Евразийская экономическая интеграция

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ

УДК 339.9(4/5)(075.8)
ББК 65.5я73
Е24

Электронные версии книг
на сайте www.prospekt.org

Редакционная коллегия:
Глазьев С. Ю., доктор экономических наук, профессор, академик РАН, член Коллегии (министр) по интеграции и макроэкономике ЕЭК, председатель; **Андронова И. В.**, доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой международных экономических отношений Российского университета дружбы народов, заместитель председателя; **Камалян А. К.**, доктор экономических наук, профессор, член Коллегии (министр) по промышленности и агропромышленному комплексу ЕЭК; **Кефели И. Ф.**, доктор философских наук, профессор, ведущий научный сотрудник Северо-Западного института управления РАНХиГС; **Кожошев А. О.**, доктор экономических наук, профессор, член Коллегии (министр) по энергетике и инфраструктуре ЕЭК; **Мамытканов М. С.**, член Коллегии (министр) по таможенному сотрудничеству ЕЭК; **Мясникович М. В.**, доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент НАН Беларуси, председатель Коллегии ЕЭК; **Назаренко В. В.**, кандидат экономических наук, член Коллегии (министр) по техническому регулированию ЕЭК; **Сагинтаев Б. А.**, член Коллегии (министр) по экономике и финансовой политике ЕЭК; **Султанов Б. Т.**, член Коллегии (министр) по конкуренции и антимонопольному регулированию ЕЭК.

Е24 Евразийская экономическая интеграция: теория и практика : учебное пособие. — Москва : Проспект, 2023. — 648 с.

ISBN 978-5-392-38216-3

Эта книга — первое и единственное в своем роде учебное пособие, детально описывающее интеграционные процессы в Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС), одном из наиболее продвинутых экономических объединений в современном мире и наиболее успешном на евразийском пространстве. В книге представлены результаты многолетней деятельности государств-участников по формированию и постоянному совершенствованию опорных конструкций таможенного союза, единого экономического пространства и, наконец, собственно ЕАЭС. В пособии детально описаны правовые основы, форматы и практика выработки государствами Союза согласованных, сбалансированных решений по всем функциональным направлениям развития интеграции в соответствии с Договором о ЕАЭС от 29 мая 2014 г., Стратегией развития евразийской экономической интеграции до 2025 г., другими документами союзного стратегического планирования.

Особенность издания состоит в том, что его соавторами выступили должностные лица и сотрудники регулирующего органа ЕАЭС — Евразийской экономической комиссии, — которые в ежедневном режиме непосредственно вовлечены в решение конкретных задач, способствующих достижению целей экономической интеграции, становлению Союза в качестве конкурентоспособного объединения с эффективными инструментами повышения уровня и качества жизни граждан, создания максимально благоприятных условий функционирования бизнеса. В книге гармонично сочетается изложение теоретико-методологических основ интеграции и практики воплощения интеграционных инициатив и проектов.

Законодательство приведено по состоянию на 3 ноября 2022 г.

Учебное пособие подготовлено при научной поддержке вузов — участников Евразийского сетевого университета, созданного в 2022 г., и предназначено для бакалавров, магистрантов, аспирантов, преподавателей вузов по направлениям «Международные экономические отношения», «Государственное и муниципальное управление», «Международное право» и другим, а также всех, кто интересуется тематикой современной экономической интеграции.

УДК 339.9(4/5)(075.8)
ББК 65.5я73

Учебное издание

Глазьев Сергей Юрьевич и др.

ЕВРАЗИЙСКАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА
Учебное пособие

Подписано в печать 29.12.2022. Формат 60×90 $^{1}/_{16}$.
Печать цифровая. Печ. л. 40,5. Тираж 1000 (1-й завод 100) экз. Заказ №
ООО «Проспект». 111020, г. Москва, ул. Боровая, д. 7, стр. 4.

ISBN 978-5-392-38216-3

© ООО «Проспект», 2022

АВТОРЫ УЧЕБНОГО ПОСОБИЯ

Абарбекова Аида Мырзашевна — заместитель директора Департамента финансовой политики ЕЭК (пункт 22.5)

Авдонин Дмитрий Алексеевич — советник отдела таможенных операций и таможенного контроля Департамента таможенного законодательства и правоприменительной практики ЕЭК (подпункт 4.2.2)

Аверьянова Елена Георгиевна — начальник отдела взаимодействия по вопросам агропромышленной политики Департамента агропромышленной политики ЕЭК (пункт 18.3)

Адикова Жанар Асылхановна — директор Департамента конкурентной политики и политики в области государственных закупок ЕЭК (пункты 14.1–14.3)

Ажекбаров Каныбек Ажекбарович — заместитель директора Департамента макроэкономической политики ЕЭК (подпункт 22.3.3)

Азаров Антон Валерьевич — заместитель начальника отдела международного взаимодействия Департамента развития интеграции ЕЭК (пункты 23.1, 23.3, 23.4, подпункты 23.2.1–23.2.3)

Азенов Жаслан Ерикович — заместитель директора Департамента промышленной политики ЕЭК (пункты 17.2, 17.3)

Александрова Ирина Юрьевна — консультант отдела социальной защиты Департамента трудовой миграции и социальной защиты ЕЭК (пункт 15.3)

Алыбаев Автандил Шейшенбекович — заместитель директора Департамента развития интеграции ЕЭК (пункт 3.2)

Амроян Эдуард Александрович — консультант отдела денежно-кредитной и валютной политики Департамента финансовой политики ЕЭК (пункт 13.2)

Ананьева Ольга Юрьевна — советник отдела международного взаимодействия Департамента развития интеграции ЕЭК (пункты 23.3, 23.4)

Андронова Инна Витальевна — заведующая кафедрой международных экономических отношений Российского университета дружбы народов, д-р экон. наук, проф. (пункты 1.3–1.5, главы 6, 7, 10, 13, 14, 15, 16, 19)

Арзуманян Георгий Вигенович — заместитель директора Департамента промышленной политики ЕЭК (пункт 17.3)

Артамонов Олег Викторович — заместитель директора Департамента трудовой миграции и социальной защиты ЕЭК (глава 15)

Бадейнов Владимир Станиславович — начальник отдела интеграции информационных систем таможенных органов Департамента таможенной инфраструктуры ЕЭК (подпункт 6.1.4)

Байбагысова Айсулу Сапиевна — начальник отдела страхового рынка и рынка ценных бумаг Департамента финансовой политики ЕЭК (пункты 13.1, 13.2, 13.2.1, 13.2.2)

Байгарина Эльвира Равшановна — магистрант Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России (пункты 1.1, 1.3)

Байгот Мария Степановна — начальник отдела агропромышленной политики и межгосударственных проектов Департамента агропромышленной политики ЕЭК (пункты 18.1, 18.4, 18.5)

Барсегян Гоар Ашотовна — директор Департамента развития интеграции ЕЭК (пункты 23.1, 23.3, 23.4, подпункты 23.2.1, 23.2.2, 23.2.3)

Бижанов Султан Алиханович — заместитель начальника отдела денежно-кредитной и валютной политики Департамента финансовой политики ЕЭК (пункт 13.3)

Бобрышев Дмитрий Юрьевич — советник отдела налоговой политики Департамента финансовой политики ЕЭК (пункт 22.5)

Бородаев Виктор Евгеньевич — специалист-эксперт отдела нефтегазовой политики Департамента энергетики ЕЭК, канд. воен. наук (пункт 19.3)

Бричева Елена Николаевна — начальник отдела таможенных платежей, таможенной стоимости и страны происхождения Департамента таможенного законодательства и правоприменительной практики ЕЭК (пункты 5.3–5.5)

Бурнусузян Мерген Арамович — консультант отдела планирования и анализа функционирования внутренних рынков Департамента функционирования внутренних рынков ЕЭК (пункты 11.1, 11.2)

Буць Анна Александровна — заместитель начальника отдела развития аграрных рынков Департамента агропромышленной политики ЕЭК (пункты 18.3, 18.5)

Валента Елена Александровна — заместитель директора Департамента транспорта и инфраструктуры ЕЭК (глава 20)

Великанов Сергей Сергеевич — советник отдела мониторинга и анализа развития промышленных комплексов государств — членов ЕЭП Департамента промышленной политики ЕЭК (пункт 17.3)

Виноградова Светлана Анатольевна — заместитель начальника отдела мониторинга и информационного взаимодействия Департамента функционирования внутренних рынков ЕЭК (пункты 11.1–11.3)

Владимиров Сергей Валентинович — директор Департамента таможенного законодательства и правоприменительной практики ЕЭК (подпункты 4.2.1, 4.2.2, пункты 5.6, 6.3)

Власов Александр Юрьевич — советник отдела мониторинга и анализа развития промышленных комплексов государств — членов ЕЭП Департамента промышленной политики ЕЭК (пункт 17.3)

Гавриленко Тина Николаевна — советник отдела таможенных платежей, таможенной стоимости и страны происхождения Департамента таможенного законодательства и правоприменительной практики ЕЭК (пункт 5.4)

Гавричев Алексей Евгеньевич — заместитель начальника отдела таможенных информационных технологий Департамента таможенной инфраструктуры ЕЭК (подпункты 6.1.2–6.1.5)

Галанаматис Александр Николаевич — начальник отдела таможенных информационных технологий Департамента таможенной инфраструктуры ЕЭК (подпункт 6.1.1)

Герман Максим Андреевич — консультант отдела электроэнергетической и атомной политики Департамента энергетики ЕЭК (пункт 19.4)

Глазатова Марина Константиновна — заместитель директора Института торговой политики, доцент кафедры торговой политики Высшей школы экономики, канд. экон. наук (пункт 22.6)

Глазьев Сергей Юрьевич — член Коллегии (министр) по интеграции и макроэкономике ЕЭК, д-р экон. наук, проф., академик РАН (пункт 22.1)

Глотова Инна Сергеевна — советник отдела агропромышленной политики и межгосударственных проектов Департамента агропромышленной политики ЕЭК (пункт 18.4)

Гульмадова Елена Давламадовна — заместитель начальника отдела социальной защиты Департамента трудовой миграции и социальной защиты ЕЭК (пункты 15.2–15.4)

Данилова Елена Владимировна — заместитель директора Департамента развития интеграции ЕЭК, канд. экон. наук (пункт 1.2)

Денищик Павел Вячеславович — советник отдела интеграции информационных систем таможенных органов Департамента таможенной инфраструктуры ЕЭК (подпункт 6.1.5)

Джалыкова Оксана Ивановна — советник отдела социальной защиты Департамента трудовой миграции и социальной защиты ЕЭК (пункт 15.2, 15.4)

Джаппаркулов Аскар Абдисаттарович — директор Департамента макроэкономической политики ЕЭК (пункты 22.2–22.4)

Джумагалиев Омар Калимзянович — заместитель начальника отдела фитосанитарных мер Департамента санитарных, фитосанитарных и ветеринарных мер (пункт 9.4)

Диянский Андрей Вадимович — руководитель Секретариата члена Коллегии (Министра) по интеграции и макроэкономике ЕЭК, канд. экон. наук (глава 3)

Дробышевский Андрей Андреевич — начальник отдела развития аграрных рынков Департамента агропромышленной политики ЕЭК (пункты 18.2, 18.3, 18.5)

Дубровская Татьяна Валерьевна — заместитель директора Департамента таможенного законодательства и правоприменительной практики ЕЭК (пункты 4.1, 4.2, 5.3–5.5)

Евдокимов Сергей Викторович — начальник отдела социальной защиты Департамента трудовой миграции и социальной защиты ЕЭК (пункты 15.2–15.4)

Ежов Дмитрий Павлович — начальник отдела международного взаимодействия Департамента развития интеграции ЕЭК (пункты 23.1, 23.3, 23.4, подпункты 23.2.1–23.2.3)

Ефремов Андрей Викторович — советник отдела промышленной политики, межгосударственных программ и проектов Департамента промышленной политики ЕЭК (пункты 17.1–17.3)

Жукова Наталья Павловна — директор Департамента санитарных, фитосанитарных и ветеринарных мер (пункты 9.1, 9.2)

Журова Анна Владимировна — советник отдела предпринимательства, услуг и инвестиций Департамента развития предпринимательской деятельности ЕЭК (пункты 12.1–12.3)

Зайцев Дмитрий Александрович — начальник отдела денежно-кредитной и валютной политики Департамента финансовой политики ЕЭК (пункты 13.2, 13.3)

Зайцева Светлана Викторовна — начальник отдела электроэнергетической и атомной политики Департамента энергетики ЕЭК (пункт 19.4)

Запека Александр Александрович — начальник отдела миграции Департамента трудовой миграции и социальной защиты ЕЭК (пункт 15.1)

Игитян Сергей Мецоевич — главный специалист-эксперт отдела мониторинга и информационного взаимодействия Департамента функционирования внутренних рынков ЕЭК (пункт 11.2)

Иванов Максим Олегович — советник отдела промышленной политики, межгосударственных программ и проектов Департамента промышленной политики ЕЭК (пункт 17.3)

Измайлова Елена Юрьевна — начальник отдела правовой охраны интеллектуальной собственности Департамента развития предпринимательской деятельности ЕЭК (глава 10)

Ильясова Нуржамал Сатаровна — заместитель директора Департамента развития предпринимательской деятельности ЕЭК (глава 10)

Искоскова Марина Вячеславовна — начальник отдела таможенного законодательства Департамента таможенного законодательства и правоприменительной практики ЕЭК (пункт 4.2)

Исмадиева Батима Амангельдиновна — начальник отдела международного сотрудничества и мониторинга исполнения решений в сторонах Департамента технического регулирования и аккредитации ЕЭК (пункты 8.1–8.3, подпункт 23.2.5)

Кабаков Владимир Сергеевич — заместитель начальника отдела таможенных платежей, таможенной стоимости и страны происхождения Департамента таможенного законодательства и правоприменительной практики ЕЭК (подпункты 4.2.1, 4.2.2, пункт 5.1)

Каджибекова Ажар Елемесовна — заместитель директора Департамента санитарных, фитосанитарных и ветеринарных мер (пункты 9.1, 9.4)

Казарян Мадлена Эдвардовна — начальник отдела планирования и анализа функционирования внутренних рынков Департамента функционирования внутренних рынков ЕЭК (пункты 11.1–11.3)

Казарян Размик Тигранович — главный специалист-эксперт отдела развития аграрных рынков Департамента агропромышленной политики ЕЭК (пункт 18.2)

Камышевский Владислав Игоревич — советник отдела свода и планирования Департамента развития интеграции ЕЭК, канд. юрид. наук (глава 3)

Кангро Ирина Степановна — заместитель директора Департамента статистики ЕЭК (глава 24)

Карагулова Айгерим Мурзапаязовна — консультант отдела мониторинга и информационного взаимодействия Департамента функционирования внутренних рынков ЕЭК (пункт 11.2)

Карымбаева Салия Токтогуловна — заместитель директора Департамента санитарных, фитосанитарных и ветеринарных мер (пункты 9.1, 9.2)

Кенджабаева Райхан Солтонаевна — советник отдела социальной защиты Департамента трудовой миграции и социальной защиты Департамента трудовой миграции и социальной защиты ЕЭК (пункт 15.3)

Климов Андрей Александрович — консультант отдела аккредитации и гармонизации государственного контроля Департамента технического регулирования и аккредитации ЕЭК (пункт 8.3)

Клюева Валерия Сергеевна — заместитель начальника отдела экономической статистики и сводных работ Департамента статистики ЕЭК (глава 24)

Ковалев Владимир Сергеевич — советник председателя Коллегии ЕЭК, канд. юрид. наук (глава 2)

Козаев Вадим Русланович — начальник отдела анализа рисков и постконтроля Департамента таможенного законодательства и правоприменительной практики ЕЭК (пункты 5.6, 6.3)

Колиев Леонид Владимирович — советник отдела информационного обеспечения и унификации электронных документов Департамента информационных технологий ЕЭК (пункт 22.6)

Корнаков Дмитрий Владимирович — советник отдела санитарных мер Департамента санитарных, фитосанитарных и ветеринарных мер (пункт 9.2)

Костева Наталья Ивановна — советник отдела оценки соответствия и обеспечения единства измерений Департамента технического регулирования и аккредитации ЕЭК (пункт 8.3)

Кравчук Анна Михайловна — заместитель начальника отдела координации работ в сфере обращения лекарственных средств и медицинских изделий Департамента технического регулирования и аккредитации ЕЭК (глава 21)

Кузьмичев Илья Павлович — консультант отдела аналитического сопровождения Департамента протокола и организационного обеспечения ЕЭК (подпункт 22.3.3)

Куликов Сергей Николаевич — советник отдела по защите прав потребителей Департамента санитарных, фитосанитарных и ветеринарных мер (глава 16)

Кусаинова Айна Биржановна — заместитель директора Департамента агропромышленной политики ЕЭК (пункты 18.1, 18.5)

Кушнарев Николай Геннадьевич — директор Департамента промышленной политики ЕЭК (глава 17)

Кушниренко Елена Андреевна — начальник отдела системных условий секторального сотрудничества Департамента торговой политики ЕЭК (пункт 7.8)

Мамбеталиев Нурматбек Таджиевич — начальник отдела налоговой политики Департамента финансовой политики, канд. техн. наук (пункт 22.5)

Мартинкевич Галина Геннадьевна — заместитель начальника отдела мониторинга и анализа развития промышленных комплексов государств — членов ЕЭП Департамента промышленной политики ЕЭК (пункт 17.3)

Мельник Дарья Александровна — советник отдела электроэнергетической и атомной политики Департамента энергетики ЕЭК (пункт 19.4)

Мельников Александр Федорович — консультант отдела развития аграрных рынков Департамента агропромышленной политики ЕЭК (пункт 18.3)

Могучий Владимир Михайлович — советник отдела таможенных платежей, таможенной стоимости и страны происхождения Департамента таможенного законодательства и правоприменительной практики ЕЭК (пункт 5.5)

Молочкова Екатерина Александровна — заместитель начальника отдела промышленных субсидий Департамента промышленной политики ЕЭК (пункт 17.4)

Мухамедиева Асем Бериковна — начальник отдела анализа и обобщения данных о трансграничных рынках и взаимодействия с антимонопольными органами Департамента антимонопольного регулирования ЕЭК (пункты 14.1–14.3)

Мясникова Екатерина Андреевна — советник отдела защиты прав интеллектуальной собственности Департамента развития предпринимательской деятельности ЕЭК (пункт 10.1)

Мясникович Михаил Владимирович — председатель Коллегии Евразийской экономической комиссии, д-р экон. наук, проф., член-корр. НАН Беларуси (предисловие к первому изданию, статья)

Накорчемная Валерия Владиславовна — консультант отдела адвокатирования предпринимательства Департамента развития предпринимательской деятельности ЕЭК (пункт 3.3)

Насута Сергей Викторович — начальник отдела платежей и координации в сфере бюджетной политики Департамента финансовой политики ЕЭК (пункты 7.6, 7.7)

Нурашев Тимур Бекбулатович — директор Департамента технического регулирования и аккредитации ЕЭК (главы 8, 21, подпункт 23.2.5)

Олжабаев Канат Женсикбаевич — заместитель директора Департамента функционирования внутренних рынков ЕЭК (пункты 11.1, 11.2)

Омурбекова Алтынай Сейтбековна — директор Департамента трудовой миграции и социальной защиты ЕЭК (глава 15)

Осауленко Лидия Николаевна — начальник отдела по защите прав потребителей Департамента санитарных, фитосанитарных и ветеринарных мер (глава 16)

Осмола Ирина Ивановна — руководитель секретариата члена Коллегии (министра) по техническому регулированию ЕЭК, канд. техн. наук (главы 8, 9)

Павлова Ирина Николаевна — начальник отдела нефтегазовой политики Департамента энергетики ЕЭК (пункт 19.2)

Павлова Мария Александровна — советник отдела промышленных субсидий Департамента промышленной политики ЕЭК (пункт 17.4)

Пак Анна Юрьевна — консультант отдела промышленных субсидий Департамента промышленной политики ЕЭК, доцент кафедры таможенного дела Российского университета дружбы народов, канд. экон. наук (главы 17, 18, 25)

Панова Лариса Васильевна — начальник отдела экономической статистики и сводных работ Департамента статистики ЕЭК (глава 24)

Пантелеев Андрей Алексеевич — начальник отдела стратегий экономической политики Департамента макроэкономической политики ЕЭК (подпункт 22.3.1)

Перминова Елена Александровна — начальник отдела целевых программ, проектов и научно-технологического развития Департамента макроэкономической политики ЕЭК (пункт 1.5)

Петросян Армине Меружановна — консультант отдела мониторинга и информационного взаимодействия Департамента функционирования внутренних рынков ЕЭК (пункт 11.2)

Плебанек Ольга Васильевна — зав. кафедрой социально-гуманитарных дисциплин Университета при Межпарламентской Ассамблее ЕврАзЭС, профессор, д-р филос. наук (пункт 22.1)

Полозков Андрей Анатольевич — начальник отдела технического регулирования и стандартизации в сфере промышленной продукции и инфраструктуры Департамента технического регулирования и аккредитации ЕЭК (пункты 8.1, 8.3)

Рахматулин Олег Анатольевич — советник отдела страхового рынка и рынка ценных бумаг Департамента финансовой политики ЕЭК (пункты 13.1, 13.2, 13.2.1, 13.2.2, 13.2.3)

Рахметова Нурия Галимовна — заместитель начальника отдела нефтегазовой политики Департамента энергетики ЕЭК, канд. экон. наук (пункт 19.3)

Реутов Евгений Владимирович — заместитель начальника отдела электроэнергетической и атомной политики Департамента энергетики ЕЭК, канд. экон. наук (пункт 19.4)

Романова Марина Евгеньевна — советник отдела экспертизы и медиации Департамента функционирования внутренних рынков ЕЭК (пункты 11.1, 11.2)

Рычков Олег Александрович — специалист-эксперт отдела электроэнергетической и атомной политики Департамента энергетики ЕЭК (пункты 19.1, 19.4)

Рябцев Николай Тимофеевич — заместитель начальника отдела целевых программ, проектов и научно-технологического развития Департамента макроэкономической политики ЕЭК (пункт 1.5)

Савостьян Сергей Валерьевич — начальник отдела экспертизы и медиации Департамента функционирования внутренних рынков ЕЭК (пункты 11.1, 11.2)

Сарафинов Станислав Олегович — консультант отдела предпринимательства услуг и инвестиций Департамента развития предпринимательской деятельности ЕЭК (пункты 12.4, 12.5)

Сарыбаев Чингиз Абдусатарович — начальник отдела трудовых ресурсов Департамента трудовой миграции и социальной защиты ЕЭК (пункты 15.1, 15.5)

Сафонова Елена Анатольевна — советник отдела таможенных платежей, таможенной стоимости и страны происхождения Департамента таможенного законодательства и правоприменительной практики ЕЭК (пункт 5.3)

Секербаева Динара Кабиевна — начальник отдела перспективных таможенных технологий Департамента таможенного законодательства и правоприменительной практики ЕЭК (пункт 6.2)

Селиванова Марина Анатольевна — заместитель начальника отдела таможенного законодательства Департамента таможенного законодательства и правоприменительной практики ЕЭК (подпункт 4.2.1, пункты 4.1, 6.4)

Синицын Антон Владимирович — заместитель начальника отдела развития аграрных рынков Департамента агропромышленной политики ЕЭК (пункт 18.5)

Сливка Виталий Борисович — советник отдела международного взаимодействия Департамента развития интеграции ЕЭК (пункты 23.1, 23.4, подпункты 23.2.1–23.2.3)

Слободчук Тимур Александрович — советник отдела мониторинга и информационного взаимодействия Департамента функционирования внутренних рынков ЕЭК (пункт 11.1)

Соколан Дарья Сергеевна — доцент кафедры международных экономических отношений Российского университета дружбы народов, канд. экон. наук (глава 25)

Соколова Анна Юрьевна — начальник отдела нормативно-правовой базы Департамента развития интеграции ЕЭК (глава 3, понятийный аппарат)

Сологуб Виталий Игоревич — советник отдела правовой охраны интеллектуальной собственности Департамента развития предпринимательской деятельности ЕЭК (пункт 10.2)

Солопов Василий Иванович — начальник отдела классификации товаров Департамента таможенного законодательства и правоприменительной практики ЕЭК (пункт 5.2)

Спиченок Игорь Юрьевич — консультант отдела таможенных платежей, таможенной стоимости и страны происхождения Департамента таможенного законодательства и правоприменительной практики ЕЭК (пункт 5.6)

Субботин Владимир Викторович — заместитель директора Департамента фитосанитарных и ветеринарных мер (пункты 9.1, 9.3)

Сушкевич Алексей Геннадьевич — директор Департамента антимонопольного регулирования ЕЭК (пункты 14.1–14.3)

Ткачук Сергей Петрович — помощник члена Коллегии (Министра) по интеграции и макроэкономике, канд. экон. наук (пункты 22.1–22.4)

Толмачев Игорь Юрьевич — консультант отдела анализа рисков и постконтроля Департамента таможенного законодательства и правоприменительной практики ЕЭК (пункты 5.6, 6.3)

Тряхов Александр Николаевич — советник отдела развития аграрных рынков Департамента агропромышленной политики ЕЭК (пункты 18.3, 18.5)

Тулеуова Гульнара Жамбековна — заместитель начальника отдела трудовых ресурсов Департамента трудовой миграции и социальной защиты ЕЭК (пункт 15.5)

Тумян Лусине Вачеевна — заместитель директора Департамента развития предпринимательской деятельности ЕЭК (глава 12)

Турусбеков Данияр Бактыбекович — директор Департамента протокола и организационного обеспечения ЕЭК (подпункт 22.3.3)

Федько Татьяна Анатольевна — начальник отдела мониторинга и информационного взаимодействия Департамента функционирования внутренних рынков ЕЭК (пункты 11.1–11.3)

Фесенко Дмитрий Александрович — начальник отдела мониторинга и анализа развития промышленных комплексов государств — членов ЕЭП Департамента промышленной политики ЕЭК (пункт 17.3)

Филина Наталья Александровна — заместитель начальника отдела сотрудничества при проведении согласованной макроэкономической политики Департамента макроэкономической политики ЕЭК (подпункт 21.2.2)

Фураев Дмитрий Викторович — заместитель начальника отдела миграции Департамента трудовой миграции и социальной защиты ЕЭК (пункт 15.1)

Хетагурова Зарина Хетаговна — советник отдела сопровождения споров по защитным мерам Департамента защиты внутреннего рынка ЕЭК (пункт 7.5)

Цыбульник Людмила Викторовна — начальник отдела промышленных субсидий Департамента промышленной политики ЕЭК (пункт 17.4)

Чемодуров Владимир Викторович — главный специалист-эксперт отдела таможенных платежей, таможенной стоимости и страны происхождения Де-

партамента таможенного законодательства и правоприменительной практики ЕЭК (пункт 5.5)

Черник Ольга Тадеушевна — заместитель начальника отдела оценки соответствия и обеспечения единства измерений Департамента технического регулирования и аккредитации ЕЭК (пункт 8.2)

Чеснокова Татьяна Николаевна — заместитель директора Департамента конкурентной политики и политики в области государственных закупок ЕЭК (пункты 14.1–14.3)

Чиж Григорий Андреевич — консультант отдела миграции Департамента трудовой миграции и социальной защиты ЕЭК (пункт 15.1)

Шакинко Иван Иванович — советник отдела таможенных операций и таможенного контроля Департамента таможенного законодательства и правоприменительной практики ЕЭК (подпункты 4.2.1, 4.2.2)

Шурыгин Сергей Николаевич — заместитель начальника отдела защиты прав интеллектуальной собственности Департамента развития предпринимательской деятельности ЕЭК (пункт 10.3)

Юлегин Артем Александрович — начальник отдела адвокатирования предпринимательства Департамента развития предпринимательской деятельности ЕЭК (пункт 3.3)

Ярошенко Дмитрий Игоревич — начальник отдела добровольного согласования специфических субсидий и проведения разбирательств Департамента промышленной политики ЕЭК (пункт 17.3)

ПРЕДИСЛОВИЕ К ПЕРВОМУ ИЗДАНИЮ

В 2022 году исполняется 10 лет с начала функционирования Евразийской экономической комиссии, учреждение которой ознаменовало переход на качественно новый институциональный уровень развития евразийской интеграции.

Создание сначала Таможенного союза и Единого экономического пространства, а затем и Евразийского экономического союза стало своевременными действенными шагами государств-членов в условиях глобальных экономических вызовов. Это проявление должной политической воли лидеров наших стран на укрепление взаимовыгодного сотрудничества суверенных государств, что обеспечило мощный импульс в продвижении евразийской интеграции.

Целью формирования нового интеграционного объединения стало достижение синергетического эффекта, выравнивание разноскоростных траекторий развития, содействие самодостаточному экономическому росту государств-членов и повышение конкурентоспособности их экономик.

Что такое 10 лет в масштабе истории наших стран? Один миг. Но за этот период благодаря волевым решениям глав государств — членов ЕАЭС, слаженной работе национальных правительств и Евразийской экономической комиссии удалось обеспечить самые высокие темпы развития интеграционных процессов среди всех действующих региональных объединений мира. Евразийский экономический союз стал неотъемлемым элементом архитектуры международных отношений.

Экономики государств-членов на стадии становления ЕАЭС справились с глобальными внешними и внутренними вызовами. В этом есть заслуга сформированного «интеграционного ядра» нашего Союза.

В то же время пандемия COVID-19 и продолжающийся глобальный кризис обострили ряд системных проблем, среди которых на первом месте стоят односторонний отказ от долгосрочных обязательств и девальвация международного права, стремление перехода от кооперационной повестки к обособленному развитию, проблемы взаимного доверия и ответственности. Вариант центробежного развития и взаимного обособления евразийских стран вряд ли может помочь в ре-

шении насущных и стратегических задач национального развития. В складывающейся ситуации одним из наиболее эффективных путей является углубление региональной интеграции.

При всей важности экономических факторов перспективы интеграции еще в большей степени зависят от идейно-цивилизационного притяжения, понимания глубинной сути евразийской интеграции, ее истоков и перспектив. Евразийская экономическая комиссия уделяет этому важному направлению работы пристальное внимание.

Учебное пособие, которое вы сейчас держите в своих руках, посвящено вопросам зарождения и развития евразийской интеграционной идеи, создания и становления Евразийского экономического союза, его функционирования в реалиях сегодняшнего дня и на перспективу. В нем содержится подробный обзор тенденций, проблем и вызовов евразийских интеграционных процессов, дана их критическая оценка, обоснованы предложения по повышению результативности строительства нашего общего интеграционного дома.

В процессе работы над представленным пособием мы опирались на мнения видных ученых и экспертов — теоретиков евразийской интеграции. Основной же вклад в его подготовку внесли практики — действующие сотрудники Евразийской экономической комиссии: члены Коллегии (министры), директора и заместители директоров департаментов, представители секретариатов и отраслевых отделов.

Уверен, что учебное пособие будет полезно для студентов и аспирантов, преподавателей и профессоров профильных высших учебных заведений государств — членов ЕАЭС, ближнего и дальнего зарубежья, а также широкого круга заинтересованных читателей.

В добрый и увлекательный путь изучения евразийской интеграции!

Михаил Мясникович,
председатель Коллегии
Евразийской экономической комиссии,
доктор экономических наук, профессор,
член-корреспондент НАН Беларуси

ЕВРАЗИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СОЮЗ КАК ЦЕЛОСТНЫЙ ФЕНОМЕН И ОРГАНИЧНЫЙ ЭЛЕМЕНТ ГЛОБАЛЬНОГО МИРА

Ключевые слова: *приоритетные направления сотрудничества, региональная экономическая интеграция, глобальный экономический кризис, Большое евразийское партнерство, сопряжение интересов, международное сотрудничество.*

в.1. ЕАЭС: мировой интеграционный опыт и евразийские подходы

Термин «интеграция» берет свое начало от латинских «integr» (целый, общий) или «integratio» (воссоединение, восполнение). Таким образом, под интеграцией государств стоит понимать создание нового самостоятельного образования, в отношении которого делегируются полномочия в определенных сферах, что в совокупности влечет за собой формирование у него некого нового свойства или характеристики.

К ключевым элементам интеграционного строительства традиционно относят, среди прочего, предпосылки (определенный уровень социально-экономического и политического развития, географическая близость соответствующих государств и их общее историко-цивилизационное прошлое и т. д.), цели интеграции (использование макроэкономических преимуществ, создание более благоприятной внешнеэкономической среды, структурные преобразования в экономике, совместное инновационное развитие и т. д.), а также наличие политической воли руководства интегрируемых стран[1].

Интеграционные процессы в мире получили свое масштабное развитие в XX веке. В мировой науке были разработаны различные концепции интеграции, среди которых теории функционализма (Д. Митрани, А. Клоуда) и федерализма (Ж. Монне, К. Фридрих, П. Дюкло и др.),

[1] См. подробнее: *Челядинский А. А.* Понятие интеграции в международных отношениях: теоретический аспект // Журнал международного права и международных отношений. 2009. № 1. С. 29–32.

межправительственный подход (С. Хоффман), неофункционализм (Э. Хаас), теория «твердого ядра» (В. Шойнбле, К. Кламерс), реализм (Г. Моргентау), теория конфедерации (Ф. Миттеран) и многие другие. Стоит отметить, что основоположниками «евразийства» как идейно-мировоззренческой концепции и, одновременно, теории интеграции были русские философы и ученые Л. Н. Гумилев, Н. С. Трубецкой, Л. П. Карсавин, П. Н. Савицкий и др. При этом, как отмечает руководитель Центра политической интеграции Института Европы РАН Л. О. Бабынина, практическая интеграция зачастую опережает ее теоретическое осмысление[1].

Современная мировая экономика характеризуется активизацией процессов региональной экономической интеграции. В мире действует около 500 многосторонних экономических интеграционных объединений регионального и субрегионального уровня.

На протяжении второй половины XX века определяющим в развитии региональных интеграционных процессов был опыт европейской интеграции, на основе которого формировалась повестка других многосторонних объединений.

Однако возникшие в начале XXI века кризисные явления в ЕС — миграционный кризис, кризис Еврозоны и другие — привели к ревизии сложившихся подходов к региональной интеграции и стали импульсом формирования в других регионах мира более децентрализованных интеграционных форматов, основанных на принципе «открытого регионализма». Он был впервые предложен Премьер-министром Японии Масаеси Охира в 1978–1980 годах[2].

Отталкиваясь от определений, сформулированных ведущими теоретиками интеграции Бела Балаша в «Теории экономической интеграции» (Bela Balassa, The Theory of Economic Integration)[3] и Виллема Молле в «Экономике европейской интеграции: теория, практика, политика» (Willem Molle, The Economics of European Integration: Theory, Practice, Policy)[4], можно сказать, что смысловое наполнение концепции «открытого регионализма» заключается в том, что на деле реализуется политика объединения экономик региона на основе упразднения тарифных и нетарифных барьеров, дискриминационных условий и препятствий, экономических границ. Например, в рамках Азиатско-тихоокеанского экономического сообщества (АТЭС) преобладает принцип «открытого регионализма» как результат изменения мирового политического устройства и парадигмы мирохозяйственных связей.

---

[1] *Бабынина Л. О.* Гибкая интеграция в Европейском Союзе. Теория и практика применения. М.: Изд-во ЛКИ, 2012. 304 с.

[2] *Лунин В. Н.* АТЭС: открытый регионализм и Латинская Америка // Россия в АТЭС и в АТР. М., 2001. С. 77.

[3] *Balassa B.* The Theory of Economic Integration. London, 1961. P. 318.

[4] *Molle W.* The Economics of European Integration: Theory, Practice, Policy. London, 1990. P. 562.

В условиях глобального экономического кризиса, начавшегося в 2008 году, процессы региональной экономической интеграции существенно активизировались в силу дополнительных возможностей, которые открывает региональная интеграция для преодоления кризисных явлений в экономике.

В отличие от менее продвинутого формата «открытого регионализма», последовательное развитие евразийской интеграции происходило в большей степени по линейной модели «наднациональной интеграции», характерной для Европейского союза[1], включая соответствующие правовые механизмы и институциональную структуру, но адаптированные под реалии сложившейся системы взаимоотношений и национальных интересов стран на постсоветском пространстве.

В обозначенный период серьезный импульс к развитию получил евразийский интеграционный проект: в 2010 году начал функционировать Таможенный союз России, Беларуси и Казахстана, в 2012 году сформирована договорно-правовая база Единого экономического пространства, начала действовать Евразийская экономическая комиссия. Создание ЕЭК ознаменовало переход на качественно новый институциональный уровень развития интеграции, фактически предопределив ее необратимость[2].

Договор о Евразийском экономическом союзе подписан президентами Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации 29 мая 2014 года и вступил в силу 1 января 2015 года. В результате на мировой экономической арене появилась новая международная организация региональной экономической интеграции, обладающая международной правосубъектностью. Президент Российской Федерации В. В. Путин в своей программной статье для газеты «Известия» еще в 2011 году назвал евразийский интеграционный проект «исторической вехой не только для трех наших стран, но и для всех государств на постсоветском пространстве»[3]. Этот тезис нашел свое самое прямое практическое применение. Уже 2 января 2015 года, после завершения всех ратификационных процедур, еще одним полноправным членом ЕАЭС стала Республика Армения, а 12 августа 2015 года — Кыргызская Республика. Таким образом, к осени 2015 года завершилось формирование Евразийского экономического союза (далее — ЕАЭС, Евразийский

---

[1] *Стрежнева М. В.* Наднациональность и принцип субсидиарности в ЕС и за его пределами // Мировая экономика и международные отношения. 2016. Т. 60. № 6. С. 5–14.

[2] *Мясникович М. В.*, *Ковалев В. С.* Практические результаты и новые горизонты евразийской интеграции // Международная жизнь. 2021. № 11. С. 4–15.

[3] *Путин В. В.* Новый интеграционный проект для Евразии — будущее, которое рождается сегодня // Известия. 2011. https://iz.ru/news/502761?page=2 (дата обращения: 18.06.2022).

союз, Союз) в составе пяти государств-членов: Республики Армения, Республики Беларусь, Кыргызской Республики, Республики Казахстан и Российской Федерации. В свою очередь, в 2018 году статус наблюдателя при Союзе получила Республика Молдова, а в 2020 году — Республика Куба и Республика Узбекистан.

Целью создания нового объединения стало достижение синергетического эффекта, выравнивание разноскоростных траекторий развития, содействие суверенному экономическому росту государств-членов и повышение конкурентоспособности их экономик[1].

Договор о ЕАЭС определил следующую организационную структуру Союза: Высший Евразийский экономический совет (ВЕЭС, Высший совет); Евразийский межправительственный совет (ЕМПС, Межправительственный совет); Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК, Комиссия), предполагающая два уровня управления — Коллегию и Совет Комиссии; Суд Евразийского экономического союза (Суд Союза). Основываясь на теоретических подходах, ВЕЭС, ЕМПС и Совет Комиссии следует относить к органам межнационального сотрудничества, а Коллегию ЕЭК и Суд Союза — к наднациональным институтам ЕАЭС. При этом члены Коллегии (министры) ЕЭК и Судьи Суда ЕАЭС осуществляют свои полномочия независимо от государств своего гражданства и в интересах всего Союза, а сотрудники ЕЭК и Суда ЕАЭС являются международными служащими.

Что касается распределения национальных и наднациональных полномочий в ЕАЭС, то здесь, в отличие от, например, Европейского союза, отсутствует полная однозначность. ЕЭК уже сейчас имеет полномочия принимать решения по порядка 180 регуляторным функциям. К ключевым наднациональным сферам ведения следует относить вопросы таможенно-тарифного и нетарифного регулирования, внешнеторговой политики и защитных мер, таможенного регулирования, конкурентной политики на трансграничных рынках, технического регулирования и другие. Однако в соответствии с действующим правом Союза ЕЭК вырабатывает регуляторные нормы в основном путем межгосударственных согласований: выдвижение нормотворческих инициатив и исполнение принимаемых ЕЭК норм зачастую остается в ведении национальных правительств. Это определяет характер работы ЕЭК как наднационального органа по форме принимаемых решений и межгосударственного — по процедурам их разработки и исполнения[2].

---

[1] *Мясникович М. В.*, *Ковалев В. С.* Миссия ЕАЭС-2025: региональный центр экономического развития и опора Большой Евразии // Наука и инновации. 2021. № 1 (215). С. 4–11.

[2] См. подробнее: *Мясникович М. В.* Практические вопросы евразийской экономической интеграции. Минск: Беларуская навука, 2021. 294 с.

ЕАЭС, все его уставные органы, право Союза пронизаны нитью экономического сотрудничества. Парламентское измерение евразийской интеграции на сегодняшний день отсутствует. И это при всей очевидности того, что экономика развивается по своим, но все-таки законам, а законодательство формируется политическими институтами[1].

Необходимо отметить, что при разработке положений Договора о ЕАЭС по некоторым направлениям интеграции государствам-членам не удалось достигнуть консенсуса, поэтому в его текст был включен ряд рамочных положений. Такой подход был выбран в целях мониторинга реализации основных направлений интеграции и, в случае необходимости, расширения и вовлечения их в правовое поле Союза в целях дальнейшего углубления интеграции в тех или иных сферах. Таким образом, в Договор о ЕАЭС была заложена разная глубина интеграции при формировании четырех свобод: свобода движения товаров, услуг, капитала, рабочей силы, а также проведении скоординированной, согласованной или единой политики в определенных Договором отраслях экономики.

На начальном этапе формирования ЕАЭС наиболее актуальными вопросами являлись создание благоприятных условий и эффективных механизмов для развития внешней и взаимной торговли, упрощение процедур торговли, повышение конкурентоспособности товаров стран ЕАЭС, обеспечение адекватной защиты рынка и борьба с антиконкурентными практиками на трансграничном пространстве. Это говорит о том, что характер Договора 2014 года в большей степени является торговым[2]. Начиная с 11 декабря 2020 года, а именно с момента утверждения Главами государств — членов Союза Стратегических направлений развития евразийской экономической интеграции до 2025 года, произошел переход от «этапа становления» к «этапу проектной интеграции» в ЕАЭС.

в.2. Макроэкономические тенденции и внешние факторы формирования ЕАЭС

Для объективной оценки роли и места ЕАЭС в мировой экономике важно рассмотреть основные макроэкономические тенденции и внешние факторы формирования Евразийского экономического союза.

Мировой экономический кризис 2008 года, в острой фазе которого впервые за все послевоенные десятилетия наблюдалось падение мирового ВВП и рекордное с 1982 года сокращение оборота мировой торговли (на 11%), изменил характер развития международной торгов-

---

[1] *Мясникович М. В.* Актуальные вопросы Евразийской интеграции: синтез стратегического планирования и рыночной конкуренции // Проблемы управления (Минск). 2021. № 1 (79). С. 13–24.

[2] См. подробнее: *Мясникович М. В.* Практические вопросы евразийской экономической интеграции. Минск: Беларуская навука, 2021. 294 с.

ли. С 2012 года ее рост замедлился и стал отставать от роста мирового ВВП[1]. Умеренное и неравномерное посткризисное развитие мировой экономики обусловило нарастание деглобализационных и дезинтеграционных явлений, в частности кризис еврозоны и процесс выхода Великобритании из Европейского союза (Brexit).

Развитие интеграционных процессов на евразийском пространстве в период становления ЕАЭС происходило в сложных экономических условиях. Последствия экономического кризиса 2008 года не были преодолены, в результате этого темпы роста мировой экономики замедлились, произошло резкое падение цен на сырьевые товары, которые традиционно составляли основные статьи экспорта двух крупнейших экономик региона — Российской Федерации и Республики Казахстан. Осложнилась и геополитическая обстановка.

На старте евразийского интеграционного проекта в 2015 году в государствах — членах ЕАЭС наблюдалась отрицательная динамика ВВП. В результате в 2015 году сократилась доля ВВП государств — членов ЕАЭС в мировой экономике до 2,52% (–0,14 п. п.).

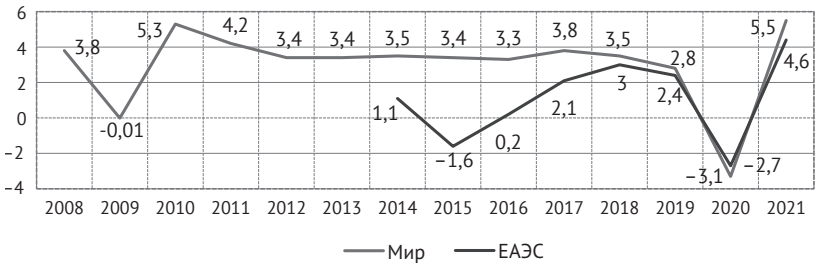

Рис. 1. *Динамика ВВП мировой экономики и ЕАЭС (в постоянных ценах, %)*

Источник: *ЕЭК, Всемирный банк*

Такие же тенденции характерны и для других региональных объединений: доля стран Транстихоокеанского партнерства (ТТП) уменьшилась на 1,3 п. п. до 37,4%, Европейского союза — на 3,7 п. п. до 22,1%, стран ОЭСР — на 5,1 п. п. до 62,4%. Это было обусловлено ростом экономической роли Китая (увеличение доли в мировом ВВП на 5,6 п. п. до 14,8%) и США (на 1,6 п. п. до 24,4%).

Замедление деловой активности в государствах — членах ЕАЭС в 2015 году, перешедшее в слабый рост в 2016 году, отразилось на динамике товарооборота Союза. Резкое снижение стоимостного объема товарооборота в 2015 году на 33,6%, а затем замедление падения в 2016 году до 12,1% сменилось процессом восстановления на 25,5% уже в 2017 году. Рост деловой активности, промышленного производ-

[1] По данным Международного валютного фонда (МВФ).

ства и внешнего товарооборота Союза стали следствием проявления первых признаков интеграционного эффекта.

Оценивая же суммарный эффект за первые пять лет функционирования Союза (с 2015 по 2019 год), можно сделать вывод о приросте ВВП ЕАЭС в 7,8%. Это ответ на вопрос: что дает Евразийский экономический союз?

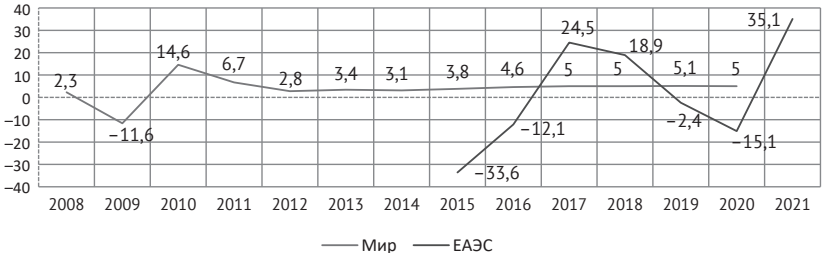

Рис. 2. *Динамика мировой торговли и внешней торговли ЕАЭС, %*

Источник: *ЕЭК, Всемирный банк*

В 2020 году в результате пандемии COVID-19 ВВП ЕАЭС сократился на 2,7%, при этом пандемия негативно отразилась не только на экономике ЕАЭС, но и на мировой, которая, по данным МВФ, сократилась на 3,1%.

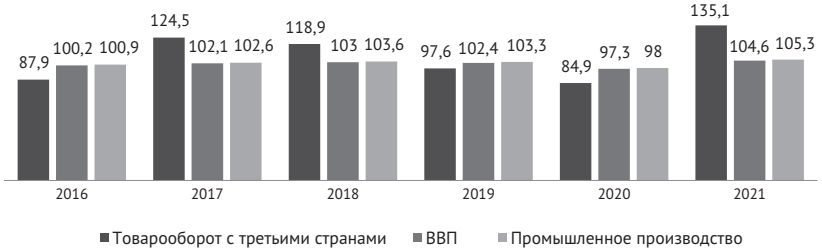

Рис. 3. *Динамика ВВП, промышленного производства, внешней торговли ЕАЭС, %*

Источник: *ЕЭК, Всемирный банк*

Таблица 1

Динамика промышленного производства в США и ЕАЭС в % к предыдущему году

	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
США	3,0	–1,4	–2,2	1,3	3,2	–0,8	–7,2	5,6
ЕАЭС	1,6	–3,4	0,9	2,6	3,6	3,3	–2,0	5,3
в т. ч. обрабатывающая пром.	1,9	–5,3	0,2	2,9	3,8	3,5	1,3	5,1

Источник: *ЕЭК, ОЭСР*

Благодаря слаженным усилиям правительств государств — членов ЕАЭС и ЕЭК, а также Стратегии-2025, в 2021 году обеспечен рост ВВП Союза на 4,6% (до 2,03 трлн долл.), чем превышен допандемийный уровень. Рекордные значения, исторический максимум за все время существования Союза достигнуты во внешней торговле — 844 млрд долл. (рост к 2020 году на 35,1%, к 2019 году на 15,8%). Выросли кооперационные поставки (+31,5%). Объем промышленного производства ЕАЭС в 2021 году составил 1,4 трлн долл. и увеличился по сравнению с 2020 годом на 5,3%.

Оценка глубины кризисных явлений на старте и сегодняшнее положение дел позволяют сделать принципиальный вывод: государствам — членам ЕАЭС по сравнению с другими регионами мира удалось преодолеть резкое падение экономической активности и довольно быстро выйти на восстановительный рост. Это стало возможным благодаря сформированным на наднациональном уровне интеграционным преимуществам. Накопленный опыт взаимодействия государств — членов ЕАЭС в последующем позволил обеспечить устойчивую работу экономик в условиях нарастающего субъективного внешнего давления.

в.3. Перспективное развитие ЕАЭС

Для достижения целей Союза необходима постоянная «донастройка» инструментов стимулирования экономического роста на базе достигнутого уровня интеграции, а также принятие дополнительных мер укрепления единства в ЕАЭС, среди которых доверие, взаимодополнение и самодостаточность.

По экспертной оценке ученых и практиков, общий рынок труда в ЕАЭС сейчас реализован от заданного Договором уровня примерно на 70%; рынок товаров — на 65%; рынок услуг — на 45%; рынок капитала — на 40%[1]. Объективной необходимостью стало совершенствование инструментов взаимодействия, придание им более гибкого и адаптивного характера для того, чтобы обеспечивать внутреннее развитие, углублять сотрудничество стран Союза, а также усиливать позиции ЕАЭС как самостоятельного субъекта на мировой арене, способного влиять на мировой порядок.

Важным инструментом развития интеграционного объединения является разработка системы стратегического планирования, позволяющей обеспечить реализацию поставленных целей развития с учетом

[1] См. подробнее: Вызовы и перспективы евразийской интеграции. Доклад Института развития интеграционных процессов ВАВТ и Института исследований и экспертизы ВЭБ РФ / под ред. А. Н. Клепача. М.: Всероссийская академия внешней торговли, 2020. 54 с.; *Мясникович М. В.* Практические вопросы евразийской экономической интеграции. Минск: Беларуская навука, 2021. 294 с.

стратегических приоритетов государств-членов, возникающих рисков и возможностей в мировой экономике.

Осознавая особенности внешних условий и стремясь к формированию высокотехнологичного и инновационного евразийского пространства, цифровой трансформации экономик, стимулированию деловой активности и обеспечению позитивных изменений в жизни граждан, главы государств — членов ЕАЭС определили вектор дальнейшего развития Союза, приняв 6 декабря 2018 года Декларацию о дальнейшем развитии интеграционных процессов в рамках ЕАЭС, а 11 декабря 2020 года — Стратегические направления развития евразийской экономической интеграции до 2025 года, которые стали логическим продолжением инициатив, отраженных в Декларации.

Стратегия-2025 — это программный документ развития Союза, который содержит конкретные шаги совершенствования евразийской экономической интеграции и олицетворяет переход от этапа становления (2015–2019 годы) к этапу проектной интеграции (2020–2025 годы), позволяет обеспечить условия для конкретных совместных экономических проектов как на межгосударственном уровне, так и на уровне отдельных хозяйствующих субъектов.

Стратегия-2025 состоит из 11 системных блоков по стратегическим направлениям деятельности ЕАЭС, реализация которых предусматривает:

1. Полное устранение барьеров.
2. Повышение эффективности функционирования рынков товаров.
3. Обеспечение гарантий качества, безопасности обращаемых товаров и надлежащей защиты прав потребителей.
4. Совершенствование таможенного регулирования в рамках Союза.
5. Формирование цифрового пространства ЕАЭС.
6. Построение эффективной системы управления и финансирования совместных кооперационных проектов.
7. Выработку гибких механизмов целевого содействия экономическому развитию.
8. Объединение усилий для стимулирования проведения совместных научно-исследовательских работ.
9. Расширение экономического сотрудничества в области образования, здравоохранения, туризма и спорта.
10. Обеспечение максимально действенной институциональной системы ЕАЭС, гарантирующей выполнение принятых договоренностей.
11. Формирование ЕАЭС как одного из наиболее значимых центров развития современного мира.

Сформулированные в Стратегии-2025 задачи соответствуют национальным экономическим интересам, целям устойчивого, инклюзивного экономического развития каждого государства-члена, предусма-

тривают создание условий для опережающего развития их экономик, подъема инвестиционной и инновационной активности, повышения конкурентоспособности и научно-производственного потенциала Союза, увеличения его веса в мировой торгово-экономической системе.

На базе Стратегии реализуется проектный подход по основным направлениям евразийской повестки. Это существенно ускоряет работу, позволяет фиксировать конкретные цели и формировать ресурсы (управленческие, финансовые) для их достижения. На основе данного подхода ЕЭК определил своей среднесрочной целью создание совместных финансово-промышленных групп и евразийских транснациональных корпораций как символов евразийской интеграции.

Стратегия содержит «человеческое измерение» интеграции. Повышение доступности и уровня медицинского обслуживания граждан во всех странах Союза, телемедицина, взаимное признание ученых званий и степеней, создание информационных образовательных систем, развитие туризма как сферы экономики. Предусмотрено и широкое вовлечение граждан в процессы интеграции.

Принятие Стратегии-2025 — это одновременно и баланс интересов, и олицетворение политической воли на углубление интеграции. Именно к 2025 году должны быть реализованы амбициозные цели по созданию общего энергетического и финансового рынков Союза. Серьезный анализ баланса полученных выгод от интеграции и угроз развитию был положен в основу Стратегии-2025. На новом этапе необходимо достижение национальных интересов и союзных целей в комплексе, это запрос государств-членов и объективная реальность.

В целях эффективного исполнения Стратегии-2025 Советом ЕЭК 5 апреля 2021 года утвержден детальный план по ее реализации.

Сценарий долгосрочного развития ЕАЭС предусматривает создание собственного «центра силы» — центра притяжения инноваций, инвестиций, научно-технического прогресса и высококвалифицированных кадров, производства продукции, конкурентоспособной на мировых рынках.

Совместные кооперационные проекты играют ключевую роль в разработке и внедрении в производство современных прорывных и наукоемких технологий. Как заявил в январе 2021 года Президент Республики Казахстан К.-Ж. К. Токаев, «следует придать новый импульс промышленной кооперации. Для достижения данной цели потребуется создание совместных предприятий в промышленности, агропромышленном секторе и в сфере услуг»[1].

---

[1] Обращение Президента Республики Казахстан Касым-Жомарта Кемелевича Токаева к главам государств — членов Евразийского экономического союза. 18 января 2021 года // http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/18-01-2021-1.aspx.

Комиссией, в свою очередь, создан комплексный набор инструментов стимулирования кооперации и инновационного развития.

1. Утверждены (решением Высшего Евразийского экономического совета от 16 октября 2015 года № 28) Основные направления экономического развития ЕАЭС (ОНЭР) — документ, определяющий направления социально-экономического развития на перспективу, к реализации которых стремятся государства — члены Союза за счет использования интеграционного потенциала объединения и конкурентных преимуществ стран в целях получения дополнительного экономического эффекта каждым государством-членом. Комиссия ежегодно осуществляет мониторинг и готовит доклад о реализации ОНЭР. С учетом актуальной ситуации и объективной потребности в корректировке целевых ориентиров в 2022 году начата разработка Основных направлений экономического развития ЕАЭС до 2035 года.

2. Приоритеты сотрудничества государств-членов в реальном секторе экономики определены в Основных направлениях промышленного сотрудничества в рамках ЕАЭС до 2025 года, утвержденных Евразийским межправительственным советом в 2021 году (решение от 30 апреля 2021 года № 5). В частности, в области промкооперации предусмотрены формирование евразийских центров компетенций по актуальным направлениям технологического развития, мероприятия по снижению доли незаконного оборота промышленных товаров на рынке Союза, формирование системы технологического прогнозирования. Отдельные предложения Комиссии связаны и с созданием комплексной программы импортозамещения ЕАЭС.

3. Создан институт Евразийских технологических платформ, который выступает в качестве специального формата для взаимодействия научных, промышленных и государственных организаций для достижения целей технологического развития с объединением потенциалов и ресурсов их участников (например, ЕвразияБио, Евразийская светодиодная технологическая платформа, Космические и геоинформационные технологии — продукты глобальной конкурентоспособности, Фотоника, Евразийская суперкомпьютерная технологическая платформа, Технологии металлургии и новые материалы, Технологии добычи и переработки твердых полезных ископаемых, Технологии экологического развития, Легкая промышленность, Технологии пищевой и перерабатывающей промышленности агропромышленного комплекса, Евразийская сельскохозяйственная технологическая платформа, Евразийская биомедицинская технологическая платформа).

4. Важным инструментом развития кооперации в ЕАЭС является реализация межгосударственных программ и проектов. Совместные межгосударственные программы и проекты позволяют наиболее гибко и полно использовать научный, производственный и кадровый по-

тенциал каждого из государств, получая синергетический эффект от сложения преимуществ и компетенций.

В связи с этим необходимо отметить, что успешно реализуются следующие проекты и межгоспрограммы: «Евразийская сеть промышленной кооперации, субконтрактации и трансфера технологий», «Работа без границ», Межгоспрограмма в сфере предоставления космических и геоинформационных услуг на основе данных дистанционного зондирования Земли (ДЗЗ). В 2021 году также начата разработка Межгоспрограммы по повышению эффективности и надежности работы объектов промышленности и распределенной энергетики в государствах Евразийского экономического союза.

5. Комиссией проработаны с Евразийским банком развития и предложены национальным правительствам новые подходы к финансированию кооперационных проектов в рамках ЕАЭС, предполагающие инструменты гибкого льготного кредитования и использования механизмов рефинансирования коммерческих банков и национальных институтов развития в целях содействия промкооперации в ЕАЭС.

Уровень экономического развития стран и регионов на современном этапе во многом зависит от наличия ресурсной энергетической базы и развитости транспортно-логистических систем. Во всем мире нарастает конкурентная борьба за освоение энергоресурсов, создаются новые производственно-сбытовые цепочки.

Евразийский экономический союз в целом как интеграционное объединение обладает серьезным топливно-энергетическим комплексом и транспортно-логистическим потенциалом, занимает одно из ведущих мест в мире по объемам добычи и экспорта углеводородного сырья.

Поэтому основой развития Союза в этом направлении сотрудничества стала работа по проведению скоординированной (согласованной) политики в сферах энергетики, транспорта и естественных монополий, создание общих рынков энергоресурсов и транспортных услуг, устранение взаимных барьеров с целью формирования единого энергетического и транспортного пространства ЕАЭС.

ЕЭК и профильные государственные органы стран ЕАЭС осуществляют разработку международных договоров о формировании общих рынков газа, нефти и нефтепродуктов, включая тарифообразование на их транспортировку и доступ к соответствующим услугам. Функционирование общих рынков газа, нефти и нефтепродуктов в соответствии с Договором о Евразийском экономическом союзе должно начаться с 1 января 2025 года.

Ведется работа по формированию в ЕАЭС гибкой транспортно-логистической модели, включая создание экосистемы цифровых транспортных коридоров, которая повысит эффективность деятельности в сфере транспортных и логистических услуг за счет оперативного об-

мена логистической информацией по всей цепочке поставок в защищенной среде и обеспечения юридически значимого взаимодействия в рамках Союза. В этих целях в 2021 году Коллегией ЕЭК утвержден перечень евразийских транспортных коридоров и маршрутов.

В него вошли:

— Евразийские одномодальные железнодорожные маршруты (от границы Китая до Европы с ответвлениями по территории Казахстана, а также от Новосибирска до Бишкека с ответвлениями до границы Узбекистана);
— Евразийский мультимодальный маршрут (от границы Китая до морского порта Новороссийск в железнодорожном сообщении и от Владикавказа до границы Грузии и далее до Еревана в автомобильном сообщении);
— Евразийские автомобильные коридоры по территории государств-членов.

Уже разработан и утвержден проект «Евразийский агроэкспресс», направленный, на первом этапе, на ускоренные контейнерные перевозки сельхозпродукции и продовольствия из Китая и обратно и из Узбекистана и обратно.

Благодаря цифровым транспортным коридорам представляется возможным удовлетворить потребности всех участников ЕАЭС в перевозках и сопутствующих сервисах, интегрировать производителей товаров и услуг в мировое экономическое пространство и нарастить экспорт товаров и услуг.

Экономики государств-членов на стадии становления ЕАЭС справились с вызовами. В сложившихся условиях Союз сработал неплохо, в этом есть заслуга сформированного «интеграционного ядра» ЕАЭС. При этом ЕЭК видит резервы для дальнейшего развития. Постоянно ведется работа по актуализации права Союза, в том числе по внесению изменений и дополнений в Договор о ЕАЭС. В 2016 году создана и функционирует сводная рабочая группа по совершенствованию положений Договора. По итогам ее работы в 2019 году был принят Протокол о внесении изменений в Договор о ЕАЭС («I Большой протокол»), включающий 71 поправку, а в 2022 году — «II Большой протокол», содержащий 139 поправок. Требуется дальнейшее расширение рамок Договора о ЕАЭС и его актуализация. Помимо этого, на регулярной основе разрабатываются и подписываются соглашения в рамках Союза. Одно из наиболее знаковых и перспективных из них — Соглашение о применении в ЕАЭС навигационных пломб для отслеживания перевозок, подписанное 19 апреля 2022 года.

Объективной необходимостью является также укрепление институциональной системы Союза. В своем обращении к главам государств — членов ЕАЭС в рамках белорусского председательства в органах Союза в 2020 году Президент Республики Беларусь А. Г. Лу-

кашенко заявил: «Отмечаем назревшую необходимость уточнения отдельных полномочий органов ЕАЭС. Выступаем за системное решение вопроса об исполнительской дисциплине при выполнении принятых органами Союза решений, соблюдении права ЕАЭС. Считаем целесообразным повысить эффективность работы органов Союза, усовершенствовать порядок принятия решений, оптимизировать повестки заседаний Совета ЕЭК и Евразийского межправительственного совета, делегировав ряд полномочий Коллегии ЕЭК»[1]. Данная работа осуществляется Комиссией в тесном взаимодействии с национальными правительствами, в том числе в рамках реализации направления 9 «Обеспечение максимально действенной институциональной системы Союза, гарантирующей выполнение принятых договоренностей» Стратегии-2025.

Пандемия и кризис обострили ряд системных проблем: нарастание протекционизма и кризис многосторонней торговой системы, односторонний отказ от долгосрочных обязательств и девальвация международного права, стремление перехода от кооперационной повестки к обособленному развитию ведущих экономик мира. Блоковая система зачастую приводит к агрессивному противостоянию. При этом, как отметил Президент России В. В. Путин в рамках пленарного заседания Первого Евразийского экономического форума 26 мая 2022 года, «наше развитие евразийской интеграции не связано с сегодняшней ситуацией и конъюнктурой. Ведь мы создали эту организацию много-много лет назад. Мы уже тогда начали выстраивать отношения в рамках так называемого Большого Евразийского партнерства. Это было связано с глобальными экономическими тенденциями в мире: в связи с тем, что центр экономического развития постепенно перемещается в Азиатско-Тихоокеанский регион»[2].

Новые геополитические вызовы 2022 года — серьезное испытание на прочность Союза. Евразийская интеграция является необходимой точкой опоры для государств — членов Союза. Во-первых, ЕАЭС — это огромный внутренний рынок на 184 млн чел., функционирующий по единым правилам. Речь идет не только о внешнем контуре (то есть таможенном союзе), но и о свободе движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы на основе единых правил технического регулирования, социального обеспечения и т. д., то есть именно о полноформатной

---

[1] Обращение Президента Республики Беларусь, Председателя ВЕЭС Александра Григорьевича Лукашенко к главам государств-членов Евразийского экономического союза. 9 января 2020 года // http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/09-01-2020-1.aspx (дата обращения: 21.05.2022).

[2] Владимир Путин в режиме видеоконференции выступил на пленарной сессии I Евразийского экономического форума. 26 мая 2022 года // http://kremlin.ru/events/president/transcripts/68484 (дата обращения: 21.06.2022).

экономической интеграции (по экспертным оценкам, ЕАЭС занимает 2-е место в мире после ЕС по глубине экономической интеграции[1]). Это позволяет экономикам работать по полному циклу, что нивелирует негативные эффекты от внешнего давления и является внутренним источником развития.

С целью оперативного реагирования и обеспечения стабильности экономической ситуации ЕЭК совместно с министерствами экономики и финансов, а также с национальными банками стран Союза в марте 2022 года подготовила перечень первоочередных мер (34 меры) по повышению устойчивости экономики государств — членов ЕАЭС:

1. Таможенное, таможенно-тарифное и нетарифное регулирование, а также ряд защитных мер (снижение ставок ввозных таможенных пошлин и предоставление тарифных льгот на товары критического импорта, принятие единых мер нетарифного регулирования в отношении экспорта отдельных видов товаров для сохранения целостности внутреннего рынка Союза, принятие мер, направленных на сокращение сроков совершения таможенных операций и их упрощение).

2. Внутренний рынок и кооперация: формирование новых логистических цепочек, создание условий для беспрепятственного перемещения граждан в рамках Союза, стимулирование взаимных инвестиций, оптимизация процедуры регистрации лекарственных средств и медицинских изделий, ускоренное формирование комплекса мер по полноценной цифровизации государственных закупок, разработка механизмов и программ обусловленного целевого финансирования для развития догоняющих экономик государств-членов.

3. Финансовые и валютные рынки: расширение использования национальных валют при осуществлении расчетов во взаимной торговле, обеспечение взаимодействия национальных систем передачи финансовых сообщений, ускоренное формирование Евразийской перестраховочной компании.

Эти три блока вопросов должны обеспечить существенный рост взаимной торговли, объем которой за 2021 году составил 72,6 млрд долл. На сегодняшний день это порядка 15% от внешних экспортных поставок Союза.

4. Международное экономическое сотрудничество с третьими странами и интеграционными объединениями: проработка механизмов расширения торгово-экономического сотрудничества с ключевыми партнерами, заключение соглашений об устранении технических барьеров во взаимной торговле

---

[1] ЕАЭС занял 2-е место после Евросоюза по уровню институциональной интеграции // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. https://eec.eaeunion.org/news/eaes-zanyal-2-e-mesto-posle-evrosoyuza-po-urovnyu-institutsionalnoj-integratsii/.

В рамках ЕАЭС особый акцент сделан на технологической модернизации в наиболее импортозависимых сферах, которые также могут обеспечить региональное технологическое лидерство ЕАЭС: микроэлектроника, авиастроение, сельскохозяйственное машиностроение, информационно-коммуникационные технологии, биотехнологии и фармакология, производство медицинского оборудования, новых материалов и др., где у нас в ЕАЭС имеются соответствующие школы и компетенции. Евразийская экономическая комиссия активно работает над созданием стимулов для инновационного экономического развития. Это направление — а именно инвестиционно-инновационное сотрудничество — должно стать своего рода пятым измерением интеграции (четыре «классических» — это свобода движения товаров, услуг, капитала, рабочей силы), с чем мы связываем будущее нашего Союза[1].

Вызовы последних лет ускорили структурные изменения в глобальной экономике. Глобализации в том виде, к которому мы привыкли, уже не будет. Происходит фрагментация мировой экономики. Наша стратегическая цель — углубление региональной интеграции и создание на ее основе обновленной архитектуры международных экономических отношений. Эта идея лежит в основе уже упомянутого выше Большого Евразийского партнерства, необходимость разработки стратегии которого в рамках Первого Евразийского экономического форума особо подчеркнул Президент Российской Федерации В. В. Путин. Это предложение поддержали главы государств и правительств других стран Союза.

В рамках Большого евразийского партнерства (БЕП) речь идет о переходе к совместному индустриальному развитию, взаимовыгодному экономическому партнерству в широком смысле этого слова. Предлагаемые меры по формированию БЕП предполагают четыре основные направления работы.

Первое. Обеспечение качественного сопряжения евразийского интеграционного проекта с китайской инициативой «Один пояс, один путь». На КНР, которая является стратегическим партнером Союза, приходится порядка 20% внешнего товарооборота ЕАЭС. Отношения ЕАЭС и КНР выстроены на основе Соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве, вступившего в силу в 2019 году. В 2021 году товарооборот государств — членов ЕАЭС с Китаем превысил уровень допандемийного 2019 г. на 24,8% и достиг рекордных 166,5 млрд долл.

Как резонно отмечает академик РАН С. Ю. Глазьев, «сопряжение ЕАЭС и китайской инициативы “Один пояс, один путь” — это

[1] *Мясникович М. В.*, *Ковалев В. С.* Евразийский экономический союз: переосмысливая суверенный путь развития // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2022. № 16 (2). С. 11–17.

сочетание единого экономического пространства и общих проектов инфраструктурного строительства, институтов развития, совместных программ торгово-экономического, научно-технического, производственного и гуманитарного сотрудничества, совместных инвестиций в целях устойчивого и гармоничного развития участвующих государств в интересах роста благосостояния и процветания их народов. С конкретно практической точки зрения сопряжение также можно трактовать как деятельность по интеграции посредством реализации совместных инвестиционных проектов, расширения взаимной торговли, соединения платежных систем, стыковки транспортной, энергетической, информационной инфраструктуры по формированию общего рынка товаров и услуг посредством гармонизации норм его регулирования, устранения трансграничных торговых барьеров и валютных ограничений, развития производственной и научно-технической кооперации, созданию совместных производств, организации общих институтов и коридоров развития»[1].

Второе. Развитие потенциала ЕАЭС как международной организации региональной экономической интеграции, что предусмотрено в статье 1 Договора о Союзе. Принципиально важно обеспечить единообразие подходов по продвижению Союза и слаженную работу ЕАЭС на внешних площадках со стороны всех наших стран. В этой связи в целях реализации идеи БЕП путем создания бесшовного правового пространства в высшей степени актуальна гармонизация правового поля ЕАЭС с другими объединениями (например, СНГ, ШОС, АСЕАН и др.). Важным шагом по формированию интеграционного сегмента Большого Евразийского партнерства стало подписание в рамках Юбилейного саммита ШОС в Душанбе 17 сентября 2021 года Меморандума о взаимопонимании между ЕЭК и Секретариатом ШОС.

Третье. Поддержка совместного выхода компаний стран Союза на внешние рынки и тем самым укрепления роли Союза в мире. На площадке Комиссии уже организована работа по выработке мер поддержки экспорта. Принято Распоряжение Евразийского межправительственного совета от 9 октября 2020 года № 21 «О совместных мерах развития экспорта», исполнение которого предполагает проработку возможности применения совместных мер поддержки экспорта, включая финансовые и нефинансовые инструменты, в том числе с привлечением Евразийского банка развития. Ведется работа по созданию Евразийской перестраховочной компании.

---

[1] *Глазьев С. Ю.*, *Архипова В. В.*, *Агеев А. И.*, *Ершов М. В.*, *Митяев Д. А.*, *Нагорный А. А.*, *Вэнь В.*, *Цинцин Я.*, *Росс Д.*, *Чжаоюй Г.*, *Тинтин Ч.* Вопросы и состояние процессов сопряжения Евразийского экономического союза и инициативы «Один пояс — один путь» в представлениях Китая и России // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2019. № 3. С. 13–30.

Четвертое. Расширение сети международного взаимодействия ЕАЭС, укоренение вовлеченности Союза в наиболее приоритетные вопросы многосторонней повестки дня. Важным направлением международной деятельности Евразийского союза является заключение соглашений о создании зон свободной торговли.

Предлагаемые подходы призваны дополнить базовые устои современного миропорядка, основанного на принципах Организации Объединенных Наций, которая является глобальной и универсальной организацией. От основополагающих положений ее Устава нельзя отходить. Одновременно и другие международные организации, и интеграционные объединения должны работать «в связке» с системой ООН, объединяя мировое сообщество и создавая новые возможности для развития.

Сегодня время сложных и трудных решений. Участники евразийского интеграционного проекта уже приобрели неоценимый опыт, который позволит преодолеть все трудности в интересах роста благосостояния и процветания наших народов.

Михаил Мясникович,
председатель Коллегии
Евразийской экономической комиссии,
доктор экономических наук, профессор,
член-корреспондент НАН Беларуси

Раздел I
СТАНОВЛЕНИЕ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Глава 1
ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ СОЗДАНИЯ ЕАЭС

1.1. Идеология евразийства в истории общественно-политической мысли
1.2. Определение интеграции
1.3. Этапы евразийской экономической интеграции на постсоветском пространстве: от СНГ к ЕАЭС
1.4. Экономический потенциал и роль ЕАЭС в мировой экономике
1.5. Тенденции развития ЕАЭС в условиях структурных изменений мировой экономики

Ключевые слова: *евразийство, Содружество Независимых Государств, Евразийское экономическое сообщество, Евразийский экономический союз, экономическая интеграция, экономический потенциал ЕАЭС.*

1.1. Идеология евразийства в истории общественно-политической мысли

История философии и идеологии евразийства насчитывает уже более полутора столетий.

Работа Николая Данилевского «Россия и Европа», опубликованная в Санкт-Петербурге в 1869 году, принимаемая в этой истории за точку отсчета, посвящена теории циклического развития цивилизаций и направлена против европоцентризма с его линейным представлением об историческом прогрессе. Первых евразийцев — представителей российской эмигрантской интеллигенции 20-х годов прошлого века — эта теория привлекла своим исходным утверждением, что каждая культура или цивилизация развивается по уникальному «сценарию» и имеет корневые особенности, отличающие ее от других. Иными словами,

единой исторической и культурно-цивилизационной линии во всемирной истории нет.

От Н. Данилевского первые евразийцы взяли также идею о том, что ни один народ, каких бы высот в политическом, культурном и экономическом плане он ни достиг, не вправе претендовать на исключительность и утверждать свое превосходство.

Из континента, объединившего Европу и Азию, евразийцы выделяли «срединный материк» — Евразию, в сердцевине которого лежит Великая Степь. Эту территорию они воспринимали как особый социокультурный, исторический и географический мир, не связанный ни с Западной Европой, ни с Юго-Восточной Азией, ни с Китаем и Индией. Культура России, писали евразийцы, не есть ни культура европейская, ни одна из азиатских, ни сумма или механическое сочетание элементов той и другой. Это — совершенно особая, специфическая культура, обладающая не меньшей самоценностью и не меньшим историческим значением, чем культуры европейская или азиатская.

Воспринимая Евразию как особую часть мира, особый континент, евразийцы характеризовали ее как «некоторое замкнутое и типичное целое и с точки зрения климата, и с точки зрения других географических условий». По их мнению, «естественные богатства Евразии открывают ей путь к экономическому самодовлению и превращают ее как бы в континент-океан. Единство этого континента-океана отличается весьма своеобразными чертами, которые соответствуют этническому типа евразийца и явственно сказались в истории Евразии... Степная полоса — становой хребет ее истории».

Философы-евразийцы считали, что «единство Евразии обладает несравнимо большей силой и потому большим стремлением и внешне себя выразить, чем единство других континентов». Этим они объясняли и основные черты «евразийского психического уклада» — осознание органичности жизни и связи ее с природой, «материковый размах», широту безграничья — то есть ту «материковость» национального самосознания, которая, на взгляд европейца, часто казалась отсутствием национального патриотизма. Евразиец «до наивности прост и элементарен, как Толстой, и вместе с тем, сложен, изощрен и диалектичен, как Достоевский, и еще — хотя и редко — гармоничен, как Пушкин».

Так в философии ученых-евразийцев Евразия предстает как особый культурный мир, внутренне и крепко единый в бесконечном и часто, по видимости, противоречивом многообразии своих проявлений. Этот мир тесно связан с европейской культурой — но связь с культурой азиатской крепче, родственнее: «она в Азии — у себя дома. И для ее будущего необходимо восполнить и закончить дело, начатое Петром, то есть, вслед за тактически необходимым поворотом к Европе совершить органический поворот к Азии».

Для России, которая на протяжении столетий росла и крепла как многонациональное государство, тема евразийства по-особому значима. Отождествляя в значительной степени Евразию и Россию, классические евразийцы фокусировались прежде всего на проблеме геополитического самоопределения России и ее будущего. Это ожидаемо вызывало отторжение как в среде западных интеллектуалов, так и у советских идеологов; евразийцы были просто обречены на провал и забвение, и неслучайно само их движение к концу 30-х годов прошлого века фактически прекратилось.

Во второй половине прошлого века концепцию евразийства успешно развивал выдающийся российский гуманитарий Лев Гумилев, опираясь на нее при разработке теории этногенеза — нового взгляда на возникновение, развитие и растворение этносов — и идеи «пассионарного импульса». Книги Гумилева привлекли внимание к проблеме взаимоотношений и взаимодействия народов, населявших в разные времена территорию Евразии, а также государств, поднимавшихся и исчезавших в потоке евразийской истории.

Современная концепция евразийства еще продолжает оформляться, постепенно приобретает свое историческое лицо. В ней мало что осталось от внутренне противоречивых, интуитивных исканий интеллектуалов-эмигрантов, размышлявших о путях возрождения России и предложивших свой, основанный на их жизненном опыте, вариант евразийской идеи. Ныне очевидно, что синтез европейских и азиатских элементов в общественной жизни вряд ли является уникальной приметой российской истории, но скорее — общей закономерностью развития Евразии с момента складывания первых цивилизаций на рубеже поздней древности и раннего Средневековья.

На рубеже прошлого и нынешнего веков выдвинутые в учении евразийцев идеи и концепции, не утратившие актуальность, потребовали глубокого переосмысления и творческого развития. В речи первого президента независимого Казахстана, прозвучавшей в Московском университете в феврале 1994 года, подчеркнуто: в современном мире все настолько связано и взаимозависимо, что интересы одной нации становятся интересами другой — то есть интересами всех народов. В наших генах — память и выпестованные многими поколениями постулаты межнационального согласия, дружбы и мира, это первое и базисное условие для построения гражданского общества. В этой речи была выдвинута идея создания Евразийского союза — новой интеграционной модели, базирующейся на тесном экономическом взаимодействии при безусловном сохранении суверенитета и равноправия государств, добровольно объединяющихся в новый Союз.

Спустя два десятилетия Евразийский экономический союз был сформирован и с января 2015 года начал успешно функционировать. В Декларации «О евразийской экономической интеграции», под-

писанной президентами Беларуси, России и Казахстана 18 ноября 2011 года, подчеркнуто, что «развитие интеграции, основанной на глубоких исторических и духовных связях между нашими народами, отвечает национальным интересам государств, способствует решению общих задач по повышению благосостояния и качества жизни граждан, устойчивому социально-экономическому развитию, всесторонней модернизации и усилению национальной конкурентоспособности в рамках глобальной экономики».

Евразийский проект, послуживший импульсом и основой нынешних интеграционных процессов на «срединном материке» Евразии, возродил в новом качестве и саму евразийскую философию — мощный интеллектуальный фундамент нового сближения на евразийском континенте, опору «цивилизационных мостов», возводимых между Востоком и Западом. Современное евразийство тесно связано с практикой евразийской экономической интеграции, ее основные постулаты отражены в программных статьях президентов России, Беларуси и Казахстана, опубликованных накануне старта ЕАЭС (газета «Известия», выпуски от 4, 18 и 26 октября 2011 года соответственно). В ее гуманитарной основе лежит признание наследия школы евразийцев, особенно оригинальной исторической концепции Льва Гумилева, оставившего множество идей, опережающих время и дающих нам основания и право гордиться нашим уникальным евразийским историко-культурным кодом.

Выражая идею современного евразийства, великий кыргызский советский писатель и мыслитель Чингиз Айтматов утверждал в 2003 году: «Евразийство — это море, в которое впадает множество рек, и в этом смысл их течений. А без рек и морю не бывать... Идеи евразийства давно получили хождение среди русской интеллигенции. В этом выражается некий философский поиск грядущей соинтеграции евразийских стран. Поиск своей субконтинентальной судьбы... Многие десятилетия это понятие было устранено из публичного обсуждения, хотя парадигмы евразийского сознания постоянно присутствовали в жизни и в локальных дискуссиях. Сегодня эти идеи постепенно осваиваются в сознании современных людей, ибо чувствуется необходимость в консолидации евразийских сил. Поворот к самим себе необходим, чтобы мы могли оставаться той частью мировой культуры, которая несет в себе и многообразие, и национальные особенности... Существуют и другие факторы, прежде всего экономические. Все это должно быть осмыслено и воспринято — в том числе и для нового прочтения идей евразийства».

1.2. Определение интеграции

Мировая экономика развивается под воздействием единства двух противоположных тенденций — глобализации, транснациональности корпоративного сектора и регионализма (микрорегионализма, к ко-

торому в том числе относятся и двусторонние отношения). Единство обеспечивает непротиворечивость этих тенденций, когда при доминировании одной из них вторая носит вспомогательный характер. Доминирование той или иной тенденции циклично. Благодаря смене доминант в мировой экономике обеспечивается перегруппировка источников роста по функциональному и географическому признакам. При этом степень выраженности (степень превалирования) той или иной доминанты зависит от различных факторов не только экономического, но также исторического и политического характера.

После более чем двух десятилетия (со второй половины 1980-х по середину 2000-х годов) «абсолютизма» глобализации, с середины 2000-х начал заметно усиливаться тренд регионализации, сформировавший — в силу смены источников роста и укрепления новых центров влияния — почву для появления нового качества глобализации и новых форм ее доминирования. В настоящее время мировая экономика развивается по сценарию, в котором глобализация станет «общим фоном» развития мобилизационных региональных (страновых) стратегий, которые уже теперь привели к существенной перестройке мировой экономики.

Критериями завершения этого цикла станут:

— возникновение новых устойчивых центров силы, имеющих диверсифицированную сеть партнерств по основным вопросам сопрягаемых интересов;
— оформление сфер силового доминирования (определение мандата военных блоков);
— переструктурирование мировых товарных и финансовых рынков и определение новых правил поведения на них;
— утверждение портфеля новых мировых валют и механизмов действия валютных рынков;
— перестройка экономических отношений на основе региональных и страновых стратегий развития, направленных на мобилизацию внутренних источников роста вне многосторонних систем торговых, финансово-экономических и политических отношений.

В настоящее время формируются центры аккумулирования капиталов, ориентированные на стратегические инвестиции в долгосрочные проекты. Поэтому тренд к формированию глобальных производственных цепочек, вертикальных международных монополий и выходящих за национальные границы горизонтально интегрированных (кластерного типа) компаний сохраняется, но уже в большей степени в привязке к диверсифицированным региональным центрам. В этих условиях универсальные многосторонние правила торговли могут дополняться инструментами регулирования, определяющими условия торговли и движение инвестиций между региональными блоками.

В наиболее общем смысле термин «интеграция» (от лат. integration — восстановление, восполнение, от лат. integer — целый) определяет процесс развития, связанный с объединением в органичное целое разнородных, дифференцированных частей, элементов и функций системы, организма.

Процессы интеграции могут развиваться как в рамках уже сложившейся системы — в этом случае они ведут к повышению уровня ее целостности и организованности, — так и при возникновении новой системы из ранее не связанных элементов. При этом интеграция не означает единства в смысле монолитности, однородности; интеграция означает единство в многообразии. Отдельные части интегрированного целого могут обладать различной степенью автономности. В ходе интеграционных процессов в системе увеличивается объем и интенсивность взаимосвязей и взаимодействия между элементами, в частности, надстраиваются новые уровни управления.

Иногда под интеграцией понимают интегрированность (как результат процесса интеграции), состояние связанности отдельных дифференцированных частей и функций системы, организма, упорядоченного функционирования частей целого.

В сфере общественного производства различают, во-первых, интеграцию как процесс соединения, скрепления специализированных структурных звеньев, связанных единым воспроизводственным циклом, с целью достижения как общих, так и частных результатов их производственной, обслуживающей или иной деятельности. Конкретное свое выражение процесс интеграции находит в совокупности постоянных и продолжительных производственно-технологических (кооперационных) и экономических связей между относительно обособленными, но функционально взаимозависимыми частями некоего хозяйственного целого, в процессе которых устанавливаются оптимальные параметры его структуры и обеспечивается его пропорциональное и комплексное развитие.

Во-вторых, различают интегрированность (как состояние) — форму объединенности хозяйственных единиц, которые строят свою деятельность под единым организационно-хозяйственным руководством.

В сфере международного сотрудничества интеграция народнохозяйственных комплексов — объективный процесс формирования глубоких и устойчивых связей между отраслями, предприятиями (хозяйственными единицами) и видами деятельности, обеспечивающими потребности общества в товарах и услугах, процесс сближения, взаимного приспособления и производственно-экономического и организационного скрепления в единый производственный организм с целью повышения эффективности совокупных затрат и повышения благосостояния граждан.

Интеграция является объективной, исторически обусловленной закономерностью развития общественного производства.

1.3. Этапы евразийской экономической интеграции на постсоветском пространстве: от СНГ к ЕАЭС

8 декабря 1991 года сразу после распада Советского Союза руководители Республики Беларусь, Российской Федерации и Республики Украина подписали Соглашение о создании Содружества Независимых Государств (СНГ). Это решение было обусловлено необходимостью сохранить экономические связи между новыми независимыми государствами, которые еще недавно входили в единый хозяйственный комплекс одной страны.

Соглашение зафиксировало следующие цели, которые страны ставили перед собой: координация внешнеполитической деятельности; сотрудничество в формировании и развитии общего экономического пространства, общеевропейского и евразийского рынков, в области таможенной политики; сотрудничество в развитии систем транспорта и связи; сотрудничество в области охраны окружающей среды, участие в создании всеобъемлющей международной системы экологической безопасности; вопросы миграционной политики; борьба с организованной преступностью.

21 декабря 1991 года, несмотря на политические разногласия, а порой и открытый политический антагонизм, к Соглашению присоединилось большинство бывших союзных республик, за исключением Грузии, Латвии, Литвы и Эстонии.

Позиция новых независимых стран Балтии объяснялась, с одной стороны, их важнейшим геостратегическим положением, выходом к Балтийскому морю и наличием развитой портовой инфраструктуры, что обеспечило этим странам безусловную поддержку и помощь стран Запада в процессе дезинтеграции с РФ, с другой стороны, их ролью инновационного центра в составе СССР, на их территории находились новейшие фабрики и заводы, выпускающие высокотехнологичную конкурентоспособную продукцию. Это предопределило более быстрый и менее болезненный отход от евразийских интеграционных процессов и впоследствии вступление в Европейский союз.

Экономические позиции Грузии на фоне независимых стран Балтии были значительно слабее. Поэтому, несмотря на мощную западную поддержку, страна в декабре 1993 года все же присоединилась к Соглашению о создании СНГ, которое фиксировало приверженность бывших союзных республик к сотрудничеству в различных областях внешней и внутренней политики и провозглашало гарантии выполнения международных обязательств бывшего СССР.

В рамках Содружества Независимых Государств 24 сентября 1993 года был подписан Договор о создании Экономического союза как интеграционного объединения. Данный Договор подразумевал и создание Таможенного союза государств.

15 апреля 1994 года страны — участницы СНГ подписали Соглашение о создании зоны свободной торговли. Однако сразу создать многосторонний режим зоны свободной торговли у стран не получилось, так как часть участников СНГ не ратифицировала документ, а другие не приступили к конкретной работе по согласованию списка изъятий из режима свободной торговли. Двусторонние связи оставались попрежнему основой сотрудничества стран СНГ, что объяснялось тяжелым экономическим положением, в котором находились страны. В преддверии двадцатилетия образования СНГ эксперты подсчитали, что в дополнение к Соглашению о создании зоны свободной торговли страны подписали порядка 110 соглашений, которые усложнили осуществление внешнеэкономической деятельности и фактически блокировали функционирование зоны свободной торговли.

Поэтому 18 октября 2011 года главами правительств восьми государств (Армении, Беларуси, Казахстана, Киргизии, Молдовы, России, Таджикистана и Украины) был подписан Договор о зоне свободной торговли, который был призван заменить существующие двусторонние договоры и который действует по настоящее время. Узбекистан присоединился к Договору 31 мая 2013 года. Не присоединились к данному Договору Грузия, Азербайджан, Туркмения.

Насколько процесс создания зоны свободной торговли на постсоветском пространстве сложен, говорит тот факт, что Протокол о применении Договора о зоне свободной торговли от 18 октября 2011 года между его Сторонами и Республикой Узбекистан (подписан 31 мая 2013 года) вступил в силу в Беларуси, России и Узбекистане 16 мая 2014 года, в Казахстане — 20 июня 2014 года, Молдове — 18 декабря 2015 года, на Украине — 27 марта 2016 года, в Армении — 28 июля 2016 года, в Кыргызстане — с 13 апреля 2017 года. Республика Таджикистан до настоящего времени не завершила этот процесс.

16 декабря 2015 года «в связи с исключительными обстоятельствами, затрагивающими интересы и экономическую безопасность Российской Федерации и требующими принятия безотлагательных мер», Президент РФ подписал Указ «О приостановлении Российской Федерацией действия Договора о зоне свободной торговли в отношении Украины» с 1 января 2016 года.

Таким образом, 6 из 15 бывших советских республик полноценно в полном объеме продолжают развивать интеграционные процессы на постсоветском пространстве.

Однако еще в 1995 году в развитие положений Договора о создании Экономического союза от 24 сентября 1993 года Россия и Бе-

ларусь заявили о решимости углубить интеграционное сотрудничество и подписали Соглашение о таможенном союзе между двумя странами. В Соглашении определялись: механизм и этапы создания Таможенного союза (ТС); организация работы по его созданию; распределение таможенных пошлин, налогов и сборов, имеющих эквивалентное действие; условия введения временных ограничений; таможенный контроль; исключения. Планировалось завершить создание этого союза в 1996 году, сформировать общий рынок товаров, услуг, капиталов и рабочей силы; развивать единые системы: транспортную, энергетическую и информационную; создать платежный союз и гармонизировать (унифицировать) национальное законодательство. Основными целями создания данного Таможенного союза были устранение препятствий для свободного экономического взаимодействия между хозяйствующими субъектами, гарантирование устойчивого развития экономики, свободного товарообмена и добросовестной конкуренции, укрепление координации экономической политики своих стран, создание условий для формирования общего экономического пространства и для активного выхода государств — членов Таможенного союза на мировой рынок. Таможенный союз основывался на принципах наличия единой таможенной территории государств-участников (которая формировалась путем отмены в торговле между государствами-участниками товарами, происходящими с их территорий, таможенных пошлин, налогов, сборов, имеющих эквивалентное действие, а также количественных ограничений; установления и применения в отношениях с третьими странами одинакового торгового режима, общих таможенных тарифов и мер нетарифного регулирования внешней торговли; формирования механизма взаимодействия с третьими государствами и международными организациями на основе Соглашения между Правительством России и Правительством Беларуси о едином порядке регулирования внешнеэкономической деятельности от 12 апреля 1994 года) и наличия однотипного механизма регулирования экономики, базирующегося на рыночных принципах хозяйствования и унифицированном законодательстве.

Первое из перечисленных мероприятий подразумевало реализацию принципа свободной торговли. Началом такой реализации стала отмена в 1995 году таможенных пошлин и сборов во взаимной торговле. В результате использования режима свободной торговли товарооборот между Россией и Беларусью за период с 1995 по 1999 год вырос более чем вдвое и превысил 10 млрд долл. Об эффективности реализации режима свободной торговли без изъятий и ограничений между двумя странами свидетельствует то, что, например, в январе — сентябре 1996 года в общем товарообороте Республики Беларусь на долю России приходилось 52,7% против 86% в 1999 году.

Казахстан присоединился к этому процессу на основе заключенного через несколько дней — 20 января 1995 года — Соглашения между Беларусью и Россией, с одной стороны, и Казахстаном, с другой стороны. Этим Соглашением стороны принимали на себя в полном объеме права и обязательства, вытекающие из Соглашения от 6 января 1995 года и касающиеся целей, принципов функционирования, механизма и этапов создания Таможенного союза, распределения таможенных пошлин, налогов и сборов, условий введения временных ограничений, таможенного контроля. Также в Соглашении было предусмотрено создание исполнительного органа Таможенного союза.

Эти международные соглашения носили в целом рамочный, декларативный характер, но они определили цели, принципы и механизм функционирования Таможенного союза, этапы его создания, стали, таким образом, правовой основой формирования ТС. По сути, заключение указанных соглашений позволило констатировать формальное создание Таможенного союза и начало работы по формированию его нормативно-правовой базы. Однако непосредственное формирование и развитие этой базы и институциональной основы Таможенного союза начались позднее.

В ближайшие годы к договоренностям «таможенной тройки» присоединились Кыргызстан и Таджикистан.

Сначала, 29 марта 1996 года, к Таможенному союзу присоединилась Киргизия (на основе Договора о присоединении Киргизской Республики к Соглашениям о Таможенном союзе). И в этот же день был подписан Договор между Российской Федерацией, Республикой Белоруссия, Республикой Казахстан и Киргизской Республикой об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях.

Данный Договор предусматривал углубление экономической интеграции участников, а в будущем и создание единого экономического пространства (общего рынка товаров, услуг, капиталов и рабочей силы, развитие единых транспортных, энергетических и информационных систем).

Участники Договора определили основные направления сотрудничества не только в экономической, но и в других областях (социальной, культурной, охрана государственных границ, планирование и реализация внешней политики, унификация законодательства и т. д.).

Отличительной стороной нового этапа экономического сотрудничества стало создание наднациональных органов управления интеграцией. Были образованы: Межгосударственный Совет, Интеграционный Комитет, Межпарламентский Комитет.

В последующем к этому Договору от 29 марта 1996 года присоединились Таджикистан и Узбекистан. В частности, Республика Таджикистан присоединилась к Таможенному союзу 26 февраля 1999 года. Вступление очередного участника стало поводом для развития ин-

теграции. Был принят новой акт, который ставил новые цели перед участниками Союза — 26 февраля 1999 года главы Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Российской Федерации и Республики Таджикистан подписали Договор о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве, в котором установили, что стороны принимают на себя обязательство завершить формирование Таможенного союза и создать на его основе Единое экономическое пространство (ЕЭП).

В этом Договоре предусматривалось, что основными целями формирования ЕЭП являются: эффективное функционирование общего (внутреннего) рынка товаров, услуг, капитала и труда; создание условий стабильного развития структурной перестройки экономики Сторон в интересах повышения жизненного уровня их населения; проведение согласованной налоговой, денежно-кредитной, валютно-финансовой, торговой, таможенной и тарифной политики; развитие единых транспортных, энергетических и информационных систем; создание общей системы мер государственной поддержки развития приоритетных отраслей экономики, производственной и научно-технологической кооперации. Также в Договоре страны заявили о желании стать членами Всемирной торговой организации.

В Договоре были определены и этапы формирования ЕЭП.

В апреле 1996 года страны подписали Договор об образовании Сообщества России и Белоруссии. «Стороны решили на добровольной основе образовать глубоко интегрированное политически и экономически Сообщество России и Беларуси в целях объединения материального и интеллектуального потенциалов своих государств для подъема экономики, создания равных условий повышения уровня жизни народов и духовного развития личности», — зафиксировано в статье 1 Договора[1]. Договор вступил в силу в мае 1996 года.

Через год, 2 апреля 1997 года, страны подписали Договор о Союзе Беларуси и России. С тех пор 2 апреля отмечается как День единения народов Беларуси и России. Финальный Договор о создании Союзного государства был подписан 8 декабря 1999 года.

Попытки сформировать единое экономическое пространство в рамках большего числа стран, готовых к продвижению к экономической интеграции, сделанные во второй половине 1990-х годов путем создания Таможенного союза пяти государств — Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, России и Таджикистана, — не были удачными. В те годы таможенный союз так и не заработал: не был полноценно задействован режим свободной торговли, во взаимной торговле продолжали вводиться тарифные и нетарифные ограничения, не был согласован

[1] Договор об образовании Сообщества России и Белоруссии // http://docs.cntd.ru/document/1901190/.

механизм единого таможенного регулирования. В 1998 году эта печальная история была в итоге прервана международным финансовым кризисом и дефолтом по государственным краткосрочным обязательствам (ГКО) в России.

Структурой, перед которой была поставлена задача по содействию экономической консолидации «таможенной пятерки», стало Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС). Договор о его учреждении был подписан главами пяти государств в октябре 2000 года и вступил в силу по завершении его ратификации национальными парламентами 30 мая 2001 года. Новая международная организация была призвана обеспечить формирование общей внешней таможенной границы, выработку единой внешнеэкономической политики, тарифов, цен и ключевых элементов функционирования общего рынка с выходом в перспективе на реальную экономическую интеграцию — от зоны свободной торговли (беспошлинная торговля своими товарами) через таможенный союз (общая таможенная граница и единый таможенный тариф в отношении внешних товаров) к единому экономическому пространству (свободное перемещение товаров, услуг, капитала и рабочей силы, единая внешнеторговая политика, согласованная экономическая политика в ряде ключевых отраслей экономики) и далее, в более отдаленном будущем, к валютному союзу.

Наряду с обеспечением продвижения государств — членов ЕврАзЭС к таможенному союзу, одной из целей этого интеграционного блока, зафиксированных в договоре о его учреждении, стала координация подходов государств-членов к интеграции в мировую экономику и международную торговую систему, в том числе к вступлению в ВТО. С начала 1990-х годов страны работали над постепенным устранением несоответствия норм национального законодательства требованиями ВТО относительно тарифной политики, субсидирования промышленных и агропромышленных отраслей, принципов функционирования финансовых рынков, защиты прав интеллектуальной собственности. Более тесное взаимодействие в рамках ЕврАзЭС позволило эффективнее увязывать действия по формированию единого таможенного тарифа и вступлению в ВТО.

В структуре и формах деятельности ЕврАзЭС отразились две главные черты, характерные для интеграции на постсоветском пространстве: во-первых, ее выраженный асимметричный характер, связанный с преобладанием (территория, население, природные ресурсы, объемы производства и другие показатели) одного из участников — России, и, во-вторых, фактически реинтеграционность нового евразийского блока.

Это определило модель институтов регулирования в евразийских интеграционных структурах, в которой сочетаются государственное целеполагание, наднациональные формы принятие решений (в ин-

теграционном сегменте) и межправительственные процедуры их подготовки. В ЕврАзЭС на практике был отработан формат одновременного формирования таможенного союза и единого экономического пространства государствами, наиболее к этому подготовленными, и присоединения к многосторонним торговым системам, включая зоны свободной торговли и ВТО. Прохождение каждого предшествующего этапа интеграции совмещалось с разработкой и принятием нормативно-правового обеспечения последующего этапа и институционализацией предыдущего. Действовал механизм разноскоростной интеграции, позволявший каждому государству-участнику по согласованию с партнерами формировать индивидуальную «дорожную карту» участия в интеграционном процессе, используя переходные временные институты интеграции, включая временные изъятия из наднациональных норм экономического регулирования, временные межправительственные соглашения и т. д.[1]

В своем становлении и развитии ЕврАзЭС прошел несколько ключевых этапов. На начальном этапе были приняты документы, регламентирующие деятельность его основных органов — Межгосударственного совета (на уровне глав государств и глав правительств), Межпарламентской Ассамблеи, Интеграционного комитета (уровень уполномоченных вице-премьеров), а также положения о порядке приема новых членов и статусе государства-наблюдателя. Далее были утверждены Приоритетные направления развития, ряд концепций и программ. В 2002 году статус наблюдателей при ЕврАзЭС получили Украина и Молдова, в 2003-м — Армения. В 2006 году к ЕврАзЭС присоединился Узбекистан.

Следующий этап связан с формированием в рамках ЕврАзЭС Таможенного союза Беларуси, Казахстана и России. Учитывая, что в ЕврАзЭС входили 5 слишком разных государств, стороны решили, что в качестве пионеров интеграции будет действовать тройка, создающая Таможенный союз, единое экономическое пространство (ЕЭП), — это Республика Беларусь, Республика Казахстан и Российская Федерация, а остальные — присоединяться по мере готовности.

Эта договоренность была реализована 16 августа 2006 года, когда Решением Межгосударственного совета ЕврАзЭС на уровне глав государств № 313 Республике Беларусь, Республике Казахстан и Российской Федерации было поручено подготовить и подписать пакет документов, необходимых для формирования правовой базы Таможенного союза, и был предусмотрен порядок и график присоединения к таможенному союзу других стран ЕврАзЭС с учетом степени их готовности, таким образом, изначально Таможенный союз Респу-

[1] Подробнее см. здесь: *Мансуров Т. А.* Евразийская экономическая интеграция: опыт и перспективы. М., 2014. 360 с.

блики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации был сформирован в рамках Евразийского экономического сообщества. В соответствии с принципами разноскоростной интеграции и уставными целями ЕврАзЭС Беларусь, Казахстан и Россия в 2007 году подписали Договор «О создании единой таможенной территории и формировании таможенного союза».

Таможенный союз трех стран начал функционировать с 1 января 2010 года и предусматривал, кроме свободного движения товаров между странами, установление и применение: единого таможенного тарифа и иных единых мер регулирования внешней торговли с третьими странами; единого торгового режима; единого порядка зачисления и распределения таможенных пошлин, иных пошлин, налогов и сборов, имеющих эквивалентное действие; единых правил определения страны происхождения товаров; единых правил определения таможенной стоимости товаров; единой методологии статистики внешней и взаимной торговли; унифицированного порядка таможенного регулирования, включая единые правила декларирования товаров и уплаты таможенных платежей и единые таможенные режимы[1]. Для реализации указанных в договоре направлений был создан наднациональный орган — Комиссия таможенного союза.

С 1 июля 2011 года таможенные территории трех стран объединились в единую таможенную территорию. Комиссии Таможенного союза (преобразованной в 2012 году в Евразийскую экономическую комиссию) как первому наднациональному органу были переданы полномочия таможенно-тарифного и нетарифного регулирования, введения специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер, мер ветеринарного и фитосанитарного контроля, технического регулирования и осуществления гармонизации внешнеторговой политики.

Решения Комиссии Таможенного союза были обязательны для исполнения. Такой порядок предопределил повышение доверия государств — членов Таможенного союза к решениям Комиссии, которой за время своей работы не пришлось принимать решения путем голосования квалифицированным большинством голосов, несмотря на высокую степень сложности принимаемых решений — принятие единого таможенного кодекса, решение о разделе поступлений от импортных пошлин и др.

Успешный опыт совместной работы подтолкнул членов Таможенного Союза перейти к следующему этапу интеграции — единому экономическому пространству. В конце 2010 года Россия, Беларусь

[1] Договор о создании единой таможенной территории и формировании таможенного союза // http://docs.cntd.ru/document/902200992 (дата обращения: 22.03.2016).

и Казахстан подписали пакет из 17 документов, которые определяли направления развития интеграционных процессов между странами: проведение согласованной экономической политики и гармонизация систем регулирования экономики; создание общего рынка капитала и проведение согласованной валютной политики; создание общего рынка услуг; создание общего рынка труда; формирование общего энергетического рынка, доступ к услугам естественных монополий в сфере энергетики и транспорта; техническое регулирование[1].

Таким образом, лишь три государства — члена ЕврАзЭС смогли перейти на новый этап интеграции, создав новое интеграционное объединение: сначала Таможенный союз России, Беларуси и Казахстана, а затем Единое экономическое пространство (ЕЭП). 19 октября 2011 года страны подписали «Декларацию о евразийской экономической интеграции»[2], в которой говорилось, что страны, «констатируя успешное функционирование Таможенного союза трех государств в рамках Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС) и вступление в силу международных договоров, формирующих правовую основу Единого экономического пространства, которое начнет работать с 1 января 2012 года и обеспечит свободу движения товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов, подтверждая создание единой системы таможенно-тарифного и нетарифного регулирования внешней торговли, таможенного, ветеринарного, санитарного и фитосанитарного контроля, выражая убежденность в том, что дальнейшее развитие интеграции, основанной на глубоких исторических и духовных связях между народами Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации, отвечает национальным интересам этих государств, способствует решению стоящих перед ними общих задач по повышению благосостояния и качества жизни граждан, устойчивому социально-экономическому развитию, всесторонней модернизации и усилению национальной конкурентоспособности в рамках глобальной экономики, заявляют о переходе к следующему этапу интеграционного строительства — Единому экономическому пространству (ЕЭП)».

События, происходящие в мировой экономике и политике, вынудили Россию, Казахстан и Беларусь ускоренно перейти к созданию экономического союза. Менее чем через три года после подписания «Декларации о евразийской экономической интеграции», 29 мая 2014 года главы государств трех стран подписали «Договор о Евразийском экономическом союзе», а 10 октября 2014 года в Минске состоялось заседание Межгосударственного совета Евразийского экономи-

[1] Каталог решений Евразийской экономической комиссии // http://www.tsouz.ru/eek/RSEEK/Pages/main.aspx.

[2] https://www.alta.ru/tamdoc/11sm0097/?ysclid=l7ghnsqdz3187417904.

ческого сообщества, на котором главы государств — членов ЕврАзЭС подписали документы о прекращении его деятельности.

Евразийский экономический союз (ЕАЭС) официально начал свою работу с 1 января 2015 года, а уже 2 января 2015 года новым членом ЕАЭС стала Армения. 12 августа этого же года к ЕАЭС присоединилась Киргизия.

1.4. Экономический потенциал и роль ЕАЭС в мировой экономике

В современной мировой экономике Евразийский экономический союз — это второй экономический союз за всю историю развития и существования интеграционных процессов.

Создание Евразийского экономического союза стало важнейшим событием на постсоветском пространстве, которое объединило 5 государств с общей численностью населения 183,8 млн чел., занимающих 14% мировой суши, первое место в мире по добыче газа (20,2% мировой добычи), нефти (14,5% мировой добычи), четвертое — по добыче угля (6,5%), четвертое — по выработке электроэнергии[1] (см. табл. 2).

Таблица 2

Добыча странами ЕАЭС отдельных видов полезных ископаемых (2020 год)

	Газ природный, млрд м³	Нефть сырая, включая газовый конденсат, млн тонн	Уголь, млн тонн	Концентрат железорудный, млн тонн
Армения	–	–	–	–
Беларусь	0,2	1,7	–	–
Казахстан	55,1	85,7	113,2	12,7
Кыргызстан	0,02	0,2	2,5	–
Россия	694,3	512,1	398,3	100,2
ЕАЭС	**694,3**	**599,7**	**514,0**	**112,9**

Источник: *Евразийский экономический союз в цифрах 2021 // https://eec.eaeunion.org/upload/files/dep_stat/econstat/statpub/Brief_Statistics_Yearbook_2021.pdf?ysclid=l7iruva4ly376488854*

ЕАЭС занимает второе место в мире по производству минеральных удобрений (4,3%), четвертое — по производству чугуна (4,7%), пятое — по производству стали (5%), третье — по производству картофеля (10,7%), пшеницы (13,5%), шестое — по производству мяса (3,9%), кроме того, доля стран ЕАЭС в мировом производстве молока

[1] Экономический потенциал // Евразийская экономическая политика: сайт. http://www.eurasiancommission.org/ru/Pages/ses.aspx.

составляет 9,1%, а в мировом производстве молока и молочных продуктов — 6,4% и т. д.[1] (см. табл. 3).

Таблица 3

Производство странами ЕАЭС отдельных видов продукции (2020 год)

	Минеральные удобрения, тыс. тонн	Сталь, тыс. тонн	Мясо и субпродукты, кроме домашней птицы, тыс. тонн	Мясо и субпродукты домашней птицы, тыс. тонн	Молоко, тыс. тонн
Армения	–	–	70,9	14,4	7,6
Беларусь	8697,6	2559,6	550,2	510,4	885,0
Казахстан	589,8	4002,8	77,4	233,1	595,4
Кыргызстан	–	–	13,8	0,3	59,0
Россия	24 876,7	77 772,2	3773,2	4768,1	5417,2
ЕАЭС	**34 161,1**	**84 334,6**	**4485,5**	**5526,3**	**6964,2**

Источник: *Евразийский экономический союз в цифрах 2021 // https://eec.eaeunion.org/upload/files/dep_stat/econstat/statpub/Brief_Statistics_Yearbook_2021.pdf?ysclid=l7iruva4ly376488854*

Важнейшее геостратегическое положение ЕАЭС делает объединение важнейшим транзитным транспортным узлом, соединяющим Европу и Азию. ЕАЭС занимает второе место в мире по протяженности железнодорожного полотна и пятое — по общей протяженности автомобильных дорог[2].

Но кроме вышеперечисленных преимуществ Евразийский экономический союз обладает преимуществом, которым не обладает ни одно интеграционное объединение в мире, а именно общей историей и опытом ведения единого хозяйства в рамках одного государства. Поэтому во многом в начале 1990-х годов движущими силами развития евразийской интеграции стали единый промышленный, транспортный, энергетический комплексы. Отсутствие языкового барьера, общая история и понимание национальных культур — все это сейчас является важным фактором и одновременно движущей силой евразийских интеграционных процессов[3].

Потенциал интеграционного объединения уникален, однако главная задача, которая сейчас стоит перед странами, — реализовать его

---

[1] Экономический потенциал // Евразийская экономическая политика: сайт. http://www.eurasiancommission.org/ru/Pages/ses.aspx.

[2] *Андронова И. В.* Евразийский экономический союз: потенциал и ограничения для регионального и глобального лидерства // Вестник международных организаций. Т. II. 2016. № 2. С. 7–23.

[3] *Буторина О. В.*, *Захаров А. В.* О научной основе Евразийского Экономического Союза // Евразийская интеграция. 2015. № 2. С. 52–68.

в полной мере. В настоящее время доля стран ЕАЭС в мировом ВВП чуть больше 2% (см. табл. 4), тогда как доля ЕС в мировом ВВП составила в 2021 году 17,7%, USMCA (бывшая НАФТА) — 27,2%. Хотя события 2022 года показали, что значимость этих двух процентов для мировой экономики в целом и экономик стран Европейского союза в частности огромна, тем не менее задача по повышению доли стран ЕАЭС в мировом ВВП стоит, так же как и стоит задача диверсификации национальных экономик стран — членов ЕАЭС.

Таблица 4

Доля стран ЕАЭС в мировом ВВП (%)

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2021 в % от ЕАЭС
Армения	0,014	0,014	0,014	0,014	0,014	0,014	0,014	0,65
Беларусь	0,074	0,067	0,067	0,069	0,073	0,073	0,071	3,3
Казахстан	0,248	0,1800	0,19	0,20	0,21	0,20	0,19	8,9
Кыргызстан	0,009	0,0086	0,0093	0,0094	0,0094	0,0094	0,0093	0,34
Россия	1,528	1,69	1,96	1,93	1,93	1,75	1,85	86,9
ЕАЭС	**1,87**	**1,95**	**2,84**	**2,22**	**2,24**	**2,05**	**2,13**	**100**

Источник: *составлено по http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD?locations=KG&view=chart*

Доля стран ЕАЭС в мировом экспорте пока не превышает 2% (см. табл. 5).

Таблица 5

Доля стран ЕАЭС в мировом экспорте (%)

	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Армения	0,0118	0,0151	0,02	0,02	0,02	0,02
Беларусь	0,1381	0,1491	0,17	0,18	0,18	0,18
Казахстан	0,1940	0,1832	0,21	0,2	0,24	0,21
Кыргызстан	0,0453	0,0535	0,05	0,05	0,06	0,02
Россия	1,1361	1,1279	1,32	1,19	1,24	1,34
ЕАЭС	**1,5253**	**1,5288**	**1,77**	**1,64**	**1,44**	**1,77**

Источник: *http://wits.worldbank.org/CountryProfile/en/Country/WLD/Year/2016/TradeFlow/Export*

Однако оборот внешней торговли товарами государств — членов Евразийского экономического союза со странами вне ЕАЭС имеет устойчивую тенденцию к росту. Если в 2020 году экспорт товаров составлял 364,8 млрд долл., то в 2021 году — 525,7 млрд долл., импорт в 2020 году составлял 259,8 млрд долл., в 2021 году — 318,5 млрд долл. Профицит внешней торговли составил 207,2 млрд долл. против

105 млрд долл. в 2020 году. При этом порядка 84% экспорта и 84% импорта приходится на Российскую Федерацию.

Рост объема экспорта государств — членов ЕАЭС в страны вне ЕАЭС в 2021 году по сравнению с 2020 годом обусловлен увеличением экспортных поставок Беларуси (на 47,8%), России (на 47%), Казахстана (на 25,8%) и Армении (на 16,8%). Увеличение импорта произошло за счет роста ввоза товаров Кыргызстан — на 60,6%, Россию — на 26,5%, Армению — на 14,8% и Беларусь — на 11,2%.

Основными внешнеторговыми партнерами ЕАЭС являются страны — члены Европейского Союза (ЕС) и Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС — Австралия, Бруней, Вьетнам, Гонконг (специальный административный район КНР), Канада, Китайская Народная Республика (КНР), Индонезия, Малайзия, Мексика, Новая Зеландия, Папуа — Новая Гвинея, Перу, Россия, Сингапур, США, Таиланд, Тайвань, Чили, Филиппины, Южная Корея, Япония) (см. рис. 4).

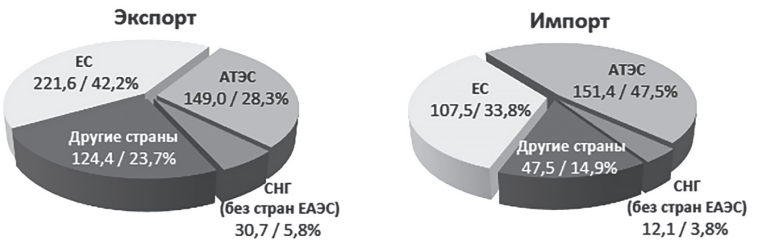

Рис. 4. *Распределение объемов внешней торговли государств – членов ЕАЭС по группам стран за 2021 год (миллиардов долларов США / доля группы стран, %)*

Источник: *https://eec.eaeunion.org/upload/iblock/f75/Analytics_E_202112.pdf?ysclid=l7kjis467b922087003*

Среди стран Европейского союза наиболее существенны поставки товаров в Нидерланды — 9,3% (в 2020 году — 7,9%), Германию — 6% (5,4%), Италию — 5,4% (4,6%), Польшу — 3,7% (3,1%). В страны АТЭС поставлено 28,3% всех экспортированных товаров (в 2020 году — 29,7%), из них в Китай — 15,1% (16,4%), США — 3,6% (3,2%), Южную Корею — 3,6% (3,7%). На страны СНГ приходится 5,8% экспорта ЕАЭС (в 2020 году — 6,3%), из них на Украину — 2,7% (2,7%), Узбекистан — 1,6% (2,0%). В 2021 году по сравнению с 2020 годом наиболее существенно увеличились поставки из ЕАЭС в Молдову (на 71%), Украину (на 42,6%) и Азербайджан (на 31,4%). Импортные поставки сосредоточены на странах АТЭС — 47,5% (в 2020 году — 45,8%) и Европейского союза — 33,8% (35,5%). Из стран АТЭС наибольшие объемы приходятся на Китай — 27,4% (в 2020 году — 25,5%), США — 6% (5,7%), Южную Корею — 4,4% (4,7%), Японию — 3,1% (3%). Среди стран Европейского союза в импорте ЕАЭС лидирует Германия — 9,8% (в 2020 году — 10,5%), Италия — 4,3% (4,6%), Франция — 4,2% (3,6%) (см. рис. 5).

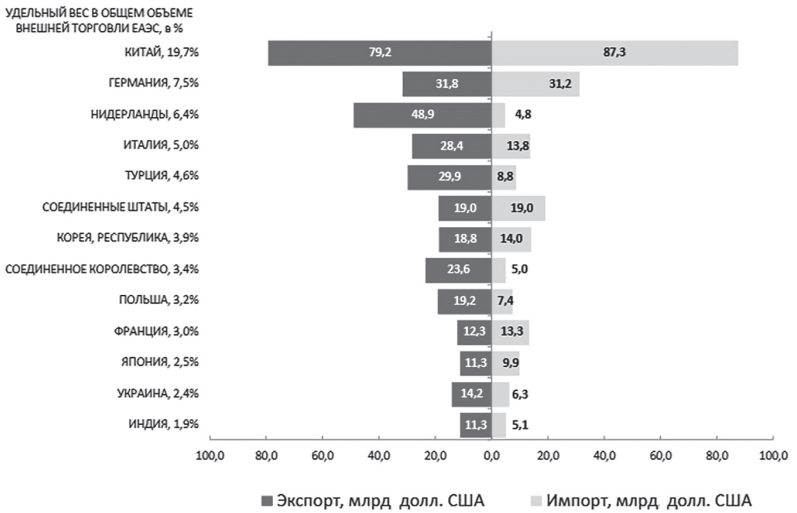

Рис. 5. *Внешняя торговля ЕАЭС по основным торговым партнерам (млрд долл.)*

Источник: *https://eec.eaeunion.org/upload/iblock/f75/Analytics_E_202112.pdf?ysclid=l7kjis467b922087003*

В мировом движении капитала доля стран ЕАЭС невелика. На конец 2021 года накопленные ПИИ внутри стран достигли отметки более 45 трлн долл., доля стран ЕАЭС в мировых накопленных инвестициях составила только 1,5% (см. табл. 6). Среди всех стран ЕАЭС больше всего ПИИ было накоплено в России — 521,8 млрд долл. (1,1% от мира).

Прямые накопленные иностранные инвестиции стран ЕАЭС за рубеж составляют 0,997%, преимущественно ПИИ были осуществлены Россией, на которую пришлось 0,955%.

Таблица 6

Накопленные ПИИ внутри стран ЕАЭС и за пределами Союза в 2021 году, в млн долл. США

	ПИИ (inward)	%	ПИИ (outward)	%
Армения	5631	0,012	519	0,001
Беларусь	15 165	0,033	1358	0,003
Казахстан	151 953	0,334	15666	0,037
Киргизия	4233	0,009	610	0,001
Россия	521 876	1,148	399313	0,955
ЕАЭС	**698 858**	**1,536**	**417 466**	**0,997**
Мир	**45 448 812**	**100**	**41 798 485**	**100**

Источник: *Составлено по данным UNCTAD*

Доля стран ЕАЭС в ежегодных потоках привлеченных ПИИ не демонстрирует определенной динамики за шесть лет. Однако в 2021 году доля стран ЕАЭС по привлеченным ПИИ за год достигла максимальных значений 2,7% от общемирового потока. В основном ПИИ направлялись в Россию. В свою очередь, в Киргизии в 2017 и 2020 годах привлеченные ПИИ были отрицательными, что говорит о возврате ПИИ в материнские страны.

Таблица 7

Доля стран ЕАЭС по привлеченным ПИИ в мире (%)

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Армения	0,009	0,016	0,015	0,018	0,007	0,005	0,024
Беларусь	0,081	0,061	0,078	0,098	0,087	0,145	0,078
Казахстан	0,197	0,416	0,289	0,269	0,222	0,382	0,200
Киргизия	0,055	0,030	–0,007	0,010	0,027	–0,042	0,016
Россия	0,575	1,818	1,590	0,913	2,166	1,081	2,417
ЕАЭС	**0,917**	**2,341**	**1,965**	**1,308**	**2,509**	**1,571**	**2,735**

Источник: *Составлено по данным UNCTAD*

Доля стран ЕАЭС в ежегодных потоках осуществленных ПИИ также не демонстрирует стабильной динамики за последние шесть лет. В период пандемии доля стран ЕАЭС в осуществленных за рубежом ПИИ опустилась до минимальных значений 0,6% в 2020 году. Однако уже в 2021 году на страны ЕАЭС пришлось почти 4%.

Таблица 8

Доля стран ЕАЭС по осуществленным ПИИ за рубежом (%)

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Армения	0,002	0,004	0,002	0,001	–0,012	–0,003	0,001
Беларусь	0,007	0,007	0,004	0,005	0,001	0,011	–0,005
Казахстан	0,046	–0,328	0,057	–0,116	–0,233	–0,276	0,086
Киргизия	0,000	0,000	–0,002	0,001	0,000	0,000	0,000
Россия	1,572	1,688	2,121	3,805	1,960	0,868	3,725
ЕАЭС	1,627	1,371	2,182	3,696	1,716	0,6	3,807

Источник: *Составлено по данным UNCTAD*

Таким образом, как было сказано, ранее потенциал интеграционного объединения огромен и уникален, главная задача, которая сейчас стоит перед странами, — реализовать его в полной мере, повысив свою значимость в мировой экономике, став одним из центров нового многополярного мира.

1.5. Тенденции развития ЕАЭС в условиях структурных изменений в мировой экономике

Становление ЕАЭС начиная с 2015 года и дальнейшее функционирование объединения вплоть до 2022 года совпало с беспрецедентными вызовами как для всего мира, так и особенно для некоторых государств — членов ЕАЭС. В целом можно охарактеризовать данные вызовы и ответные меры ЕАЭС следующим образом: санкционное давление, пандемия COVID-19, климатические вызовы, смена технологического уклада.

Санкционное давление (2014–2022 годы). В 2014 году, после завершения присоединения Крыма к России, против России были введены первые санкции. Тогда США, ЕС, Австралия, Новая Зеландия и Канада заморозили активы и применили визовые ограничения для определенных лиц, а также запретили компаниям стран, наложивших санкции, поддерживать деловые отношения с определенными лицами и организациями. Помимо указанных ограничений, было также предпринято сворачивание контактов и сотрудничества с Россией и российскими организациями в различных сферах. По мере развития политического кризиса на Украине против России вводились новые пакеты санкций.

В 2022 году в связи с особенным обострением ситуации на Украине против России и Беларуси были введены беспрецедентные санкции. Они серьезно коснулись российского финансового сектора: банков, финансирующих оборонную промышленность, швейцарской компании Nord Stream 2 AG — оператора газопровода «Северный поток-2». Был введен запрет на сделки с облигациями российского федерального займа на вторичном рынке, ограничение возможности российских компаний вести расчеты в долларах, евро, фунтах и иенах, ограничения на импорт высокотехнологичной продукции, полный запрет лизинга самолетов, вертолетов и другой авиатехники в Россию, а также их страхования и техобслуживания, закрытие неба для самолетов российских авиакомпаний и т. д.

Республика Беларусь столкнулась с ограничениями на импорт товаров и технологий двойного назначения и оказание сопутствующих услуг, а также на экспорт товаров и технологий, которые могут способствовать развитию военной, технологической и оборонной безопасности Беларуси. Также были введены ограничения на торговлю товарами для табачной продукции, минеральным топливом, битуминозными веществами, газообразными углеводородами, хлоридом калия, древесиной, цементом, железом и сталью, продуктами из резины и т. д.

Основным механизмом ЕАЭС по борьбе с последствиями санкций стала политика импортозамещения. Евразийская экономическая комиссия сформировала карту индустриализации ЕАЭС, которая вклю-

чает в себя более чем 185 крупных инвестиционных и значимых проектов сметной стоимостью более 300 млрд долл. в более чем 21 отрасли и по 550 технологическим направлениям, по которым в ЕАЭС имеется необходимость в импортозамещении. Десять инвестиционных проектов, включенных в Карту индустриализации ЕАЭС, уже реализованы в Беларуси, Казахстане и России. В 2022 году Евразийский межправительственный совет утвердил План мероприятий (дорожную карту) по расширению промышленного сотрудничества в области гражданского авиастроения в государствах Евразийского экономического союза на 2022–2023 годы в продолжение работы по импортозамещению в высокотехнологичных отраслях промышленности.

Пандемия COVID-19 (2020–2022 годы). Пандемия COVID-19 стала настоящим вызовом для всего мира, экономики и системы здравоохранения даже наиболее развитых государств и, более того, для самого процесса глобализации. На фоне данного фактора нарастает экономическая конфронтация, замедляется рост мировой экономики, на развитие давит микроэкономическая нестабильность, финансовое неравенство, торговая напряженность, сокращение инвестиций, неуверенность бизнеса и высокие долги.

Проведение карантинных мер, принимаемых для снижения скорости распространения COVID-19, резко сократило экономическую активность. Опыт совместного реагирования государствами — членами ЕАЭС на возникающие вызовы на наднациональном уровне в период пандемии показал, что такие оперативные действия стран решают ряд неотложных проблем и позволяют преодолевать негативные последствия как для каждого государства в отдельности, так и для ЕАЭС в целом.

Совместные меры по борьбе с пандемией, которые принимались государствами — членами ЕАЭС, включали следующие:

- освобождение от ввозной таможенной пошлины товаров, импортируемых для предупреждения и предотвращения распространения коронавирусной инфекции на территории ЕАЭС (средства индивидуальной защиты, дезинфицирующие средства, диагностические реагенты, отдельные виды медицинского оборудования и материалов);
- временный запрет на вывоз из ЕАЭС средств индивидуальной защиты, защитных и дезинфицирующих средств, продукции медицинского назначения и материалов;
- временный запрет на вывоз из стран ЕАЭС отдельных видов продовольственных товаров (репчатый лук, чеснок, репа, рожь, рис, гречиха, просо, крупа, мука грубого помола и гранулы из зерна злаков, обрушенное гречневое зерно, готовые пищевые продукты из гречки, дробленые и недробленые соевые бобы, семена подсолнечника);

— запуск мобильного приложения «Путешествую без COVID-19», которое позволяет снизить проникновение вируса в государства — члены ЕАЭС;
— при сотрудничестве с Российским фондом прямых инвестиций было налажено изготовление вакцины «Спутник V» в Беларуси и Казахстане;
— поставка Россией в государства — члены ЕАЭС тест-систем для исследований на COVID-19;
— поставка Россией в государства — члены ЕАЭС вакцин «Спутник V» в государства — члены ЕАЭС.

Климатические вызовы. На фоне стремления всего мира к устойчивому развитию и перехода развитых стран к достижению углеродно-нейтрального статуса к 2050 году для государств — членов ЕАЭС чрезвычайно важно учитывать данный фактор, чтобы оставаться конкурентоспособными на мировом рынке. Несмотря на то что экологические вопросы напрямую не входят в направления интеграционного взаимодействия, государства-члены стремятся взаимодействовать хотя бы в экономической, промышленной, энергетической сфере.

14 октября 2021 года главами государств — членов ЕАЭС было принято Заявление об экономическом сотрудничестве государств — членов ЕАЭС в рамках климатической повестки. В нем государства-члены выразили готовность к сотрудничеству в части сокращения выбросов и низкоуглеродного развития, эффективного и рационального использования ископаемых источников, атомной энергии и гидрогенерации, низкоуглеродного транспорта, внедрения водородных технологий, возобновляемых источников энергии, энергоэффективных подходов и технологий в промышленности, сельском хозяйстве и жилищно-коммунальном хозяйстве.

Смена технологического уклада. В настоящее время в мировой экономике происходят глубокие структурные изменения, обусловленные сменой технологических укладов (ТУ). Этот процесс сопровождается технологической революцией, резким изменением системы экономических оценок, крупномасштабными сдвигами в отраслевой структуре экономики. Развитые страны сталкиваются с перенакоплением капитала в устаревших и теряющих эффективность производствах, в то время как для развивающихся стран открывается возможность для рывка на основе опережающего роста ключевых производств нового ТУ и модернизации экономики на основе его базовых нововведений.

Ведущие страны мира успешно осваивают комплекс нано-, биоинженерных и аддитивных технологий, которые наряду с информационно-коммуникационными составляют ключевой фактор роста нового ТУ.

К настоящему времени новый ТУ вступил в фазу экспоненциального роста, обеспечивая глубокую модернизацию всех отраслей эконо-

мики, проявляясь в опережающем росте, и носит более гуманитарный характер, чем предыдущие ТУ. Развитие нового ТУ определяется более высокой динамикой воспроизводства человеческого капитала, затрат на исследования и разработки (НИОКР).

Мировые тенденции распределения корпоративного финансирования НИОКР четко фиксируют процесс концентрации финансовых и научно-технических ресурсов в небольшой группе стран и крупных транснациональных корпораций. Примечательно, что каждая из трех крупнейших цифровых корпораций тратит на НИОКР собственных средств больше, чем все государства — члены ЕАЭС. Однако наиболее перспективные НИОКР становятся все более дорогими и даже крупнейшие ТНК не могут полностью покрывать затраты на них из собственной прибыли.

Финансирование НИОКР в государствах — членах ЕАЭС характеризуется отставанием от большинства развитых и развивающихся стран мира, неравномерным распределением по странам, значимой ролью государства, слабой инновационной активностью частного сектора. Высокая доля государства в финансировании НИОКР вызвана как разрушением связи научных и производственных организаций в ходе их приватизации, так и многолетним недофинансированием НИОКР, фактическим отсутствием существенных льгот для инновационной деятельности предприятий.

В целом государства-члены сталкиваются с пятью общими вызовами:

- потеря конкурентных преимуществ и позиций на мировом рынке;
- негативные демографические тенденции, обусловленные старением населения, сжатием трудовых ресурсов, увеличением давления на социальную инфраструктуру и медицину. Рост значимости биологической безопасности;
- рост антропогенной нагрузки на природную среду, необходимость бороться с вызовами загрязнения среды, потепления и т. д.;
- обеспечение экономической безопасности (в широком смысле), включая самообеспечение продовольствием, энергетическую независимость;
- недостаточное использование территориального потенциала государств-членов.

Решение задач научно-технологического развития государств — членов ЕАЭС с целью обеспечения их опережающего развития, «подъем» экономик государств-членов в иерархии мирового разделения труда до уровня производителя и экспортера средне- и частично высокотехнологичной продукции предполагает проведение комплекса мероприятий.

При развитии сотрудничества государств — членов ЕАЭС в сфере научно-технического развития необходимо прежде всего учитывать

глобальные тренды научно-технического прогресса (НТП), современный этап которого характеризуется тем, что все большее влияние оказывают не только и не столько объективные экономические и технологические факторы, но и геополитические процессы, развивающиеся в рамках противостояния стран и конкуренции транснациональных корпораций, уже владеющих ключевыми компетенциями и базовыми технологиями в ряде областей (в первую очередь микроэлектроники), определяющими уровень технологического развития и конкурентоспособности всех остальных отраслей экономики.

Стратегия взаимодействия государств — членов ЕАЭС в области технологического развития должна ориентироваться на достижение максимального синергетического экономического эффекта с опорой на собственный научно-технический потенциал в наиболее перспективных областях научно-технической деятельности.

К таким приоритетным направлениям научно-технического развития ЕАЭС относятся:

I. Информационно-коммуникационные технологии.
II. Биотехнологии, фармакология и медицина.
III. Перспективные технологии машиностроения и применение цифровых платформенных решений для организации производства.
IV. Производство новых материалов и топлива.
V. Новые технологии в сельском хозяйстве.
VI. Технологии добывающих отраслей (включая энергетические полезные ископаемые и металлы).

Реализация приоритетных направлений НТП предполагает формирование кластеров технологически сопряженных производств, образующихся по направлениям распространения ключевого фактора шестого ТУ. Ведущую роль в координации инновационных процессов в кластерах технологически сопряженных производств играют крупные компании и бизнес-группы. Они являются системными интеграторами инновационного процесса, который проходит в разных звеньях инновационной системы. Крупные наукоемкие компании могут взять на себя масштабные финансовые и технологические риски при разработке новых технологий. Такие компании контролируют сбытовые каналы, являются владельцами форматов и стандартов, что становится важным конкурентным преимуществом на высокотехнологичных рынках. Кроме того, они создают и развивают технологические платформы.

Первоочередные мероприятия также должны быть направлены на активизацию создания и использования научного знания в ЕАЭС, в том числе посредством развития необходимых стандартов, правовых актов, формирования баз данных, современных интерфейсов доступа к информации.

Наднациональный уровень развития нормативных и правовых актов в сфере научно-технического сотрудничества в ЕАЭС сегодня носит фрагментарный характер, несмотря на то что государствами — членами ЕАЭС инновационная политика рассматривается в качестве ключевого вектора обеспечения конкурентоспособности в современном мире, приняты необходимые стратегические и программно-целевые документы верхнего уровня. Решение стратегических задач научно-технического развития экономик государств-членов требует развитого нормативно-правового обеспечения.

Поскольку ряд ключевых показателей развития национальных инновационных систем государств — членов ЕАЭС свидетельствует о стагнационных явлениях в сфере финансирования исследований и разработок, решение вопроса финансирования исследований и разработок в государствах-членах должно осуществляться на основе системного подхода, в том числе путем расширения финансовых возможностей действующей инфраструктуры, расширения корпоративного финансирования.

Повестка ЕАЭС должна быть максимально гибкой и адаптивной, но в то же время эффективной, направленной на трансформацию ЕАЭС в прогрессивное научно-техническое и инновационное пространство за счет объединения совместных усилий государств-членов по развитию научно-исследовательской деятельности в ЕАЭС и повышения наукоемкости национальных экономик.

Вопросы для самоподготовки

1. Выводы каких философов положены в основу современной идеи евразийства?
2. В чем состоит суть и главная идея современного евразийства?
3. Дайте определение интеграции.
4. Почему сразу после развала Советского Союза шли два разнонаправленных процесса на постсоветском пространстве — политическая дезинтеграция и экономическая интеграция?
5. В чем состоят причины и цели создания Евразийского экономического сообщества?
6. В чем состоят причины и цели создания Таможенного союза Беларуси, Казахстана и России?
7. В чем состоят причины и цели создания Евразийского экономического союза?
8. Какова роль ЕАЭС в мировой экономике?
9. Охарактеризуйте основные тенденции развития ЕАЭС в условиях структурных изменений в мировой экономике.
10. Какие основные направления развития ЕАЭС заложены в Стратегии-2025?

Глава 2
МЕЖДУНАРОДНАЯ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТЬ ЕАЭС

2.1. Международная правосубъектность: теоретический подход
2.2. Ключевые характеристики правового статуса ЕАЭС и его международной правосубъектности
2.3. Практические аспекты реализации международной правосубъектности ЕАЭС

Ключевые слова: *международная правосубъектность, международно-правовой статус интеграционных объединений, международные (межправительственные) организации.*

2.1. Международная правосубъектность: теоретический подход

Международная правосубъектность в крайне общем виде может определяться как способность лица быть субъектом международного права[1] либо свойство того либо иного образования, придающее ему статус субъекта международного права[2]. Данные формулировки отражают подход к определению международной правосубъектности с позиции общей теории права, являющейся наиболее распространенной. Определяющее значение здесь имеет содержание международной правосубъектности, а именно способность субъекта обладать правами и обязанностями, нести ответственность в случае нарушения международно-правовых норм[3].

Наличие у образования международной правосубъектности связано с его способностью «непосредственно участвовать в создании и осуществлении его норм»[4], то есть заключать международные договоры

---

[1] *Вельяминов Г. М.* Международное право: опыты. М., 2015. С. 206; *Он же.* Международная правосубъектность // Советский ежегодник международного права. 1986. М., 1987. С. 77–97.

[2] Международное право: в 2 ч. Часть 1: учебник для академического бакалавриата / под. ред. А. Н. Вылегжанина. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2016. С. 74.

[3] Там же.

[4] *Лукашук И. И.* Международное право. Общая часть. М., 2005. С. 34.

и исполнять их. Важными признаками международной правосубъектности являются участие субъекта в международных правоотношениях и наличие у него автономной воли[1].

Таким образом, международная правосубъектность предполагает активные действия субъекта международного права, связанные с его участием в международных отношениях на основе собственно принятых решений. Руководствуясь изложенным подходом, к субъектам международного права следует относить государства, государственно-подобные образования, нации, народы, борющиеся за самоопределение, и международные (межправительственные) организации.

Сторонники другой, так называемой современной, концепции[2] полагают возможным в качестве субъектов международного права позиционировать всех, кто обладает потенциальной возможностью участия в правоотношениях, им урегулируемых. В таком случае субъектный состав международно-правовых отношений может быть дополнен юридическими и физическими лицами, неправительственными организациями.

Международные (межправительственные) организации традиционно рассматриваются как вторичные или производные субъекты международного права, наделенные функциональной, а не универсальной правосубъектностью. В основе их правосубъектности находится четко выраженная воля первичных субъектов (государств), закрепленная в учредительном договоре или уставе такой организации.

Помимо этого, правосубъектность может быть передана такой организации «косвенно» или «подразумеваемо» (*на англ. «implicitly»*), посредством закрепления за ней определенных функций. По мнению Международного суда ООН, которое сформулировано в его консультативном заключении от 11 апреля 1949 года по итогам рассмотрения дела относительно возмещения ущерба, понесенного на службе ООН, переданная на уровень международной (межправительственной) организации компетенция является основанием и ее международной правосубъектности.

Усложнение международного ландшафта связано с развитием интеграционных процессов. Международную интеграцию можно определить как «процесс, обеспечиваемый международно-правовы-

---

[1] *Левин Д. Б.* Актуальные проблемы теории международного права. М., 1974. С. 39.

[2] См., например: Международное публичное право: учебник / под ред. К.А. Бекяшева. Глава V «Субъекты международного права. К вопросу о международной правосубъектности индивида». 2-е изд., перераб. и доп. М., 1999. С. 120; *Ковлер А. Н.* Антропология права. М., 2002. С. 376–388 и др.

ми средствами и направленный на постепенное образование межгосударственного, экономически, а возможно, и политически единого целостного пространства, зиждущегося на общем рынке общения товаров, капиталов, услуг и рабочей силы»[1].

Если же принимать во внимание в первую очередь правовые аспекты, то тогда «интеграция представляет собой процесс объединения правовых систем с помощью международно-правовых средств с целью достижения единообразия правового регулирования, связанный с деятельностью правосоздающих субъектов в международном праве. Данный процесс сопровождается более высокой степенью согласованности воль государств»[2].

Важно установить международно-правовой статус интеграционных объединений. Ряд исследователей отмечают, что «по своему правовому статусу международные интеграционные объединения могут создаваться как в форме международной межправительственной организации, так и в иной форме. В зависимости от этого объединения либо обладают международной правосубъектностью, либо нет. Вне всякого сомнения, международные интеграционные объединения, созданные в форме международной организации, являются субъектами международного права и обладают всеми необходимыми качествами международной правосубъектности»[3]. По мнению же других, международные интеграционные процессы и создаваемые в рамках них организации *sui generis*, то есть интеграционные объединения, являются сложными по своей природе и содержанию «наднациональными» явлениями, четко отличимыми от классических международных (межправительственных) организаций[4].

Никакая международная (межправительственная) организация не может возвышаться над суверенными государствами и, следовательно, никакие ее полномочия не могут превосходить суверенные полномочия входящих в нее государств. Международные организации лишь обеспечивают сотрудничество между своими государствами-членами и для этого наделяются дополнительными (не входящими в государственные) полномочиями. Следовательно, отношения между этими

---

[1] *Вельяминов Г. М.* Международное право: опыты. М., 2015. С. 435.

[2] *Безбородов Ю. С.* Международно-правовая интеграция: подходы к пониманию феномена // Российский юридический журнал. 2012. № 1. С. 62–67. См. также: *Безбородов Ю. С.* Интеграция как международно-правовой метод правовой конвергенции // Lex russica (Русский закон). 2017. № 12. С. 124–132.

[3] *Бекяшев К. А.*, *Бекяшев Д. К.* Правовая природа международных интеграционных объединений // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 455. С. 199–207.

[4] См., например: *Ковалев В. С.* Государственный суверенитет в международном и интеграционном измерениях // Право и управление. XXI век. 2021. Т. 17. № 1 (58). С. 13–23 и др.

государствами продолжают осуществляться исключительно на основе норм международного права.

Интеграционные объединения выступают едиными образованиями и с этой позиции регулируют не только вопросы своего внутреннего функционирования, но и взаимодействие с третьими странами, иными интеграционными структурами или международными организациями. В этих целях в их адрес государства-члены передают часть сугубо внутригосударственных полномочий, затрагивающих, как отмечала Т. Н. Нешатаева, «управление территорией, населением и взаимоотношениями с другими акторами международной жизни»[1]. Международное право (посредством соответствующего международного договора) в данном случае только создает интеграционные объединения. Отношения же в рамках них по переданным на наднациональный уровень предметам ведения начинают регулироваться совместно-создаваемым правом, постепенно вытесняющим право национальное[2].

В связи с этим правосубъектность интеграционных объединений существенно отличается от правосубъектности международных организаций. Одной из основных задач, которую решают интеграционные объединения посредством переданной им правосубъектности, является совместное регулирование взаимодействия с третьими сторонами и создание тем самым условий для укрепления внутреннего потенциала таких объединений. Учитывая тот факт, что интеграционные объединения имеют в своей основе первоочередную цель синхронизации экономических потенциалов их государств-членов, то и на внешнем контуре речь преимущественно идет о совместном регулировании внешнеэкономической деятельности с третьими сторонами.

Основным механизмом реализации правосубъектности являются юридически обязательные соглашения и аналогичные действия на международной арене, в результате чего возникают относящиеся к интеграционному объединению в целом международные обязательства.

2.2. Ключевые характеристики правового статуса ЕАЭС и его международной правосубъектности

За прошедший с момента своего создания период Евразийский экономический союз сформировался как международная организация региональной экономической интеграции. Он в полной мере соответ-

---

[1] *Нешатаева Т. Н.* Интеграция и наднационализм // Вестник Пермского университета. Сер.: Юридические науки. 2014. Вып. 2 (24). С. 243–248.

[2] *Entin M., Entina E., Torkunova E.* The Role of trans-regional law in protecting states' constitutional order // Current issues of international law and comparative law. Kaliningrad, 2022. Ch. 6. P. 77–102.

ствует ее формально-юридическим признакам. Данную точку зрения разделяют многие представители юридической науки[1].

Одновременно в ЕАЭС присутствуют и четкие элементы наднациональности, позволяющие говорить о нем как о формирующемся интеграционном объединении.

Во-первых, в соответствии со статьей 6 Договора о ЕАЭС Союз обладает собственной правовой системой (правом Союза). Ее элементами являются как международные договоры (то есть классические источники международного права, на основе которых создан Союз и регулируются базовые вопросы его функционирования), так и решения органов ЕАЭС: как институтов международного сотрудничества (Высшего Евразийского экономического совета, Евразийского межправительственного совета (далее также — Евразийский межправсовет, ЕМПС)), так и наднационального регулирующего органа — Евразийской экономической комиссии.

Система источников и их правовых норм иерархически структурирована. Решения по вопросам, переданным на союзный уровень, могут приниматься не только консенсусом, но и квалифицированным большинством (в Коллегии ЕЭК), они имеют прямое действие в государствах — членах ЕАЭС и непосредственно применяются национальными органами. В ЕАЭС формируется автономная правовая система, а Суд ЕАЭС последовательно отстаивает прямое действие, непосредственное применение и приоритет права Союза[2].

Во-вторых, сформирована система наднациональных институтов ЕАЭС, куда относятся Евразийская экономическая комиссия, а также Суд Евразийского экономического союза.

В-третьих, на уровень ЕАЭС передан существенный объем компетенций в экономической сфере. ЕАЭС стремится к полномасштабному обеспечению «4 свобод» — свободы движения товаров, лиц, услуг и капитала. Евразийский союз наделен международной правосубъектностью, на основе которой реализует возложенные на него наднациональные полномочия в международной сфере. То есть совместные подходы на внешнем контуре постепенно заменяют односторонние национальные действия.

Международная правосубъектность зафиксирована в статье 1 Договора о ЕАЭС. Стоит отметить, что правосубъектность Союза на се-

---

[1] См., например: *Бекяшев К.А.* ЕАЭС: международная (межгосударственная) организация или международное (межгосударственное) интеграционное объединение? // Евразийский юридический журнал. 2014. № 11. С. 14–16; Интеграционное право в современном мире. Сравнительно-правовое исследование: монография / под ред. С. Ю. Кашкина. М., 2015. 416 с.

[2] *Чайка К.Л.* Конституционализация как тенденция развития интеграционных объединений // Труды Института государства и права РАН. 2019. Т. 14. № 5. С. 145–161.

годняшний день исходит исключительно из нормативного закрепления и не предполагает использования концепции «подразумеваемых полномочий» в силу особенностей институциональной и правовой системы.

Вопросы международной деятельности ЕАЭС освещены в статье 7 Договора. Союз в пределах своей компетенции может осуществлять международное сотрудничество с государствами, международными организациями и международными интеграционными объединениями и самостоятельно либо совместно с государствами-членами заключать с ними международные договоры по вопросам, отнесенным к его компетенции.

Процедура заключения Союзом международных договоров, что является ключевым механизмом реализации правосубъектности интеграционных объединений, регулируется Соглашением о международных договорах Евразийского экономического союза с третьими государствами, международными организациями или международными интеграционными объединениями. Предложение о заключении международного договора вносится государством-членом, членом Совета Комиссии или третьей стороной. На основании предусмотренной разделом IX Договора о ЕАЭС компетенции, основным видом международных договоров Союза можно назвать торговые соглашения.

Отдельным документом установлен порядок осуществления международного сотрудничества Евразийского союза (утвержден решением Высшего совета от 23 декабря 2014 года № 99). В соответствии с пунктом 10 данного Порядка «Евразийская экономическая комиссия вправе подписывать с третьими государствами, международными организациями и международными интеграционными объединениями документы, не являющиеся международными договорами». К таким документам, в абсолютном большинстве, относятся меморандумы о взаимодействии (взаимопонимании).

Статьей 109 Договора о ЕАЭС и Положением о статусе государства-наблюдателя при ЕАЭС, утвержденным решением ВЕЭС от 14 мая 2018 года № 8 (с изменениями, внесенными решением ВЕЭС от 10 декабря 2021 года № 21), предусмотрен институт государства-наблюдателя при Союзе.

Анализ положений всех вышеперечисленных документов, а также практики функционирования Евразийского союза, позволяет сделать вывод о том, что его международное сотрудничество на сегодняшний день опосредуется следующими механизмами реализации международной правосубъектности:

1. Заключение международных договоров (торговых соглашений).
2. Заключение меморандумов о взаимодействии (взаимопонимании).
3. Предоставление статуса государства-наблюдателя третьим странам.

4. Юридически значимое взаимодействие в рамках своих полномочий с международными организациями и интеграционными объединениями.

2.3. Практические аспекты реализации международной правосубъектности ЕАЭС

Одной из основных целей Евразийского экономического союза является всесторонняя модернизация, кооперация и повышение конкурентоспособности национальных экономик в условиях глобальной экономики. Ее достижение связано с обеспечением полноценного, системного и экономически выгодного взаимодействия ЕАЭС и его государств-членов с третьими сторонами. Свобода передвижения товаров представляет собой один из ключевых из принципов функционирования таможенного союза в рамках ЕАЭС[1].

Договор о ЕАЭС создал необходимый правовой базис для регулирования соответствующих вопросов: раздел IX «Внешнеторговая политика» формулирует ее основополагающие принципы, методы и инструменты. Так, в пункте 3 статьи 33 отмечается, что «внешнеторговая политика реализуется через заключение Союзом самостоятельно либо совместно с государствами-членами в сферах, в которых органы Союза принимают обязательные для государств-членов решения, международных договоров с третьей стороной, участие в международных организациях либо автономное применение мер и механизмов внешнеторговой политики»[2].

В соответствии со статьей 7 Договора о ЕАЭС решение о подписании международных договоров Союза, к которым следует относить и соглашения о свободной торговле, принимает Высший совет[3]. Для подписания также необходимо соблюдение определенных национальными законодательствами внутригосударственных процедур. В том случае, когда международные соглашения затрагивают как компетенцию государств — членов ЕАЭС, так и самого Союза, они подписываются от лица каждого из государств — членов ЕАЭС, а также от лица Союза в целом.

На сегодняшний день действуют четыре торговых соглашения ЕАЭС с третьими странами, три из которых предполагают создание зон свободной торговли, а именно:

1. Соглашение о свободной торговле с Вьетнамом (заключено 29 мая 2015 года, вступило в силу 5 октября 2016 года).

---

[1] Европейское право. Отрасли права Европейского Союза и Евразийского экономического союза: учебник / рук. авт. кол. и отв. ред. Л. М. Энтин, М. Л. Энтин. М., 2021. С. 78.

[2] Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29 мая 2014 года) (ред. от 1 октября 2019 года) (с изм. и доп., вступ. в силу с 5 апреля 2022 года) // СПС «КонсультантПлюс».

[3] Там же.

2. Временное соглашение, ведущее к образованию зоны свободной торговли с Ираном (заключено 17 мая 2018 года, вступило в силу 25 октября 2019 года).

3. Соглашение о свободной торговле с Сербией (подписано 25 октября 2019 года, вступило в силу 10 июля 2021 года).

Непреференциальный характер имеет Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве с Китайской Народной Республикой (заключено 17 мая 2018 года, вступило в силу 25 октября 2019 года).

В достаточной степени прогрессивным является пакетный подход к созданию так называемых «всеобъемлющих зон свободной торговли», начало реализации которого положено подписанием Рамочного соглашения о всеобъемлющем экономическом сотрудничестве, и Соглашения о свободной торговле, состоявшимся 1 октября 2019 года на площадке ВЕЭС между ЕАЭС и его государствами-членами, с одной стороны, и Республикой Сингапур — с другой. Суть данного подхода заключается в охвате, помимо классической торговли товарами, сфер торговли услугами и инвестиций, координация полномасштабной работы при этом должна осуществляться на союзном уровне. Однако для начала реализации пакета соглашений с Сингапуром необходимо достижение договоренностей в части услуг и инвестиций, пока еще не входящих в компетенцию ЕАЭС, в ходе двусторонних переговоров стран ЕАЭС с данным партнером.

Сегодня в повестке Евразийского экономического союза находится целый ряд переговорных треков. Продолжаются торговые переговоры с Египтом, Израилем, запущен переговорный трек с Индией, а также с Ираном по поводу полноформатного соглашения. Проводятся или завершены исследования целесообразности заключения ряда аналогичных торговых сделок (например, с Индонезией, Монголией, ОАЭ).

В рамках реализации полномочий, предусмотренных п. 10 Порядка осуществления Евразийским экономическим союзом международной деятельности, ЕЭК заключает меморандумы о взаимодействии (взаимопонимании). От лица Комиссии такие документы может подписывать Председатель или член Коллегии Комиссии, после рассмотрения текста меморандума с участием государств-членов Коллегией ЕЭК и предоставления ее соответствующим актом полномочий на подписание. Это еще один инструмент реализации международной правосубъектности Евразийского экономического союза.

С точки зрения содержания представленные документы носят рамочный характер, создавая тем самым правовую инфраструктуру для дальнейшего взаимодействия, определяют основные сферы сотрудничества на основе компетенции сторон, в некоторых случаях предусматривают создание совместных рабочих групп и подготовку развернутых планов мероприятий по их реализации.

На текущий момент Комиссией заключены:

— 26 меморандумов/деклараций о сотрудничестве/взаимопонимании с правительствами, министерствами и ведомствами третьих стран (например, Бангладеш, Индонезия, Эквадор, Греция, Чили и другие);
— 12 меморандумов (и иных документов в форме, например, программы сотрудничества, декларации о партнерстве) с региональными интеграционными и межгосударственными объединениями (например, АСЕАН, СНГ, ШОС, Африканский союз, МЕРКОСУР и другие);
— 44 меморандума (и иные документы) с международными организациями (например, ЕЭК ООН, ЮНКТАД, МТЦ и другие).

Как было отмечено, статьей 109 Договора о ЕАЭС предусмотрен институт государства-наблюдателя при Союзе, который конкретизируется Положением о статусе государства-наблюдателя при ЕАЭС, утвержденным решением ВЕЭС от 14 мая 2018 года № 8 (с изменениями, внесенными решением ВЕЭС от 10 декабря 2021 года № 21). В рамках взаимодействия с заинтересованной в получении статуса государства-наблюдателя стороной, а также в ходе работы с уже получившим такой статус государством реализуется международная правосубъектность ЕАЭС.

Соответствующий статус был предоставлен на основании решений Высшего Евразийского экономического совета Республике Молдова (14 мая 2018 года), Республике Куба (11 декабря 2020 года) и Республике Узбекистан (11 декабря 2020 года). Стоит обратить внимание на то, что данные государства приобрели соответствующий статус в рамках процедуры, основанной на предыдущей редакции Положения о статусе государства-наблюдателя при ЕАЭС.

В сегодняшних правовых реалиях процедура усовершенствована. Заинтересованное в получении такого статуса государство первоначально обращается к Председателю Коллегии ЕЭК с просьбой о проведении консультаций и выражает готовность соблюдать положения статьи 109 Договора о ЕАЭС, а также руководствоваться вышеупомянутым Положением. Комиссия, в свою очередь, уполномочена на проведение предварительного анализа экономической целесообразности предоставления статуса государства-наблюдателя, по итогам проведения которого организует консультации с государствами — членами ЕАЭС. В дальнейшем именно Комиссия уведомляет заинтересованную страну о результатах консультаций. Только после проведения необходимых процедур и наличия положительного заключения заинтересованное государство может направить по дипломатическим каналам на имя Председателя Высшего совета письменное обращение с просьбой о предоставлении ему статуса государства-наблюдателя при Союзе. Поступившее обращение рассматривается по существу в органах ЕАЭС (Коллегия Комиссии, Совет ЕЭК, ВЕЭС). Таким образом,

именно ЕЭК на сегодняшний день играет ключевую организационную роль в процессе предоставления данного статуса.

Отдельного внимания заслуживает юридически значимое взаимодействие Евразийского союза с международными организациями, в чем достаточно полно находит свою реализацию международная правосубъектность интеграционных объединений, например Европейского союза. Речь в первую очередь идет о получении самостоятельного статуса в таких организациях. Целью его получения должно стать не абстрактное международное позиционирование и обмен опытом (что свойственно для классических международных организаций), а конкретное продвижение интересов и инициатив Союза на многосторонних международных площадках. На сегодняшний день это направление реализации международной правосубъектности ЕАЭС находится в активной проработке.

Государства — члены ЕАЭС руководствуются нормами и правилами ВТО в рамках осуществления внешнеторговой деятельности, о чем говорится еще в преамбуле Договора о ЕАЭС[1]. Активизация сотрудничества с ВТО нашла отражение в Стратегии-2025 (пункт 11.7.6), что предусматривает получение Союзом статуса наблюдателя в отдельных органах ВТО по перечню, утвержденному Советом Комиссии. Процедура приобретения такого статуса со стороны ВТО регламентирована в Приложении № 3 к Правилам процедуры Генерального совета ВТО (WT/L/161).

Отдельное внимание в Стратегии-2025 (пункт 11.7.5) и в практической работе ЕЭК уделяется проработке совместно с государствами-членами действий, направленных на приобретение Евразийским союзом статуса члена Всемирной таможенной организации. Это обусловлено передачей, в соответствии с Договором о Союзе, всего массива правового регулирования таможенной сферы на наднациональный уровень в ЕАЭС. 29 марта 2022 года Коллегия ЕЭК приняла распоряжение о создании рабочей группы по взаимодействию с ВТамО.

В части взаимодействия с Организацией Объединенных Наций приоритетом для Евразийского экономического союза является приобретение статуса наблюдателя в Генеральной Ассамблее ООН (пункт 11.7.1 Стратегии-2025).

На сегодняшний день сотрудничество ЕАЭС с ООН осуществляется в первую очередь по проблематике устойчивого развития, а также в рамках обмена лучшими интеграционными практиками с другими интеграционными объединениями на ее площадке. Договором о ЕАЭС

---

[1] Подробнее о соотношении правовых режимов ВТО и ЕАЭС см., например: *Боклан Д. С.* Евразийский экономический союз и Всемирная торговая организация: соотношение правовых режимов // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2017. № 2. С. 223–236.

и основополагающими документами, составляющими право Союза, охвачены все 17 Целей устойчивого развития и 108 из 169 их ключевых задач. Такое положение дел позволяет учитывать идейное содержание Повестки в области устойчивого развития по всем направлениям деятельности Союза[1].

Таким образом, на текущем этапе развития в ЕАЭС механизмы реализации международной правосубъектности уже предусматривают совместное регулирование внешнеэкономических отношений с третьими сторонами на основе собственного волеизъявления Союза. Это можно назвать фактором постепенной трансформации ЕАЭС из международной (межправительственной) организации в интеграционное объединение.

Стратегия развития евразийской экономической интеграции до 2025 года четко закрепляет дальнейшее формирование договорно-правовой базы Союза и его государств-членов с третьими странами и их интеграционными объединениями по вопросам формирования преференциальных торговых режимов, развития и всестороннего углубления торгово-экономического сотрудничества. Реализация данного пункта требует определенной «донастройки» правовой инфраструктуры Союза, включая поэтапное расширение международной компетенции ЕАЭС (например, вопросами торговли услугами и режима инвестиций, климатической повестки), повышение роли его наднациональных институтов в проводимой работе, устранение фрагментарности правового регулирования внешнеэкономической деятельности государств-членов и Союза в целом, расширения применения механизмов мягкого права, приобретения самостоятельного статуса ЕАЭС в международных организациях и многосторонних соглашениях.

При этом углубление евразийской интеграции требует постоянного совершенствования внутренней правовой системы ЕАЭС, что возможно только в том случае, если она будет оставаться в определенной степени открытой и восприимчивой к тенденциям окружающего мира.

Решение данной задачи возможно в рамках идеи Большого Евразийского партнерства путем создания открытой и сбалансированной, бесшовной регуляторной модели[2].

Такая модель может быть создана на базе внутреннего и внешнего правового регулирования Союза как «трансрегиональное право»,

---

[1] См. подробнее: *Ковалев В. С.* Устойчивое развитие и климатическая повестка как инструменты укрепления интеграции в ЕАЭС // Евразийский юридический журнал. 2021. № 11 (162). С. 36–39.

[2] См. подробнее: *Мясникович М. В.*, *Ковалев В. С.* Миссия ЕАЭС-2025: региональный центр экономического развития и опора Большой Евразии // Наука и инновации. 2021. № 1 (215). С. 4–11; *Мясникович М. В.*, *Ковалев В. С.* Практические результаты и новые горизонты евразийской интеграции // Международная жизнь. 2021. № 11. С. 4–15.

представляющее собой взаимодополняющую комбинацию национального, наднационального и международного права. Это обеспечит корреляцию разноуровневых правовых порядков в Евразии и позволит в среднесрочной перспективе реализовать практические аспекты БЕП, включая сопряжение транспортно-логистических, энергетических, цифровых комплексов, совместных инфраструктурных и производственно-инновационных проектов и институтов.

Вопросы для самоподготовки

1. Что вы понимаете под правосубъектностью?
2. Что является основным механизмом реализации правосубъектности?
3. Что представляет собой интеграция с точки зрения международного права?
4. Каковы ключевые характеристики правового статуса ЕАЭС и его международной правосубъектности?
5. С какими третьими странами в настоящее время действуют торговые соглашения?
6. С какими странами в настоящее время продолжаются торговые переговоры по поводу подписания полноформатного соглашения с ЕАЭС?
7. По каким ключевым направлениям осуществляется сотрудничество ЕАЭС с ООН?
8. С какими международными организациями сотрудничает ЕАЭС?
9. Какие механизмы использует ЕАЭС для реализации международной правосубъектности?

Глава 3
КОМПЕТЕНЦИЯ И ОРГАНЫ ЕАЭС, СУД ЕАЭС

3.1. ЕАЭС: статус, компетенция и общие положения об органах Союза
3.2. Высший Евразийский экономический совет и Евразийский межправительственный совет
3.3. Евразийская экономическая комиссия
3.4. Суд ЕАЭС: статус, состав, компетенция

Ключевые слова: *принципы функционирования ЕАЭС; Высший Евразийский экономический совет; Евразийский межправительственный совет (Межправительственный совет); Евразийская экономическая комиссия (Комиссия, ЕЭК); Суд Евразийского экономического союза (Суд Союза).*

3.1. ЕАЭС: статус, компетенция и общие положения об органах Союза

Евразийский экономический союз — это международная организация региональной экономической интеграции, учрежденная Договором о Евразийском экономическом союзе, подписанным 29 мая 2014 года.

В соответствии со статьей 1 Договора о ЕАЭС Союз в полной мере обладает международной правосубъектностью, является субъектом международного права, способен создавать нормы права путем заключения международных договоров, осуществлять самостоятельно свои права и обязанности, быть активным участником международных отношений, а также нести международно-правовую ответственность. Таким образом, ЕАЭС соответствует шести классическим признакам международных организаций.

Целями Союза являются: создание условий для стабильного развития экономик государств-членов в интересах повышения жизненного уровня их населения, формирование единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов в рамках Союза, а также всесторонняя модернизация, кооперация и повышение конкурентоспособности национальных экономик в условиях глобальной экономики.

ЕАЭС является вторичным производным субъектом международного права, поскольку его правосубъектность образована благодаря

добровольно делегированным полномочиям от государств-учредителей на межгосударственный уровень международной организации, т. е. государства сами передали часть своих полномочий Союзу и его органам благодаря заключению Договора о ЕАЭС.

Союз осуществляет свою деятельность на основе следующих принципов:

— уважение общепризнанных принципов международного права, включая принципы суверенного равенства государств-членов и их территориальной целостности;
— уважение особенностей политического устройства государств-членов;
— обеспечение взаимовыгодного сотрудничества, равноправия и учета национальных интересов Сторон;
— соблюдение принципов рыночной экономики и добросовестной конкуренции;
— функционирование таможенного союза без изъятий и ограничений после окончания переходных периодов.

В ЕАЭС обеспечивается свобода движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, а также проводится скоординированная или согласованная и единая политика в сферах, определенных Договором.

Согласованная или скоординированная политика подразумевает поэтапное осуществление гармонизации и сближения подходов к формированию и проведению соответствующих политик, создание необходимых организационно-правовых условий на национальном и межгосударственном уровнях для развития интеграционных процессов в соответствующих сферах.

Единая политика в рамках ЕАЭС означает применение государствами-членами унифицированного правового регулирования.

В ЕАЭС проводится скоординированная или согласованная: макроэкономическая политика; политика в сфере защиты прав потребителей; конкурентная (антимонопольная) политика; политика регулирования финансовых рынков; валютная политика; транспортная политика; агропромышленная политика.

Кроме того, государства-члены работают над гармонизацией законодательства в отношении налогов, которые оказывают влияние на взаимную торговлю, чтобы не нарушить условия конкуренции, стремятся к гармонизации регулирования работы естественных монополий, трудовой миграции, энергетики, промышленности госзакупок и т. д.

Что касается единой политики, то в рамках ЕАЭС проводится единая политика в сфере таможенного регулирования и технического регулирования. Также к исключительной компетенции ЕАЭС относятся вопросы таможенно-тарифного и нетарифного регулирования,

установления торговых режимов в отношении третьих стран, вопросы применения специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер, ряд других вопросов.

В некоторых областях органы ЕАЭС не осуществляют прямого регулирования, однако следят за соблюдением государствами-членами договорных обязательств: например, в сферах промышленных и сельскохозяйственных субсидий, услуг, государственных закупок.

В соответствии со ст. 7 Договора о ЕАЭС Союз имеет право осуществлять международную деятельность — международное сотрудничество с государствами, международными организациями и международными интеграционными объединениями и самостоятельно либо совместно с государствами-членами заключать с ними международные договоры по вопросам, отнесенным к его компетенции.

Для достижения целей интеграционного объединения в ЕАЭС сформирована система органов:

- Высший Евразийский экономический совет (Высший совет) — главы государств;
- Евразийский межправительственный совет (Межправительственный совет) — главы правительств;
- Евразийская экономическая комиссия (Комиссия, ЕЭК), состоящая из: Совета ЕЭК (заместители глав правительств государств-членов) и Коллегии ЕЭК (по 2 представителя от каждого государства-члена);
- Суд Евразийского экономического союза (Суд Союза).

Рабочим языком органов Союза является русский язык.

Договор о ЕАЭС предусматривает учреждение в дальнейшем еще одного органа по регулированию финансового рынка с месторасположением в городе Алматы к 2025 году.

Финансирование деятельности органов Союза осуществляется за счет средств бюджета Союза, который формируется в рублях, из взносов стран-членов. Размер взносов определяется решением Высшего Евразийского экономического совета.

3.2. Высший Евразийский экономический совет и Евразийский межправительственный совет

Высшим органом ЕАЭС является Высший Евразийский экономический совет (Высший совет). В состав Высшего совета входят главы государств-членов либо главы правительств государств-членов, если в соответствии с законодательством своего государства они наделены полномочиями принимать решения по вопросам, входящим в компетенцию Высшего совета.

Высший совет функционирует в порядке, определенном Договором о ЕАЭС (статья 11), по правилам, определенным самим Высшим

советом (Решение от 23 декабря 2014 года № 96 «О порядке организации проведения заседаний Высшего Евразийского экономического совета»).

Заседания Высшего совета проводятся не реже 1 раза в год.

Для решения неотложных вопросов деятельности Союза по инициативе любого из государств-членов или Председателя Высшего совета могут созываться внеочередные заседания Высшего совета.

Заседания Высшего совета проводятся под руководством Председателя Высшего совета.

Председатель Высшего совета, пост которого поочередно занимают главы государств-членов на протяжении одного года, выполняет следующие функции:

— ведет заседания Высшего совета;
— организует работу Высшего совета;
— осуществляет общее руководство подготовкой вопросов, представляемых на рассмотрение Высшего совета.

Заседания Высшего совета могут проводиться в узком или в расширенном составе. В первом случае в них участвуют только главы государств-членов, а также иные лица, приглашенные Председателем с согласия глав государств-членов (как правило, это представители Евразийской экономической комиссии).

Во втором случае на заседаниях также присутствуют члены официальных делегаций государств-членов, главы и члены официальных делегаций государств-наблюдателей и государств — кандидатов на вступление в ЕАЭС.

Независимо от формата заседания правом голоса в Высшем совете обладают только его члены — главы государств — членов ЕАЭС. По общему правилу решения и распоряжения Высшего совета принимаются консенсусом, т. е. с общего согласия.

Высший совет рассматривает принципиальные вопросы деятельности Союза, а также:

— определяет стратегию, направления и перспективы развития интеграции и принимает решения, направленные на реализацию целей Союза;
— утверждает Основные направления международной деятельности ЕАЭС, определяет порядок принятия в Союз новых членов и прекращения членства в Союзе, принимает решение о предоставлении или об аннулировании статуса наблюдателя или статуса государства-кандидата на вступление в Союз;
— принимает решения о создании вспомогательных органов по соответствующим направлениям;
— определяет размеры долевых взносов государств-членов в бюджет Союза и утверждает бюджет Союза;

— назначает Председателя и состав Коллегии Евразийской экономической комиссии, утверждает регламент работы ЕЭК; назначает судей Суда Союза;
— рассматривает по предложению Межправительственного совета или Комиссии вопросы, по которым при принятии решения не был достигнут консенсус.

В качестве примеров актов, принятых Высших советом в разное время по наиболее важным вопросам функционирования ЕАЭС, можно, в частности, отнести решения: О Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года; О предоставлении Республике Куба статуса государства — наблюдателя при ЕАЭС; О предоставлении Республике Узбекистан статуса государства — наблюдателя при ЕАЭС; О формировании общего рынка газа ЕАЭС; О формировании общих рынков нефти и нефтепродуктов ЕАЭС; О предоставлении Республике Молдова статуса государства — наблюдателя при ЕАЭС; О Положении о статусе государства — наблюдателя при ЕАЭС; О формировании цифровой повестки ЕАЭС; О Порядке принятия в ЕАЭС новых членов и прекращения членства в ЕАЭС; О начале переговоров с Китайской Народной Республикой по заключению соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве и т. д.

Высший совет не имеет постоянного местонахождения. Его заседания проводятся на территории государств — членов ЕАЭС.

Евразийский межправительственный совет (Межправительственный совет) является органом Союза, состоящим из глав правительств государств-членов. Его заседания проводятся по мере необходимости, но не реже 2 раз в год.

Для решения неотложных вопросов могут проходить внеочередные заседания Межправительственного совета, созываемые по инициативе любого государства-члена или Председателя Межправительственного совета.

Аналогично Председателю Высшего совета пост Председателя Межправительственного совета замещается главами правительств государств-членов в порядке ротации в течение 1 года.

Как и Высший совет, Межправительственный совет может проводить заседания в узком составе (члены совета и, возможно, приглашенные ими лица) или в расширенном составе (с участием членов официальных делегаций государств-членов, а также представителей государств-наблюдателей и государств-кандидатов). Однако правом голоса располагают только члены Межправительственного совета — главы правительств государств-членов. Решения принимаются консенсусом.

Полномочия Межправительственного совета определены в статье 16, к числу которых, в частности, относятся:

— обеспечение реализации и контроля за исполнением Договора о ЕАЭС, международных договоров в рамках Союза и решений Высшего совета;
— рассмотрение по предложению Совета ЕЭК вопросов, по которым при принятии решения в Совете Комиссии не достигнут консенсус;
— одобрение проекта бюджета Союза, Положения о бюджете Союза и отчета об исполнении данного бюджета;
— принятие решения о приостановлении действия решения Совета или Коллегии Комиссии, а также рассмотрение вопроса об отмене или изменении ранее принятых решений Комиссии.

В качестве примеров актов, принятых Межправительственным советом в разное время по наиболее важным вопросам функционирования ЕАЭС, можно, в частности, отнести: Об Основных направлениях промышленного сотрудничества в рамках ЕАЭС до 2025 года; О межгосударственной программе «Интегрированная система государств — членов ЕАЭС по производству и предоставлению космических и геоинформационных продуктов и услуг на основе национальных источников данных дистанционного зондирования Земли»; О Концепции трансграничного информационного взаимодействия; Об утверждении Положения о разработке, финансировании и реализации межгосударственных программ и проектов в промышленной сфере; О Порядке проработки инициатив в рамках реализации цифровой повестки ЕАЭС; О реализации механизма маркировки отдельных категорий товаров контрольными (идентификационными) знаками, ряд др. актов.

Как и Высший совет, Межправительственный совет не имеет постоянного местонахождения, проводит заседания на территории государств-членов.

3.3. Евразийская экономическая комиссия

Постоянно действующим регулирующим органом Союза является Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК). ЕЭК начала функционировать со 2 февраля 2012 года.

Статус, задачи, состав, функции, полномочия и порядок работы Комиссии определяются согласно Положению о ЕЭК (приложение № 1 к Договору о ЕАЭС). Также существует Регламент работы ЕЭК, утвержденный Решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 98. Он определяет вопросы текущего функционирования Комиссии.

Основными задачами ЕЭК являются обеспечение условий функционирования и развития Союза, а также выработка предложений в сфере экономической интеграции в рамках Союза. Работа Комиссии ведет-

ся по таким направлениям, как: таможенно-тарифное и нетарифное регулирование; техническое регулирование; регулирование в области разработки применения санитарных, ветеринарно-санитарных и карантинных фитосанитарных мер; разработка и установление торговых режимов в отношении третьих стран; зачисление и распределение ввозных таможенных пошлин; макроэкономическая политика; конкурентная политика; промышленные и сельскохозяйственные субсидии; энергетическая политика; естественные монополии; государственные и (или) муниципальные закупки; взаимная торговля услугами и инвестиции; транспорт и перевозки; валютная политика; интеллектуальная собственность; трудовая миграция; финансовые рынки; сбор, анализ и публикация статистики функционирования ЕАЭС и др.

Для выполнения возложенных на ЕЭК задач Комиссия наделена наднациональными полномочиями по принятию в конкретных сферах решений, имеющих нормативно-правовой характер и обязательных для государств — членов ЕАЭС, а также физических и юридических лиц. Помимо решений ЕЭК также издает распоряжения (носящие организационно-распорядительный характер) и рекомендации (не имеющие обязательной силы).

Решения Комиссии входят в право Союза и подлежат непосредственному применению на территориях государств-членов.

Решения Комиссии, которые могут оказать влияние на условия ведения предпринимательской деятельности, принимаются с учетом результатов проведения оценки регулирующего воздействия (ОРВ) проектов таких решений. ОРВ включает публичное обсуждение предлагаемого регулирования субъектами предпринимательской деятельности и иными заинтересованными лицами, подготовку на этой основе структурированной оценки проекта решения Комиссии.

Порядок проведения процедуры ОРВ установлен разделом IX Регламента работы ЕЭК.

Реальное вовлечение в интеграционные процессы субъектов предпринимательской деятельности путем их участия в проведении процедуры ОРВ повышает транспарентность и эффективность процессов региональной экономической интеграции, обеспечивает заблаговременное информирование бизнес-сообщества о разрабатываемом в ЕАЭС наднациональном регулировании.

Процедура ОРВ состоит из двух этапов:

— текущей оценки — публичного обсуждения проекта решения ЕЭК на сайте Союза продолжительностью не менее 30 календарных дней;
— итоговой оценки — подготовки заключения об ОРВ специально созданной рабочей группой ЕЭК.

Методология ОРВ состоит в проведении структурированного анализа предлагаемого регулирования по основным качественным ха-

рактеристикам, в частности, таким как проблема, в связи с наличием которой подготовлен проект решения Комиссии, цель регулирования, механизм разрешения проблемы и достижения цели регулирования, альтернативные варианты предлагаемому регулированию. Данные характеристики описываются департаментом-разработчиком в информационно-аналитической справке, которая размещается на сайте Союза вместе с проектом решения ЕЭК. Аргументация разработчика оценивается в рамках ОРВ, в том числе с учетом «обратной связи» от бизнес-сообщества и экспертов, полученной по результатам публичного обсуждения.

За период с 1 апреля 2015 года по 31 декабря 2021 года подготовлено 374 заключения об ОРВ, а в рамках публичного обсуждения 416 проектов решений ЕЭК получено более 10 тысяч замечаний и предложений, что в среднем составляет 24 отзыва на один проект и подтверждает высокий уровень востребованности процедуры ОРВ предпринимателями стран Союза.

С 2017 года процедура ОРВ проводится также в отношении проектов технических регламентов Союза и изменений в них, а также проектов решений ЕЭК о введении в действие принятых технических регламентов Союза и переходных положениях. За период с 10 марта 2017 года по 31 декабря 2021 года подготовлено 45 заключений об ОРВ на проекты актов данных категорий.

В 2021 году в рамках реализации Стратегических направлений развития евразийской экономической интеграции до 2025 года было обеспечено согласование поправок в Договор о Союзе, предусматривающих внедрение механизма оценки фактического воздействия принятых решений ЕЭК и распространение процедуры оценки регулирующего воздействия на проекты международных договоров в рамках Союза, которые могут оказать влияние на условия ведения предпринимательской деятельности. Указанные поправки включены во «II Большой» Протокол о внесении изменений в Договор о Союзе, подписанный 10 декабря 2021 года.

Реализация данных поправок позволит обеспечить комплексный охват оценкой влияния на условия ведения бизнеса всего жизненного цикла права Союза: от прогнозной оценки возможных рисков принятия проекта акта до определения реальных последствий его практического применения.

Таким образом, процедура ОРВ является основным инструментом учета интересов бизнеса при принятии решений ЕЭК, а ее проведение позволяет обеспечить инклюзивное вовлечение всех групп заинтересованных лиц в процесс формирования и совершенствования наднационального нормативно-правового регулирования в рамках Союза.

Комиссия в пределах своих полномочий также обеспечивает реализацию международных договоров, входящих в право Союза, а также

выполняет функции депозитария международных договоров в рамках Союза, решений Высшего совета и Межправительственного совета.

Особенностью Комиссии, отличающей ее от других органов ЕАЭС, является то, что она подразделяется на Совет ЕЭК и Коллегию ЕЭК и, соответственно, имеет два уровня принятия решений.

Совет Комиссии осуществляет общее регулирование интеграционных процессов в Союзе, а также общее руководство деятельностью Комиссии.

В Совет Комиссии входят по одному представителю от каждого государства-члена, являющемуся заместителем главы правительства и наделенному необходимыми полномочиями в соответствии с законодательством своего государства.

Перечень вопросов, по которым решения Комиссии должны приниматься на уровне ее Совета, зафиксирован в Приложении № 1 к Регламенту работы ЕЭК и насчитывает более 150 пунктов (Приложение № 1 «Функции и полномочия Совета Евразийской экономической комиссии»).

В их число входят такие важные вопросы, как установление и изменение ставок ввозных таможенных пошлин Единого таможенного тарифа ЕАЭС в отношении определенных групп товаров, утверждение правил определения происхождения товаров, ввозимых на таможенную территорию Союза, а также вывозимых с таможенной территории Союза, утверждение изображения единого знака обращения продукции на рынке Союза, принятие технических регламентов Союза, утверждение единого перечня продукции (товаров), подлежащей государственному санитарно-эпидемиологическому, ветеринарному, а также карантинному фитосанитарному контролю (надзору) на таможенной границе Союза и на таможенной территории Союза, утверждение порядка регистрации и экспертизы лекарственных средств, а также порядка регистрации медицинских изделий на территории Союза, принятие решения об инициировании от имени Союза международного торгового спора с третьей стороной, ряд др. вопросов.

Также к полномочиям Совета относится рассмотрение вопросов об отмене решений, принятых Коллегией Комиссией, или внесении в них изменений в порядке, предусмотренном пунктом 30 Положения о ЕЭК, утверждение по представлению Председателя Коллегии Комиссии перечня департаментов Комиссии, их структуры и штатной численности, а также распределение их между членами Коллегии Комиссии, одобрение проекта бюджета Союза, осуществление иных функций и полномочий в соответствии с правом Союза.

Совет Комиссии вправе определять вопросы, по которым Коллегия Комиссии обязана провести консультации в рамках консультативного органа, созданного в соответствии с пунктом 44 Положения о ЕЭК, перед принятием решения Совета Комиссии или Коллегии Комиссии.

Заседания Совета проводятся, как правило, ежемесячно, во вторую пятницу месяца. Они проходят под руководством Председателя Совета, должность которого члены Совета занимают поочередно в течение 1 года.

Любой член Совета Комиссии может инициировать проведение заседания Совета Комиссии, а также внести предложения в повестку дня заседания Совета Комиссии. Однако заседание Совета Комиссии считается правомочным, если на нем присутствуют все члены Совета Комиссии.

Совет Комиссии в пределах своих полномочий принимает решения, распоряжения и рекомендации консенсусом.

Коллегия Комиссии является исполнительным органом Комиссии, состоит из членов Коллегии и формируется из представителей государств-членов исходя из принципа равного представительства государств-членов.

На сегодняшний день в состав Коллегия ЕЭК входят 10 членов (по 2 члена Коллегии (министра) Комиссии от каждой страны-участницы), один из которых является Председателем Коллегии.

В отличие от членов Совета члены Коллегии работают на постоянной основе и выступают в качестве международных служащих — членов (коллегии) министров, курирующих определенные направления, например, член Коллегии (министр) по интеграции и макроэкономике, член Коллегии (министр) по экономике и финансовой политике, член Коллегии (министр) по техническому регулированию и т. д.

Как исполнительный орган Комиссии Коллегия осуществляет нормативное регулирование по вопросам, не переданным в компетенцию Совета ЕЭК, например, в части установления ставок ввозных таможенных пошлин на товары; классификации отдельных видов товаров в соответствии единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности ЕАЭС; применения специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер по отношению к товарам, ввозимым в ЕАЭС из третьих стран и т. д.

В пределах своих полномочий Коллегия принимает решения, распоряжения и рекомендации, которые подписываются Председателем Коллегии Комиссии.

Заседания Коллегии Комиссии проводятся, как правило, не реже 1 раза в неделю по утвержденному ее Председателем плану на очередное полугодие. В качестве основного принципа принятия решений в Коллегии действует правило квалифицированного большинства в 2/3 от общего числа ее членов.

По чувствительным вопросам, включенным в перечень согласно Приложению № 2 к Регламенту работы ЕЭК, Коллегия принимает решение консенсусом, т. е. с общего согласия ее членов. В настоящее время данный перечень включает в себя порядка 45 пунктов, например

утверждение единых форм ветеринарных сертификатов, единых ветеринарных (ветеринарно-санитарных) требований, утверждение правил определения категорий лекарственных средств, отпускаемых без рецепта, определение требований к элементам таможенной инфраструктуры, расположенной на таможенной границе ЕАЭС, прочие вопросы.

Заседание Коллегии правомочно при условии участия в нем не менее двух третей от общего числа членов Коллегии (квалифицированное большинство) и как минимум 1 члена Коллегии от каждого из государств-членов.

Обеспечение деятельности Совета Комиссии и Коллегии Комиссии осуществляется департаментами Комиссии, которые занимаются подготовкой материалов, проектов актов органов ЕАЭС, по вопросам функционирования Союза, осуществляют мониторинг исполнения государствами-членами международных договоров, входящих в право Союза, а также решений и распоряжений органов ЕАЭС.

Сейчас в структуре ЕЭК функционируют 25 департаментов, в том числе Правовой департамент, Департамент развития интеграции, Департамент макроэкономической политики, Департамент развития предпринимательской деятельности, Департамент технического регулирования и аккредитации, Департамент таможенного законодательства и правоприменительной практики, Департамент транспорта и инфраструктуры и т. д.

Директора департаментов Комиссии и их заместители назначаются Председателем Коллегии Комиссии на основе рекомендации конкурсной комиссии сроком на 4 года.

Общее руководство департаментами Комиссии осуществляет Коллегия Комиссии, а каждый ее член (министр) курирует и контролирует деятельность определенных департаментов в соответствии с распределением должностных обязанностей.

Местом пребывания Комиссии является столица России город Москва.

3.4. Суд ЕАЭС: статус, состав, компетенция

Суд Евразийского экономического союза (Суд Союза) является постоянно действующим судебным органом Союза (статья 19 Договора о ЕАЭС).

Статус, состав, компетенцию, порядок функционирования и формирования данного органа определяет Статут Суда Евразийского экономического союза, который содержится в Приложении № 2 к Договору о ЕАЭС. Процедуры рассмотрения дел в Суде ЕАЭС определяет его Регламент, утверждаемый Высшим Евразийским экономическим советом (Решение от 23 декабря 2014 года № 101 «Об утверждении Регламента Суда Евразийского экономического союза»).

Местом пребывания Суда Союза является г. Минск, Республика Беларусь.

Суд ЕАЭС представляет собой независимый судебный орган, целью деятельности которого является обеспечение единообразного применения государствами-членами и органами Союза Договора о ЕАЭС, международных договоров в рамках Союза, международных договоров Союза с третьей стороной и решений органов Союза. В системе последних Суд занимает особое положение, поскольку в его компетенцию входит и оценка актов, принимаемых другими органами Союза.

В состав Суда входят по два судьи от каждого государства-члена. Судьи назначаются на должность Высшим советом по представлению государств-членов сроком на 9 лет.

С целью обеспечить объективный, справедливый и беспристрастный характер судопроизводства судьям запрещено представлять интересы государственных или любых иных органов, организаций, групп или отдельных лиц; заниматься любой деятельностью, связанной с получением доходов (кроме научной, творческой и преподавательской); участвовать в разрешении дел, в которых они ранее участвовали в каком-либо качестве (представителя, поверенного, адвоката, члена национального или международного суда, следственной комиссии и др.). Судьи обязаны избегать конфликта интересов, а также всего того, что может умалить авторитет судебной власти, достоинство судьи или вызвать сомнение в его объективности, справедливости и беспристрастности.

Высшим должностным лицом Суда ЕАЭС является Председатель Суда, имеющий одного заместителя. Председатель и заместитель не должны быть гражданами одного и того же государства. Они избираются судьями из своего состава и утверждаются в должности Высшим советом. Председатель Суда и его заместитель осуществляют свои полномочия в течение трех лет.

Суд ЕАЭС состоит из: Большой коллегии Суда, Коллегии Суда и Апелляционной палаты Суда. Все дела, за исключением дел, возбуждаемых хозяйствующими субъектами, Суд ЕАЭС рассматривает в составе Большой коллегии, включающей всех судей. Решение Большой коллегии является окончательным и обжалованию не подлежит.

Дела по заявлениям хозяйствующих субъектов Суд ЕАЭС рассматривает в двух инстанциях и, соответственно, в двух разных составах:

– сначала дело разбирает Коллегия Суда, в которую включается по одному судье от каждого государства-члена;

– решение Коллегии в течение 15 дней может быть обжаловано в Апелляционной палате Суда, в которую входят судьи, не принимавшие участия в рассмотрении дела по первой инстанции.

Кроме Большой коллегии Суда, Коллегии Суда и Апелляционной палаты Суда, могут создаваться специализированные группы из экс-

пертов, предложенных государствами-членами. Создание специализированных групп предусмотрено при рассмотрении Судом ЕАЭС отдельных видов споров, предметом которых являются предоставление государствами-членами промышленных субсидий, мер государственной поддержки сельского хозяйства, применение защитных, антидемпинговых и компенсационных мер во внешнеэкономических связях ЕАЭС.

Каждая специализированная группа состоит из трех экспертов, по одному из списка, представленного каждым государством-членом по соответствующему виду спора. Состав специализированной группы утверждается Судом. После рассмотрения дела специализированная группа расформировывается.

Специализированная группа готовит заключение, содержащее объективную оценку фактических обстоятельств дела, и представляет его в Суд в сроки, установленные Регламентом. Заключение специализированной группы носит рекомендательный характер, за исключением случая, когда рассматривается спор, предметом которого являются вопросы предоставления промышленных субсидий или мер государственной поддержки сельского хозяйства. В данном случае заключение специализированной группы должно содержать вывод о наличии либо об отсутствии нарушения, а также о применении соответствующих компенсирующих мер в случае наличия нарушения. При этом вывод о наличии либо об отсутствии нарушения носит рекомендательный характер, а вывод о применении соответствующих компенсирующих мер является для Суда обязательным при вынесении решения.

Разбирательство дел в Суде ЕАЭС осуществляется на основе общепризнанных принципов судопроизводства, которые призваны гарантировать вынесение объективного, справедливого и беспристрастного решения.

Суд осуществляет судопроизводство на основе принципов независимости судей; гласности разбирательства; публичности; равенства сторон спора; состязательности; коллегиальности.

В целях оперативного рассмотрения и разрешения дел Статутом и Регламентом Суда ЕАЭС предусмотрены процессуальные и иные сроки. В частности, Суд ЕАЭС, по общему правилу, обязан рассмотреть дело и вынести по нему решение или консультативное заключение в течение 90 дней со дня поступления заявления. В случае если дело, возбужденное хозяйствующим субъектом, рассматривалось в Коллегии и решение Коллегии было обжаловано в Апелляционную палату, то Апелляционная палата обязана рассмотреть жалобу в течение 45 дней.

Деятельность Суда обеспечивает аппарат Суда. В структуру аппарата Суда входят секретариаты судей и секретариат Суда. Правовое,

организационное, материально-техническое и иное обеспечение деятельности Суда осуществляется секретариатом Суда.

В компетенцию Суда ЕАЭС входит рассмотрение споров, возникающих по вопросам реализации Договора о ЕАЭС, международных договоров в рамках Союза и решений органов Союза. Условно она подразделяется на две части.

Первая часть компетенции Суда ЕАЭС — рассмотрение споров, возникающих по вопросам реализации права ЕАЭС, т. е. дела искового производства. По итогам их рассмотрения Суд ЕАЭС выносит юридически обязательные решения.

Споры в Суде ЕАЭС могут возбуждать две категории истцов — государства — члены ЕАЭС и хозяйствующие субъекты. В качестве ответчика могут привлекаться субъекты публичной власти на национальном или наднациональном уровне, а именно другие государства-члены и регулирующий орган ЕАЭС — Евразийская экономическая комиссия (возбуждение дел против остальных органов ЕАЭС не предусмотрено).

Государство-член в качестве истца может обращаться в Суд ЕАЭС с заявлением:

— о соответствии международного договора в рамках Союза или его отдельных положений Договору о ЕАЭС;
— о соблюдении другими государствами-членами права ЕАЭС;
— о соответствии решений Комиссии Договору о ЕАЭС, международным договорам в рамках Союза и (или) решениям органов Союза;
— об оспаривании действий или бездействия Комиссии.

Хозяйствующий субъект в качестве истца может оспаривать в Суде ЕАЭС только решения, действия или бездействие Комиссии, которыми затрагиваются его права и законные интересы. Для целей подачи заявлений в Суд ЕАЭС хозяйствующими субъектами признаются зарегистрированные юридические лица и индивидуальные предприниматели независимо от места их регистрации.

При этом спор не принимается к рассмотрению Судом без предварительного обращения заявителя к государству-члену или Комиссии для урегулирования вопроса в досудебном порядке путем консультаций, переговоров или иными способами, предусмотренными Договором о ЕАЭС и международными договорами в рамках Союза, за исключением случаев, прямо предусмотренных Договором о ЕАЭС.

Если государство-член или Комиссия в течение 3 месяцев со дня поступления к ним обращения заявителя не приняли мер по урегулированию вопроса в досудебном порядке, заявление о рассмотрении спора может быть направлено в Суд.

Вторая часть компетенции Суда ЕАЭС — официальное толкование (разъяснение) положений Договора о ЕАЭС, международных договоров в рамках Союза и решений органов Союза.

Соответствующие дела Суд ЕАЭС рассматривает в неисковом (бесспорном) порядке. По итогам рассмотрения он выносит консультативное заключение, которое носит рекомендательный характер и не лишает государства-члены права на совместное толкование международных договоров, входящих в правовую систему ЕАЭС.

В качестве заявителей по делам о разъяснении от имени государств-членов вправе выступать уполномоченные органы и организации государств-членов, перечень которых определяется каждым государством-членом и направляется в Суд по дипломатическим каналам. Заявления о разъяснении также могут направлять сотрудники и должностные лица органов ЕАЭС (включая сотрудников и должностных лиц Суда), но только применительно к положениям права ЕАЭС, которые связаны с трудовыми правоотношениями (относительно рабочего времени, времени отдыха, вознаграждения и т. п.).

Компетенция Суда ЕАЭС может быть в дальнейшем расширена государствами-членами, в том числе на основании новых договоров между ними или договоров, заключенных ЕАЭС с третьими государствами, международными организациями и интеграционными объединениями.

В целом Суд по результатам рассмотрения спора выносит решение, а по заявлению о разъяснении предоставляет консультативное заключение не позднее 90 дней со дня поступления заявления. Решение Суда не может выходить за рамки указанных в заявлении вопросов. Решение Суда не изменяет и не отменяет действующих норм права Союза, законодательства государств-членов и не создает новых. Акты Суда подлежат опубликованию в официальном бюллетене Суда и на официальном интернет-сайте Суда.

За годы своего существования Суд ЕАЭС сформировал свою практику разрешения споров, а также рассмотрения заявлений о разъяснении права Союза, при этом принятые им акты способствовали уяснению целого ряда важных практических вопросов по тем или иным аспектам функционирования единого внутреннего рынка Союза.

Так, например, Министерство транспорта и дорог Кыргызской Республики обратилось в Суд ЕАЭС с заявлением о разъяснении применения унифицированного тарифа к грузовым перевозкам в транзитном сообщении с участием территории третьих стран. Основанием для обращения в Суд явилось различное толкование и различное применение Кыргызской Республикой и Республикой Казахстан пункта 13 Приложения № 2 к Протоколу о скоординированной (согласованной) транспортной политике (Приложение № 24 к Договору). Суд указал, что унифицированный тариф применим к перевозкам грузов, если железнодорожный пункт отправления и пункт назначения находятся на территориях государств — членов ЕАЭС и потребителем услуги железнодорожного транспорта является хозяйствующий субъект

государства — члена Союза, при этом ни количество промежуточных территорий государств — членов ЕАЭС, ни факт транзита через территории третьих стран не имеют значения, тем более когда перевозка груза транзитом обусловлена особенностями расположения железнодорожных путей сообщения[1].

В консультативном заключении по заявлению Министерства юстиции Республики Беларусь Суд дал ответ на вопрос о том, входят ли решения Комиссии Таможенного союза в право Союза. Суд установил, что они относятся к праву Союза и сохраняют свою юридическую силу при соблюдении двух обязательных условий: (1) они должны были быть действительными на момент вступления в силу Договора о ЕАЭС, т. е. на 1 января 2015 года, и (2) не должны ему противоречить[2].

В консультативном заключении по заявлению Министерства национальной экономики Республики Казахстан Суд установил, что принцип свободного перемещения товаров между территориями государств-членов, закрепленный в статье 25 Договора о ЕАЭС, исключает обязанность физических лиц по декларированию перемещаемых ими денежных средств. Но в случае пересечения таможенной границы Союза, в том числе при следовании лица транзитом через трансферные зоны международных аэропортов третьих стран, лицо обязано декларировать денежные средства[3].

Таким образом, практика Суда ЕАЭС показывает высокую степень востребованности у уполномоченных органов государств-членов и Комиссии такого инструмента разъяснения права Союза, как консультативные заключения. Несмотря на то что они носят сугубо рекомендательный характер, выработанные Судом позиции служат важным источником при разрешении конкретных дел правоприменительными органами, в том числе национальными судебными органами, когда необходимо применить право Союза.

С момента появления Суда ЕАЭС в специальной литературе не раз поднимались вопросы о необходимости совершенствования право-

---

[1] См.: Консультативное заключение Суда ЕАЭС от 20 ноября 2017 года по делу по заявлению Министерства транспорта и дорог Кыргызской Республики (Дело о тарифах на железнодорожные перевозки) // Официальный сайт Суда Евразийского экономического союза. http://courteurasian.org (дата обращения: 07.03.2022).

[2] См.: Консультативное заключение Суда ЕАЭС от 10 июля 2018 года по делу по заявлению Министерства юстиции Республики Беларусь // Официальный сайт Суда Евразийского экономического союза. http://courteurasian.org (дата обращения: 07.03.2022).

[3] См.: Консультативное заключение Суда ЕАЭС от 15 октября 2018 года по делу по заявлению Министерства национальной экономики Республики Казахстан // Официальный сайт Суда Евразийского экономического союза. http://courteurasian.org (дата обращения: 07.03.2022).

вых основ деятельности данного органа и, в частности, расширения его компетенции за счет возвращения Комиссии права на обращение в Суд с заявлениями о разрешении споров; расширения перечня государственных органов, уполномоченных обращаться в Суд.

В настоящее время дискуссии по данному вопросу продолжаются, проводится соответствующая работа по изучению целесообразности совершенствования деятельности Суда Союза, в том числе на уровне экспертов ЕЭК во взаимодействии с уполномоченными органами государственной власти государств — членов Союза.

Вопросы для самоподготовки

1. Чем с точки зрения международного права является ЕАЭС?
2. Принципы функционирования ЕАЭС.
3. Какова институциональная структура ЕАЭС?
4. Цели, задачи и состав Высшего совета и Межправительственного совета.
5. По каким направлениям ведет свою работу Евразийская экономическая комиссия?
6. С какой целью и каким образом ЕЭК проводит оценку регулирующего воздействия проектов?
7. Какое разделение труда между Коллегией и Советом Комиссии?
8. Что означает принцип квалифицированного большинства при принятии решений в Коллегии Комиссии?
9. Какая компетенция у Суда ЕАЭС, кто и по каким вопросам может обращаться в суд ЕАЭС?
10. Чем отличается решение Суда ЕАЭС от консультативного заключения?

Раздел II
НАДНАЦИОНАЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЕВРАЗИЙСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Глава 4
СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ЕДИНОЙ СИСТЕМЫ ТАМОЖЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЕАЭС

4.1. Таможенный кодекс Таможенного союза — историческая и содержательная основа становления единого таможенного регулирования
4.2. Таможенный кодекс ЕАЭС — современный этап развития системы единого таможенного регулирования в ЕАЭС
4.2.1. Таможенные процедуры
4.2.2. Таможенный контроль

Ключевые слова: *таможенные процедуры, таможенный контроль, таможенная территория, таможенное декларирование, товар ЕАЭС, иностранный товар, таможенная граница, реэкспорт, реимпорт, временный ввоз, экспорт, выпуск для внутреннего потребления, таможенный склад, свободная таможенная зона.*

4.1. Таможенный кодекс Таможенного союза — историческая и содержательная основа становления единого таможенного регулирования

Становлению единого таможенного регулирования ЕАЭС предшествовало формирование Таможенного союза, предусматривающего создание единой таможенной территории, в пределах которой во взаимной торговле товарами не применяются таможенные пошлины и меры нетарифного регулирования с третьими странами. Следует отметить, что другой важнейшей чертой таможенного союза является

применение единого таможенного регулирования — общих правил экспорта и импорта товаров. Эта особенность соответствует общему понятию таможенной территории, которая в общем виде определяется как территория, на которой действуют единые меры регулирования ввоза и вывоза товаров.

Главами государств Беларуси, Казахстана и России принято решение о создании единой таможенной территории таможенного союза к 1 июля 2010 года.

Исторически единое таможенное регулирование в ЕАЭС **формировалось поэтапно**.

В январе 2007 года главами правительств Беларуси, Казахстана и России подписаны Соглашения о Таможенном союзе, в октябре того же года главы государств «тройки» подписали Договор о создании единой таможенной территории и формировании Таможенного союза (ТС). Формирование Таможенного союза шло в соответствии с утвержденным планом действий.

К началу 2010 года были созданы необходимые правовые условия для начала реального функционирования Таможенного союза[1]. Функции внешнеторгового регулирования были переданы Комиссии таможенного союза.

1 этап — это создание Таможенного союза Беларуси, Казахстана и России, который «стартовал» с 1 января 2010 года и заработали его основные механизмы: единый таможенный тариф, единые правила нетарифного регулирования, единая товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности (ТН ВЭД). Была осуществлена передача Комиссии таможенного союза компетенции по формированию и принятию Единого Таможенного тарифа и мер нетарифного регулирования.

2 этап — формирование единой системы таможенного регулирования ознаменовалось вступлением **6 июля 2010 года** в силу Таможенного кодекса Таможенного союза (далее — Таможенный кодекс ТС). Заработала единая система таможенного регулирования на таможенной территории трех стран: Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации. Приняты нормативные документы по таможенному регулированию, включая единые правила декларирования товаров, уплаты таможенных платежей и осуществления таможенных

[1] В мировой практике довольно распространенным явлением является использование термина «таможенный союз» в наименовании торгово-политических блоков, которые не имеют механизмов единого таможенного регулирования и тем более наднациональных органов, которые его осуществляют. В целом реальные таможенные союзы встречаются довольно редко и таможенный союз в составе РБ, РК и РФ, а затем таможенный союз в рамках ЕАЭС являются одними из немногих примеров реально работающих таможенных союзов.

процедур. Также установлены единые правила определения таможенной стоимости и страны происхождения товаров. Организовано ведение таможенной статистики внешней торговли и статистики взаимной торговли государств — членов ТС.

С 1 июля 2011 года полностью снят таможенный контроль на внутренних границах и, таким образом, завершено формирование единой таможенной территории, Таможенный союз заработал в полноформатном режиме. Это обеспечило в рамках Таможенного союза свободу передвижения товаров на всей единой таможенной территории, где действует единый механизм таможенного и внешнеторгового регулирования (таможенно-тарифного и нетарифного), единое правовое поле в области технического регулирования, применения санитарных, ветеринарных и фитосанитарных мер, обеспечивающее применение единых перечней подконтрольной продукции; единых требований к этой продукции; единого порядка ввоза ее на единую таможенную территорию и перемещения по ней; оформление разрешительных документов по единым формам, которые признаются всеми государствами — членами ТС.

Основой (ядром) становления единого таможенного регулирования государств — членов ЕАЭС стал Таможенный кодекс ТС, в соответствии со статьей 1 которого («таможенное регулирование в таможенном союзе») представлено как совокупность следующих элементов:

- перемещение товаров и транспортных средств через таможенную границу Таможенного союза, их перевозка по единой таможенной территории Таможенного союза под таможенным контролем *(совокупность административных предписаний и правил для физического перемещения товаров на таможенную территорию и с таможенной территории Таможенного союза)*;
- временное хранение *(хранение иностранных товаров под таможенным контролем в местах временного хранения до их выпуска таможенным органом в соответствии с заявленной таможенной процедурой)*;
- таможенное декларирование товаров *(процедура юридического оформления перемещения товаров и транспортных средств через таможенную границу Таможенного союза)*;
- выпуск и использование товаров в соответствии с таможенными процедурами *(таможенные процедуры, которые по общепринятой международной классификации традиционно относятся к части таможенного регулирования, однако этот институт стоит в таможенном законодательстве «особняком», пожалуй, это единственный инструмент непосредственно таможенного регулирования, который определяется ТК ТС*[1]*)*;

[1] Более подробно в разделе 5.2.1 пособия.

— проведение таможенного контроля, т. е. порядок и формы таможенного контроля, обязанности и полномочия таможенных органов государств — членов ТС *(совокупность мер принудительного характера, которые вправе применять таможенные органы государств — членов ТС для обеспечения соблюдения законодательства в сфере таможенного регулирования)*;
— уплата таможенных платежей *(взимание таможенных платежей — порядок начисления и уплаты или принудительного взыскания неуплаченных в срок таможенных платежей, а также все иные операции, связанные с этим процессом, — возврат излишне уплаченных сумм таможенных платежей, обеспечение их уплаты)*.

Таможенный кодекс (ТС), состоявший из Общей и Специальной частей, представлял собой свод нормативных предписаний, определяющих основные организационные и правовые стороны таможенного регулирования.

Таможенный кодекс ТС был главным кодифицированным актом государств — членов ТС, регулирующим правоотношения, связанные с перемещением товаров через таможенную границу Таможенного союза, который заменил собой таможенные кодексы государств — членов ТС в отношении применения инструментов регулирования.

Вместе с тем следует отметить, что важнейшей характеристикой международного таможенного регулирования является то, что в рамках создаваемых интеграционных объединений государств — членов ТС часть таможенного регулирования преобразована в наднациональное с присущими ему наднациональными источниками правового регулирования. При этом сохранились элементы национального законодательства в таможенной сфере.

В рамках Таможенного союза сформировалось «двойное право»:

1) «первичное» — Таможенный кодекс ТС, международные договоры государств — членов ТС в сфере таможенного регулирования, решения Комиссии таможенного союза;

2) национальное право — законодательные акты государств — членов ТС, акты правительств государств — членов ТС, нормативные правовые акты национальных органов, уполномоченных в области таможенного регулирования государств — членов ТС.

Так, например, в Таможенном кодексе ТС (равно как и в Таможенном кодексе ЕАЭС) отсутствовали положения, регулирующие вопросы системы таможенных органов государств — членов ТС, права, обязанности и ответственность должностных лиц таможенных органов, а также условия прохождения службы в таможенных органах. Эти вопросы отнесены к национальному законодательству.

Например, к компетенции национального законодательства государств — членов ТС и ЕАЭС отнесены такие вопросы, как:

— порядок обжалования действий (бездействия) таможенных органов и их должностных лиц;
— правоохранительная деятельность таможенных органов;
— ряд иных вопросов, в основном касающихся технической реализации различных таможенных операций.

Таможенный союз является ступенью, подготовительным этапом для создания интеграционного объединения более высокого уровня — со свободным перемещением не только товаров, но также услуг, капитала, рабочей силы (обеспечения четырех свобод, которые являются признаком общего рынка), а в дальнейшем — согласованной экономической, денежно-кредитной политикой, характерными для экономического союза.

4.2. Таможенный кодекс ЕАЭС — современный этап развития системы единого таможенного регулирования в ЕАЭС

Статьей 32 Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года предусмотрено, что в ЕАЭС осуществляется единое таможенное регулирование в соответствии с Таможенным кодексом Евразийского экономического союза (далее — Таможенный кодекс ЕАЭС, Кодекс) и иными регулирующими таможенные правоотношения международными договорами и актами, составляющими право Союза, а также в соответствии с положениями Договора о ЕАЭС.

В настоящее время сфера таможенного регулирования является одной из областей, в которой интеграционные процессы получили наибольшее продвижение, и в наибольшей мере сформировались механизмы полноценного наднационального регулирования. В данной области наднациональная компетенция органов ЕАЭС реализуется наиболее полно. Это нашло отражение и в процессе формирования права ЕАЭС и, в частности, в принятии Таможенного кодекса ЕАЭС.

Таможенный кодекс ЕАЭС разрабатывался более трех лет и был подписан 17 апреля 2017 года и вступил в силу с 1 января 2018 года.

Разработка данного международного договора велась Рабочей группой по совершенствованию таможенного законодательства под руководством члена Коллегии ЕЭК (Министра) по таможенному сотрудничеству, в состав которой входили представители не только таможенных служб, но и иных государственных органов государств-членов (министерств экономики, финансов, транспорта на уровне заместителей руководителей этих министерств и ведомств и руководителей структурных подразделений), а также представители белорусско-казахстанско-российского бизнес-сообщества и эксперты ЕЭК.

При подготовке проекта Таможенного кодекса ЕАЭС были решены следующие задачи, отвечающие целям создания ЕАЭС:

— систематизация и кодификация действующего таможенного законодательства;
— модернизация таможенного регулирования с учетом современного уровня развития информационных технологий;
— сокращение национального сегмента таможенного регулирования;
— учет положений международных конвенций по таможенным вопросам и обязательств государств-членов, принятых в рамках ВТО.

Таможенный кодекс ЕАЭС стал первым документом в таможенной сфере на евразийской платформе, разработанным при непосредственном участии бизнес-сообщества, что позволило всесторонне оценивать влияние изменений таможенного законодательства на такие сферы деятельности, как: транспорт, экономика, финансы и промышленность.

На момент начала разработки проекта Таможенного кодекса ЕАЭС договорно-правовую базу в части таможенного регулирования составляли Таможенный кодекс Таможенного союза и 30 международных договоров, 9 из которых уже утратили силу с даты вступления в силу Договора о ЕАЭС. При этом из 22 действующих международных договоров в текст проекта Таможенного кодекса ЕАЭС кодифицированы положения 16 соглашений.

В качестве отдельных международных договоров остались только 5, которые затрагивают таможенные вопросы, но непосредственно не регулируют таможенные правоотношения. Это соглашения, касающиеся работы Объединенной коллегии таможенных служб, деятельности представительств таможенных служб, особенностей привлечения лиц к административной и уголовной ответственности.

Еще одной задачей, стоящей при разработке Таможенного кодекса ЕАЭС, являлась модернизация таможенного регулирования, с учетом уровня технического развития современных информационных технологий, а также новых подходов международного таможенного сообщества к выстраиванию безопасной цепи поставки товаров и качеству таможенного администрирования.

Необходимость модернизации таможенного законодательства определялась необходимостью учитывать новые факторы:
— появление на платформе Всемирной Таможенной Организации современных инструментов таможенного регулирования;
— необходимость упрощения процедур торговли;
— углубление взаимовыгодных отношений между таможенными администрациями и предпринимательским сообществом на пространстве ЕАЭС;
— возможность применение безбумажных технологий и активное развитие механизма «единого окна».

Исходя из этого, в Таможенном кодексе ЕАЭС были реализованы следующие новации:

- приоритет электронного таможенного декларирования и применение письменного декларирования только в определенных случаях;
- возможность совершения таможенных операций, связанных с автоматической регистрацией таможенной декларации и автоматическим выпуском товаров, информационными системами таможенных органов;
- возможность подачи декларации на товары без представления таможенному органу документов, на основании которых она заполнена;
- использование механизма «единого окна» при совершении таможенных операций, в том числе связанных с прибытием, убытием и таможенным декларированием товаров;
- оптимизация процедур предварительного информирования таможенных органов о товарах, ввозимых на таможенную территорию Союза;
- унификация особенностей таможенного декларирования товаров, перемещаемых в несобранном или разобранном виде;
- сокращение сроков выпуска товаров до 4 часов с момента регистрации таможенной декларации, если по результатам проверки таможенной декларации не выявлена необходимость запроса документов либо применения форм таможенного контроля, связанных с проверкой товаров;
- совершенствование института уполномоченных экономических операторов.

Таможенный кодекс ЕАЭС стал прочной долговременной основой для совершенствования таможенного регулирования в ЕАЭС, создал условия для упрощения процедур торговли и повышения уровня таможенного администрирования.

4.2.1. Таможенные процедуры

Вопросы применения таможенных процедур и проведения таможенного контроля являются одними из ключевых моментов в таможенном регулировании при перемещении товаров через таможенную границу ЕАЭС.

Использование **таможенных процедур** дает возможность, в зависимости от цели, срока ввоза или вывоза товаров, а также иных обстоятельств, применять к ним различные инструменты правового регулирования, что позволяет более полно учитывать потребности и интересы участников внешнеэкономической деятельности и, в конечном итоге, способствует развитию внешнеторгового обмена, а также иных форм деятельности, непосредственно связанных с международной торговлей. В Кодексе та-

моженным процедурам посвящен Раздел IV, который содержит 18 глав, регулирующих применение таможенных процедур. В зависимости от целей нахождения и использования товаров на таможенной территории ЕАЭС, их вывоза с таможенной территории ЕАЭС и (или) нахождения и использования за пределами таможенной территории ЕАЭС в отношении товаров применяются следующие таможенные процедуры:

1) выпуск для внутреннего потребления;
2) экспорт;
3) таможенный транзит;
4) таможенный склад;
5) переработка на таможенной территории;
6) переработка вне таможенной территории;
7) переработка для внутреннего потребления;
8) свободная таможенная зона;
9) свободный склад;
10) временный ввоз (допуск);
11) временный вывоз;
12) реимпорт;
13) реэкспорт;
14) беспошлинная торговля;
15) уничтожение;
16) отказ в пользу государства;
17) специальная таможенная процедура.

Общие для всех таможенных процедур положения вынесены в отдельную главу 19 «Общие положения о таможенных процедурах».

В Кодексе единообразно структурированы положения, регулирующие таможенные процедуры, — по содержанию, условиям помещения товаров под таможенные процедуры и условиям использования товаров в соответствии с заявленными таможенными процедурами.

Следует отметить, что в таможенных правоотношениях для выбора и помещения товара под определенную таможенную процедуру определяющее значение имеет статус товара («товар ЕАЭС» или «иностранный товар»), под который будет помещаться товар. «Иностранный» товар означает, что этот товар находится под таможенным контролем, в отношении него не выполнены необходимые таможенные операции и, соответственно, лица, обладающие полномочиями в отношении этого товара, обязаны соблюдать ограничения по пользованию и распоряжению таким товаром до его выпуска таможенными органами. «Товар ЕАЭС» — это товар, находящийся в свободном обращении на таможенной территории ЕАЭС, в отношении которого нет ограничений по его пользованию и распоряжению с точки зрения таможенного законодательства. В содержании каждой таможенной процедуры четко определено, к каким товарам — иностранным или товарам ЕАЭС — такая процедура применяется.

Также конкретизированы таможенные процедуры, которыми может завершаться либо приостанавливаться действие каждой из таможенных процедур. Разграничены случаи, когда действие таможенных процедур завершается, а когда прекращается или приостанавливается. В случае если соблюдены условия применения таможенных процедур, действие таких таможенных процедур завершается. Если же условия применения таможенных процедур не соблюдены, действие таких таможенных процедур прекращается. При этом случаи прекращения, порядок, сроки прекращения действия таможенных процедур определяются в соответствии с Кодексом либо определяются Комиссией и (или) национальным законодательством, если это предусмотрено Кодексом.

После прекращения действия таможенных процедур товары задерживаются, помещаются на временное хранение (если товары не задержаны) или помещаются под иные таможенные процедуры, применимые к иностранным товарам (либо применимые к товарам ЕАЭС, если товары находятся за пределами таможенной территории ЕАЭС).

I. Таможенная процедура выпуска для внутреннего потребления

Таможенная процедура выпуска для внутреннего потребления является одной из наиболее часто используемых таможенных процедур.

Таможенная процедура выпуска для внутреннего потребления применяется к иностранным товарам, в соответствии с которой они находятся и используются на таможенной территории ЕАЭС без ограничений (если иное не установлено).

Условиями помещения товаров под таможенную процедуру выпуска для внутреннего потребления являются:

1) уплата ввозных таможенных пошлин, налогов в соответствии с Кодексом;

2) уплата специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин в соответствии с Кодексом;

3) соблюдение запретов и ограничений в соответствии со статьей 7 Кодекса;

4) соблюдение мер защиты внутреннего рынка, установленных в ином виде, чем специальные, антидемпинговые, компенсационные пошлины и (или) установленные в соответствии со статьей 50 Договора о ЕАЭС иные пошлины.

Под таможенную процедуру выпуска для внутреннего потребления могут помещаться товары, являющиеся продуктами переработки товаров, к которым применялась таможенная процедура переработки на таможенной территории, и вывезенных с таможенной территории ЕАЭС в соответствии с таможенной процедурой реэкспорта. При этом выполняются следующие условия:

1) помещение товаров под таможенную процедуру выпуска для внутреннего потребления в течение 3 лет со дня, следующего за днем их фактического вывоза с таможенной территории ЕАЭС;

2) сохранение неизменного состояния товаров, за исключением изменений вследствие естественного износа, а также изменений вследствие естественной убыли при нормальных условиях перевозки (транспортировки) и (или) хранения;

3) возможность идентификации таможенными органами товаров;

4) представление в таможенный орган сведений об обстоятельствах вывоза товаров с таможенной территории ЕАЭС, которые подтверждаются представлением таможенных и (или) иных документов или сведений о таких документах;

5) уплата ввозных таможенных пошлин, налогов, а также специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин в соответствии с Кодексом.

II. Таможенная процедура экспорта

Таможенная процедура применяется в отношении товаров ЕАЭС, в соответствии с которой такие товары вывозятся с таможенной территории ЕАЭС для постоянного нахождения за ее пределами.

Под использование таможенной процедуры экспорта попадают товары, перемещаемые через таможенную границу в связи с реализацией наиболее распространенных внешнеторговых договоров купли-продажи и поставки. В силу этого она является наиболее часто используемой таможенной процедурой наряду с таможенной процедурой выпуска для внутреннего потребления.

Товары, помещаемые под данную таможенную процедуру, предназначены для участия в торговом обороте вне территории государств — членов ЕАЭС.

Категории товаров, к которым допускается применение таможенной процедуры экспорта:

1) вывезенные с таможенной территории ЕАЭС (в том числе товары и транспортные средства, которые ранее были помещены под другие таможенные процедуры, подпункт 1 пункта 3 статьи 176, подпункт 1 пункта 2 статьи 184, пункт 2 статьи 231, статья 254, пункт 5 статьи 276, подпункт 2 пункта 5 статьи 303 Кодекса);

2) продукты переработки для завершения действия таможенной процедуры переработки вне таможенной территории (подпункт 3 пункта 2 статьи 184 Кодекса);

3) товары, указанные в пункте 5 статьи 231 Кодекса, для вывоза с таможенной территории ЕАЭС.

III. Таможенная процедура таможенного транзита

Таможенная процедура таможенного транзита, являясь одной из самых востребованных, представляет собой таможенную процедуру,

в соответствии с которой товары перевозятся (транспортируются) от таможенного органа отправления до таможенного органа назначения без уплаты таможенных пошлин, налогов, специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин при соблюдении условий помещения товаров под эту таможенную процедуру.

Правовое регулирование применения таможенной процедуры таможенного транзита осуществляется в соответствии с главой 22 Кодекса.

Таможенная процедура таможенного транзита применяется:

1) для перевозки (транспортировки) по таможенной территории ЕАЭС иностранных товаров, не помещенных под иные таможенные процедуры, а также товаров ЕАЭС:

— помещенных под таможенную процедуру экспорта в случаях, определяемых Комиссией;

— помещенных под таможенную процедуру свободной таможенной зоны, перевозимых с одной территории СЭЗ на другую территорию СЭЗ в случае, предусмотренном пунктом 8 статьи 207 Кодекса;

2) для перевозки (транспортировки) с одной части таможенной территории ЕАЭС на другую часть таможенной территории ЕАЭС через территории государств, не являющихся членами ЕАЭС, и (или) морем товаров ЕАЭС (пункт 4 статьи 302 Кодекса).

Также таможенная процедура таможенного транзита применяется при перевозке (транспортировке) товаров:

1) от таможенного органа в месте прибытия до таможенного органа в месте убытия;

2) от таможенного органа в месте прибытия до внутреннего таможенного органа;

3) от внутреннего таможенного органа до таможенного органа в месте убытия;

4) от одного внутреннего таможенного органа до другого внутреннего таможенного органа;

5) между таможенными органами через территории государств, не являющихся членами ЕАЭС, и (или) морем.

Необходимо отметить, что иностранные товары, помещенные под таможенную процедуру таможенного транзита, сохраняют статус иностранных товаров. Товары ЕАЭС, помещенные под таможенную процедуру таможенного транзита, сохраняют статус товаров ЕАЭС (исключения предусмотрены в пункте 3 статьи 307 Кодекса, в пункте 17 статьи 304 Кодекса).

Для перевозки (транспортировки) по таможенной территории ЕАЭС не помещаются под таможенную процедуру таможенного транзита следующие иностранные товары:

1) товары, находящиеся на воздушном судне, которое во время осуществления международной перевозки совершило промежуточ-

ную, вынужденную или техническую посадку на таможенной территории ЕАЭС без разгрузки (выгрузки) этих товаров;

2) товары, которые после прибытия на таможенную территорию ЕАЭС не покидали места перемещения товаров через таможенную границу ЕАЭС и убывают с таможенной территории ЕАЭС;

3) товары, перемещаемые по линиям электропередачи;

4) иные товары в случаях, предусмотренных Кодексом.

Определены особенности применения таможенной процедуры таможенного транзита в отношении товаров, перемещаемых через таможенную границу ЕАЭС в несобранном или разобранном виде, в том числе в некомплектном или незавершенном виде, перевозимых по территориям двух и более государств-членов в течение определенного периода одним или несколькими транспортными средствами международной перевозки, в отношении товаров, перевозимых по таможенной территории ЕАЭС различными (двумя и более) видами транспорта.

Помимо этого, могут быть установлены особенности применения таможенной процедуры таможенного транзита в отношении товаров, перевозимых по территории только одного государства-члена, а также в отношении товаров, перевозимых по таможенной территории ЕАЭС различными (двумя и более) видами транспорта.

Условиями помещения товаров под таможенную процедуру таможенного транзита для их перевозки (транспортировки) по таможенной территории ЕАЭС являются:

1) обеспечение исполнения обязанности по уплате ввозных таможенных пошлин, налогов в соответствии со статьей 146 Кодекса — в отношении иностранных товаров;

2) обеспечение исполнения обязанности по уплате специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин в соответствии со статьей 146 Кодекса в случаях, определяемых Комиссией, — в отношении иностранных товаров;

3) обеспечение возможности идентификации товаров (способы предусмотрены статьей 341 Кодекса);

4) соответствие транспортного средства международной перевозки требованиям, статьи 364 Кодекса, если товары перевозятся в грузовых помещениях (отсеках) транспортного средства, на которые налагаются таможенные пломбы и печати;

5) соблюдение запретов и ограничений (статья 7 Кодекса).

При этом в Кодексе отдельно определены условия помещения товаров ЕАЭС, в том числе товаров ЕАЭС, пересылаемых в почтовых отправлениях.

При помещении товаров под таможенную процедуру таможенного транзита таможенный орган отправления устанавливает срок таможенного транзита, определяет место доставки товаров и осуществляет

идентификацию товаров, документов на них в соответствии с положениями Кодекса.

В случае помещения товаров под таможенную процедуру таможенного транзита таможенный орган отправления устанавливает срок, в течение которого товары должны быть доставлены от таможенного органа отправления до таможенного органа назначения (далее — срок таможенного транзита).

В отношении товаров, перевозимых железнодорожным транспортом, срок таможенного транзита устанавливается из расчета 2 тысячи километров за 1 месяц, но не менее 7 календарных дней.

В отношении товаров, перевозка (транспортировка) которых осуществляется иными видами транспорта, срок таможенного транзита устанавливается в соответствии с обычным сроком перевозки (транспортировки) товаров исходя из вида транспорта и возможностей транспортного средства, установленного маршрута перевозки товаров, других условий перевозки и (или) заявления декларанта или перевозчика, а также с учетом требований режима труда и отдыха водителя транспортного средства в соответствии с международными договорами государств-членов с третьей стороной, но не более предельного срока таможенного транзита. При этом Кодексом определено, что предельный срок таможенного транзита не может превышать срок, определяемый из расчета 2 тысячи километров за 1 месяц, либо срок, определяемый Комиссией исходя из особенностей перевозки товаров, помещенных под таможенную процедуру таможенного транзита. Установленный таможенным органом срок таможенного транзита по мотивированному обращению декларанта или перевозчика может быть продлен в рамках предельного срока, установленного Кодексом.

При помещении товаров под таможенную процедуру таможенного транзита таможенный орган отправления определяет место, куда должны быть доставлены товары, помещаемые под таможенную процедуру таможенного транзита (место доставки товаров).

Местом доставки товаров является зона таможенного контроля, находящаяся в регионе деятельности таможенного органа назначения.

Для перевозки товаров под таможенными пломбами и печатями транспортные средства международной перевозки должны быть сконструированы и оборудованы с соблюдением требований, установленных Кодексом.

В случае если перевозка товаров, за исключением перевозки товаров водными или воздушными судами, осуществляется в грузовом помещении (отсеке) транспортного средства, соответствующего требованиям, установленным для перевозки товаров под таможенными пломбами и печатями, или его части, идентификация должна быть дополнительно обеспечена путем наложения пломб на такие грузовые

помещения (отсеки) транспортного средства или его части, за исключением случаев, когда осуществляется перевозка живых животных, международных почтовых отправлений, находящихся в почтовых емкостях (почтовых мешках, почтовых контейнерах), а также при перевозке по территории государств, не являющихся членами ЕАЭС, в одном грузовом помещении (отсеке) транспортного средства или его части товаров, помещаемых под таможенную процедуру таможенного транзита, совместно с товарами, не помещаемыми под таможенную процедуру таможенного транзита.

Действие таможенной процедуры таможенного транзита завершается после доставки товаров в место доставки товаров, определенное таможенным органом отправления.

IV. Таможенная процедура таможенного склада

Таможенная процедура таможенного склада применяется в отношении иностранных товаров и допускает их хранение на таможенном складе без уплаты ввозных таможенных пошлин, налогов, специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин при соблюдении условий помещения товаров под эту таможенную процедуру и их использования в соответствии с такой таможенной процедурой.

Допускается применение таможенной процедуры таможенного склада в отношении товаров, которые из-за своих больших габаритов или особых условий погрузки, разгрузки и (или) хранения не могут быть размещены на таможенном складе. Хранение таких товаров может осуществляться в местах, не являющихся таможенными складами, при наличии разрешения таможенного органа на хранение в таких местах, выдаваемого в соответствии с законодательством государств-членов о таможенном регулировании.

Кроме того, применение данной таможенной процедуры допускается для приостановления действия таможенных процедур временного ввоза (допуска), переработки на таможенной территории и переработки для внутреннего потребления путем помещения под такую таможенную процедуру товаров, помещенных под таможенную процедуру временного ввоза (допуска), товаров, помещенных под таможенную процедуру переработки на таможенной территории, либо товаров, помещенных под таможенную процедуру переработки для внутреннего потребления, либо продуктов переработки товаров, помещенных под такие таможенные процедуры соответственно.

Допускается применение таможенной процедуры для приостановления действия таможенных процедур временного ввоза (допуска) или переработки на таможенной территории и переработки для внутреннего потребления путем помещения под нее товаров, ранее помещенных под таможенную процедуру временного ввоза (допуска), или продуктов переработки товаров, ранее помещенных под таможенную про-

цедуру переработки на таможенной территории или переработки для внутреннего потребления.

Срок действия таможенной процедуры таможенного склада, в том числе при многократном помещении товаров под эту таможенную процедуру, не может превышать 3 года со дня помещения товаров под эту таможенную процедуру, за исключением скоропортящихся товаров (не более 180 дней до истечения срока годности), а также при прекращении функционирования таможенного склада (60 дней для перезаявления таможенной процедуры).

Товары должны быть размещены на таможенном складе либо в местах, указанных в разрешении таможенного органа на хранение товаров, в течение 5 рабочих дней со дня, следующего за днем их помещения под таможенную процедуру таможенного склада. С учетом того, что товары, помещенные под таможенную процедуру таможенного склада, могут помещаться под таможенные процедуры одной или несколькими партиями, таможенный склад фактически может выступать в качестве своеобразного «аккумулятора» иностранных товаров, вводимых в торговый оборот по мере необходимости.

V. Таможенная процедура переработки на таможенной территории

Кодекс раскрывает положения, регулирующие порядок применения таможенной процедуры переработки на таможенной территории, — таможенной процедуры, применяемой к иностранным товарам, в соответствии с которой с такими товарами совершаются операции по переработке на таможенной территории в целях получения продуктов их переработки, предназначенных для последующего вывоза с таможенной территории ЕАЭС, без уплаты в отношении таких иностранных товаров ввозных таможенных пошлин, налогов, специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин при соблюдении условий помещения товаров под эту таможенную процедуру и их использования в соответствии с такой таможенной процедурой.

Основные подходы к порядку применения рассматриваемой таможенной процедуры сохранены и соответствуют принципам и положениям Специального приложения F Международной конвенции об упрощении и гармонизации таможенных процедур от 18 мая 1973 года (Киотской конвенции).

В Кодексе четко определено, что включают в себя операции по переработке на таможенной территории ЕАЭС и какие операции к ним не относятся. Также в Кодексе определены понятия нормы выхода продуктов переработки и закреплен порядок действий заинтересованных лиц в отношении отходов, образовавшихся в результате операций по переработке на таможенной территории ЕАЭС, а также остатков иностранных товаров, образовавшихся в результате совершения операций по переработке на таможенной территории ЕАЭС.

VI. Таможенная процедура переработки вне таможенной территории

Таможенная процедура переработки вне таможенной территории применяется в отношении товаров ЕАЭС, в соответствии с которой такие товары вывозятся с таможенной территории ЕАЭС в целях получения в результате совершения операций по переработке вне таможенной территории ЕАЭС продуктов их переработки, предназначенных для последующего ввоза на таможенную территорию ЕАЭС, без уплаты в отношении таких товаров ЕАЭС вывозных таможенных пошлин при соблюдении условий помещения товаров под эту таможенную процедуру и их использования в соответствии с такой таможенной процедурой.

Товары, помещенные под таможенную процедуру переработки вне таможенной территории и фактически вывезенные с таможенной территории ЕАЭС, утрачивают статус товаров ЕАЭС.

Под такую таможенную процедуру, помимо товаров ЕАЭС, могут помещаться условно выпущенные товары, то есть иностранные товары, либо их части, если такие товары либо их части вывозятся с таможенной территории ЕАЭС для их ремонта.

Срок действия таможенной процедуры переработки вне таможенной территории устанавливается таможенным органом на основании срока переработки товаров вне таможенной территории ЕАЭС, определенного в документе об условиях переработки товаров вне таможенной территории ЕАЭС.

Операции по переработке вне таможенной территории ЕАЭС включают в себя:

— переработку или обработку товаров;
— изготовление товаров, включая монтаж, сборку, разборку и подгонку;
— ремонт товаров, включая их восстановление, замену составных частей, модернизацию.

В Кодексе определено понятие идентификации таможенным органом товаров ЕАЭС в продуктах их переработки, а также определены способы, которые могут быть использованы в целях такой идентификации.

В Кодексе предусмотрена норма, в соответствии с которой в случае вывоза таможенной территории ЕАЭС для гарантийного ремонта в неисправном виде частей, узлов, агрегатов, входивших в состав товаров, ранее ввезенных на таможенную территорию ЕАЭС и помещенных под таможенную процедуру выпуска для внутреннего потребления, иностранные товары, которые по своим описанию, качеству и техническим характеристикам совпадают с продуктами переработки, рассматриваются как эквивалентные иностранные товары без учета состояния их исправности и (или) изношенности.

Положения Кодекса, касающиеся завершения действия данной таможенной процедуры, допускают возможность завершать таможенную процедуру переработки вне таможенной территории помещением товаров под таможенные процедуры реимпорта, реэкспорта и экспорта.

Кодексом установлено, что по истечении срока действия таможенной процедуры переработки вне таможенной территории, установленного таможенным органом, действие таможенной процедуры прекращается, что означает, что для дальнейшего нахождения за пределами таможенной территории ЕАЭС товары подлежат помещению под таможенные процедуры, применяемые к товарам ЕАЭС, а для ввоза на таможенную территорию ЕАЭС — под таможенные процедуры, применяемые к иностранным товарам.

Продление срока действия таможенной процедуры переработки вне таможенной территории допускается не позже 10 дней после истечения изначально установленного срока, если такая возможность предусмотрена национальным законодательством.

VII. Таможенная процедура переработки для внутреннего потребления

Таможенная процедура переработки для внутреннего потребления применяется в отношении иностранных товаров, в соответствии с которой с такими товарами совершаются операции по переработке для внутреннего потребления в целях получения продуктов их переработки, предназначенных для последующего помещения под таможенную процедуру выпуска для внутреннего потребления, без уплаты в отношении таких иностранных товаров ввозных таможенных пошлин при соблюдении условий помещения товаров под эту таможенную процедуру и их использования в соответствии с такой таможенной процедурой.

Товары, помещенные под таможенную процедуру переработки для внутреннего потребления, сохраняют статус иностранных товаров, а товары, полученные (образовавшиеся) в результате операции по переработке для внутреннего потребления (продукты переработки, отходы и остатки), приобретают статус иностранных товаров.

Таможенная процедура переработки для внутреннего потребления применяется в отношении товаров, перечень которых устанавливается законодательством государств — членов ЕАЭС.

Таможенная процедура переработки для внутреннего потребления имеет экономическое значение и призвана способствовать развитию производства на таможенной территории ЕАЭС (своего рода импортозамещение). Экономический смысл этой таможенной процедуры заключается в том, что она применяется для нивелирования (исправления) аномалий эскалации таможенного тарифа. По общему правилу эскалации таможенного тарифа, чем выше степень переработки товара, тем выше уровень ставки таможенной пошлины. Тем не менее существует ряд товаров с высокой степенью обработки, в отношении

которых уровень ставок таможенных пошлин ниже уровня ставок, применяемых к материалам, сырью, комплектующим, используемым для их изготовления. Это относится к некоторым видам технологического оборудования, полиграфической продукции и другим товарам. Таможенная процедура переработки для внутреннего потребления позволяет стимулировать изготовление этих товаров с использованием иностранных комплектующих и материалов при помощи льготного налогообложения.

При помещении иностранных товаров под таможенную процедуру переработки для внутреннего потребления они освобождаются от уплаты только ввозных таможенных пошлин, а налог на добавленную стоимость и акцизы (по подакцизным товарам) уплачиваются в полном объеме. Продукты переработки, полученные в результате осуществления производственных процессов, подлежат выпуску для внутреннего потребления на территории государства — члена ЕАЭС.

Таможенная процедура переработки для внутреннего потребления экономически выгодно может быть применена, если в результате переработки иностранных товаров на таможенной территории ЕАЭС сумма ввозных таможенных пошлин на продукты переработки ниже той суммы, которая была бы применена к ввезенным иностранным товарам на момент их ввоза. Это является основным условием для помещения товаров под таможенную процедуру. Перечень таких товаров определяется законодательством государств — членов ЕАЭС[1].

Срок действия таможенной процедуры переработки для внутреннего потребления устанавливается на основании срока переработки

---

[1] В качестве примера можно привести следующую ситуацию. При ввозе на территорию государства — члена ЕАЭС товаров для производства детского питания в режиме импорта они подлежат обложению ввозной таможенной пошлиной в размере от 5 до 20% от таможенной стоимости. При ввозе детского питания и выпуске для внутреннего потребления такой товар подлежит обложению в размере 0% от таможенной стоимости. Основная логика таможенной процедуры: если ввезли беспошлинно товары (продукты) для производства детского питания в соответствии с таможенной процедурой переработки для внутреннего потребления, продукт переработки (детское питание) при завершении таможенной процедуры подлежит обложению по ставке, равной 0% от таможенной стоимости.

Другой пример. При ввозе на территорию государства — члена ЕАЭС готовой печатной продукции (печатные книги) она освобождается от уплаты ввозной таможенной пошлины в силу того, что в соответствии с ТН ВЭД АЭС в отношении этого товара установлена нулевая ставка ввозной пошлины. При ввозе бумаги (бумажные рулоны для газетной продукции) такой товар подлежит обложению ставкой ввозной таможенной пошлины в размере 5% от стоимости товара. Экономическая целесообразность: если ввезли беспошлинно иностранную бумагу в соответствии с таможенной процедурой переработки для внутреннего потребления, то продукт переработки (печатная продукция) при выпуске для внутреннего потребления освобождается от уплаты таможенной пошлины, поскольку в отношении данного товара она не установлена.

товаров для внутреннего потребления, определенного в документе об условиях переработки товаров для внутреннего потребления.

Операции по переработке для внутреннего потребления включают в себя:

1) переработку или обработку товаров;

2) изготовление товаров, включая монтаж, сборку, разборку и подгонку.

При этом к операциям по переработке для внутреннего потребления не относятся:

1) операции по обеспечению сохранности товаров при подготовке их к продаже и перевозке (транспортировке), в том числе упаковка, расфасовка и сортировка товаров, при которых товары не теряют своих индивидуальных характеристик;

2) получение приплода, выращивание и откорм животных, включая птиц, рыб, а также выращивание ракообразных и моллюсков;

3) выращивание деревьев и иных растений;

4) копирование и размножение информации, аудио-и видеозаписей на любые виды носителей информации;

5) иные операции, определяемые Комиссией.

При совершении операций по переработке для внутреннего потребления допускается использование товаров ЕАЭС.

В Кодексе определено понятие идентификации таможенным органом товаров ЕАЭС в продуктах их переработки.

Если это предусмотрено национальным законодательством, отходы, непригодные для их дальнейшего коммерческого использования, не подлежащие помещению под таможенные процедуры, приобретают статус товаров ЕАЭС и считаются не находящимися под таможенным контролем со дня представления в таможенный орган документов, подтверждающих их захоронение, обезвреживание, утилизацию или уничтожение иным способом либо передачу для совершения таких операций. Также в Кодексе детализирован порядок завершения и прекращения действия данной таможенной процедуры.

VIII. Таможенная процедура свободной таможенной зоны

Таможенная процедура свободной таможенной зоны применяется в отношении иностранных товаров и товаров ЕАЭС, в соответствии с которой такие товары размещаются и используются в пределах территории свободных экономических зон СЭЗ или ее части без уплаты таможенных пошлин, налогов, специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин при соблюдении условий помещения товаров под эту таможенную процедуру и их использования в соответствии с такой таможенной процедурой. Как и в мировой практике, право ЕАЭС исходит из того, что СЭЗ могут способствовать развитию конкурентоспособных производств благодаря возможности использовать

сырье без затрат на уплату таможенных пошлин. В дальнейшем продукция может быть направлена как на зарубежные рынки, так и на внутренний рынок ЕАЭС с выполнением процедур, необходимых для ввоза иностранных товаров.

Иностранные товары, помещенные под таможенную процедуру свободной таможенной зоны, сохраняют статус иностранных товаров, а товары ЕАЭС, помещенные под таможенную процедуру свободной таможенной зоны, сохраняют статус товаров ЕАЭС.

Нормы Кодекса регламентируют общие положения о таможенной процедуре СТЗ, условия помещения товаров под таможенную процедуру СТЗ, особенности помещения товаров, ввозимых на территорию портовой СЭЗ или логистической СЭЗ, особенности исчисления и уплаты пошлин, налогов, определение статуса товара, изготовленного из иностранных товаров.

Порядок создания и функционирования СЭЗ, виды деятельности, осуществляемые на территории СЭЗ, порядок и условия регистрации резидентов СЭЗ определяются Соглашением по вопросам свободных (специальных, особых) экономических зон на таможенной территории Таможенного ЕАЭС и таможенной процедуры свободной таможенной зоны от 18 июня 2010 года и законодательством государств — членов ЕАЭС.

IX. Таможенная процедура свободного склада

Таможенная процедура свободного склада применяется в отношении иностранных товаров и товаров ЕАЭС, в соответствии с которой такие товары размещаются и используются на свободном складе без уплаты таможенных пошлин, налогов, специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин, при соблюдении условий помещения товаров под эту таможенную процедуру и их использования в соответствии с такой таможенной процедурой.

На свободном складе могут размещаться и использоваться товары, помещенные под таможенную процедуру свободного склада, а также товары ЕАЭС, не помещенные под таможенную процедуру свободного склада, и иностранные товары, помещенные под иные таможенные процедуры.

Товары ЕАЭС помещаются под таможенную процедуру свободного склада по выбору декларанта.

Законодательством государства-члена могут определяться категории товаров ЕАЭС, которые для размещения на свободном складе, учрежденном на территории этого государства-члена, подлежат помещению под таможенную процедуру свободного склада в обязательном порядке.

Иностранные товары, помещенные под таможенную процедуру свободного склада, сохраняют статус иностранных товаров, а товары

ЕАЭС, помещенные под таможенную процедуру свободного склада, сохраняют статус товаров ЕАЭС. В целом данная процедура позволяет повысить гибкость применения таможенного регулирования и дать время владельцу товаров для выбора последующих таможенных процедур.

X. Таможенная процедура временного ввоза (допуска)

Таможенная процедура временного ввоза (допуска) применяется в отношении иностранных товаров, в соответствии с которой такие товары временно находятся и используются на таможенной территории ЕАЭС при соблюдении условий помещения товаров под эту таможенную процедуру и их использования в соответствии с такой таможенной процедурой, с частичной уплатой ввозных таможенных пошлин, налогов и без уплаты специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин либо без уплаты ввозных таможенных пошлин, налогов и без уплаты специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин. Применение этой процедуры расширяет возможности коммерческой деятельности с использованием товаров на территории ЕАЭС без уплаты таможенных пошлин.

Товары, помещенные под таможенную процедуру временного ввоза (допуска), сохраняют статус иностранных товаров.

Категории товаров, временное нахождение и использование которых на таможенной территории ЕАЭС в соответствии с таможенной процедурой временного ввоза (допуска) допускаются без уплаты ввозных таможенных пошлин, налогов, условия такого временного нахождения и использования, а также предельные сроки такого временного нахождения и использования определяются Комиссией и (или) международными договорами государств-членов с третьей стороной.

Таможенная процедура временного ввоза (допуска) не применяется в отношении следующих категорий товаров:

1) пищевые продукты, напитки, включая алкогольные, табак и табачные изделия, сырье и полуфабрикаты, расходуемые материалы и образцы, за исключением случаев их ввоза на таможенную территорию ЕАЭС в единичных экземплярах в рекламных и (или) демонстрационных целях или в качестве выставочных экспонатов либо промышленных образцов;

2) отходы, в том числе промышленные;

3) товары, запрещенные к ввозу на таможенную территорию ЕАЭС.

Допускается применение таможенной процедуры временного ввоза (допуска) для приостановления действия таможенной процедуры переработки на таможенной территории путем помещения под эту таможенную процедуру продуктов переработки товаров, ранее по-

мещенных под таможенную процедуру переработки на таможенной территории.

В Кодексе установлена возможность передачи декларантом без разрешения таможенного органа во владение и пользование иному лицу временно ввезенной многооборотной (возвратной) тары и использования товаров, в отношении которых таможенная процедура временного ввоза (допуска) применяется без уплаты таможенных пошлин, налогов в пределах всей таможенной территории ЕАЭС, определены подходы по применению таможенных пошлин, налогов в рамках таможенной процедуры временного ввоза (допуска).

Срок действия таможенной процедуры временного ввоза (допуска) не может превышать 2 года со дня помещения товаров под таможенную процедуру временного ввоза (допуска) либо более короткий или более продолжительный, чем 2 года срок, определенный Комиссией в зависимости от целей их ввоза на таможенную территорию ЕАЭС.

Также в Кодексе детализирован порядок завершения и прекращения действия таможенной процедуры временного ввоза (допуска).

XI. Таможенная процедура временного вывоза

Таможенная процедура временного вывоза применяется в отношении товаров ЕАЭС, в соответствии с которой такие товары вывозятся с таможенной территории ЕАЭС для их временного нахождения и использования за ее пределами без уплаты вывозных таможенных пошлин при соблюдении условий помещения товаров под эту таможенную процедуру и их использования в соответствии с такой таможенной процедурой. Данная процедура также направлена на обеспечение большей гибкости коммерческих операций без уплаты таможенных пошлин.

Товары, помещенные под таможенную процедуру временного вывоза и фактически вывезенные с таможенной территории ЕАЭС, утрачивают статус товаров ЕАЭС.

Кодексом допускается применение таможенной процедуры временного вывоза в отношении вывезенных с таможенной территории ЕАЭС товаров, помещенных под таможенную процедуру временного вывоза, для завершения действия такой таможенной процедуры до истечения срока ее действия и товаров ЕАЭС, перевозимых воздушным или водным транспортом без совершения посадки воздушного судна на территории государства, не являющегося членом ЕАЭС, либо захода водного судна в порт такого государства, при их оставлении за пределами таможенной территории ЕАЭС.

При этом таможенная процедура временного вывоза не применяется в отношении следующих товаров:

1) пищевые продукты, напитки, включая алкогольные, табак и табачные изделия, сырье, полуфабрикаты, расходуемые материалы и об-

разцы, за исключением случаев их вывоза с таможенной территории ЕАЭС в единичных экземплярах в рекламных и (или) демонстрационных целях или в качестве выставочных экспонатов либо промышленных образцов;

2) отходы, в том числе промышленные.

Комиссия вправе определять категории временно вывезенных товаров, в отношении которых допускается их замена иностранными товарами, а также случаи такой замены.

Допускается применение таможенной процедуры временного вывоза в отношении газа природного, перемещаемого трубопроводным транспортом, в случаях, устанавливаемых законодательством государств — членов ЕАЭС.

Срок действия таможенной процедуры временного вывоза не ограничен, но при этом в зависимости от целей вывоза товаров с таможенной территории ЕАЭС, а также для товаров, в отношении которых законодательством государства — члена ЕАЭС установлена обязательность их возврата на территорию этого государства, законодательством государства-члена о таможенном регулировании может определяться срок действия таможенной процедуры временного вывоза.

Временно вывезенные товары должны оставаться в неизменном состоянии, кроме изменений вследствие естественного износа, а также изменений вследствие естественной убыли при нормальных условиях перевозки (транспортировки) и (или) хранения.

Допускается совершение с временно вывезенными товарами операций, необходимых для обеспечения их сохранности, включая ремонт, за исключением капитального ремонта, модернизации, техническое обслуживание и другие операции, необходимые для поддержания товаров в нормальном состоянии, при условии обеспечения идентификации товаров таможенным органом при их помещении под таможенную процедуру реимпорта.

До истечения срока действия таможенной процедуры временного вывоза, установленного таможенным органом, действие этой таможенной процедуры завершается в случаях, предусмотренных Кодексом, помещением временно вывезенных товаров под таможенную процедуру реимпорта, экспорта, переработки вне таможенной территории и временного вывоза.

XII. Таможенная процедура реимпорта

Таможенная процедура реимпорта применяется в отношении иностранных товаров, в соответствии с которой такие товары, ранее вывезенные с таможенной территории ЕАЭС, ввозятся на таможенную территорию ЕАЭС без уплаты ввозных таможенных пошлин, налогов, специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин при соблюдении условий помещения товаров под эту таможенную процедуру.

Таможенная процедура реимпорта применяется в отношении ранее вывезенных с таможенной территории ЕАЭС товаров, в отношении которых применялась таможенная процедура экспорта, а также таможенные процедуры переработки вне таможенной территории и временного вывоза для завершения действия этой таможенной процедуры в соответствии с отдельными положениями Кодекса.

Товары, помещенные под таможенную процедуру реимпорта, приобретают статус товаров ЕАЭС, за исключением ранее вывезенных с таможенной территории ЕАЭС товаров, в отношении которых применялась таможенная процедура временного вывоза или таможенная процедура переработки вне таможенной территории и которые являются условно выпущенными товарами, то есть иностранными товарами, либо их частями, если такие товары либо их части вывозятся с таможенной территории ЕАЭС для их ремонта. Данная процедура бывает необходима, например, при возврате непроданных ранее экспортированных товаров.

XIII. Таможенная процедура реэкспорта

Таможенная процедура **реэкспорта** — таможенная процедура, применяемая в отношении иностранных товаров и товаров ЕАЭС, в соответствии с которой иностранные товары вывозятся с таможенной территории ЕАЭС без уплаты ввозных таможенных пошлин, налогов, специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин и (или) с возвратом (зачетом) сумм таких пошлин и налогов в соответствии со статьей 242 Кодекса, а товары ЕАЭС — без уплаты вывозных таможенных пошлин при соблюдении условий помещения товаров под эту таможенную процедуру.

Таможенная процедура реэкспорта применяется в отношении:

1) иностранных товаров, ввезенных на таможенную территорию ЕАЭС и находящихся на таможенной территории ЕАЭС, в том числе иностранных товаров, помещенных под таможенные процедуры;

2) товаров, полученных (образовавшихся) в результате операций по переработке на таможенной территории ЕАЭС (продуктов переработки, отходов, за исключением отходов, указанных в пункте 3 статьи 170 Кодекса, и (или) остатков), для завершения действия таможенной процедуры переработки на таможенной территории в соответствии с пунктом 1 статьи 173 Кодекса;

3) отходов, за исключением отходов, указанных в пункте 3 статьи 195 Кодекса, и (или) остатков, образовавшихся в результате совершения операций по переработке для внутреннего потребления, для завершения действия таможенной процедуры переработки для внутреннего потребления в соответствии с подпунктом 1 пункта 2 статьи 197 Кодекса;

4) товаров, изготовленных (полученных) из иностранных товаров, помещенных под таможенную процедуру свободной таможенной

зоны, для завершения действия таможенной процедуры свободной таможенной зоны в соответствии с подпунктом 1 пункта 5 статьи 207 Кодекса;

5) товаров, изготовленных (полученных) из иностранных товаров, помещенных под таможенную процедуру свободного склада, для завершения действия таможенной процедуры свободного склада в соответствии с подпунктом 1 пункта 4 статьи 215 Кодекса;

6) товаров ЕАЭС, в отношении которых применена таможенная процедура выпуска для внутреннего потребления, если товары вывозятся с таможенной территории ЕАЭС по причине неисполнения условий сделки, на основании которой товары перемещались через таможенную границу ЕАЭС, в том числе по количеству, качеству, описанию или упаковке, при соблюдении условий, установленных пунктом 2 статьи 239 Кодекса;

7) товаров, помещенных под таможенную процедуру выпуска для внутреннего потребления, в отношении которых в соответствии с международными договорами в рамках ЕАЭС или международными договорами о вступлении в ЕАЭС применены более низкие ставки ввозных таможенных пошлин, чем установленные Единым таможенным тарифом Евразийского экономического ЕАЭС, если указанные товары вывозятся с таможенной территории ЕАЭС по причине неисполнения условий сделки, на основании которой товары перемещались через таможенную границу ЕАЭС, в том числе по количеству, качеству, описанию или упаковке, при соблюдении условий, установленных пунктом 2 статьи 239 Кодекса.

Товары ЕАЭС, в отношении которых применена таможенная процедура выпуска для внутреннего потребления, если товары вывозятся с таможенной территории ЕАЭС по причине неисполнения условий сделки, на основании которой товары перемещались через таможенную границу ЕАЭС, в том числе по количеству, качеству, описанию или упаковке, при соблюдении условий, установленных пунктом 2 статьи 239 Кодекса, помещенные под таможенную процедуру реэкспорта и фактически вывезенные с таможенной территории ЕАЭС, утрачивают статус товаров ЕАЭС.

XIV. Таможенная процедура беспошлинной торговли

Таможенная процедура беспошлинной торговли применяется в отношении иностранных товаров и товаров ЕАЭС, в соответствии с которой такие товары находятся и реализуются в розницу в магазинах беспошлинной торговли без уплаты в отношении иностранных товаров ввозных таможенных пошлин, налогов, специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин при соблюдении условий помещения товаров под эту таможенную процедуру и их использования в соответствии с такой таможенной процедурой.

Товары, помещенные под таможенную процедуру беспошлинной торговли, реализуются:

— в магазинах беспошлинной торговли, функционирующих в местах перемещения товаров через таможенную границу ЕАЭС, физическим лицам, убывающим с таможенной территории ЕАЭС, физическим лицам, прибывающим на таможенную территорию ЕАЭС, физическим лицам, выезжающим из одного государства-члена в другое государство-член, и физическим лицам, въезжающим в одно государство-член из другого государства-члена;
— дипломатическим представительствам, консульским учреждениям, представительствам государств при международных организациях, международным организациям или их представительствам, расположенным на таможенной территории ЕАЭС, а также членам дипломатического персонала дипломатического представительства, консульским должностным лицам и членам их семей, которые проживают вместе с ними, персоналу (сотрудникам, должностным лицам) представительств государств при международных организациях, международных организаций или их представительств;
— иным организациям или их представительствам и их персоналу, если такая реализация предусматривается в соответствии с законодательством государства-члена, на территории которого расположены такие организации или их представительства.

Условием помещения товаров под таможенную процедуру беспошлинной торговли является соблюдение запретов и ограничений в соответствии со статьей 7 Кодекса.

Декларантом товаров, помещаемых под таможенную процедуру беспошлинной торговли, может выступать только лицо, являющееся владельцем магазина беспошлинной торговли, в котором будут находиться и реализовываться эти товары.

XV. Таможенная процедура уничтожения

Таможенная процедура уничтожения применяется в отношении иностранных товаров, в соответствии с которой такие товары уничтожаются без уплаты ввозных таможенных пошлин, налогов, специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин при соблюдении условий помещения товаров под такую таможенную процедуру.

Под уничтожением товаров понимается приведение товаров в состояние, при котором они частично или полностью уничтожаются либо утрачивают свои потребительские и (или) иные свойства и не могут быть восстановлены в первоначальном состоянии экономически выгодным способом.

Таможенная процедура уничтожения не применяется в отношении следующих товаров:

1) культурные, археологические, исторические ценности;

2) животные и растения, относящиеся к видам, охраняемым в соответствии с законодательством государств-членов и (или) международными договорами, их части и дериваты, за исключением случаев, когда требуется их уничтожение в целях пресечения эпидемий, эпизоотий и распространения карантинных объектов;

3) товары, принятые таможенными органами в качестве предмета залога, до прекращения отношений залога;

4) изъятые товары или товары, на которые наложен арест, в том числе являющиеся вещественными доказательствами, в соответствии с законодательством государств-членов.

Таможенная процедура уничтожения не применяется, если уничтожение товаров:

1) может причинить вред окружающей среде или представляет опасность для жизни и здоровья людей;

2) производится путем потребления товаров в соответствии с их обычным предназначением;

3) может повлечь расходы для государственных органов государств-членов.

XVI. Таможенная процедура отказа в пользу государства

Таможенная процедура отказа в пользу государства применяется в отношении иностранных товаров, в соответствии с которой такие товары безвозмездно передаются в собственность (доход) государства-члена без уплаты ввозных таможенных пошлин, налогов, специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин при соблюдении условий помещения товаров под эту таможенную процедуру.

Фактически происходит отказ владельца иностранных товаров от права собственности и распоряжения ими, а товары, помещенные под данную таможенную процедуру, приобретают статус товаров ЕАЭС.

Таможенная процедура отказа в пользу государства не применяется в отношении следующих товаров:

1) товары, запрещенные к обороту в соответствии с законодательством государства-члена, в собственность (доход) которого планируется передача таких товаров;

2) товары с истекшим сроком годности (потребления, реализации).

Порядок применения таможенной процедуры отказа в пользу государства устанавливается законодательством государств-членов о таможенном регулировании.

XVII. Специальная таможенная процедура

Специальная таможенная процедура применяется в отношении отдельных категорий иностранных товаров и товаров ЕАЭС, в соответствии с которой такие товары перемещаются через таможенную

границу ЕАЭС, находятся и (или) используются на таможенной территории ЕАЭС или за ее пределами без уплаты таможенных пошлин, налогов, специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин при соблюдении условий помещения товаров под эту таможенную процедуру и (или) их использования в соответствии с такой таможенной процедурой.

Специальная таможенная процедура применяется в отношении следующих категорий товаров:

1) вывозимые с таможенной территории ЕАЭС товары, предназначенные для обеспечения функционирования дипломатических представительств, консульских учреждений, представительств государств-членов при международных организациях, расположенных за пределами таможенной территории ЕАЭС;

2) перемещаемые через таможенную границу ЕАЭС товары, предназначенные для официального пользования дипломатическими представительствами и консульскими учреждениями, расположенными на таможенной территории ЕАЭС, за исключением консульских учреждений, возглавляемых почетными консульскими должностными лицами;

3) ввозимые на таможенную территорию ЕАЭС государственные гербы, флаги, вывески, печати и штампы, книги, официальный печатный материал, канцелярская мебель, канцелярское оборудование и другие подобные товары, получаемые консульскими учреждениями из представляемого государства или по требованию представляемого государства, предназначенные для официального пользования консульскими учреждениями, расположенными на таможенной территории ЕАЭС, возглавляемыми почетными консульскими должностными лицами;

4) перемещаемые через таможенную границу ЕАЭС товары, предназначенные для официального пользования представительствами государств при международных организациях, международными организациями или их представительствами, расположенными на таможенной территории ЕАЭС, в отношении которых предусмотрено освобождение от уплаты таможенных пошлин, налогов в соответствии с международными договорами государств-членов с третьей стороной и международными договорами между государствами-членами;

5) перемещаемые через таможенную границу ЕАЭС товары, предназначенные для официального пользования иными организациями или их представительствами, расположенными на территории государства-члена, в отношении которых предусмотрено освобождение от уплаты таможенных пошлин, налогов в соответствии с международными договорами этого государства-члена. Комиссия вправе определять товары, которые не относятся к этой категории товаров;

6) вооружение, военная техника, боеприпасы и иные материальные средства, являющиеся товарами ЕАЭС, перемещаемые через таможенную границу ЕАЭС в целях поддержания боевой готовности,

создания благоприятных условий для выполнения поставленных задач воинских частей (учреждений, формирований) государств-членов, дислоцированных на таможенной территории ЕАЭС и (или) за ее пределами;

7) вооружение, военная техника, боеприпасы и иные материальные средства, перемещаемые через таможенную границу ЕАЭС для участия вооруженных сил (других войск и воинских формирований, уполномоченных организаций) государств-членов и государств, не являющихся членами ЕАЭС, в совместных (международных) учениях, соревнованиях, а также парадах и иных торжественных мероприятиях;

8) перемещаемые через таможенную границу ЕАЭС товары и транспортные средства, предназначенные для предупреждения стихийных бедствий и иных чрезвычайных ситуаций и ликвидации их последствий, в том числе товары, предназначенные для бесплатной раздачи государственными органами государств-членов, их структурными подразделениями или организациями, уполномоченными в соответствии с законодательством государств-членов, лицам, пострадавшим в результате чрезвычайных ситуаций, а также товары и транспортные средства, необходимые для проведения аварийно-спасательных и других неотложных работ и обеспечения жизнедеятельности аварийно-спасательных формирований, медицинских служб и организаций, в полномочия которых входит решение вопросов в области ликвидации медико-санитарных последствий чрезвычайных ситуаций, организации и оказания медицинской помощи, включая медицинскую эвакуацию, за исключением алкогольной продукции (кроме спирта этилового), пива, табачной продукции, драгоценных металлов и драгоценных камней, а также изделий из них;

9) перемещаемые через таможенную границу ЕАЭС товары, предназначенные для проведения лицами государств-членов научно-исследовательских работ в Арктике и Антарктике в интересах государств-членов на некоммерческой основе, а также для обеспечения деятельности научно-исследовательских экспедиций государств-членов, организованных для проведения указанных работ;

10) перемещаемые через таможенную границу ЕАЭС товары, предназначенные для целей допинг-контроля. Товары, относящиеся к этой категории товаров, определяются Комиссией;

11) перемещаемые через таможенную границу ЕАЭС иностранные товары (лекарственные препараты (лекарственные средства), специальное спортивное питание, биологически активные добавки к пище), предназначенные для проведения лечебных и восстановительных мероприятий в отношении кандидатов в национальные и сборные команды по видам спорта и членов таких команд в интересах государств-членов на некоммерческой основе, а также для обеспечения деятельности научно-исследовательских групп в области

спорта высших (высоких) достижений, задействованных министерств государств-членов;

12) перемещаемые (перемещенные) через таможенную границу ЕАЭС спортивное снаряжение и оборудование, иные товары, предназначенные исключительно для использования при организации и проведении официальных международных спортивных мероприятий или по подготовке к ним при проведении тренировочных мероприятий. Товары, относящиеся к этой категории товаров, определяются Комиссией;

13) иностранные товары, предназначенные для строительства (создания, сооружения), обеспечения функционирования (эксплуатации, использования) искусственных островов, установок, сооружений или иных объектов, находящихся за пределами территории государства-члена, в отношении которых данное государство-член обладает исключительной юрисдикцией. Товары, не относящиеся к этой категории товаров, определяются Комиссией;

14) товары, предназначенные для использования в рамках международного сотрудничества в области исследования и использования космического пространства, в том числе оказания услуг по запуску космических аппаратов. Товары, относящиеся к этой категории товаров, определяются Комиссией;

15) перемещаемые через таможенную границу ЕАЭС иностранные товары, предназначенные для организации и проведения официальных международных выставок, характеристики которых определяются Комиссией. Товары, не относящиеся к этой категории товаров, определяются Комиссией.

Комиссия вправе определять иные категории товаров, в отношении которых применяется специальная таможенная процедура, включая товары, относящиеся или не относящиеся к этим категориям товаров.

В зависимости от категорий товаров, в отношении которых применяется специальная таможенная процедура, Комиссией и законодательством государств-членов в случаях, предусмотренных Комиссией, определяются условия помещения товаров под специальную таможенную процедуру, в том числе применение мер нетарифного регулирования, технического регулирования, санитарных, ветеринарно-санитарных и карантинных фитосанитарных мер, и порядок применения специальной таможенной процедуры, включая:

- определение статуса товаров, ввозимых на таможенную территорию ЕАЭС и (или) вывозимых с таможенной территории ЕАЭС;
- срок и иные условия использования товаров в соответствии со специальной таможенной процедурой;
- порядок завершения действия специальной таможенной процедуры;

— случаи и порядок приостановления и возобновления действия специальной таможенной процедуры;
— обстоятельства возникновения и прекращения обязанности по уплате таможенных пошлин, налогов, специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин, обстоятельства, при которых обязанность по уплате таможенных пошлин, налогов, специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин подлежит исполнению, и срок их уплаты в отношении товаров, помещаемых (помещенных) под специальную таможенную процедуру;
— таможенные процедуры, под которые могут помещаться товары для завершения и приостановления действия специальной таможенной процедуры, особенности исчисления и уплаты таможенных пошлин, налогов, специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин при помещении товаров под эти таможенные процедуры и срок их уплаты.

4.2.2. Таможенный контроль

Таможенный контроль представляет собой совокупность совершаемых таможенными органами действий, направленных на проверку и (или) обеспечение соблюдения международных договоров и актов в сфере таможенного регулирования и законодательства государств — членов ЕАЭС о таможенном регулировании. Поэтому правовое регулирование вопросов, касающихся данной тематики, является более широким и дифференцируемым и осуществляется как союзным, так и национальными законодательствами.

Таможенный контроль проводится в отношении объектов таможенного контроля с применением к ним определенных Кодексом форм таможенного контроля и (или) мер, обеспечивающих проведение таможенного контроля.

В целях выявления товаров, перемещаемых через таможенную границу ЕАЭС в нарушение международных договоров и актов в сфере таможенного регулирования, таможенный контроль может проводиться в отношении физических лиц, пересекающих таможенную границу ЕАЭС.

Технологии (инструкции) применения форм таможенного контроля и мер, обеспечивающих проведение таможенного контроля, устанавливаются, как правило, в соответствии с законодательством государств-членов о таможенном регулировании.

При проведении таможенного контроля таможенные органы исходят из принципа выборочности объектов таможенного контроля, форм таможенного контроля и (или) мер, обеспечивающих проведение таможенного контроля.

При выборе объектов таможенного контроля, форм таможенного контроля и (или) мер, обеспечивающих проведение таможенного контроля, используется система управления рисками в соответствии с законодательством государств-членов о таможенном регулировании.

Формы таможенного контроля и (или) меры, обеспечивающие проведение таможенного контроля, могут применяться таможенными органами для обеспечения соблюдения законодательства государства-члена, от имени таможенных органов таможенный контроль проводится должностными лицами таможенных органов, уполномоченными на проведение таможенного контроля в соответствии со своими должностными (функциональными) обязанностями.

Таможенный контроль в форме проверки таможенных, иных документов и (или) сведений, а если это установлено законодательством государства-члена, — таможенный контроль в иных формах или с применением мер, обеспечивающих проведение таможенного контроля, может проводиться таможенными органами посредством информационной системы таможенных органов без участия должностных лиц таможенных органов.

Таможенный контроль проводится в период нахождения товаров под таможенным контролем, определяемым в соответствии со статьей 14 Кодекса.

При предварительном таможенном декларировании и периодическом таможенном декларировании таможенный контроль в отношении объектов таможенного контроля, указанных в абзаце пятом статьи 311 Кодекса, проводится с момента регистрации таможенной декларации. В ряде случаев таможенный контроль может проводиться до истечения 3 лет со дня наступления таких обстоятельств. Законодательством государств-членов о таможенном регулировании может быть установлено, что таможенный контроль может проводиться до истечения 5 лет.

Таможенный контроль деятельности лиц, включенных в реестры лиц, осуществляющих деятельность в сфере таможенного дела, или реестр уполномоченных экономических операторов, может проводиться в период их нахождения в таких реестрах, а если это предусмотрено законодательством государства-члена, — также после их исключения из таких реестров в течение срока, предусмотренного таким законодательством.

В целях проверки сведений, подтверждающих факт выпуска товаров, таможенными органами может проводиться таможенный контроль в отношении товаров, находящихся на таможенной территории ЕАЭС, при наличии у таможенных органов информации о том, что товары были ввезены на таможенную территорию ЕАЭС и (или) находятся на таможенной территории ЕАЭС с нарушением международных договоров и актов в сфере таможенного регулирования.

При проведении таможенного контроля таможенным органам не требуется каких-либо разрешений, предписаний либо постановлений иных государственных органов государств-членов на его проведение.

При проведении таможенного контроля таможенные органы и их должностные лица не вправе устанавливать требования и ограничения, не предусмотренные международными договорами и актами в сфере таможенного регулирования и законодательством государств-членов.

При проведении таможенного контроля не допускается причинение неправомерного вреда, а требования таможенных органов, предъявляемые при проведении таможенного контроля, не должны препятствовать перемещению товаров и транспортных средств через таможенную границу ЕАЭС и осуществлению деятельности в сфере таможенного дела в большей степени, чем это минимально необходимо для обеспечения соблюдения положений международных договоров и актов в сфере таможенного регулирования.

Таможенный контроль проводится в зонах таможенного контроля и иных местах, в которых находятся (должны или могут находиться) товары, в том числе транспортные средства международной перевозки и транспортные средства для личного пользования, подлежащие таможенному контролю, документы и (или) информационные системы, содержащие сведения о таких товарах.

Результаты проведения таможенного контроля с применением форм таможенного контроля в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, оформляются путем составления таможенных документов установленной формы или иным способом, предусмотренным настоящим Кодексом.

Объектами таможенного контроля являются:

— товары, находящиеся под таможенным контролем в соответствии со статьей 14 Кодекса;

— товары, помещенные под таможенную процедуру выпуска для внутреннего потребления, которые приобрели статус товаров ЕАЭС, товары, помещенные под таможенную процедуру реимпорта, товары для личного пользования, выпущенные в свободное обращение, а также товары, которые сохранили статус товаров ЕАЭС при их обратном ввозе на таможенную территорию ЕАЭС;

— товары, находящиеся на таможенной территории ЕАЭС, — при наличии у таможенных органов информации о том, что такие товары были ввезены на таможенную территорию ЕАЭС и (или) находятся на таможенной территории ЕАЭС в нарушение международных договоров и актов в сфере таможенного регулирования;

— таможенные и иные документы, представление которых таможенным органам предусмотрено в соответствии с международными договорами и актами в сфере таможенного регулирования;
— деятельность лиц, в том числе уполномоченных экономических операторов, связанная с перемещением товаров через таможенную границу ЕАЭС, оказанием услуг в сфере таможенного дела либо осуществляемая в рамках отдельных таможенных процедур;
— сооружения, помещения (части помещений) предназначенные для использования или используемые в качестве складов временного хранения, таможенных складов, свободных складов, магазинов беспошлинной торговли,
— Кодексом установлены особенности:
— таможенного контроля за соблюдением условий использования товаров в соответствии с таможенной процедурой;
— таможенного контроля таможенной стоимости товаров;
— таможенного контроля происхождения товаров;
— исчисления таможенных пошлин, налогов, специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин в случае, если таможенному органу при проведении таможенного контроля после выпуска товаров не представлены документы, подтверждающие сведения, заявленные в таможенной декларации;
— таможенного контроля после выпуска товаров в отношении условно выпущенных товаров;
— таможенного контроля в отношении товаров, пересылаемых в международных почтовых отправлениях.

Таможенный контроль в отношении товаров, перемещаемых через таможенную границу ЕАЭС и подлежащих контролю другими государственными органами государств-членов, осуществляющими государственный контроль (надзор) на таможенной границе Союза (другие контролирующие органы), проводится таможенными органами во взаимодействии с этими государственными органами. Таможенные органы при этом обеспечивают общую координацию проведения контроля.

Для ускорения проведения государственного контроля (надзора) таможенный досмотр может проводиться с участием контролирующих органов.

Обмен документами и (или) информацией (сведениями), необходимыми для проведения таможенного и иных видов государственного контроля (надзора), осуществляется таможенными и другими контролирующими органами с использованием информационных систем.

Вопросы для самоподготовки

1. Каковы основные этапы становления единого таможенного регулирования в Таможенном союзе Беларуси, Казахстана и России?
2. Каковы основные элементы единого таможенного регулирования в Таможенном союзе Беларуси, Казахстана и России?
3. Какие задачи решались в ходе подготовки Таможенного кодекса ЕАЭС?
4. Какие новации содержит Таможенный кодекс ЕАЭС?
5. Что такое таможенные процедуры и в чем их содержание?
6. Что такое таможенная территория?
7. В чем состоит содержание таможенного контроля?
8. В чем состоит содержание таможенной процедуры «таможенный склад»?
9. В чем состоит содержание таможенной процедуры «выпуск для внутреннего потребления»?
10. В чем состоит содержание таможенной процедуры «экспорт»?

Глава 5

ОСНОВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ СИСТЕМЫ ЕДИНОГО ТАМОЖЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЕАЭС

5.1. Система таможенного транзита
5.2. Классификация товаров в соответствии с единой ТН ВЭД ЕАЭС
5.3. Таможенные платежи, специальные, антидемпинговые, компенсационные пошлины
5.4. Таможенная стоимость товаров
5.5. Происхождение товаров
5.6. Программа уполномоченного экономического оператора

Ключевые слова: *таможенный транзит, таможенная стоимость, происхождение товаров, ТН ВЭД, гармонизированная система описания и кодирования товаров, Всемирная таможенная организация (ВТамО), ВТО, классификация, классификаторы, классификационный код, номенклатура товарная, кодирование, методы определения таможенной стоимости, таможенный транзит.*

5.1. Система таможенного транзита

Формирование ЕАЭС поставило задачи по развитию транзитного потенциала и созданию на данном направлении благоприятных условий для участников внешнеэкономической деятельности.

Создание полноценной транзитной системы, регулируемой законодательством ЕАЭС, имея экономическую направленность, обеспечивает также политическую независимость принимаемых решений. В настоящее время в ЕАЭС существует Единая система таможенного транзита, основные положения которой закреплены в Таможенном кодексе ЕАЭС:

— порядок прибытия товаров на таможенную территорию;
— порядок помещения под таможенную процедуру таможенного транзита[1] (включая порядок декларирования), форму транзитной декларации, гарантийные механизмы;

[1] Более подробно в подпункте 4.2.1 главы 4 пособия.

— порядок завершения таможенной процедуры таможенного транзита, информационное взаимодействие.

Эти все элементы не новы и применяются большинством стран мира в таможенном регулировании транзита.

Действующая система таможенного транзита ЕАЭС динамично и поступательно развивается за счет внедрения электронных навигационных пломб, совершенствования гарантийных механизмов при таможенном транзите и информационного обмена между таможенными органами государств-членов.

Подписанное главами государств-членов в апреле 2022 года Соглашение о применении в Евразийском экономическом союзе навигационных пломб для отслеживания перевозок от 19 апреля 2022 года предусматривает отслеживание с помощью электронных навигационных пломб товаров, перемещаемых как в рамках таможенного транзита, так и ряда товаров во взаимной торговле (санкционные товары, алкоголь, табак). При наличии инициативы государств — членов ЕАЭС предусмотрена возможность применения отслеживания в отношении иных товаров, которые будут определены Комиссией.

Применение электронных пломб обеспечит: прозрачность и безопасность перевозок; отслеживание перемещения грузов в реальном времени; оптимизацию проведения контролирующими органами проверочных мероприятий с учетом данных навигационной пломбы о наличии либо отсутствии тревожных событий в ходе перевозки. Это позволит сократить количество проверочных мероприятий, связанных с досмотром (осмотром) содержимого грузовых емкостей транспортных средств.

Соглашение о применении в Евразийском экономическом союзе навигационных пломб для отслеживания перевозок от 19 апреля 2022 года является, по сути, своеобразным нормативным прологом к Соглашению о единой системе таможенного транзита в ЕАЭС, в котором рассматривается в том числе вопрос возможности присоединения к Единой системе таможенного транзита других государств, не являющихся участниками ЕАЭС.

Совершенствование единой системы транзита ЕАЭС также нашло свое отражение в Соглашении об особенностях применения обеспечения исполнения обязанности по уплате таможенных пошлин, налогов, специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин при перевозке (транспортировке) товаров в соответствии с таможенной процедурой таможенного транзита от 19 апреля 2022 года. Заложенный в соглашении «льготный» механизм позволит снизить затраты участников ВЭД при совершении транзитных перевозок в рамках ЕАЭС. В целом этот документ направлен на регламентацию вопросов применения в ЕАЭС единой транзитной системы и единых гарантийных механизмов на базе принципов, направленных на неувеличение за-

трат для лиц, участвующих в транзите, отсутствие препятствий для использования любых способов обеспечения и т. п.

Таким образом, в ближайшей перспективе в соответствии с правом ЕАЭС единую систему транзита ЕАЭС будут составлять:

- нормы Таможенного кодекса ЕАЭС;
- нормы Соглашения о применении в Евразийском экономическом союзе навигационных пломб для отслеживания перевозок от 19 апреля 2022 года;
- нормы Соглашения об особенностях применения обеспечения исполнения обязанности по уплате таможенных пошлин, налогов, специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин при перевозке (транспортировке) товаров в соответствии с таможенной процедурой таможенного транзита от 19 апреля 2022 года;
- акты Комиссии, принятые (планируемые к принятию) в развитие вышеуказанных международных договоров.

В результате единая система транзита должна объединить в себе все существующие элементы, предусмотренные Таможенным кодексом ЕАЭС, и возможные новшества и упрощения, работа над которыми ведется в настоящее время.

5.2. Классификация товаров в соответствии с единой ТН ВЭД ЕАЭС

Согласно таможенному законодательству «товар» это любое движимое имущество, в том числе валюта государств-членов, ценные бумаги и (или) валютные ценности, дорожные чеки, электрическая энергия, а также иные перемещаемые вещи, приравненные к недвижимому имуществу.

По мере развития внешней торговли государств-членов номенклатура товаров значительно расширялась и усложнялась. При осуществлении таможенного регулирования внешнеторговых потоков товаров требуется их систематизация, которая является одним из основных вопросов.

Для решения задач систематизации объектов в качестве основного средства обычно используется классификация, являющаяся одним из разделов логики. Смысл классификации прост и заключается в том, что все многообразие объектов, требующих осмысления или какой-либо обработки, представляется в виде упорядоченной системы, имеющей определенные правила деления и навигации. В такой системе каждому объекту отведено определенное место так, что не возникает сомнений, куда поместить данный объект и где его искать.

В связи с этим и термин «классификация» (от лат. *classic* — разряд, группа) означает систему упорядоченного распределения множества

объектов в логической последовательности с соподчинением на основе определенных признаков. Следовательно, методология классификации представляет собой процесс распределения множества объектов по наиболее общим признакам и правилам на определенные подмножества, в результате чего образуется система, называемая классификацией (классификатор).

Классификация товаров была и остается одним из актуальных вопросов как для участников внешнеэкономической деятельности (далее — ВЭД), так и для таможенных органов и других заинтересованных лиц.

Во-первых, от того, к какому классификационному коду будет отнесен товар, зависит ставка ввозной (вывозной) таможенной пошлины, а соответственно, и размер уплачиваемых таможенных платежей, применение к товарам и транспортным средствам нетарифных мер (запретов и ограничений).

Во-вторых, отнесение товара к тому или иному коду зачастую требует наличия специальных технических знаний и необходимости проведения дополнительных экспертиз, связанных с определением химического состава, технических характеристик, функций, способов производства товаров и других критериев, используемых в единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности (далее — ТН ВЭД).

В-третьих, точность классификации товаров имеет большое значение и для повышения объективности таможенной статистики внешней торговли, используемой при выработке таможенной политики государств-членов.

Итак, под классификацией следует понимать процесс разделения множества объектов на подмножества по сходству или различию, при осуществлении которой широко используются такие понятия, как признак классификации и значение классификационного признака, которые позволяют установить сходство или различие объектов.

Признак классификации — это свойство или характеристика объекта, по которому производится классификация. Признак классификации имеет синоним — основание деления. Признаки могут иметь качественное или количественное выражение, называемое значением признака классификации. Например, такие признаки, как сырье, назначение и функция товара, выражаются качественно, а компонентный состав и размерные характеристики имеют одновременно и количественное, и качественное выражение.

Совокупность приемов разделения множества объектов, то есть планомерный подход по их разделению на подмножества, называется методами классификации. В науке известны три метода классификации объектов: иерархический, фасетный, дескрипторный. Эти методы различаются разной стратегией применения классификационных при-

знаков. Например, иерархический метод характеризуется последовательным делением заданного множества объектов на подчиненные подмножества.

В основу деления множества на подмножества по основополагающему для данного этапа признаку положена ступень классификации, означающая этап классификации при иерархическом методе, в результате которого получается совокупность классификационных группировок. Признаками классификации могут быть: химическая природа, состав, структура, свойства, назначение и применение, внешние признаки (размеры, форма, цвет и др.).

Вместе с тем, учитывая динамичное развитие науки, производственных технологий, сложно обозначить полное множество товаров и признаки новых товаров, поэтому представляется невозможным в качестве модели построения товарной номенклатуры выбрать только иерархический метод. Вместе с тем элементы этого метода применяются в низких уровнях детализации ТН ВЭД, обозначаемых дефисами: уровни с большим количеством дефисов логически подчинены уровням с меньшим количеством дефисов.

Если необходимо увеличить число признаков, то применяют фасетный метод классификации, особенностью которого является то, что разные признаки не связаны между собой. Фасетный метод классификации предусматривает параллельное разделение множества объектов на отдельные независимые одна от другой группы, или фасеты, по одному из признаков в каждой. Термин этот произошел от французского слова *facette* — грань отшлифованного камня. Действительно, как каждая грань камня существует независимо от других граней, так и разные классификационные группировки при фасетном методе независимы и не подчиняются друг другу, благодаря этому фасетная система отличается большой гибкостью, возможностью ограничивать число признаков. Например, это может быть назначение, или вид, или состав исходного сырья. Использование фасетного метода во многих случаях облегчает составление классификаторов и кодирование объектов классификации.

Практически преимущества одного метода классификации выступают в качестве недостатков другого, то есть методы дополняют друг друга, а знание достоинств и их недостатков позволяет их рационально использовать с учетом их целевого назначения. Часто оба метода используют совместно и в таком случае говорят о системе классификации.

Таким образом, система классификации — это совокупность методов и правил классификации[1].

---

[1] Подробнее см. в публикациях Г. Ю. Федотовой // https://studfile.net/preview/5853283/; https://megalektsii.ru/s24100t7.html.

Одним из примеров совместного применения системы классификации, в которой на высоких уровнях детализации применяется фасетный метод, а на низших — иерархический, является Гармонизированная система описания и кодирования товаров Всемирной таможенной организации (далее — ГС) и основанная на ней ТН ВЭД.

Фактически разработка системы классификации сопровождается присвоением каждому наименованию товаров номенклатурного номера (или кода).

Кодирование — это образование и присвоение кода классификационной группировке и/или объекту классификации, то есть технический прием, позволяющий представить классифицируемый объект в виде знака или группы знаков по правилам, установленным данной системой классификации.

Классификационный код — это знак или совокупность знаков, применяемых для обозначения классификационной группировки или объекта классификации.

Целью кодирования является систематизация объектов путем их идентификации и присвоения условного обозначения, по которому можно найти и распознать любой объект среди множества других.

В международной практике классификаторы принято называть классификациями, что в большей степени соответствует английскому слову «classification», а английским словом «classificator» иногда называют специалиста, занимающегося разработкой классификаторов и непосредственной классификацией товаров.

Во французском языке классификации имеют название «nomenclatures» — номенклатуры, чем и объясняется использование в названиях многих международных классификаций, разработанных с участием французских специалистов, именно этого термина, который соответствующим образом переводится на русский язык.

Номенклатура (от лат. nomenclatura — перечень, список имен, названий) — это система, совокупность названий, терминов, употребляемых в какой-либо отрасли науки, техники, практической деятельности.

Под товарной номенклатурой понимается систематизированный перечень товаров с перечнем названий, присвоенных классификационным группировкам, который является средством единообразного обозначения товаров для всех заинтересованных сторон.

В основу построения ТН ВЭД заложен опыт международной торговли и положения Международной конвенции о Гармонизированной системе описания и кодирования товаров (далее — Международная конвенция о ГС), которая разрабатывается и ведется (регулярно обновляется) Всемирной таможенной организацией.

Таким образом, ТН ВЭД является системой описания и кодирования товаров, которая используется для классификации товаров в целях

применения мер таможенно-тарифного регулирования, вывозных таможенных пошлин, запретов и ограничений, мер защиты внутреннего рынка, ведения таможенной статистики, а также может использоваться в целях налогообложения товаров и в иных целях, предусмотренных международными договорами и актами, составляющими право Союза, и (или) законодательством государств-членов.

Международной основой ТН ВЭД являются ГС и единая Товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности Содружества Независимых Государств (далее — ТН ВЭД СНГ).

ГС и ТН ВЭД в основном охватывают материальные объекты, то есть изделия, которые имеют материальное выражение, но также включают и электричество. Гармонизированная система не охватывает услуги, но включает физические «проявления» услуг (например, архитектурные планы, дискеты с программным обеспечением и т. д.).

Ведение ТН ВЭД и ее утверждение осуществляется Комиссией, которая в этих целях осуществляет мониторинг изменений международной основы и пояснений по ее толкованию и приводит ТН ВЭД и пояснения к ней в соответствие с ее международной основой, вносит по предложениям государств-членов изменения в ТН ВЭД и пояснения к ней, а также осуществляет иные функции, необходимые для ведения ТН ВЭД.

Порядок ведения ТН ВЭД, включая внесение изменений в нее, в пояснения к ней, а также взаимодействия по этим вопросам с уполномоченными государственными органами государств-членов определяется Комиссией.

Таким образом, в основе ТН ВЭД заложена номенклатура ГС и ТН ВЭД СНГ.

Согласно Международной конвенции о ГС под ней понимается номенклатура, включающая в себя тексты товарных позиций и субпозиций, относящиеся к ним цифровые коды, сгруппированные по определенным признакам в группы и разделы, примечания, а также основные правила толкования ГС.

Таким образом, неотъемлемыми структурными элементами ГС, имеющими одинаковую юридическую силу, являются:

- классификационная часть — товарные позиции, субпозиции и относящиеся к ним цифровые коды;
- примечания к разделам, группам, позициям, субпозициям, подсубпозициям, а также дополнительные примечания;
- основные правила интерпретации (далее — ОПИ).

Цели создания ГС и сфера ее применения заложены в Международной конвенции о ГС, в которой также закреплены правовой механизм ее использования странами — участницами Конвенции, их обязательства, порядок работы по дальнейшему совершенствованию системы.

Главная цель создания ГС заключается в том, чтобы содействовать международной торговле, упростить сбор, сопоставление и анализ статистических данных международной торговли, уменьшить расходы, связанные с повторным описанием и классификацией при переходе из одной системы в другую, а также унификация коммерческих, таможенных документов и процедур их обработки.

Таким образом, основным принципом ГС является обязательная сопоставимость национальных и международных данных о внешней торговле той или иной страны.

Согласно тексту Конвенции, ГС является приложением к ней и составляет ее неотъемлемую часть, под которой понимается номенклатура, включающая в себя товарные позиции и относящиеся к ним цифровые коды, примечания к разделам, группам и субпозициям и ОПИ.

Примечания к разделам, группам и субпозициям имеют юридическую силу, являются текстовым материалом, предшествующим классификационной части номенклатуры, уточняющим значения каждой классификационной группировки (совокупности товаров), имеющей общие признаки.

В примечаниях к разделам и группам оговариваются условия включения или исключения товара в тот или иной раздел, группу, а также приводятся значения терминов, применяемых в данных разделах и группах номенклатуры.

Таким образом, основными функциями примечаний в первую очередь является исключение либо включение некоторых товаров только в определенные те или иные классификационные группировки, во-вторых, установление рекомендаций или определенного порядка классификации некоторых товаров (наборов), и в-третьих, определение и раскрытие ряда терминов и понятий, используемых в номенклатуре в текстах тех или иных позиций[1].

При этом в большинстве случаев толкования тех или иных слов, терминов и понятий, имеющихся в номенклатуре, не всегда и не обязательно соответствуют их общепризнанным понятиям и народнохозяйственным значениям, существующим, например, в технических регламентах, ГОСТах или других документах, и, соответственно, не всегда применимы в номенклатуре.

---

[1] Например, Примечание 1(г) к группе 30 фармацевтическая продукция устанавливает, что в группу не включаются препараты товарных позиций 3303–3307, несмотря на то что они обладают терапевтическими или профилактическими свойствами; Примечание 1 (о) к группе 44, которое начинается со слов: «Данная группа не включает...», исключает из 44-й группы мебель деревянную; Примечание 3 и 4 к 16-му разделу «Машины и оборудование» определяет порядок классификации комбинированных машин в виде единого целого и комбинации машин в виде отдельных компонентов.

Например, в товарной позиции 0507 под слоновой костью понимается не только бивни или клыки слона, но и моржа, бегемота, нарвала, кабана, носорога, а также зубы всех животных; в товарной позиции 8701 под тракторами понимаются не только трактора в общебытовом понимании, но, например, автомобильные тягачи, так как основная функция товаров, включаемых в эту позицию, — буксировка или толкание.

Таким образом, при принятии решений о классификации товаров недопустимо игнорировать фактор приоритета раздела над всеми другими уровнями детализации, поскольку Примечания к разделу относятся ко всем группам данного раздела.

При этом следует отметить, что зачастую термины определены примечаниями к разделам и группам, а использовать их возможно и необходимо во всей номенклатуре либо к группам других разделов.

Например, термин «сушеные» определен в Примечании 2 к разделу «I живые животные», но область его применения распространяется на всю номенклатуру; Примечание 3 и 4 к 16-му разделу «Машины и оборудование» согласно Примечанию 3 к группе 90 применимо также и к этой группе.

Решающим для правильного принятия классификационного решения, учитывая руководящую роль примечаний, является фактор области применения.

Наглядным примером может служить определение приоритетов по способам передвижения в примечании 4 к разделу 17, позволяющее однозначно разграничить группы раздела для целей классификации различных транспортных средств групп 86–89.

Итак, исходя из рассмотренных ранее функций «Примечаний» по исключению, включению, определению терминов и особого порядка классификации некоторых товаров они позволяют однозначно определить групповое месторасположение товаров и всегда содержат указание, в каких пределах номенклатуры они используется, например разделе, группе, позиции, субпозиции или подсубпозиции.

Таким образом, для единообразного применения ТН ВЭД и правильной классификации товаров следует внимательно изучить тексты позиций и примечаний для целей однозначного понимания, где эти товары поименованы в номенклатуре исходя из основных критериев их классификации: материала (компонентного состава) и функции (назначения).

С целью облегчить сбор, сравнение и анализ данных в международной торговле в ТН ВЭД используются стандартизированные единицы измерения количества товаров. Принятие согласованных на международном уровне стандартных единиц количества товаров не препятствует использованию таможенными администрациями различных стран других единиц, в том числе кратных стандартным единицам.

Основной единицей измерения для всех товаров, классифицируемых в ГС и ТН ВЭД, является килограмм. Для некоторых товаров предусмотрены дополнительные единицы измерения, например так называемые экономические единицы — штуки (живые животные группа 01, шины группа 40 и др.).

Ряд товаров измеряются в единицах массы, например в граммах — драгоценные металлы, кроме серебра группа 71, гормоны, стероиды группа 33, в граммах делящихся изотопов — уран, плутоний группа 28, в каратах — алмазы группа 71, в килограммах химического вещества — удобрения группа 31, в килограммах сухого на 90% вещества — масса древесины раздел X, электроэнергия измеряется в тысячах кВт/ч.

Следует отметить, что единицы измерения, указанные в контракте и платежных документах на товар, могут устанавливаться по соглашению сторон, однако в декларации на товары эти единицы должны быть выражены в килограммах нетто и брутто и, если требуется, в дополнительных единицах.

Помимо рассмотренных выше стандартных единиц, используемых для целей таможенного оформления в номенклатуре, используется еще группа сокращений и символов для единиц измерения, используемых в классификационных целях, например вольт (В), киловатт (кВт), мегагерц (МГц), кубический и квадратный сантиметр ($см^3$, $см^2$), процент содержания по объему (об.%), градус Цельсия (^0C) и др.

Большое внимание при классификации товаров в соответствии с ТН ВЭД следует обращать на значение знаков препинания — запятой и точки с запятой, которые имеются в текстах позиций, поскольку это является очень важным моментом понимания характеристик и критериев, указанных в них[1].

Вместе с тем, если в наименовании товарной позиции имеется совершенно новое описание товаров, которое начинается после точки с запятой, то первоначальные признаки первой группы товаров не распространяются на новый товар.

Следовательно, любые определения и признаки, упомянутые после точки с запятой, не могут быть применены к товарам, упомянутым до точки с запятой. Например, текст товарной позиции 4202 начинается с перечисления наименований товаров — сундуки, чемоданы, кейсы,

---

[1] Например, в товарной позиции 4201 «Шорно-седельные и упряжь для животных..., изготовленные из любого материала» запятая между двумя частями наименования товара означает простое перечисление и сохраняет действенность всех указанных признаков в данной позиции. Следовательно, любой товар, упомянутый до запятой, может быть из любого материала. Например, седло может быть изготовлено из кожи или пластмассы, а упряжь — из металла или кожи. Аналогично, если рассмотреть товарную позицию, отражающую функцию, в которой нет никакого упоминания о материале изготовления, то это также означает, что товар может быть изготовлен из любого материала.

футляры, сумки, ранцы и аналогичные изделия без какого-либо упоминания о материале изготовления до точки с запятой, так что они могут быть из кожи, пластмассы, картона, металла и т. п., то есть из любого материала.

А вот после точки с запятой начинается описание наименований новой группы товаров, которая входит в данную товарную позицию, где после наименований дано указание на материал, из которого они изготовлены.

Таким образом, всегда следует помнить, что после точки с запятой начинается совершенно новое описание товара с классификационными критериями, указанными именно для этой группы товаров.

В соответствии с установленными признаками и правилами классификации в номенклатуре четко соблюдается принцип однозначного отнесения товаров в определенные классификационные группировки.

При построении товарных позиций используется следующий метод: из группы товаров выделяется один или несколько видов товаров, наиболее широко представленных в мировой торговле, а для остальных видов предназначается обобщенная классификационная группировка, так называемые «корзиночные» товарные позиции («basket provisions») или «остаточные» субпозиции (обозначаемые словом «прочие»), в которых классифицируются товары, особо не поименованные в других группах.

Такие «Корзиночные» («Прочие») группировки расположены в номенклатуре на всех уровнях детализации, но основное количество их количество на последнем уровне.

То есть любой товар можно классифицировать, даже если он конкретно не поименован в текстах позиций ТН ВЭД.

Итак, для целей классификации товаров в первую очередь необходимо ответить на ряд следующих вопросов: что это? (наименование); или из чего он сделан? чем является товар? (химический элемент, соединение, материал изготовления, компоненты); функциональное назначение товара; является ли товар самостоятельным готовым товаром или частью какого-либо другого товара?

Только для получения ответов на эти основные вопросы следует классифицировать товары с учетом совокупности их признаков (критериев), применяемых в номенклатуре.

К критериям, используемым при классификации товаров в соответствии ТН ВЭД, относятся классификационные признаки, указанные в текстах товарных позиций, субпозиций, подсубпозиций и соответствующих примечаниях к разделам или группам, товарным позициям, субпозициям и подсубпозициям.

Признак классификации или критерий — это свойство или характеристика объекта (товара), положенные в основу классификации (материал изготовления (вид сырья), химическая природа, состав,

структура, свойства, назначение, применение, конструкция, технология изготовления, внешние признаки (размер, форма, цвет), вид отделки, степень обработки и другое).

Соответственно, классификация товаров должна быть проработана с точки зрения обоснования позиции их классификации с учетом критериев, закрепленных только в ТН ВЭД, а несоблюдение вышеуказанного алгоритма может привести к ошибкам.

Итак, к основным критериям относятся: материал изготовления товара (вид сырья); функциональное назначение (выполняемая функция); химический состав; отраслевая принадлежность; конструкция; технология изготовления; структура; вид отделки; степень обработки; область применения; упаковка; расфасовка и другое.

При этом при построении различных разделов и относящихся к ним групп ГС и ТН ВЭД не всегда используются сразу все перечисленные критерии.

Например, разделы I, II и V построены по принципу происхождения, разделы IV, XI, XII, XVII, XVIII, XIX, XX и XXI — по функциональному назначению, разделы III, VI, VII — по химическому составу, а разделы VIII, IX, X, XIII, XIV и XV — по виду материала, из которого товар изготовлен.

При перечислении групп реализован другой принцип — последовательность и степень обработки товара (упрощенно это выглядит так: живые животные классифицированы в группе 1, шкура и кожи животных — в группе 41, а кожаная обувь — в группе 64).

При этом классификационная схема номенклатуры соблюдает три условия:

— товары делятся на группы таким образом, что в каждой группе их объединяет один признак. Все звенья классификации являются самостоятельными и их можно подразделить внутри себя;
— одновременно товары классифицируются только по одному главному признаку;
— классификация товаров осуществляется сначала по более общим признакам, затем более подробным (специфическим)[1].

Использовать для всего ассортимента товаров лишь один из них, не используя другой, невозможно, поэтому эти два критерия частично перекрывают друг друга.

---

[1] Например, целесообразно различать напитки по тому сырью, из которого они изготовлены: например, минеральная вода (товарная позиция 2201), лимонад (товарная позиция 2202), пиво (товарная позиция 2203), вино (товарная позиция 2204), а телевизор (товарная позиция 8528) отличать от компьютера (товарная позиция 8471) по их функции. В последнем случае знание материалов, из которых они изготовлены, несущественно, а во многих случаях и вообще не представляется возможным указать все материалы, из которых они изготовлены, например автомобиль состоит из стали, резины, стекла, текстильных изделий и прочих материалов.

В номенклатуре используются одновременно два основных критерия классификации товаров — материал, из которого он сделан, и функция, которую этот товар выполняет, а иногда они даже сочетаются. Например, субпозиция 7324 21 000 0 — ванны: из чугунного литья, неэмалированные и эмалированные, где наименование товара сочетает в себе и материал, и функцию товара.

Показательной будет ситуация с деревянным стулом, который можно классифицировать в товарной позиции 4421 «Изделия деревянные прочие» по материалу и в товарной позиции 9401 «Мебель для сидения...» по его функции.

Для номенклатуры является неприемлемым оставлять свободный выбор между различными товарными позициями, так как это не даст возможность сформировать надежную статистику и не даст возможности одинаково применять торговое законодательство.

Такие противоречия, когда товар на первый взгляд может быть классифицирован в нескольких товарных позициях, но при этом только одна из них является правильной, разрешаются, как указывалось ранее, за счет применения примечаний к разделу, группе, позиции. В данном случае согласно примечанию 1(о) к группе 44 в нее не включаются изделия группы 94.

Таким образом, два основных критерия позволяют дать базовую характеристику и описать все многообразие товаров, что создает реальную возможность их систематизации.

Вместе с тем для точной классификации товара необходимо хорошо знать химический состав, материал, из которого он изготовлен, его назначение и устройство, принцип работы, иногда нужно знать также технологию изготовления, узкопрофессиональные термины, которыми характеризуются многие товары в описаниях товарных позиций.

Группы номенклатуры формируются по вышеуказанным признакам, а также принципу последовательности обработки товара или так называемого принципа производства (сырье, полуфабрикат и готовое изделие) в сочетании вышеназванными признаками. Например, живые свиньи поименованы в группе 01, свинина — в группе 02, изделия из свинины — в группе 16, а сумки из свиной кожи — в группе 42. Из данного примера следует вывод о том, что для сырья и полуфабрикатов решающую роль играет материал, а при многократной переработке товара важнейшим является его назначение.

Наряду с этим встречаются и смешанные формы, когда свойства материала играют решающую роль в рамках назначения. Следует обратить внимание и на то, что товары с наибольшей степенью обработки относятся в группы с большим номером.

Например, основными признаками классификации продукции, включаемой в группу 28 ТН ВЭД, являются состав, структура и наличие радиоактивности, а основными критериями, исключающими

возможность классификации товаров в группах 28 и 29 данного раздела, является функциональное назначение.

При построении товарных позиций и субпозиций в каждой группе применяется своя последовательность признаков, которая обязательно включает степень обработки, назначение, вид материала, из которого изготовлен товар, и его значение в мировой торговле. Для групп, образованных по сырьевому признаку, в основном используется при дальнейшей детализации степень обработки товаров. Например, текстильные материалы классифицируются в специально отведенных для них группах — от сырья до готовых тканей. Для групп, которые сформированы по назначению (например, головные уборы, обувь), либо сохраняется признак назначения, либо применяется сырьевой признак.

Как указывалось ранее, под номенклатурой понимается не только классификационная часть, тексты позиций и примечаний, но и ОПИ, которые также являются неотъемлемой частью системы.

При классификации товаров в соответствии с номенклатурой применяются шесть правил классификации товаров, которые определены положениями Конвенции о ГС, применяются последовательно, что следует из их текстов, расширять их невозможно и недопустимо.

ОПИ являются своего рода алгоритмом действий при классификации товаров, в результате которого поочередно определяется товарная позиция, субпозиция и подсубпозиция с соответствующим классификационным кодом.

При этом первых пять ОПИ предусматривают включение конкретного товара в определенную товарную позицию (ОПИ 1–5), затем при помощи шестого правила (ОПИ 6) включения в соответствующую субпозицию, подсубпозицию.

В соответствии с ОПИ 1 для юридических целей классификация товаров осуществляется исходя из текстов товарных позиций и соответствующих примечаний к разделам или группам и, если такими текстами не предусмотрено иное, в соответствии с положениями ОПИ 2–5.

В случае невозможности применения одного ОПИ поочередно переходят к следующему ОПИ.

Положения ОПИ 2(а) относятся к товарам в некомплектном, разобранном и незавершенном виде, при условии, что представленные в таком виде они обладают свойствами готовых товаров и, соответственно, должны классифицироваться вместе с ними (разобранный велосипед, без руля и/или седла).

Положения ОПИ 2(б) относится к смесям, сочетаниям материалов или веществ с другими материалами или веществами, и соответственно, любая ссылка на товар из определенного материала или вещества должна рассматриваться и как ссылка на товары, полностью или частично состоящие из этого материала или вещества (кожаная куртка, комбинированная с другим материалом). При этом классификация

товаров, состоящих более чем из одного материала или вещества, осуществляется в соответствии с положениями ОПИ 3.

Согласно положениям ОПИ 3(а) предпочтение отдается той товарной позиции, которая содержит наиболее конкретное описание товара по сравнению с товарными позициями с более общим описанием. Однако когда каждая из двух или более товарных позиций имеет отношение лишь к части материалов или веществ, входящих в состав смеси или многокомпонентного изделия, или только к части товаров, представленных в наборе для розничной продажи, то данные товарные позиции должны рассматриваться равнозначными по отношению к данному товару, даже если одна из них дает более точное и полное описание товара.

Положения ОПИ 3(б) применяются для классификации смесей и многокомпонентных изделий, состоящих из различных материалов или изготовленных из различных компонентов, классификация которых не может быть осуществлена в соответствии с положениями ОПИ 3(а). Классификация таких товаров осуществляется по тому материалу или составной части, которая определяет основное свойство данных товаров, при условии, что этот критерий применим.

Положения ОПИ 3(в) применяются для товаров, классификация которых не может быть осуществлена в соответствии с положениями ОПИ 3(а) и 3(б). В соответствии с ОПИ 3(в) такие товары классифицируются в товарной позиции, последней в порядке возрастания кодов среди сравниваемых товарных позиций.

В то время как ОПИ 3 дает разъяснения тем случаям, когда товар может быть отнесен к двум или более товарным позициям, то ОПИ 4 позволяет решить противоположную проблему, когда на первый взгляд кажется, что товар не может быть отнесен ни к одной из товарных позиций.

В соответствии с ОПИ 4 ТН ВЭД товары классифицируются в товарной позиции, соответствующей товарам, наиболее сходным с рассматриваемыми товарами. Случаи применения ОПИ 4 ТН ВЭД встречаются крайне редко.

Положения ОПИ 5(а) и (б) касаются упаковки и упаковочных материалов, которые в некоторых случаях, должны классифицироваться вместе с теми товарами, для которых они предназначены, а при определенных условиях должны классифицироваться как самостоятельные товары (например, футляры, коробки, бочки).

В силу ОПИ 6, после того как определена соответствующая товарная позиция, для юридических целей классификация товаров в субпозициях и далее в подсубпозициях, подчиненных этой товарной позиции, должна осуществляться в соответствии с наименованиями субпозиций, подсубпозиций и примечаниями, имеющими отношение к ним, при условии, что лишь субпозиции и подсубпозиции на одном

уровне являются сравнимыми, а также, кроме всего прочего, положениями вышеупомянутых ОПИ, применяемых в его рамках также последовательно.

Следует отметить, что при классификации товаров правила ОПИ применяются на каждом уровне определения классификационного кода товара, а при необходимости на базе ОПИ 6 могут применяться ОПИ 2–5.

Это принципиальная схема операций по определению классификационного кода, несоблюдение которой часто приводит к ошибкам при классификации товаров.

Таким образом, правила ОПИ предусматривают четкое включение конкретного товара в определенную товарную позицию (ОПИ 1–5), затем в соответствующую субпозицию и далее — в подсубпозицию (ОПИ 6).

Декларант и иные лица осуществляют классификацию товаров в соответствии с ТН ВЭД при таможенном декларировании и в иных случаях, когда в соответствии с международными договорами и актами в сфере таможенного регулирования таможенному органу заявляется классификационный код товара в соответствии с ТН ВЭД.

При этом проверку правильности классификации товаров осуществляют таможенные органы и в случае выявления неверной классификации таможенный орган, выявивший такие нарушения/ошибки, самостоятельно осуществляет классификацию товаров, принимая решение о его классификации.

В целях обеспечения единообразного применения ТН ВЭД таможенные органы по заявлениям лиц также принимают предварительные решения о классификации конкретных наименований товаров до их фактического декларирования или фактического ввоза (так называемый институт предварительных решений, являющийся общемировой практикой).

Дополнительно центральные таможенные органы принимают решения и разъяснения о классификации отдельных видов товаров и публикуют их для обязательного применения на территории своих государств в виде национальных нормативных документов.

Вместе с тем существуют случаи того, что классификация одинаковых товаров может быть не единообразна на территории Союза, т. е. одни и те же товары могут относить к разным классификационным кодам.

Такое положение дел недопустимо, поскольку ставит в неравные условия участников ВЭД, влечет неправильное применение ставок таможенных пошлин, нетарифных мер, запретов и ограничений, а также искажает таможенную статистику торговли и ухудшает сопоставимость статистических данных.

В целях обеспечения единообразного применения ТН ВЭД на всей территории Союза Комиссия наделена полномочиями по принятию

решений и разъяснений о классификации отдельных видов товаров на основании предложений центральных таможенных органов Союза и по собственной инициативе (пункт 1 статьи 22 ТК Союза).

По своей сути Решения Комиссии о классификации отдельных видов товаров не изменяют ставки пошлин, меры нетарифного регулирования, запреты и ограничения их главной целью является принятие единообразных подходов при классификации одинаковых товаров на всей территории Союза.

Это означает лишь тот факт, что с момента принятия решения товары, поименованные в нем, должны классифицироваться на всей территории Союза только тем классификационным кодом, который в них указан и определен в соответствии с принципами и правилами, принятыми только в самой ТН ВЭД.

Следует отметить, что решения Комиссии о классификации отдельных видов товаров имеют принципиальные особенности, отличающие их от всех других решений, принимаемых Коллегией Комиссии.

Порядок рассмотрения и принятия таких решений осуществляется не только в соответствии с положениями Регламента работы Комиссии, а также в соответствии с особым Порядком подготовки Комиссией решений о классификации отдельных видов товаров, утвержденным отдельным Решением Комиссии (решение от 2 декабря 2013 года № 284).

Во-вторых, предложения таможенных органов о принятии решений о классификации отдельных видов товаров поступают в Комиссию в основном с разногласиями сторон, соответственно и сами проекты решений вносятся на Коллегию с разногласиями. Это обусловлено тем, что классификация товаров — это спор узких специалистов вокруг тонких технических или функциональных характеристик товаров, при этом сама ТН ВЭД содержит только очень краткое описание товаров, создавая тем самым почву для таких споров. Кроме того, к тому моменту, когда Комиссией подготовлен проект решения о классификации отдельного вида товаров, то в странах уже накоплена разная правоприменительная практика, закрепленная в их решениях, нормативных актах таможенных служб, и добровольный отказ от ранее занятых позиций бьет по их авторитету.

В-третьих, следует отметить, что значительная часть проектов решений о классификации отдельных видов товаров поступает в Комиссию после того, как классификация спорного товара уже проработана между собой таможенными службами, например, на площадке Объединенной коллегии таможенных служб Союза, где службы не смогли договориться и принять решение, поскольку там решение принимается консенсусом.

В таких случаях решение Комиссии — это единственный способ устранить разногласия, поскольку решение Коллегии Комиссии при-

нимается голосованием. В вопросах классификации, учитывая, что, как правило, каждая из сторон имеет свою позицию, принятие волевого решения путем голосования — нормальная общемировая практика. Например, именно таким образом ставятся точки по многолетним общемировым спорам на площадке главного органа по классификации товаров во всем мире — комитета по ГС Всемирной таможенной организации.

В-четвертых, в связи с тем, что классификация товаров различными кодами может привести к тому, что часть государств-членов взимает таможенные пошлины по одним ставкам, распределяя их в пользу тех стран, которые, в свою очередь, классифицируют эти товары другим кодом и такие пошлины взимают по меньшим ставкам или вообще не взимают в связи с нулевой ставкой.

По этой причине возникают «серые зоны», и у участников ВЭД появляются соблазн и возможность переместить товаропотоки в те государства-члены, где товар декларируется с классификационным кодом, по которому пошлины ниже или вообще не предусмотрены.

Таким образом, принятие решений Комиссии о классификации отдельных видов товаров решает главную цель по обеспечению единообразных подходов о классификации одинаковых товаров на всей территории Союза.

5.3. Таможенные платежи, специальные, антидемпинговые, компенсационные пошлины

Одной из сфер таможенного регулирования являются отношения, связанные с уплатой таможенных платежей, специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин в отношении товаров, перемещаемых через таможенную границу Евразийского экономического союза.

Регулирование вопросов, связанных с уплатой таможенных платежей, специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин, имеет системный характер и включает в себя определение видов таможенных платежей, порядков исчисления, уплаты, обеспечения исполнения обязанности по уплате, возврата (зачета) и взыскания пошлин, налогов, особенностей их применения в рамках таможенных процедур, включая возникновение и прекращение обязанности по их уплате, определение обстоятельств, при которых наступает срок уплаты таких платежей, особенностей их исчисления.

Действующая в настоящее время в Союзе система таможенных платежей сформирована в 2010 году и включает в себя:

1) ввозную таможенную пошлину;
2) вывозную таможенную пошлину;
3) налог на добавленную стоимость, взимаемый при ввозе товаров на таможенную территорию Союза;

4) акцизы (акцизный налог или акцизный сбор), взимаемые при ввозе товаров на таможенную территорию Союза;

5) таможенные сборы.

Взимание таможенных пошлин, налогов в отношении товаров для личного пользования имеет самостоятельный характер и регулируется в соответствии с отдельной главой Таможенного кодекса ЕАЭС, определяющей особенности порядка и условий перемещения через таможенную границу товаров для личного пользования.

Ввозные и вывозные таможенные пошлины, налоги, таможенные сборы, антидемпинговые, компенсационные, специальные пошлины имеют различную природу и, как следствие, существенные особенности правового регулирования.

Ввозная таможенная пошлина является одним из инструментов единого таможенно-тарифного регулирования. Правовое регулирование данного вида таможенного платежа осуществляется в соответствии с:

Договором о ЕАЭС и актами Союза в сфере таможенно-тарифного регулирования (в части установления ставок, в том числе ставок, отличных от ставок Единого таможенного тарифа Союза, случаев предоставления тарифных льгот, а также определения порядка применения тарифных льгот и тарифных преференций, определения механизма зачисления и распределения ввозной таможенной пошлины между бюджетами государств — членов Союза (далее — государства-члены) и др.);

Таможенным кодексом ЕАЭС (в части установления особенностей применения ввозных таможенных пошлин в рамках таможенных процедур, в части их администрирования (уплаты, взыскания, возврата)).

Регулирование **вывозных таможенных** пошлин осуществляется в соответствии с Таможенным кодексом ЕАЭС, законодательством государств-членов, двусторонними соглашениями между Республикой Беларусь и Российской Федерацией, Республикой Казахстан и Российской Федерацией (в отношении нефти и нефтепродуктов). Для исчисления вывозных таможенных пошлин применяются ставки, установленные законодательством государства-члена, в котором они подлежат уплате. Порядок исчисления и уплаты вывозных таможенных пошлин регулируется Таможенным кодексом ЕАЭС, а в части, не урегулированной таможенным законодательством Союза, — законодательством государств-членов.

Учитывая, что отсутствие единого механизма взимания вывозных таможенных пошлин может являться одним из факторов, препятствующих дальнейшему развитию Союза, Комиссией совместно с государствами-членами ведется работа по подготовке проекта соглашения о порядке уплаты и зачисления вывозных таможенных пошлин (иных пошлин, налогов и сборов, имеющих эквивалентное действие) при вывозе товаров в третьи страны с таможенной территории Союза, а положения Таможенного кодекса ЕАЭС содержат необходимые оговорки

для случаев, если в рамках переговорного процесса стороны договорятся об изменении подходов к вопросам регулирования вывозных таможенных пошлин в Союзе.

Обособленную группу таможенных платежей представляют **налоги (НДС и акцизы), взимаемые при ввозе товаров на таможенную территорию Союза**. Установление, введение и применение акцизов и НДС, взимаемых при ввозе товаров на таможенную территорию Союза, регулируются нормами законодательства государств-членов. Актами законодательства государств-членов устанавливаются ставки налогов, порядок определения налоговой базы для исчисления налогов, налоговые льготы, порядок определения суммы налогов, подлежащей уплате. Вместе с тем особенности применения указанных налогов в соответствии с заявленной таможенной процедурой регулируются Таможенным кодексом ЕАЭС.

Правовое регулирование применения таможенных пошлин, налогов осуществляется в соответствии с главами 6–11 Таможенного кодекса ЕАЭС, которыми определены:

- плательщики таможенных пошлин, налогов, к которым отнесены декларант или иные лица, у которых возникла обязанность по уплате таможенных пошлин, налогов;
- основания возникновения и прекращения обязанности по уплате таможенных пошлин, налогов, которые определены в соответствующих статьях ТК ЕАЭС в зависимости от совершаемых таможенных операций и (или) помещения товаров под ту или иную таможенную процедуру (базовым принципом является однократность обложения таможенными пошлинами, налогами);
- случаи, когда таможенные пошлины, налоги не уплачиваются;
- правила исполнения обязанности по уплате таможенных пошлин, налогов, включая определение лиц, которыми исполняется такая обязанность, основания и механизм направления уведомления о не уплаченных в установленный срок таможенных пошлинах, налогах в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанности по уплате таможенных пошлин, налогов;
- общий порядок исчисления таможенных пошлин, налогов (определение объекта обложения, применение ставок таможенных пошлин, налогов, валюты исчисления, таможенных документов, в которых производится исчисление таких платежей и т.д.);
- сроки и порядок уплаты таможенных пошлин, налогов, включая основания и порядок предоставления отсрочки/рассрочки уплаты ввозных таможенных пошлин;
- механизмы уплаты таможенных пошлин, налогов через внесение авансовых платежей (возможность использования авансо-

вых платежей в счет уплаты ввозных и вывозных таможенных пошлин, налогов и иных платежей позволяет минимизировать финансовые и временные затраты участников внешнеэкономической деятельности, упростить администрирование таможенных и иных платежей);

— общие вопросы применения обеспечения исполнения обязанности по уплате таможенных пошлин, налогов (способы, случаи предоставления (непредоставления) обеспечения, случаи и порядок применения генерального обеспечения, определение размера обеспечения и т. д.);
— меры по взысканию таможенных пошлин, налогов, случаи, когда такие меры по взысканию не принимаются таможенными органами, и т. д.;
— случаи возврата (зачета) сумм таможенных пошлин, налогов, условия возврата (зачета) сумм излишне уплаченных и (или) излишне взысканных таможенных пошлин, налогов.

Самостоятельный характер имеют **таможенные сборы**. Таможенными сборами являются обязательные платежи, взимаемые за совершение таможенными органами таможенных операций, связанных с выпуском товаров, таможенным сопровождением транспортных средств, а также за совершение иных действий, установленных ТК ЕЭАС и (или) законодательством государств-членов о таможенном регулировании.

Виды и ставки таможенных сборов устанавливаются законодательством государств-членов. Размеры таможенных сборов не могут превышать примерной стоимости затрат таможенных органов на совершение действий, в связи с которыми установлены таможенные сборы. Плательщики таможенных сборов, объекты обложения таможенными сборами, база для исчисления таможенных сборов, возникновение и прекращение обязанности по уплате таможенных сборов, сроки уплаты таможенных сборов, порядок их исчисления, уплаты, взыскания и возврата (зачета), а также случаи, когда таможенные сборы не уплачиваются, устанавливаются законодательством государств-членов.

Кроме таможенных платежей, таможенные органы осуществляют взимание **специальных, антидемпинговых и компенсационных пошлин**, установленных в соответствии с Договором о Союзе (Протокол о применении специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер по отношению к третьим странам (приложение № 8 к Договору о Союзе)).

Таможенный кодекс ЕАЭС не относит специальные, антидемпинговые, компенсационные пошлины к числу таможенных платежей. В отличие от Таможенного кодекса Таможенного союза, действовавшего до 1 января 2018 года, положения статьи 70 которого устанавливали, что специальные, антидемпинговые, компенсационные по-

шлины взимаются в порядке, предусмотренном для взимания ввозных таможенных пошлин. Такая формулировка вызывала много вопросов в правоприменении. Поэтому в Таможенном кодексе ЕАЭС появилась новая глава, устанавливающая правила исчисления, уплаты, применения обеспечения, взыскания, возврата этих видов пошлин. Кроме того, учитывая специфику установления специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин, в Таможенном кодексе ЕАЭС в рамках таможенных процедур определены вопросы, связанные с возникновением, прекращением обязанности по уплате таких платежей, наступлением срока их уплаты. При введении в Союзе мер защиты внутреннего рынка в виде антидемпинговой, специальной, компенсационной пошлины такие пошлины взимаются таможенными органами государств-членов независимо от ввозной таможенной пошлины.

Особенности применения таможенных пошлин, налогов, специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин в рамках таможенных процедуру регулируются в отдельных главах Таможенного кодекса ЕАЭС.

В соответствии с Таможенным кодексом ЕАЭС регламентирование отдельных аспектов применения таможенных пошлин, налогов, специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин отнесено к компетенции Евразийской экономической комиссии.

5.4. Таможенная стоимость товаров

Таможенная стоимость товара — стоимость товара, определяемая в соответствии с Таможенным кодексом ЕАЭС и используемая для целей:

- обложения товара пошлиной;
- внешнеэкономической и таможенной статистики;
- применения иных мер государственного регулирования торгово-экономических отношений, связанных со стоимостью товаров, включая осуществление валютного контроля внешнеторговых сделок.

Система определения таможенной стоимости (таможенной оценки товаров), применяемая в Союзе, основывается на общих принципах таможенной оценки, принятых в международной практике. Международно-правовым стандартом, на который было сориентировано право Союза в этой части, стали статья VII Генерального соглашения по тарифам и торговле 1994 года (ГАТТ 1994) и Соглашение по применению статьи VII Генерального соглашения по тарифам и торговле 1994 года.

В тексте ГАТТ 1994 (часть 2 статьи VII) определено: «Оценка ввезенного товара для таможенных целей должна быть основана на

действительной стоимости ввезенного товара, который облагается пошлиной, или аналогичного товара и не должна основываться на стоимости товара отечественного происхождения или на произвольных или фиктивных оценках». В этой же статье ГАТТ 1994 (часть 5) закреплены принципы гласности и стабильности правил определения таможенной стоимости. Реализация на практике этих принципов позволяет коммерсантам «определить с разумной степенью точности стоимость товаров для таможенных целей» (статья VII ГАТТ).

Таможенная стоимость ввозимых товаров определяется согласно методам определения таможенной стоимости, установленным главой 5 Таможенного кодекса ЕАЭС.

Таможенная стоимость товаров, вывозимых с таможенной территории Союза, определяется в соответствии с законодательством о таможенном регулировании государства-члена, таможенному органу которого осуществляется таможенное декларирование товаров.

Таможенная стоимость товаров, ввозимых на таможенную территорию ЕАЭС, определяется путем применения одного из следующих методов:

1) метода по стоимости сделки с ввозимыми товарами;
2) метода по стоимости сделки с идентичными товарами;
3) метода по стоимости сделки с однородными товарами;
4) метода вычитания;
5) метода сложения;
6) резервного метода.

Нужно отметить, что для определения таможенной стоимости необходимо сначала применить первый метод, и если он не дает возможности оценки, тогда применяется второй и т. д. каждый метод поочередно, вплоть до шестого (резервного метода).

Основой таможенной стоимости ввозимых товаров должна быть в максимально возможной степени стоимость сделки с этими товарами в значении, определенном статьей 39 Таможенного кодекса ЕАЭС.

В случае невозможности определения таможенной стоимости ввозимых товаров по стоимости сделки с ними таможенная стоимость товаров определяется в соответствии со статьями 41 и 42 Таможенного кодекса ЕАЭС, применяемыми последовательно. При этом могут быть проведены консультации между таможенным органом и декларантом в целях обоснованного выбора стоимостной основы для определения таможенной стоимости ввозимых товаров, соответствующей статьям 41 и 42 Таможенного кодекса ЕАЭС.

В процессе консультаций таможенный орган и декларант могут обмениваться имеющейся у них информацией при условии соблюдения законодательства государств-членов о коммерческой тайне.

Консультации проводятся в соответствии с законодательством государств-членов о таможенном регулировании.

При невозможности определения таможенной стоимости ввозимых товаров в соответствии со статьями 41 и 42 Таможенного кодекса ЕАЭС в качестве основы для определения таможенной стоимости товаров может использоваться либо цена, по которой оцениваемые, идентичные или однородные товары были проданы на таможенной территории Союза, в соответствии со статьей 43 Таможенного кодекса ЕАЭС, либо расчетная стоимость товаров в соответствии со статьей 44 Таможенного кодекса ЕАЭС. Декларант имеет право выбрать очередность применения указанных статей при определении таможенной стоимости ввозимых товаров.

В случае если для определения таможенной стоимости ввозимых товаров невозможно применить статьи 39, 41–44 Таможенного кодекса ЕАЭС, определение таможенной стоимости товаров осуществляется в соответствии со статьей 45 Таможенного кодекса ЕАЭС.

Таможенная стоимость товаров, ввозимых на таможенную территорию ЕАЭС, определяется в соответствии с главой 5 Таможенного кодекса ЕАЭС, если при ввозе на таможенную территорию ЕАЭС товары пересекли таможенную границу ЕАЭС и в отношении таких товаров впервые заявляется таможенная процедура.

Таможенным кодексом ЕАЭС определены таможенные процедуры, при помещении под которые таможенная стоимость товаров не определяется:

- таможенная процедура таможенного транзита;
- таможенная процедура таможенного склада;
- таможенная процедура уничтожения;
- таможенная процедура отказа в пользу государства;
- специальная таможенная процедура.

Таможенным кодексом ЕАЭС установлена компетенция Комиссии на определение особенностей определения таможенной стоимости ряда категорий товаров:

- продуктов переработки, образовавшихся в результате совершения операций по переработке для внутреннего потребления;
- оборудования, помещенного под таможенную процедуру свободной таможенной зоны или таможенную процедуру свободного склада;
- товаров, изготовленных из иностранных товаров, помещенных под таможенную процедуру свободной таможенной зоны или таможенную процедуру свободного склада;
- отходов, образовавшихся в результате операций по переработке на таможенной территории или операций по переработке для внутреннего потребления, а также отходов, образовавшихся в результате уничтожения товаров;
- товаров, помещаемых под любые таможенные процедуры (за исключением таможенной процедуры реэкспорта) для

завершения действия таможенной процедуры таможенного склада.

Необходимость установления особенностей определения таможенной стоимости в отношении указанных категорий товаров обусловлена тем, что такие товары не ввозятся на таможенную территорию, а образовываются на ней, но тем не менее подлежат обложению таможенными платежами.

Дополнительно Таможенным кодексом ЕАЭС установлена компетенция Комиссии на определение особенностей определения таможенной стоимости еще в отношении отдельных категорий товаров:

— товаров, незаконно перемещенных через таможенную границу ЕАЭС;
— товаров, выпуск которых произведен до подачи декларации на товары.

Комиссией также принимаются акты, направленные на обеспечение единообразного применения положений настоящей главы при применении методов определения таможенной стоимости ввозимых товаров, исходя из соответствующих положений Соглашения по применению статьи VII ГАТТ, включая пояснительные примечания к нему, а также документов по таможенной стоимости товаров, принятых Комитетом, по таможенной оценке, ВТО и Техническим комитетом по таможенной оценке Всемирной Таможенной Организации (ВТамО).

Следует отметить, что по вопросам применения методов определения таможенной стоимости ввозимых товаров могут приниматься предварительные решения в случае, если это установлено законодательством государств-членов о таможенном регулировании.

Порядок и условия выдачи уполномоченным органом государства-члена предварительного решения по вопросам применения методов определения таможенной стоимости ввозимых товаров, а также порядок и сроки применения такого предварительного решения устанавливаются законодательством государства-члена о таможенном регулировании.

Еще одним важным положением, относящимся к определению таможенной стоимости, относится следующее.

При изменении таможенной процедуры (товары, помещенные под одну из таможенных процедур, помещаются под иную таможенную процедуру) таможенная стоимость повторно не определяется (таможенной стоимостью таких товаров является таможенная стоимость товаров, определенная при их первом помещении под таможенную процедуру, а если в декларацию на товары были внесены изменения — таможенная стоимость товаров, определенная при внесении таких изменений).

Таможенная стоимость товаров определяется в валюте того государства — члена ЕАЭС, в котором подлежат уплате таможенные пошлины, налоги.

В случае если при определении таможенной стоимости товаров требуется произвести пересчет иностранной валюты в валюту государства-члена, такой пересчет производится по курсу валют, устанавливаемому (определяемому) в соответствии с законодательством этого государства-члена (далее — курс валют), действующему на день регистрации таможенным органом таможенной декларации.

Поскольку законодательство ЕАЭС по таможенной стоимости основано на международных принципах, в Таможенном кодексе ЕАЭС закреплены общие положения и принципы, содержащиеся в Соглашении по применению статьи VII ГАТТ, в частности:

1. Определение таможенной стоимости товаров не должно быть основано на использовании произвольной или фиктивной таможенной стоимости товаров.

2. Таможенная стоимость товаров и сведения, относящиеся к ее определению, должны основываться на достоверной, количественно определяемой и документально подтвержденной информации.

3. Процедуры определения таможенной стоимости товаров должны быть общеприменимыми, то есть не различаться в зависимости от источников поставки товаров, в том числе от происхождения товаров, вида товаров, участников сделки и других факторов.

4. Процедуры определения таможенной стоимости ввозимых товаров не должны использоваться в целях борьбы с демпингом.

5. Положения главы 5 Таможенного кодекса ЕАЭС не могут рассматриваться как ограничивающие или ставящие под сомнение права таможенных органов убеждаться в достоверности или точности любого заявления, документа или декларации, представленных для подтверждения таможенной стоимости товаров.

Согласно Таможенному кодексу ЕАЭС в общем случае таможенная стоимость товаров определяется декларантом. Только в случаях, когда таможенный орган сам исчисляет таможенные платежи (незаконное перемещение, иные нарушения таможенного законодательства), таможенная стоимость товаров определяется таможенным органом.

В случае если при таможенном декларировании товаров точная величина их таможенной стоимости не может быть определена в связи с тем, что на дату регистрации таможенным органом декларации на товары в соответствии с условиями сделки, в соответствии с которой товары продаются для вывоза на таможенную территорию Союза, отсутствуют документы, содержащие точные сведения, необходимые для ее расчета, допускается отложить определение точной величины таможенной стоимости товаров.

В этом случае допускаются определение и заявление таможенной стоимости товаров на основе имеющихся у декларанта документов и сведений (далее в настоящей статье — предварительная величина таможенной стоимости товаров), а также исчисление и уплата таможенных пошлин, налогов, специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин исходя из заявленной предварительной величины таможенной стоимости товаров.

Порядок отложенного определения таможенной стоимости товаров, включающий в себя, в том числе случаи отложенного определения таможенной стоимости товаров, особенности применения метода по стоимости сделки с ввозимыми товарами при использовании отложенного определения таможенной стоимости товаров, особенности заявления сведений о предварительной величине таможенной стоимости товаров порядок и сроки заявления точной величины таможенной стоимости товаров, особенности контроля таможенной стоимости товаров определены в Решении Коллегии Комиссии от 19 июня 2018 года № 103 «Об утверждении Порядка отложенного определения таможенной стоимости товаров».

Важным моментом является то, что при применении данной процедуры не производится начисление процентов, пеней или штрафов, даже если после выпуска товаров при заявлении точной величины таможенной стоимости производится доплата таможенных пошлин, налогов.

Заявление таможенной стоимости ввозимых товаров осуществляется декларантом либо таможенным представителем при декларировании товаров таможенному органу. Случаи заполнения декларации таможенной стоимости, формы декларации таможенной стоимости, а также порядок заполнения декларации таможенной стоимости установлены Решением Коллегии Комиссии от 16 октября 2018 года № 160 «О случаях заполнения декларации таможенной стоимости, утверждении форм декларации таможенной стоимости и Порядка заполнения декларации таможенной стоимости» (вступило в силу 1 июля 2019 года).

Контроль таможенной стоимости товаров осуществляется таможенным органом в рамках проверки таможенных, иных документов и (или) сведений, начатой до выпуска товаров в соответствии со статьей 325 Таможенного кодекса ЕАЭС. Особенности проведения таможенного контроля таможенной стоимости товаров определены статьей 313 Таможенного кодекса ЕАЭС.

Иные особенности контроля таможенной стоимости товаров, ввозимых на таможенную территорию Союза, в том числе признаки недостоверного определения таможенной стоимости товаров, основания для признания сведений о таможенной стоимости товаров недостоверными определены Решением Коллегии Комиссии от 27 марта

2018 года № 42 «Об особенностях проведения таможенного контроля таможенной стоимости товаров, ввозимых на таможенную территорию Евразийского экономического союза».

5.5. Происхождение товаров

Происхождение товара представляет собой принадлежность товара к стране (группе стран, либо таможенному союзу стран, либо региону или части страны), в которой товар был полностью получен или произведен либо подвергнут достаточной переработке (в соответствии с определенными критериями).

Происхождение товаров определяется для целей применения мер таможенно-тарифного регулирования, мер защиты внутреннего рынка, запретов и ограничений, установления требований к маркировке происхождения товаров, ведения статистики внешней торговли товарами.

Основной блок норм, регулирующих вопросы происхождения товаров, в Таможенном кодексе ЕАЭС сосредоточен в главе 4 «Происхождение товаров».

При этом главу 4 Кодекса условно можно разделить на две части.

Первая часть — общие вопросы происхождения, урегулированные в статьях 28–31 Кодекса. К ним относятся базовые положения, связанные с указанием на то, по каким правилам необходимо определять происхождение товаров (статья 28 Кодекса), в каких случаях требуется подтверждать происхождение товаров (статья 29 Кодекса), какими документами необходимо подтверждать происхождение товаров (статьи 30–31 Кодекса).

Определение происхождения товаров, ввозимых на таможенную территорию ЕАЭС, осуществляется по правилам, которые предусмотрены в соответствии с Договором о ЕАЭС (пункт 1 статья 28 Кодекса, статья 37 Договора о ЕАЭС).

Правила определения происхождения товаров представляют собой свод положений, устанавливающих:

- критерии определения происхождения товаров, в соответствии с которыми для целей таких правил, товары считаются происходящими из той или иной страны;
- документы о происхождении товаров, которыми такое происхождение подтверждается.

В зависимости от целей, на достижение которых направлены конкретные правила, они могут включать в себя еще ряд положений, связанных, например, с предоставлением тарифных преференций, административным сотрудничеством, использованием информационных технологий, особенностями проведения таможенного контроля и т. д.

Выбор применимых в конкретной ситуации правил зависит от целей, для которых определяется происхождение товаров в этом конкретном случае.

В случае если происхождение товаров определяется для целей применения мер защиты внутреннего рынка, запретов и ограничений, мер таможенно-тарифного регулирования (за исключением целей предоставления тарифных преференций), установления требований к маркировке происхождения товаров, ведения статистики внешней торговли товарами, то применяются Правила определения происхождения товаров, ввозимых на таможенную территорию ЕАЭС (непреференциальные правила определения происхождения товаров), утвержденные Решением Совета Комиссии от 13 июля 2018 года № 49.

В случае если происхождение товаров определяется для целей предоставления тарифных преференций в отношении товаров, ввозимых на таможенную территорию ЕАЭС из развивающихся или из наименее развитых стран — пользователей единой системы тарифных преференций ЕАЭС, применяются Правила определения происхождения товаров из развивающихся и наименее развитых стран, утвержденные Решением Совета Комиссии от 14 июня 2018 года № 60.

В случае если происхождение товаров определяется для целей предоставления тарифных преференций в отношении товаров, ввозимых на таможенную территорию ЕАЭС из государств, в торгово-экономических отношениях с которыми ЕАЭС применяется режим свободной торговли, применяются правила определения происхождения товаров, установленные соответствующим международным договором ЕАЭС с третьей стороной, предусматривающим применение режима свободной торговли (на сегодняшний день к таким договорам относятся соглашения о свободной торговле с Вьетнамом, Ираном, Сербией и Сингапуром).

Кроме того, в соответствии с переходными положениями, установленными пунктом 1 статьи 102 Договора о ЕАЭС, государства — члены ЕАЭС вправе в одностороннем порядке предоставлять преференции в торговле с третьей стороной на основании заключенных до 1 января 2015 года международного договора этого государства — члена ЕАЭС с такой третьей стороной или международного договора, участниками которого являются все государства — члены ЕАЭС.

На основании этих переходных положений государства — члены ЕАЭС в настоящее время предоставляют тарифные преференции государствам — участникам Содружества Независимых Государств в рамках соответствующих международных двусторонних или многосторонних договоров, участником которых является то или иное государство — член ЕАЭС.

Определение происхождения товаров, вывозимых с таможенной территории ЕАЭС, осуществляется по правилам, установленным Комиссией, если иные правила не установлены международными до-

говорами в рамках ЕАЭС, международными договорами ЕАЭС с третьей стороной или международными договорами государств-членов с третьей стороной.

Вторая часть Главы 4 Кодекса регулирует вопросы, связанные с использованием механизма предварительных решений о происхождении товаров — порядок их принятия, требования к заявлению о принятии предварительного решения, регламентирование сроков и так далее (статьи 32–36 Кодекса).

Форма предварительного решения о происхождении товара, ввозимого на таможенную территорию Евразийского экономического союза, порядок ее заполнения, а также порядок внесения изменений (дополнений) в принятое таможенным органом предварительное решение о происхождении товара утверждены Решением Коллегии Комиссии от 16 января 2018 года № 7.

Таможенный контроль происхождения товаров осуществляется таможенными органами в соответствии с разделом VI Таможенного кодекса ЕАЭС. Поскольку таможенный контроль происхождения товаров имеет свои особенности, которые не укладываются в универсальную канву, в Таможенном кодексе ЕАЭС появилась новая статья, в которой закреплены особенности проведения таможенного контроля происхождения товаров в рамках проверки таможенных, иных документов и сведений (статья 314 Таможенного кодекса ЕАЭС).

Эта статья содержит две ключевые нормы.

Первая содержится в пункте 2 статьи 314 Таможенного кодекса ЕАЭС и предусматривает право таможенного органа направлять запросы в государственный орган или организацию, выдавшую или уполномоченную проверять сертификат о происхождении товара, в целях проведения проверки достоверности сведений, содержащихся в таком сертификате, а также его подлинности или получения дополнительных документов и сведений, то есть проводить так называемую процедуру верификации сертификатов о происхождении товаров. Соответствующие положения позволяют гармонично вписать процедуру верификации сертификатов о происхождении товаров в механизмы таможенного контроля, в том числе и в части регламентации сроков проведения таможенного контроля.

Вторая ключевая норма призвана ответить на вопрос о том, что делать, если происхождение товаров в декларации на товары заявлено как неизвестное, но при проведении таможенного контроля обнаружено, что в отношении них могут применяться меры таможенно-тарифного регулирования, запреты и ограничения, меры защиты внутреннего рынка, зависящие от происхождения товаров.

В таком случае пункт 4 статьи 314 Таможенного кодекса ЕАЭС дает дополнительную возможность декларанту внести ясность, предоставив по требованию таможенного органа подходящий документ о происхож-

дении товара. В случае если такой документ все же не будет представлен, или в представленном документе будут выявлены недостоверные сведения, то происхождение товаров будет признано неподтвержденным.

В свою очередь, если происхождение останется неизвестным или будет признано неподтвержденным, то в отношении задекларированного товара будут применены:

— меры таможенно-тарифного регулирования — в виде исчисления ввозных таможенных пошлин по ставкам, установленным Единым таможенным тарифом Евразийского экономического союза (ни о каких преференциях речь, конечно, уже не идет);
— меры защиты внутреннего рынка — в виде исчисления специальных, антидемпинговых или компенсационных пошлин исходя из наибольших ставок, установленных в отношении товара того же кода в соответствии с ТН ВЭД ЕАЭС или наименования;
— иные запреты и ограничения и меры защиты внутреннего рынка, установленные в ином, чем специальные, антидемпинговые или компенсационные пошлины, виде.

Если впоследствии декларантом будет подтверждено происхождение товаров, то применение всех указанных выше мер должно быть пересмотрено исходя из вновь подтвержденного происхождения товаров.

5.6. Программа уполномоченного экономического оператора

В последние годы деятельность таможни все больше влияет на внешнеэкономическую среду, а содействие международной торговле ставится в прямую зависимость от скорости и качества совершения таможенных операций.

Практически все международные рейтинги, касающиеся международной торговли, затрагивают таможенное администрирование и процессы, связанные с ним.

Поэтому можно говорить о глобальной тенденции усиления функции таможенных органов, связанных с обеспечением содействия законопослушной международной торговле.

Это обуславливает формирование принципиально новых взглядов на систему таможенных правоотношений, которые уводят нас от тотального контроля всех товаров, перемещаемых через таможенную границу, в сторону большей его выборочности посредством широкого применения системы управления рисками (СУР) на всех этапах совершения таможенных операций, внедрения передовых информационных технологий и развития партнерских отношений с законопослушным бизнесом.

В то же время таможенным органам необходимо одновременно обеспечивать экономическую безопасность государства и взимание таможенных платежей в условиях постоянного роста объемов международной торговли.

В мире получили развитие различные партнерские программы, но, несомненно, центральное место в них занимает программа уполномоченных экономических операторов (УЭО), внедряемая в соответствии с Рамочными стандартами безопасности и упрощения мировой торговли Всемирной таможенной организации.

Посредством внедрения программы УЭО обеспечивается эффективное выполнение функций таможенных органов, в том числе сбор доходов, обеспечение безопасности и содействие законопослушной торговле. То есть обе стороны получают только плюсы от такого взаимодействия.

Институт УЭО — это универсальный инструмент, признанный во всем мире, который позволяет обеспечить эффективность таможенного контроля путем категорирования участников ВЭД и предоставления им преимуществ в виде упрощений, связанных с совершением таможенных операций и проведением таможенного контроля.

Фактически таможня на этапе присвоения статуса УЭО проводит жесткий отбор, всесторонне оценивая участника ВЭД, что позволяет убедиться в добропорядочности и законопослушности, эффективности внутренней системы контроля за перемещаемыми товарами.

Это наиболее оптимальная модель сотрудничества таможни и бизнеса, позволяющая обоим участникам получить от нее преимущества. Вторая часть данного утверждения особо важна, так как и таможенные администрации и бизнес должны понимать, что обоюдно получают от такого совместного проекта привилегии.

Если обратиться к важнейшему международному стандарту — упомянутым выше Рамочным стандартам, то в качестве одной из трех опор является партнерство таможни и бизнеса.

И такая тенденция наблюдается во всех передовых странах. Таможенные администрации во многом заинтересованы в привлечении в программу УЭО участников ВЭД. В то же время участники ВЭД очень дорожат статусом УЭО, который свидетельствует о высоком доверии со стороны не только таможенных, но и других государственных органов.

Потенциал УЭО огромен и способен себя проявить также при возникновении сбоев в осуществлении привычной внешнеэкономической деятельности.

В этих непростых условиях партнерство таможни и бизнеса может стать определяющим, и с помощью данного инструмента можно минимизировать негативные последствия от ограничений, связанных с перемещением товаров.

В связи с этим в период пандемии роль УЭО также высока, и это неоднократно подчеркивалось на площадке ВТамО.

Институт УЭО постепенно охватывает все страны на различных континентах. По разным оценкам, в мире насчитывается около 100 программ УЭО.

В рамках отдельных мероприятий даже высказывались в пользу целесообразности создания глобальной программы УЭО для обеспечения некой глобальной узнаваемости операторов.

Но пока в большей степени страны взаимно признают программы УЭО путем заключения соглашений о взаимном признании операторов, в том числе многосторонних либо создания региональных программ УЭО в рамках экономических, либо таможенных союзов.

В этой связи возрастает роль региональных программ УЭО таможенных союзов, где отдельная компания получает преимущества в рамках не одной страны, а нескольких стран, входящих в таможенный или экономический союз.

Этой новой тенденции в развитии программ УЭО было уделено внимание в пакете Рамочных стандартов.

В пакете Рамочных стандартов была отражена тематика региональных программ УЭО таможенных союзов, а программа УЭО ЕАЭС приведена в качестве примера реализации программы УЭО таможенных союзов наряду с соответствующей программой Европейского союза. (*Приложение V:* Региональные Программы УЭО таможенных союзов и многосторонние СВП Стратегического руководства по Соглашениям/Договорам о взаимном признании.)

Одной из особенностей региональных программ УЭО таможенных союзов является признания статуса УЭО внутри экономического или таможенного союза без необходимости заключения отдельного СВП.

Ввиду этого программа УЭО ЕАЭС является классическим примером реализации региональной программы УЭО таможенного союза.

Статус УЭО, присвоенный в одном государстве — члене Союза, признается на всей таможенной территории ЕАЭС. В соответствии с пунктом 7 статьи 430 Таможенного кодекса ЕАЭС УЭО вправе пользоваться предусмотренными статьей 437 Кодекса специальными упрощениями на таможенной территории Союза с учетом положений Кодекса.

Вместе с тем, с учетом сохраняющегося «принципа резидентства» упрощения, связанные с таможенным декларированием, такие как выпуск товаров до подачи декларации на товары, непредставление обеспечения при назначении таможенной экспертизы и так далее, могут применяться только на территории государства-члена, где зарегистрировано юридическое лицо. При этом упрощения в части первоочередного порядка совершения таможенных операций, транзита могут полноценно применяться на территории всего ЕАЭС.

Программа УЭО ЕАЭС отвечает международным стандартам, что в условиях интегрированности наших экономик в мировую экономику является объективной необходимостью.

Международные стандарты обеспечивают сопоставимость программ и перспективу их взаимного признания.

Конвенцией об упрощении и гармонизации таможенных процедур (Киотская конвенция), к положениям которой в разной степени присоединились все государства — члены, перечислены специальные процедуры для уполномоченных лиц (переходный стандарт 3.32).

В вышеуказанных Рамочных стандартах ВТамО приводится описание рекомендуемых условий для получения статуса УЭО и получаемых им преимуществ.

Соглашение ВТО об упрощении процедур торговли устанавливает определенные требования для экономических операторов, перечень упрощений и рекомендует проводить переговоры о взаимном признании УЭО. При этом в новой программе УЭО Союза роль международных стандартов еще больше возрастала, учитывая нацеленность на будущее взаимное признание УЭО с другими странами и интеграционными объединениями, уже за пределами ЕАЭС.

Институт УЭО имеет прежде всего международную направленность и перспективам взаимного признания УЭО с другими странами должно быть уделено особое внимание при внедрении программы УЭО. В Кодексе создана правовая основа для взаимного признания УЭО с другими странами путем заключения соглашений о взаимном признании (СВП).

В соответствии с международными договорами Союза с третьей стороной отдельные специальные упрощения, предусмотренные статьей 437 Кодекса, могут предоставляться на взаимной основе УЭО, не являющихся членами Союза (пункт 8 статьи 430).

В соответствии с международными договорами государств-членов с третьей стороной отдельные специальные упрощения, предусмотренные статьей 437 Кодекса, могут предоставляться на взаимной основе УЭО государств, не являющихся членами Союза. При этом такие специальные упрощения могут применяться только на территории государства-члена, являющегося стороной таких международных договоров (пункт 9 статьи 430).

Это закладывает перспективу на расширение возможностей УЭО за пределы таможенных границ, в странах, с которыми заключены соответствующие соглашения.

Прежде всего такая норма нацелена на экспортеров, которые за счет упрощения таможенных формальностей в стране ввоза смогут легче попасть на зарубежные рынки и тем самым их продукция будет более конкурентоспособной. В ряде стран институт УЭО развивался для обеспечения выхода своего бизнеса на иностранные рынки.

Данный вопрос надо начинать прорабатывать при наличии достаточного количества УЭО, осуществляющих экспорт товаров. И этот параметр является определяющим при инициировании вопроса заключения соответствующих соглашений.

В связи с этим в ряде стран значительная часть товаров перемещается УЭО, и их количество постоянно растет. Так, всего в Европейском союзе около 15 000 УЭО, из них, например, в ФРГ более 5000, Нидерландах около 1400, Италии более 1000 УЭО. А в ряде стран на долю УЭО приходится более 50%, а где-то и более 70% экспортно-импортных операций.

В государствах — членах ЕАЭС такие цифры пока заметно скромнее. Больше всех УЭО в Республике Беларусь — около 330. В Российской Федерации порядка 180 УЭО.

Поэтому, безусловно, стратегической целью является увеличение доли товаров, перемещаемых УЭО, и количества самих УЭО, в первую очередь экспортеров.

Концепция правового регулирования института УЭО, заложенная в Таможенном кодексе ЕАЭС, переносит основной акцент на наднациональное регулирование данного вопроса. Это означает, что все основные вопросы касательно УЭО регулируются правом ЕАЭС. Это связано в первую очередь с тем, что статус УЭО признается во всех государствах — членах ЕАЭС, что предполагает равные условия работы УЭО на пространстве ЕАЭС.

В Таможенном кодексе ЕАЭС появилась отдельная глава 61 «Уполномоченный экономический оператор», которая содержит 14 статей (статьи 430–443). Предусмотрено 12 отсылочных норм на решения ЕЭК (в Таможенном кодексе Таможенного союза их было только 2), 9 из которых предусматривают обязательную реализацию, а 3 — право Комиссии.

Если охарактеризовать положения главы 61 Таможенного кодекса ЕАЭС, то прежде всего это комплексное регулирование данного вопроса, обеспечивающее максимально возможное прямое действие норм «нового» Кодекса и принятых в его развитие решений Комиссии.

Безусловно, определенные особенности будут сохраняться, но это в большей степени будет касаться технических аспектов, таких как ведение национального реестра УЭО (административного регламента рассмотрения вопроса о включении в реестр УЭО), а также тех областей, которые регулируются исключительно национальным правом (уголовная и административная ответственность, правила ведения бухгалтерского учета).

Теперь рассмотрим непосредственно сущностные изменения. Во-первых, расширен круг лиц, допущенных к программе УЭО.

Объективным требованием международных стандартов является участие в программе УЭО всех лиц, задействованных в перемещении

товара через таможенную границу. Такой подход позволяет двигаться в сторону создания безопасной цепи поставок, так как охват УЭО всех этапов перемещения товаров, начиная от погрузки товаров в стране отправления и заканчивая их реализацией в стране назначения, обеспечивает постоянный контроль и, соответственно, создает максимальный эффект от программы УЭО.

Особенностью «старого» ТК ТС являлось то, что он определял только декларанта в качестве лица, которое может применять специальные упрощения. Соответственно, право пользоваться привилегией применения специальных упрощений имела только одна категория лиц из нескольких вовлеченных в международную цепь поставок. Такое системное ограничение было предметом критики ранее действующей системы УЭО на предмет ограничений в правах других участников таможенных правоотношений. В «новый» Кодекс не включены положения, препятствующие применению упрощений перевозчиками, таможенными представителями, экспедиторами, владельцами складов временного хранения и иными лицами, что автоматически предоставляет им право пользоваться статусом УЭО.

Но самое важное не дать право получить статус УЭО, а создать условия, при которых получение статуса УЭО будет выгодно перевозчикам, экспедиторам, таможенным представителям и т. д. Для этого был включен ряд упрощений, которые будут интересны данным категориям лиц, в частности помогут им снизить издержки на транзит, хранение и совершение таможенных операций с товарами. Более того, новым Кодексом предусмотрена возможность утверждения Комиссией иных специальных упрощений. И предполагается использовать данную компетенцию для расширения привилегий УЭО. Важно в данном случае понимать и получать обратную реакцию от бизнеса, где есть перспективы для совершенствования.

Комиссия прорабатывает ряд инициатив по расширению упрощений для УЭО.

Вторая важная и принципиальная новелла Таможенного кодекса ЕАЭС — это несколько типов свидетельств УЭО. Такое изменение также не случайно, и в ряде стран такая система оправдала себя.

Ввиду неоднородности бизнеса, различных его потребностей и возможностей такая система видится перспективной.

Предусмотрена многоуровневая система статуса УЭО, условий присвоения такого статуса и в зависимости от него виды и объем упрощений. Вводится три типа свидетельства УЭО вместо предусмотренного ранее одного. Каждое из свидетельств предполагает различный объем упрощений и разные условия их получения. Основной посыл такого разделения заключался в предоставлении возможности выбора наиболее приемлемого набора упрощений в зависимости от сферы деятельности лица и, соответственно, оптимизации затрат на получение

статуса УЭО. Первый тип свидетельства является наиболее простым и приближенным к действующей практике. Данный начальный тип свидетельства предполагает меньше упрощений, но и условия его получения сравнительно либеральнее. Первый тип в большей степени содержит упрощения, связанные со скоростью совершения таможенных операций (первоочередной порядок, упущения упрощения при транзите, выпуск товаров до подачи декларации на товары и т. д.). Возможно, он будет больше интересен таможенным представителям, перевозчикам.

Второй тип свидетельства дает возможность предоставления упрощений в части проведения контроля. Это уже новая более серьезная ступень, требующая больших критериев и затрат, в том числе связанных с наличием собственных площадей, удовлетворяющих определенным требованиям.

Третий тип свидетельства аккумулирует в себе все упрощения и представляет наиболее статусный уровень УЭО. Кроме того, получить данный тип свидетельства сразу невозможно. Для этого необходимо быть опытным УЭО (со стажем не менее 2 лет). Возможно, на данный тип свидетельства будут ориентированы в будущем преимущества от взаимного признания УЭО с другими странами.

Важнейшим компонентом современной программы УЭО являются условия получения данного статуса. Условиям для УЭО уделяется особое внимание, так как это именно тот фильтр, который позволит присвоить статус УЭО надежным и имеющим безупречную репутацию компаниям.

Безусловно, это один из самых интересующих участников ВЭД вопросов, наряду с преимуществами. От предъявляемых условий зависит привлекательность программы УЭО и одновременно ее эффективность.

С одной стороны, требования не должны быть слишком мягкими, чтобы не допустить попадания в особую категорию сомнительных компаний.

Как показала практика, наличие слишком простых условий создает прецеденты получения статуса УЭО для уклонения от проведения таможенного контроля, уплаты таможенных платежей и других, противоречащих природе УЭО действий. В результате от чрезмерно упрощенного вхождения в данную систему страдают законопослушные УЭО, которые стремятся оптимизировать бизнес-процессы и создать доверительную атмосферу с таможней.

В то же время требования должны быть объективными, соизмеримыми получаемым привилегиям и не мешать получению такого статуса добропорядочным компаниям. В этом вопросе главное соблюсти баланс. Поэтому диалог с бизнесом в данном вопросе позволил определить те минимальные условия, которые в принципе выполнимы, но требуют определенных усилий и аккуратности при осуществлении внешнеэкономической деятельности и ведении хозяйственной деятельности.

Всего предусмотрено 11 условий (статья 433 Кодекса).

На первый взгляд может показаться, что сравнительно много. Но это общее количество условий, конкретный перечень которых будет зависеть от выбранного типа свидетельства УЭО. Ощутимое увеличение набора преимуществ УЭО обосновывает некоторое ужесточение допуска к данной программе.

Как и сейчас, на получение статуса УЭО может претендовать только юридическое лицо. Определен единый для всех государств-членов минимальный период осуществления внешнеэкономической деятельности — 3 года. Исключение сделано для таможенных перевозчиков, для них такой срок определен 2 года. Фактически для таможенных перевозчиков это дополнительный стимул к получению статуса УЭО.

Это было сделано для того, чтобы был определенный минимальный период, позволяющий оценить результаты деятельности конкретного участника ВЭД. Поэтому было принято решение о необходимости наличия опыта осуществления внешнеэкономической деятельности или деятельности в сфере таможенного дела не менее 3 лет (для таможенных перевозчиков не менее 2 лет).

Кроме того, появились оговорки применительно к минимальному объему операций за этот период (количество таможенных деклараций, стоимость перемещенных и хранимых товаров). Это не случайно, так как данные показатели характеризуют системность проведения внешнеторговых операций. При этом в национальном законодательстве данные показатели могут быть увеличены. Конкретные показатели содержаться в национальном законодательстве.

Для получения свидетельства третьего типа дополнительно предусмотрен минимальный срок осуществления компанией деятельности в качестве УЭО — 2 года. Опыт работы УЭО, которым статус присвоен был еще в соответствии со «старым» ТК ТС также будет засчитан. При этом в данный срок не включается период приостановления действия свидетельства по ряду оснований.

Требования отсутствия не исполненной в установленный срок обязанности по уплате таможенных платежей, специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин, пеней, процентов и задолженности (недоимки) в соответствии с законодательством о налогах и сборах (налоговым законодательством) не претерпели особых изменений. Отличием является то, что в отношении таможенных платежей, специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин, пеней, процентов такое условие будет проверяться во всех государствах ЕАЭС, тогда как сейчас это ограничено только государством, в котором подано заявление о включении в реестр УЭО и где осуществляет деятельность лицо. Применительно к условию отсутствия задолженности (недоимки) в соответствии с законодательством о налогах и сборах (налоговым законодательством) все

осталось неизменным, и данное условие действует только в государстве-члене, где лицо зарегистрировано.

Отсутствие фактов привлечения лица к административной ответственности за определенные административные правонарушения будет также, как и сейчас являться условием получения статуса УЭО. При этом это условие необходимо соблюдать в масштабах всего ЕАЭС. Отдельные акционеры (имеющие более 10 процентов акций), учредители (участники) и работники (руководитель и главный бухгалтер) не должны иметь фактов привлечения к уголовной ответственности. Конкретные статьи административного и уголовного законодательства сторон, привлечение к которым является основанием для отказа во включении в реестр УЭО, будут определяться законодательством государств — членов ЕАЭС, а сводная информация о них будет публиковаться Комиссией.

Решением Коллегии Комиссии от 19 декабря 2017 года № 181 «Об общем перечне статей административного и уголовного законодательства государств — членов Евразийского экономического союза, предусматривающих административную и уголовную ответственность за административные правонарушения или уголовные правонарушения, привлечение к ответственности за совершение которых законодательством государств — членов определено в качестве основания для отказа во включении в реестр уполномоченных экономических операторов» определен порядок формирования указанного перечня.

Предоставление обеспечения исполнения обязанностей УЭО (далее — обеспечение) сохраняется, но только для свидетельства первого типа. Действующий порядок включает пропорциональный размер обеспечения для УЭО — 1 млн евро в эквиваленте, а для лиц, осуществляющих производственную деятельность, — 150 тыс. евро в эквиваленте. В Таможенном кодексе ЕАЭС предусмотрена регрессивная шкала обеспечения исполнения обязанностей УЭО. В результате ответственный и аккуратный уполномоченный экономический оператор может постепенно с годами снизить размер обеспечения до 150 тыс. евро в эквиваленте. Основной акцент делается на законопослушности лица, а не на сфере его деятельности, когда лицо объективно снижает издержки на обеспечение за счет отсутствия претензий к нему со стороны таможенных органов, выражающихся в приостановлении действия свидетельства.

Для УЭО, получивших такой статус в соответствии с ТК ТС, предыдущий опыт также засчитывается. Для этого Комиссией издана Рекомендация Коллегии Комиссии от 21 сентября 2021 года № 24 «О применении положений статьи 436 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза в отношении юридических лиц, включенных в реестр уполномоченных экономических операторов в соответствии с Таможенным кодексом Таможенного союза».

Применительно к УЭО в Таможенном кодексе ЕАЭС заложены нормы, позволяющие при включении лица в несколько реестров вносить обеспечение не по каждому виду деятельности, а наибольшее из них. Поэтому таможенному представителю при включении в реестр УЭО с получением свидетельства первого типа не понадобится дополнительно предоставлять обеспечение уплаты таможенных пошлин, налогов на сумму, эквивалентную 1 млн евро. В данном случае он по обоим реестрам ограничится общей суммой в размере 1 млн евро в эквиваленте. Для таможенного перевозчика при включении в реестр УЭО необходимо будет увеличить ранее предоставленную сумму обеспечения 200 тыс. евро в эквиваленте до 1 млн евро в эквиваленте, но для уже двух реестров. Кроме того, обеспечение необходимо будет предоставлять не одновременно с заявлением о включении в реестр, а после проверки и информирования участника ВЭД о соблюдении иных условий. Такая последовательность с учетом сроков рассмотрения заявления о включении в реестр УЭО экономит значительные ресурсы участника ВЭД.

Одним из условий получения статуса УЭО является наличие системы учета товаров, отвечающей установленным законодательством государств-членов о таможенном регулировании требованиям.

Суть самого условия содержится непосредственно в Кодексе — это необходимость сопоставлять сведения, представленные таможенным органам при совершении таможенных операций, со сведениями о проведении хозяйственных операций. Это позволяет убедиться в достоверности заявляемых сведений, в том числе при декларировании товаров с применением упрощений.

Конкретные требования должны определяться в национальном законодательстве.

В Кодексе появилась также норма, что Комиссия вправе определять типовые требования к системе учета товаров УЭО, т. е. в данном случае Комиссия может утвердить ориентир, которым будут руководствоваться при определении соответствующих требований на уровне национального законодательства.

Перейдем к анализу принципиально новых условий. Для лиц, претендующих на получение свидетельства второго и третьего типа, исключается необходимость предоставления обеспечения. Финансовая устойчивость таких лиц ставится во главу угла и служит основным доказательством их финансовой состоятельности. Логика в том, что лицо должно иметь надлежащие финансовые показатели, включая основные средства, чистые активы, уставной капитал, и это служит доказательством его платежеспособности. К таким компаниям нет надобности применять обеспечение в виде банковской гарантии или денежного залога, так как они это уже обеспечивают своими финансовыми активами и стабильной деятельностью. Предусмотрены от-

носительные и абсолютные показатели, учитывающие особенности как крупного, так и среднего и малого бизнеса.

Порядок определения финансовой устойчивости юридического лица, претендующего на включение в реестр УЭО, утвержден Решением Совета Комиссии от 15 сентября 2017 года № 65.

При этом критерии будут достаточно гибкими и могут быть оперативно пересмотрены, дополнены, изменены по итогам правоприменительной практики. Преимущество получат прежде всего производственные предприятия. В условиях относительной дороговизны кредитных ресурсов и банковской гарантии это является для них дополнительной мерой поддержки. Стабильные торговые и иные организации также смогут воспользоваться таким преимуществом и сэкономить значительные финансовые ресурсы (в размере до 1 млн евро). Кроме того, предусмотрена отсылочная норма, позволяющая национальным законодательством устанавливать при несоблюдении лицами, осуществляющими деятельность по производству товаров и (или) экспортирующих товары, требований к финансовой устойчивости обеспечения предоставлять обеспечение в размере не менее 150 тыс. евро в эквиваленте. Ввиду новизны такого инструмента как финансовая устойчивость такая норма была включена и ограничена вышеуказанной категорией лиц.

Вторым принципиально новым условием является удовлетворение требованиям к сооружениям, помещениям и открытым площадкам (далее — территории), транспортным средствам и работникам УЭО. Такие требования определены решением Коллегии Комиссии от 3 октября 2017 года № 131 «О требованиях к сооружениям, помещениям (частям помещения) и (или) открытым площадкам (части открытой площадки), на территории которых будет осуществляться временное хранение товаров, совершаться таможенные операции и (или) проводиться таможенный контроль, транспортным средствам и работникам юридического лица, претендующего на включение (включенного) в реестр уполномоченных экономических операторов с выдачей свидетельства второго или третьего типов».

Данное условие касается свидетельства второго и третьего типов. В международных стандартах, в частности Рамочных стандартах безопасности и облегчения торговли ВТамО, больше используют терминологию «требования по безопасности и надежности». Данному критерию сейчас в мире уделяется особое внимание, и он считается главным условием для УЭО развитых стран, так как свидетельствует о принимаемых лицом мерах по повышению контроля за перемещаемыми товарами и обеспечению тем самым безопасности цепи поставок. Этот же критерий рассматривается в качестве ключевого при взаимном признании УЭО между странами. Поэтому такие критерии содержат целый ряд требований к территориям, транспортным средствам, работникам, так

как именно все перечисленные составные элементы системной работы обеспечат надлежащий контроль УЭО за товарами.

Требования к территориям УЭО составлены таким образом, чтобы исключить возможность несанкционированного доступа к товарам, находящимся под таможенным контролем, неправомерных действий с ними посторонних лиц, что может привести к негативным последствиям для самого УЭО.

Требования к транспортным средствам УЭО устанавливаются исходя из нормы, что указанные транспортные средства должны быть допущены к международной перевозке под таможенными пломбами и печатями.

Требования к работникам установлены в целях обеспечения квалифицированного подхода к совершению таможенных операций. Удовлетворение таким требования позволит минимизировать ошибки при совершении таможенных операций и исключить потенциальную возможность потери статуса УЭО и, соответственно, всех преимуществ. Кроме того, проектом решения оговорены требования к лицам, отвечающим за охрану помещений, а также за применение информационных систем УЭО.

Определены основания приостановления и отзыва действия свидетельства УЭО, а также порядок приостановления и возобновления его действия (статья 435 Таможенного кодекса ЕАЭС).

Пункт 1 статьи 435 Таможенного кодекса ЕАЭС определяет основания для приостановления действия свидетельства, а пункт 8 статьи 435 Таможенного кодекса ЕАЭС устанавливает основания для исключения из реестра. При этом также необходимо обратить внимание на пункт 10 статьи 435 Таможенного кодекса ЕАЭС.

При приостановлении действия свидетельства лицу дается до 120 дней для устранения причин, послуживших основанием для такой меры (например, для погашения задолженности по таможенным платежам, приведения системы учета в соответствие установленным требованиям, предоставления обеспечения). Такой продолжительный период фактически дает шанс УЭО не потерять свой статус, а провести необходимые мероприятия для его сохранения, которые в зависимости от конкретных обстоятельств могут занимать разное время. Однако, если лицо имеет возможность устранить нарушения в более короткие сроки (например, в течение 5 дней погасить задолженность по платежам), то в его интересах сделать это быстрее и начать снова применять упрощения. Наоборот, если по каким-то причинам участнику ВЭД необходимо время для погашения задолженности по платежам, приведения системы учета товаров в порядок, то у него для этого есть достаточное время. Таможенный орган возобновляет действие свидетельства в течение 5 рабочих дней. Есть возможность приостановить действие свидетельства УЭО либо исключиться из реестра УЭО по

собственной инициативе лица. В этом случае на него не будет распространяться условие повторного обращения за получением статуса УЭО только через 1 год. Возбуждение в отношении УЭО процедуры банкротства и ликвидация лица являются, соответственно, основаниями для приостановления действия свидетельства УЭО и исключения УЭО из реестра. Основаниями для приостановления свидетельства УЭО являются возбуждение дела об административном правонарушении либо уголовных дел. В этом случае свидетельство приостанавливается до окончания производства по этим делам, а уже в дальнейшем по итогам принимается решение о возобновлении действия свидетельства либо исключения лица из реестра УЭО.

Порядок присвоения статуса УЭО с детально прописанными сроками и действиями обозначены в главе по УЭО Таможенного кодекса ЕАЭС (статья 434). Вначале подается заявление о включении в реестр УЭО. Форма такого заявления и порядок его заполнения определены решением Коллегии Комиссии от 26 сентября 2017 года № 128 «О заявлении о включении в реестр уполномоченных экономических операторов».

Таможенный орган проверяет заявление на предмет полноты, правомерности его заполнения, а также устанавливает, не подано ли заявление до истечения 1 года с даты его исключения из реестра по отдельным основаниям. На это отводится 5 рабочих дней со дня регистрации заявления. Если по каким-либо причинам участник ВЭД не представил отдельные документы, то таковые таможенный орган может получить из информационных ресурсов таможенных либо других госорганов (организаций). Если такие документы он не может получить из названных источников, а в прилагаемом комплекте они отсутствуют, заявителю предоставляется 30 дней на их представление. Количество формальных отказов в рассмотрении заявления благодаря такой норме будет минимальным. Начиная с даты регистрации заявления определен максимальный срок его рассмотрения — 120 дней. Обеспечение, если оно требуется, предоставляется не одновременно с заявлением о включении в реестр УЭО, а в течение 60 дней с момента направления таможенным органом уведомления о соблюдении иных условий.

Свидетельство о включении в реестр вступает в силу по истечении 10 календарных дней с даты включения лица в реестр УЭО, то есть с 10 дней даты подписания соответствующего приказа.

Форма свидетельства УЭО и порядок ее заполнения определены решением Коллегии Комиссии от 10 марта 2022 года № 37 «О форме свидетельства о включении в реестр уполномоченных экономических операторов и порядке ее заполнения».

Пользоваться упрощениями можно через 10 дней после присвоения такого статуса. Это время для обеспечения готовности таможенных

органов, в том числе информационно-программных средств и баз данных.

Рассмотрим преимущества и упрощения для УЭО. УЭО однозначно отнесены к категории низкого уровня риска, то есть с даты вступления в силу свидетельства УЭО уже являются категорированными. Это новелла, выводящая на принципиально новый уровень программу УЭО.

Это посыл, заложенный в Кодексе, который имеет большое значение для вовлечения бизнеса в программы УЭО.

В мире данное преимущество признается в качестве основного для УЭО, которые рассматриваются как наиболее законопослушные лица, следовательно, представляющие минимальный риск несоблюдения законодательства. Поэтому в международной практике лица с низким уровнем риска — это УЭО.

Отнесение к низкому уровню риска является неким дополнительным ориентиром для таможни при организации процесса управления рисками.

В то же время реализация процесса управления рисками осуществляется в соответствии с законодательством государств-членов и, соответственно, организационные технические аспекты реализации такой нормы будут определяться уже в ведомственных актах.

Вместе с тем низкий уровень риска не предполагает «индульгенции» (освобождения) от таможенного контроля и неприменение мер по минимизации рисков никогда. В определенных случаях СУР может определить проведение определенных контрольных мероприятий, в том числе досмотра в отношении УЭО.

Рассмотрим упрощения, действующие для УЭО.

За основу взяты рекомендуемые международными стандартами упрощения для УЭО. Упрощения являются главным катализатором развития программы УЭО.

Всего предусмотрено порядка 17 упрощений (статья 437 Кодекса).

Конкретный объем упрощений зависит от типа свидетельства УЭО. Все упрощения получит владелец свидетельства третьего типа, а для свидетельств первого и второго типа предусмотрено 9 и 10 упрощений соответственно.

Действующие упрощения, такие как выпуск до подачи декларации на товары, хранение товаров и совершение в отношении них таможенных операций на складах УЭО, были усовершенствованы, в отношении них появились статьи, описывающие технологические аспекты их применения, исключающие различную правоприменительную практику. Обеспечение уплаты таможенных пошлин, налогов не надо будет предоставлять не только при помещении товаров под таможенную процедуру таможенного транзита, но и при выпуске до завершения проверки таможенных, иных документов и (или) све-

дений и назначении таможенной экспертизы, а также при отсрочке уплаты ввозных таможенных пошлин. Появляются такие актуальные упрощения, как совершение таможенных операций в первоочередном порядке, участие в экспериментах, удаленный выпуск товаров, применение средств идентификации, используемых таможенными органами, неустановление маршрута перевозки товаров, доставка товаров на склад УЭО, их размещение и завершение там таможенной процедуры таможенного транзита и т. д.

Следует обратить внимание на совершение таможенных операций, связанных с прибытием на таможенную территорию ЕАЭС, убытием с таможенной территории ЕАЭС, таможенным декларированием и выпуском товаров в первоочередном порядке. Впервые такая норма относится не к товарам, а к категориям лиц. Предусматривается выделение отдельных полос для УЭО в автомобильных пунктах пропуска, но с оговоркой — при наличии технических и инфраструктурных возможностей в местах перемещения товаров через таможенную границу ЕАЭС. Предполагается определять должностных лиц для совершения таможенных операций с товарами УЭО.

Это достаточно прогрессивное нововведение, ориентированное на будущее. Реализация этого перспективного направления требует инфраструктурных решений, в первую очередь в пунктах пропуска.

Такое упрощение будет интересным для перевозчиков, импортеров, таможенных представителей, так как снижает время и издержки в пунктах пропуска и метах декларирования.

Особенностями выпуска до подачи декларации на товары предусмотрено предоставление электронного заявления установленной формы о выпуске до подачи таможенной декларации. При этом для УЭО в большинстве случаев не потребуется предоставление сопроводительных документов, тогда как при подаче такого заявления в бумажном виде требуется пакет документов. Для таможенных органов внедрение унифицированной электронной формы — это также существенный шаг вперед, так как это возможность обеспечить электронную обработку сведений и полноценное применение СУР, что в результате сократит необоснованные простои товаров и приведет к точечному характеру и выборочности контроля при применении данного упрощения. Итоговая декларация должна быть подана не до 10 числа, а до 15 числа следующего месяца. Это несомненный плюс, учитывая длительные январские праздники, а также фактически предоставляемую отсрочку уплаты таможенных платежей, так как последние уплачиваются при регистрации итоговой декларации на товары.

Практически вся технология завершения транзита на площадках УЭО получила отражение в новом Кодексе. Этот во многом технологический вопрос впервые нашел отражение непосредственно в Ко-

дексе, чтобы придать обязательность и унифицированный характер его применению.

Все операции проводятся на складе УЭО. Подробно описаны действия перевозчика, УЭО и таможенного органа с закреплением перехода ответственности на каждом этапе. Это нивелирует возможность появления разногласий между перевозчиками и получателями при доставке товаров на склады УЭО. Так, однозначного оговаривается, когда могут быть сняты средства идентификации и товары считаются находящимися на временном хранении, что, соответственно, влияет на момент перехода ответственности по уплате таможенных платежей.

Особенности в части проведения таможенного контроля в отношении товаров также нашли отражение в кодифицированном акте.

Таможенный осмотр или досмотр в отношении товаров УЭО, даже если будет назначен, то проводится в первоочередном порядке; таможенный осмотр или досмотр проводится на складах УЭО.

Таким образом, таможенный контроль в отношении УЭО минимизируется и проводится в максимально комфортных для него условиях.

Для УЭО появились также упрощения, связанные с применением средств идентификации.

Для УЭО со свидетельством первого типа это возможность использования своих пломб, т. е. в пунктах пропуска не надо будет снимать пломбы УЭО для того, чтобы таможенные органы накладывали свои пломбы. При этом такие пломбы должны удовлетворять требованиям, устанавливаемым Комиссией. Данные требования утверждены Решением Коллегии Комиссии от 20 октября 2020 года № 127 «О Требованиях к пломбам, наложенным уполномоченным экономическим оператором на грузовые помещения (отсеки) транспортных средств или их части, для их признания таможенными органами в качестве средств идентификации».

Таможенным кодексом ЕАЭС уделено внимание взаимодействию таможенного органа и УЭО, являющимся косвенным преимуществом УЭО. Это следует из партнерского характера взаимоотношений между ними и соответствует всем последним международным тенденциям.

В международной практике регулярные встречи, углубленные контакты и консультации УЭО с таможенными органами — основной посыл программ УЭО. В ряде стран такие контакты даже считаются одним из ключевых привилегий УЭО.

Возможность оперативно связаться, проконсультироваться и решить возникшую проблему может исключить дальнейшие жалобы, судебные разбирательства, а проведение регулярных встреч в рамках консультативных органов поможет выявить локальные либо системные проблемы и совместными усилиями выработать потенциальные пути их решения.

Основные акты Союза, регулирующие вопрос УЭО

Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза от 11 апреля 2017 года).

Решение Совета ЕЭК от 15 сентября 2017 года № 65 «Об утверждении Порядка определения финансовой устойчивости юридического лица, претендующего на включение в реестр уполномоченных экономических операторов, и значений, характеризующих финансовую устойчивость и необходимых для включения в этот реестр».

Решение Совета ЕЭК от 15 июля 2022 года № 114 «Об определении специального упрощения, предоставляемого уполномоченным экономическим операторам».

Решение Коллегии ЕЭК от 26 сентября 2017 года № 128 «О заявлении о включении в реестр уполномоченных экономических операторов».

Решение Коллегии ЕЭК от 10 марта 2022 года «О форме свидетельства о включении в реестр уполномоченных экономических операторов и порядке ее заполнения».

Решение Коллегии ЕЭК от 3 октября 2017 года № 131 «О требованиях к сооружениям, помещениям (частям помещения) и (или) открытым площадкам (части открытой площадки), на территории которых будет осуществляться временное хранение товаров, совершаться таможенные операции и (или) проводиться таможенный контроль, транспортным средствам и работникам юридического лица, претендующего на включение (включенного) в реестр уполномоченных экономических операторов с выдачей свидетельства второго или третьего типов».

Решение Коллегии ЕЭК от 13 декабря 2017 года № 171 «О заявлении о выпуске товаров до подачи декларации на товары».

Решение Коллегии ЕЭК от 19 декабря 2017 года № 181 «Об общем перечне статей административного и уголовного законодательства государств — членов Евразийского экономического союза, предусматривающих административную и уголовную ответственность за административные правонарушения или уголовные правонарушения, привлечение к ответственности за совершение которых законодательством государств — членов определено в качестве основания для отказа во включении в реестр уполномоченных экономических операторов».

Решение Коллегии ЕЭК от 19 декабря 2017 года № 186 «О форме реестра уполномоченных экономических операторов государства — члена Евразийского экономического союза».

Решение Коллегии ЕЭК от 19 декабря 2017 года № 187 «Об общем реестре уполномоченных экономических операторов государств — членов Евразийского экономического союза».

Решение Коллегии ЕЭК от 20 октября 2020 года № 127 «О Требованиях к пломбам, наложенным уполномоченным экономическим оператором на грузовые помещения (отсеки) транспортных средств или их части, для их признания таможенными органами в качестве средств идентификации».

Рекомендация Коллегии ЕЭК от 21 сентября 2021 года № 24 «О применении положений статьи 436 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза в отношении юридических лиц, включенных в реестр уполномоченных экономических операторов в соответствии с Таможенным кодексом Таможенного союза».

Вопросы для самоподготовки

1. Каковы основные элементы системы таможенного транзита?
2. На чем базируется ТН ВЭД ЕАЭС?
3. Каковы основные критерии классификации в ТН ВЭД ЕАЭС?
4. Каковы основные принципы классификации в ТН ВЭД ЕАЭС?
5. Что такое товарный код?
6. Для чего определяется страна происхождения товара?
7. Что такое таможенная стоимость и в чем ее содержание?
8. Каковы виды таможенных платежей?
9. Каковы методы определения таможенной стоимости?
10. Какие упрощения вводятся для уполномоченных экономических операторов?

Глава 6

ОСНОВНЫЕ ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ЕДИНОГО ТАМОЖЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЕАЭС

6.1. Развитие таможенных информационных технологий
  6.1.1. Развитие информационного взаимодействия между таможенными службами государств — членов внутри ЕАЭС
  6.1.2. Организация информационного взаимодействия и обмена информацией с таможенными службами третьих стран
  6.1.3. Организация информационного взаимодействия между таможенными службами государств-членов и иными контролирующими органами внутри ЕАЭС
  6.1.4. Интеграция современных информационных технологий в автоматизированные системы таможенных органов ЕАЭС
  6.1.5. Совершенствование используемых технологических решений
6.2. Единое окно в системе регулирования ВЭД как современная модель взаимодействия в рамках единого таможенного регулирования ЕАЭС
6.3. Взаимодействие ЕЭК с Всемирной таможенной организацией. Внедрение международных стандартов таможенного администрирования и отражение в них практики ЕАЭС
6.4. Стратегия-2025 — как вектор перспективного развития таможенного регулирования в ЕАЭС

Ключевые слова: *таможенное регулирование, таможенные информационные технологии, единое окно, декларирование, таможенные документы, электронный документооборот, Всемирная торговая организация, международные стандарты таможенного администрирования.*

6.1. Развитие таможенных информационных технологий

Таможенные информационные технологии в ЕАЭС развиваются в нескольких направлениях:

— развитие информационного взаимодействия между таможенными службами государств — членов внутри ЕАЭС;

— организация информационного взаимодействия и обмена информацией с таможенными службами третьих стран;
— организация и развитие информационного взаимодействия между таможенными службами государств-членов и иными контролирующими органами внутри ЕАЭС;
— интеграция современных информационных технологий в автоматизированные системы таможенных органов ЕАЭС;
— совершенствование используемых технологических решений.

6.1.1. Развитие информационного взаимодействия между таможенными службами государств-членов внутри ЕАЭС

В соответствии с Договором о ЕАЭС и Таможенным кодексом информационное взаимодействие между таможенными органами государств-членов осуществляется в рамках реализации общих процессов средствами интегрированной информационной системы Союза. Для реализации данных положений утвержден перечень общих процессов (Решение Коллегии ЕЭК от 14 апреля 2015 года № 29), разрабатываются правила их реализации и технологические документы, регламентирующие информационное взаимодействие.

Пилотная отработка решений по реализации информационного взаимодействия таможенных органов с помощью интегрированной информационной системы Союза была проведена в рамках работ по присоединению Республики Армения и Кыргызской Республики к Договору о ЕАЭС.

К 2022 году в соответствии с Порядком реализации общих процессов в рамках Союза, утвержденным Решением Коллегии ЕЭК от 19 декабря 2016 года № 169, утверждены правила реализации по 3 общим процессам в таможенной сфере:

— формирование, ведение и использование общего реестра уполномоченных экономических операторов (Решение Коллегии ЕЭК от 17 июля 2018 года № 111);
— использование баз данных документов, оформляемых уполномоченными органами государств-членов, при регулировании внешней и взаимной торговли, в том числе представляемых при совершении таможенных операций для целей подтверждения соблюдения запретов и ограничений (Решение Коллегии ЕЭК от 21 августа 2018 года № 136);
— обеспечение обмена электронными документами и (или) сведениями между таможенными органами государств-членов в процессе контроля перевозок товаров в соответствии с таможенной процедурой таможенного транзита (Решение Коллегии ЕЭК от 29 октября 2019 года № 185).

Также в соответствии с Решением Коллегии ЕЭК от 6 ноября 2014 года № 200 разработаны комплекты технологических документов, регламентирующих информационное взаимодействие при реализации средствами интегрированной информационной системы Союза 16 общих процессов в таможенной сфере, а именно формирование, ведение и использование:

— общего реестра таможенных перевозчиков (Решение Коллегии ЕЭК от 8 июля 2015 года № 75);
— общего реестра таможенных представителей (Решение Коллегии ЕЭК от 1 сентября 2015 года № 105);
— классификаторов, используемых при заполнении таможенных деклараций (Решение Коллегии ЕЭК от 19 января 2016 года № 5).

А также обеспечение обмена:

— сведениями между таможенными органами государств-членов в процессе учета и контроля временно ввезенных на территорию государства — члена Евразийского экономического союза и временно вывезенных с такой территории транспортных средств международной перевозки (Решение Коллегии ЕЭК от 2 февраля 2016 года № 16);
— информацией в отношении транспортных средств, временно ввозимых на таможенную территорию ЕАЭС физическими лицами для личного пользования, между таможенными органами государств-членов (Решение Коллегии ЕЭК от 12 апреля 2016 года № 33);
— сведениями между таможенными органами государств-членов в процессе контроля и подтверждения фактического вывоза товаров за пределы таможенной территории ЕАЭС (Решение Коллегии ЕЭК от 21 августа 2018 года № 128).

Формирование, ведение и использование общего реестра владельцев:

— складов временного хранения (Решение Коллегии ЕЭК от 28 сентября 2016 года № 126);
— таможенных складов (Решение Коллегии ЕЭК от 1 ноября 2016 года № 135);
— свободных складов (Решение Коллегии ЕЭК от 1 ноября 2016 года № 136).

Формирование, ведение и использование:

— информационно-справочного перечня пунктов пропуска (Решение Коллегии ЕЭК от 1 ноября 2016 года № 137);
— базы данных паспортов пунктов пропуска через внешнюю границу ЕАЭС (Решение Коллегии ЕЭК от 15 ноября 2016 года № 144);
— общего реестра резидентов (участников) свободных (специальных, особых) экономических зон (Решение Коллегии ЕЭК от 6 декабря 2016 года № 163);

— общего реестра мест прибытия товаров на таможенную территорию ЕАЭС и мест убытия товаров с такой территории (Решение Коллегии ЕЭК от 24 января 2017 года № 6);
— обеспечение обмена информацией в отношении автомобилей, ввезенных на таможенную территорию ЕАЭС и выпущенных для внутреннего потребления, между таможенными органами государств-членов (Решение Коллегии ЕЭК от 20 июня 2017 года № 69);
— формирование, ведение и использование общего реестра уполномоченных экономических операторов (Решение Коллегии ЕЭК от 19 марта 2019 года № 37);
— использование баз данных документов, оформляемых уполномоченными органами государств-членов, при регулировании внешней и взаимной торговли, в том числе представляемых при совершении таможенных операций для целей подтверждения соблюдения запретов и ограничений (Решение Коллегии ЕЭК от 14 января 2020 года № 10).

6.1.2. Организация информационного взаимодействия и обмена информацией с таможенными службами третьих стран

В соответствии с Рамочными стандартами безопасности и облегчения мировой торговли Всемирной таможенной организации обмен информацией между таможенными органами является важным элементом системы соглашений между таможенными администрациями, способствующим непрерывному прохождению грузов по надежным международным цепям поставки товаров.

Обмен информацией с таможенными органами других государств проводится на основе двусторонних либо многосторонних соглашений.

Многосторонние соглашения предназначены для организации регулярного консолидированного обмена таможенной информацией, позволяющего более тщательно отслеживать товарные потоки, пересекающие таможенные границы Союза. Организация такого обмена в интересах всех государств — членов Союза рассматривается как одна из основных составляющих комплекса мер, направленных на содействие развитию торговли с другими странами.

Реализация обмена информацией между таможенными органами на основе многосторонних соглашений будет способствовать:

— идентификации перемещаемых товаров, повышению достоверности их декларирования и прозрачности товаропотоков;
— ускорению совершения таможенных операций и повышению эффективности таможенного контроля, в том числе с применением системы управления рисками;

— выявлению, пресечению и предотвращению нарушений норм законодательства, снижению поставок контрафактной продукции;
— повышению качества сбора и сопоставления таможенной статистики, выявлению причин расхождений в статистических данных в торговле;
— повышению в целом степени доверия между странами и их таможенными службами.

В 2022 году приоритетной задачей является организация обмена информацией с таможенными службами Китайской Народной Республики, Социалистической Республики Вьетнам и Исламской Республики Иран.

Китайская Народная Республика (КНР)

6 июня 2019 года «на полях» Петербургского международного экономического форума было подписано Соглашение об обмене информацией о товарах и транспортных средствах международной перевозки, перемещаемых через таможенные границы Евразийского экономического союза и Китайской Народной Республики. В процедуре подписания Соглашения приняли участие заместители глав Правительств государств — членов Союза, Министр иностранных дел Китайской Народной Республики и Председатель Коллегии Комиссии, Соглашение вступило в силу с 21 ноября 2020 года.

Соглашение предусматривает поэтапную реализацию обмена информацией (по мере достижения его Сторонами технической готовности) в соответствии с отдельными протоколами, заключаемыми между центральными таможенными органами государств — членов Союза и Главным таможенным управлением КНР.

Комиссия совместно с государствами — членами Союза разработала проект международного межведомственного договора — Протокола между центральными таможенными органами государств — членов Союза и Главным таможенным управлением КНР о порядке реализации обмена информацией.

Протокол об обмене информацией определит объем и состав сведений, в отношении которых будет осуществляться обмен на первом этапе, а также технические условия обмена (структуру и формат сведений, используемые классификаторы и справочники, порядок и регламент обмена, способы обмена, схему организации информационного взаимодействия, требования к обеспечению безопасности).

На октябрь 2022 года текст Протокола и приложений к нему на английском, русском и китайском языках в целом согласован. Ожидается, что после одобрения проекта Протокола со стороны заинтересованных государственных органов КНР он будет направлен для проведения внутригосударственных процедур в государствах — членах ЕАЭС и в КНР.

Социалистическая Республика Вьетнам

29 мая 2015 года в г. Бурабае было подписано Соглашение о свободной торговле между Евразийским экономическим союзом и его государствами — членами, с одной стороны, и Социалистической Республикой Вьетнам, с другой стороны. Соглашение вступило в силу 5 октября 2016 года.

Статьей 5.7 Соглашения предусмотрена организация на регулярной основе электронного обмена информацией между таможенными органами государств — членов Союза и Вьетнама. От лица Союза ЕЭК обеспечивает координацию процесса создания электронного обмена информацией и способствует его применению. Организация обмена информацией осуществляется поэтапно.

В целях реализации статьи 5.7 Соглашения 28 июня 2018 года в Брюсселе руководителями таможенных служб государств — членов ЕАЭС, с одной стороны, и генеральным директором Главного таможенного управления Министерства финансов Социалистической Республики Вьетнам, с другой стороны, подписан Протокол между центральными таможенными органами государств — членов Союза и Вьетнама об электронном обмене таможенной информацией.

31 марта 2022 года в г. Ханое подписан Протокол о внесении изменений в Протокол между центральными таможенными органами государств — членов Союза и Вьетнама об электронном обмене таможенной информацией от 28 июня 2018 года, предусматривающей расширение списка товаров для обмена на втором этапе.

В течение 2018–2022 годов проводились мероприятия, необходимые для запуска экспериментального обмена информацией на регулярной основе, в том числе по созданию защищенного канала передачи информации между Интегрированной информационной системой Союза и сервисами Национального Единого Окна Вьетнама.

К 2022 году экспериментальный обмен информацией по отдельным видам товаров, находящихся во взаимном товарообороте, между ФТС России и таможенной службой Вьетнама, находится в завершающей стадии.

При реализации второго этапа обмен информацией будет осуществляться по расширенному списку товаров, к обмену присоединятся таможенные службы других государств — членов Союза.

Реализация третьего этапа предусматривает обмен информацией в отношении всех товаров, находящихся в торговом обороте между государствами — членами Союза и Вьетнамом.

Исламская Республика Иран

На площадке Астанинского экономического форума 17 мая 2018 года было подписано Временное соглашение, ведущее к образованию зоны свободной торговли между ЕАЭС и его государствами — членами, с одной стороны, и Исламской Республикой Иран, с другой стороны. Временное соглашение вступило в силу 27 октября 2019 года.

Статьей 7.7 Временного соглашения предусмотрены следующие основные положения:

- Стороны Временного соглашения по мере возможности создадут и будут применять электронный обмен информацией на регулярной основе в отношении всех товаров, которые включены в торговый оборот между ними при условии обеспечения всех мер информационной безопасности;
- от лица Союза Евразийская экономическая комиссия обеспечивает координацию процесса создания обмена информацией и способствует его реализации;
- уполномоченные органы государств — членов Союза и Исламской Республики Иран приступят к консультациям в целях разработки системы электронного обмена информацией;
- требования и технические условия, необходимые для функционирования обмена информацией, а также состав передаваемых сведений будут определены в отдельном протоколе между центральными таможенными органами Сторон Временного соглашения.

В 2022 году в рамках переговоров с таможенной службой Ирана текст проекта Протокола об обмене информацией и состав информации для обмена практически согласованы, начата разработка Технических условий обмена информацией.

6.1.3. Организация информационного взаимодействия между таможенными службами государств-членов и иными контролирующими органами внутри ЕАЭС

В условиях интеграции государств — членов ЕАЭС при осуществлении внешнеэкономической деятельности (ВЭД) возрастает необходимость совершенствования таможенного администрирования, в том числе в части осуществления таможенными органами своих контрольных функций.

Одним из важнейших элементов совершенствования таможенного и иных видов государственного контроля, возложенного на таможенные органы, следует отметить организацию межгосударственного информационного взаимодействия для целей обмена информацией (сведениями) и (или) документами между таможенными органами одних государств-членов и уполномоченными органами других государств-членов.

Таможенным кодексом Союза определено участие таможенных органов в информационном взаимодействии между собой, с государственными органами, иными органами и организациями государств-членов, и Комиссией, основанном на электронном обмене документами, с целью информационного обеспечения таможенных органов для выполнения возложенных на них задач.

Статьей 80 Кодекса обозначены два направления информационного взаимодействия:

1. Внутригосударственное (между таможенными органами и государственными органами (организациями) одного государства-члена).

2. Межгосударственное (между таможенными органами и таможенными органами и государственными органами (организациями) разных государств-членов).

Реализация информационного взаимодействия позволяет предусмотреть возможность для участников ВЭД не представлять таможенному органу документы, необходимые для совершения таможенных операций, если сведения о таких документах и (или) сведения из них могут быть получены таможенными органами из информационных систем, используемых таможенными органами, а также из информационных систем государственных органов (организаций) государств-членов (пункт 2 статьи 80 Кодекса).

Государствами-членами в рамках собственных программ реализуется внутригосударственное информационное взаимодействие таможенных служб с государственными органами (организациями) государства-члена.

Межгосударственное информационное взаимодействие реализуется на основании права Союза с использованием Интегрированной информационной системы Союза.

Комиссией проводятся работы по организации получения таможенными органами государств-членов сведений из 7 наиболее актуальных документов (выдаваемых в сферах технического регулирования, санитарно-карантинных мер, нетарифного регулирования).

Межгосударственное информационное взаимодействие таможенного органа государства-члена с государственными органами (организациями) других государств-членов реализуется средствами ИИС Союза в рамках общего процесса Союза «Использование баз данных документов, оформляемых уполномоченными органами государств — членов ЕАЭС, при регулировании внешней и взаимной торговли, в том числе представляемых при совершении таможенных операций для целей подтверждения соблюдения запретов и ограничений», определенного пунктом 1 Перечня общих процессов в рамках Евразийского экономического союза, утвержденного Решением Коллегии Комиссии от 14 апреля 2015 года № 29.

6.1.4. Интеграция современных информационных технологий в автоматизированные системы таможенных органов ЕАЭС

Применение в таможенных органах ЕАЭС технологий совершения таможенных операций посредством информационной системы без участия должностных лиц таможенных органов

В государствах — членах ЕАЭС законодательно закреплены и успешно используются технологии совершения отдельных таможенных операций в автоматическом режиме. Реализация данных техно-

логий осуществляется на основании пункта 3 статьи 82 Таможенного кодекса ЕАЭС.

В настоящее время таможенные службы ЕАЭС имеют возможность в автоматическом режиме совершать порядка 15 видов таможенных операций, среди которых автоматическая регистрация таможенных деклараций, подаваемых в виде электронного документа (декларация на товары, транзитная декларация, пассажирская таможенная декларация, декларация на транспортное средство), автоматическая регистрация деклараций таможенной стоимости, автоматический выпуск товаров, автоматическое формирование ряда таможенных документов. Это значит, что данные таможенные операции совершаются информационными системами таможенных органов ЕАЭС без участия должностных лиц.

По информации таможенных служб государств-членов в 2021 году:

— в Республике Армения в автоматическом режиме регистрируется 100% деклараций на товары, транзитных деклараций, пассажирских таможенных деклараций;

— в Республике Беларусь реализована 100% автоматическая регистрация деклараций на товары, статистических деклараций, деклараций таможенной стоимости, деклараций на товары для экспресс-грузов, пассажирских таможенных деклараций на товары для экспресс-грузов. Доля автоматически зарегистрированных транзитных деклараций от общего числа таких деклараций составила 4,7%;

— в Российской Федерации в автоматическом режиме формируются следующие таможенные документы:

1) таможенный приходный ордер в отношении товаров для личного пользования;

2) уведомления о взыскании таможенных платежей, специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин, процентов и пеней за счет денежного залога и за счет авансовых платежей;

3) документ, подтверждающий принятие обеспечения исполнения обязанности по уплате таможенных пошлин (налогов) (таможенная расписка);

4) документ об уплате таможенных пошлин, налогов в отношении товаров для личного пользования, таможенное декларирование которых осуществляется с использованием пассажирской таможенной декларации для экспресс-грузов.

Доля автоматически зарегистрированных деклараций на товары в Российской Федерации составила 79,9% от общего числа деклараций на товары, поданных в виде электронного документа. Доля автоматически зарегистрированных транзитных деклараций — 48,4% от общего числа зарегистрированных транзитных деклараций.

Автоматический выпуск товаров реализован в информационных системах таможенных органов Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации. Доля таможенных деклараций, выпуск товаров по которым был осуществлен автоматически, составила в:

- Беларуси — 28,5% (автоматический выпуск по декларациям на товары), 4,5% (автоматический выпуск по транзитным декларациям);
- Казахстане — 69,9% (автоматический выпуск по декларациям на товары);
- России — 26,2% (автоматический выпуск по декларациям на товары), 9,3% (автоматический выпуск по транзитным декларациям).

Также, начиная со второго полугодия 2019 года, в России реализована технология автоматического выпуска товаров, пересылаемых в международных почтовых отправлениях (таможенные декларации CN23). В 2021 году доля деклараций CN23, выпуск по которым был осуществлен автоматически, составила 94,9% от общего количества выпущенных деклараций CN23.

В целом по ЕАЭС ежедневно информационными системами таможенных органов без участия должностных лиц обрабатываются порядка 200 тыс. таможенных документов.

Таможенные службы государств — членов ЕАЭС и таможенный блок Комиссии на постоянной основе проводят работу по увеличению количества обрабатываемых в автоматическом режиме таможенных документов и расширению перечня таможенных операций, совершаемых автоматически без участия должностных лиц таможенных органов.

Проводимые в данном направлении мероприятия позволяют минимизировать участие человека в совершении таможенных операций, что, в свою очередь, снижает нагрузку на кадровые ресурсы таможенных органов и максимально исключает так называемый «человеческий фактор» при принятии решений.

Создание единой системы идентификации лиц в рамках Евразийского экономического союза

Комиссия проводит работу по созданию единой системы идентификации лиц, участвующих в трансграничном взаимодействии, в рамках Евразийского экономического союза.

В соответствии с подходом, предложенным Комиссией, лицам, участвующим в трансграничном взаимодействии (в том числе в процессах, связанных с перемещением товаров и транспортных средств через таможенные границы), будет присваиваться уникальный идентификационный номер.

Этот номер будет иметь единую размерность и структуру в виде 17-значного буквенно-цифрового кода, формирующегося по единым

правилам в соответствии с единым порядком присвоения, и будет применяться для идентификации лица на всей территории Союза при оформлении и использовании электронных документов.

Создание единой системы идентификации не заменяет и не отменяет национальные системы регистрации физических и юридических лиц, действующие в государствах — членах Союза. Для лиц государств-членов уникальный идентификационный номер будет формироваться на основе национального идентификационного номера налогоплательщика, присвоенного в национальной системе регистрации налогоплательщиков.

Единая система идентификации на основе использования уникального идентификационного номера позволит:

- обеспечить идентификацию заинтересованных лиц (в том числе из государств, не входящих в Союз) не только в рамках одного государства, но и в рамках Союза в целом;
- упростить формы электронных документов, порядок их заполнения, структуры и форматы электронных копий документов, а также повысить достоверность содержащихся в них сведений;
- уменьшить объемы данных, необходимых для сбора, хранения и обработки в электронном виде документов, используемых при трансграничном взаимодействии, в том числе при осуществлении внешнеэкономической деятельности;
- упростить электронное взаимодействие B2G, G2B, B2B.

В настоящее время проводится подготовка Соглашения о единой идентификации лиц при трансграничном взаимодействии в рамках Союза, которое заложит нормативно-правовую основу и определит ключевые подходы к обеспечению единой идентификации лиц в Союзе.

Наибольшую заинтересованность в использовании системы единой идентификации лиц в рамках Союза проявляют таможенные службы государств-членов, прежде всего для повышения эффективности таможенного контроля и обеспечения безопасности цепей поставок.

Предварительное информирование

В ЕАЭС введено обязательное предварительное информирование таможенных органов при ввозе товаров на таможенную территорию государств — членов Союза.

В таможенные органы страны ввоза необходимо представить информацию, состав и сроки подачи которой зависят от вида транспорта, на котором перемещаются товары. Представить предварительную информацию можно в виде электронного документа. Сведения в электронном виде о товарах и транспортных средствах до пересечения ими таможенной границы Союза представляются с целью оценки рисков и принятия предварительных решений о выборе объектов, форм таможенного контроля и мер, обеспечивающих проведение таможенного

контроля, а также с целью ускорения совершения таможенных операций и оптимизации проведения таможенного контроля. От цели представления предварительной информации зависит ее состав и лица, которые вправе или обязаны ее представлять.

Обязанность представления сведений, используемых для оценки рисков и принятия предварительных решений о выборе объектов, форм таможенного контроля и мер, обеспечивающих проведение таможенного контроля, возложена на перевозчика или лицо, действующее по его поручению. Лица, которые вправе представлять предварительную информацию с целью ускорения совершения таможенных операций и оптимизации проведения таможенного контроля, определены в пункте 4 статьи 82 и статье 83 Таможенного кодекса Союза.

В основе регулирования предварительного информирования лежат положения статьи 11 Таможенного кодекса Союза, вступившего в силу с 1 января 2018 года. В соответствии с указанной статьей состав, структура и формат предварительной информации, порядок и сроки ее представления, порядок формирования и использования предварительной информации в виде электронного документа, лица, которые обязаны либо вправе представлять таможенным органам предварительную информацию, определяются Евразийской экономической комиссией.

Порядки представления, использования и регистрации предварительной информации

В настоящее время действуют Решения Коллегии ЕЭК, устанавливающие обязанность, порядок и сроки представления предварительной информации в отношении товаров, предполагаемых к ввозу на таможенную территорию Союза водным, воздушным, железнодорожным и автомобильным транспортом, а также порядок ее регистрации и использования:

- от 10 апреля 2018 года № 51 «Об утверждении Порядка представления предварительной информации о товарах, предполагаемых к ввозу на таможенную территорию Евразийского экономического союза водным транспортом»;
- от 10 апреля 2018 года № 52 «О порядке регистрации предварительной информации о товарах, предполагаемых к ввозу на таможенную территорию Евразийского экономического союза»;
- от 17 апреля 2018 года № 56 «Об утверждении Порядка представления предварительной информации о товарах, предполагаемых к ввозу на таможенную территорию Евразийского экономического союза автомобильным транспортом»;
- от 17 апреля 2018 года № 57 «Об утверждении Порядка представления предварительной информации о товарах, предполагаемых к ввозу на таможенную территорию Евразийского экономического союза железнодорожным транспортом»;

— от 24 апреля 2018 года № 62 «Об утверждении Порядка представления предварительной информации о товарах, предполагаемых к ввозу на таможенную территорию Евразийского экономического союза воздушным транспортом»;
— от 25 декабря 2018 года № 214 «Об использовании предварительной информации, представленной в виде электронного документа».

Для каждого вида транспорта приняты Решения Коллегии ЕЭК, определяющие структуры и форматы предварительной информации. Кроме этого, Коллегией по тематике предварительного информирования дополнительно приняты следующие решения и рекомендации:

— Рекомендация от 18 декабря 2018 года № 28 «О Порядке электронного взаимодействия между таможенным органом и уполномоченными органами государства — члена Евразийского экономического союза, осуществляющими контроль (надзор) на таможенной границе Союза, при предварительном информировании»;
— Решение от 2 апреля 2019 года № 50 «О неприменении некоторых рекомендаций Коллегии Евразийской экономической комиссии».

6.1.5. Совершенствование используемых технологических решений

Ведение структур и форматов

При совершении лицами и таможенными органами действий в соответствии с регулирующими таможенные правоотношения международными договорами и актами, составляющими право ЕАЭС, и (или) законодательством государств — членов ЕАЭС о таможенном регулировании используются документы и (или) сведения, необходимые в соответствии с Таможенным кодексом ЕАЭС для совершения таможенных операций.

В соответствии со статьей 8 Кодекса структура и формат таможенных документов в виде электронных документов определяются Евразийской экономической комиссией в случаях, предусмотренных Кодексом, иными регулирующими таможенные правоотношения международными договорами и актами, составляющими право ЕАЭС.

В 2020 году завершилась работа по реализации положений Кодекса в части определения единых в рамках ЕАЭС структур и форматов электронных таможенных документов.

Таким образом, в сфере таможенного регулирования при электронном взаимодействии между участниками внешнеэкономической деятельности и таможенными органами ЕАЭС применяются 16 унифицированных структур. Непрерывно проводится их совершенствование и актуализация в соответствии с развивающимся правом Евразийского экономического союза.

По итогам проводимой деятельности по внесению изменений в Кодекс планируется расширить компетенцию ЕЭК в части возможности определения новых единых структур электронных таможенных документов, а также правил формирования их реквизитного состава. Данная инициатива является одним из стратегических направлений развития евразийской экономической интеграции до 2025 года.

Ниже приведен список структур и форматов, используемых для представления сведений таможенным органам и (или) таможенными органами, утвержденные Евразийской экономической комиссией.

Некоторые решения ЕЭК о структурах и форматах таможенных документов помимо описания структуры содержат описание заполнения отдельных реквизитов структуры, которое может изменяться (дополняться) независимо от обновления версии структуры.

Структуры и форматы таможенных деклараций:

- декларации на товары и транзитной декларации, утвержденные Решением Коллегии ЕЭК от 16 января 2018 года № 2;
- декларации на товары для экспресс-грузов, пассажирской таможенной декларации для экспресс-грузов, корректировки декларации на товары для экспресс-грузов и корректировки пассажирской таможенной декларации для экспресс-грузов, утвержденные Решением Коллегии ЕЭК от 22 января 2019 года № 9;
- электронной копии транзитной декларации, в качестве которой используется книжка МДП с прилагаемыми к ней транспортными (перевозочными) и коммерческими документами, утвержденные Решением Коллегии ЕЭК от 19 января 2016 года № 2;
- корректировки декларации на товары, утвержденные Решением Коллегии ЕЭК от 16 января 2018 года № 3;
- декларации таможенной стоимости, утвержденные Решением Коллегии ЕЭК от 16 января 2018 года № 4;
- пассажирской таможенной декларации, утвержденные Решением Коллегии ЕЭК от 12 мая 2020 года № 63;
- электронной копии таможенной декларации на транспортное средство, утвержденные Решением Коллегии ЕЭК от 15 июля 2014 года № 107.

Структуры и форматы иных таможенных документов:

- заявления о выпуске товаров до подачи декларации на товары, утвержденные Решением Коллегии ЕЭК от 19 декабря 2017 года № 177;
- расчета размера обеспечения исполнения обязанности по уплате таможенных пошлин, налогов, специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин, утвержденные Решением Коллегии ЕЭК от 12 сентября 2017 года № 117;

— расчета таможенных пошлин, налогов, специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин, утвержденные Решением Коллегии ЕЭК от 7 ноября 2017 года № 142;
— заявления о совершении операций в отношении находящихся за пределами таможенной территории ЕАЭС транспортных средств международной перевозки, являющихся товарами, помещенными под таможенную процедуру временного ввоза (допуска), утвержденные Решением Коллегии ЕЭК от 19 декабря 2017 года № 185;
— предварительной информации о товарах, предполагаемых к ввозу на таможенную территорию ЕАЭС водным транспортом, утвержденные Решением Коллегии ЕЭК от 28 ноября 2018 года № 191;
— предварительной информации о товарах, предполагаемых к ввозу на таможенную территорию ЕАЭС воздушным транспортом, утвержденные Решением Коллегии ЕЭК от 28 ноября 2018 года № 192;
— предварительной информации о товарах, предполагаемых к ввозу на таможенную территорию ЕАЭС железнодорожным транспортом, утвержденные Решением Коллегии ЕЭК от 28 ноября 2018 года № 193;
— предварительной информации о товарах, предполагаемых к ввозу на таможенную территорию ЕАЭС автомобильным транспортом, утвержденные Решением Коллегии ЕЭК от 28 ноября 2018 года № 194;
— сертификата обеспечения исполнения обязанности по уплате таможенных пошлин, налогов, утвержденные Решением Коллегии ЕЭК от 14 января 2020 года № 3.

Заинтересованные лица могут ознакомиться с техническими схемами структур таможенных документов и сведений в реестре структур электронных документов и сведений по ссылке https://rseds.eaeunion.org/ru/#/registry.

Ведение классификаторов, используемых для заполнения таможенных документов

В соответствии со статьей 8 Таможенного кодекса ЕАЭС сведения, подлежащие указанию в таможенных документах в кодированном виде, указываются с использованием классификаторов, утверждаемых Евразийской экономической комиссией, а до их утверждения Комиссией — с использованием классификаторов, применяемых в соответствии с законодательством государств — членов ЕАЭС о таможенном регулировании.

В связи с постоянным совершенствованием права Союза и законодательства государств — членов Союза Комиссия на регуляр-

ной основе проводит работу по актуализации классификаторов, используемых для заполнения таможенных документов. Разработанные классификаторы публикуются в виде изменений (дополнений) Решения Комиссии Таможенного союза от 20 сентября 2010 года № 378 «О классификаторах, используемых для заполнения таможенных документов».

6.2. Единое окно в системе регулирования ВЭД как современная модель взаимодействия в рамках единого таможенного регулирования ЕАЭС

За последние несколько десятилетий концептуальное понимание целей и функций «единого окна» вышло за рамки таможенной и регулятивной деятельности и охватывает широкий спектр возможностей по упрощению процедур торговли на национальном и региональном уровнях.

Интеграция существующих разрозненных информационных платформ позволяет освоить новые модели взаимодействия и новые экономические технологии. К новым экономическим технологиям относится совокупность «встраиваемых» в системы организационного управления принципиально новых средств и методов обработки данных, объединяемых целостными технологическими платформами для целенаправленного создания, передачи, хранения и отображения информационного продукта и обеспечивающих максимальное снижение транзакционных издержек.

Фундаментальной основой таких моделей взаимодействия является платформа цифровой экономики, посредством которой осуществляется переход от парадигмы взаимодействия «один — одному» и «один — многим» к парадигме «многие — многим».

Большие объемы торговых операций и экспортно-импортные обороты с изменением векторов движения диктуют потенциальным пользователям необходимость поиска новых путей ускорения продвижения товарно-материальных потоков и тотального отслеживания их состояния в реальном времени.

В связи с ужесточением конкуренции на глобальном рынке и новыми технологическими возможностями общей закономерностью инновационных проектов становится **ориентация на конкретного потребителя**, учет его особенностей в конкретном месте и повсеместное использование технологий цифровых трансформаций реальных бизнес-процессов.

Многие компании сегодня вкладывают средства в перспективные инновационные технологии, чтобы все более эффективно удерживать клиентов, укреплять их лояльность. Более эффективные процессы,

более инициативные и привлекательные услуги, лучшие продукты, альтернативные каналы доставки, более отзывчивые с клиентами каналы связи уже не являются бизнес-стремлениями или пожеланиями, а стали бизнес-предметами первой необходимости.

Соответственно, в «едином окне», как системе ведения и регулирования ВЭД, должны работать привычные для пользователя интеллектуальные алгоритмы удовлетворения спроса на услуги, приниматься решения в режиме реального времени.

В таких условиях акцент смещается в сторону пользователя как конечного потребителя услуг: «единое окно» должно предоставлять ему максимум возможностей во взаимодействии как с потенциальными контрагентами, так и с представителями государственного сектора.

Сегодня общество порождает огромное количество данных, но только часть этой информации используется и доступно в удобной управляемой форме. Интеграция массивных данных в режиме реального времени по секторам экономики обещает принести выгоды на системном уровне, открывая новые наукоемкие отрасли и новые рынки.

Технологические инновации заставляют нас по-новому взглянуть на процессы развития национальных механизмов «единого окна».

Как пример, правительственные органы многих стран, так же как и бизнес, пришли к тому, что в условиях «цифровизации» для понимания и управления практически всеми процессами необходимы знания, описывающие среду с точки зрения пространственных взаимоотношений. Во взаимоотношениях между бизнесом и государством акцент смещается от иерархических к более горизонтальным отношениям.

В целом анализ мирового опыта показывает, что ведущая роль в реализации национальных программ (стратегий) построения моделей «единого окна», направленных на консолидацию и координацию взаимодействия заинтересованных участников, отводится государству.

В существующих моделях «единого окна» в основном реализованы **3 типа функций**. Это традиционные функции таможенной очистки товаров, соблюдение выполнения регулятивных требований трансграничной торговли, функции транспорта и логистики. Новые направления развития в системах «единого окна» включают функции поиска поставщика, электронных торгов, заключения коммерческого соглашения и оплаты и т. д.

Описание эталонной модели национального механизма «единого окна» налагает определенные требования на процесс взаимодействия между уполномоченными органами и участниками ВЭД государств-членов.

Например, нормативное закрепление норм о юридической значимости сведений электронных баз данных (электронных реестров).

Элементы электронных данных должны отвечать нормативно-правовым требованиям государств-членов и содержать сведения, предусмотренные законодательством.

Таким образом, эталонная модель полностью ориентирована на однократное представление каждого элемента данных и их максимальное повторное использование посредством «конвейера данных». Такой конвейер используется как транспортная инфраструктура для сбора, добавления, распределения и передачи элементов данных в механизме «единого окна».

Функционал эталонной модели национального механизма «единого окна» базируется на следующих требованиях.

1. **Построение «единого окна» как экосистемы управления ВЭД:**
   - «ядро», обслуживающее ключевые бизнес-процессы в цепи поставок и включающее взаимодействие с государственными органами (B2G-отношения);
   - система интегрированных с «ядром» взаимодополняющих инструментов и сервисов (G2G- и B2B-модули (торговый маркетинг, торговые площадки, платформы кредитных и страховых услуг, логистические платформы и т. д.)).
2. **Клиентоориентированность (ориентация на пользователя):**
   - обеспечение **доступности информации** в любое время, в любом месте и на любом устройстве (кроссплатформенность) для различных пользовательских целей;
   - обеспечение повсеместной **доступности системы** для пользователей в любое время из любой точки с любого устройства (омниканальность);
   - **интуитивно понятный интерфейс**, экономящий время участников системы при освоении ими новых функций, позволяющий самостоятельно без посредников осуществлять ВЭД, не требующих специальных знаний в области регулирования ВЭД;
   - **широкий спектр предоставляемых услуг**, сервисов и информации, обеспечиваемый интеграцией системы «единого окна» с широким спектром платформ и баз данных;
   - **персонализация сервисов.** Основываясь на данных аналитики и используя современные «облачные» платформы, механизм «единого окна» предоставляет каждому пользователю услуги именно в той форме, в которой они им будут востребованы, на основе анализа потребностей и действий пользователей.
3. **Интеллектуальность**:
   - использование технологий, обеспечивающих минимизацию вероятности ошибок из-за человеческого фактора и максимизацию экономии времени, в том числе за счет автоматического принятия решений.

4. Однократное представление и многократное использование данных:

— возможность однократно представлять данные в стандартизированном виде для их последующего совместного использования всеми заинтересованными лицами в соответствии с их компетенцией. В эталонной модели данное требование получило дальнейшее развитие — в соответствии с ним данные представляются в месте своего возникновения и/или в момент создания или сразу по его завершении попадают в виртуальный «конвейер данных», из которого они становятся доступными всем участникам цепи поставки товаров (в зависимости от их компетенции).

Меняется акцент совместной работы с данными, при котором вместо традиционного однократного «толкания/проталкивания» данных до заинтересованных в ней пользователей эталонная модель управляет помещением (англ. push — толкать) данных в конвейер и получением (англ. pull — вытягивать) данных из конвейера тогда, когда нужно обменяться результатами работы.

5. Совместимость (интероперабельность):

— обеспечение унификации и стандартизации процессов информационного взаимодействия на основе применения единых правил их регламентации, использования модели данных ЕАЭС, справочников и классификаторов, входящих в состав единой системы нормативно-справочной информации ЕАЭС, а также обеспечение возможности интеграции с внешними системами и цифровыми платформами на основе применения открытых стандартов, в том числе региональных и международных, с учетом требований по информационной безопасности, устанавливаемых законодательством государств-членов.

Для успешной работы в «едином окне» участники системы должны понимать друг друга, поэтому их данные должны быть построены на основе одинаковых синтаксических и семантических правил. Единые форматы данных и удобные бесплатные конвертеры форматов являются обязательными инструментами «единого окна». Семантическая интероперабельность относится к точному определению значений элементов обмениваемых данных, которые используют все заинтересованные стороны. Она требует описания точного формата данных для обмена, грамматики и схем построения элементов данных. Это позволит построить интероперабельную структуру на трех уровнях обмена данными: национальном, региональном (ЕАЭС) и глобальном.

6. Непрерывность бизнес-процессов на основе «бесшовной» интеграции систем:

— обеспечение высокой степени интеграции систем для непрерывной работы алгоритмов оптимизации процессов в цепях поставок.

7. Гибкость:

— способность к трансформации, масштабированию, наращиванию функциональных возможностей на основе достижений научно-технического прогресса и развития потребностей пользователей «единого окна».

Соблюдение данного требования обеспечивается применением открытых стандартов и технологической нейтральности, т. е. отсутствия привязки национальных механизмов «единого окна» к конкретным технологическим решениям (например, возможность использования пользовательских идентификаторов вместо штрих-кода).

8. Обеспечение высокой степени доверия:

— обеспечение конфиденциальности, целостности и неотказуемости предоставляемых данных и ответственности участников информационного обмена за их достоверность.

Доверие — это оценка рисков между двумя людьми, организациями или странами. В «едином окне» для построения должны выполняться два основных требования:

— «докажи, что ты являешься именно тем, за кого себя выдаешь» (аутентификация);

— «докажи, что ты обладаешь разрешениями, необходимыми для выполнения того, что просишь» (авторизация).

Механизм «единого окна», построенный в первую очередь на основе таких принципов, как совместное использование данных, их однократный ввод и многократное использование, а также с использованием сквозных информационных технологий, становится, по сути, научно-технологическим ключом к фундаментальной перестройке бизнес-процессов и процессов администрирования ВЭД.

Сложение и взаимное согласование интересов потребителей, бизнеса, государственных органов и иных частно-публичных образований на основе интеллектуального механизма «единого окна» способно революционизировать все аспекты ВЭД, укрепляя безопасность обмена данными, создавая предпосылки интенсивного экономического роста и усиливая глобальную конкурентоспособность государств-членов и ЕАЭС в целом.

Соединяя потребителей, бизнес и власть в режиме реального времени и внедряя «умные» решения, механизм «единого окна» способен вывести уровень развития экономик стран ЕАЭС на новую траекторию развития, а также обеспечить реализацию эффективного управления данными, процессами и информационным взаимодействием в сфере ВЭД (в том числе хозяйствующих субъектов с государственными ор-

ганами государств-членов (B2G/G2B), государственных органов государств-членов между собой (G2G) и хозяйствующих субъектов между собой (B2B)), что, безусловно, является ключевым фактором в части упрощения процедур торговли и отвечает запросам всех участников ВЭД, поскольку обеспечивает сокращение транзакционных издержек деятельности хозяйствующих субъектов, а также повышает прозрачность принимаемых государственными органами государств-членов и (или) уполномоченными организациями решений, делая процесс ВЭД более доступным и удобным.

6.3. Взаимодействие ЕЭК с Всемирной таможенной организацией. Внедрение международных стандартов таможенного администрирования и отражение в них практики ЕАЭС

В современном мире наблюдается активное развитие интеграционных процессов. И они оказывают наибольшее влияние в том числе на сферу таможенного регулироания.

В международных организациях, определяющих стандарты в различных сферах, помимо государств определяющую роль начинают играть интеграционные объединения. Это объясняется переориентацией отдельных политик (торговой, таможенно-тарифной и т. д.) на наднациональный уровень. В свою очередь, международные организации прекрасно осознают прогрессирующее влияние региональных таможенных и экономических союзов и не препятствуют таким тенденциям.

В соответствии с пунктом 1 статьи 7 Договора о ЕАЭС Союз имеет право осуществлять в пределах своей компетенции международную деятельность, направленную на решение задач, стоящих перед Союзом. В рамках такой деятельности Союз имеет право осуществлять международное сотрудничество с государствами, международными организациями и международными интеграционными объединениями и самостоятельно либо совместно с государствами-членами заключать с ними международные договоры по вопросам, отнесенным к его компетенции.

В соответствии с подпунктом 2 пункта 3 Приложения № 1 к Договору о ЕАЭС Комиссия осуществляет свою деятельность в пределах полномочий, предусмотренных Договором и международными договорами в рамках Союза, в том числе в сфере таможенного регулирования. В соответствии со статьей 32 Договора о ЕАЭС в Союзе осуществляется единое таможенное регулирование в соответствии с Таможенным кодексом ЕАЭС и регулирующими таможенные правоотношения международными договорами и актами, составляющими право Союза, а также в соответствии с положениями Договора о ЕАЭС.

Согласно статье 1 Кодекса в Союзе осуществляется единое таможенное регулирование, включающее в себя установление порядка и условий перемещения товаров через таможенную границу Союза, их нахождения и использования на таможенной территории Союза или за ее пределами, порядка совершения таможенных операций, связанных с прибытием товаров на таможенную территорию Союза, их убытием с таможенной территории Союза, временным хранением товаров, их таможенным декларированием и выпуском, иных таможенных операций, порядка уплаты таможенных платежей, специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин и проведения таможенного контроля, а также регламентацию властных отношений между таможенными органами и лицами, реализующими права владения, пользования и (или) распоряжения товарами на таможенной территории Союза или за ее пределами.

Статьей 2 Кодекса установлено, что таможенное регулирование в Союзе осуществляется в соответствии с регулирующими таможенные правоотношения международными договорами, включая Кодекс, и актами, составляющими право Союза (далее — международные договоры и акты в сфере таможенного регулирования), а также в соответствии с Договором о ЕАЭС.

Таким образом, Комиссия обладает компетенцией в сфере таможенного регулирования, что обуславливает необходимость взаимодействия с международной организацией в части своей компетенции.

Всемирная таможенная организация (ВТамО) — это основная международная площадка, где определяются международные стандарты таможенного администрирования, на которые ориентируются практически все страны мира, экономические и таможенные союзы. Основополагающие принципы и подходы к современному таможенному администрированию закладываются на площадке данной международной организации, и большинство стран мира являются ее членами.

На сегодняшний день членами ВТамО являются более 180 стран, на которые приходится более 98 процентов международной торговли. Ассоциированным членом данной организации является Европейский союз.

В связи с этим взаимодействие Комиссии с ВТамО в сфере таможенного регулирования является одним из важных стратегических направлений международного таможенного сотрудничества. На сегодня Комиссия последовательно продолжает линию выстраивания отношений с ВТамО.

В рамках ВТамО было разработано множество стандартов, охватывающих различные аспекты таможенного администрирования и имеющих различную степень обязательности, в том числе:

— Конвенция об упрощении и гармонизации таможенных процедур (Киотская конвенция);

— Конвенция о временном ввозе;
— Таможенная конвенция по контейнерам;
— Рамочные стандарты безопасности и упрощения мировой торговли;
— Рамочные стандарты трансграничной электронной торговли.

К Киотской конвенции и Конвенции по контейнерам присоединены все пять государств — членов Союза.

К Конвенции о временном ввозе в разном объеме присоединены Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан и Российская Федерация.

Намерения об имплементации Рамочных стандартов безопасности и упрощения мировой торговли выразили все государства — члены Союза.

Начало взаимодействия Комиссии с ВТамО было положено подписанием Меморандума о взаимопонимании между Комиссией и ВТамО (далее — Меморандум), предусматривающего укрепление сотрудничества, взаимодействие между организациями и участие в рабочих органах и других мероприятиях ВТамО.

Меморандум о взаимопонимании между Комиссией и ВТамО подписан 17 июня 2016 года членом Коллегии (Министром) по таможенному сотрудничеству Комиссии и Генеральным секретарем ВТамО.

Статьей 2 Меморандума предусмотрено осуществлять сотрудничество по следующим направлениям:

— совершенствование таможенного законодательства на основе международных стандартов;
— развитие международного таможенного сотрудничества;
— разработка эффективных и современных стандартов таможенного администрирования;
— организация практического взаимодействия Сторон по вопросам таможенного администрирования;
— внедрение передового опыта таможенного администрирования;
— оптимизация и повышение эффективности использования ресурсов таможенных администраций;
— повышение эффективности таможенного контроля;
— развитие таможенной инфраструктуры.

Сотрудничество в рамках Меморандума осуществляется путем:

— обмена открытыми информацией и документами, представляющими взаимный интерес;
— участия представителей одной Стороны в мероприятиях, проводимых другой Стороной;
— проведения совместных встреч, консультаций, научно-практических семинаров и конференций по вопросам, представляющим взаимный интерес;
— реализации иных форм сотрудничества.

В соответствии со статьей II Конвенции о создании Совета Таможенного сотрудничества от 1952 года (в 1994 году Совет Таможенного Сотрудничества был переименован во ВТамО) Совет может допустить в качестве наблюдателей представителей правительств, не являющихся членами Совета, или международных организаций.

Комиссия получила возможность участия в качестве наблюдателя в деятельности ряда рабочих органов ВТамО. Представители Комиссии в статусе наблюдателя регулярно участвуют в таких системообразующих органах, как Совет ВТамО, Постоянный технический комитет, Управляющий комитет по Пересмотренной Киотской конвенции. Комиссия также получила возможность участия в работе ряда рабочих групп, а именно Рабочей группе по Рамочным стандартам безопасности и упрощения международной торговли, Рабочей группе по электронной торговле (прекратила работу), Рабочей группе по пересмотру Пересмотренной Киотской конвенции (прекратила работу), Рабочей группе по Соглашению Всемирной торговой организации об упрощении процедур торговли, Проектной группе по Модели данных ВТамО.

Посредством участия в рабочих органах ВТамО происходит вовлечение в текущую деятельность, в том числе в части актуализации действующих таможенных стандартов и разработке новых. При этом на площадке данных органов постоянно актуализируются действующие документы и разрабатываются новые с целью их поддержания в актуальном состоянии.

Комиссию также приглашают на организованные ВТамО публичные мероприятия (конференции, форумы и т. п.). В частности, Комиссия регулярно участвует в Глобальном форуме уполномоченных экономических операторов (далее — УЭО) (проводятся один раз в два года), Конференции по электронной торговле (проводятся раз в два года), Конференции по происхождению и т. д.

Статус наблюдателя позволяет выражать мнение по обсуждаемым вопросам и направлять предложения по тем или иным направлениям таможенного администрирования. А участие в публичных мероприятиях позволяет рассказать о практике Союза по поднятым в ходе данных мероприятий проблемам и ознакомиться с основными тенденциями в конкретной области.

Комиссия, являясь наблюдателем различных органов ВТамО, участвует в разработке международных стандартов в сфере таможенного регулирования, представляя широкому международному таможенному сообществу видение по затрагиваемым таможенным вопросам, находящимся в компетенции Союза.

В результате это позволяет учитывать положения последних при совершенствовании права Союза в сфере таможенного регулирования. Одновременно правовая база Союза в сфере таможенного регулирования строится с учетом стандартов ВТамО.

Киотская конвенция является основным международным ориентиром практически для всех таможенных администраций мира и таможенных и экономических союзов при определении правил таможенного администрирования. На сегодня договаривающимися сторонами конвенции являются более 130 стран.

Право Союза в сфере таможенного регулирования, прежде всего Кодекс, базируется на положениях Киотской конвенции.

Рамочные стандарты безопасности и упрощения мировой торговли, хотя и не являются обязательными документами, но играют важную роль в таможенном администрировании. Впервые они были приняты в 2005 году, и с этого момента проводится их регулярный пересмотр в целях актуализации и совершенствования. Последняя редакция пакета Рамочных стандартов безопасности и упрощения мировой торговли была одобрена в 2021 году.

В развитие Рамочных стандартов безопасности и упрощения мировой торговли был также одобрен ряд связанных документов, которые вместе с вышеназванными стандартами формируют пакет Рамочных стандартов (SAFE Package). На сегодняшний день в пакет Рамочных стандартов 2021 входят более десятка документов, в том числе Стратегическое руководство по Соглашениям/Договорам о взаимном признании, Руководство по внедрению и валидации УЭО, Компендиум программ УЭО, Рекомендация Совета таможенного сотрудничества (ВТамО) об использовании идентификационного номера торговца (ТИН) для эффективной реализации договоренностей/соглашений о взаимном признании УЭО, Пояснения Секретариата о расширении концепции УЭО на трансграничную электронную торговлю. Часто задаваемые вопросы о связях Программы УЭО SAFE и статьи 7.7 Соглашения Всемирной торговой организации об упрощении процедур торговли, Типовые процедуры подачи апелляций УЭО.

При разработке подходов к УЭО в Союзе принимались во внимание положения Рамочных стандартов безопасности и упрощения мировой торговли, которые рассматриваются системообразующим документов в данной области.

В частности, условия упрощения и в целом подход к институту УЭО в Союзе строился на их основе.

Рамочные стандарты трансграничной электронной торговли были одобрены Советом ВТамО в 2018 году. Несмотря на то что они были приняты в 2018 году, фактически работа над их дальнейшей доработкой продолжалась вплоть до 2020 года, когда были одобрены последние документы (Подходы к взиманию платежей и Примерный состав данных), объединенных в пакет электронной торговли.

Это один из первых международных документов, касающихся данной области, где заложены основные принципиальные векторы к таможенному регулированию трансграничной электронной торговли.

Пакет «Электронная торговля» (E-commerce Package) состоит из вышеуказанных Рамочных стандартов, которые включают в себя 8 принципов (Луксорская резолюция) и 15 стандартов, а также соответствующих приложений. Фактически основные принципиальные подходы к таможенному регулированию трансграничной электронной торговли заложены в Рамочных стандартах.

В то же время в целях более детального описания заложенных в Рамочных стандартах принципов были разработаны соответствующие технические спецификации и приложения к Рамочным стандартам, направленные на более подробное описание заложенных в Рамочных стандартах принципов с целью обеспечения унифицированного подхода к реализации Рамочных стандартов.

Такими документами являются приложения, касающиеся определений, бизнес-моделей электронной коммерции, справочного состава данных для электронной торговли и блок-схем, подходов к взиманию платежей, участников электронной торговли, плана действий стратегии реализации и механизм наращивания потенциала и др.

В настоящее время в Союзе проводится масштабная работа по подготовке нормативной правовой базы в части таможенного регулирования трансграничной электронной торговли, где особое внимание уделяется соответствию пакету Рамочных стандартов трансграничной электронной торговли.

Проводимая Комиссией работа по подготовке изменений в Кодекс в части регулирования трансграничной электронной торговли строится на базе подходов, заложенных в Рамочных стандартах трансграничной электронной торговли, и тенденциям в международной практике.

Внедрение пилотного проекта (эксперимента) в области внешней электронной торговли в Союзе и принятие в 2021 году пакета актов Комиссии, направленных на внедрение такого эксперимента, соответствует передовым международным тенденциям в данной области, обсуждаемым на площадке ВТамО.

Одновременно Комиссия также продвигает практику и опыт Союза в стандарты ВТамО по различным направлениям, в том числе в Киотскую конвенцию, пакеты Рамочных стандартов безопасности и упрощения мировой торговли и Рамочных стандартов трансграничной электронной торговли.

Усилия представителей Комиссии уже показали определенную эффективность в ходе отдельных заседаний рабочих органов ВТамО. Результатом участия Комиссии в Рабочей группе по Рамочным стандартам безопасности и упрощения международной торговли стало включение ряда предложений с учетом практики Союза.

Комиссия активно участвовала в подготовке как самих Рамочных стандартов трансграничной электронной торговли, так и отельных

приложений, в том числе Подходов к взиманию платежей, Примерного состава данных, Участников Электронной торговли и других.

В пакет вышеназванных Рамочных стандартов вошел компендиум практических примеров по электронной торговле, где, в свою очередь, отражен опыт Союза в применении соответствующих моделей взимания платежей, в котором описана существующая практика Союза по данному вопросу с учетом действующих документов, в том числе ряда решений Коллегии Комиссии, касающихся таможенного декларирования экспресс-грузов и исчисления таможенных платежей в отношении них.

Новая редакция Рамочных стандартов безопасности и упрощения мировой торговли учитывает предложения Комиссии, предполагающие использование умных устройств безопасности — электронных (навигационных) пломб наряду с используемыми в настоящее время механическими пломбами.

При активном участии Комиссии в пакете Рамочных стандартов безопасности и упрощения мировой торговли была отражена тематика региональных программ УЭО таможенных союзов, а программа УЭО Союза приведена в качестве примера реализации программы УЭО Таможенного союза наряду с соответствующей программой Европейского союза в Стратегическом руководстве по Соглашениям/Договорам о взаимном признании. Практика Союза по показателям финансовой устойчивости была отражена в Руководстве по внедрению и валидации УЭО. Вышеуказанные документы входят в пакет Рамочных стандартов безопасности и упрощения мировой торговли и активно применяются при внедрении и совершенствовании программ УЭО по всему миру.

В рамках участия в Рабочей группе по электронной торговле предложения Комиссии, а также опыт Союза нашли свое отражение в Рамочных стандартах трансграничной электронной торговли.

Комиссия также активно включилась в модернизацию Киотской конвенции и представила пакет поправок в Киотскую конвенцию, который учитывает новеллы Кодекса, такие как приоритет электронного декларирования, подача декларации на товары без сопроводительных документов, институт УЭО и т. д. В настоящее время Комиссия является пропонентом по целому ряду поправок в Киотскую конвенцию, касающихся вопросов таможенного декларирования, УЭО, единого окна, происхождения товаров и т. д.

В целях дальнейшего развития сотрудничества с ВТамО Стратегическими направлениями развития евразийской экономической интеграции до 2025 года предусмотрены такие мероприятия, как:

1) проведение совместных с государствами — членами Союза действий, направленных на получение Союзом статуса члена во ВТамО;

2) проработка возможности присоединения Союза к основополагающим документам ВТамО.

Таким образом, вектор дальнейших действий по взаимодействию с ВТамО определен на самом высоком уровне.

6.4. Стратегия-2025 как вектор перспективного развития таможенного регулирования в ЕАЭС

11 декабря 2020 года главами государств — членов ЕАЭС на заседании ВЕЭС приняты Стратегические направлений дальнейшего развития евразийской экономической интеграции до 2025 года (далее — Стратегия) (распоряжение ВЕЭС от 11 декабря 2020 года № 12), направленные на переход инновационного пути развития ЕАЭС, повышение инвестиционной активности и модернизацию экономик государств-членов на основе нового технологического уклада. Однако Стратегия является программным документом, определяющим вектор перспективного развития ЕАЭС, раскрытия его интеграционного потенциала не только в области экономического сотрудничества, но также и в сфере таможенного регулирования.

Роль таможенного регулирования и его влияние на конкурентоспособность Союза на мировом рынке очевидна и значима. При эффективном таможенном регулировании международный обмен позволяет ускорить переход национальных экономик на инновационную траекторию развития, расширить участие государств — членов Союза в глобализации мировой экономики.

В связи с этим совершенствование таможенного регулирования в Союзе предполагает:

- расширение применения цифровых технологий в таможенном регулировании и внедрение технологий, обеспечивающих автоматическое совершение таможенных операций без участия должностных лиц;
- совершенствование Таможенного кодекса ЕАЭС с учетом практики его применения и внесение соответствующих изменений в акты органов Союза;
- обеспечение единого стандарта совершения таможенных операций и проведения таможенного контроля;
- унификацию электронного документооборота между таможенными органами и участниками внешнеэкономической деятельности (далее — ВЭД).

1. Совершенствование Таможенного кодекса ЕАЭС

Одним из главных инструментов, которыми располагает Комиссия в достижении поставленных целей, является совершенствование Таможенного кодекса ЕАЭС с учетом практики его применения и внесение изменений в акты органов Союза (пункт 3.1.1 Стратегии).

Новые технологии и возможности, которые появились благодаря цифровизации, проведенные на их базе эксперименты создали дополнительные условия для приближения к решению главной задачи — обеспечения баланса между интересами участников ВЭД без ущерба для проведения таможенного контроля. Стало очевидно, что нужно подходить к следующему этапу совершенствования таможенного регулирования.

В связи с этим с 2020 года на площадке Комиссии начата работа по внесению изменений в Таможенный кодекс ЕАЭС, которая ведется в рамках Рабочей группы по совершенствованию таможенного регулирования в Союзе (в состав вошли заместители руководителей министерств и ведомств государств-членов, должностные лица Комиссии и представители бизнес-сообщества). Высокий уровень ее участников является залогом качественного и оперативного принятия необходимых решений. Участие представителей бизнес-сообщества позволяет обеспечивать баланс интересов всех участников таможенных правоотношений на разумной и справедливой основе. Непосредственной подготовкой изменений в Таможенный кодекс ЕАЭС занимается экспертная группа, созданная при Рабочей группе.

Реализация поставленных целей, безусловно, будет способствовать облегчению и сокращению расходов бизнеса, участвующего во внешнеэкономических связях, с тем, чтобы сделать таможенный контроль менее заметным и менее затратным для законопослушного бизнеса.

2. Определение общих для всех государств — членов ЕАЭС принципов и подходов к установлению ответственности за несоблюдение требований права Союза в сфере таможенного регулирования (пункт 3.1.6 Стратегии)

Следующее направление совершенствования таможенного регулирования, помимо традиционных вопросов, которые на сегодняшний день отражены в Таможенном кодексе ЕАЭС, это вопрос об определении общих принципов и подходов к установлению ответственности за несоблюдение требований права Союза в сфере таможенного регулирования. На сегодняшний день в каждом государстве — члене ЕАЭС действуют свои кодексы об административной и уголовной ответственности. Несмотря на то, что в Союзе функционирует общее таможенное регулирование, но вместе с тем такие отрасли, как уголовное и административное законодательство сторон, регламентирующее вопросы ответственности за несоблюдение права ЕАЭС в сфере таможенного регулирования, пока не унифицированы. В настоящее время стороны согласились приступить к этой работе и определить общие принципы и подходы к установлению ответственности за таможенные правонарушения. Решение этой задачи потребует разработки отдельного международного договора.

3. Создание в рамках Союза системы отслеживания товаров, помещенных под таможенную процедуру таможенного транзита, с использованием электронных навигационных пломб (абзац 7 пункта 3.1.8 Стратегии)

Еще одна из важнейших задач Комиссии на самую ближайшую перспективу — это увеличение объема транзитных грузоперевозок и повышение качества услуг для всех участников процесса путем создания единой системы таможенного транзита Союза (коридоров доверия), основанной на применении навигационных пломб и единых гарантийных механизмов.

Для реализации этой задачи в настоящее время одним из приоритетных и первоочередных направлений является реализация Соглашения о применении в Евразийском экономическом союзе навигационных пломб для отслеживания перевозок от 19 апреля 2022 года[1].

Для полноценной работы Соглашения потребуется принятие 28 актов Комиссии, определяющих порядок и условия наложения и снятия пломб, технические требования, состав сведений и прочее.

4. Особенности применения обеспечения исполнения обязанности по уплате таможенных платежей (абзац 4 пункта 3.1.8 Стратегии)

Еще одним, не менее важным документом, направленным на реализацию Стратегии, является Соглашение об особенностях применения обеспечения исполнения обязанности по уплате таможенных пошлин, налогов, специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин при перевозке (транспортировке) товаров в соответствии с таможенной процедурой таможенного транзита от 19 апреля 2022 года[2].

5. Соглашение о единой системе транзита ЕАЭС (абзац 2 пункта 3.1.8 Стратегии)

В рамках реализации этого направления предполагается актуализация и переформатирование нормативной базы в части таможенного транзита, выделение его в отдельный регулирующий акт (международное соглашение).

Кроме того, планируется обеспечить открытость транзитной системы ЕАЭС, что позволит заинтересованным странам (не являющимся членами ЕАЭС) присоединиться к ней. Это позволит использовать один таможенный документ на всем пути следования товаров и, фактически, создать одно транзитное пространство для всех участников транзитной системы ЕАЭС.

---

[1] Более подробно в пункте 5.1 главы 5 пособия.

[2] Более подробно в пункте 5.1 главы 5 пособия.

В течение 2021–2022 годов Комиссией осуществляется работа по подготовке проекта Соглашения о единой системе таможенного транзита товаров в ЕАЭС.

Создание модернизированной модели единой системы таможенного транзита Союза будет способствовать увеличению объема транзитных грузоперевозок и повышению качества услуг для всех участников процесса. Развитая транспортная и логистическая инфраструктура послужит мощным толчком в развитии экономик за счет повышения «связанности» территорий и снижения накладных расходов на доставку товаров до места назначения.

6. Обеспечение единого стандарта совершения таможенных операций и проведения таможенного контроля (пункт 3.2 Стратегии)

На сегодняшний день одной из основных задач, поставленной в Стратегии перед государствами-членами для создания условий более эффективного таможенного регулирования, является обеспечение единого стандарта совершения таможенных операций, проведения таможенного контроля, обмена информацией, унификации и имплементации систем управления рисками в ЕАЭС (пункт 3.2 Стратегии).

В государствах-членах наблюдается практически полный переход организации таможенного администрирования на цифровые технологии. Участники ВЭД уже оценили удобство использования единых лицевых счетов (положительно отзываются о сокращении времени таможенного оформления, оптимизации процесса декларирования и более комфортных процедурах, повышающих открытость и предсказуемость таможенных операций).

В целях реализации Стратегии у таможенных органов государств-членов амбициозные планы — «формирование качественно новой, насыщенной “искусственным интеллектом”, быстро перенастраиваемой, информационно связанной с внутренними и внешними партнерами, “умной” таможенной службы, незаметной для законопослушного бизнеса и результативной для государства». Например, в краткосрочных планах ФТС России — наладить систему управления рисками на товарные партии, построить интеллектуальные пункты пропуска и внедрить «туннельные технологии» с выпуском товаров в пунктах пропуска.

Таким образом, в соответствии со Стратегией дальнейшее развитие таможенного регулирования ориентировано на расширение применения цифровых технологий в таможенной сфере, которые бы обеспечивали автоматическое совершение таможенных операций без участия должностных лиц. Цель — создать правовую основу для дальнейшего развития электронного документооборота, поскольку современные реалии требуют ускорения всех процессов, их цифровизации и выхода на другой технологический уровень.

Вопросы для самоподготовки

1. Как осуществляется информационное взаимодействие между таможенными службами государств-членов внутри ЕАЭС? Приведите примеры.
2. Перечислите направления взаимодействия между ЕАЭС и ВТамО.
3. Какие возможности для участников ВЭД, таможенных служб государств — членов ЕАЭС предоставляются благодаря использованию информационного взаимодействия в таможенной сфере?
4. Перечислите основные направления совершенствования таможенного регулирования в рамках Стратегии-2025.
5. В чем преимущества использования системы «Единого окна» в сфере таможенного регулирования.
6. Каковы основные принципы построения системы «единого окна»?
7. Какие преимущества предоставляет внедрение и использование современных технологий таможенного администрирования?
8. Как информационные технологии используются для совершенствования работы с таможенными документами?
9. Каково значение международных стандартов таможенного администрирования и многосторонних соглашений в области таможенного регулирования для его совершенствования в ЕАЭС?
10. Перечислите основные направления развития информационного взаимодействия между таможенными службами государств — членов ЕАЭС.

Глава 7
ВНЕШНЕТОРГОВАЯ ПОЛИТИКА ЕАЭС

7.1. Единое таможенно-тарифное регулирование как основа внешнеторговой политики
7.2. Единая система нетарифного регулирования
7.3. Преференциальные торговые режимы
7.4. Система определения происхождения товаров
7.5. Антидемпинговые, компенсационные и специальные защитные меры
7.6. Зачисление и распределение ввозных таможенных пошлин, специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин в ЕАЭС
7.7. Прослеживаемость перемещения отдельных категорий иностранных товаров в рамках ЕАЭС
7.8. Внешняя торговля услугами

Ключевые слова: *единый таможенный тариф, нетарифное регулирование, таможенный кодекс, торговый режим, антидемпинговые меры, специальные защитные меры, компенсационные меры, распределение ввозных таможенных пошлин.*

7.1. Единое таможенно-тарифное регулирование как основа внешнеторговой политики

В соответствии с Договором о ЕАЭС внешнеторговая политика ЕАЭС направлена на содействие устойчивому экономическому развитию государств-членов, диверсификации экономик, инновационному развитию, повышению объемов и улучшению структуры торговли и инвестиций, ускорению интеграционных процессов, а также дальнейшее развитие ЕАЭС как эффективной и конкурентоспособной организации в рамках глобальной экономики (статья 33).

Широкий круг общественных отношений, названный в Договоре о ЕАЭС «внешнеторговой политикой», представлен как совокупность следующих элементов: таможенного-тарифного и нетарифного регулирования внешнеэкономической деятельности. В свою очередь, система мер таможенно-тарифного и нетарифного регулирования ВЭД

регламентируется в Договоре о ЕАЭС и принятых в соответствии с ним актах органов ЕАЭС.

Одним из основных элементов, обеспечивающих реализацию торговой политики Союза, является таможенно-тарифное регулирование в ЕАЭС.

Что же касается таможенной сферы, следует отметить, что сами условия осуществления внешнеэкономической деятельности находятся вне предмета таможенного регулирования. Они устанавливаются и отменяются в соответствии с Договором о ЕАЭС и принятыми в его развитие решениями органов ЕАЭС (ставки таможенных пошлин, применение нетарифных мер регулирования и др.). Таможенный кодекс ЕАЭС предусматривает совокупность правил, обеспечивающих соблюдение указанных мер непосредственно при перемещении товаров через таможенную границу Союза. Обеспечение соблюдения законодательства в сфере регулирования внешнеэкономической деятельности возложено на таможенные органы государств — членов ЕАЭС.

Договор о ЕАЭС и приложения к нему содержат целый ряд положений, которые заложили основу единого таможенно-тарифного регулирования в рамках ЕАЭС. При этом положения права ЕАЭС в данной области имеют прямое применение на таможенной территории ЕАЭС — применяются единая Товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности и Единый таможенный тариф ЕАЭС.

Как ключевой элемент любого таможенного союза основы единого таможенно-тарифного регулирования были заложены еще в период создания таможенного союза Беларуси, Казахстана и России, а именно рамках Соглашения о едином таможенно-тарифном регулировании от 25 января 2008 года.

В соответствии с этим соглашением стороны должны применять при импорте Единый таможенный тариф, который стал инструментом торговой политики Таможенного союза. Основными целями Единого таможенного тарифа в соответствии с пунктом 3 статьи 1 стали:

1) рационализация товарной структуры ввоза товаров на единую таможенную территорию государств Сторон;

2) поддержание рационального соотношения вывоза и ввоза товаров на единой таможенной территории государств Сторон;

3) создание условий для прогрессивных изменений в структуре производства и потребления товаров в Таможенном союзе;

4) защита экономики Таможенного союза от неблагоприятного воздействия иностранной конкуренции;

5) обеспечение условий для эффективной интеграции Таможенного союза в мировую экономику.

Помимо применения Единого таможенного тарифа Соглашение предусматривало такие элементы Единой таможенно-тарифной политики, как: виды применяемых таможенных пошлин; создание

механизма для согласования ставок таможенных пошлин, включая регулярные консультаций (как правило, Стороны не должны изменять ставки пошлин в одностороннем порядке); случаи представления тарифных льгот; случаи освобождения ввозимых товаров от уплаты пошлин; структуру и применение системы тарифных преференций для содействия экономическому развитию развивающихся и наименее развитых стран; а также полномочия наднационального органа по реализации единого таможенно-тарифного регулирования.

Полномочия наднационального органа были обозначены в статье 8 Соглашения о едином таможенно-тарифном регулировании от 25 января 2008 года. Они включали все основные элементы формирования современного многоколоночного таможенного тарифа.

Во-первых, вопросы построения основы таможенного тарифа (базовых ставок пошлин, которые, как правило, применяются в рамках РНБ) — ведение единой ТН ВЭД, установление ставок ввозных таможенных пошлин (включая сезонные), введение тарифных квот и установление порядка их распределения.

Во-вторых, определение единой системы тарифных преференций.

В-третьих, установление порядка применения различных изъятий в форме тарифных льгот, предусмотренных Соглашением.

Система таможенно-тарифного регулирования в ЕАЭС была заложена с элементами гибкости, которые позволяли учитывать индивидуальные особенности и потребности государств-членов. В частности, такая гибкость реализовывалась посредством ограниченного применения тарифных льгот в соответствии с правилами Соглашения и освобождение некоторых категорий товаров от обложения пошлинами (например, транспортные средства, осуществляющие международные перевозки, гуманитарная помощь, товары, предназначенные для благотворительных целей, ввозимые физическими лицами не предназначенные для коммерческих целей и т. п.).

Правила были направлены на то, чтобы не допустить размывания единства и целостности тарифного регулирования. Например, предусматривалось, что льготы не могут носить индивидуальный характер и могут предоставляться только в оговоренных случаях (товары, ввозимые под таможенным контролем, товары, которые являются вкладом в уставной капитал предприятий, товары, предназначенные для исследования космоса). Льготы, которые прямо не предусмотрены Соглашением, должны приниматься согласованными решениями его сторон.

В дальнейшем применение единого таможенно-тарифного регулирования определялось и конкретизировалось решениями Комиссии Таможенного союза (основополагающим было Решение КТС от 27 ноября 2009 года № 130 «О едином таможенно-тарифном регулировании таможенного союза Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации» с последующими изменениями) и Реше-

ниями Совета ЕЭК. При этом такие решения закрепляли как применение единого тарифа на основе единой товарной номенклатуры, так и особенности тарифного регулирования в отношении отдельных товаров и государств-членов. Например, это касается присоединения новых государств-членов, а также присоединения Казахстана к ВТО, что потребовало специальных переходных периодов при применении единого таможенного тарифа для выполнения их международных обязательств.

В рамках ЕАЭС все заложенные и отработанные в условиях Таможенного союза основные принципы единого таможенно-тарифного регулирования были развиты в Договоре о ЕАЭС и праве ЕАЭС. В соответствии со статьей 25 Договора о ЕАЭС применяются Единый таможенный тариф Евразийского экономического союза и иные единые меры регулирования внешней торговли товарами с третьими сторонами, действует единый режим торговли товарами в отношениях с третьими сторонами, осуществляется единое таможенное регулирование. Пункт 2 указанной статьи определяет, что «Единый таможенный тариф Евразийского экономического союза (ЕТТ ЕАЭС) — свод ставок таможенных пошлин, применяемых к товарам, ввозимым (ввезенным) на таможенную территорию Союза из третьих стран, систематизированный в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза».

Основные положения о применении Единого таможенного тарифа (ЕТТ) закреплены в статье 42 Договора о ЕАЭС. В соответствии с п. 1 ЕТТ и товарная номенклатура, на основе которой он строится, утверждаются Комиссией ЕАЭС и являются инструментами его торговой политики. Целями ЕТТ являются:

1) обеспечение условий для эффективной интеграции Союза в мировую экономику;

2) рационализация товарной структуры ввоза товаров на таможенную территорию Союза;

3) поддержание рационального соотношения вывоза и ввоза товаров на таможенной территории Союза;

4) создание условий для прогрессивных изменений в структуре производства и потребления товаров в Союзе;

5) поддержка отраслей экономики Союза.

В ЕТТ предусматривается применение адвалорных, специфических и комбинированных пошлин, также могут применяться сезонные пошлины.

Важными являются положения п. 4 статьи 42, которые предусматривают, что «ставки ввозных таможенных пошлин Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза являются едиными и не подлежат изменению в зависимости от лиц, перемещающих товары через таможенную границу Союза, видов сделок и иных обсто-

ятельств, за исключением случаев, предусмотренных статьями 35, 36 и 43 настоящего Договора».

Такими исключениями являются случаи участия ЕАЭС и его государств-членов в соглашениях о свободной торговле (статья 35), применение тарифных преференций в отношении товаров развивающихся или наименее развитых стран (статья 36), а также тарифные льготы (статья 43). Последние применяются на основании решений Комиссии и регламентируются положениями Приложения 6 к Договору о ЕАЭС.

Государство, которое присоединяется с ЕАЭС, может применять ставки пошлин в соответствии с договором о присоединении (например, они могут отличаться от ЕТТ для выполнения международных обязательств присоединяющегося государства). Однако пункт 6 статьи 42 требует, чтобы присоединившееся государство обеспечило использование и обращение товаров, ввезенных по более низким ставкам без доплаты разницы со ставками ЕТТ только в пределах своей территории. В рамках единого таможенно-тарифного регулирования также могут применяться тарифные квоты (правила применения установлены приложением 6 к Договору о ЕАЭС).

Статья 45 Договора о ЕАЭС устанавливает полномочия Комиссии в области таможенно-тарифного регулирования. В частности, это: ведение единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза и Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза; установление ставок ввозных таможенных пошлин (в т. ч. сезонных; предоставление тарифных льгот и определение порядка их применения тарифных льгот); применение единой системы тарифных преференций ЕАЭС (в том числе утверждение перечней развивающихся и наименее развитых стран — пользователей единой системы тарифных преференций, а также перечня товаров, в отношении которых предоставляются тарифные преференции); применение тарифных квот, определение перечней чувствительных товаров. В отношении последних решение об изменении ставки ввозной таможенной пошлины принимается Советом Комиссии и утверждается Высшим советом.

7.2. Единая система нетарифного регулирования

Нетарифные меры регулирования торговли являются важнейшей и наиболее разнообразной группой инструментов современной торговой политики. В рамках интеграционного блока единая система нетарифного регулирования выступает как один из ключевых элементов внешнеторговой политики ЕАЭС и функционирования таможенного союза, который предусматривает единую торговую политику в отношении третьих стран (статья 2 Договора о ЕАЭС).

Создание единой системы нетарифного регулирования было начато еще в рамках таможенного союза РБ, РК И РФ, когда было за-

ключено Соглашение о единых мерах нетарифного регулирования в отношении третьих стран от 25 января 2008 года. Оно зафиксировало применение единого порядка использования нетарифных мер регулирования торговли.

Соглашение определяло меры нетарифного регулирования как «комплекс мер регулирования внешней торговли товарами, осуществляемый путем введения количественных и иных запретов и ограничений экономического характера».

Соглашение заложило основу наднационального механизма применения мер нетарифного регулирования, предусмотрев возможность полного или частичного делегирования сторонами права применения таких мер наднациональному органу — Комиссии таможенного союза и установив обязательность применения мер на основании решений Комиссии участниками таможенного союза. При этом Соглашение разрешало в исключительных случаях применение или неприменение нетарифных мер регулирования на индивидуальной основе при условии дальнейшего взаимодействия и сотрудничества с другими сторонами. Применение мер на индивидуальной основе разрешалось на период в 6 месяцев. В соответствии с общепринятыми международными нормами использование нетарифных ограничений лимитировалось ограниченным кругом целей их введения. На данном этапе Соглашение предусматривало использование:

- количественных ограничений;
- исключительных прав на экспорт или импорт товара (в международной практике также называют монопольным каналом экспорта/импорта);
- лицензирования в сфере внешней торговли товарами;
- наблюдения за экспортом/импортом отдельных товаров (мера, которая предусматривает автоматическое получение разрешений на экспорт или импорт и не направлена на ограничение торговли, а имеет целью идентифицировать все сделки и всех участников внешнеторговых сделок с тем или иным товаром);
- мер, затрагивающих внешнюю торговлю товарами и вводимых исходя из национальных интересов, т. е. внешнеторговые ограничения, которые не связаны с экономическими соображениями, а направлены на решение иных задач[1].

Также Соглашение предусматривало возможность применения особых мер во внешней торговле, которые предусматривали исполь-

[1] В том числе, но не исключительно защиту морали и нравственности, жизни и здоровья населения, животных и растений, окружающей среды, регулирование торговли золотом и серебром, предотвращение исчерпания запасов ресурсов, возникновения дефицита жизненно важных продуктов и т. п. (в практике ГАТТ и ВТО они известны как «общие исключения»).

зование количественных ограничений и монопольных прав на экспорт/импорт для выполнения обязательств, связанных с применением санкций в соответствии с Уставом ООН или резким ухудшением платежного баланса страны.

Важно отметить, что на данном этапе соглашение не затрагивало такие области регулирования, как экспортный контроль, техническое регулирование, меры защиты рынка, санитарные и фитосанитарные меры, которые в экономической литературе также обычно относят к мерам нетарифного регулирования. Данные области регулировались отдельными соглашениями.

Договор о ЕАЭС в рамках единой системы нетарифного регулирования предусматривает применение таких нетарифных мер, как:

1) запрет ввоза и (или) вывоза товаров;
2) количественные ограничения ввоза и (или) вывоза товаров;
3) исключительное право на экспорт и (или) импорт товаров;
4) автоматическое лицензирование (наблюдение) экспорта и (или) импорта товаров;
5) разрешительный порядок ввоза и (или) вывоза товаров.

По сравнению с Соглашением, которое было принято в рамках таможенного союза, Договор о ЕАЭС содержит развернутый и детализированный набор положений и правил в области применения мер нетарифного регулирования. Эти положения содержатся в Приложении № 7 к Договору о ЕАЭС и отражают как современные подходы к инструментарию нетарифного регулирования, так и описание необходимых правил и процедур для их применения. Решения о применении нетарифных мер регулирования принимаются Комиссией.

Договор о ЕАЭС существенно расширяет набор возможных разновидностей нетарифного инструментария, а также детализирует случаи их применения.

Так, раздел III Приложения № 7 определяет детальные правила применения запретов и количественных ограничений. Временные запреты или количественные ограничения могут применяться, во-первых, для предотвращения нехватки на внутреннем рынке жизненно важных ресурсов, во-вторых, для целей применения стандартов и классификаций в международной торговле, а также для некоторых случаев регулирования рынков и объемов добычи морских биоресурсов. При этом не допускается селективное дискриминационное применение количественных ограничений, а экспортные ограничения применяются только в отношении товаров, которые входят в перечень существенно важных для внутреннего рынка товаров. При использовании количественных ограничений при экспорте сельскохозяйственных товаров предусмотрены специальные процедуры оценки влияния на рынки и консультаций как внутри

ЕАЭС, так и с заинтересованными странами-импортерами. Запреты и количественные ограничения могут вводиться как по инициативе Комиссии, так и государства-члена. В целом применение запретов и количественных ограничений рассматривается Договором о ЕАЭС как меры, которые используется только в исключительных случаях. Это подход полностью соответствует международно признанным многосторонним правилам.

Использование исключительного права на экспорт или импорт осуществляется путем предоставления исключительных лицензий. При этом предусматривается необходимость обеспечения прозрачности применения меры (путем опубликования перечня участников торговли, которым предоставляется исключительное право), а также обязанность осуществлять торговые операции на недискриминационной основе и в соответствии с рыночными условиями и коммерческими соображениями.

Автоматическое лицензирование (наблюдение) вводится для мониторинга экспорта или импорта, причем если иные способы получения данных о ходе торговли в данном случае невозможно реализовать. Предусматривается (приложение к Приложению № 7) специальный порядок выдачи. Главной целью, в данном случае, является избежание ограничений свободы торговли, накладываемых необходимостью получения лицензии. Необходимость применения автоматического лицензирования должна быть обоснована перед Комиссией. Товар включается в специальный перечень товаров, в отношении которых используется автоматическое лицензирование.

Механизмы лицензирования экспорта и импорта используются также в случае применения разрешительного порядка ввоза и вывоза.

Приложение № 7 предусматривает также и случаи применения нетарифных ограничений для целей, которые соответствуют случаям общих ограничений, как они понимаются в рамках признанных многосторонних правил. Эти меры вводятся Комиссией по просьбе государства-члена. Однако если такая просьба отклоняется, то заинтересованное государство-член может ввести ее в одностороннем порядке на срок не более 6 месяцев. При этом предусмотрены специальные процедуры, обеспечивающие транспарентность ее применения для других членов, а они, в свою очередь, должны содействовать эффективному применению данной меры (например, не допускать ввоз товара, который является объектом экспортных ограничений другого члена, без разрешительных документов).

Приложение 7 предусматривает специальные положения в области лицензирования, которое является механизмом реализации нескольких видов нетарифных ограничений (количественные ограничения, исключительное право, тарифная квота, разрешительный порядок, а также специальные защитные меры в форме импортных квот).

7.3. Преференциальные торговые режимы

Договор о ЕАЭС (статья 35) также предусматривает возможность применения преференциальных ставок таможенных пошлин в торговле с третьими странами, с которыми заключены соглашения о свободной торговле, в понимании статьи XXIV Генерального соглашения по тарифам и торговле 1994 года (ГАТТ 1994).

В соответствии с пунктом 8(b) статьи XXIV ГАТТ 1994 под зоной свободной торговли понимается группа из двух или более таможенных территорий, в которых отменены пошлины и другие ограничительные меры регулирования торговли (за исключением, в случае необходимости, мер, разрешаемых статьями XI, XII, XIII, XIV, XV, XX ГАТТ 1994) для **практически** всей торговли между территориями в отношении товаров, происходящих из этих территорий. При этом изъятия из режима свободной торговли предусматриваются в отношении ограниченной номенклатуры наиболее чувствительных товаров.

Режим свободной торговли товарами в понимании ГАТТ 1994 устанавливается в торговле с третьей стороной на основании международного договора ЕАЭС с такой третьей стороной. Соглашения о свободной торговле могут содержать и иные положения и обязательства, связанные с внешнеторговой деятельностью.

Первым соглашением о свободной торговле, заключенным ЕАЭС и его государствами-членами с третьей стороной, стало Соглашение о свободной торговле между ЕАЭС и его государствами-членами, с одной стороны, и Социалистической Республикой Вьетнам, с другой стороны, от 29 мая 2015 года. Данное Соглашение заключено в формате «ЗСТ+», то есть помимо договоренностей об обнулении пошлин в текст вошли иные вопросы, регулирующие различные аспекты торговли, в том числе вопросы торговли услугами и осуществления инвестиций в отношениях между Россией и Вьетнамом.

Также ЕАЭС и его государства-члены заключили Временное соглашение, ведущее к образованию зоны свободной торговли между ЕАЭС и его государствами-членами, с одной стороны, и Исламской Республикой Иран, с другой стороны, от 17 мая 2018 года, Соглашение о свободной торговле между ЕАЭС и его государствами-членами, с одной стороны, и Республикой Сингапур, с другой стороны, и Рамочное соглашение о всеобъемлющем торгового-экономическом сотрудничестве между ЕАЭС и его государствами-членами, с одной стороны, и Республикой Сингапур, с другой стороны, от 1 октября 2019 года.

Особыми случаями являются случаи участия государств-членов в соглашениях о свободной торговле, которые были заключены до 1 января 2015 года, а также присоединение новых государств-членов. В этих случаях государства-члены могут применять ставки пошлин, отличные от ЕТТ.

Так, в соответствии с положениями статьи 102 Договора о ЕАЭС государства-члены вправе в одностороннем порядке предоставлять преференции в торговле с третьей стороной на основании заключенных до 1 января 2015 года международных договоров. Однако с учетом положений статьи 102 Договора о ЕАЭС государства-члены осуществляют унификацию договоров, на основании которых предоставляются такие преференции.

Главным примером здесь может выступить Договор о зоне свободной торговли от 18 октября 2011 года, предусматривающий создание зоны свободной торговли СНГ, в которой на индивидуальной основе участвуют все государства — члены ЕАЭС.

В этом контексте можно отметить Соглашение о зоне свободной торговли между ЕАЭС и его государствами-членами, с одной стороны, и Республикой Сербией, с другой стороны, от 25 октября 2019 года, заключенное в рамках реализации статьи 102 Договора о ЕАЭС с целью унификации торгового режима государств — членов ЕАЭС на основе действующих двусторонних соглашений о свободной торговле Российской Федерации, Республики Беларусь и Республики Казахстан с Республикой Сербией, а также распространения такого унифицированного режима на Республику Армению и Кыргызскую Республику.

Помимо предоставления преференциального торгового режима в рамках международных договоров с третьими сторонами, в ЕАЭС также предусмотрено применение единой системы тарифных преференций.

Возможность предоставления таких тарифных преференций основана на принятой в рамках Всемирной торговой организации так называемой «разрешающей оговорке» (*enabling clause*), позволяющей предоставлять в одностороннем порядке преференциальные условия доступа для товаров развивающихся и наименее развитых стран.

Основы наднационального регулирования системы тарифных преференций были заложены в рамках Таможенного союза РБ, РК и РФ, в частности в Соглашении о едином таможенно-тарифном регулировании от 25 января 2008 года.

Впоследствии вопросы предоставления тарифных преференций в торговле товарами также нашли свое отражение при заключении Договора о ЕАЭС, став частью единого таможенно-тарифного регулирования ЕАЭС.

Так, в соответствии со статьей 36 Договора о ЕАЭС государства-члены предоставляют односторонние тарифные преференции в отношении товаров, происходящих из развивающихся и наименее развитых стран, в целях содействия экономическому развитию таких стран.

Действующая система тарифных преференций ЕАЭС является единой для всех государств-членов и предусматривает снижение на 25% ставок ввозных таможенных пошлин в отношении опреде-

ленных категорий товаров, происходящих из развивающихся стран. При этом в отношении преференциальных товаров, происходящих из наименее развитых стран, применяются нулевые ставки ввозных таможенных пошлин.

Совокупность условий, необходимых для получения тарифных преференций, а также критерии для отнесения стран к категории пользователей такой системы определены Положением об условиях и порядке применения единой системы тарифных преференций ЕАЭС (*Решение Совета ЕЭК от 6 апреля 2016 года № 47*).

Критерии отнесения стран к числу пользователей системы носят недискриминационный характер и основаны в первую очередь на экономических показателях уровня благосостояния стран.

При оценке уровня экономического развития стран используются периодически обновляемые показатели таких международных организаций, как Всемирный банк и ООН.

Применяемая система тарифных преференций подлежит регулярному мониторингу, по результатам которого могут приниматься решения о корректировке ее элементов, исходя из состояния развития мировой торговли, а также экономического развития как самих государств — членов ЕАЭС, так и стран-пользователей.

7.4. Система определения происхождения товаров

Одним из неотъемлемых элементов единого торгового режима с третьими странами, непосредственно влияющих на применение тех или иных инструментов торговой политики, является институт определения страны происхождения товаров.

Происхождение товара представляет собой принадлежность товара к стране, в которой такой товар был полностью получен или подвергнут достаточной переработке в соответствии с определенными критериями, которые регламентируются правилами определения происхождения товаров.

В ЕАЭС выстроена единая система правил определения происхождения товаров, ввозимых на его таможенную территорию (статья 37 Договора о ЕАЭС).

Основываясь на договоренностях в рамках Всемирной торговой организации, в зависимости от целей внешнеторгового регулирования правила определения происхождения товаров ЕАЭС делятся на преференциальные и непреференциальные.

Непреференциальные правила определения происхождения товаров (*утв. Решением Совета ЕЭК от 13 июля 2018 года № 49*) используются в отношении ввозимых на таможенную территорию ЕАЭС товаров для применения мер таможенно-тарифного регулирования (РНБ), нетарифного регулирования, защиты внутреннего рынка, ве-

дения статистики внешней торговли товарами, а также других инструментов торговой политики, не связанных с предоставлением тарифных преференций.

В свою очередь, преференциальные правила определения происхождения товаров применяются исключительно для предоставления преференциального торгового режима. В ЕАЭС существуют две разновидности указанных правил: для предоставления тарифных преференций в рамках заключенных преференциальных торговых соглашений, а также предоставления тарифных преференций развивающимся и наименее развитым странам в рамках единой системы тарифных преференций ЕАЭС (*утверждены Решением Совета ЕЭК от 14 июня 2018 года № 60*).

В настоящее время все преференциальные торговые соглашения, заключенные ЕАЭС с третьими странами, содержат собственный набор требований по определению происхождения товаров для целей предоставления преференциального торгового режима.

Действующие в ЕАЭС правила определения происхождения товаров содержат критерии определения происхождения товаров, требования по документальному подтверждению происхождения товаров, положения, касающиеся верификации происхождения и административного сотрудничества между уполномоченными органами. Отличительной особенностью преференциальных правил также является наличие определенных условий для предоставления тарифных преференций.

7.5. Антидемпинговые, компенсационные и специальные защитные меры

Меры защиты внутреннего рынка — это антидемпинговые, компенсационные и специальные защитные меры, применяемые в отношении импорта определенных товаров из третьих стран. Меры носят временный характер, чаще всего они применяются в форме пошлин.

Меры защиты внутреннего рынка применяются в отношении импорта из третьих стран на наднациональном уровне на всей территории ЕАЭС. Такие меры не применяются во взаимной торговле между государствами — членами ЕАЭС.

Применению мер защиты внутреннего рынка предшествует процедура расследования, в которой участвуют заинтересованные лица. Расследование проводит специально уполномоченный орган. В ЕАЭС — это Департамент защиты внутреннего рынка Евразийской экономической комиссии (далее — Департамент). В рамках расследования Департамент собирает информацию от иностранных производителей, от производителей отрасли экономики, от других заинтересованных лиц. Все сведения тщательно проверяются органом,

проводящим расследование. По результатам расследования Департамент готовит доклад и рекомендацию о применении или продлении меры защиты внутреннего рынка. В докладе содержатся выводы, основанные на доказательствах и сведениях, собранных в ходе расследования, учитываются комментарии заинтересованных лиц.

Решение о введении меры принимает Коллегия ЕЭК.

Правовая база

Применение мер защиты внутреннего рынка регулируется правилами ВТО, которые содержатся в статьях VI и XIX Генерального соглашения по тарифам и торговле от 1994 года (далее — ГАТТ-1994), а также в нескольких специальных соглашениях ВТО:

— Соглашение по применению статьи VI ГАТТ-1994;
— Соглашение по субсидиям и компенсационным мерам;
— Соглашение по специальным защитным мерам.

Правовая база Союза также основывается на правилах ВТО. В рамках Союза действует Договор о функционировании Таможенного союза в рамках многосторонней торговой системы от 19 мая 2011 года, в соответствии с которым обязательства государств — членов Союза в рамках ВТО являются частью правовой системы Союза.

В праве Союза правила применения антидемпинговых, компенсационных и специальных защитных мер содержатся в статьях 48 и 49 Договора о Союзе, а также в Протоколе о применении специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер по отношению к третьим странам (приложение № 8 к Договору о Союзе, далее — Протокол).

В ЕАЭС действуют внутренние регламенты, связанные с принятием решений и защитой конфиденциальной информации, принятые Решением Комиссии № 1 от 7 марта 2012 года:

— регламент принятия решений и подготовки проектов решений ЕЭК по вопросам специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер;
— Положение об использовании и защите конфиденциальной информации и служебной информации ограниченного распространения в органе, ответственном за проведение расследований.

Основания для применения мер защиты внутреннего рынка

Для применения меры по результатам расследования необходимо доказать наличие определенных оснований. Такие основания отличаются для разных видов расследований и защитных мер. Некоторые элементы оснований схожи: для применения меры защиты внутреннего рынка необходимо доказать, что импорт (демпинговый, субсидируемый или возросший) наносит ущерб отрасли экономики (то есть производителям в государствах — членах ЕАЭС).

Антидемпинговая мера может быть применена, если по результатам расследования доказано, что демпинговый импорт наносит материальный ущерб отрасли экономики, производящей аналогичный товар.

Компенсационная мера может быть применена, если по итогам расследования доказано, что субсидируемый импорт наносит отрасли материальный ущерб.

Специальная защитная мера может быть применена, если по итогам расследования доказано, что резко возросший импорт наносит серьезный ущерб отрасли, производящей аналогичный или непосредственно конкурирующий товар, или угрожает нанести такой ущерб. По правилам ВТО такой импорт должен быть результатом непредвиденных обстоятельств. Возросший импорт должен быть резким, внезапным, значительным и недавним.

Цели и охват применения мер защиты внутреннего рынка

Между мерами защиты внутреннего рынка есть принципиальные различия.

Во-первых, меры защиты внутреннего рынка отличаются по охвату применения. Антидемпинговые и компенсационные меры применяются точечно, в отношении определенных иностранных производителей или импорта из конкретных стран. Специальные защитные меры применяются вне зависимости от страны происхождения — то есть в отношении всего импорта товара, за исключением импорта из развивающихся и наименее развитых стран, а также государств — участников Договора о зоне свободной торговли от 18 октября 2011 года (далее — ДЗСТ СНГ) при выполнении определенных условий.

Развивающиеся и наименее развитые страны исключаются из-под действия специальной защитной меры до тех пор, пока доля импорта не превышает 3% от общего объема импорта, а суммарная доля таких стран не превышает 9% от общего объема импорта.

Государства — участники ДЗСТ СНГ исключаются при выполнении следующих условий:

- страна не входит в 5 основных поставщиков;
- за последние 3 года объемы импорта сокращались или росли в меньших объемах (в абсолютных и относительных показателях) по сравнению с импортом из других стран;
- уровень цен импорта товаров равен или выше уровня цен отрасли.

Во-вторых, меры защиты внутреннего рынка преследуют разные цели. Цель применения антидемпинговых и компенсационных мер — противодействовать недобросовестной конкуренции со стороны иностранных производителей (в случае демпинга) или правительства иностранного государства (в случае субсидирования), которая наносит ущерб производителям в ЕАЭС.

Применение специальных защитных мер, в отличие от антидемпинговых и компенсационных, не связано с недобросовестными практиками, а призвано адаптировать производителей к меняющимся экономическим условиям в результате непредвиденных обстоятельств.

Демпинг

Демпинг возникает при импорте товара на таможенную территорию по цене ниже нормальной стоимости аналогичного товара при обычном ходе торговли. Нормальная стоимость — это, как правило, цена продажи аналогичного товара на внутреннем рынке страны-экспортера.

Размер демпинга, рассчитанный по результатам расследования, непосредственно влияет на размер антидемпинговой пошлины. Антидемпинговая пошлина не может превышать размер демпинговой маржи. Для каждого экспортера, как правило, определяется индивидуальная демпинговая маржа как выраженное в процентах отношение нормальной стоимости товара за вычетом экспортной цены этого товара к его экспортной цене.

Расчет демпинга осуществляется через сопоставление средневзвешенной нормальной стоимости и средневзвешенной экспортной цены. Такое сопоставление проводится на уровне EXW (то есть цены «с завода»). Демпинговая маржа — это отношение разницы между нормальной стоимостью и экспортной ценой EXW к экспортной цене на уровне CIP/CIF (цена учитывает затраты на страхование и транспортировку).

К ценам могут быть применены корректировки для справедливого сопоставления. Как правило, размер демпинга определяется за период 12 месяцев до даты подачи заявления о проведении расследования.

Для обеспечения справедливого сопоставления товар на внутреннем рынке экспортирующей страны и на экспорт должен быть аналогичным. Аналогичный товар — товар, полностью идентичный товару, который является объектом расследования, либо в отсутствие такого товара — другой товар, имеющий характеристики, близкие к характеристикам товара-объекта. Аналогичность определяется исходя из множества факторов, например:

- физические характеристики;
- сферы использования;
- взаимозаменяемость;
- каналы дистрибуции;
- предпочтения потребителей;
- используемое оборудование и рабочая сила;
- производственный процесс.

Продажи на внутреннем рынке проверяются с точки зрения достаточности и прибыльности. Неприбыльные продажи могут не учи-

тываться в расчете демпинга. Если товар не продается на внутреннем рынке при обычном ходе торговли или продается в незначительных объемах, нормальная стоимость может быть сконструирована или могут быть использованы цены, по которым экспортер продает аналогичный товар в третьи страны.

Если цена конструируется, она будет состоять из следующих элементов: издержки производства товара в стране его происхождения с учетом необходимых административных, торговых и общих издержек и прибыли.

Специфическая субсидия

Доказательство субсидии основывается на трех элементах:

— финансовое содействие со стороны государства;
— специфичность;
— преимущество.

Специфическая субсидия — субсидия, предоставление которой ограничено определенными предприятиями. Специфическая субсидия может быть признана таковой исходя из закона экспортирующей страны или де-факто (например, из-за предоставления непропорционально больших сумм субсидий определенным предприятиям или из-за того, что определенные предприятия преимущественно используют субсидию). Специфичность может быть установлена исходя из отраслевой принадлежности компаний или исходя из региона.

Само по себе наличие демпинга или субсидирования еще не является основанием для применения антидемпинговой или компенсационной пошлины. По результатам расследования нужно доказать, что именно демпинговый или субсидируемый импорт наносит ущерб отрасли экономики, производящей аналогичный товар.

Отрасль экономики

Отрасль экономики — это все производители товара или те из них, которые составляют существенную долю производства. Для применения мер защиты внутреннего рынка в Союзе производство таких производителей не должно быть менее 25% от общего производства в Союзе в целом. Существуют исключения: из определения отрасли можно исключить импортеров, связанных производителей. Отрасль также можно определить в качестве региональной.

Для определения отрасли в качестве региональной необходимо выполнение следующих критериев:

1. Критерии изолированности рынка и существования региональной отрасли:

— производители регионального рынка должны продавать на региональном рынке не менее 80% производимого ими товара;

— спрос на региональном рынке на конкретный товар не удовлетворяется в значительной мере его производителями, находящимися на остальной территории ЕАЭС.

2. Критерии ущерба и концентрации импорта:

— демпинговый импорт сконцентрирован на региональном рынке;

— демпинговый импорт причиняет ущерб производителям всего или практически всего объема произведенного на региональном рынке товара.

Ущерб и причинно-следственная связь

Под ущербом понимается как уже нанесенный ущерб, так и его угроза, а также существенное замедление создания отрасли.

Вопрос о существенном замедлении создания отрасли может быть рассмотрен, к примеру, когда отрасль еще не сформирована: демпинговый импорт препятствует началу производства или стабильному производству и реализации товара.

Об ущербе могут свидетельствовать следующие факторы.

Во-первых, существенное увеличение демпингового импорта товара в абсолютных показателях либо относительно производства или потребления аналогичного товара в государствах-членах.

Во-вторых, это ценовые эффекты демпингового импорта:

1) ценовое занижение, т. е. ситуация, когда цены товара, являющегося предметом демпингового импорта, значительно ниже цен аналогичного товара на рынке государств-членов;

2) значительное снижение цен;

3) ценовое сдерживание, т. е. ситуация, когда демпинговый импорт значительно препятствовал росту цен аналогичного товара на рынке государств-членов, который имел бы место в случае отсутствия такого импорта.

В-третьих, это влияние демпингового импорта на производственно-экономические и финансовые показатели отрасли экономики. В частности, оцениваются объем производства, темпы роста производства, объем и доля в реализации товара, товарные запасы, степень загрузки производственных мощностей, численность персонала, заработная плата, производительность труда; прибыль, доход от привлеченных инвестиций, возможность привлечения инвестиций, денежный поток, факторы, влияющие на цены, а также размер демпинговой маржи.

Как правило, в целях анализа состояния отрасли экономики учитываются тенденции на рынке государств-членов за три года.

На состояние производителей может оказывать влияние не только демпинговый импорт, но и иные факторы. Орган, проводящий расследование, анализирует причинно-следственную связь: необходимо

удостовериться, что ущерб от иных факторов не относится к ущербу от демпингового импорта.

Например, на производителей может оказывать влияние общее снижение потребления на рынке, импорт из других стран, развитие технологий и т. д. Влияние иных факторов не должно разрывать причинно-следственную связь.

Если производители в ЕАЭС сталкиваются с вышеперечисленными проблемами: влияние демпингового импорта негативно сказалось на их производственно-экономических и финансовых показателях, они могут подготовить соответствующее заявление и обратиться в Департамент для инициирования антидемпингового расследования.

Процедура расследования

Расследование — это квазисудебная процедура, в которой участвуют заинтересованные лица. Заинтересованные лица — производители ЕАЭС, иностранные производители и (или) экспортеры товара, импортеры, потребители товара, уполномоченный орган экспортирующей страны.

Департамент принимает решение о начале расследования на основании заявления отрасли экономики государств — членов ЕАЭС или по собственной инициативе. Заявление должно содержать в том числе доказательства, доступные заявителю, о наличии оснований для применения меры защиты внутреннего рынка.

Для инициирования процедуры расследования производителям нужно выполнить критерии поддержки заявления: такое заявление должно быть поддержано другими производителями аналогичного товара таким образом, что в совокупности производство заявителя и поддержавших заявление составляло не менее 25% от производства в Союзе и не менее 50% от производства тех, кто высказался по поводу заявления.

Случаи инициирования расследования по собственной инициативе редко встречаются в мировой практике. При этом применяются аналогичные стандарты инициирования: даже при инициировании расследования по собственной инициативе в распоряжении органа, проводящего расследования, должны быть доказательства, достаточные для начала расследования.

Антидемпинговое расследование прекращается в трех случаях:

1) размер демпинговой маржи не превышает 2%;

2) импорт товара — объекта расследования незначительный (то есть его доля менее 3% в совокупном импорте, а в случае проведения расследования в отношении нескольких стран совокупная доля этих стран составляет менее 7%);

3) ущерб незначительный.

Компенсационное расследование прекращается, если:

1) размер специфической субсидии составляет менее 1% от стоимости товара, являющегося объектом расследования;

2) импорт товара-объекта расследования незначительный (то есть менее 1% в совокупном импорте, а в случае проведения расследования в отношении нескольких стран совокупная доля этих стран составляет менее 3%);

3) ущерб незначительный.

Для развивающихся и наименее развитых стран критерии более либеральные: размер субсидирования не должен превышать 2%, а импорт — 4% при условии, что суммарная доля стран не превышает 9% от общего объема импорта товара.

Участие в расследовании

Любое заинтересованное лицо может получить статус участника расследования. Для этого необходимо проинформировать орган, проводящий расследование, о своем намерении стать участником расследования в определенный срок, который указывается в уведомлении о начале расследования (25 дней с даты начала расследования).

В случае если заинтересованное лицо отказывает органу, проводящему расследования, в предоставлении необходимой информации, не предоставляет ее в установленный срок или предоставляет недостоверную информацию, таким образом существенно затрудняя проведение расследования, такое заинтересованное лицо признается несотрудничающим и предварительное или окончательное заключения могут быть сделаны органом, проводящим расследования, на основе имеющейся у него информации.

В рамках расследования проводятся публичные слушания, где участники расследования выступают с аргументами, обращают внимание органа, проводящего расследования, на определенные факты (например, об отсутствии аналогичности товара или об отсутствии ущерба и причинно-следственной связи). Ходатайство о проведении публичных слушаний принимается в течение 45 дней с даты начала расследования.

В течение 60 дней с даты начала расследования заинтересованные лица могут направить в орган, проводящий расследования, комментарии и относящиеся к расследованию сведения.

У заинтересованных лиц есть возможность до принятия решения по результатам антидемпингового или компенсационного расследования прокомментировать сведения, содержащиеся в предварительном докладе, а также дать комментарии на расчет индивидуальной демпинговой маржи или субсидирования.

Окончательный доклад учитывает все поступившие комментарии.

Конфиденциальная информация

В рамках расследования орган запрашивает в том числе сведения, которые носят конфиденциальный характер для предприятий. Конфиденциальная информация не раскрывается третьим лицам без письменного согласия стороны, которая предоставила такую информацию.

Конфиденциальная информация должна сопровождаться обоснованием запроса о конфиденциальности (причин конфиденциальности и пояснением негативных последствий, к которым приведет раскрытие такой информации), неконфиденциальным резюме или в исключительных случаях — обоснованием того, почему невозможно подготовить неконфиденциальное резюме.

Чтобы все заинтересованные лица могли иметь возможность понять суть информации и эффективно готовить свою позицию, вся конфиденциальная информация должна сопровождаться неконфиденциальной версией, в которой содержится резюме конфиденциальной информации. Неконфиденциальное резюме должно быть достаточно подробным, чтобы обеспечить понимание сути информации, представленной в конфиденциальной версии документа.

Завершение расследования

Департамент осуществляет подготовку доклада по результатам расследования, который содержит выводы, основанные на соответствующих доказательствах и сведениях, собранных в ходе расследования, а также рекомендацию о применении или продлении антидемпинговых, компенсационных или специальных защитных мер. Все уведомления, а также предварительные и окончательные доклады публикуются на официальном сайте ЕЭК.

Если основания для применения меры отсутствуют, Департамент уведомляет о завершении расследования в связи с отсутствием оснований.

Формы мер защиты внутреннего рынка

Специальная защитная мера может принимать форму специальной пошлины, импортной или специальной квоты. Специальная квота — установление определенного объема импорта товара на таможенную территорию Союза, в рамках которого товар поставляется на таможенную территорию Союза без уплаты специальной пошлины, а свыше которого — с уплатой специальной пошлины.

Антидемпинговая мера, как правило, принимается в форме антидемпинговой пошлины, размер которой не может превышать размер демпинговой маржи. Ставка антидемпинговой пошлины может быть меньше, чем размер демпинговой маржи, если такой размер

является достаточным для устранения ущерба отрасли экономики государств-членов.

Антидемпинговое расследование также может быть приостановлено или прекращено без введения пошлины при принятии ценовых обязательств. Экспортер может направить проект ценовых обязательств о пересмотре цен товара или о прекращении его экспорта на таможенную территорию Союза по ценам ниже его нормальной стоимости. Принятие ценовых обязательств возможно, если орган, проводящий расследования, придет к заключению, что принятие указанных обязательств устранит ущерб, причиненный демпинговым импортом, и Комиссия примет решение об их одобрении.

Компенсационная мера, как правило, принимается в форме компенсационной пошлины. Ставка компенсационной пошлины не должна превышать размер специфической субсидии экспортирующей третьей страны, рассчитанный на единицу субсидируемого и экспортируемого товара. Ставка компенсационной пошлины может быть меньше, чем размер специфической субсидии экспортирующей третьей страны, если такая ставка является достаточной для устранения ущерба отрасли экономики государств-членов.

Компенсационное расследование также может быть приостановлено или прекращено без введения пошлины при принятии Комиссией решения об одобрении добровольных обязательств субсидирующей третьей страной или экспортером товара, являющегося объектом расследования.

Принятие решения

Решение о введении специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер принимается Коллегией ЕЭК после обсуждения с государствами — членами ЕАЭС в Консультативном комитете по торговле. Консультативный комитет представляет собой рабочий консультативный орган, состоящий из представителей заинтересованных государственных органов государств — членов ЕАЭС.

Комиссия по результатам расследования может принять решение о неприменении специальной защитной, антидемпинговой или компенсационной меры, даже в случае, если применение такой меры соответствует критериям, установленным Протоколом. Такое решение возможно, если органом, проводящим расследования, по результатам анализа всей информации, предоставленной заинтересованными лицами, подготовлено заключение о том, что применение такой меры может причинить ущерб интересам государств-членов.

Решения о введении мер защиты внутреннего рынка обязательны для всех государств — членов ЕАЭС и имеют прямое действие на территории всех государств — членов ЕАЭС.

Срок применения и пересмотр мер защиты внутреннего рынка

Первоначальный срок применения специальной защитной меры не превышает 4 лет. Совокупный срок действия специальной защитной меры не может превышать 8 лет с учетом продления. Если срок действия меры более 1 года, мера постепенно смягчается через равные интервалы времени.

Специальная защитная мера применяется в размере и в течение срока, которые необходимы для предотвращения или устранения серьезного ущерба отрасли экономики государств-членов или угрозы его причинения, а также для облегчения процесса адаптации отрасли экономики государств-членов к меняющимся экономическим условиям. Затронутая отрасль производства должна пройти процесс адаптации. В случае продления действия меры необходимы соответствующие доказательства.

Антидемпинговая или компенсационная мера может быть принята на срок, не превышающий 5 лет. Срок можно продлить по результатам повторного расследования. Действие антидемпинговой меры продлевается Комиссией в случае, если по результатам повторного расследования установлена возможность возобновления либо продолжения демпингового импорта и причинения ущерба отрасли экономики государств-членов.

В праве Союза предусмотрено несколько механизмов пересмотра действующих антидемпинговых и компенсационных мер в связи с: изменившимися обстоятельствами; новым поставщиком; обходом защитной меры.

Оспаривание мер защиты внутреннего рынка

Решения о применении мер защиты внутреннего рынка могут быть оспорены в Суде ЕАЭС в соответствии с положениями приложения № 2 к Договору о Союзе (Статут Суда ЕАЭС).

Для исполнения решений Суда Комиссия принимает необходимые меры: по инициативе органа, проводящего расследования, проводится повторное расследование в части, необходимой для исполнения решения Суда Союза.

7.6. Зачисление и распределение ввозных таможенных пошлин в ЕАЭС

Одной из целей создания таможенных и экономических союзов является стимулирование развития внутренней торговли на общей таможенной территории союзов.

Таким образом, ввозимые на территорию союза товары могут проходить «таможенную очистку» с уплатой ввозных таможенных пошлин

в одной стране, а потребляться в другой. В связи с этим **в мировой практике сложилось несколько основных подходов к распределению доходов от ввозных пошлин между участниками интеграционных объединений**:

- зачисление сумм пошлин в бюджет той страны, на территорию которой поступил товар (то есть ввозные таможенные пошлины фактически не распределяются);
- определение страны конечного пункта следования (потребления) товара, поступающего на территорию таможенного союза — при таможенном оформлении в стране ввоза товара на таможенную территорию союза взимается пошлина, которая направляется в бюджет той страны, в которую следует товар;
- определение доли государства-члена в доходах от ввозных таможенных пошлин по установленным правилам их распределения;
- зачисление пошлин в общий фонд или бюджет интеграционного объединения.

Южноафриканский таможенный союз *(ЮАТС) включает 5 государств-членов (Ботсвана, Лесото, Намибия, Эсватини и ЮАР). Соглашение о ЮАТС предусматривает распределение между бюджетами государств-членов ввозных таможенных пошлин, уплаченных при ввозе товаров на единую таможенную территорию ЮАТС (применяется единый таможенный тариф), а также акцизных сборов, которыми облагаются как произведенные на территории союза товары, так и импортируемые в страны союза (странами согласовываются перечень товаров, облагаемых акцизами, и размеры ставок акцизных сборов).*

При этом при ***распределении ввозных таможенных пошлин*** *доля каждой из стран ЮАТС рассчитывается исходя из стоимостных объемов внутреннего импорта товаров из всех других государств — членов Союза.*

Распределение 85% акцизных сборов *осуществляется на основе доли ВВП государства-члена в общем объеме ВВП всех стран ЮАТС.* ***Оставшиеся 15% акцизных сборов*** *образуют компонент развития, в основе распределения которого заложен принцип поддержки менее развитых стран таможенного союза, а в качестве показателя, определяющего уровень развития, выбран ВВП на душу населения.*

В ЮАТС нормативы распределения всех трех компонентов общего распределяемого фонда ежегодно пересчитываются.

Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива *(ССАГПЗ) включает 6 государств-членов (Бахрейн, Катар, Кувейт, ОАЭ, Оман и Саудовская Аравия). В ССАГПЗ введен единый внешний таможенный тариф, а ввозные таможенные пошлины взимаются в месте ввоза товаров на единую таможенную территорию ССАГПЗ,*

после чего переводятся в государства — члены ССАГПЗ, куда товары направляются.

***Европейский союз** (ЕС) включает 27 государств-членов. В Европейском союзе применяется единый таможенный тариф к товарам, импортируемым на территорию ЕС. Поступления от ввозных таможенных пошлин частично остаются в стране импорта (25%), а оставшаяся часть перечисляется в доход общего бюджета ЕС.*

При обсуждении в 2009 году различных аспектов формирования Таможенного союза Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации было принято решение, что **уплаченные в каждой из стран ввозные таможенные пошлины должны перераспределяться между бюджетами всех государств — членов Таможенного союза по определенным нормативам**.

Механизм зачисления и распределения сумм ввозных таможенных пошлин был закреплен Соглашением об установлении и применении в Таможенном союзе порядка зачисления и распределения ввозных таможенных пошлин (иных пошлин, налогов и сборов, имеющих эквивалентное действие) от 20 мая 2010 года и **начал применяться с 1 сентября 2010 года**.

При подготовке Соглашения от 20 мая 2010 года экспертами была разработана методика расчета нормативов распределения сумм ввозных таможенных пошлин между бюджетами государств-членов. Рассчитанные по методике нормативы были закреплены Соглашением:

Республика Беларусь – 4,70%;

Республика Казахстан – 7,33%;

Российская Федерация – 87,97%.

*Согласно **решению Комиссии таможенного союза от 26 февраля 2010 года № 176 «О механизме зачисления и распределения сумм таможенных пошлин, иных пошлин, налогов и сборов, имеющих эквивалентное действие»** нормативы распределения сумм ввозных таможенных пошлин рассчитывались на основе статистических данных за 2007–2008 годы как среднее арифметическое значение нормативов распределения, определенных двумя способами:*

- *на основе показателей общего объема импорта из стран дальнего зарубежья из статистической базы данных «UN Comtrade», с корректировкой для Республики Казахстан на объемы импорта товаров переходного периода (409 тарифных линий) и сахара-сырца тростникового (на которые в Республике Казахстан были установлены пониженные по сравнению с Единым таможенным тарифом (ЕТТ) ставки ввозных таможенных пошлин);*
- *исходя из стоимостных объемов импорта из стран дальнего зарубежья в разрезе двухзначных групп ТН ВЭД (из базы данных*

«UN Comtrade») с применением одинаковых расчетных средне-арифметических ставок ETT, для Республики Казахстан — рассчитанных с учетом ставок, установленных к импорту товаров переходного периода и сахару-сырцу тростниковому.

С 2015 года в ЕАЭС действует Протокол о порядке зачисления и распределения сумм ввозных таможенных пошлин (иных пошлин, налогов и сборов, имеющих эквивалентное действие), их перечисления в доход бюджетов государств-членов (приложение № 5 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года) (далее — Протокол о порядке зачисления и распределения пошлин).

При присоединении к ЕАЭС Республики Армения и Кыргызской Республики нормативы распределения сумм ввозных таможенных пошлин были пересмотрены (с 1 февраля 2015 года и 1 октября 2015 года соответственно), а затем два раза уточнялись исходя из складывавшейся динамики внешней торговли по инициативе государств-членов. На сегодняшний день нормативы распределения составляют:

Республика Армерия — 1,220%;

Республика Беларусь — 4,860%;

Республика Казахстан — 6,955%;

Кыргызская Республика — 1,900%;

Российская Федерация — 85,065%.

Таким образом, хотя право ЕАЭС не предусматривает необходимость периодического пересмотра нормативов распределения, по инициативе государств-членов этот вопрос может рассматриваться.

Таблица 9

Нормативы распределения сумм ввозных таможенных пошлин между бюджетами государств-членов в Таможенном союзе и ЕАЭС

	Нормативы, закрепленные Соглашением от 20 мая 2010 года (с 1 сентября 2010 года)	Нормативы при присоединении к ЕАЭС Республики Армения (с 1 февраля 2015 года)	Нормативы при присоединении к ЕАЭС Кыргызской Республики (с 1 октября 2015 года)	Нормативы с 1 января 2017 года по 31 декабря 2019 года	Нормативы с 1 января 2020 года
Армения	–	1,13%	1,11%	1,220%	1,220%
Беларусь	4,70%	4,65%	4,56%	4,560%	4,860%
Казахстан	7,33%	7,25%	7,11%	7,055%	6,955%
Кыргызстан	–	–	1,90 %	1,900%	1,900%
Россия	87,97%	86,97%	85,32%	85,265%	85,065%

Источник: *Протокол о порядке зачисления и распределения сумм ввозных таможенных пошлин (иных пошлин, налогов и сборов, имеющих эквивалентное действие), их перечисления в доход бюджетов государств-членов (приложение № 5 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/cd86af41def3ba90a9a89ea29083d833cc22c771/?ysclid=l9v4w3uio2571502120*

Механизм распределения применяется также в отношении **сумм пеней и процентов**, начисляемых на суммы ввозных таможенных пошлин в установленных правом Союза случаях.

При ввозе товаров на таможенную территорию Союза импортеры уплачивают (или таможенные органы взыскивают) ввозные таможенные пошлины, специальные, антидемпинговые, компенсационные пошлины **в национальной валюте** страны, в которой производится таможенное декларирование товаров в соответствии с заявленной таможенной процедурой, предусматривающей уплату таких платежей.

Уплата производится на единый счет уполномоченного органа (единый казначейский счет) отдельными расчетными (платежными) документами.

Уполномоченный орган *в понимании Протокола о порядке зачисления и распределения пошлин — это государственный орган государства-члена, осуществляющий кассовое обслуживание исполнения бюджета этого государства-члена (то есть это государственное казначейство — в Российской Федерации Федеральное казначейство, в Республике Беларусь Главное государственное казначейство Минфина Беларуси и т. д.).*

Единый счет уполномоченного органа *— это счет, открытый уполномоченному органу в национальном (центральном) банке либо в уполномоченном органе, имеющем корреспондентский счет в национальном (центральном) банке, для зачисления и распределения поступлений между бюджетами данного государства-члена.*

Фактически, в каждом государстве — члене Союза государственному казначейству в национальном (центральном) банке данного государства открыт единый казначейский счет, на котором аккумулируются все доходы бюджета данной страны в разбивке по установленным национальным бюджетным законодательством ***кодам бюджетной классификации****.*

Согласно Протоколу о порядке зачисления и распределения пошлин казначейства должны обособленно учитывать и отражать в отчетности об исполнении бюджета:

- *суммы поступлений (возвратов, зачетов в счет погашения задолженности) ввозных таможенных пошлин на едином счете уполномоченного органа;*
- *суммы распределенных ввозных таможенных пошлин, перечисленные на счета в иностранной валюте других государств-членов;*
- *суммы зачисленных в бюджет государства-члена доходов от распределения этим государством-членом сумм ввозных таможенных пошлин;*
- *суммы ввозных таможенных пошлин, поступившие в бюджет государства-члена от других государств-членов;*

— *поступившие в бюджет государства-члена проценты за просрочку, установленные Протоколом о порядке зачисления и распределения пошлин;*
— *суммы распределенных ввозных таможенных пошлин, перечисление которых на счета в иностранной валюте других государств-членов приостановлено.*

На денежные средства, находящиеся на едином счете уполномоченного органа, не может быть обращено взыскание в порядке исполнения судебных актов или каким-либо иным способом, за исключением случаев погашения задолженности по уплате таможенных платежей, специальных, антидемпинговых и компенсационных пошлин, а также пеней (процентов).

Распределение сумм ввозных таможенных пошлин в национальной валюте данного государства между государствами-членами по установленным нормативам, их перечисление в бюджет своего государства и на «счета в иностранной валюте» других государств-членов (которые открыты в национальном (центральном) банке данного государства) осуществляется казначействами на следующий рабочий день после отчетного дня, в который суммы пошлин зачислены на единый счет уполномоченного органа (в Республике Казахстан — в день зачисления сумм пошлин на единый счет).

Перед распределением сумм пошлин, казначейство проводит операции по зачету сумм иных таможенных платежей в счет уплаты ввозных таможенных пошлин, а также исполняет заявки на возврат излишне уплаченных (излишне взысканных) сумм пошлин их плательщикам.

Пени (проценты) за несвоевременный возврат сумм ввозных таможенных пошлин *выплачиваются из бюджета государства-члена, в котором нарушен порядок возврата, и подлежащая распределению между государствами-членами сумма пошлин на сумму данных пеней (процентов) не уменьшается.*

Расчетный (платежный) документ на перечисление распределенных сумм пошлин должен быть направлен казначейством в национальный (центральный) банк **не позднее 14 часов** по местному времени. При нарушении этого срока соответствующий платеж признается просроченным на один день. Уполномоченные органы государств-членов также ежедневно **не позднее 16 часов** по местному времени направляют друг другу подробную информацию о зачисленных и распределенных за отчетный день суммах ввозных таможенных пошлин (форма соответствующего отчета утверждена Решением Коллегии ЕЭК от 2 декабря 2014 года № 222).

Протокол о порядке зачисления и распределения пошлин также предусматривает регулярный обмен информацией, связанной с уплатой ввозных таможенных пошлин, между центральными таможенными органами государств-членов.

Государство-член, не перечислившее другим государствам-членам суммы распределенных ввозных таможенных пошлин, уплачивает этим государствам-членам **проценты за просрочку** на всю сумму образовавшейся задолженности по ставке в размере 0,1% за каждый календарный день просрочки, включая день, в который сумма от распределения ввозной таможенной пошлины не была перечислена.

При непоступлении (неполном поступлении) денежных средств от какого-либо государства-члена и отсутствии уведомления уполномоченного органа этого государства об отсутствии сумм ввозных таможенных пошлин, подлежащих распределению, казначейство государства-члена, на счет в иностранной валюте которого не поступили денежные средства, на третий рабочий день вправе приостановить перечисление своих сумм пошлин.

В таких случаях ЕЭК должна начать консультации с органами исполнительной власти государств-членов с целью скорейшего возобновления функционирования механизма распределения сумм ввозных таможенных пошлин в полном объеме. Если решение о возобновлении функционирования механизма распределения не принимается, данный вопрос выносится на рассмотрение Совета Комиссии и Евразийского межправительственного совета.

На следующий рабочий день после распределения уполномоченными органами сумм пошлин в национальных валютах на «счета в иностранной валюте» других государств-членов, **национальные (центральные) банки обязаны выкупить свои национальные валюты друг у друга за доллары США** (по официальным курсам национальных валют к доллару США, установленным на рабочий день, следующий за датой перечисления денежных средств в национальной валюте первого государства-члена на «счет в иностранной валюте» второго государства-члена).

При этом обязанность продажи денежных средств в долларах США должна быть исполнена национальным (центральным) банком каждого государства-члена вне зависимости от реализации аналогичных прав и исполнения обязанностей в отношениях между другими государствами-членами.

Для упрощения и уменьшения межстрановых переводов в долларах США, национальные (центральные) банки в отдельных договорах на двухсторонней основе между собой установили «неттинг» исполнения встречных обязательств в долларах США — национальный (центральный) банк, величина обязательства в долларах США которого превышает величину встречного обязательства другого национального

(центрального) банка, перечисляет только разницу между величинами указанных встречных обязательств в долларах США другому национальному (центральному) банку.

Однако в условиях наложенных ограничительных мер на операции Центрального Банка Российской Федерации и Национального банка Республики Беларусь **в начале 2022 года выполнение обязательств по перечислению в государства-члены указанными странами сумм пошлин в долларах США стало невозможно**. В связи с этим в Протокол о порядке зачисления и распределения пошлин было внесено дополнение, позволяющее национальным (центральным) банкам в заключенных между ними во исполнение данного Протокола двухсторонних договорах определить, что суммы вышеуказанных возникших встречных обязательств в долларах США перечисляются в российских рублях.

За неисполнение либо ненадлежащее исполнение обязательства национальные (центральные) банки либо государства-члена должны уплачивать за каждый календарный день просрочки пени, рассчитанные по ставке $SOFR_{USD,\ o/n} + 2\%$ (где $SOFR_{USD,\ o/n}$ — это установленная Федеральным резервным банком Нью-Йорка для дня, в который началось неисполнение либо ненадлежащее исполнение обязательства, однодневная ставка «овернайт» в долларах США (Secured Overnight Financing Rate (SOFR)).

Национальные (центральные) банки осуществляют предусмотренные Протоколом о порядке зачисления и распределения пошлин расчеты и перечисления на безвозмездной основе. При этом издержки и убытки, возникающие в связи с осуществлением данных расчетов, в том числе вследствие изменения курсов валют, неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств другими государствами-членами и национальными (центральными) банками других государств-членов, не подлежат возмещению другими государствами-членами.

Суммы распределенных ввозных таможенных пошлин, не перечисленные каким-либо государством-членом на «счета в иностранной валюте» других государств-членов, а также суммы не исполненных национальными (центральными) банками государств-членов обязательств по перечислению денежных средств в долларах США, **относятся к государственному долгу**.

Высшие органы государственного финансового контроля государств-членов в рамках совместных контрольных мероприятий ежегодно проверяют соблюдение уполномоченными органами государств-членов положений Протокола о порядке зачисления и распределения пошлин, а Комиссия ежегодно готовит и представляет в Евразийский межправительственный совет отчет о зачислении и распределении сумм пошлин.

Высшие органы государственного финансового контроля государств — членов ЕАЭС:
Аудиторская палата Республики Армения;
Комитет государственного контроля Республики Беларусь;
Счетный комитет по контролю за исполнением республиканского бюджета Республики Казахстан;
Счетная палата Кыргызской Республики;
Счетная палата Российской Федерации.

Протокол о порядке зачисления и распределения пошлин предоставляет возможность создания специального комитета из сотрудников уполномоченных, таможенных и иных государственных органов государств-членов, а также привлеченных специалистов для контроля (аудита) за соблюдением государствами-членами порядка зачисления и распределения поступивших сумм ввозных таможенных пошлин.

Рассмотренный порядок зачисления и распределения сумм ввозных таможенных пошлин применяется также и в отношении **специальных, антидемпинговых и компенсационных пошлин**.

7.7. Прослеживаемость перемещения отдельных категорий иностранных товаров в рамках ЕАЭС

3 февраля 2021 года вступило в силу Соглашение о механизме прослеживаемости товаров, ввезенных на таможенную территорию Евразийского экономического союза, подписанное главами государств — членов Союза 29 мая 2019 года (далее — Соглашение).

Соглашение нацелено на создание в Союзе системы прослеживаемости иностранных товаров, главной задачей которой будет являться подтверждение законности их оборота при перемещении с территории одного государства — члена Союза на территорию другого государства-члена, а также создание условий, исключающих использование различных схем уклонения от уплаты таможенных и налоговых платежей, обеспечение контроля со стороны государства за операциями, связанными с оборотом таких товаров.

Прослеживаемости подлежат иностранные товары, помещенные под таможенную процедуру выпуска для внутреннего потребления, а также товары, конфискованные или обращенные в доход государства, на которые по решению суда обращено взыскание в счет уплаты пошлин и налогов, товары, задержанные таможенными органами и не востребованные в установленные сроки лицами, обладающими полномочиями в отношении таких товаров.

Конкретный перечень товаров, которые будут прослеживаться в рамках Союза, должен быть утвержден Советом ЕЭК.

Перечень подлежащих прослеживаемости товаров *должен содержать наименования товаров, их 10-значные коды в соответствии с единой ТН ВЭД ЕАЭС и количественные единицы измерения, используемые в целях прослеживаемости.*

При этом **действие Соглашения не распространяется** на:

- товары, образовавшиеся после переработки иностранных товаров, помещенных под таможенные процедуры переработки на таможенной территории и для внутреннего потребления, свободной таможенной зоны, свободного склада;
- товары, ввоз которых осуществляется физическими лицами в личных, семейных, иных целях, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности;
- товары, предназначенные для официального пользования дипломатическими представительствами и консульскими учреждениями, международными организациями и т. д.

Прослеживаемость не осуществляется в отношении товаров, реализованных в розничной торговле, сведения о которых содержат информацию, отнесенную к государственной тайне (государственным секретам), других товаров в случаях, определяемых ЕЭК.

Соглашение предусматривает создание в государствах-членах **национальных систем прослеживаемости** — информационных систем, обеспечивающих сбор, учет и хранение сведений о подлежащих прослеживаемости товарах, и об операциях, связанных с их оборотом на территории Союза. Национальные системы прослеживаемости должны предусматривать:

- учет товаров с использованием количественных единиц измерения товаров, предусмотренных перечнем, утвержденным Советом ЕЭК;
- взаимосвязь сопроводительного документа с документом, на основании которого сведения о товарах включены в национальную систему прослеживаемости;
- взаимосвязь последующего сопроводительного документа с предыдущим сопроводительным документом;
- сквозную документальную идентификацию товаров (партии товаров) при их обороте.

Сведения в национальную систему прослеживаемости включаются из деклараций на товары и заявлений о выпуске товаров до подачи декларации, сопроводительных документов, иных документов, предусмотренных законодательством государств — членов Союза, а также национальных систем прослеживаемости других государств-членов.

При этом Соглашение прямо определяет необходимость оформлять сопроводительные документы на подлежащие прослеживаемости товары в виде электронных документов.

*Под **«сопроводительным документом»** Соглашение понимает счет-фактуру или иной документ, определенный законодательством государств-членов, сведения из которого включаются в национальную систему прослеживаемости. В наших странах «сопроводительным документом» определены:*

- *в Республике Армения — налоговые счета, счета-фактуры и экспортные счета-фактуры;*
- *в Республике Беларусь — электронные накладные, под которыми понимаются товарно-транспортные и товарные накладные в виде электронных документов, а также электронные сообщения, создаваемые грузоотправителем при отгрузке товаров в адрес организации, местом нахождения которой не является Беларусь, и (или) иностранного гражданина и (или) лица без гражданства, осуществляющих предпринимательскую и иную хозяйственную (экономическую) деятельность;*
- *в Республике Казахстан — электронные счета-фактуры, в том числе выписанные на основе сопроводительных накладных на товары;*
- *в Кыргызской Республике — электронные счета-фактуры;*
- *в Российской Федерации — счета-фактуры и универсальные передаточные документы.*

*В целях **уникальной идентификации каждого сопроводительного документа** в рамках ЕАЭС решением Коллегии ЕЭК от 29 июня 2021 года № 83 «О Требованиях к уникальной идентификации сопроводительного документа» определено, что его регистрационный номер, формируемый в национальной системе прослеживаемости, должен вначале включать 2 символа, означающих код государства — члена Союза, с территории которого перемещаются товары (Республика Армения — AM, Республика Беларусь — BY, Республика Казахстан — KZ, Кыргызская Республика — KG, Российская Федерация — RU).*

Прослеживаемость товаров **прекращается по истечении 5 лет** с даты последней операции, связанной с оборотом товаров. В национальном законодательстве государств-членов может быть определен порядок и сроки прекращения прослеживаемости до истечения 5-летнего срока, но только в следующих случаях:

- использование товаров, подлежащих прослеживаемости, в производстве, в том числе в переработке, на территории государства-члена;
- захоронение, обезвреживание, утилизация или уничтожение товаров;
- уничтожение и (или) безвозвратная утрата товаров вследствие действия непреодолимой силы;

— передача товаров в розничную торговлю или реализация в розничной торговле;
— вывоз товаров с таможенной территории Союза в соответствии с таможенной процедурой экспорта либо реэкспорта.

Фактически, предусмотренный Соглашением механизм прослеживаемости перемещения товаров в рамках ЕАЭС — это **межгосударственная система обмена сведениями из национальных систем прослеживаемости**. Государство — член Союза, с территории которого перемещаются товары, направляет содержащиеся в национальной системе прослеживаемости сведения о товарах и связанных с оборотом таких товаров операциях, совершаемых между лицами различных государств-членов, в государство-член, на территорию которого перемещаются товары, и государства-члены, по территориям которых предполагается осуществление перевозки товаров.

При этом Соглашение предусматривает передачу только сведений, касающихся ввоза товаров на таможенную территорию Союза, и перемещения между государствами-членами.

***Состав передаваемой между государствами — членами ЕАЭС информации определен статьей 8 Соглашения и включает сведения**:*

— *о продавце и покупателе товаров — код страны, наименование, идентификационный номер, место нахождения;*
— *из сопроводительного документа — номер, дата, порядковый номер товара, его наименование, единицы измерения и количество, пункт назначения;*
— *из таможенной декларации на товары (в соответствии с которой товары помещены под таможенную процедуру выпуска для внутреннего потребления) — регистрационный номер декларации, порядковый номер товара;*
— *из заявления о выпуске товаров до подачи декларации на товары, в соответствии с которым товары помещены под таможенную процедуру выпуска для внутреннего потребления (если сопроводительный документ взаимосвязан с таким заявлением) — регистрационный номер заявления, порядковый номер товара, страна отправления и назначения, валюта, стоимость, наименование и описание товара, код в соответствии с единой ТН ВЭД ЕАЭС, единицы измерения и количество, вес брутто, страна происхождения;*
— *из документа, согласно которому товары конфискованы или обращены в доход государства иным способом либо обращены в счет уплаты пошлин и налогов либо задержаны таможенными органами — наименование, регистрационный номер и дата документа;*
— *из акта инвентаризации (при наличии) — дата и регистрационный номер акта, порядковый номер товара;*

— *идентификационный номер, нанесенный на товарную единицу (при его наличии в национальной системе прослеживаемости);*
— *код товара в соответствии с единой ТН ВЭД ЕАЭС.*

Сведения направляются с использованием интегрированной информационной системы Союза не позднее дня поступления соответствующей информации в национальную систему прослеживаемости в виде отдельного электронного сообщения в отношении каждого сопроводительного документа, т. е. отдельно в отношении каждой межстрановой поставки товаров.

В случае если госорганам государства — получателя товаров потребуется дополнительная информация, касающаяся оборота товаров, предшествующих их перемещению с территории одного государства-члена на территорию другого государства, соответствующие сведения представляется только **по запросу уполномоченного органа** государства-члена, на территорию которого они перемещаются (перемещены). Такие запросы осуществляются на русском языке с использованием интегрированной информационной системы Союза.

Органы, уполномоченные обеспечивать координацию реализации механизма прослеживаемости:
— *Комитет государственных доходов Республики Армения;*
— *Министерство по налогам и сборам Республики Беларусь;*
— *Министерство финансов Республики Казахстан;*
— *Министерство финансов Кыргызской Республики;*
— *Министерство финансов Российской Федерации.*

Органы, уполномоченные обеспечивать сбор, учет, хранение и обработку сведений, включаемых в национальную систему прослеживаемости:
— *Комитет государственных доходов Республики Армения;*
— *Министерство по налогам и сборам Республики Беларусь;*
— *Комитет государственных доходов Министерства финансов Республики Казахстан;*
— *Государственная налоговая служба при Министерстве финансов Кыргызской Республики;*
— *Федеральная налоговая служба России.*

Не допускается перемещение товаров, подлежащих прослеживаемости, с территории одного государства-члена на территорию другого государства-члена **при отсутствии в национальной системе прослеживаемости сведений об операциях, связанных с таким перемещением**. Государства-члены обеспечивают контроль за оборотом товаров, подлежащих прослеживаемости, в соответствии со своим законодательством.

На первом этапе, для апробации функционирования национальных систем прослеживаемости и интегрированной информационной системы ЕАЭС, внедрение механизма прослеживаемости осуществляется **в рамках пилотного проекта**. Согласно решению Совета Комиссии от 21 января 2022 года № 2 «О реализации пилотного проекта по внедрению механизма прослеживаемости товаров, ввезенных на таможенную территорию ЕАЭС» пилотный проект проводится с 1 июля 2021 года по 31 марта 2023 года в отношении товаров «холодильники и морозильники бытовые».

На постоянной основе механизм прослеживаемости начнет функционировать в соответствии с решением Межправсовета, принятым по результатам пилотного проекта.

7.8. Внешняя торговля услугами

Вопросам регулирования внешней торговли услугами государств — членов ЕАЭС уделено несколько положений Договора о ЕАЭС, в частности статья 38, которая закрепляет, что государства-члены осуществляют координацию в сфере торговли услугами с третьими сторонами. При этом осуществление координации не означает наднациональной компетенции ЕАЭС в этой сфере.

Кроме того, раздел 6 Приложения № 16 («Протокол о торговле услугами, учреждении, деятельности и осуществлении инвестиций») регулирует взаимоотношения с третьими государствами по вопросам торговли услугами, учреждения, деятельности и осуществления инвестиций.

В отношении торговли товарами статья 35 Договора о ЕАЭС напрямую закрепляет возможность установления режима свободной торговли товарами в торговле с третьей стороной на основании международного договора между Союзом и такой третьей стороной.

В отношении торговли услугами, однако, установлено, что государства-члены вправе самостоятельно заключать с третьими государствами международные соглашения об экономической интеграции, которые должны соответствовать следующим требованиям:

1) охватывать существенное число секторов услуг, а также заведомо не исключать ни при каких обстоятельствах априори ни один из способов поставки услуг, вопросов учреждения и деятельности;

2) быть направлены на устранение существующих дискриминационных мер и на запрещение введения новых;

3) быть направлены на либерализацию торговли услугами, учреждения и деятельности.

Каждое государство-член, заключившее такое международное соглашение об экономической интеграции, предоставляет при таких же (подобных) условиях государствам-членам уступки, которые оно

предоставляет в рамках такого международного соглашения об экономической интеграции.

Государство-член, заключившее с третьим государством международное соглашение об экономической интеграции, обязано информировать о его заключении другие государства-члены в течение 1 месяца с даты его подписания.

Пунктом 48 Приложения № 16 также установлено, что государства-члены самостоятельно определяют свою внешнеторговую политику в отношении торговли услугами, учреждения, деятельности и осуществления инвестиций с третьими государствами.

В практике реализации торговой политики ЕАЭС на текущий момент имеется два примера включения вопросов торговли услугами и инвестиций в повестку обсуждения со странами-партнерами: Соглашение о свободной торговле между ЕАЭС и его государствами-членами, с одной стороны, и Социалистической Республикой Вьетнам, с другой стороны (далее — Соглашение ЕАЭС–Вьетнам), и Соглашение о свободной торговле между ЕАЭС и его государствами-членами, с одной стороны, и Республикой Сингапур, с другой стороны (далее — Соглашение ЕАЭС–Сингапур).

Нестандартной деталью Соглашения ЕАЭС–Вьетнам является применение одной из глав только по отношению к двум сторонам, так как только Российская Федерация и Вьетнам согласовали между собой главу 8, посвященную взаимному регулированию торговли услугами, капиталовложений и перемещения физических лиц. Остальные государства — члены ЕАЭС по желанию могут присоединиться к положениям данной главы позднее. Положения главы 8 базируются на положениях ГАТС.

В международной практике формирования раздела по регулирования услуг в соглашениях о свободной торговли существуют разные подходы к включению обязательств, которые берут на себя стороны в различных секторах.

Первый подход основан на формате перечней специфических обязательств стран — членов ВТО к ГАТС, так называемый «позитивный формат». «Позитивный» формат формирования перечней обязательств по торговле услугами предполагает фиксирование в перечне только тех секторов, в отношении которых сторона гарантирует определенный уровень доступа на свой рынок и предоставление национального режима для иностранных услуг, поставщиков услуг. В рамках данного перечня обязательства по каждому включенному сектору (подсектору) формируются отдельно по каждому из четырех способ поставки (трансграничная поставка услуги, потребление за рубежом, коммерческое присутствие и перемещение физических лиц).

«Негативный» формат формирования перечней обязательств предполагает фиксацию только конкретных секторов, подсекторов и ограничений (запретов) в них, которые сторона может применять в отношении доступа иностранных услуг, поставщиков услуг на свой национальный рынок. Во всех секторах, которые в перечне не указаны, сторона гарантирует возможность доступа на свой рынок без ограничений. Одними из первых данный формат перечней стали использовать страны Северной и Южной Америки, например в Североамериканской зоне свободной торговли (НАФТА).

В Соглашении ЕАЭС–Вьетнам Россия и Вьетнам используют комбинированный формат перечней специфических обязательств. Раздел «Торговля услугами» данной главы регулирует два способа поставки услуг между сторонами — трансграничную поставку и потребление за рубежом. Обязательства по данным способам поставки зафиксированы в «позитивном» формате. Раздел «Учреждение, коммерческое присутствие и деятельность» предусматривает обязательства сторон по третьему способу поставки, сформированные в «негативном» формате. Глава «Перемещение физических лиц» регламентирует условия, предоставляемые для четвертого вида поставки, в секторах, перечисленных в «позитивных перечнях» сторон.

В рамках проведения переговоров с Сингапуром государствами — членами ЕАЭС было принято решение о дополнении общесоюзных договоренностей по торговле товарами двусторонними соглашениями (в формате государство — член ЕАЭС — Сингапур) по торговле услугами, инвестициям и перемещению физических лиц.

На полях Высшего совета, состоявшегося 1 октября 2019 года в Ереване, была подписана часть пакета договоренностей между ЕАЭС и Сингапуром — Соглашение о свободной торговле между ЕАЭС и его государствами — членами, с одной стороны, и Республикой Сингапур, с другой стороны, и Рамочное соглашение о всеобъемлющем экономическом сотрудничестве между ЕАЭС и его государствами-членами, с одной стороны, и Республикой Сингапур, с другой стороны.

По состоянию на конец 2022 года заключено только одно соглашение по услугам и инвестициям — Соглашение между Республикой Армения и Республикой Сингапур (заключено одновременно с упомянутыми общесоюзными соглашениями и ратифицировано).

Говоря о внешнеторговой политике государств — членов ЕАЭС в части услуг, стоит отметить, что все государства-члены также являются членами СНГ. На площадке СНГ в течение нескольких лет ведется разработка Соглашения о свободной торговле услугами, учреждении, деятельности и осуществлении инвестиций, которое направлено на либерализацию условий торговли услугами на пространстве СНГ и содействие взаимным инвестициям.

Вопросы для самоподготовки

1. Что является доказательством демпинга?
2. Какие условия должны выполняться для применения антидемпинговой меры?
3. Какая доля импорта из одной страны будет считаться незначительной в антидемпинговом расследовании?
4. Какие факторы свидетельствуют об ущербе отрасли экономики?
5. Какие иные факторы, помимо демпингового импорта, могут влиять на производителей?
6. Какая субсидия является специфической?
7. Кто проводит антидемпинговое расследование в ЕАЭС?
8. Какие условия поддержки заявления должны выполняться для начала расследования?
9. Кто принимает решение о применении антидемпинговой меры?
10. Чем определяется максимальный размер антидемпинговой пошлины?
11. В какой форме может быть принята специальная защитная мера?
12. В течение какого срока может применяться специальная защитная, антидемпинговая или компенсационная мера?
13. Где могут оспариваться решения о применении мер защиты внутреннего рынка?

Глава 8
ЕДИНАЯ СИСТЕМА ТЕХНИЧЕСКОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЕАЭС

8.1. Технические регламенты ЕАЭС
8.2. Оценка соответствия продукции требованиям технических регламентов ЕАЭС
8.3. Особенности регулирования сферы стандартизации, метрологии, аккредитации и государственного контроля (надзора) в ЕАЭС

Ключевые слова: *единые технические регламенты, техническое регулирование, единый перечень продукции, декларирование, сертификация, государственная регистрация, единый знак обращения продукции на рынке государств – членов ЕАЭС, стандартизация, согласованная политика в области обеспечения единства измерений, риск-ориентированный подход.*

8.1. Технические регламенты ЕАЭС

Формирование общих рынков товаров и услуг в рамках ЕАЭС вызывает объективную необходимость в разработке единых требований к выпускаемой продукции и услугам, т. е. к формированию наднациональной системы технического регулирования, которая также призвана решать и такие задачи, как:

— устранение технических барьеров в торговле;
— обеспечение безопасности продукции и процессов ее производства;
— повышение конкурентоспособности отечественной продукции;
— модернизация промышленности;
— защита внешнеэкономических интересов государств — членов ЕАЭС.

Техническое регулирование в рамках ЕАЭС регулируется разделом X «Техническое регулирование» Договора о ЕАЭС и актами ЕЭК в сфере технического регулирования.

Техническое регулирование в рамках Союза осуществляется в соответствии со следующими принципами:

1) установление обязательных требований к продукции и процессам, связанным с производством продукции (проектирование, производство, строительство, монтаж, наладка, эксплуатация, хранение, перевозка, реализация и утилизация);

2) установление единых обязательных требований в технических регламентах Союза или национальных обязательных требований в законодательстве государств — членов Союза к продукции, включенной в единый перечень продукции, в отношении которой устанавливаются обязательные требования в рамках Союза;

3) применение и исполнение технических регламентов в государствах-членах Союза без изъятий;

4) соответствие технического регулирования в рамках Союза уровню экономического развития государств — членов Союза и уровню научно-технического развития;

5) независимость органов по аккредитации государств — членов Союза, органов по подтверждению соответствия государств членов и органов по надзору (контролю) государств — членов Союза от изготовителей, продавцов, исполнителей и приобретателей, в том числе потребителей;

6) единство правил и методов исследований (испытаний) и измерений при проведении процедур обязательной оценки соответствия;

7) единство применения требований технических регламентов Союза независимо от видов и (или) особенностей сделок;

8) недопустимость ограничения конкуренции при осуществлении оценки соответствия;

9) осуществление государственного контроля (надзора) за соблюдением требований технических регламентов Союза на основе гармонизации законодательства государств-членов;

10) добровольность применения стандартов;

11) разработка и применение межгосударственных стандартов;

12) гармонизация межгосударственных стандартов с международными и региональными стандартами;

13) единство правил и процедур проведения обязательной оценки соответствия;

14) обеспечение гармонизации законодательства государств-членов в части установления ответственности за нарушение обязательных требований к продукции, правил и процедур проведения обязательной оценки соответствия;

15) проведение согласованной политики в области обеспечения единства измерений в рамках Союза;

16) недопущение установления избыточных барьеров для ведения предпринимательской деятельности;

17) установление переходных положений в целях поэтапного перехода на новые требования и документы.

Единые в рамках Союза требования к продукции установлены техническими регламентами. Под техническим регламентом согласно Протоколу о техническом регулировании в рамках Евразийского экономического союза (Приложение № 9 к Договору о ЕАЭС) понимается документ, принятый Комиссией и устанавливающий обязательные для применения и исполнения на территории ЕАЭС требования к объектам технического регулирования.

В технических регламентах устанавливаются обязательные требования к объектам технического регулирования, а также правила идентификации продукции, формы, схемы и процедуры оценки соответствия. Кроме того, в них также могут содержаться требования к терминологии, упаковке, маркировке, этикеткам и правилам их нанесения, санитарные требования и процедуры, а также ветеринарно-санитарные и карантинные фитосанитарные требования, имеющие общий характер.

В качестве основы для разработки технических регламентов ЕАЭС применяются соответствующие международные стандарты, за исключением случаев, когда соответствующие документы отсутствуют или не соответствуют целям принятия технических регламентов, в том числе вследствие климатических и географических факторов или технологических и других особенностей.

Технические регламенты имеют прямое действие на территории Союза, т. е. со дня вступления в силу технического регламента ЕАЭС соответствующие национальные обязательные требования к продукции, установленные законодательством каждого из государств — членов ЕАЭС, перестают применяться и не требуют принятия дополнительных национальных правовых актов.

Порядок разработки, принятия, изменения и отмены технических регламентов утвержден Решением Совета Комиссии от 20 июня 2012 года № 48. В соответствие с ним разработка технического регламента ведется представителями государственных органов, экспертами промышленности и бизнеса всех пяти стран, с обязательным публичным обсуждением сроком не менее 60 дней на официальном сайте Евразийской экономической комиссии и последующим внутригосударственным согласованием в государствах-членах.

Технический регламент принимается решением Совета Комиссии и вступает в силу не ранее чем через 180 календарных дней с даты принятия указанного решения. В решении может быть также предусмотрен срок переходного периода, в течение которого допускается производство и выпуск в обращение на территориях государств-членов продукции, не подлежавшей до дня вступления в силу технического регламента обязательной оценке соответствия обязательным требованиям или подлежавшей до дня вступления в силу технического регламента обязательной оценке соответствия обязательным требованиям национального законодательства.

Технические регламенты Союза разрабатываются и принимаются для продукции, включенной в Единый перечень продукции, в отношении которой устанавливаются обязательные требования в рамках ЕАЭС, утвержденный Решением Комиссии Таможенного союза от 28 января 2011 года № 526. К настоящему времени принято 52 технических регламента ЕАЭС, которыми установлены единые обязательные требования к широкой номенклатуре продукции: от продуктов питания и детских товаров до продукции сельхозмашиностроения и автомобилестроения, электротехники, железнодорожного транспорта и его инфраструктуры, химической промышленной продукции, нефти и газа и других видов продукции.

Продукция, в отношении которой вступил в силу технический регламент, выпускается в обращение на территории Союза при условии, что она прошла необходимые процедуры оценки соответствия, установленные техническим регламентом. Государства — члены ЕАЭС обеспечивают обращение продукции, соответствующей требованиям технического регламента, на своей территории без предъявления дополнительных по отношению к содержащимся в техническом регламенте требований к такой продукции и без проведения дополнительных процедур оценки соответствия.

Договор о ЕАЭС определяет, что продукция, выпускаемая в обращение на территории Союза, должна быть безопасной. Правила и порядок обеспечения безопасности и обращения продукции, требования к которой не установлены техническими регламентами, определены Соглашением от 3 февраля 2020 года (вступило в силу 11 февраля 2022 года) о порядке обращения в рамках Евразийского экономического союза продукции, требования к которой не установлены техническими регламентами ЕАЭС, и правилах обеспечения безопасности такой продукции от 3 февраля 2020 года (вступило в силу 11 февраля 2022 года).

Государственный контроль (надзор) за соблюдением требований технических регламентов проводится в порядке, установленном законодательством государств — членов ЕАЭС. Принципы и подходы осуществления государственного контроля (надзора) за соблюдением требований технических регламентов Союза в целях гармонизации законодательства государств-членов в указанной сфере определены международным договором, который подписан 16 февраля 2021 года. Ответственность за несоблюдение требований технических регламентов, а также за нарушение процедур проведения оценки соответствия продукции требованиям технических регламентов Союза устанавливается в соответствии с законодательством государств — членов Союза.

В соответствии с Планом мероприятий по реализации Стратегических направлений развития евразийской экономической интеграции до 2025 года, утвержденным распоряжением Совета Комиссии от 5 апреля 2021 года № 4, согласована поправка в Договор для утвержде-

ния Высшим советом общих принципов и подходов с целью установления сходного (сопоставимого) законодательства государств — членов ЕАЭС в части установления ответственности за нарушение обязательных требований к продукции, правил и процедур проведения обязательной оценки соответствия.

8.2. Оценка соответствия продукции требованиям технических регламентов ЕАЭС

Согласно Договору о ЕАЭС оценка соответствия — это прямое или косвенное определение соблюдения требований, предъявляемых к объекту технического регулирования. То есть, чтобы продать продукцию, в отношении которой вступил в силу технический регламент, на территории государства-члена, производитель или продавец должен оформить документы, подтверждающие безопасность своей продукции. При этом для разных видов продукции процедуры оценки могут различаться. Процедуры и порядок их прохождения детально описаны в Решении Совета Комиссии от 18 апреля 2018 года № 44 «О типовых схемах оценки соответствия».

Типовые схемы оценки соответствия определяют общее горизонтальное законодательство Союза в сфере оценки соответствия.

В данном документе приведены три наиболее популярны формы оценки соответствия, с помощью которых можно подтвердить соответствие продукции:

— декларирование;
— сертификация;
— государственная регистрация.

Однако выбор формы зависит не от желания заявителя, а от того, какая форма установлена в техническом регламенте.

При этом необходимо отметить, что в праве Союза определен круг лиц, которые могут быть заявителями на оценку соответствия, — это производители, продавцы и импортеры. Здесь необходимо отметить, что иностранные изготовители могут быть заявителями на оценку соответствия только при условии наличия у них в ЕАЭС уполномоченного ими лица.

В Решении «О типовых схемах оценки соответствия» приведено детальное описание процедур сертификации, декларирования соответствия и государственной регистрации, начиная от подачи заявителем заявки и ее содержания до порядка выдачи (регистрации) документа об оценке соответствия.

Типовые схемы оценки соответствия также устанавливают единый порядок хранения доказательственных материалов, послуживших основанием для выдачи (регистрации) документов об оценке соответствия, единые условия и порядки приостановления, прекращения действия

документов об оценке соответствия, выдачи их дубликатов и замены на новые без проведения повторных процедур оценки соответствия.

Декларирование соответствия — эта форма подтверждения соответствия, при которой производитель или продавец (импортер) заявляет письменно, что его продукция соответствует требованиям технического регламента. Такое заявление называется декларацией соответствия. Но чтобы оформить декларацию соответствия, необходимо иметь подтверждающие документы (протоколы испытаний продукции), выданные аккредитованной лабораторией (то есть компетентность этой лаборатории подтверждена соответствующей организацией). При этом ответственность за достоверность сведений в декларации соответствия несет заявитель — производитель или продавец (импортер).

Всего Типовыми схемами установлено 6 схем декларирования: 1д, 2д, 3д, 4д, 5д, 6д.

1д — применяется для серийно выпускаемой продукции. Заявителем является изготовитель продукции или его уполномоченное лицо. Изготовитель осуществляет производственный контроль и принимает все необходимые меры, чтобы процесс производства был стабильным и обеспечивал соответствие изготавливаемой продукции требованиям технического регламента.

2д — применяется не для серийного выпуска, а для конкретной партии продукции или единичного изделия.

3д — применяется для серийно выпускаемой продукции. Но в отличие от 1д заявитель не может ограничиться только собственными доказательствами, необходимо заключение аккредитованной испытательной лаборатории или центра.

4д — по сути, такая же, как и 3д, но применяется для партии продукции или единичного изделия с привлечением аккредитованной лаборатории.

5д — применяется для продукции, предназначенной для постановки на серийное производство, в случае планирования выпуска модификаций продукции. То есть для продукции, которая не является самостоятельным изделием, а является узлом или частью более сложного изделия и испытания возможно провести только после монтажа готового изделия.

6д — применяется для серийно выпускаемой продукции при наличии у изготовителя внедренной системы менеджмента, сертифицированной органом по сертификации систем менеджмента, т. е. данная схема схожа со схемой 3д, но может применяться только крупными промышленными предприятиями, у которых есть собственная лаборатория и сертифицированная система менеджмента качества, которая подразумевает осуществление контроля на всех этапах производства, начиная от подготовки документации и проверки сырья и заканчивая реализацией готового продукта.

В общем виде процедура декларирования выглядит следующим образом, заявитель:

- выбирает схему декларирования соответствия;
- формирует комплект документов, подтверждающих соответствие продукции требованиям технического регламента;
- документы и образцы продукции передает аккредитованной испытательной лаборатории или собственной испытательной лаборатории;
- получает протокол испытаний, регистрирует декларацию в порядке, утверждаемом Комиссией;
- обеспечивает нанесение маркировки продукции единым знаком обращения в порядке, утверждаемом Комиссией;
- формирует комплект доказательственных материалов, послуживших основанием для принятия декларации о соответствии, подтверждающих соответствие продукции требованиям технического регламента, и обеспечивает их хранение.

Сертификация. Если в соответствии с техническим регламентом необходима сертификация продукции, то работы по сертификации осуществляются по инициативе заявителя на основании договора между органом по сертификации продукции и заявителем.

Всего существует 9 схем сертификации.

1с и 2с — применяются для серийно выпускаемой продукции, но 2с при условии наличия у изготовителя внедренной системы менеджмента, сертифицированной органом по сертификации систем менеджмента;

3с — применяется для партии продукции;

4с — применяется для единичного изделия в случае, если исследования, испытания и измерения для этого изделия не являются разрушающими, т. е. не могут ему повредить;

5с и 6с — применяются для серийно выпускаемой продукции в случае, если в полной мере невозможно или затруднительно подтвердить соответствие требованиям технического регламента при проведении исследований, испытаний и измерений готовой продукции, но 6с при условии наличия у изготовителя внедренной системы менеджмента, сертифицированной органом по сертификации систем менеджмента.

7с и 8с — применяются для продукции, предназначенной для постановки на серийное производство, в случае планирования выпуска модификаций продукции, но 8с при условии наличия у изготовителя внедренной системы менеджмента, сертифицированной органом по сертификации систем менеджмента. То есть в данных схемах экспертизу проходит не готовая продукция, а ее предсерийные образцы и базовые модели.

9с — применяется для единичных изделий, предназначенных для оснащения предприятий на таможенной территории Союза, например

при ввозе сложной высокотехнологичной продукции или комплектующих. Сертификация по схеме 9с проводится на основе анализа технической документации.

Государственная регистрация. Государственная регистрация — более сложная процедура, чем декларирование и сертификация. Она применяется к таким видам продукции, как: продукты питания, пищевые добавки, детское питание, косметические средства, предметы личной гигиены для детей и взрослых, товары для кормящих мам и беременных, бытовая химия и др.

Оценка соответствия продукции в форме государственной регистрации проводится путем государственной регистрации с выдачей свидетельства о государственной регистрации продукции и внесения сведений в единый реестр свидетельств о государственной регистрации продукции. Срок действия свидетельства составляет 5 лет (если иное не установлено техническим регламентом).

Всего существует 2 схемы государственной регистрации:

- 1р — применяется для продукции, изготавливаемой на таможенной территории Союза;
- 2р — применяется для продукции, изготавливаемой за пределами таможенной территории Союза.

Унифицированные схемы государственной регистрации продукции позволяют обеспечить единый подход к осуществлению государственной регистрации продукции требованиям технических регламентов в рамках Союза.

В Типовых схемах согласованы термины и определения, отсутствие которых затрудняло понимание отдельных положений права Союза в части оценки соответствия. Это термины «импортер», «продавец», «партия продукции», «продукция серийного производства», «единичное изделие» и др.

Посредством введения термина «орган по сертификации систем менеджмента» решен вопрос, возникающий с первых дней применения технических регламентов, о резидентстве указанных органов. Типовыми схемами установлено, что это зарегистрированное в установленном законодательством государства — члена ЕАЭС порядке на его территории юридическое лицо, являющееся резидентом этого государства-члена и аккредитованное органом по аккредитации в качестве органа, осуществляющего деятельность по сертификации систем менеджмента.

Введен еще один актуальный термин «собственная испытательная лаборатория изготовителя» — это зарегистрированное в установленном законодательством государства — члена ЕАЭС порядке на его территории юридическое лицо, осуществляющее исследования, испытания и измерения и находящееся в собственности изготовителя, или структурное подразделение этого юридического лица, действующее от его имени.

В документе также зафиксированы: положение о проведении фото- и видеофиксации процесса и результатов исследований, испытаний и измерений продукции; возможность при пересмотре технических регламентов установления нормы о «повторном» использовании результатов испытаний для последующих партий или единичных изделий аналогичной продукции как при сертификации, так и при декларировании соответствия (схемы — 3с, 4с, 2д, 4д).

Кроме того, данный документ гарантирует, что процедуры, установленные на его основе в технических регламентах, будут равнозначны и результаты проводимой оценки в каждой стране Союза сопоставимы.

В связи с тем, что большинство технических регламентов было разработано и принято до разработки и вступления в силу Решения Совета Комиссии от 18 апреля 2018 года № 44 «О типовых схемах оценки соответствия» и они базировались на старой законодательной базе, Комиссия имеет возможность вносить в технические регламенты изменения, касающиеся установления форм, схем и процедур оценки соответствия (в том числе способов фиксации процесса и результатов исследований (испытаний) и измерений) на основе типовых схем.

В настоящее время ведется работа по внесению изменений в 43 принятых и вступивших в силу технических регламента. Работы по внесению изменений в разделы оценки соответствия технических регламентов осуществляются по блокам продукции: машиностроение, промышленность; транспорт; товары народного потребления; пищевая продукция и др.

Часть проектов изменений в технические регламенты находится на стадии внутригосударственного согласования в государствах — членах ЕАЭС.

Разработка новых технических регламентов осуществляется уже с учетом новых типовых схем.

Если продукция прошла все процедуры оценки, установленные техническими регламентами, и в отношении нее на территории любого из государств — членов ЕАЭС выдан соответствующий единый документ об оценке соответствия, такая продукция выпускается в обращение и обращается на территории любого государства-членов без необходимости дополнительного переоформления или принятия документа об оценке соответствия.

Единые формы документов об оценке соответствия и правила их оформления также утверждаются Комиссией. В ЕАЭС введены единые формы сертификата соответствия, декларации о соответствии и свидетельства о государственной регистрации.

При этом Распоряжением Коллегии Комиссии от 25 мая 2021 года № 85 одобрен и направлен в государства — члены Союза проект изменений в Договор, который предусматривает возможность использо-

вания документов об оценке соответствия в электронном виде наряду с документами на бумажном носителе.

Единые реестры выданных или принятых документов об оценке соответствия размещаются на официальном сайте Союза. Формирование и ведение указанных единых реестров осуществляются в порядке, утверждаемом Комиссией.

Продукция, соответствующая требованиям технических регламентов и прошедшая установленные техническими регламентами процедуры оценки соответствия, подлежит обязательной маркировке единым знаком обращения продукции на рынке ЕАЭС (Единый знак обращения).

Единый знак обращения — обозначение, служащее для информирования приобретателей и потребителей о соответствии выпускаемой в обращение продукции требованиям технических регламентов, утвержден Решением Комиссии Таможенного союза от 15 июля 2011 года № 711 (см. рис. 6).

Рис. 6. *Изображение Единого знака обращения продукции на рынке государств – членов Евразийского экономического союза*

Источник: *http://www.eurasiancommission.org/ru/act/texnreg/deptexreg/coordination/Documents/EAC.pdf*

EAC расшифровывается как Евразийское соответствие (Eurasian Conformity). Размеры Единого знака обращения определяет изготовитель, уполномоченное изготовителем лицо, импортер (поставщик), получивший право на его применение.

Место нанесения Единого знака обращения на продукцию, тару, упаковку и документацию устанавливается в техническом регламенте.

Маркировка Единым знаком обращения осуществляется перед выпуском продукции в обращение на рынок ЕАЭС.

8.3. Особенности регулирования сферы стандартизации, метрологии, аккредитации и государственного контроля (надзора) в ЕАЭС

Стандартизация. Стандарт — документ, в котором устанавливаются характеристики продукции, правила осуществления и характеристики процессов проектирования (включая изыскания), производства,

строительства, монтажа, наладки, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и утилизации, выполнения работ или оказания услуг, правила и методы исследований (испытаний) и измерений, правила отбора образцов, требования к терминологии, символике, упаковке, маркировке или этикеткам и правилам их нанесения.

В целях выполнения требований технического регламента Комиссия утверждает перечень стандартов, в результате применения которых на добровольной основе обеспечивается соблюдение требований технического регламента.

В целях проведения исследований (испытаний) и измерений при оценке соответствия продукции требованиям технического регламента Комиссия утверждает перечень стандартов, содержащих правила и методы исследований (испытаний) и измерений, в том числе правила отбора образцов, необходимые для применения и исполнения требований технического регламента Союза и осуществления оценки соответствия.

Основные принципы и порядок разработки перечней стандартов установлены Решением Совета Комиссии от 18 октября 2016 года № 161:

- разработка перечней стандартов осуществляется одновременно с разработкой проекта технического регламента;
- приоритет включения в перечни стандартов межгосударственных стандартов, разработанных на основе международных и региональных стандартов;
- межгосударственные стандарты включаются в перечни стандартов, если к ним присоединились все государства — члены ЕАЭС;
- публичное обсуждение и оценка регулирующего воздействия перечней стандартов осуществляется не менее 60 календарных дней;
- актуализация перечней стандартов осуществляется Комиссией по предложениям государств — членов ЕАЭС, направляемым в Комиссию не реже 1 раза в год;
- возможность оперативного внесения изменений в перечни стандартов без проведения процедур публичного обсуждения в исключительных случаях.

Единой площадкой для разработки современных межгосударственных стандартов является Межгосударственный совет по стандартизации, метрологии и сертификации (МГС), который был создан в 1992 году в результате подписания в рамках СНГ Соглашения о проведении согласованной политики в области стандартизации, метрологии и сертификации. Членами МГС являются национальные органы по стандартизации, метрологии и сертификации государств —участников СНГ.

На МГС возложены функции по формированию согласованной технической политики и координации работ государств — участни-

ков СНГ в области стандартизации, метрологии, оценки соответствия, аккредитации и надзору (контролю) за рынком, а также осуществление сотрудничества с международными и региональными организациями по закрепленным областям деятельности.

Основными участниками взаимодействия с МГС по разработке межгосударственных стандартов для целей соблюдения требований технических регламентов являются, с одной стороны, национальные технические комитеты государств — членов ЕАЭС, подкомитет по стандартизации Консультативного комитета по техническому регулированию, применению санитарных, ветеринарных и фитосанитарных мер при Коллегии Комиссии, Совет руководителей государственных (национальных) органов по стандартизации государств — членов ЕАЭС, с другой стороны — межгосударственные технические комитеты, Научно-техническая комиссия по стандартизации МГС. Связующими звеньями являются национальные институты по стандартизации и национальные органы по стандартизации государств — членов ЕАЭС.

В целях обеспечения исполнения и применения требований технических регламентов и формирования согласованных действий по развитию стандартизации в рамках ЕАЭС предусматривается определение правил координации работ в области стандартизации между национальными органами по стандартизации государств — членов ЕАЭС.

Основными направлениями координации работ в области стандартизации являются: планирование разработки (внесение изменений) и применение межгосударственных стандартов, национальных (государственных) стандартов и методик исследований (испытаний) и измерений, необходимых для исполнения и применения требований технических регламентов, а также выработка и реализация согласованных действий по развитию стандартизации в рамках ЕАЭС.

Метрология. Метрология — наука об измерениях, методах и средствах обеспечения их единства и способах достижения требуемой точности. Обеспечение единства измерений занимает ключевое место в обеспечении функционирования единой системы технического регулирования ЕАЭС.

Договором предусматривается проведение согласованной политики в области обеспечения единства измерений в рамках ЕАЭС. Направления согласованной политики определены Протоколом о проведении согласованной политики в области обеспечения единства измерений (приложение № 10 к Договору).

Согласованная политика реализуется путем гармонизации законодательства в области единства измерений в отношении установления требований к измерениям, единицам величин, средствам измерений, проведения согласованных действий, обеспечивающих создание

механизмов взаимного признания результатов работ и применения согласованных порядков выполнения работ в области обеспечения единства измерений.

Государства — члены ЕАЭС осуществляют взаимное признание результатов работ, выполненных органами государственной власти или юридическими лицами государств — членов ЕАЭС, уполномоченными в соответствии с законодательством своего государства на выполнение работ в области обеспечения единства измерений, согласно утвержденным Комиссией порядкам проведения и правилам взаимного признания результатов этих работ.

Законодательство в сфере обеспечения единства измерений государств-членов отличается в части сфер, форм, объектов государственного регулирования, взаимодействия органов государственного управления, юридических и физических лиц, осуществляющих деятельность, связанную с обеспечением единства измерений.

Вместе с тем уполномоченными органами государств-членов накоплен определенный опыт взаимного признания результатов работ.

Начало процессу взаимного признания положило Соглашение о проведении согласованной политики в области стандартизации, метрологии и сертификации, подписанное главами правительств государств — участников Содружества Независимых Государств (СНГ) 13 марта 1992 года.

В дальнейшем опыт работы по взаимному признанию был получен в рамках СНГ при реализации Соглашения о взаимном признании результатов государственных испытаний и утверждения типа, метрологической аттестации, поверки и калибровки средств измерений, а также результатов аккредитации лабораторий, осуществляющих испытания, поверку и калибровку средств измерений, подписанного 6 октября 1992 года, Соглашения о взаимном признании национальных эталонов и сертификатов калибровки и измерений, выдаваемых национальными метрологическими институтами (CIPM MRA), подписанного 14 октября 1999 года под эгидой Международного комитета мер и весов, а также постоянного сотрудничества метрологических институтов государств-членов в Евроазиатском сотрудничестве государственных метрологических учреждений (КООМЕТ).

Доверие к результатам работ, возникшее на основе опыта многолетнего сотрудничества, позволило в документах, утвержденных Комиссией, регламентирующих порядки организации или выполнения работ, установить к ним необходимые требования, а процедуры выполнять в соответствии с законодательством государств — членов ЕАЭС. В настоящее время приняты и вступили в силу 10 актов Комиссии, регламентирующие: применение узаконенных единиц измерения; межлабораторные сравнительные испытания; метрологическую экспертизу проектов технических регламентов

и проектов перечней стандартов ЕАЭС; поверку средств измерений; аттестацию методик (методов) измерений, в том числе принимаемых в качестве референтных; утверждение типа стандартных образцов; утверждение типа средств измерений; взаимное признание результатов работ по обеспечению единства измерений; взаимное предоставление сведений.

Аккредитация. Еще одним важнейшим вопросом при реализации единого технического регулирования является вопрос выбора организаций в государствах — членах ЕАЭС, которые занимаются оценкой соответствия продукции требованиям технических регламентов ЕАЭС.

Аккредитацию таких организаций осуществляют органы по аккредитации в рамках национальных систем аккредитации в соответствии с национальным законодательством на основании правил и подходов, гармонизированных с международными стандартами ISO/IEC серии 17000. Актуальная информация об органах по аккредитации размещается на официальном сайте Союза в сети Интернет.

Таким образом, аккредитация призвана подтверждать и гарантировать компетентность органов по оценке соответствия и играет первостепенную роль в обеспечении доверия к их деятельности и повышении их ответственности за объективность выданных разрешительных документов.

Аккредитация осуществляется в соответствии с принципами, установленными статьей 54 Договора:

1) гармонизация правил и подходов в области аккредитации с международными стандартами;

2) обеспечение добровольности аккредитации, открытости и доступности информации о процедурах, правилах и результатах аккредитации;

3) обеспечение объективности, беспристрастности и компетентности органов по аккредитации государств-членов;

4) обеспечение для заявителей на аккредитацию равных условий в отношении аккредитации и обеспечения конфиденциальности информации, полученной при аккредитации;

5) недопустимость совмещения одним органом государства-члена полномочий по аккредитации с полномочиями по государственному контролю (надзору), за исключением осуществления контроля за деятельностью аккредитованных органов по оценке соответствия государств-членов (в том числе органов по сертификации, испытательных лабораторий (центров));

6) недопустимость совмещения одним органом государства-члена полномочий по аккредитации и по оценке соответствия.

Полномочия органов по аккредитации определены Протоколом о признании результатов работ по аккредитации органов по оценке соответствия (приложение № 11 к Договору о ЕАЭС).

Органы по аккредитации осуществляют следующие полномочия:

1) осуществляют формирование и ведение: реестра аккредитованных органов по оценке соответствия; реестра экспертов по аккредитации; реестра технических экспертов; национальной части единого реестра органов по оценке соответствия Союза;

2) предоставляют в интегрированную информационную систему Союза сведения из реестров аккредитованных органов по оценке соответствия, экспертов по аккредитации и технических экспертов, а также иные сведения и документы, касающиеся аккредитации и предусмотренные Договором о ЕАЭС;

3) предоставляют возможность представителям органов по аккредитации осуществлять взаимные сравнительные оценки с целью достижения равнозначности применяемых в государствах-членах процедур;

4) рассматривают и принимают решения в отношении апелляций, поданных организациями по оценке соответствия о пересмотре решений, принятых органом по аккредитации в отношении этих организаций;

5) рассматривают и принимают решения в отношении жалоб, поступающих от физических или юридических лиц государств-членов на деятельность органов по аккредитации, а также на деятельность аккредитованных ими организаций по оценке соответствия.

В целях обеспечения равноценного уровня компетентности экспертов по аккредитации и технических экспертов органы по аккредитации обеспечивают гармонизацию требований, предъявляемых к их компетентности.

Все аккредитованные организации включены в единый реестр органов по оценке соответствия Союза (единый реестр). Единый реестр является одним из механизмов обеспечения взаимного доверия как к результатам оценки соответствия продукции, так и к результатам аккредитации органов, проводящих такую оценку. Формирование и ведение единого реестра осуществляется в соответствии с Решением Совета Комиссии от 5 декабря 2018 года № 100.

Работа по совершенствованию механизма ведения единого реестра ведется на постоянной основе.

Важным шагом для координации совместных действий государств — членов ЕАЭС в сфере аккредитации стало создание в 2018 году Совета руководителей органов по аккредитации государств — членов ЕАЭС. В числе основных функций этого вспомогательного органа Союза — содействие совершенствованию развития аккредитации в рамках Союза, в том числе подготовка предложений по стратегии, направлениям и перспективам развития аккредитации в области технического регулирования в рамках Союза, взаимодействие с международными и региональными организациями по аккредитации, принятие решений по результатам проведения взаимных сравнительных оценок органов по аккредитации государств-членов.

Государственный контроль (надзор) в ЕАЭС за исполнением требований технических регламентов. Реализация технических регламентов напрямую связана с обеспечением контроля (надзора) за их исполнением. Согласно пункту 4 статьи 53 Договора государственный контроль (надзор) за соблюдением требований технических регламентов проводится уполномоченными органами. Государствами-членами определены 28 таких органов, которые также осуществляют взаимодействие друг с другом и обмениваются информацией о поступлении на рынок Союза продукции, не соответствующей требованиям технических регламентов.

В целях предотвращения выпуска в обращение и обращения на территории Союза продукции, которая не соответствует требованиям технических регламентов, а также обеспечения взаимодействия органов государственного контроля (надзора) государств-членов за соблюдением обязательных требований технических регламентов Коллегией Комиссии были приняты Рекомендации о взаимодействии органов государственного контроля (надзора) государств-членов, в том числе с органами по аккредитации, а также с таможенными органами (Рекомендации от 19 июня 2018 года № 9 и от 23 июля 2019 года № 22), в которых, в частности, устанавливаются алгоритмы типовых действий при выявлении продукции, которая не соответствует требованиям технических регламентов.

Дальнейшее развитие системы государственного контроля (надзора) в ЕАЭС за исполнением требований технических регламентов, шло по пути совершенствования механизма взаимодействия органов, за это отвечающих. 16 февраля 2021 года государствами-членами был подписан международный договор — Соглашение о принципах и подходах осуществления государственного контроля (надзора) за соблюдением требований технических регламентов Евразийского экономического союза в целях гармонизации законодательства государств — членов Евразийского экономического союза в указанной сфере. Реализация Соглашения предопределит новый уровень взаимодействия органов государственного контроля (надзора) и их совместную деятельность за соблюдением установленных требований к продукции.

В Соглашении установлены единые принципы, по которым будет развиваться и совершенствоваться взаимодействие органов государственного контроля (надзора) и иных уполномоченных органов государств — членов Союза, при принятии ими мер в отношении несоответствующей продукции.

Важнейшим нововведением этого Соглашения стал переход от сплошного контроля к выборочному, предупредительному контролю, основанному на анализе степени риска, связанного с той или иной продукцией или хозяйствующим субъектом. Для недопущения чрезмерного контроля, который бы ухудшал условия ведения биз-

неса была принята Рекомендация Коллегии Комиссии от 26 января 2021 года № 4 о применении риск-ориентированного подхода при осуществлении государственного контроля (надзора) в государствах-членах, которая позволяет органам госконтроля (надзора) более тщательно и взвешенно планировать проведение контрольно-надзорных мероприятий и определять необходимость проведения проверки в зависимости от категории риска нарушения требований технических регламентов.

То есть риск-ориентированный подход представляет собой метод организации и осуществления государственного контроля (надзора), при котором выбор формы, продолжительности и периодичности проведения мероприятий по контролю, а также мероприятий по профилактике нарушений обязательных требований зависит от вида предпринимательской деятельности или от используемых производственных объектов, которые отнесены к определенной категории опасности.

В реализацию Соглашения будут разработаны:

Порядок взаимодействия органов государственного контроля (надзора), а также органов государственного контроля (надзора) с органами по аккредитации и таможенными органами;

Порядок рассмотрения Комиссией обращения государства-члена о несогласии с мерой, принятой органом государственного контроля (надзора) другого государства-члена при выявлении продукции, не соответствующей обязательным требованиям технических регламентов.

При обнаружении на территории государства-члена продукции, не соответствующей требованиям технических регламентов, органы государственного контроля (надзора) принимают все меры, предусмотренные законодательством государства-члена по ограничению или запрету выпуска в обращение и обращения несоответствующей требованиям технических регламентов продукции, в том числе отзыву и изъятию, а также устранению последствий выявленных нарушений на территории государств-членов.

Немаловажное значение для государств-членов имеет оперативность информирования органов государственного контроля (надзора) других государств-членов и принятия в соответствии с национальным законодательством мер, необходимых для предотвращения выпуска в обращение и обращения на рынке Союза небезопасной продукции.

1 июля 2021 года в Союзе завершилась реализация пилотного проекта по формированию единой системы информирования о продукции, не соответствующей требованиям технических регламентов. Успешный опыт пилотного проекта в конечном итоге позволит сформировать постоянно действующую систему информирования о продукции, не соответствующей требованиям технических регламентов, и ее правовую базу.

Вопросы для самоподготовки

1. В соответствии с какими принципами осуществляется техническое регулирование в рамках ЕАЭС?
2. Что такое технические регламенты, для чего и на основе чего их разрабатывают? Для всей ли продукции в ЕАЭС разработаны технические регламенты?
3. При выполнении какого условия продукция, в отношении которой вступил в силу технический регламент, выпускается в обращение на территории Союза?
4. Какие в ЕАЭС существуют способы подтверждения соответствия продукции техническому регламенту, в чем их отличие?
5. Что такое «единый знак обращения продукции на рынке государств — членов ЕАЭС», в каком случае продавец получает право нанести данный знак на свою продукцию?
6. Для чего нужны стандарты в системе технического регулирования? Дайте определение понятию «стандарт».
7. В каких целях разрабатываются перечни стандартов к техническим регламентам ЕАЭС? Какие они бывают?
8. Какие организации государств — членов ЕАЭС имеют право проводить оценку соответствия продукции техническим регламентам Союза?
9. На основе какого подхода осуществляется государственный контроль (надзор) в ЕАЭС за исполнением требований технических регламентов, в чем его суть?
10. Что происходит с продукцией, выпущенной в обращение на рынок Союза, при обнаружении, что она не соответствует техническому регламенту Союза?

Глава 9

СОГЛАСОВАННАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ ПРИМЕНЕНИЯ САНИТАРНЫХ, ВЕТЕРИНАРНО-САНИТАРНЫХ И КАРАНТИННЫХ ФИТОСАНИТАРНЫХ МЕР

9.1. Общие принципы применения санитарных, ветеринарно-санитарных и карантинных фитосанитарных мер
9.2. Применение в ЕАЭС санитарных мер
9.3. Применение ветеринарно-санитарных мер к товарам и объектам, подлежащим ветеринарному контролю
9.4. Карантинные фитосанитарные меры для обеспечения фитосанитарной безопасности ЕАЭС

Ключевые слова: *СФС меры, санитарные меры, временные санитарные меры, ветеринарно-санитарные меры, карантинные фитосанитарные меры, Соглашения по применению санитарных и фитосанитарных мер ВТО, ветеринарный контроль, ветеринарный сертификат, Единый реестр.*

9.1. Общие принципы применения санитарных, ветеринарно-санитарных и карантинных фитосанитарных мер

В целях обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения государств — членов ЕАЭС, а также ветеринарно-санитарной и карантинной фитосанитарной безопасности в ЕАЭС проводится согласованная политика в сфере применения санитарных, ветеринарно-санитарных и карантинных фитосанитарных мер (СФС меры). Это означает, что политика, осуществляемая государствами — членами Союза в данной сфере, базируется на гармонизированном законодательстве. Под гармонизацией законодательства следует понимать сближение законодательств государств — членов Союза, направленное на установление сходного (сопоставимого) нормативного правового регулирования в сфере СФС мер.

На практике это достигается путем совместной разработки, принятия и реализации странами — членами ЕАЭС международных договоров и актов Комиссии в области применения СФС мер, которые являются составной частью Права Союза и подлежат исполнению государствами — членами в том числе и в порядке, предусмотренном их национальным законодательством. Таким образом, национальное законодательство в сфере СФС мер сохраняется, но применяется только в части, не противоречащей праву Союза.

В соответствии с Договором о ЕАЭС под СФС мерами понимаются обязательные для исполнения санитарные, ветеринарно-санитарные и карантинные фитосанитарные требования и процедуры, применяемые в целях защиты жизни и здоровья человека и животных от:

- рисков, возникающих от добавок, загрязняющих веществ, токсинов или болезнетворных организмов в пищевых продуктах, напитках, кормах и другой продукции;
- рисков и любого вида ущерба, возникающих в связи с распространением вредителей растений, возбудителей болезней растений и животных, растений (сорняков), организмов — переносчиков болезней или болезнетворных организмов, имеющих карантинное значение для государств — членов, в том числе в случае переноса или распространения их животными и (или) растениями, с продукцией, грузами, материалами, транспортными средствами;
- от рисков, возникающих в связи с болезнями, переносимыми животными, растениями или продукцией из них.

Таким образом, к числу СФС мер относятся все соответствующие законы, постановления, правила, требования и процедуры, охватывающие в том числе требования к конечному продукту; методы обработки и производства; процедуры испытания, инспектирования, сертификации и одобрения; карантинные правила, включая соответствующие требования, связанные с перевозкой животных или растений или материалов, необходимых для их жизнедеятельности во время перевозки; положения в отношении соответствующих статистических методов, процедур отбора проб и методов оценки риска; требования к упаковке и маркировке, непосредственно направленные на обеспечение безопасности товара.

Важнейшим условием, обеспечивающим своевременность, полноту и эффективность применяемой СФС меры, является прослеживаемость товаров. Международный опыт свидетельствуют о том, что наиболее целесообразно выстраивать неразрывную цепь прослеживаемости товара от «поля до прилавка», что достигается использованием принципа «один шаг назад — один шаг вперед». Это означает, что на любом из этапов обращения товара должна быть обеспечена возможность установить предыдущего и последующего участников его

обращения. Именно эти подходы заложены в основу выстраиваемой в настоящее время системы прослеживаемости товаров в рамках СФС мер в ЕАЭС.

Базовыми элементами этой системы должны стать соответствующие национальные информационные системы государств — членов Союза, взаимодействующие посредством интегрированной информационной системы ЕАЭС.

Применяя ту или иную СФС меру, уполномоченные в соответствующей сфере деятельности органы государств — членов Союза, с одной стороны, должны обеспечить достижение перечисленных выше целей, а с другой — минимизировать негативное воздействие применяемой меры на торговлю. Достижение разумного баланса при решении этих противоположно направленных задач принято относить к надлежащему уровню санитарной, ветеринарно-санитарной или фитосанитарной защиты, и обеспечивается тем, что СФС меры применяются на основе принципов, имеющих научное обоснование, и только в той степени, в которой это необходимо для защиты жизни и здоровья человека, животных и растений.

Достижению надлежащего уровня санитарной, ветеринарно-санитарной или фитосанитарной защиты способствует соответствующая обстоятельствам процедура оценки рисков для жизни или здоровья людей, животных или растений. Она должна осуществляться с учетом методов оценки риска, разработанных соответствующими международными организациями. В этой связи достижение надлежащего уровня защиты нередко именуют достижением приемлемого уровня риска.

Разрабатываемые, принимаемые и реализуемые на практике международные договоры и акты Комиссии в области СФС мер основываются на международных и региональных стандартах, руководствах и рекомендациях.

К числу международных организаций, чьи стандарты и рекомендации имеют первостепенное значение, относятся Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ), Всемирная организация по здравоохранению животных (ВОЗЖ, ранее МЭБ), Международная конвенция по карантину и защите растений (МККЗР), Комиссия «Кодекс Алиментариус», Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций (ФАО ООН).

Принимая во внимание, что в настоящее время Армения, Казахстан, Кыргызстан и Россия являются членами Всемирной торговой организации, а Беларусь ведет переговоры по вступлению в ВТО, в работе над нормативными правовыми актами в сфере СФС мер и при их практическом применении государства — члены Союза и Комиссия руководствуются базовыми принципами Соглашения по применению санитарных и фитосанитарных мер ВТО.

К числу базовых принципов Соглашения по применению санитарных и фитосанитарных мер ВТО относятся как упоминавшиеся выше принципы научной обоснованности и согласованности с международными стандартами, руководствами и рекомендациями, так и ряд других, к числу которых относят:

— принцип эквивалентности, суть которого заключается в том, что государства — члены ВТО должны признавать СФС меры других государств — членов ВТО как эквивалентные (равнозначные), даже если эти меры отличаются от их собственных или от тех, которые используются другими государствами — членами ВТО, торгующими тем же товаром. При этом государство-экспортер должно объективно доказать, что его меры позволяют достичь надлежащего уровня санитарной, ветеринарно-санитарной или фитосанитарной защиты государства-импортера;
— принцип недискриминации, направленный на то, чтобы применяемые СФС меры не служили средством произвольной или неоправданной дискриминации между государствами — членами ВТО. Его практическая реализация достигается тем, что государство — член ВТО избегает спорных и необоснованных отличий в уровнях защиты, которые оно считает надлежащими в различных ситуациях, если такие отличия приводят к дискриминации или скрытому ограничению международной торговли. В рамках СФС мер, реализуемых на таможенной территории Союза, исполнение этого принципа обеспечивается тем, что меры, применяемые для достижения надлежащего уровня защиты при взаимной торговле государств — членов Союза, аналогичны таковым, применяемым для стран, не входящих в Союз;
— принцип регионализации (зонирования), согласно которому СФС меры должны применяться с учетом санитарных, ветеринарно-санитарных или фитосанитарных характеристик региона — страны или ее части, либо нескольких стран или их частей, из которого (или которых) товар происходит и для которого (или которых) товар предназначен. При этом должны быть определены зоны, свободные от вредителей или болезней, и зоны с незначительным распространением вредителей или болезней, а государство — экспортер продукции предоставляет необходимое подтверждение государству — импортеру продукции, что упомянутые зоны, установленные в пределах его территории, действительно являются таковыми;
— принцип транспарентности, который предусматривает необходимость государств — членов ВТО уведомлять другие государства-члены о планируемых изменениях в своем законодательстве, касающемся СФС мер. Уже принятые нормативные правовые акты должны быть незамедлительно опубликованы

с тем, чтобы все заинтересованные имели возможность ознакомиться с ними. Руководствуясь этим принципом, по завершении разработки проекта нормативного правового акта в сфере СФС мер Союза Комиссия совместно с государствами — членами Союза через Секретариат ВТО публикует уведомление (нотификацию) об этом проекте с кратким указанием цели и причин планируемых к введению СФС мер. При этом публикуется и текст самого проекта нормативного правового акта с тем, чтобы все заинтересованные могли с ним ознакомиться и, при наличии, представить свои письменные замечания и предложения по проекту. Если из представленных замечаний и предложений следует, что проектом документа предполагается введение СФС мер, противоречащих международным и региональным стандартам, руководствам или рекомендациям, либо они носят в сравнении с ними более ограничительный характер, а также не соответствуют базовым принципам Соглашения по применению санитарных и фитосанитарных мер ВТО, то проект нормативного правового акта подлежит соответствующей корректировке.

Вместе с тем следует отметить, что на основе соответствующего научного обоснования в рамках Союза могут вводиться СФС меры, которые обеспечивают более высокий уровень санитарной, ветеринарно-санитарной или карантинной фитосанитарной защиты, чем меры на базе соответствующих международных и региональных стандартов, руководств и (или) рекомендаций.

Кроме того, каждое из государств — членов Союза имеет право разрабатывать и вводить временные СФС меры. В соответствии с Соглашением по применению санитарных и фитосанитарных мер ВТО таким правом они могут воспользоваться в случаях, когда научное обоснование в отношении выявленного риска является недостаточным, руководствуясь при этом имеющейся надлежащей информацией, включая информацию, полученную от соответствующих международных организаций, а также информацией о СФС мерах, применяемых другими государствами — членами ВТО. При подобных обстоятельствах государство, которое ввело временную СФС меру, должно стремиться получить дополнительную информацию, необходимую для более объективной оценки риска, и, соответственно, пересмотреть СФС меру в течение разумного периода времени.

Таким образом, первостепенной задачей санитарных, ветеринарно-санитарных и карантинных фитосанитарных мер является обеспечение безопасности в рамках полномочий и компетенций соответствующих уполномоченных органов государств — членов Союза. В соответствии с этими полномочиями и компетенциями санитарные, ветеринарно-санитарные и карантинные фитосанитарные меры имеют различные

«точки приложения», то есть применяются в отношении человека, животных, растений, различных производственных, торговых, бытовых или иных объектов, транспортных средств, государств или их отдельных территорий (зон) и так далее. Это является причиной того, что, имея единую направленность, и санитарные, и ветеринарно-санитарные, и карантинные фитосанитарные меры имеют свою специфику и свои особенности применения.

9.2. Применение в ЕАЭС санитарных мер

Санитарные меры — обязательные для исполнения требования и процедуры, методы обработки, производства, транспортировки, хранения и утилизации, процедуры отбора проб, методов исследований (испытаний), оценки риска, государственной регистрации, требования к маркировке и упаковке, непосредственно направленные на обеспечение безопасности продукции в целях защиты жизни и здоровья человека.

Санитарные меры применяются в отношении лиц, транспортных средств, а также к продукции, включенной в единый перечень продукции, подлежащей государственному санитарно-эпидемиологическому контролю. В Евразийском экономическом союзе разработан и утвержден единый перечень продукции, которая подлежит обязательному государственному санитарно-эпидемиологическому контролю на таможенной границе и таможенной территории Союза (Единый перечень). В Единый перечень входит большое количество товаров, например пищевые продукты, товары для детей, парфюмерно-косметические средства, издательская продукция, полимерные материалы, табачные изделия, средства индивидуальной защиты, антигололедные реагенты и др. Кроме того, приняты Единые санитарно-эпидемиологические и гигиенические требования к продукции, подлежащей санитарно-эпидемиологическому контролю (Единые санитарные требования), которые утверждены Решением Комиссии Таможенного союза от 28 мая 2010 года № 299 «О применении санитарных мер в Евразийском экономическом союзе» (далее — Решение КТС № 299).

Единые санитарно-эпидемиологические и гигиенические требования и процедуры разрабатываются на основании научных исследований, международных и региональных стандартов и утверждаются в соответствии с Порядком разработки, утверждения, изменения и применения единых санитарно-эпидемиологических и гигиенических требований и процедур, утвержденным Решением Совета Комиссии от 18 октября 2016 года № 109.

Единые санитарные требования и (или) процедуры, утвержденные в установленном порядке, включаются в разрабатываемые проекты технических регламентов Союза и в принятые технические регламенты Союза в соответствии с Порядком разработки, принятия, изменения

и отмены технических регламентов Евразийского экономического союза, утвержденным Советом Комиссии от 20 июня 2012 года № 48.

Порядок проведения государственного санитарно-эпидемиологического контроля на таможенной границе ЕАЭС и на таможенной территории ЕАЭС (Порядок госсанэпиднадзора) утвержден Решением КТС № 299 и осуществляется уполномоченными органами в области санитарно-эпидемиологического благополучия населения. В соответствие с Порядком госсанэпиднадзора страны — члены ЕАЭС создают в пунктах пропуска через таможенную границу Союза специально оборудованные и оснащенные санитарно-карантинные пункты и принимают меры по проведению необходимых санитарно-противоэпидемических мероприятий.

Уполномоченные органы в области санитарно-эпидемиологического благополучия населения имеют право запрашивать у уполномоченных органов других государств-членов необходимые протоколы лабораторных исследований и испытаний, оказывать друг другу научно-методическую и техническую помощь. Они обязаны информировать друг друга о возможных поступлениях товаров, не соответствующих единым санитарно-эпидемиологическим и гигиеническим требованиям, о каждом случае обнаружения особо опасных инфекционных болезней, указанных в международных медико-санитарных правилах, и опасной для жизни и здоровья человека продукции.

При необходимости уполномоченные органы имеют право по взаимной договоренности в целях соблюдения требований техрегламентов и охраны таможенной территории Союза от ввоза и распространения инфекционных и массовых неинфекционных болезней, продукции, не соответствующей санитарно-эпидемиологическим и гигиеническим требованиям, а также для оперативного решения иных вопросов проводить совместные проверки на территориях государств-членов.

В случаях обнаружения инфекционных и массовых неинфекционных болезней и распространения на таможенной территории Союза продукции, опасной для жизни, здоровья человека и среды его обитания, уполномоченные органы обязаны направлять информацию о них, а также о принятых санитарных мерах в интегрированную информационную систему Союза, а государства-члены имеют право в таких случаях вводить временные санитарные меры, о введении которых они должны уведомить в максимально короткий срок.

При введении государством-членом временных санитарных мер другие государства-члены принимают необходимые меры и проводят санитарно-противоэпидемические мероприятия, обеспечивающие надлежащий уровень защиты государства-члена, принявшего решение о введении таких мер, а также направляют информацию в уполномоченные органы и Комиссию о введении временной санитарной меры на своей территории или о принятых необходимых мерах и проведен-

ных санитарно-противоэпидемических мероприятиях, обеспечивающих надлежащий уровень защиты государства-члена, принявшего решение о введении временной санитарной меры.

Порядок взаимодействия уполномоченных органов государств — членов Евразийского экономического союза при введении временных санитарных, ветеринарно-санитарных и карантинных фитосанитарных мер утвержден Решением Совета Комиссии от 16 мая 2016 года № 149.

В целях дальнейшего развития и реализации государствами-членами согласованной политики в сфере обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия решением Высшего Евразийского экономического совета от 31 мая 2016 года № 9 создан вспомогательный орган Союза — Совет руководителей уполномоченных органов в области санитарно-эпидемиологического благополучия населения государств — членов Евразийского экономического союза (Совет руководителей).

Основными задачами Совета руководителей является всестороннее содействие реализации согласованной политики, а также координация взаимодействия уполномоченных органов по вопросам обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия и биологической безопасности населения.

Состав Совета руководителей формируется из руководителей уполномоченных органов или главных государственных санитарных врачей государств-членов. В состав Совета руководителей включается член Коллегии Комиссии, обеспечивающий реализацию функции Комиссии в сфере санитарных мер.

С момента образования Совет руководителей регулярно проводит свои заседания. Учитывая неустойчивую в то время эпидемиологическую ситуацию по ряду заболеваний, таких как вирус Зика и вирусы высокопатогенного гриппа, одной из первоочередных тем для обсуждения стала санитарная охрана территорий стран Союза от завоза и распространения опасных инфекций и объединение усилий для обеспечения биологической безопасности государств — членов Союза. Также на заседаниях Совета руководителей обсуждались вопросы: совершенствования маркировки пищевой продукции в части внедрения графической маркировки «светофор», способствующей выбору потребителем здоровой пищи; иммунопрофилактики населения государств — членов Союза; подготовки и повышения квалификации кадров в сфере санитарно-эпидемиологического благополучия населения.

С первых дней пандемии коронавирусной инфекции Совет руководителей включился в работу по противодействию распространению коронавирусной инфекции COVID-19 на территории Союза и показал себя реальным функционирующим органом, который может реагировать на внешние вызовы. Комплексная и системная работа, проведенная Комиссией совместно с ее вспомогательным органом — Советом руководителей, позволила оперативно объединить усилия националь-

ных профильных ведомств и выработать совместные меры по обеспечению санитарно-эпидемиологической безопасности на территории Союза в условиях пандемии новой коронавирусной инфекции COVID-19.

9.3. Применение ветеринарно-санитарных мер к товарам и объектам, подлежащим ветеринарному контролю

> *Ветеринарно-санитарные меры — обязательные для исполнения требования и процедуры, применяемые в целях предупреждения болезней животных и защиты населения от болезней, общих для человека и животных, в связи с возникающими рисками, в том числе в случае переноса или распространения их животными, с кормами, сырьем и продукцией животного происхождения, а также перевозящими их транспортными средствами, в пределах таможенной территории Союза.*

Ветеринарно-санитарные меры применяются в отношении ввозимых на таможенную территорию Союза и перемещаемых по таможенной территории Союза товаров, подлежащих ветеринарному контролю, а также в отношении объектов, подлежащих ветеринарному контролю. Решением Комиссии Таможенного союза (КТС) от 18 июня 2010 года № 317 «О применении ветеринарно-санитарных мер в Евразийском экономическом союзе» утвержден единый перечень товаров, подлежащих ветеринарному контролю (Единый перечень товаров). Единый перечень товаров включает живых животных, сырье и продукты животного происхождения (как пищевые, так и не пищевые), корма, кормовые добавки, ветеринарные лекарственные средства, диагностические средства ветеринарного назначения, средства дезинфекции, дезинсекции, дезакаризации.

Кроме того, приняты Единые ветеринарные (ветеринарно-санитарные) требования, предъявляемые к товарам, подлежащим ветеринарному контролю (надзору), и Положение о едином порядке осуществления ветеринарного контроля (надзора) на таможенной границе ЕАЭС и на таможенной территории ЕАЭС.

Каждая партия подконтрольных товаров может быть ввезена на таможенную территорию Союза из третьих стран при условии наличия разрешения на ввоз, выдаваемого уполномоченным органом, и (или) ветеринарного сертификата, выдаваемого компетентным органом страны отправления товара, а также при условии, что организация или лицо, ввозящие товар, включены в Реестр организаций и лиц, осуществляющих производство, переработку и (или) хранение подконтрольных товаров, ввозимых на таможенную территорию Союза (Реестр предприятий третьих стран).

В ручной клади, багаже и почтовых отправлениях для личного пользования физические лица могут ввозить подконтрольные товары из

третьих стран без разрешения на ввоз и без ветеринарного сертификата страны отправления товара в количестве до 5 кг включительно в расчете на одно физическое лицо в заводской упаковке, при условии благополучия в эпизоотическом отношении страны — производителя указанного товара и страны вывоза, т. е. отсутствие в стране особо опасных заразных болезней животных (например, ящура, чумы свиней, гриппа птиц и др.).

При перемещении подконтрольных товаров между государствами-членами разрешение на ввоз не требуется, однако требуется ветеринарный сертификат, который выдается уполномоченными органами государств-членов по единым формам.

Перемещение подконтрольных товаров разрешается организациям и лицам, включенным в Реестр организаций и лиц, осуществляющих производство, переработку и (или) хранение подконтрольных товаров, перемещаемых с территории одного государства-члена на территорию другого государства-члена (Реестр предприятий Союза) (исключение из этой нормы предусмотрено для лиц, перемещающих между государствами-членами животных для личного пользования в количестве не более 2 голов, а также для предприятий, осуществляющих производство и (или) хранение лекарственных средств для животных).

Кроме того, в отношении ввоза живых животных, вне зависимости завозятся они из третьих стран или стран — членов ЕАЭС, Едиными ветеринарными требованиями установлены правила карантинирования, т. е. условия, требующие их предварительной вакцинации (при необходимости), обработки против экто- и (или) эндопаразитов, тех или иных диагностических исследований в период карантинирования. Кроме того, продуктивные животные, ввозимые из третьих стран и (или) перемещаемые между государствами-членами, не должны получать корма, содержащие компоненты от жвачных животных, за исключением компонентов, использование которых допускается Кодексом здоровья наземных животных МЭБ (Кодекс МЭБ), в целях недопущения ввоза и распространения на таможенной территории Союза возбудителей прионных инфекций. Также продуктивные животные не должны подвергаться воздействию натуральных или синтетических эстрогенных, гормональных веществ и тиреостатических препаратов, за исключением профилактических и лечебных мероприятий.

При ввозе на территорию Союза животные должны быть идентифицированы индивидуальным или групповым способом. Допускается ввоз неидентифицированных животных для содержания в домашних условиях, коллекциях, зоологических садах, цирках, для использования в качестве экспериментальных животных.

Транспортные средства для перевозки подконтрольных товаров при ввозе их из третьих стран и перемещении между государствами-

членами должны быть обработаны и подготовлены в соответствии с принятыми в стране отправителя правилами.

Таким образом, в ЕАЭС существует два реестра организаций, которые могут осуществлять ввоз и перемещение подконтрольных товаров, Реестр предприятий третьих стран и Реестр предприятий Союза. Условия включения предприятий в эти реестры определены Положением о едином порядке проведения совместных проверок объектов и отбора проб товаров (продукции), подлежащих ветеринарному контролю (надзору), утвержденным Решением Совета ЕЭК от 9 октября 2014 года № 94. Предприятия из обоих реестров и предприятия — претенденты на вхождение в реестры, как правило, проходят совместные проверки. Проверки называются совместными потому, что уполномоченный орган, планирующий проверку (инициатор), обязан пригласить для ее проведения уполномоченные органы других государств-членов. Последние, в свою очередь, либо принимают участие в проверке, либо делегируют свои полномочия инициатору проверки.

В случае обнаружения в ходе проверки предприятий, включенных в реестр предприятий третьих стран, несоответствий, которые представляют значительную угрозу жизни и здоровью человека или животного, инспекторы должны незамедлительно информировать инициатора об этом, и инициатор может незамедлительно приостановить экспорт подконтрольных товаров из этого предприятия.

В отношении совместных проверок предприятий Союза следует отметить следующее. Страны ЕАЭС взаимно признали системы проверок объектов ветеринарного контроля эквивалентными. На этом основании предприятия, расположенные на территории государства-члена, включаются в Реестр предприятий Союза уполномоченным органом этого государства-члена без проведения совместной проверки. По необходимости и взаимной договоренности совместные проверки предприятий Союза, которые включены в Реестр предприятий Союза, могут осуществляться в случае повторного выявления несоответствия подконтрольных товаров, произведенных предприятиям, требованиям безопасности Союза или при снятии карантина с территории, на которой расположено предприятие, а также в случае нахождения предприятия на территории, граничащей с территорией, на которой установлен карантин.

Единый порядок осуществления ветеринарного контроля на таможенной границе ЕАЭС и на таможенной территории ЕАЭС утвержден Решением КТС от 18 июня 2010 года № 317.

Перемещение подконтрольных товаров через таможенную границу Союза допускается только в предназначенных для этих целей пунктах пропуска либо в иных местах, определенных законодательством государств-членов. В пунктах пропуска осуществляется ветеринарный

контроль при ввозе подконтрольных товаров независимо от того, в какое государство-член следует подконтрольный товар.

При ввозе, вывозе и транзите в отношении подконтрольных товаров применяются документарный, физический и лабораторный виды контроля.

Документарный контроль заключается в проверке: документов, подтверждающих безопасность подконтрольных товаров (ветеринарный сертификат или в ряде случаев заменяющий его ветеринарный паспорт собаки, кошки или лошади); наличия разрешений на их ввоз (вывоз) или транзит; соответствия содержания выданных документов Единым ветеринарным требованиям.

Ветеринарный сертификат может быть оформлен как в бумажном, так и в электронном виде. В случае если ветеринарный сертификат оформлен в электронном виде, должностные лица уполномоченного органа государства-члена не вправе требовать от владельца (перевозчика) подконтрольного товара предъявления ветеринарного сертификата на бумажном бланке. При этом владелец (перевозчик) подконтрольного товара для осуществления ветеринарного контроля обязан представить по своему выбору номер ветеринарного сертификата, оформленного в электронном виде, или двумерный матричный штриховой код такого сертификата, или его бумажную копию.

В случае если ветеринарный сертификат оформлен в бумажном виде, то для ускорения проведения процедуры ветеринарного контроля возможно применение механизма предварительного уведомления о выданном ветеринарном сертификате. Предварительное уведомление направляется компетентным органом страны-экспортера уполномоченному органу государства-члена, являющегося страной назначения товара. Разрешение на ввоз выдается государством-членом, на территорию которого ввозится подконтрольный товар. Оно действует в течение одного календарного года и определяет количество конкретного товара, разрешенного к ввозу с конкретного предприятия в течение этого срока.

По завершении документарного контроля проводится досмотр подконтрольных товаров или физический контроль, который включает в себя: досмотр подконтрольных товаров и осмотр животных; проверку соответствия подконтрольных товаров данным, указанным в предъявленных документах; контроль соответствия транспортного средства установленным ветеринарно-санитарным требованиям, необходимым для перевозки подконтрольных товаров; контроль условий и режима перевозки; контроль соответствия упаковки и маркировки установленным требованиям.

Досмотр перемещаемых через пункт пропуска подконтрольных товаров осуществляется, как правило, не чаще одной партии от десяти партий мяса или рыбы; не чаще одной партии от двадцати партий

других подконтрольных товаров по отдельно взятой стране, при этом количество досматриваемых партий может быть уменьшено, исходя из результатов проведенной оценки риска, а также с учетом отсутствия со стороны экспортера нарушений Единых ветеринарных требований, в т. ч. послуживших основанием для возврата груза. При ввозе животных проводится осмотр каждой партии.

Если в результате физического контроля выявлены видимые нарушения, то производится лабораторный контроль, который осуществляется путем проведения исследований в аккредитованных на эти цели лабораториях.

По результатам ветеринарного контроля принимается соответствующее решение и на ветеринарных и товаросопроводительных документах проставляются штампы: «Ввоз разрешен»; «Ввоз запрещен» или «Возврат товара», заверяемые печатью и подписью должностного уполномоченного лица.

После завершения контроля в пунктах пропуска подконтрольные товары направляются в места назначения (доставки), где проводится ветеринарный контроль с их полным досмотром. После завершения ветеринарного контроля принимается решение о разрешении или запрете выпуска в обращение подконтрольного товара и на товаросопроводительных документах проставляются штампы: «Выпуск разрешен» или «Выпуск запрещен». При положительных результатах контроля проводится переоформление ветеринарного сертификата страны-экспортера на ветеринарный сертификат Союза.

Подконтрольные товары, ввоз которых не разрешен, подлежат вывозу за пределы таможенной территории Союза, а если это невозможно — утилизации или уничтожению.

Между государствами — членами Союза осуществляется свободное перемещение подконтрольных товаров без государственного ветеринарно-санитарного контроля. Однако в отношении них ветеринарный контроль должен осуществляется уполномоченными органами при их производстве и погрузке. Погрузка подконтрольных товаров без проведения ветеринарного контроля не допускается, т. е. ветеринарный контроль в отношении, например, животных производится при их погрузке и в месте назначения с обязательным проведением карантинных мероприятий в хозяйстве — отправителе и хозяйстве — получателе животных. Оформление ветеринарных сертификатов осуществляется по результатам досмотра продукции и транспорта. При этом в государстве назначения не осуществляется переоформление ветеринарного сертификата, не требуется и наличие разрешения на ввоз.

Транзит через таможенную территорию Союза животных и сырья животного происхождения осуществляется по разрешению на транзит, выданному государством-членом, через пункт пропуска которой предполагается пересечение таможенной границы Союза при ввозе.

В разрешении указывается маршрут следования. Транзит других видов подконтрольных товаров осуществляется без разрешений уполномоченных органов государств-членов. Ветеринарный контроль в этом случае в пунктах пропуска осуществляется после представления товаротранспортной накладной и (или) ветеринарного сертификата.

По завершении документарного контроля осуществляется ветеринарный осмотр животных. Транзит других подконтрольных товаров осуществляется без досмотра, но он возможен по решению государственных органов контроля в пункте пропуска или при наличии информации о несоответствии подконтрольного товара заявленному.

По результатам контроля на товаросопроводительных документах и ветеринарном сертификате при ввозе на таможенную территорию Союза ветеринарный инспектор ставит штамп «Транзит разрешен» или «Транзит запрещен», а в пункте вывоза с таможенной территории Союза — штамп «Транзит завершен», после чего заверяет его печатью и подписью.

Если в результате ветеринарного контроля выявлены нарушения, то статус предприятия, допустившего нарушение, меняется либо в Реестре предприятий Союза, либо Реестре предприятий третьих стран со статуса «без ограничений» на статус «усиленный лабораторный контроль» или статус «временно ограничено». Кроме трех указанных, предприятие может иметь в реестре и иные статусы, а именно: статус «предупреждение», означающий, что нарушение выявлено, но оно не привело к временным ограничениям, и статус «специальные требования», означающий, что необходимо использовать дополнительные меры для того, чтобы подконтрольные товары, произведенные предприятием, могли ввозиться на таможенную территорию Союза или перемещаться на территории других государств-членов.

Порядок взаимодействия уполномоченных органов государств — членов ЕАЭС реализуется в рамках установленного Комиссией Порядка взаимодействия государств — членов Евразийского экономического союза при профилактике, диагностике, локализации и ликвидации очагов особо опасных, карантинных и зоонозных болезней животных и проведения регионализации и компартментализации. Указанным нормативным правовым актом на основании национальных перечней определен единый перечень особо опасных, карантинных и зоонозных болезней животных, по которым и осуществляется взаимодействие.

Притом что планирование, организация и проведение мероприятий по профилактике, диагностике, локализации и ликвидации очагов заразных болезней, а также финансирование этих мероприятий осуществляются в соответствии с законодательством государств-членов, Порядок взаимодействия предоставляет широкий спектр возможностей для сотрудничества ветеринарных служб государств-членов по данной проблематике. Он предусматривает такие формы взаимодей-

ствия, как: разработка и реализация совместных программ и планов мероприятий по профилактике, локализации и ликвидации очагов заразных болезней; взаимное информирование о разработке и реализации программ по контролю болезней, о возникновении очага болезни; выявлении подконтрольных ветеринарному контролю товаров, связанных с рисками распространения возбудителей болезней, в том числе на приграничных территориях государств-членов; взаимное информирование о результатах эпизоотологического мониторинга болезней; проведение совместных эпизоотических расследований; согласование программ государств-членов по вакцинопрофилактике трансграничных болезней; организация и проведение совместных научно-исследовательских работ в области заразной патологии; проведение научно-практических конференций, совещаний, консультаций, семинаров и других мероприятий по вопросам заразных болезней.

В целях дальнейшего развития и повышения эффективности реализации ветеринарно-санитарных мер 21 января 2022 года решением Совета ЕЭК утверждены Правила регулирования обращения ветеринарных лекарственных средств на таможенной территории Евразийского экономического союза, которые охватывают всю сферу регулирования обращения ветеринарных лекарственных средств. Их принятие обеспечило установление единых процедур регистрации ветеринарных лекарственных препаратов, единых требований к их качеству, эффективности и безопасности и критериев их оценки, единых правил и процедур обмена информацией о результатах контрольно-надзорной деятельности в сфере обращения ветеринарных лекарственных средств, что создает наиболее благоприятные условия для функционирования и развития общего рынка ветеринарных лекарственных средств Союза.

9.4. Карантинные фитосанитарные меры для обеспечения фитосанитарной безопасности ЕАЭС

Карантинные фитосанитарные меры — обязательные для исполнения требования, правила и процедуры, применяемые в целях обеспечения охраны таможенной территории Союза от завоза и распространения карантинных объектов и снижения причиняемых ими потерь, а также устранения препятствий в международной торговле подкарантинной продукцией (подкарантинными грузами, подкарантинными материалами, подкарантинными товарами).

Подкарантинная продукция — это растения, продукция растительного происхождения, грузы, почва, организмы, материалы, тара, упаковка, включенные в перечень подкарантинной продукции (подкарантинных грузов, подкарантинных материалов, подкарантинных товаров), подлежащей карантинному фитосанитарному контролю

(надзору) на таможенной границе Союза и на таможенной территории Союза, и перемещаемые через таможенную границу Союза и по таможенной территории Союза, которые могут быть носителями карантинных объектов и (или) способствовать их распространению и в отношении которых необходимо принятие карантинных фитосанитарных мер.

Перечень подкарантинной продукции, подлежащей карантинному фитосанитарному контролю, утверждается решением Комиссии. В настоящее время данный перечень состоит из двух разделов: в первый раздел входит подкарантинная продукция с высоким фитосанитарным риском (живые растения; срезанные цветы и бутоны, пригодные для составления букетов или для декоративных целей; рождественские деревья; отдельные овощи; орехи; фрукты; зерновые культуры; мука; крупы; семена; жмыхи; почва; грунт; лесоматериалы и т. д.), во второй раздел входит подкарантинная продукция с низким фитосанитарным риском (лук репчатый сушеный; кофе жареный; чай; пряности; продукты, используемые для кормления животных на органической основе; табачное сырье; необработанные шкуры и т. д.).

Функции по реализации полномочий в сфере применения карантинных фитосанитарных мер возложены на уполномоченные органы по карантину растений государств — членов Союза. Государства-члены создают в пунктах пропуска, предназначенных для перемещения подкарантинной продукции через таможенную границу Союза, и в иных местах пункты по карантину растений (фитосанитарные контрольные посты) с учетом требований к их материально-техническому оснащению и обустройству, утверждаемых Комиссией.

Карантинный фитосанитарный контроль (надзор) — деятельность уполномоченных органов по карантину растений, направленная на выявление карантинных объектов, установление карантинного фитосанитарного состояния подкарантинной продукции (подкарантинных грузов, подкарантинных материалов, подкарантинных товаров), выполнение международных обязательств и соблюдение законодательства государств-членов в области карантина растений.

Каждая партия подкарантинной продукции, отнесенной в соответствии с перечнем подкарантинной продукции к группе подкарантинной продукции с высоким фитосанитарным риском, ввозится на таможенную территорию Союза и перемещается с территории одного государства-члена на территорию другого государства-члена в сопровождении экспортного (реэкспортного) фитосанитарного сертификата, подкарантинная продукция с низким фитосанитарным риском ввозится и перемещается без фитосанитарного сертификата.

Карантинные фитосанитарные требования, утверждаемые Комиссией, включают в себя требования к проведению в стране-экспортере фитосанитарной сертификации, производству подкарантинной

продукции в зонах, местах или участках производства свободных от карантинных объектов, упаковке, маркировке, способам перевозки, хранения и переработки, а также обеззараживанию подкарантинной продукции на территории страны-экспортера в тех случаях, когда это установлено требованиями.

Обеспечение карантинной фитосанитарной безопасности достигается не только посредством осуществления карантинного фитосанитарного контроля в отношении ввозимой и перемещаемой подкарантинной продукции и фитосанитарной сертификации, но и посредством проведения карантинных фитосанитарных обследований территорий государств — членов Союза. Проведение данных обследований регламентировано Едиными правилами и нормами обеспечения карантина растений на таможенной территории Союза.

Карантинные фитосанитарные обследования территорий государств — членов Союза проводятся с целью раннего выявления карантинных объектов, установления или уточнения границ очага карантинных объектов, актуализации единого перечня карантинных объектов Союза и единых карантинных фитосанитарных требований.

В случае обнаружения карантинных объектов в подкарантинной продукции и на подкарантинных объектах проводятся мероприятия по их обеззараживанию, направленные на уничтожение карантинных объектов. То есть по сути своей вся деятельность по карантину растений направлена на предотвращение проникновения и распространения карантинных вредных организмов на территорию Союза. При этом вредные организмы (любой вид, разновидность или биотип растений, животных или патогенных агентов, вредных для растений или растительных продуктов) включаются в единый перечень только в случае, если по результатам анализа фитосанитарного риска, проведенного уполномоченным органом государства-члена, такой вредный организм получает статус карантинного объекта для территории (или ее части) одного из государств — членов Союза.

В рамках взаимодействия, уполномоченные органы государств — членов Союза обязаны информировать друг друга о случаях обнаружения и распространения карантинных объектов на территориях своих государств и о введенных ими временных карантинных фитосанитарных мерах, оказывать друг другу научную, методическую и техническую помощь в области обеспечения карантина растений.

В определенных обстоятельствах для обеспечения карантинной фитосанитарной безопасности на таможенной территории Союза, государства — члены Союза могут вводить временные карантинные фитосанитарные меры. Эти обстоятельства могут возникнуть в случае ухудшения карантинной фитосанитарной ситуации на своей территории либо получения от соответствующих международных организаций, государств-членов или третьих стран информации о принимаемых

карантинных фитосанитарных мерах, а также если соответствующее научное обоснование применения карантинных фитосанитарных мер является недостаточным или не может быть представлено в необходимые сроки и при систематическом выявлении карантинных объектов в подкарантинной продукции, ввозимой из третьих стран.

Вводимые временные карантинные фитосанитарные меры должны быть адекватны складывающейся ситуации, не должны быть чрезмерными и ненаправленными на сдерживание торговли подкарантинной продукцией. В соответствии с международными подходами они должны быть пересмотрены в максимально возможный короткий срок.

Вопросы для самоподготовки

1. Для защиты от каких рисков в соответствии с Договором о ЕАЭС применяются СФС меры?
2. На стандарты и рекомендации каких международных организаций прежде всего ориентируется Евразийская экономическая комиссия при разработке СФС мер?
3. Назовите базовые принципы Соглашения по применению санитарных и фитосанитарных мер ВТО.
4. Дайте определение санитарных мер, по отношению к кому применяются санитарные меры?
5. Что такое временные санитарные меры и в каких случаях государства-члены имеют право их вводить?
6. Что является объектом ветеринарного контроля, кто и где имеет право его осуществлять?
7. Для чего и в каких случаях необходимо получать ветеринарный сертификат?
8. Если в результате ветеринарного контроля выявлены нарушения, что происходит с продукцией и нарушителем?
9. Что является объектом карантинного фитосанитарного контроля, кто и где имеет право его осуществлять?
10. Что такое подкарантинная продукция, из каких разделов состоит единый перечень подкарантинной продукции?
11. На какую продукцию оформляется фитосанитарный сертификат и какие карантинные фитосанитарные требования могут предъявляться к подкарантинной продукции?

Глава 10
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ В ЕАЭС

10.1. Становление согласованной политики в сфере интеллектуальной собственности
10.2. Развитие наднационального регулирования и гармонизация законодательства государств – членов ЕАЭС
10.3. Правоприменительная практика в области борьбы с нарушениями прав на объекты интеллектуальной собственности

Ключевые слова: *интеллектуальная собственность, согласованная политика в сфере интеллектуальной собственности, авторское право и смежные права, наименования мест происхождения товаров, товарные знаки и знаки обслуживания, товарные знаки и знаки обслуживания Евразийского экономического союза.*

10.1. Становление согласованной политики в сфере интеллектуальной собственности

На современном этапе развития мировой экономки, когда международная конкурентоспособность стран напрямую зависит от развития науки и внедрения новейших технологий, особую значимость приобретают вопросы создания, правовой охраны, защиты и использования объектов интеллектуальной собственности.

На площадке Всемирной торговой организации и в рамках различных интеграционных объединений вопросам в сфере интеллектуальной собственности уделяется крайне важное значение. В Евразийском экономическом союзе сфера интеллектуальной собственности также является одним из основных направлений интеграционной деятельности.

Конвенция, учреждающая Всемирную организацию интеллектуальной собственности (ВОИС), определяет, что интеллектуальная собственность (ИС) включает права, относящиеся к литературным, художественным и научным произведениям, исполнительской деятельности артистов, звукозаписи, радио- и телевизионным передачам,

изобретениям во всех областях человеческой деятельности, научным открытиям, промышленным образцам, товарным знакам, знакам обслуживания, фирменным наименованиям и коммерческим обозначениям, защите против недобросовестной конкуренции, а также все другие права, относящиеся к интеллектуальной деятельности в производственной, научной, литературной и художественной областях.

Соглашение Всемирной торговой организации по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности от 15 апреля 1994 года (Соглашение ТРИПС) расширяет определение ВОИС.

В соответствии с Соглашением ТРИПС существует восемь видов исключительных прав, которые в обязательном порядке должны подлежать правовой охране и защищаться в государствах — членах ВТО: авторские права, смежные права, товарные знаки, географические указания, промышленные образцы, патенты, топологии интегральных микросхем, закрытая информация. Однако данный перечень не носит исчерпывающего характера и дополняется другими видами интеллектуальной собственности, которые также могут охраняться, например коммерческие обозначения и др.

Все государства — члены ЕАЭС являются участниками ряда международных соглашений, регулирующих отношения в сфере интеллектуальной собственности, в частности Бернской конвенции по охране литературных и художественных произведений от 9 сентября 1886 года, Конвенции об охране интересов производителей фонограмм от незаконного воспроизводства их фонограмм от 29 октября 1971 года, Парижской конвенции по охране промышленной собственности от 20 марта 1883 года, Мадридского соглашения о международной регистрации знаков от 14 апреля 1891 года и Протокола к нему от 28 июня 1989 года, Сингапурского договора о законах по товарным знакам от 27 марта 2006 года.

Кроме того, Армения, Казахстан, Кыргызстан и Россия являются членами ВТО и связаны обязательствами, вытекающими из Соглашения ТРИПС.

В рамках ЕАЭС государства — члены проводят согласованную политику в сфере интеллектуальной собственности, которая предполагает гармонизацию правового регулирования в такой степени, которая необходима для достижения целей Союза, предусмотренных Договором о Союзе.

В Договор о Союзе включен самостоятельный Раздел XXIII «Интеллектуальная собственность» и Приложение № 26 к Договору о Союзе «Протокол об охране и защите прав на объекты интеллектуальной собственности» (далее — Приложение № 26).

Раздел XXIII «Интеллектуальная собственность» предусматривает осуществление государствами-членами сотрудничества в сфере интеллектуальной собственности и обеспечение на своей территории

охраны и защиты прав на объекты интеллектуальной собственности в соответствии с нормами международного права, международными договорами и актами, составляющими право Союза, и законодательством государств-членов. То есть регулирование отношений в сфере интеллектуальной собственности в странах — членах ЕАЭС осуществляется на международном, наднациональном и национальном уровнях.

Основными задачами такого сотрудничества являются:

— гармонизация законодательства государств-членов в сфере охраны и защиты прав на объекты интеллектуальной собственности;
— защита интересов обладателей прав на объекты интеллектуальной собственности государств-членов.

Также Раздел XXIII устанавливает следующие наиболее приоритетные направления сотрудничества в сфере интеллектуальной собственности:

— поддержка научного и инновационного развития;
— совершенствование механизмов коммерциализации и использования объектов интеллектуальной собственности;
— предоставление благоприятных условий для обладателей авторского права и смежных прав государств-членов;
— введение системы регистрации товарных знаков и знаков обслуживания Союза и наименований мест происхождения товаров Союза;
— обеспечение защиты прав на объекты интеллектуальной собственности, в том числе в сети Интернет;
— обеспечение эффективной таможенной защиты прав на объекты интеллектуальной собственности, в том числе посредством ведения единого таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности государств-членов;
— осуществление скоординированных мер, направленных на предотвращение и пресечение оборота контрафактной продукции.

Кроме того, Договор о Союзе закрепляет национальный режим в сфере интеллектуальной собственности, согласно которому лицам одного государства-члена предоставляется аналогичный режим в том, что касается правового режима объектов интеллектуальной собственности.

Договор о Союзе содержит перечень унифицированных международных договоров в сфере интеллектуальной собственности, участниками которых являются государства-члены и на основании которых они осуществляют деятельность в сфере интеллектуальной собственности.

При этом национальным законодательством государств-членов могут быть предусмотрены исключения из национального режима в отношении судебных и административных процедур, включая указание

адреса для переписки и назначение представителя. Данные исключения соответствуют нормам, установленным в Соглашении ТРИПС.

Приложение № 26 регулирует отношения государств-членов в сфере охраны и защиты прав на объекты интеллектуальной собственности, в частности устанавливает понятие «объекты интеллектуальной собственности», в отношении которых государства-члены осуществляют согласованную политику в сфере интеллектуальной собственности.

Под объектами интеллектуальной собственности понимаются произведения науки, литературы и искусства, программы для электронных вычислительных машин (компьютерные программы), фонограммы, исполнения, товарные знаки и знаки обслуживания, географические указания, наименования мест происхождения товаров, изобретения, полезные модели, промышленные образцы, селекционные достижения, топологии интегральных микросхем, секреты производства (ноу-хау), а также другие объекты интеллектуальной собственности, которым предоставляется правовая охрана в соответствии с международными договорами, международными договорами и актами, составляющими право Союза, и законодательством государств-членов.

Таким образом, Приложение № 26 регулирует отношения государств-членов в сферах:

- авторского права и смежных прав;
- прав на товарные знаки и знаки обслуживания;
- прав на географические указания;
- прав на наименования мест происхождения товаров;
- патентного права;
- прав на селекционные достижения;
- прав на топологии интегральных микросхем;
- прав на секреты производства (ноу-хау);
- правоприменительных мер по защите прав на объекты интеллектуальной собственности.

Авторское право и смежные права. В целях повышения эффективности защиты прав правообладателей в указанном приложении перечислены виды прав, принадлежащих автору: исключительное право на произведение; право авторства; право на имя; право на неприкосновенность произведения; право на обнародование произведения и иные права, установленные законодательством государств-членов.

Кроме того, в Договоре о Союзе закреплены понятия «смежные права» (права на исполнения, фонограммы и иные права, установленные законодательством государств-членов), «исполнитель», «производитель фонограмм» и «организация по коллективному управлению правами» (организация, действующая на основе полномочий, полученных от авторов, исполнителей и т. д. в целях обеспечения получения авторами и иными правообладателями вознаграждения за ис-

пользование объектов авторского права или смежных прав), а также установлены требования к государствам-членам по обеспечению соблюдения сроков охраны объектов авторского права и смежных прав.

Товарные знаки и знаки обслуживания. Согласно Договору о Союзе товарным знаком и знаком обслуживания (далее — товарный знак) является обозначение, охраняемое в соответствии с законодательством государства-члена и международными договорами, участниками которых являются государства-члены, и служащее для индивидуализации товаров и (или) услуг одних участников гражданского оборота от товаров и (или) услуг других участников гражданского оборота.

В соответствии с законодательными актами государств — членов ЕАЭС в качестве товарного знака могут быть зарегистрированы словесные, изобразительные (любых цветов), объемные и другие обозначения или их комбинации.

Правообладатель товарного знака (лицо, на имя которого зарегистрирован товарный знак) имеет исключительное право использовать его и распоряжаться этим исключительным правом. Он также имеет право запрещать другим лицам использование товарного знака или обозначения, сходного с ним до степени смешения, в отношении однородных товаров и услуг.

Срок действия первоначальной регистрации товарного знака составляет десять лет, но может быть продлен неограниченное число раз по обращению правообладателя каждый раз на срок не менее 10 лет.

Правовая охрана товарного знака может быть прекращена досрочно на территории государства-члена в отношении всех или части товаров или услуг, для индивидуализации которых товарный знак зарегистрирован, если товарный знак не использовался непрерывно в течение любых трех лет после его регистрации. Исключение составляют случаи неиспользования товарного знака по не зависящим от правообладателя обстоятельствам.

Предоставление правовой охраны товарному знаку может быть оспорено и признано недействительным в порядке и по основаниям, которые предусмотрены законодательством государства-члена, на территории которого этот товарный знак зарегистрирован.

Товарные знаки Евразийского экономического союза и знаки обслуживания Евразийского экономического союза. Приложение № 26 вводит такое понятие, как «товарный знак Евразийского экономического союза», которому предоставляется правовая охрана одновременно на территориях всех стран — членов ЕАЭС. При этом в качестве товарного знака ЕАЭС может быть зарегистрировано обозначение, представленное только в графическом виде.

Приложение № 26 закрепляет региональный принцип исчерпания исключительного права на товарный знак, в соответствии с которым не является нарушением исключительного права на товарный знак

использование этого товарного знака в отношении товаров, которые были правомерно введены в гражданский оборот на территории любого из государств-членов непосредственно правообладателем товарного знака или с его согласия. Таким образом, на территории стран ЕАЭС разрешается ввоз товаров, обозначенных товарными знаками, самим правообладателем или импортерами, уполномоченными этим правообладателем.

Географические указания (ГУ). Приложение № 26 вводит такое понятие, как «географическое указание», под которым понимается обозначение местности или региона происхождения товара, произведенного на территории страны — члена ЕАЭС, если качество, репутация или иные характеристики товара в значительной степени обусловлены его географическим положением. Например, «шуйское мыло» и «соль адыгейская».

Географическому указанию предоставляется правовая охрана на территории страны — члена ЕАЭС, если она предусмотрена законодательством страны или международными договорами, в которых страна принимает участие.

Наименование происхождения товара (НМПТ). Очень схожее понятие с географическим указанием. В приложении № 26 дается следующее определение: «наименованием места происхождения товара, которому предоставляется правовая охрана, является обозначение, представляющее собой либо содержащее современное или историческое, официальное или неофициальное, полное или сокращенное наименование страны, городского или сельского поселения, местности или другого географического объекта, а также обозначение, производное от такого наименования и ставшее известным в результате его использования в отношении товара, особые свойства которого исключительно или главным образом определяются характерным для данного географического объекта природными и (или) людскими условиями».

В российском законодательстве отмечается, что главное отличие географического указания от НМПТ — упрощенная регистрация и требования. В случае с новой инициативой для соблюдения географического указания необходимо, чтобы хотя бы одна из стадий производства, влияющая на формирование особых характеристик товара, осуществлялась на указанной территории. Для соблюдения НМПТ же необходимо, чтобы все стадии производства осуществлялись на определенной территории. Кроме того, в отличие от товарного знака, НМПТ привязан к региону, а также им могут обладать несколько юридических лиц, расположенных в рамках одного географического региона. Например, в качестве НМПТ зарегистрированы севанская форель (Армения), лидский квас и лидское пиво (Беларусь), рудненский тан (Казахстан), узгенский рис (Кыргызстан), оренбургский платок (Россия).

Таким образом, в Приложении № 26 раскрываются понятия «географическое указание» и «наименование места происхождения товара» в целях унификации понятий, закрепленных в законодательстве государств-членов, и с учетом международной практики.

Наименование места происхождения товара Евразийского экономического союза. Страны — члены ЕАЭС могут осуществлять регистрацию наименования места происхождения товара Евразийского экономического союза. В этом случае наименованию места происхождения товара Союза предоставляется правовая охрана одновременно на территориях всех государств-членов.

Патентные права. В приложении № 26 указано, что право на изобретение, полезную модель и промышленный образец охраняется в порядке, установленном законодательством государств-членов, и подтверждается патентом. Патент на изобретение, полезную модель или промышленный образец предоставляет патентообладателю исключительное право использовать данные объекты любым не противоречащим законодательству государств-членов способом, а также право запрещать использование этих объектов другим лицам.

Сроки действия исключительного права на изобретение, полезную модель, промышленный образец составляют:

1) не менее 20 лет — для изобретений;
2) не менее 5 лет — для полезных моделей;
3) не менее 5 лет — для промышленных образцов.

Страны — члены ЕАЭС вправе предусматривать ограничения прав, при условии, что такие исключения не наносят ущерб обычному использованию изобретений, полезных моделей и промышленных образцов.

Селекционные достижения, топологии интегральных микросхем и секреты производства (ноу-хау). По всем трем видам исключительных прав установлено, что они охраняются в соответствии с законодательством государств-членов.

Таким образом, в Договоре о Союзе, в разделе XXIII «Интеллектуальная собственность» и в Приложении № 26 к Договору о Союзе «Протокол об охране и защите прав на объекты интеллектуальной собственности» заложены основы согласованной политики стран — членов ЕАЭС в сфере интеллектуальной собственности.

10.2. Развитие наднационального регулирования и гармонизация законодательства государств — членов ЕАЭС

Дальнейшее развитие согласованной политики в сфере интеллектуальной собственности осуществлялось в направлении развития положений, заложенных в Договоре о Союзе.

Договор о Союзе в качестве одного из направлений сотрудничества государств-членов в сфере интеллектуальной собственности определяет осуществление скоординированных мер, направленных на предотвращение и пресечение оборота контрафактной продукции.

В развитие этого направления сотрудничества 8 сентября 2015 года подписан Договор о координации действий по защите прав на объекты интеллектуальной собственности (далее — Договор о координации), который вступил в силу 19 июля 2016 года.

Кроме того, Решением Коллегии Комиссии от 30 августа 2016 года № 102 утвержден *Регламент информационного взаимодействия уполномоченных органов государств-членов и Евразийской экономической комиссии в сфере защиты прав на объекты интеллектуальной собственности*.

Указанные документы формируют правовые основы для информационного взаимодействия и совместной деятельности государств-членов по пресечению нарушений в сфере интеллектуальной собственности на территориях государств-членов.

Договором о координации, в частности, предусматривается:

- сотрудничество государств-членов в целях предупреждения, выявления, пресечения и расследования нарушений прав на объекты интеллектуальной собственности, а также совершенствование деятельности уполномоченных органов в данной сфере;
- гармонизация и совершенствование законодательства государств-членов в сфере защиты прав на объекты интеллектуальной собственности на таможенной территории Союза;
- обмен информацией по вопросам защиты прав на объекты интеллектуальной собственности, в том числе по предупреждению оборота контрафактных товаров на таможенной территории Союза;
- планирование и реализация согласованных действий по защите прав на объекты интеллектуальной собственности.

Взаимодействие стран-членов в данной сфере позволяет обеспечивать формирование единообразной правоприменительной практики, а также способствует повышению эффективности принимаемых уполномоченными органами государств-членов мер, направленных на борьбу с распространением контрафактной продукции на территории ЕАЭС. Среди мер, которые реализуют страны, можно выделить:

- разработку и применение информационно-аналитических и методических рекомендаций органов стран-членов, уполномоченных в сфере защиты прав на объекты интеллектуальной собственности;
- проведение мероприятий по изъятию из гражданского оборота контрафактных товаров;
- актуализацию на регулярной основе законодательства стран-членов;

— создание межведомственных государственных комиссий по противодействию незаконному обороту промышленной продукции, обеспечивающих взаимодействие заинтересованных государственных структур, частного сектора и общественных организаций в целях реализации единой государственной политики в данной области;
— обеспечение противодействия поступлению контрафактной продукции из третьих стран.

В целом все указанные мероприятия имеют целью снижение уровня контрафактной продукции на евразийском пространстве, а также снижение количества нарушений прав владельцев объектов интеллектуальной собственности.

11 декабря 2017 года странами — членами ЕАЭС было подписано *Соглашение о порядке управления авторскими и смежными правами на коллективной основе* (далее — Соглашение), которое вступило в силу 27 мая 2019 года.

Необходимость разработки Соглашения обусловлена значительными расхождениями в законодательстве государств-членов в сфере коллективного управления авторскими и смежными правами, например, размер предельных сумм, которые может оставлять себе организация для ведения текущей деятельности, периодичность распределения и выплат правообладателям вознаграждения, порядок хранения невыплаченного вознаграждения и т. д. Соглашение призвано унифицировать законодательство стран-членов по данным направлениям.

В частности, в Соглашении:

— зафиксированы сроки распределения и выплаты организацией собранного вознаграждения авторам и иным правообладателям (не реже 1 раза в год пропорционально фактическому использованию соответствующих объектов авторского права и смежных прав);
— определен правовой режим удержания отчислений на покрытие расходов по осуществлению коллективного управления и средств на социальные, культурные, образовательные цели (специальные средства);
— установлен предельный размер удержаний на расходы организации и специальные средства из собранного вознаграждения (не более 50%);
— введена обязанность организации создать сайт в сети Интернет и размещать на нем в открытом доступе информацию о своей деятельности;
— введена обязанность организации формировать реестры, содержащие сведения о правообладателях, объектах авторских и (или) смежных прав и правах, переданных организации

в управление, размещать указанные реестры на своем сайте и обеспечивать актуальность представленных сведений;
— регламентирована публичная отчетность и обязательный аудит механизма сбора, распределения и выплаты вознаграждения (не реже 1 раза в 2 года).

Кроме того, Соглашение предусматривает установление в национальном законодательстве государств-членов ответственности за:
— использование объектов авторских и (или) смежных прав без согласия правообладателя;
— невыплату вознаграждения при использовании объектов авторских или смежных прав;
— превышение предельного размера удержаний из суммы собранного вознаграждения на расходы организации и специальные средства;
— неисполнение обязательства по проведению обязательного аудита деятельности организации.

Положительными эффектами реализации Соглашения являются: возможность контроля со стороны правообладателей за распределением вознаграждения за использование их произведений; исключение возможных злоупотреблений со стороны организаций по коллективному управлению правами; развитие науки, культуры, образования и социальной поддержки авторов; повышение информированности и увеличение доверия общества к деятельности организаций по коллективному управлению правами; повышение эффективности контроля за их деятельностью, а также совершенствование практики работы по коллективному управлению правами.

Еще одним важным направлением сотрудничества государств-членов в сфере интеллектуальной собственности Договором о Союзе определено обеспечение эффективной таможенной защиты прав на объекты интеллектуальной собственности, в том числе посредством ведения единого таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности государств-членов.

Правовую основу института *единого таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности* государств-членов (далее — единый таможенный реестр) составляет Таможенный кодекс ЕАЭС (вступил в силу 1 января 2018 года), Регламент ведения единого таможенного реестра, утвержденный Решением Коллегии Комиссии от 6 марта 2018 года № 35, а также ряд технологических документов, принятых органами Союза в целях организационно-технического обеспечения функционирования механизма единого таможенного реестра.

В рамках главы 52 Таможенного кодекса ЕАЭС таможенные органы государств-членов принимают меры по защите прав на объекты интеллектуальной собственности, включенные в единый таможенный реестр и (или) национальные таможенные реестры. Полномочиями по

ведению единого таможенного реестра наделена Евразийская экономическая комиссия.

В Регламенте ведения единого таможенного реестра урегулированы следующие вопросы: требования к оформлению и рассмотрению заявления о включении объектов интеллектуальной собственности в единый таможенный реестр, составу представляемых сведений и документов; сроки и порядок рассмотрения заявления; порядок включения объектов интеллектуальной собственности в единый таможенный реестр; порядок внесения изменений, в том числе в случае продления срока защиты прав правообладателей на объекты интеллектуальной собственности; порядок исключения объектов интеллектуальной собственности из единого таможенного реестра; порядок опубликования его сведений на официальном сайте Союза.

В единый таможенный реестр могут быть включены объекты авторского права и смежных прав, товарные знаки и знаки обслуживания, а также наименования мест происхождения товаров (НМПТ). Вместе с тем НМПТ будут включаться в единый таможенный реестр после вступления в силу порядка принятия таможенными органами мер по защите прав на объекты интеллектуальной собственности в отношении товаров, содержащих такие объекты. Заявления в отношении объектов интеллектуальной собственности, права на которые принадлежат различным правообладателям, оформляются и подаются отдельно, за исключением случаев подачи заявления в отношении тождественных объектов интеллектуальной собственности.

В настоящее время государства-члены осуществляют доработку своих информационных систем в целях организации информационного взаимодействия для обеспечения практического функционирования единого таможенного реестра.

Процедура регистрации объектов интеллектуальной собственности в едином таможенном реестре будет осуществляться с использованием сервиса личного кабинета на официальном сайте Союза, а с установлением трансграничного пространства доверия (введением признаваемого во всех государствах-членах формата электронной подписи) в рамках Союза процедуру регистрации объектов интеллектуальной собственности в едином таможенном реестре предполагается осуществлять полностью в электронном виде.

Такой подход к организации работы по включению объектов интеллектуальной собственности в единый таможенный реестр соответствует современным трендам цифровой трансформации экономики стран-членов.

Новшеством в рамках данной процедуры является предоставление правообладателю возможности самостоятельно вносить изменения в сведения, относящиеся к объекту интеллектуальной собственности, включенному в единый таможенный реестр. Речь идет о сведениях,

относящихся к обороту оригинальных товаров, а также к обороту товаров, обладающих признаками нарушения прав на объекты интеллектуальной собственности; сведениях об изъятиях из применения таможенными органами мер по защите прав на объекты интеллектуальной собственности; об адресе для переписки, адресе электронной почты, номерах телефонов контактных лиц, уполномоченных на обращение в уполномоченные органы государств-членов по вопросам защиты прав на объекты интеллектуальной собственности.

Функционирование единого таможенного реестра направлено на обеспечение таможенной защиты прав на включенные в него объекты интеллектуальной собственности по всему периметру таможенной границы Союза, что позволяет предпринимателям быстрее вводить в гражданский оборот товары и услуги на территориях государств-членов.

Еще одной задачей согласованной политики, которую перед собой поставили страны — члены ЕАЭС, стало создание региональной системы правовой охраны товарных знаков Союза. Работа велась на протяжении нескольких лет, и 3 февраля 2020 года был подписан *Договор о товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров Евразийского экономического союза* (далее — Договор), который вступил в силу 26 апреля 2021 года. Главная его цель — создание региональной системы правовой охраны товарных знаков ЕАЭС и НМПТ ЕАЭС, которая бы позволила организовать взаимодействие заявителя только с одним патентным ведомством, сократить сроки регистрации, снизить расходы на получение охранных документов.

Договором предусматривается:

- введение понятий «товарный знак Союза» и «наименование места происхождения товара Союза»;
- подача одной заявки на товарный знак Союза (заявки на НМПТ Союза) в любое из патентных ведомств государств-членов;
- получение единого охранного документа, который будет действовать на территориях всех государств-членов одновременно;
- взаимодействие заявителя только с одним патентным ведомством (принцип «одного окна»);
- ведение Единого реестра товарных знаков Союза и Единого реестра НМПТ Союза, которые будут размещаться на официальном сайте Союза.

Новое понятие «товарный знак Союза» подразумевает предоставление правовой охраны товарному знаку в рамках единой процедуры одновременно на территориях всех государств-членов вместо пяти не совпадающих по срокам и формальным требованиям национальных процедур. Договор — это акт международного права, в котором подробно, пошагово расписывается процедура регистрации товарного

знака Союза и НМПТ Союза. То есть какие-либо различия в понятиях и механизме регистрации в государствах-членах полностью исключены.

18 мая 2021 года Советом ЕЭК утверждена инструкция к указанному Договору. Инструкция устанавливает правила подачи заявок на регистрацию товарного знака Союза и НМПТ Союза, их рассмотрения, регистрации и правовой охраны на территориях государств-членов.

В настоящее время разрабатываются проекты технологических документов в целях обеспечения информационного взаимодействия патентных ведомств стран ЕАЭС при осуществлении процедур регистрации товарных знаков Союза и НМПТ Союза.

Региональная система правовой охраны товарных знаков Союза и НМПТ Союза обладает следующими преимуществами:

— обеспечение возможности получения одновременной правовой охраны товарного знака Союза и НМПТ Союза на территориях всех государств-членов;
— упрощение и ускорение процедуры регистрации указанных объектов позволит предпринимателям быстрее вводить в гражданский оборот товары и услуги на территории Союза, обозначенные зарегистрированным товарным знаком Союза и НМПТ Союза, на законном основании без дополнительных рисков;
— уменьшение стоимости процедуры регистрации по сравнению с суммарной стоимостью процедур регистрации в каждом национальном патентном ведомстве, что создаст экономию средств для субъектов предпринимательской деятельности;
— сокращение объема работ национальных патентных ведомств государств-членов.

Еще одним направлением работы является организация международного сотрудничества в целях применения лучших международных практик в рамках Союза.

В мае 2019 года ЕЭК подписала Меморандум о взаимопонимании с ВОИС с целью укрепления взаимодействия в сфере правовой охраны и защиты прав на объекты интеллектуальной собственности.

Сотрудничество ЕЭК и ВОИС реализуется по следующим направлениям:

— обмен опытом в области правового регулирования в сфере интеллектуальной собственности;
— обмен информацией, связанной с разработкой рекомендаций и разрешением споров по вопросам в сфере интеллектуальной собственности;
— иные направления, представляющие взаимный интерес организаций.

Взаимодействие осуществляется путем:

— обмена аналитическими и справочными материалами;
— оказания методической помощи при разработке проектов документов в сфере интеллектуальной собственности;
— участия представителей в мероприятиях, проводимых сторонами в сфере охраны и защиты прав на объекты интеллектуальной собственности, а также в иных мероприятиях, представляющих взаимный интерес.

По отдельным направлениям Комиссия и ВОИС могут осуществлять подготовку и реализацию совместных проектов.

В частности, представители Комиссии принимают участие в работе отраслевых комитетов и рабочих групп ВОИС, а представители ВОИС на взаимной основе принимают участие в работе ежегодного Международного форума «Антиконтрафакт».

Кроме того, ЕЭК и ВОИС обеспечивают проведение совместных мероприятий (семинаров, круглых столов и т. д.).

Таким образом, работа по углублению сотрудничества стран — членов ЕАЭС в сфере интеллектуальной собственности динамично развивается, отвечая на новые требования и вызовы времени.

10.3. Правоприменительная практика в области борьбы с нарушениями прав на объекты интеллектуальной собственности

Какой бы передовой ни была правовая система, регулирующая сферу интеллектуальной собственности, ключевым аспектом соблюдения законности при реализации прав на охраняемые объекты интеллектуальной собственности является эффективная правоприменительная практика.

Проблема, связанная с обеспечением защиты прав на объекты интеллектуальной собственности, является общемировой. По различным оценкам, ежегодный оборот контрафактных товаров в мире составляет порядка 500 млрд долл. и имеет тенденцию к увеличению.

В рамках реализации Договора о координации действий по защите прав на объекты интеллектуальной собственности от 8 сентября 2015 года ЕЭК ежегодно проводит обобщение и анализ информации, представляемой уполномоченными в сфере защиты прав на объекты интеллектуальной собственности органами государств-членов, а также вырабатывает предложения по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики в государствах-членах.

Исходя из результатов анализа, проводимого Комиссией в течение последних шести лет, можно констатировать, что основными странами — экспортерами контрафактной продукции в ЕАЭС являются Китай, Монголия, Вьетнам, Турция, Азербайджан, Польша и Тайвань.

Значительный транзитный поток контрафактной продукции берет начало в Китае и странах Южной Азии, Азиатско-Тихоокеанского региона и пролегает через Казахстан, Кыргызстан и Россию. При этом часть поступающей контрафактной продукции потребляется на территории ЕАЭС. Чаще всего объектами контрафакции становятся такие категории товаров, как одежда и обувь, игрушки, парфюмерия и косметика, бытовые приборы и инструменты, а также запчасти. С учетом такой структуры оборота контрафактной продукции очевидно, что, в конечном счете, ее распространение приводит не только к потерям правообладателей, но и несет большие риски для жизни и здоровья населения государств-членов.

Большая часть выявленных правонарушений и преступлений приходится на долю нарушений в области незаконного использования товарных знаков — 91,6 и 8,3% на долю нарушений авторских и смежных прав. Нарушения патентных прав составляют лишь 0,06% случаев.

За последние шесть лет количество правонарушений и преступлений, связанных с использованием авторских и смежных прав, снизилось на 73%, что обусловлено смещением противоправной деятельности в области использования авторских и смежных прав в интернет-пространство.

В общей сложности в течение последних шести лет в государствах — членах ЕАЭС было зафиксировано свыше 64 000 нарушений в сфере интеллектуальной собственности и изъято свыше 98 млн единиц контрафактных товаров. Учитывая высокую степень латентности нарушений в сфере интеллектуальной собственности, реальные объемы рынка контрафактных товаров существенно больше.

В современной практике защиты интеллектуальной собственности большинства стран, включая государства — члены ЕАЭС, используются три инструмента: гражданско-правовой; административный и уголовно-правовой.

Использование того или иного инструмента защиты прав на объекты интеллектуальной собственности, как правило, является выбором правообладателя, который руководствуется ожидаемой эффективностью мер, финансовыми и временными затратами, связанными с пресечением противоправной деятельности и привлечением к ответственности нарушителя прав интеллектуальной собственности.

Сложившаяся правоприменительная практика в большинстве стран мира показывает, что для пресечения нарушений прав на объекты интеллектуальной собственности, связанных с ввозом или оборотом товаров на потребительском рынке, наиболее эффективными являются инструменты административного и уголовного-правового воздействия на соответствующих нарушителей.

Преимущества применения административных санкций заключаются в простоте и быстроте их реализации. Это, в частности, позволяет

оперативно реагировать на нарушения авторского права и смежных прав, а также прав на товарные знаки и пресекать ввоз и незаконную торговлю контрафактной продукцией.

Угроза же привлечения к уголовной ответственности в сфере интеллектуальной собственности нередко оказывается единственным сдерживающим фактором для лиц, которые заранее создают ситуацию бесперспективности применения к ним гражданско-правовых санкций, например, из-за отсутствия у них имущества, достаточного для исполнения решения суда по гражданскому делу.

В полной мере указанные инструменты применяются в государствах — членах ЕАЭС, в которых правоохранительные и административные органы в последнее время стали играть ключевую роль в области защиты прав на объекты интеллектуальной собственности.

Проводимый Евразийской экономической комиссией анализ показывает тенденцию к увеличению выявления в государствах-членах административных правонарушений и преступлений в сфере интеллектуальной собственности. При этом очевидными являются расхождения в административном и уголовном законодательстве государств-членов.

Диспозиции статей, регулирующих вопросы пресечения нарушений в сфере интеллектуальной собственности, всех уголовных кодексов и кодексов об административных правонарушениях в государствах ЕАЭС носят бланкетный характер, отсылая к понятиям незаконного использования объектов интеллектуальной собственности, закрепленным в специальном законодательстве в области охраны интеллектуальной собственности, действующем в каждом из государств ЕАЭС. Вместе с тем характер и уровень ответственности за такие нарушения в государствах — членах ЕАЭС также различается, ввиду чего стоит рассмотреть вопрос их гармонизации. Вместе с тем можно констатировать, что в государствах-членах происходит пересмотр санкций за нарушение прав на объекты интеллектуальной собственности в сторону их усиления.

Различный уровень правоприменительной практики, отличия в административном и уголовном праве могут создать предпосылки к миграционным процессам в производстве, логистике и реализации контрафактных товаров на территориях государств — членов ЕАЭС, смещая противоправную деятельность на территорию государства-члена с наименьшей ответственностью за нарушение прав интеллектуальной собственности и (или) неэффективной правоприменительной практикой.

Именно поэтому, несмотря на то что ЕАЭС сугубо экономический союз государств, необходимо обеспечить единые стандарты защиты прав на объекты интеллектуальной собственности и скоординированность действий правоохранительных и административных органов го-

сударств-членов в сфере борьбы с распространением контрафактной продукции и пиратством, что и было закреплено в Договоре о координации действий по защите прав на объекты интеллектуальной собственности от 8 сентября 2015 года.

С 2012 года крупнейшей международной площадкой для многостороннего диалога представителей государственных органов, международных организаций, бизнеса, науки, правообладателей, производителей и общественности в сфере защиты прав интеллектуальной собственности является Международный форум «Антиконтрафакт».

В 2017 году Евразийский межправительственный совет определил форум в качестве ежегодного официального международного мероприятия, проводимого в государствах ЕАЭС на ротационной основе.

Полномасштабная оценка основных проблемных аспектов в сфере защиты прав на объекты интеллектуальной собственности в рамках экспертных дискуссий форума позволяет акцентировать внимание государственных органов, бизнеса и общественности на вопросах, требующих принятия системы адекватных мер по их решению, вырабатывать предложения по выстраиванию одинаково эффективной на всей территории ЕАЭС системы защиты прав на объекты интеллектуальной собственности, которые будут востребованы как на уровне Союза, так и на национальном уровне.

Одним из эффективных механизмов борьбы с распространением контрафактной продукции является механизм защиты прав на объекты интеллектуальной собственности таможенными органами, который непосредственно закреплен в Таможенном кодексе Союза и позволяет приостанавливать выпуск товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности, включенные в таможенные реестры, на срок до 20 рабочих дней и, совместно с правообладателями, исследовать их на предмет нарушения прав интеллектуальной собственности.

Ежегодно к использованию механизма таможенной защиты в каждом из государств ЕАЭС прибегают от 100 до 400 национальных и зарубежных правообладателей. На данном этапе наибольшее число правообладателей регистрируют объекты интеллектуальной собственности в российском таможенном реестре. В последние годы отмечается определенный рост активности правообладателей по включению объектов интеллектуальной собственности в таможенные реестры во всех государствах ЕАЭС, что свидетельствует о востребованности у правообладателей данного механизма защиты своих прав.

Помимо национальных таможенных реестров объектов интеллектуальной собственности Таможенный кодекс Союза предусматривает функционирование единого таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности государств-членов, которым руководствуются все таможенные службы стран ЕАЭС и администратором которого определена Евразийская экономическая комиссия.

Цифровое преобразование общества, разработка и внедрение множества проектов с использованием информационных платформ, обмена электронными документами и сведениями, развитие электронной коммерции, создают необходимость разработки эффективных методов защиты прав на объекты интеллектуальной собственности в сети Интернет.

Базируясь на анализе международного опыта, законодательства и правоприменительной практики государств-членов по борьбе с нарушениями прав на объекты интеллектуальной собственности в сети Интернет, Коллегией Евразийской экономической комиссии в 2020 году принята рекомендация для стран ЕАЭС «Об основных подходах при осуществлении деятельности по защите прав на объекты интеллектуальной собственности в информационно-телекоммуникационной сети Интернет в государствах — членах Евразийского экономического союза», предусматривающая:

- применение государствами-членами судебных и досудебных процедур по ограничению доступа к информации, нарушающей права на объекты интеллектуальной собственности в сети Интернет;
- применение процедур по удалению из поисковых систем ссылок на информацию, нарушающую права на объекты интеллектуальной собственности в сети Интернет;
- содействие в заключении соглашений о сотрудничестве между правообладателями и интернет-платформами, предлагающими к продаже товары с использованием сети Интернет;
- организацию информационного взаимодействия между правообладателями, интернет-платформами и уполномоченными органами государств-членов.

Применение указанных инструментов, предполагающих вовлечение в эту работу информационных посредников (хостинг-провайдеров, регистраторов доменных имен, операторов связи и поисковых систем), позволит повысить эффективность обеспечения защиты прав авторов и иных правообладателей, а также снизить распространение контрафактной и пиратской продукции на рынке Союза.

Вопросы для самоподготовки

1. Что означает интеллектуальная собственность в соответствии с терминологией, принятой Всемирной организацией интеллектуальной собственности?
2. Участниками каких основополагающих международных соглашений, регулирующих отношения в сфере интеллектуальной собственности, являются все государства — члены ЕАЭС?
3. Назовите задачи согласованной политики государств — членов ЕАЭС в сфере интеллектуальной собственности.

4. Какие наиболее приоритетные направления сотрудничества в сфере защиты прав на объекты интеллектуальной собственности выделяют государства — члены ЕАЭС?
5. Какие объекты интеллектуальной собственности подлежат правовой охране в странах ЕАЭС в соответствии с Договором о ЕАЭС?
6. В чем разница между понятиями «товарный знак» и «товарный знак Евразийского экономического союза»?
7. С какой целью создается региональная система правовой охраны товарных знаков ЕАЭС, каким договором регламентируется ее создание?
8. В каких целях и когда введен институт единого таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности?
9. Какие рекомендации приняты Коллегией ЕЭК в 2020 году для государств — членов ЕАЭС в части защиты прав на объекты интеллектуальной собственности в информационно-телекоммуникационной сети Интернет?

Раздел III
ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ОБЩЕГО РЫНКА ЕАЭС

Глава 11
ОБЕСПЕЧЕНИЕ СВОБОДНОГО ПЕРЕДВИЖЕНИЯ ТОВАРОВ, УСЛУГ, КАПИТАЛА И РАБОЧЕЙ СИЛЫ

11.1. Методология разделения препятствий
11.2. Механизмы устранения препятствий
11.3. Перспективы функционирования внутреннего рынка ЕАЭС без препятствий

Ключевые слова: *барьеры, изъятия, ограничения, дорожная карта, внутренний рынок.*

11.1. Методология разделения препятствий

Одной из основных задач ЕЭК является обеспечение функционирования внутреннего рынка без барьеров и с минимальным количеством ограничений и изъятий, так как наличие препятствий не позволяет в полной мере реализовать один из базовых принципов интеграции, заложенных в Договоре о ЕАЭС, — свободу движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы на территориях стран Союза.

Главы Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации 29 мая 2013 года поставили задачу создать к 1 января 2015 года Союз, исходя из необходимости обеспечения функционирования Единого экономического пространства без изъятий и ограничений. Проведя работу по выявлению изъятий и ограничений из режима свободного движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы в ЕЭП, Комиссия и государства-члены получили результаты, которые, по сути, стали переговорной основой при подготовке проекта Договора о ЕАЭС.

Однако уже на первом этапе работы по идентификации изъятий и ограничений выяснилось, что к трактовке самих понятий «изъятия» и «ограничения» применяются различные подходы. Более того, стало

очевидно, что кроме этих категорий также существуют барьеры для взаимного доступа субъектов предпринимательской деятельности государств-членов. Несмотря на общее понимание отсутствия безусловной свободы в определенных секторах внутреннего рынка, каждое из государств-членов подходило к идентификации барьеров, изъятий и ограничений исходя из своих национальных интересов. Именно по этой причине отнесение мер экономического регулирования к данным категориям зачастую носило субъективный характер, ведь то, что для одного государства-члена являлось препятствием, для другого могло быть эффективным инструментом регулирования определенной сферы рынка.

В связи с отсутствием понятийного аппарата препятствий Комиссией совместно с государствами-членами была проведена работа по формированию методологических основ выявления и устранения препятствий на внутреннем рынке Союза. В этой связи в 2017 году Коллегией Комиссии была принята первая редакция Методологии разделения препятствий на внутреннем рынке Евразийского экономического союза на барьеры, изъятия и ограничения[1].

Данная методология заложила понятия препятствий на внутреннем рынке Союза и основы взаимодействия ЕЭК с органами государственной власти государств — членов ЕАЭС при квалификации препятствий на внутреннем рынке Союза и формировании реестра препятствий, а также определила инструментарий по устранению барьеров на внутреннем рынке Союза.

Результаты проводимой с 2016 года поступательной работы по выявлению и устранению препятствий послужили основой для подготовки доклада «Барьеры, изъятия и ограничения Евразийского экономического союза», так называемой «Белой книги», опубликованной в марте 2017 года и ставшей отправной точкой в системной работе государств-членов и Комиссии по выявлению, устранению и недопущению возникновения новых препятствий на внутреннем рынке Союза. «Белая книга» включала в себя перечень из 60 барьеров, изъятий и ограничений, подлежащих устранению в первоочередном порядке практически во всех сферах функционирования Союза.

В этом же 2017 году в рамках общего Информационного ресурса Комиссии был разработан тематический раздел «Функционирование внутренних рынков Евразийского экономического союза» (https://barriers.eaeunion.org), который стал электронным форматом «Белой книги» и поддерживается в актуальном состоянии в настоящее время.

В 2020–2021 годах Комиссией совместно с государствами-членами был проведен анализ правоприменительной практики в отношении

[1] Решение Коллегии Комиссии от 14 ноября 2017 года № 152.

положений Методологии, по итогам которого 2 февраля 2021 года Коллегией Комиссии принята Методология в новой редакции[1].

К барьерам относятся препятствия для свободного движения товаров, услуг, капитала, рабочей силы в рамках функционирования внутреннего рынка Союза и их доступа на рынки государств-членов, возникшие вследствие несоответствия норм законодательства государств-членов либо сложившейся в государствах-членах правоприменительной практики праву Союза.

К изъятиям относятся предусмотренные правом Союза исключения (отступления) в части неприменения государством-членом общих правил функционирования внутреннего рынка Союза.

К ограничениям — препятствия для свободного движения товаров, услуг, капитала, рабочей силы в рамках функционирования внутреннего рынка Союза и их доступа на рынки государств-членов, возникшие вследствие отсутствия правового регулирования экономических отношений, развитие которых предусмотрено правом Союза.

На втором этапе совершенствования методологических основ проводимой работы по выявлению и устранению препятствий был определен алгоритм рассмотрения поступающих обращений и порядок их рассмотрения внутри Комиссии. Было установлено, что департамент Комиссии, к компетенции которого относятся вопросы функционирования внутренних рынков, приступает к рассмотрению сведений о препятствиях, если они:

— поступили от органов государственной власти государств-членов, уполномоченных на взаимодействие с Комиссией,
— либо они поступили от структурных подразделений Комиссии по итогам проведенного ими мониторинга исполнения государствами-членами права Союза.

Также в качестве упредительной меры был разработан механизм проведения мониторинга соответствия проектов нормативных правовых актов государств-членов праву Союза с возможностью направления информационного обращения Комиссии о возможном возникновении барьера на внутреннем рынке Союза.

В отношении барьеров удалось регламентировать порядок признания их устраненными, закрепив за членом Коллегии (Министром) по внутренним рынкам, информатизации, информационно-коммуникационным технологиям Комиссии инициативу по включению вопроса о признании барьера устраненным (неустраненным) в повестку дня заседания Коллегии Комиссии.

В части процедурных вопросов основные изменения коснулись регламентации этапов работы над проблемными вопросами от выяв-

[1] Новая редакция Методологии утверждена Решением Коллегии Комиссии от 2 февраля 2021 года № 10.

ления признаков препятствия до принятия мер по устранению и установления срока рассмотрения обращений от даты их поступления до подготовки заключения о наличии либо об отсутствии в проблемном вопросе признаков препятствий в течение 70 рабочих дней.

11.2. Механизмы устранения препятствий

Работа по устранению препятствий на внутреннем рынке ЕАЭС осуществляется параллельно с разработкой различных механизмов устранения препятствий.

Портал «Функционирование внутренних рынков Евразийского экономического союза» стал одним из первых результатов практической работы Комиссии по выявлению препятствий на внутреннем рынке Союза, который также предоставил возможность субъектам экономической деятельности напрямую сообщать в Комиссию информацию о препятствиях.

Электронный ресурс содержит информационно-справочные материалы по вопросам функционирования внутреннего рынка Союза, а также ответы на наиболее распространенные вопросы в сфере выявления и устранения препятствий на внутренних рынках государств-членов. Целью создания данного портала являлось обеспечение открытости проводимой в Союзе работы по устранению препятствий на внутреннем рынке и вовлеченности широкого круга лиц в данную работу.

В тематическом разделе «Функционирование внутренних рынков Евразийского экономического союза» можно ознакомиться с реестром, который актуализируется по мере выявления и устранения препятствий.

Работа по устранению препятствий на внутреннем рынке ЕАЭС осуществляется параллельно с развитием методологических подходов по их устранению. В зависимости от вида препятствий их устранение ведется в рамках нескольких направлений.

Первое направление — это устранение барьеров через механизм уведомления государств — членов Союза о необходимости выполнения ими взятых на себя обязательств в рамках функционирования внутреннего рынка Союза.

Порядок работы по выявлению и устранению препятствий закреплен в Методологии разделения препятствий[1].

Устранение барьеров предполагает тесное взаимодействие между Комиссией, государствами-членами и при необходимости бизнес-сообществом. В рамках данного процесса Комиссия на первом этапе готовит заключение об отсутствии признаков барьеров или ограничений на внутреннем рынке либо предварительное заключение о наличии

[1] Решение Коллегии Комиссии от 2 февраля 2021 года № 10.

признаков барьеров или ограничений на внутреннем рынке Союза. При наличии таких признаков проводятся консультации с уполномоченными государственными органами стран Союза, затем в случае подтверждения позиции — принимается решение Коллегии Комиссии об уведомлении государств-членов о необходимости выполнения обязательств в рамках функционирования внутреннего рынка Союза либо на заседании Коллегии Комиссии фиксируется признание государством-членом наличие барьера и его готовность устранить данный барьер (как правило, на устранение в добровольном порядке стране предлагается 6 месяцев).

С 2016 года по первое полугодие 2022 года был выявлен 71 барьер, из них уже устранено 59 (то есть 83%). Среди них такие чувствительные с экономической точки зрения вопросы, как поставки молочной, мясной и растениеводческой продукции; рентный налог при вывозе угля с одной страны в другую; применение дополнительных экспертиз к товарам и другие.

Коллегией Комиссии с 2016 по 2021 год было принято 33 вступивших в силу решения об уведомлении государств-членов о необходимости выполнения обязательств в рамках функционирования внутреннего рынка Союза. При принятии таких решений национальные органы могут принять участие в обсуждении и имеют возможность высказать свои аргументы на заседании. Из 33 решений в указанном периоде уже исполнено 27 (то есть 81%).

Кроме того, с 2016 года по первое полугодие 2022 года Коллегией Комиссии зафиксировано 22 барьера, по которым государства-члены признали наличие нарушения и согласовали сроки добровольного устранения. Это важное проявление одного из основных принципов международного права *«pacta sunt servanda»*.

Имеются также случаи устранения препятствий с признаками барьеров до их выявления Коллегией Комиссии, то есть до вынесения на заседания органов Союза добровольное их устранение странами. Также важно отметить, что Комиссия старается реагировать на проекты нормативных правовых актов стран на этапах их публичного обсуждения в целях упреждения появления новых препятствий. Важно, что страны в основном учитывают замечания Комиссии. В отдельных случаях уполномоченные органы стран сами обращаются в Комиссию с просьбой дать позицию о соответствии своего проекта национального акта праву Союза. По мере возможности проводится мониторинг не только актов, но и правоприменительной практики в государствах-членах в части вопросов, касающихся внутреннего рынка.

Второе направление, требующее более системного подхода, — это устранение изъятий и ограничений через разработку и реализацию планов мероприятий («дорожных карт») либо путем точечного совершенствования правового регулирования в рамках Союза.

В связи с тем, что ограничениями, по сути, являются правовые пробелы в праве Союза, их устранение предполагает проведение длительной и системной работы. В 2017 году была разработана «дорожная карта» — план мероприятий по устранению изъятий и ограничений на внутреннем рынке ЕАЭС на 2018–2019 годы[1]. План предусматривал 35 мероприятий, направленных на проработку и частичное или полное устранение 17 препятствий. Выполнено 28 мероприятий (80%) и устранено 7 препятствий (41%).

Не устраненные препятствия «дорожной карты» на 2018–2019 годы в последующем были включены в «дорожную карту» на 2021–2022 годы[2]. Дорожные карты позволяют выстроить поэтапную системную работу, утверждая на каждый плановый период, соответствующий «план действий» для Комиссии и государств-членов.

«Дорожная карта» на 2021–2022 годы предполагает выполнение 35 мероприятий, направленных на устранение 14 препятствий. В дополнение к неустраненным препятствиям из «дорожной карты» на 2018–2019 годы были выявлены в качестве ограничений и включены в Реестр препятствий 3 вопроса в сфере внутреннего рынка:

- отсутствие в рамках Союза согласованного правового регулирования в сфере обращения сильнодействующих веществ;
- отсутствие в рамках Союза согласованного правового регулирования в сфере обращения культурных ценностей;
- неурегулированность вопроса организации взаимодействия по выданным заключениям (разрешительным документам) между уполномоченными органами государств-членов в случаях, когда вывоз товаров осуществляется с территории государства-члена, не являющегося государством, с территории которого они происходят.

Также в «дорожную карту» на 2021–2022 годы вошло ограничение в сфере технического регулирования из Реестра препятствий.

Устранение указанных ограничений позволит гармонизировать правила перемещения в рамках Союза сильнодействующих веществ и культурных ценностей, а также наладить обмен информацией в отношении товаров, перемещаемых между государствами-членами и к которым при вывозе в третьи страны применяются меры нетарифного регулирования.

Развитие указанного регулирования будет направлено на покрытие правовых «пробелов» и окажет положительный эффект на функцио-

---

[1] Распоряжение Евразийского межправительственного совета от 25 октября 2017 года № 17.

[2] Утверждение Перечня Распоряжением Евразийского межправительственного совета от 20 августа 2021 года № 11; Принятие «дорожной карты» Решением Совета Комиссии от 5 октября 2021 года № 106.

нирование внутреннего рынка Союза в части устранения барьеров и ограничений.

Однако надо отметить, что не все ограничения вошли в дорожную карту. Всего на 2022 год, по данным ЕЭК, выявлено 36 ограничений. В качестве примеров барьеров можно привести: непредоставление в Республике Казахстан товарам из государств-членов и их поставщикам национального режима при осуществлении закупок в рамках организации питания в государственных учреждениях образования; установление в Республике Беларусь перечня лекарственных средств белорусского (российского) производства, обязательных для наличия в аптеках всех форм собственности; освобождение в Кыргызской Республике от налога на добавленную стоимость сельскохозяйственной техники, произведенной на предприятиях Кыргызстана и поставляемой сельхозпроизводителям; ограничение беспрепятственного доступа потенциальных поставщиков к участию в закупках на территории Союза, проводимых в электронном формате, в связи с отсутствием взаимного признания электронной цифровой подписи — барьер во всех пяти государствах ЕАЭС и т.д.

Что касается изъятий, то работа по их сокращению ведется в соответствии с пунктом 1.2 плана мероприятий по реализации Стратегических направлений развития евразийской экономической интеграции до 2025 года. Департаментом функционирования внутренних рынков совместно с государствами-членами подготовлен перечень согласованных действующих изъятий на внутреннем рынке Союза.

Актуализация Реестра изъятий осуществляется на постоянной основе совместно с профильными блоками Комиссии и представителями уполномоченных органов власти государств-членов.

По состоянию на конец 2021 года Перечень включает в себя 292 изъятий в сфере санитарных, ветеринарных и карантинных фитосанитарных мер, технического регулирования, торговли услугами и осуществления инвестиций, финансовых рынков, формирования единого рынка услуг, трудовой миграции, энергетики, агропромышленной политики, таможенного регулирования, конкурентной политики. Однако Решением Высшего совета от 10 декабря 2021 года № 22 перечень секторов, находящихся в формате единого рынка, был расширен с 55 до 128 секторов, что привело к росту изъятий в 2022 году до 364 в части сектора услуг в области строительства.

Действующий Перечень изъятий наряду с остальными реестрами размещен в тематическом разделе «Функционирование внутренних рынков Евразийского экономического союза» общего информационного ресурса Комиссии в подразделе «Реестр изъятий» с доступом для авторизованных сотрудников Комиссии и представителей органов государственной власти государств-членов.

Устранение изъятий из Перечня осуществляется как в рамках плана мероприятий («дорожной карты») по устранению изъятий и ограниче-

ний на внутреннем рынке ЕАЭС на 2021–2022 годы, так и без регламентации — в рамках постоянной работы государств-членов и Комиссии.

С 2016 по первое полугодие 2022 года устранено 10 изъятий в сферах таможенного регулирования, транспортной политики, государственных закупок, налоговой политики, технического регулирования, санитарных, ветеринарных и карантинных фитосанитарных мер, промышленной политики.

Стоит отметить, что до конца 2022 года планируется устранение еще двух изъятий в сфере трудовой миграции в части признания документов об ученых степенях и ученых званиях и признания документов об образовании трудящихся, претендующих на занятие педагогической и юридической деятельностью (поправка во II Большой Протокол о внесении изменений в Договор о ЕАЭС, подписанный 31 марта 2022 года). Также ведется работа по процедуре признания (нострификации) иностранных документов о медицинском и фармацевтическом образовании.

Вместе с тем на внутреннем рынке Союза остаются еще изъятия в сферах энергетики, транспортной политики, естественных монополий и государственных закупок, таможенно-тарифного регулирования, санитарных, ветеринарных и карантинных фитосанитарных мер, которые с государствами-членами не согласованы.

В качестве еще одного механизма по устранению препятствий на внутреннем рынке Союза является экспертная группа по вопросам устранения барьеров, изъятий и ограничений в рамках функционирования внутреннего рынка ЕАЭС (далее — Экспертная группа), которая была создана в 2018 году на площадке Департамента функционирования внутренних рынков.

Экспертная группа является открытым консультативным органом, обеспечивающим постоянное взаимодействие с представителями бизнес-сообществ государств-членов в целях обеспечения функционирования внутреннего рынка Союза без препятствий.

Основными задачами экспертной группы являются:

а) обсуждение проблемных вопросов субъектов предпринимательской деятельности государств-членов на внутреннем рынке Союза, поступающих в экспертную группу, и содействие их решению;

б) выработка предложений, направленных на обеспечение свободного передвижения товаров, лиц, услуг и капиталов на внутреннем рынке Союза и его развитие;

в) участие в количественной оценке влияния препятствий, а также эффектов от их устранения на экономики государств-членов;

г) подготовка предложений по механизмам/инструментам упреждения возникновения препятствий и устранения действующих на внутреннем рынке Союза;

д) организация проведения широкой опросно-разъяснительной работы и повышения информированности представителей бизнес-

сообществ государств-членов о функционировании внутреннего рынка Союза;

е) обеспечение эффективного и оперативного информационного обмена для усиления превентивных мер для беспрепятственного функционирования внутренних рынков Союза;

ж) иные задачи, направленные на обеспечение устранения препятствий на внутреннем рынке Союза.

В состав Экспертной группы, кроме представителей Департамента функционирования внутренних рынков, также входят представители бизнес-сообществ каждого государства-члена. Кроме того, по решению Председателя могут включаться представители научных и общественных организаций, независимые эксперты, обладающие необходимой квалификацией и профессиональными навыками, иные лица.

Члены Экспертной группы обладают равными правами при обсуждении вопросов на заседании Экспертной группы, которые вносят предложения по включению и рассмотрению вопросов в повестку заседаний Экспертной группы, выступают с докладами, рассматривают и анализируют проблемные вопросы, готовят предложения по устранению барьеров, изъятий и ограничений в рамках функционирования внутреннего рынка Союза и участвуют в подготовке рекомендаций.

Заседания Экспертной группы проводятся каждый первый рабочий четверг месяца в очном формате или в режиме видео-конференц-связи.

Только с сентября 2021 по июнь 2022 года в рамках заседаний Экспертной группы было рассмотрено более 30 обращений и проблемных ситуаций, с которыми сталкивается бизнес на местах, в сферах государственных (муниципальных) закупок, таможенно-тарифного регулирования, транспортной политики, санитарных, ветеринарных и карантинных фитосанитарных мер.

Для повышения информативности и прозрачности проводимой работы по устранению препятствий на информационном ресурсе «Функционирование внутренних рынков Евразийского экономического союза» Комиссией разработан «Реестр обращений», содержащий сведения о поступивших обращениях в Комиссию с признаками препятствий, в том числе предоставляющий возможность заявителю прослеживать статус рассмотрения вопроса.

Повышение вовлеченности бизнеса государств — членов Союза в работу Комиссии в части функционирования внутренних рынков даст возможность усилить работу по устранению препятствий на внутреннем рынке Союза.

Стоит отметить, что Комиссия за весь период своего существования неоднократно прибегала к помощи Суда Союза для получения разъяснений. Несмотря на то что принятые Судом Союза консультативные заключения имеют характер толкования Договора о ЕАЭС,

они активно используются как государствами — членами Союза, так и Комиссией в своей деятельности.

Первое обращение Комиссии было посвящено лимиту на легионеров из стран ЕАЭС в спортивных командах. Ввиду закрепленной в Договоре о ЕАЭС общей нормы о неприменении ограничений на рынке труда для трудящихся стран ЕАЭС в целом заключение Суда Союза[1] подтолкнуло государства — члены Союза снять такие ограничения, что позволило осуществлять трансферы игроков в команды стран Союза и тем самым развивать конкуренцию в спорте, предлагая спортсменам из стран ЕАЭС больше возможностей.

Также Комиссия обращалась за разъяснением пунктов 1 и 3 статьи 29 Договора о Союзе. Речь идет о возможности введения государствами-членами ограничений во взаимной торговле товарами в одностороннем порядке.

После принятия консультативного заключения Судом ЕАЭС[2], согласно которому государства-члены вправе вводить ограничения во взаимной торговле ЕАЭС на основании пункта 1 статьи 29 Договора о ЕАЭС без наличия общего порядка введения подобных ограничений, стал наблюдаться поступательный рост количества введенных ограничений.

Можно отметить, что с момента создания Союза и до вынесения консультативного заключения в октябре 2017 года количество ограничений составляло менее пяти. Однако только за 2021 год было введено более 15 новых ограничений, а на 1 июля 2022 года их число составило 19 ограничительных мер во взаимной торговле. Проведенный анализ демонстрирует постоянный рост их количества из года в год. Страны периодически официально ссылаются на данное консультативное заключение, а с учетом мировой экономической и геополитической ситуации обоснование вводимых мер укрепляется все больше.

Третий раз по вопросам функционирования внутреннего рынка Комиссия обращалась в 2019 году о разъяснении Договора о ЕАЭС в сфере технического регулирования по вопросу распространения требований о получении свидетельства о безопасности конструкции транспортного средства (далее — СБКТС) на физических лиц. Суть вопроса в том, что в рамках Союза 3 страны требуют с физических лиц СБКТС, а две страны нет. В этих странах выдано более трехсот тысяч свидетельств, выдача которых осуществляется на платной основе,

---

[1] Консультативное заключение Суда Евразийского экономического союза от 7 декабря 2018 года // Суд Евразийского экономического союза: сайт. https://courteurasian.org/court_cases/eaeu/P-3.18/.

[2] Консультативное заключение Суда Евразийского экономического союза от 30 октября 2017 года // Суд Евразийского экономического союза: сайт. https://courteurasian.org/court_cases/eaeu/P-3.17/.

притом что в других странах граждане от этого освобождены. В итоге из заключения Суда Союза фактически следует, что в соответствии с Договором о Союзе физические лица не могут быть заявителями в отношении получения документов об оценке соответствия[1].

Четвертый раз по вопросам внутреннего рынка Комиссия обращалась в Суд Союза в 2021 году по вопросу об определении объема правового содержания термина «законодательные акты государства — члена Союза» в его системной взаимосвязи с положениями Договора о ЕАЭС. Суть вопроса в том, что в Договоре о Союзе определен закрытый перечень случаев закупок из одного источника. Один из них гласит, что закупать можно в случае, если это определено «законодательным актом государства-члена». Между государствами-членами возник спор о том, могут ли это быть законодательные акты, принятые на региональном уровне. Судом было отказано в рассмотрении данного заявления, поскольку, по мнению Суда, речь в данном случае шла об определении объема юридического содержания правовых институтов национального законодательства государств-членов, а также в связи с тем, что в сфере государственных закупок в рамках ЕАЭС не проводится единая политика. И, несмотря на отказ в рассмотрении[2], в Российской Федерации данная норма (возможность закупки с одного источника при принятии законодательного акта на региональном уровне) была в итоге исключена как необоснованная.

Таким образом, взаимодействие Комиссии и Суда позволяет в ряде случаев повысить эффективность работы по устранению барьеров на внутреннем рынке Союза. В то же время во многом в связи с несовершенством с интеграционной точки зрения самого права Союза, ввиду чего очень сложно его толковать в пользу интеграции, даже после принятия судебных актов Суда Союза возникают сложности с правоприменением, поэтому логично, что именно интеграционное толкование, когда учитывается «не только буква, но и дух» Договора, в развитие именно целей Союза, могло бы более способствовать устранению имеющихся барьеров. Подобный подход заметен и в практике Суда Европейского Союза.

В своей работе Комиссия зачастую также сталкивается с определенными вопросами относительно решений национальных судов, с одной стороны, и актов органов Союза — с другой. Так, например, если при рассмотрении вопроса по рентному налогу имелись решения высшей

---

[1] Консультативное заключение Суда Евразийского экономического союза от 31 октября 2019 года // Суд Евразийского экономического союза: сайт. https://courteurasian.org/court_cases/eaeu/P-3.19/.

[2] Постановление об отказе в принятии заявления к производству от 3 февраля 2021 года // Суд Евразийского экономического союза: сайт. https://courteurasian.org/court_cases/eaeu/P-1.21/.

судебной инстанции государства — члена Союза в его пользу, то после принятия Решения Коллегии[1] он был отменен. Или при рассмотрении вопроса по закупкам с сертификатом «Настоящий Вологодский продукт» также были решения национальных судов в его поддержку, однако после Решения Коллегии[2] были приняты соответствующие меры интеграционной направленности. Но иногда, несмотря на наличие, например, единых санитарных требований и технических регламентов Союза, национальные суды не принимают во внимание доводы сторон о приоритете такого международного права и отдают приоритет национальным санитарным нормам, как, например, по сроку годности пищевой продукции.

Зачастую имеют место ситуации, когда по результатам принятого уведомления государства-члены принимают определенные меры и информируют Комиссию, что барьер считают устраненным, однако анализ принятых мер демонстрирует, что устранение не произошло или произошло частично. В таком случае возникает спорная ситуация между Комиссией и странами. Кроме того, существуют случаи, когда государства-члены в течение длительного времени (вплоть до нескольких лет) не принимают никаких мер для устранения барьера.

Поэтому существует необходимость и возможности для дальнейшей активизации взаимодействия с Судом Союза, в том числе и путем усиления роли Суда.

Практика показывает, что запрос на повышение действенности механизмов по устранению препятствий есть, что обуславливает и целесообразность их совершенствования и дальнейшего развития. Представляется, что реализация подобных направлений позволит обеспечить дальнейшее прогрессивное развитие Союза в целом и эффективное функционирование его внутреннего рынка в частности.

11.3. Перспективы функционирования внутреннего рынка ЕАЭС без препятствий

Одной из основных целей Евразийского экономического союза, предусмотренных статьей 4 Договора о ЕАЭС, является стремление

---

[1] Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 8 декабря 2015 года № 163 «О выполнении обязательств в рамках функционирования внутреннего рынка во взаимной торговле товарами государств — членов Евразийского экономического союза» // Евразийский экономический союз: сайт. https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0159081/clcd_09122015_163.

[2] Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 23 июня 2020 года № 83 «О выполнении Российской Федерацией обязательств в рамках функционирования внутреннего рынка Евразийского экономического союза» // Евразийский экономический союз: сайт. https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01426298/err_29062020_83.

к формированию единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов в рамках Союза.

При этом подпунктами 1 и 5 пункта 1 статьи 25 Договора о ЕАЭС закреплены принципы функционирования таможенного союза, согласно которым в рамках таможенного союза государств — членов Союза функционирует внутренний рынок товаров, а также осуществляется свободное перемещение товаров между территориями государств-членов без применения таможенного декларирования и государственного контроля (транспортного, санитарного, ветеринарно-санитарного, карантинного фитосанитарного), за исключением случаев, предусмотренных Договором.

В рамках функционирования внутреннего рынка во взаимной торговле товарами государства-члены не применяют ввозные и вывозные таможенные пошлины (иные пошлины, налоги и сборы, имеющие эквивалентное действие), меры нетарифного регулирования, специальные защитные, антидемпинговые и компенсационные меры, за исключением случаев, предусмотренных Договором (пункт 3 статьи 28 Договора).

Исключения из порядка функционирования внутреннего рынка товаров установлены статьей 29 Договора, согласно которой государства-члены могут вводить ограничения (при условии, что такие меры не являются средством неоправданной дискриминации или скрытым ограничением торговли) в случае, если такие ограничения необходимы для:

1) охраны жизни и здоровья человека;
2) защиты общественной морали и правопорядка;
3) охраны окружающей среды;
4) охраны животных и растений, культурных ценностей;
5) выполнения международных обязательств;
6) обеспечения обороны страны и безопасности государства-члена.

Дальнейшее развитие евразийской экономической интеграции требует полного устранения барьеров, ограничений и действующих изъятий, недопущение возникновения новых. Сокращение изъятий и ограничений предполагает более длительный процесс в рамках совершенствования права Союза при гармонизации и унификации интеграционных процессов.

Наработанная за указанные годы практика дает возможность Комиссии совместно со странами реализовать задачу по совершенствованию механизмов квалификации и разделения препятствий на внутреннем рынке Союза, предусмотрев пересмотр установленных сроков и подходов по взаимодействию в рамках действующей Методологии, в том числе между структурными подразделениями Комиссии.

Назрела необходимость третьего этапа совершенствования методологических основ — перехода от разделения препятствий на внутреннем рынке Союза на барьеры, изъятия и ограничения к полно-

масштабному алгоритму действий по квалификации препятствий, их анализу, устранению и признанию препятствий устраненными, что, в свою очередь, потребует пересмотра установленных сроков и подходов по взаимодействию по действующей Методологии, в том числе между структурными подразделениями Комиссии.

Решением Совета Комиссии от 15 апреля 2022 года № 55 утвержден Порядок взаимодействия государств-членов и Комиссии при введении и отмене государствами-членами ограничений во взаимной торговле товарами по основаниям, указанным в статье 29 Договора о ЕАЭС, который позволяет регламентировать сроки и порядок уведомления Комиссии и сторон о введение одним или всеми государствами-членами ограничений в соответствии со статьей 29 Договора о ЕАЭС.

На площадке Комиссии проводятся оперативные совещания при введении государствами-членами экстренных ограничительных мер, в том числе на основании статьи 29 Договора о ЕАЭС, что позволяет обсуждать целесообразность реализации всеми или отдельными государствами-членами совместных ограничительных мер, анализировать последствия их реализации с возможностью корректировки при необходимости принятых решений, организовывать оперативное взаимодействие госорганов стран Союза, получать разъяснения ведомств государств — членов Союза по нормам положений актов и практики их применения.

Утверждение Порядка позволило сформировать реестр действующих ограничений, введенных в соответствии со статьей 29 Договора о ЕАЭС, в тематическом разделе «Функционирование внутренних рынков Евразийского экономического союза» общего информационного ресурса Комиссии. Подобные механизмы позволят сделать процедуру введения ограничений в соответствии со статьей 29 Договора о ЕАЭС прозрачной и понятной всем участникам рынка.

Прорабатывается внесение изменений и дополнений в Договор о ЕАЭС в части обеспечения функционирования внутреннего рынка Союза без препятствий (корректировка статей 28 и 29 и нового соответствующего приложения к Договору о ЕАЭС) для реализации новых системных решений, имплементации наилучших практик международных институтов по работе с препятствиями.

Для повышения информативности и прозрачности проводимой работы по устранению препятствий, для систематизации и структурирования действующих препятствий Комиссией формируются и на постоянной основе актуализируются реестры, включающие информацию по барьерам, изъятиям и ограничениям.

Систематизация в реестре всех проблемных вопросов внутреннего рынка, проработка которых ведется на различных площадках органов Союза в рамках рабочих групп, консультативных комитетов, в том числе по обращениям субъектов хозяйствования и бизнес-сообществ,

в перспективе с размещением на портале информации об итогах их рассмотрения, потребует вовлечения в данную работу почти всех структурных подразделений Комиссии, также как пересмотр порядка и механизма рассмотрения информации о препятствиях, содержащейся в обращениях юридических и физических лиц.

Говоря о перспективах функционирования внутреннего рынка Союза без препятствий, важно отметить содействие Суда Союза в этом процессе, поскольку Комиссия не может не прибегать к помощи специально созданного судебного органа.

Очевидно, что эффективным механизмом разрешения подобных споров стало бы наделение Коллегии Комиссии полномочиями на обращение в Суд Союза по вопросу, касающемуся исполнения государством-членом уведомлений Комиссии в рамках функционирования внутреннего рынка Союза. Проработка этого вопроса предусмотрена Стратегией развития интеграции. Факт нарушения обязательств государств-членов будет устанавливаться Комиссией в соответствии с действующей Методологией и не будет являться предметом рассмотрения Судом Союза в рамках предлагаемой процедуры. Предложенная компетенция Суда Союза будет заключаться в оценке предпринятых государством-членом мер для устранения допущенного нарушения и установлении факта исполнения или неисполнения уведомления Комиссии.

Для свободного передвижения товаров, услуг, капитала и рабочей силы на внутреннем рынке Союза требуется реализация мероприятий для дальнейшего совершенствования таможенного, технического регулирования и защиты прав потребителей, формирования цифрового пространства Союза, цифровых инфраструктур и экосистем, выстраивания эффективной системы управления совместными кооперационными проектами и их финансированием, механизмов целевого содействия экономическому развитию, проведения совместных научно-исследовательских работ и расширения экономического сотрудничества в области образования, здравоохранения, туризма и спорта.

Движущей силой любой экономики является бизнес. В рамках работы по выявлению и устранению препятствий деловое сообщество государств-членов является важным источником информации об имеющихся проблемах на внутреннем рынке Союза. Повышение информированности и вовлеченности бизнеса в процесс по сокращению препятствий позволит повысить его доверие к проводимой работе Комиссии как надежному партнеру.

Обеспечение максимальной эффективности единого рынка ЕАЭС возможно путем совершенствования рыночных институтов, улучшения делового и инвестиционного климата с учетом наилучших международных и национальных практик, формирования благопри-

ятной конкурентной среды для развития предпринимательства, раскрытия потенциала малого и среднего бизнеса, беспрепятственного функционирования рынков товаров, с учетом обеспечения гарантий качества, безопасности обращаемых товаров и надлежащей защиты прав потребителей, формирования единого рынка услуг в большем количестве секторов, в том числе формирования общих энергетических и финансовых рынков ЕАЭС, создания эффективной системы производственной кооперации, развития интеграционных процессов в агропромышленной сфере в целях увеличения производства сельскохозяйственной продукции и обеспечения продовольственной безопасности, использования потенциала ведущих ИТ-парков государств-членов для формирования цифровых инфраструктур и экосистем, защиты прав интеллектуальной собственности и прав потребителей цифрового рынка, ускорения реализации цифровой повестки ЕАЭС, что в перспективе создаст единый рынок без препятствий.

Интеграция в ЕАЭС развивается на фоне новых глобальных изменений, что вызывает новые геополитические, научно-технологические, социально-экономические и геоэкономические риски. С полным устранением барьеров и максимальным сокращением изъятий и ограничений для обеспечения свободного передвижения товаров, услуг, капитала и рабочей силы сотрудничество государств — членов Союза получит дополнительный импульс для экономического развития и выхода на качественно новый уровень интеграции.

Вопросы для самоподготовки

1. В каких целях Евразийской экономической комиссией принята методология выявления препятствий?
2. Чем барьеры отличаются от ограничений и изъятий?
3. Каковы механизмы выявления и устранения барьеров и ограничений?
4. В каких сферах на сегодняшний день выявлены барьеры и ограничения в ЕАЭС?
5. В каких сферах и какой порядок введения изъятий в настоящее время действует в государствах-членах?
6. Как налажена работа в ЕЭК с государствами-членами в части устранения препятствий?
7. Какова роль Суда ЕАЭС в проводимой Комиссией работе по устранению барьеров и ограничений? Приведите конкретные примеры.
8. Какие перспективные направления можно выделить в работе по устранению ограничений?
9. Как обеспечивается взаимодействие с бизнес-сообществом государств-членов на площадке Департамента функционирования внутренних рынков?
10. В каких случаях государства-члены могут вводить ограничения в рамках статьи 29 Договора о ЕАЭС?

Глава 12
ОБЕСПЕЧЕНИЕ СВОБОДЫ ТОРГОВЛИ УСЛУГАМИ В ЕАЭС

12.1. Общий рынок услуг
12.2. Либерализация торговли услугами
12.3. Единый рынок услуг
12.4. Внутреннее регулирование торговли услугами
12.5. Регулирование инвестиций

Ключевые слова: *услуга, торговля услугами, способы торговли услугами, горизонтальные ограничения, единый рынок услуг, план либерализации, принципы либерализации, взаимные инвестиции, регулирование инвестиций.*

12.1. Общий рынок услуг

Одной из самых сложных и одновременно важных форм международных экономических отношений является торговля услугами. Одной из важнейших тенденций развития мировой экономики последних десятилетий стал опережающий рост мирового рынка услуг по сравнению с рынком товаров, в этих условиях особую значимость приобретает вопрос регулирования торговли услугами. На сколько сложная эта задача, говорит тот факт, что даже дать определение категории «услуга» крайне сложно. Даже в Генеральном соглашении по торговле услугами (ГАТС) определения как такового в привычном понимании нет, есть перечисления способов поставки услуг и классификация услуг.

Определения «услуги» нет также в Договоре о ЕАЭС, есть определение «торговля услугами», под которой понимают поставку услуг, включающую в себя производство, распределение, маркетинг, продажу и доставку услуг, осуществляемую четырьмя способами. Они определены в ГАТС и аналогично в Договоре о ЕАЭС.

Положения Договора о ЕАЭС в части торговли услугами вступили в силу с 1 января 2015 года. Согласно пункту 1 статьи 65 Договора о ЕАЭС целью раздела XV Договора является обеспечение свободы

торговли услугами, учреждения[1], деятельности и осуществления инвестиций в рамках Союза в соответствии с условиями раздела XV Договора о ЕАЭС и Приложения № 16 к нему.

Раздел XV Договора о ЕАЭС и Приложение № 16 к нему определяют правовые условия обеспечения свободы торговли услугами, устанавливают гарантии в отношении ведения практически любой предпринимательской деятельности, в том числе производства любых товаров, оказания услуг и выполнения работ, а также осуществления инвестиций.

Договором о ЕАЭС определено понятие «торговля услугами» — это поставка услуг, включающая в себя производство, распределение, маркетинг, продажу и доставку услуг, осуществляемая следующими способами:

— Первый: с территории одной страны Союза на территорию любой другой страны Союза.

  При данном способе поставки оба лица: например, казахстанский поставщик и российский потребитель услуги — находятся на территории своих государств, а поставка услуги осуществляется без физического пересечения гражданами границы государств с помощью современных способов коммуникации. Такой способ, как правило, используется при оптовой торговле (онлайн-покупках) или интернет-торговле товарами, деловых услугах, различных консультациях и пр.

— Второй: на территории одной страны лицом этой страны получателю услуг другой страны.

  Потребитель услуги или его имущество находятся на территории поставщика услуги, то есть в другой стране. Классическими примерами данной «поставки услуги» является туризм, выезд в другую страну с целью получения образования, получение медицинского лечения, предоставление гостиничных услуг, а также ремонт или обслуживание авиатранспорта, морских судов.

— Третий: поставщиком услуг одной страны путем учреждения на территории другой страны.

---

[1] Создание и (или) приобретение организации (участие в капитале созданной или учрежденной организации) любой организационно-правовой формы и формы собственности, предусмотренных законодательством государства-члена, на территории которого такая организация создается или учреждается; приобретение контроля над организацией, выражающееся в получении возможности непосредственно или через третьих лиц определять решения, принимаемые такой организацией, в том числе путем распоряжения голосами, приходящимися на голосующие акции (доли), путем участия в совете директоров (наблюдательном совете) и в иных органах управления такой организации; открытие филиала или/и представительства; регистрация в качестве индивидуального предпринимателя.

Например, армянский поставщик устанавливает коммерческое присутствие в России путем создания представительства, отделения, филиала, дочернего предприятия своей компании, офиса, стройплощадки, регистрации в качестве индивидуального предпринимателя, через которые он оказывает свои услуги (как, например, в случае, когда туристический оператор создает дочернее предприятие для предоставления в другой стране туристических услуг).

— Четвертый способ — поставщиком услуг одного государства — члена Союза путем присутствия физических лиц этого государства на территории другого государства.

Когда физическое лицо (в качестве индивидуального предпринимателя, либо в составе персонала услугодателя или в качестве самозанятого работника, либо их наемный работник) как сам поставщик услуги физически присутствует (временно, не на постоянной основе) на территории другой страны для оказания услуги (как, например, в случае, когда архитектор осуществляет авторский надзор за реализацией строительного проекта в другой стране или когда специалист по вычислительной технике направляется/командируется за границу его работодателем для оказания услуг в сфере информационных технологий).

Положения раздела XV Договора о ЕАЭС в соответствии с пунктом 2 статьи 65 Договора о ЕАЭС применяются к мерам государств-членов, затрагивающим поставку и получение услуг, учреждение, деятельность и осуществление инвестиций.

Под мерой государства-члена понимается законодательство государства-члена, а также любое действие или бездействие органа или должностного лица этого государства-члена, которые приняты или применяются на любом уровне государственной власти.

Исключениями из раздела XV Договора о ЕАЭС являются:

— государственные (муниципальные) закупки, регулируемые разделом XXII Договора о ЕАЭС;
— услуги, поставляемые и осуществляемая деятельность во исполнение функций государственной власти;
— услуги, охватываемые разделами Договора о ЕАЭС, регулирующими «финансовые рынки»;
— «естественные монополии»;
— «энергетика» (включая: электроэнергетику, нефть и нефтепродукты, газ);
— «транспорт» (авиа, морской, водный, речной, автомобильный, кроме пассажирских перевозок).

На основании пункта 2 статьи 65 раздела XV Договора о ЕАЭС перечисленные сферы предусматривают отдельное регулирование

и имеют приоритет над разделом XV Договора о ЕАЭС. В соответствии с правовым принципом lex specialis derogat generali (специальный закон вытесняет общий) положения раздела XV Договора о ЕАЭС действуют в части, не противоречащей разделам Договора о ЕАЭС, охватывающим перечисленные сферы.

Общий рынок услуг — это рынок услуг государств — членов ЕАЭС, в котором действуют все режимные положения Договора о ЕАЭС без изъятий (национальный режим, РНБ и другие).

Услугам, поставщикам и получателям услуг предоставляются:

- национальный режим;
- режим наибольшего благоприятствования;
- режим неприменения количественных и инвестиционных ограничений к бизнесу и др.

Национальный режим

Разделом VI Приложения № 16 к Договору о ЕАЭС предоставлен национальный режим получателям услуг. Пунктом 21 Приложения № 16 к Договору о ЕАЭС установлено обязательство государств-членов в отношении всех мер, затрагивающих торговлю услугами, по предоставлению национального режима (т. е. на условиях не менее благоприятных, чем предоставляемые лицам своей страны). Национальный режим гарантирован любым юридическим и физическим лицам, в том числе филиалам и представительствам, учрежденным или созданным на территории государства-члена.

Полноценный национальный режим выражается в предоставлении поставщикам и получателям услуг других стран Союза таких же условий в сфере торговли услугами, как и лицам своей страны.

Например, кыргызская компания осуществляет свою деятельность на территории России. При этом она имеет такие же равные возможности, что и российские компании.

Несмотря на положения пункта 21 Приложения № 16 к Договору о ЕАЭС, каждое государство-член в отношении услуг, поставщиков и получателей услуг другого государства-члена может применять отдельные ограничения и условия, указанные в национальных перечнях или в приложении № 2 к Приложению № 16 к Договору о ЕАЭС.

Режим наибольшего благоприятствования

Пунктом 27 Приложения № 16 к Договору о ЕАЭС по общему правилу услугам, поставщикам и получателям услуг государств-членов гарантирован режим наибольшего благоприятствования (далее — РНБ) (т. е. режим не менее благоприятный, чем предоставляемый третьим странам).

В случае если в отношении мер, введенных для третьих стран, применяется режим более благоприятный, чем для государств-чле-

нов, государство, которое ввело данную меру, обязано распространить такой же или не менее благоприятный режим и на лица государств-членов.

Например, если Республика Беларусь предоставляет приоритетные условия для учреждения компании или любой деятельности для какого-либо иностранного инвестора, то автоматически Республика Беларусь должна предоставить либо точно такие же либо лучшие условия для компаний и их деятельности из всех стран Союза.

Отказ от количественных мер

Пунктом 30 Приложения № 16 к Договору о ЕАЭС определена сфера применения и круг лиц, на которых распространяются гарантии неприменения количественных ограничений. Государства-члены не вводят и не применяют в отношении лиц любого государства-члена в связи с торговлей услугами, учреждением и деятельностью ограничений, касающихся:

1) числа поставщиков услуг в форме квоты, теста на экономическую целесообразность или в любой иной количественной форме;

2) числа создаваемых, приобретаемых и (или) контролируемых юридических лиц, филиалов или представительств, регистрируемых индивидуальных предпринимателей;

3) операций любого поставщика услуг в форме квоты, теста на экономическую целесообразность или в любой иной количественной форме;

4) операций созданного, приобретенного или контролируемого юридического лица, филиала, представительства, зарегистрированного индивидуального предпринимателя в ходе осуществления ими деятельности в форме квоты, теста на экономическую целесообразность или в любой иной количественной форме;

5) формы учреждения, в том числе организационно-правовой формы юридического лица;

6) приобретаемой доли в уставном капитале юридического лица или степени контроля над юридическим лицом;

7) ограничений общего числа физических лиц, которые могут быть заняты в определенном секторе услуг, или числа физических лиц, которых поставщик услуг может нанять и которые необходимы и непосредственно имеют отношение к поставке определенной услуги, в форме количественных квот или теста на экономическую целесообразность.

Например: невозможно ограничить число поставщиков услуг на рынке (допустить на рынок только одного, двух конкретных поставщиков услуг), не позволено ограничивать операции любого поставщика услуг (сделки), нельзя ограничить операции юридического лица, не разрешается требовать определенную форму учреждения (только ТОО

или ООО); не дозволено ограничивать приобретаемую долю в уставном капитале юридического лица, нельзя ограничивать общее число физических лиц, занятых в определенном секторе услуг, и др.

Отказ от инвестиционных ограничений

Страны Союза не вводят и не применяют в отношении любых физических или юридических лиц государств ЕАЭС, а также лиц, учрежденных ими, в качестве условий в связи с учреждением и (или) деятельностью следующие требования:

— экспортировать все произведенные товары или услуги или их часть;
— импортировать товары или услуги;
— закупать или использовать товары или услуги, произведенные в стране Союза;
— передавать технологии, ноу-хау и иную информацию, имеющую коммерческую ценность.

Права получателя услуг

Пунктами 49 и 50 Приложения № 16 к Договору о ЕАЭС установлены гарантии по обеспечению неприменения в отношении получателя услуг дискриминационных требований или особых условий в зависимости от его гражданства, места жительства либо места учреждения или деятельности.

Понятие «получатель услуги» — это любое лицо государства-члена, которому поставляется услуга или которое намерено воспользоваться услугой.

Подход по защите прав получателей позволяет предотвратить предъявление дискриминационных требований к получателю услуг на основании его гражданства или места жительства, поскольку ограничения свободы услуг касаются как поставщиков, так и получателей услуг.

В ЕАЭС доступ получателя (потребителя) к услуге не должен ограничиваться путем применения критерия гражданства или места жительства получателя, в том числе установления разных тарифов, цен и условий для предоставления услуги.

Например: граждане и предприниматели Республики Беларусь будут обслуживаться на территориях России и Казахстана по тарифам, предусмотренным для соответствующих категорий предпринимателей и граждан Российской Федерации и Республики Казахстан.

Пунктом 52 Приложения № 16 к Договору о ЕАЭС предусмотрено право государства-члена принимать любые меры, необходимые для реализации его социальной политики, включая вопросы пенсионного обеспечения и социальной поддержки населения. Данная конкретизация возможных ограничений сделана по соображениям исполнения гарантий гражданам, установленных конституциями государств-членов.

В то же время вопросы доступа потребителей к услугам, охватываемым разделами XIX, XX и XXI Договора о ЕАЭС, и режима, предоставляемого потребителям таких услуг, регулируются положениями этих разделов.

Иные защитные нормы

Иные защитные нормы в рамках ЕАЭС включают: участие в приватизации, отмену и невведение новых ограничений по платежам и переводам, гарантии недопустимости злоупотребления своим монопольным положением субъектов естественных монополий.

Одним из важных положений Договора о ЕАЭС является запрет на ухудшение положения бизнеса на территории Союза. Так, в соответствии со статьей 66 Договора о ЕАЭС государства — члены Союза приняли обязательства не вводить новые дискриминационные меры к резидентам других государств — членов Союза с даты вступления в силу Договора о ЕАЭС.

12.2. Либерализация торговли услугами

История либерализации рынка услуг стран ЕАЭС началась еще в 1993 году, когда был подписан договор «О создании Экономического союза», согласно которому в СНГ ставилась задача обеспечить свободное перемещение услуг. В 1994 году в Соглашении о создании зоны свободной торговли страны подтвердили свою решимость «на основе взаимности стремиться к постепенной отмене ограничений в целях создания условий для свободного оказания услуг в пределах территории Соглашения». Однако данная цель не была реализована, несмотря на то что во многих секторах услуг, таких как транспорт, телекоммуникации, электроэнергетика, образование, здравоохранение и другие, еще существовали объективные предпосылки и возможности для реализации намеченных целей, так как пока они еще функционировали на базе советских стандартов. Однако время было упущено, и в СНГ пошли по пути создания национальных стандартов.

В 2008 году в Стратегии экономического развития Содружества Независимых Государств на период до 2020 года было отмечено, что за период существования СНГ странам не удалось сформировать общее экономическое пространство, включая свободное перемещение услуг. В новом Договоре о зоне свободной торговли СНГ 2011 года положений о свободном перемещении услуг уже не было.

Неудовлетворенные темпами реализации целей экономической интеграции, Беларусь, Казахстан и Россия подписали в 2007 году Договор о создании единой таможенной территории и формировании Таможенного союза, а затем страны-члены начали работу по созданию единого экономического пространства, в том числе и единого рынка услуг.

В 2010 году странами-членами было подписано Соглашение о торговле услугами и инвестициях в государствах — участниках Единого экономического пространства, в котором стороны брали на себя обязательства по предоставлению режима наибольшего благоприятствования относительно учреждения и деятельности, трансграничной торговле услугами, а также национального режима в отдельных секторах услуг.

В соответствие с Соглашением под «учреждением» понимается:

— создание, учреждение или приобретение юридического лица или участие в капитале;
— открытие филиала;
— открытие представительства;
— регистрация в качестве индивидуального предпринимателя.

Под «деятельностью» понимается деятельность юридических лиц, филиалов, представительств и т. д. из перечисленных выше.

Соглашение о торговле услугами и инвестициях в государствах — участниках Единого экономического пространства также впервые определило на уровне международного договора перечень секторов услуг, в которых стороны предоставляют друг другу национальный режим, хотя и с рядом ограничений и условий.

Дальнейшее расширение интеграционного сегмента в сфере услуг связано с процессом либерализации этой сферы и является важным фактором экономического роста государств Союза и развития бизнеса в странах ЕАЭС.

Либерализация услуг является основным элементом совместных усилий Комиссии и государств-членов по извлечению выгод, которые получают в первую очередь государства-члены, осуществляющие либерализацию рынков услуг.

С созданием условий для свободного движения услуг расширяются возможности для активизации предпринимательской деятельности в государствах Союза, создания дополнительных рабочих мест, сокращения безработицы, повышения социальной стабильности в обществе.

Реализовать принцип свободы передвижения услуг в интеграционном объединении на практике сложная задача. Торговля услугами специфична. Услуги неосязаемы, производство услуги неразрывно с ее потреблением, услугу невозможно хранить (в отличие от товара), а также услуги охватывают различные аспекты хозяйственной деятельности (производство товаров и торговля товарами).

Решениями глав государств в 2016 году утверждены планы либерализации по 20 секторам услуг.

Планы либерализации — это дополнительный инструмент в рамках Союза для перевода сектора услуг в единый рынок услуг.

Планы либерализации:

1. По общим строительным работам по сооружению объектов гражданского строительства (тоннели, мосты, трубопроводы, линии связи).

2. По сектору услуг в инженерных областях в отношении особо опасных и технически сложных объектов капитального строительства и сохранения объектов культурного наследия (памятников истории и культуры).

3. По сектору комплексных услуг в инженерных областях, связанных с автомагистралями, улицами, дорогами, железными дорогами, взлетно-посадочными полосами, мостами, надземными и подземными автомагистралями, тоннелями и гаванями, водными путями, водохозяйственными сооружениями, магистральными трубопроводами, линиями связи и энергетическими линиями, трубопроводами и кабелями и связанными с ними сооружениями.

4. По сектору услуг в области градостроительного проектирования в отношении особо опасных и технически сложных объектов капитального строительства и сохранения объектов культурного наследия (памятников истории и культуры).

5. По сектору услуг по аренде и лизингу прогулочных судов без оператора.

6. По сектору услуг в области рекламы.

7. По сектору услуг, связанных с недвижимым имуществом, собственным или арендуемым (за исключением риелторских услуг посредников).

8. По сектору услуг по оценке имущества.

9. По сектору услуг бюро путешествий и туристических агентств (услуги туроператоров и турагентов).

10. По сектору услуг по геологическим, геофизическим и другим видам изыскательских работ в части научных консультативных услуг в области геологии, геофизики, геохимии и прочих наук, связанных с поиском месторождений твердых полезных ископаемых, нефти, газа и подземных вод, за исключением полевых работ.

11. По сектору услуг по подземной маркшейдерской съемке.

12. По сектору услуг по наземной маркшейдерской съемке.

13. По сектору услуг по картографии.

14. По сектору услуг по прогнозу погоды и метеорологии.

15. По сектору услуг, связанных с производством и распространением кино- и видеофильмов.

16. По сектору услуг по демонстрации видеофильмов.

17. По сектору услуг по проведению научно-исследовательских работ и внедрению в области общественных и гуманитарных наук.

18. По сектору услуг по проведению научно-исследовательских работ и созданию опытных разработок в сфере естественных наук.

19. По сектору услуг в области составления отчетности и бухгалтерского учета.

20. По сектору услуг в области аудита.

Исходя из требований Договора о ЕАЭС и мероприятий планов либерализации, в рамках их реализации анализируются и оцениваются (в том числе на предмет содержательной эквивалентности) разрешительные требования, разрешительные процедуры и разрешения на поставку услуг, устанавливающие механизмы допуска к осуществлению деятельности по торговле услугами.

Приложением № 16 к Договору о ЕАЭС введены определения «разрешительные требования», «разрешительные процедуры» и «разрешение», в том числе для целей единообразного понимания правил единого рынка, процедуры либерализации и порядка внутреннего регулирования.

Под «разрешением» понимается предусмотренное законодательством государства-члена, основанное на обращении заявителя подтверждение компетентным органом права этого лица на осуществление определенной деятельности или определенных действий, в том числе посредством включения в реестр, выдачи официального документа (лицензии, согласования, заключения, аттестата, свидетельства, сертификата и т. п.).

Под «разрешительными процедурами» понимается совокупность процедур, реализуемых компетентными органами в соответствии с законодательством государства-члена, связанных с выдачей и переоформлением разрешений и их дубликатов, прекращением, приостановлением и возобновлением либо продлением срока действия, лишением (аннулированием) разрешений, отказом в выдаче разрешений, а также рассмотрением жалоб по таким вопросам.

В состав «разрешительных требований» включены совокупность стандартов и (или) требований (в том числе лицензионных, квалификационных) к заявителю, владельцу разрешения и (или) поставляемой услуге, осуществляемой деятельности, соответствующей законодательству государства-члена, направленных на обеспечение достижения целей регулирования, установленных законодательством государства-члена.

В отношении разрешений на осуществление деятельности разрешительные требования могут в том числе иметь целью обеспечение компетентности и способности заявителя осуществлять торговлю услугами и иную деятельность в соответствии с законодательством государства-члена.

При либерализации рынка услуг используются различные механизмы. Один из них — это признание содержательной эквивалентности.

Под содержательной эквивалентностью необходимо понимать состояние регулирования сектора услуг в государствах-членах, при котором обеспечение достижения целей регулирования достигается разными способами и методами и является сходным независимо от наименования и вида разрешения, квалификаций, разрешительных

и квалификационных процедур, а также используемых в государствах-членах мер принуждения за неисполнение либо неполное исполнение разрешительных и/или квалификационных требований.

При отсутствии содержательной эквивалентности регулирования в соответствии со статьей 67 Договора о ЕАЭС и пунктом 62 Приложения № 16 к нему при возможной гармонизации законодательства отдельных государств-членов в рамках проводимой либерализации секторов услуг необходимо учитывать наилучшие международные и национальные практики (то есть наиболее прогрессивные и наименее обременительные для физических и юридических лиц государств-членов).

Решением Совета Комиссии от 12 февраля 2016 года № 16 утверждены составы и Положение о рабочих группах по секторам (подсекторам) услуг, по которым формирование единого рынка услуг в рамках Союза осуществлено в соответствии с планами либерализации (в течение переходного периода).

Были приняты следующие Решения Высшего Евразийского экономического совета в части выполнения планов либерализации:

Решение Высшего Евразийского экономического совета от 14 мая 2018 года № 7 «О внесении изменений в перечень секторов (подсекторов) услуг, в которых функционирует единый рынок услуг в рамках Евразийского экономического союза»;

Решение Высшего Евразийского экономического совета от 29 мая 2019 года № 6 «О внесении изменений в перечень секторов (подсекторов) услуг, в которых функционирует единый рынок услуг в рамках Евразийского экономического союза»;

Решение Высшего Евразийского экономического совета от 11 декабря 2020 года № 20 «О внесении изменений в некоторые решения Высшего Евразийского экономического совета»;

Решение Высшего Евразийского экономического совета от 10 декабря 2021 года № 19 «О внесении изменений в перечень секторов (подсекторов) услуг, в которых функционирует единый рынок услуг в рамках Евразийского экономического союза»;

Решение Высшего Евразийского экономического совета от 10 декабря 2021 года № 22 «Об обеспечении функционирования единого рынка услуг в сфере строительства».

Таким образом, Комиссия совместно с государствами-членами де-юре исполнили все планы либерализации.

12.3. Единый рынок услуг

Важное значение для развития бизнеса в странах Союза имеет создание единого рынка услуг. Понятие единого рынка и его критерии введены Договором о ЕАЭС.

Единый рынок услуг (ЕРУ) — это такое состояние рынка услуг в рамках конкретного сектора, в котором каждое государство — член Союза предоставляет лицам любого другого государства-члена право на:

1) поставку и получение услуг на определенных условиях, указанных в Договоре о ЕАЭС, без ограничений, изъятий и дополнительных требований, за исключением условий и ограничений, предусмотренных приложением № 2 к Приложению № 16 к Договору о ЕАЭС;

2) поставку услуг без дополнительного учреждения в форме юридического лица (достаточно открыть офис, стройплощадку и получить номер налогоплательщика);

3) поставку услуг на основании разрешения на поставку услуг, полученного поставщиком услуг на территории своего государства-члена;

4) признание профессиональной квалификации персонала поставщика услуг.

С 1 января 2015 года в ЕРУ функционирует 43 сектора услуг: общие строительные работы, торговля, деловые и компьютерные услуги, услуги в области сельского и лесного хозяйства и др.

В 2018 году по итогам проводимых Комиссией совместно с государствами-членами работ в формат единого рынка были переведены еще 6 секторов услуг (кинематография, услуги, связанные с недвижимостью, и др.).

С 1 декабря 2019 года в ЕРУ вошли туристические услуги, затем в 2020 году переведены услуги НИР в естественных и в гуманитарных науках, а в 2021 году — услуги по оценке имущества и услуги бухгалтерского учета. На начало 2022 года еще в ЕРУ было переведено 73 сектора услуг в области строительства.

Таким образом, в формат ЕРУ переведено **137** секторов услуг.

В ЕРУ вошли: услуги строительства и архитектуры, торговли и франчайзинга, аренды предметов личного пользования, машин и оборудования, услуги программирования и IT-технологий, услуги сельского, лесного и охотничьих хозяйств, услуги по организации отдыха, культурных и спортивных мероприятий, услуги гостиниц, услуги транспортных агентств и по обработке грузов, услуги исследования рынка и др.

В соответствии со статьями 66 и 67 Договора о ЕАЭС и пунктом 62 Приложения № 16 к нему формирование и функционирование ЕРУ не должно привести к ухудшению положения физических и юридических лиц государств-членов. Расширение ЕРУ ликвидирует барьеры в торговле услугами, создает возможности для развития специализации, конкурентных преимуществ поставщиков услуг, снижает относительные издержки, повышает конкурентоспособность бизнеса государств-членов.

Формирование ЕРУ является непрерывным процессом интеграции, поэтому для достижения максимального эффекта функционирования

ЕРУ государства — члены ЕАЭС должны решить задачу обеспечения оперативного административного сотрудничества всех компетентных органов государств — членов Союза.

Административное сотрудничество — это сотрудничество между компетентными органами государств — членов Союза по вопросам торговли услугами, учреждения, деятельности и осуществления инвестиций.

В рамках соглашений об административном сотрудничестве компетентные органы должны будут получать информацию:

1) об услугодателях, включая сведения о фактах их учреждения и осуществления ими предпринимательской деятельности;

2) о разрешениях и видах деятельности, на осуществление которых они выданы;

3) о мерах, санкциях или решениях о несостоятельности, некомпетентности или деловой репутации.

Цель такой работы — создание эффективной системы защиты прав получателей услуг; исполнение налоговых и иных обязательств поставщиками и получателями услуг; пресечение недобросовестной деловой практики; обеспечение достоверности статистических данных об объемах услуг в государствах — членах Союза.

12.4. Внутреннее регулирование торговли услугами

В продолжение развития и формирования единого рынка услуг 26 декабря 2016 года Высший экономический Евразийский совет принял Решение «Об утверждении Правил регулирования торговли услугами, учреждения и деятельности».

Основными принципами регулирования являются: законность; транспарентность (т. е. открытость и доступность); соразмерность (т. е. необходимо стремиться к минимальному ограничению свободы); определенность (т. е. все требования и процедуры должны быть понятными).

ЕЭК информирует глав государств раз в два года об исполнении Правил регулирования торговли услугами, учреждения и деятельности.

Мониторинг внутреннего регулирования проводится по комплексу показателей:

1. Обеспечение участия бизнеса в разработке актов путем проведения обсуждения, оценки введения тех или иных требований. Анализу подвергается и действующее регулирование через ретроспективную оценку, когда устанавливается достижение заявленных целей регулирования, выявляются избыточные, неэффективные требования и процедуры, которые впоследствии должны быть упрощены или упразднены.

2. Установление в законодательстве исчерпывающего единого перечня всех разрешений и уведомлений, выдаваемых в государстве.

Можно отметить, что во всех государствах — членах Союза предусмотрены перечни лицензий, при этом в Республике Армения и Российской Федерации отсутствуют перечни разрешений на деятельность или действия. Перечень уведомлений отсутствует только в Кыргызской Республике. Поэтому указанным странам рекомендовано начать работу в данном направлении.

Применение принципа «молчание — знак согласия», когда заявитель приобретает право на осуществление деятельности, если регулятор не выдал в установленный законом срок разрешения либо отказа. Такой принцип применяется в Республике Армении, Республике Казахстан, Кыргызской Республике.

3. Наличие в законодательстве четких требований к профессиональной квалификации физических лиц (наличие соответствующего образования; сдача профессиональных экзаменов (тестирование, интервью и др.); наличие практического опыта в определенной сфере; языковые навыки; иные требования). Такие требования должны быть обоснованными и предъявляться лишь в той мере, в какой они необходимы для подтверждения компетентности физического лица в поставке заявленных услуг, осуществлении заявленной деятельности. В качестве требований к профессиональной квалификации не могут устанавливаться следующие требования: участие в торговле услугами, осуществлении деятельности или действий на определенной территории; наличие определенного помещения или специального оборудования; участие в торговле только одним видом услуг, осуществление исключительно одних и тех же действий.

В законодательстве государств-членов также должно быть установлено, что решение о допуске к сдаче профессионального экзамена (тестирование, интервью и др.) для подтверждения профессиональной квалификации принимается на непредвзятой основе в течение разумного срока и направляется заявителю, как правило, не позднее одного месяца с даты подачи физическим лицом соответствующего заявления. Члены приемной комиссии должны быть беспристрастны, объективны, компетентны и независимы.

4. Применение риск-ориентированного подхода при проверках с использованием системы оценки рисков и концентрацией инспекционной работы на наиболее высокорисковых субъектах рынка. К примеру, если предприниматель занимается не опасной деятельностью, он добросовестен, то его проверять не должны, либо частота проверок должна быть ниже, а если предприниматель имеет опасный промышленный объект либо он постоянный правонарушитель, то в отношении него можно ввести и постоянный контроль.

Сегодня во всех государствах-членах действует такой риск-ориентированный подход и применяется мораторий на проверки.

Кроме того, осуществляется переход от репрессивного к доверительному контролю с внедрением метода предупреждения.

В целом ЕЭК отмечает положительную тенденцию имплементации Правил регулирования торговли услугами, учреждения и деятельности в государствах — членах Союза, и работа в данном направлении продолжается.

Полная имплементация Правил регулирования торговли услугами, учреждения и деятельности устранит неопределенность, снизит барьеры и повысит инвестиционную привлекательность государств — членов Союза.

12.5. Регулирование инвестиций

Взаимные инвестиции стран ЕАЭС — важнейшая составляющая развития интеграционных процессов. По данным Евразийского банка развития, рост взаимных ПИИ в ЕАЭС имеет качественный характер. Повышается интерес инвесторов к наукоемким производствам, greenfield-проектам, а также проектам с невысокой капиталоемкостью. Это содействует процессам модернизации и диверсификации экономик стран ЕАЭС. В целом за время существования ЕАЭС накопленный объем взаимных инвестиций стран ЕАЭС достиг 25,4 млрд долл., рост составил 24%[1].

Договором установлено, что каждое государство-член обеспечивает на своей территории справедливый и равноправный режим в отношении инвестиций и деятельности в связи с инвестициями, осуществляемых инвесторами других государств-членов. При этом предоставляемый режим должен быть не менее благоприятным, чем режим, который предоставляется национальным инвесторам и инвесторам из третьих стран.

Каждое государство-реципиент гарантирует инвесторам других стран-членов после выполнения ими всех налоговых и иных предусмотренных законодательством обязательств право: использовать и распоряжаться полученными в результате осуществления инвестиций доходами; беспрепятственно осуществлять в любую страну по усмотрению инвестора переводы денежных средств и платежей, связанных с инвестициями.

Кроме того, государства — члены ЕАЭС гарантируют инвесторам друг друга, что их инвестиции не могут быть подвергнуты прямо или косвенно экспроприации, национализации, а также иным мерам, равносильным по последствиям экспроприации или национализации, за исключением случаев, когда такие меры принимаются в обществен-

[1] Мониторинг взаимных инвестиций ЕАБР // https://eabr.org/upload/iblock/ed2/EDB_2021_Report_Mutual-Investments_rus-_1_.pdf?ysclid=l66dqa1spi489798725.

ных интересах в установленном законодательством государства-реципиента порядке, не являются дискриминационными и сопровождаются выплатой быстрой и адекватной компенсации, которая должна соответствовать рыночной стоимости экспроприируемых инвестиций и выплачиваться в срок не позднее 3 месяцев с даты экспроприации и свободно переводиться за границу с территории государства-реципиента в свободно конвертируемой валюте. В случае задержки выплаты компенсации начисляются проценты, рассчитываемые по ставке национального межбанковского рынка по фактически предоставленным кредитам в долларах США сроком до 6 месяцев, но не ниже ставки LIBOR, или в порядке, определяемом по договоренности между инвестором и государством-членом[1].

Также инвесторы имеют право на компенсацию в случае нанесения им ущерба в результате гражданских беспорядков, военных действий, революции, мятежа, введения чрезвычайного положения или иных подобных обстоятельств на территории государства-члена.

Страны Союза не вводят и не применяют в отношении любых инвесторов стран — членов ЕАЭС в качестве условий:

— экспортировать все произведенные товары, услуги или их часть;
— импортировать товары или услуги;
— закупать или использовать товары или услуги, произведенные в стране Союза;
— передавать технологии, ноу-хау и иную информацию, имеющую коммерческую ценность.

В случае возникновения споров между государством-реципиентом и инвестором другого государства — члена ЕАЭС по вопросам, касающимся размера, условий или порядка выплаты сумм, полученных в качестве возмещения ущерба или компенсации, порядка осуществления платежей и перевода денежных средств, то они разрешаются по возможности путем проведения переговоров.

Если переговоры в течение 5 месяцев не принесли результата, то он может быть передан по выбору инвестора на рассмотрение:

— в суд государства-реципиента;
— в международный коммерческий арбитраж при торговой палате любого государства, согласованного участниками спора;
— в арбитражный суд ad hoc, который создается специально для решения конкретного вопроса согласно Арбитражному регла-

[1] В настоящее время Евразийской экономической комиссией и государствами — членами ЕАЭС проводится работа по внесению изменений в Договор о ЕАЭС в части замены ставки национального межбанковского рынка по фактически предоставленным кредитам в долларах США сроком до 6 месяцев на коммерческую ставку, устанавливаемую на рыночной основе. Также будет осуществлен замен ставки LIBOR на SOFR.

менту Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ);

— в Международный центр по урегулированию инвестиционных споров Всемирного банка, созданного в соответствии с Конвенцией об урегулировании инвестиционных споров между государствами и физическими или юридическими лицами других государств от 18 марта 1965 года, для разрешения спора в соответствии с положениями этой Конвенции (при условии, что она вступила в силу для обоих государств-членов-сторон спора) или в соответствии с Дополнительными правилами Международного центра по урегулированию инвестиционных споров (в случае, если Конвенция не вступила в силу для обоих или одного из государств-членов-сторон спора).

Вопросы для самоподготовки

1. Каким критериям должен отвечать единый рынок услуг?
2. Каким международным соглашением регулируется международная торговля услугами?
3. Назовите 4 способа торговли услугами.
4. Какие были предпосылки к началу формирования единого рынка услуг в рамках ЕАЭС?
5. Почему не получилось создать единый рынок услуг в рамках СНГ, что явилось серьезной причиной, которая затормозила процесс либерализации торговли услугами?
6. На какие две большие группы делятся услуги в Договоре о ЕАЭС и по какому принципу?
7. Какие виды ограничений страны — члены ЕАЭС оставили за собой право вводить в любом секторе услуг?
8. В чем суть административного сотрудничества по вопросам торговли услугами, учреждения, деятельности и осуществления инвестиций?
9. Что включает в себя внутреннее регулирование торговли услугами?
10. Какие права и гарантии получает инвестор из любой страны ЕАЭС при осуществлении инвестиций в одну из стран-членов?

Глава 13
ОБЩИЙ ФИНАНСОВЫЙ РЫНОК

13.1. Эволюция общего финансового рынка ЕАЭС
13.2. Современный этап формирования общего финансового рынка
13.2.1. Гармонизация законодательства государств-членов
13.2.2. Формирование общего биржевого пространства
13.2.3. Обеспечение взаимного допуска участников финансовых рынков государств-членов
13.2.4. Стандартизация лицензий и повышение доступности кредитных ресурсов
13.3. Гармонизация валютной политики и развитие общего платежного пространства

Ключевые слова: *общий финансовый рынок, общее биржевое пространство, согласованная валютная политика, стандартизированная лицензия, финансовые услуги, общее платежное пространство, дедолларизация.*

13.1. Эволюция общего финансового рынка ЕАЭС

Интеграция финансовых рынков является составной частью создания единого экономического пространства стран Евразийского экономического союза и направлена на повышение устойчивости рынков, укрепление стабильности финансовых систем и повышение их прозрачности. Однако интеграция в финансовой сфере рассматривается экономической теорией как одна из завершающих стадий интеграции, очевидно, именно по этой причине изначально этот вид интеграции не являлся приоритетным направлением развития интеграционных процессов на постсоветском пространстве. Во многом мировой финансовый кризис 2008 года стал толчком к работе в этом направлении.

В 2010 году Беларусь, Казахстан и Россия в рамках Единого экономического пространства (ЕЭП) подписали Соглашение «О создании условий на финансовых рынках для обеспечения свободного движения капитала». Целью Соглашения являлось создание условий на финансовых рынках для обеспечения свободного движения капитала, развития взаимовыгодного сотрудничества в финансовом секторе.

Страны договорились, что в целях реализации Соглашения они будут осуществлять необходимые меры в банковской сфере, на валютном рынке, на рынке ценных бумаг и в сфере страхования: проводить работу по гармонизации законодательств государств-членов; совершенствовать обмен информацией между уполномоченными органами стран по вопросам регулирования и развития финансовой сферы; вести работу по согласованию подходов к регулированию рисков на финансовом рынке в соответствии с международными стандартами; создавать инфраструктуру для проведения операций с национальными валютами государств-членов для расширения их использования во внешнеторговых платежах и расчетах; обеспечивать возможность размещения и обращения ценных бумаг эмитентов государств-членов на всей территории интеграционного объединения; согласовывать единые требования по защите прав и интересов потребителей страховых услуг и единые принципы и подходы к определению платежеспособности и финансовой устойчивости страховщиков и перестраховщиков.

Также в 2010 году было принято еще одно Соглашение «О торговле услугами и инвестициях в государствах — участниках Единого экономического пространства». Целями Соглашения являлось: создание условий для расширения взаимной торговли услугами и повышения уровня ее либерализации; создание единых принципов и правил для взаимной торговли услугами; создание благоприятных условий для инвестирования средств лицами государства одной Стороны на территорию государств других Сторон.

Для достижения указанных целей страны брали на себя обязательства, которые можно разделить на две группы — общие обязательства, касающиеся вопросов гармонизации внутреннего регулирования (вопросов лицензирования, взаимного признания квалификационных требований), и специфические обязательства, которые определяют применение национального режима и режима наибольшего благоприятствования государствами-членами другим государствам-членам при учреждении и деятельности на своей территории, а также торговли услугами в государствах — участниках ЕЭП.

В дальнейшем все положения Соглашений вошли в Договор о ЕАЭС, который закрепил намерение государств-членов проводить согласованную валютную и финансовую политику.

В соответствии с Договором о ЕАЭС в рамках Союза государства-члены осуществляют согласованную политику в области регулирования финансовых рынков, исходя из следующих целей: создание общего финансового рынка и обеспечение недискриминационного доступа на финансовые рынки государств-членов; обеспечение гарантированной и эффективной защиты прав и законных интересов потребителей финансовых услуг; создание условий для взаимного признания лицензий в банковском и страховом секторах, а также в секторе

услуг на рынке ценных бумаг, выданных уполномоченными органами одного государства-члена, на территориях других государств-членов; определение подходов к регулированию рисков на финансовых рынках государств-членов в соответствии с международными стандартами; определение требований, предъявляемых к банковской деятельности, страховой деятельности и деятельности на рынке ценных бумаг (пруденциальных требований); определение порядка осуществления надзора за деятельностью участников финансового рынка; обеспечение транспарентности деятельности участников финансового рынка.

Согласованная политика в итоге должна привести к созданию условий для свободного движения капитала между государствами — членами ЕАЭС, формированию общего финансового рынка. Под «общим финансовым рынком» в соответствии с Протоколом по финансовым услугам (приложение № 17 к Договору о ЕАЭС) понимается финансовый рынок государств — членов ЕАЭС, если на нем соблюдены следующие условия:

- гармонизированы требования к регулированию и надзору в сфере финансовых рынков государств ЕАЭС;
- взаимно признаются лицензии в банковском, страховом секторах, на рынке ценных бумаг, выданные уполномоченными органами одного государства, на территориях других государств-членов;
- для осуществления деятельности по предоставлению финансовых услуг на всей территории Евразийского экономического союза достаточно быть зарегистрированным юридическим лицом в одном государстве — члене ЕАЭС;
- реализуется на постоянной основе административное сотрудничество между уполномоченными органами государств-членов, в том числе путем обмена информацией.

При этом, согласно Договору, основными механизмами согласованной политики в области регулирования финансовых рынков являются следующие формы межгосударственного сотрудничества:

- обмен информацией;
- проведение согласованных мероприятий по обсуждению и решению текущих и возможных проблем, возникающих на финансовых рынках;
- проведение уполномоченными органами государств-членов взаимных консультаций.

Следует отметить, что Договором установлено, что государства Евразийского экономического союза осуществляют выработку гармонизированных требований в сфере регулирования финансового рынка в трех секторах — банковском, страховом и на рынке ценных бумаг, при этом Договором определен перечень подсекторов финансовых услуг, в которых государства — члены ЕАЭС предоставляют друг другу

национальный режим. В частности, в этот перечень входят 4 подсектора услуг:

1. Страхование рисков, связанных с: международными морскими и воздушными перевозками, международными коммерческими космическими запусками; международным страхованием, которое покрывает полностью или частично: международную перевозку физических лиц, международную перевозку экспортных (импортных) грузов и перевозящих их транспортных средств, включая ответственность, происходящую из этого, перевозку товаров международным транспортом, ответственность при трансграничном перемещении индивидуальных транспортных средств только после присоединения к международной системе договоров и страховых сертификатов «Зеленая карта».
2. Перестрахование и ретроцессия (перевод части комиссионных от одного посредника к другому).
3. Услуги страховых агентов и страховых брокеров.
4. Вспомогательные услуги страхования, включая консультативные и актуарные услуги, оценку риска и услуги по урегулированию претензий.

При этом в данных четырех подсекторах остаются ограничения. Например, в Казахстане в первом подсекторе Перечня остается ограничение, согласно которому страхование расположенных на территории Республики Казахстан имущественных интересов юридического лица или его обособленных подразделений и имущественных интересов физического лица, являющегося резидентом Республики Казахстан, может осуществляться только страховой организацией — резидентом Республики Казахстан. В России по 3-му подсектору услуг не разрешается страховое посредничество, связанное с заключением и распределением страховых контрактов от имени иностранных страховщиков на территории Российской Федерации и т. д. Всего у Армении, Беларуси, Кыргызстана и России по 1 ограничению, у Казахстана — 3.

Для каждого из трех секторов финансового рынка используются свои специализированные ориентиры.

Так, в *банковском секторе* государства осуществляют гармонизацию требований по регулированию и надзору кредитных организаций на основе наилучшей международной практики и основополагающих принципов эффективного банковского надзора Базельского комитета по банковскому надзору.

В *страховом секторе* гармонизируют требования по регулированию и надзору профессиональных участников страхового рынка на основе наилучшей международной практики и основополагающих принципов страхового надзора Международной ассоциации страховых надзоров.

В *секторе услуг на рынке ценных бумаг* государства Союза осуществляют гармонизацию требований по регулированию и надзору рынка

ценных бумаг, руководствуясь наилучшей международной практикой и принципами Международной организации комиссий по ценным бумагам и Организации экономического сотрудничества и развития.

Кроме того, Договором предусмотрена гармонизация требований к проведению аудита, который должен осуществляться государствами — членами ЕАЭС на основе международных стандартов аудита, и гармонизация законодательства в отношении требований к деятельности рейтинговых агентств в соответствии с принципами прозрачности, подотчетности и ответственности.

Евразийской экономической комиссией совместно с правительствами государств-членов ведется постоянная работа по формированию нормативной правовой базы по созданию общего финансового рынка ЕАЭС.

В 2016 году вступило в силу «Соглашение об обмене информацией, в том числе конфиденциальной, в финансовой сфере в целях создания условий на финансовых рынках для обеспечения свободного движения капитала», в котором определен порядок обмена и использования информации между финансовыми регуляторами. В частности, в Соглашении определяется, какая информация должна содержаться на официальных сайтах уполномоченных органов государств-членов по трем секторам финансового рынка, а также процедуры запросов, ответов и работы с конфиденциальной информацией.

В 2019 году главы государств-членов утвердили Концепцию формирования общего финансового рынка ЕАЭС. Документ стал основой для дальнейшей работы по формированию общего финансового рынка.

13.2. Современный этап формирования общего финансового рынка

В соответствии с утвержденной Концепцией формирования общего финансового рынка ЕАЭС под общим финансовым рынком следует понимать финансовый рынок государств — членов Союза, предоставляющий возможность упрощенного и недискриминационного доступа субъектов финансового рынка на рынки друг друга. Общий финансовый рынок охватывает банковский сектор, сектор рынка ценных бумаг и страховой сектор каждого государства-члена.

Основными целями формирования общего финансового рынка являются: повышение уровня доступности, качества и набора финансовых услуг для компаний и граждан государств-членов; обеспечение роста и повышение эффективности финансового сектора государств-членов, развитие конкуренции на этом рынке.

В Концепции определены основные направления формирования общего финансового рынка Союза:

— регулирование общего финансового рынка;
— гармонизация законодательства государств-членов;
— обеспечение взаимного допуска участников финансовых рынков государств-членов;
— надзор за деятельностью участников общего финансового рынка;
— развитие инфраструктуры общего финансового рынка;
— формирование общего биржевого пространства;
— защита прав и интересов инвесторов и потребителей;
— обеспечение кибербезопасности;
— развитие общего платежного пространства.

Изначально формирование общего финансового рынка предполагалось завершить к 2025 году, однако объем нормативно-правовых актов, требующих гармонизации в данной сфере, является настолько значительным, что в Концепции определено, что до 2025 года государства-члены должны завершить работу по согласованию подходов к взаимному признанию лицензий через разработку стандартизированных лицензий для учреждения юридического лица в банковском и страховом секторе, а также лицензий на осуществление трансграничных поставок финансовых услуг в секторе рынка ценных бумаг. При этом в указанный период допуск на финансовые рынки, регулирование и надзор на финансовых рынках государств-членов по-прежнему будут осуществляться национальными регуляторами.

После 2025 года государства-члены продолжат работу по гармонизации, а также по формированию общего финансового рынка в соответствии с критериями, предусмотренными Договором, в том числе определят согласованные подходы к осуществлению деятельности по предоставлению финансовых услуг без дополнительного учреждения (лицензирования) в качестве юридического лица, имплементация которых будет осуществляться по мере углубления финансовой интеграции и перехода к более продвинутым стадиям формирования общего финансового рынка и гармонизации законодательства государств-членов.

Кроме того, после 2025 года продолжится работа и над созданием наднационального органа по регулированию финансового рынка Евразийского экономического союза. Проект Соглашения о наднациональном органе разработан Агентством Республики Казахстан по регулированию и развитию финансового рынка в соответствии с подходами по реализации Концепции, согласованными с центральными (национальными) банками государств Союза.

Проект Соглашения определяет статус, задачи, полномочия, организационную структуру, порядок работы и финансирования наднационального органа по регулированию финансового рынка Евразийского экономического союза.

Ведется общее согласование проекта Соглашения о наднациональном органе. Государства-члены договорились, что по завершении

гармонизации законодательства в 2025 году стороны примут решение о полномочиях и функциях наднационального органа по регулированию финансового рынка и создадут его с месторасположением в Алматы.

13.2.1. Гармонизация законодательства государств-членов

Важнейшим механизмом формирования общего финансового рынка стран ЕАЭС является гармонизация законодательства. Еще до выхода Концепции, в 2018 году было принято Соглашение о гармонизации законодательства. Однако оно вступило в силу лишь 1 марта 2020 года.

В Соглашении установлено, что государства — члены ЕАЭС к 1 января 2025 года завершат процесс гармонизации своего законодательства в финансовой сфере (банковской и страховой сферах и секторе услуг на рынке ценных бумаг).

Для реализации Соглашения о гармонизации и с целью выполнения Концепции формирования общего финансового рынка Евразийского экономического союза был разработан план мероприятий по гармонизации законодательства государств — членов ЕАЭС в сфере финансового рынка с указанием этапов и сроков проведения гармонизации законодательства. Распоряжением Совета Евразийской экономической комиссии от 23 ноября 2020 года № 27 план был утвержден.

План гармонизации направлен на сближение норм и требований, предусмотренных национальными законодательствами в финансовой сфере, обеспечение недискриминационного доступа на финансовые рынки государств Союза и эффективного функционирования общего финансового рынка ЕАЭС.

План мероприятий по гармонизации законодательства структурирован по секторам финансового рынка, по этапам выполнения и по срокам.

В частности, в плане мероприятий по гармонизации законодательства в банковском секторе выделены три этапа реализации: первый этап (2020–2021 годы), второй этап (2021–2024 годы) и третий этап (2022–2025 годы). Гармонизация законодательства в банковском секторе предусматривает, что к 2025 году будет достигнуто:

- внедрение механизма стандартизированной лицензии, разработка международного договора о стандартизированной лицензии;
- разработка гармонизированного перечня банковских операций, гармонизированного порядка осуществления надзора за деятельностью банков;
- разработка гармонизированных требований (в том числе пруденциальных нормативов), предъявляемых к деятельности и обеспечению финансовой надежности банковских групп и банковских холдингов;

— разработка гармонизированных требований по защите прав и интересов потребителей финансовых услуг.

План мероприятий по гармонизации законодательства в страховом секторе имеет также три этапа выполнения: первый этап (2020–2021 годы), второй этап (2021–2023 годы), третий этап (2023–2025 годы). План мероприятий включает в себя:

— разработку гармонизированных требований, предъявляемых при лицензировании страховой деятельности, гармонизированных требований к деятельности участников страхового рынка, гармонизированных требований к профессиональной квалификации и деловой репутации руководящих работников профессиональных участников страхового рынка;
— разработку гармонизированного порядка осуществления надзора за деятельностью профессиональных участников страхового рынка с учетом особенностей законодательства государств-членов и международных подходов.

Гармонизация законодательства в секторе услуг на рынке ценных бумаг предусматривает три этапа реализации: первый этап (2020–2023 годы), второй этап (2021–2025 годы), третий этап (2024–2029 годы), и включает в себя:

— разработку гармонизированного перечня видов деятельности на рынке ценных бумаг и перечня организационно-правовых форм участников рынка ценных бумаг; гармонизированной классификации ценных бумаг и финансовых инструментов, гармонизированных требований к процедуре эмиссии (порядку выпуска) и порядку размещения и обращения ценных бумаг эмитента;
— разработку гармонизированных требований к системам учета прав на ценные бумаги и учетным институтам, к центральному контрагенту, клиринговым организациям, к организатору торговли (бирже) на рынке ценных бумаг, к центральному депозитарию, расчетному депозитарию на рынке ценных бумаг;
— разработку гармонизированных требований к раскрытию информации об эмитенте и его ценных бумагах, которые размещаются и обращаются на биржевом рынке ценных бумаг, и к системе корпоративного управления участников рынка ценных бумаг.

В настоящее время с учетом серьезной разницы в уровнях экономического развития и законодательства стран ЕАЭС, пандемии COVID-19 и геополитической обстановки в мире гармонизация идет в разноскоростном режиме с целью смягчения процесса адаптации национальных финансовых рынков к наднациональной системе регулирования.

13.2.2. Формирование общего биржевого пространства

Одним из ключевых направлений формирования общего финансового рынка является построение Общего биржевого пространства в рамках Евразийского экономического союза.

Общее биржевое пространство ЕАЭС будет формироваться как взаимосвязанная система биржевой торговли ценными бумагами и финансовыми инструментами на организованных рынках стран Союза, объединенная между собой на основе согласованных процедур и технологий.

Для эффективного функционирования биржевой торговли ценными бумагами в соответствии с Концепцией формирования общего финансового рынка была разработана Дорожная карта по формированию общего биржевого пространства ЕАЭС, которая была утверждена распоряжением Коллегии ЕЭК 3 ноября 2020 года.

Дорожная карта предусматривает разработку целого ряда международных договоров.

В частности, к 2025 году должна завершиться работа по выявлению барьеров, изъятий и ограничений, препятствующих обеспечению свободы торговли на общем биржевом пространстве ЕАЭС, а также разработка мер по их устранению. Кроме того, должно быть заключено соглашение о допуске брокеров и дилеров одного государства-члена к участию в организованных торгах бирж других государств-членов.

К 2027 году должна завершиться работа по развитию биржевых правил и регулятивных норм в целях обеспечения трансграничной активности эмитентов и инвесторов государств-членов; организации деятельности бирж государств-членов с учетом международных стандартов в сфере корпоративного управления; обеспечение брокеров, дилеров, управляющих компаний, бирж и иных заинтересованных лиц актуальной информацией о финансовом положении и состоянии корпоративного управления эмитентов финансовых инструментов. Работа по первому направлению должна завершиться заключением международного договора о трансграничном допуске к размещению и обращению ценных бумаг на биржах государств — членов ЕАЭС, по второму — разработкой и внедрением биржами гармонизированных подходов к организации корпоративного управления с учетом международных стандартов и особенностей законодательства государств-членов, а также рассмотрением возможности согласования требований к структуре собственности и ограничениям в капитале бирж, по третьему — разработкой перечня мероприятий по формированию в государствах-членах системы раскрытия корпоративной и финансовой информации в рамках ЕАЭС.

В 2028 году государства — члены ЕАЭС должны дать оценку целесообразности гармонизации стандартов корпоративного управления

и раскрытия информации эмитентами финансовых инструментов, которые будут обращаться на общем биржевом пространстве в рамках Союза.

В 2029 году должна быть закончена разработка механизмов противодействия злоупотреблениям на рынке ценных бумаг (включая манипулирование рынком и неправомерное использование инсайдерской информации) и защиты прав инвесторов на рынке ценных бумаг, через разработку и принятие международного договора в рамках Союза о правовой помощи и взаимодействии по уголовным и административным делам в финансовой сфере.

К 2030 году должна быть закончена: гармонизация законодательства государств-членов в части, касающейся деятельности центрального депозитария; создание условий для обеспечения устойчивого взаимодействия юридических лиц, оказывающих услуги по организации организованной торговли финансовыми инструментами; гармонизация законодательства о клиринге на биржевом рынке, а также о репозитариях и репозитарной деятельности; обеспечение осуществления защищенного обмена юридически значимой информацией между биржами, центральными депозитариями, брокерами и дилерами государств-членов и др.

Реализация Дорожной карты позволит увеличить трансграничную активность эмитентов, расширить взаимодействие участников биржевой торговли, инвестиционные и сберегательные возможности для населения, повысить доверие инвесторов к финансовым рынкам в ЕАЭС.

13.2.3. Обеспечение взаимного допуска участников финансовых рынков государств-членов

Для активизации формирования общего биржевого пространства был разработан проект Соглашения о допуске брокеров и дилеров одного государства — члена ЕАЭС к участию в организованных торгах бирж (организаторов торговли) других государств-членов.

Проектом Соглашения предусматривается предоставление права национальным биржам признавать лицензии брокеров и дилеров, выданные уполномоченными органами государств Союза, и обеспечивать им возможность непосредственного участия в торгах для заключения договоров купли-продажи ценных бумаг и производных финансовых инструментов. Кроме того, допуск брокеров и дилеров одной страны к организованным торгам биржи другого государства Союза предоставляется на равных условиях.

При допуске к биржевым торгам у брокеров и дилеров появляется возможность подавать заявки и заключать сделки на организованных торгах, становиться участниками клиринга с использованием услуг клиринговой организации, получать технический доступ к организо-

ванным торгам и открывать соответствующие счета в депозитариях государств Союза.

Кроме того, допуск к участию в организованных торгах биржи может предоставляться брокерам и дилерам других государств Союза при помощи удаленного доступа к организованным торгам, депозитарным и клиринговым услугам.

29 сентября 2020 года Коллегия ЕЭК одобрила проект Соглашения о допуске брокеров и дилеров (распоряжение Коллегии ЕЭК № 135) и направила его странам Союза для проведения внутригосударственного согласования. Все государства Союза уже завершили внутригосударственное согласование.

Реализация этого Соглашения позволит сформировать предпосылки для притока дополнительной ликвидности на биржи, существенно расширить взаимное торговое и инвестиционное сотрудничество государств ЕАЭС, увеличить фондирование эмитентов и послужит катализатором для развития финансовых рынков государств Союза.

Для гармонизации процедур по взаимному признанию выпусков ценных бумаг и допуску их на биржи был разработан проект Соглашения о трансграничном допуске к размещению и обращению ценных бумаг на организованных торгах в государствах ЕАЭС.

Распоряжением Коллегии ЕЭК от 29 ноября 2021 года № 198 проект Соглашения о трансграничном допуске ценных бумаг одобрен и направлен в государства-члены для проведения внутригосударственного согласования. В результате проведенной Комиссией работы на экспертном уровне документ согласован со Сторонами без замечаний.

Соглашение направлено на обеспечение взаимного допуска ценных бумаг из котировального списка высшей категории, к размещению и обращению на организованных торгах в других государствах, а также на обеспечение свободы эмиссионных и торговых операций с ценными бумагами на общем биржевом пространстве.

13.2.4. Стандартизация лицензий и повышение доступности кредитных ресурсов

Еще одним механизмом формирования общего финансового рынка является взаимное признание лицензий при трансграничной поставке (потреблении) финансовых услуг без дополнительного учреждения юридического лица.

В рамках реализации Концепции формирования общего финансового рынка ЕАЭС ведется работа по разработке Соглашения о стандартизированной лицензии. Проект Соглашения был разработан Центральным Банком Российской Федерации. Целью Соглашения является обеспечение взаимного признания стандартизированной лицензии на осуществление видов деятельности в банковском и страховом секторах услуг, выданной уполномоченным органом государ-

ства происхождения и позволяющей по упрощенной процедуре осуществлять учреждение (приобретение) юридического лица в форме дочерней организации банка (страховой организации) на территории государства пребывания.

Для того чтобы обеспечить равные возможности доступа к кредитным ресурсам потребителям финансовых услуг и предоставить финансовым кредитным институтам инструментарий оценки кредитного риска потенциальных заемщиков в декабре 2021 года государствами — членами ЕАЭС подписано Соглашение о порядке обмена сведениями, входящими в состав кредитных историй. Соглашение создает правовую основу для взаимодействия участников трансграничного рынка кредитования в рамках ЕАЭС. Главная цель документа заключается в том, чтобы дать резидентам стран ЕАЭС возможность запрашивать и получать свой кредитный отчет, находясь в другом государстве-члене, при обращении за кредитными продуктами в финансовую организацию этой страны.

Проще говоря, Соглашение должно помочь гражданам и компаниям — субъектам кредитной истории в получении кредита в любой стране Союза с учетом его кредитной истории в своей.

Реализация Соглашения позволит поставщикам финансовых услуг получать информацию о финансовой дисциплине и платежеспособности резидента (гражданина) государства-члена, который обратился за финансовым продуктом в кредитную организацию.

Соглашение:

- дает резидентам государств-членов возможность запрашивать и получать свой кредитный отчет, находясь в другом государстве-члене в случае обращения за кредитными продуктами в финансовую организацию, находящуюся на территории этого государства-члена;
- определяет механизм, порядок и условия взаимодействия между участниками трансграничного обмена сведениями, входящими в состав кредитных историй, в рамках ЕАЭС;
- определяет перечень информации, входящей в состав кредитных историй и подлежащей трансграничному обмену, а также предусматривает обязанность обеспечения защиты такой информации;
- устанавливает основные принципы защиты прав и законных интересов потребителей и поставщиков финансовых услуг при оформлении кредитных отношений;
- определяет полномочия финансовых регуляторов в части регулирования и надзора за трансграничным обменом кредитной информацией.

После вступления Соглашения в действие взаимный доступ резидентов стран — членов ЕАЭС к кредитным ресурсам будет значи-

тельно облегчен. Соглашение станет эффективным инструментом управления рисками трансграничного кредитования. Кредитная история — это информация о заемщике и его обязательствах по возврату денег, полученных у банков. Она содержит данные о том, какие кредиты и в каких банках, кредитных организациях, микрофинансовых организациях они были получены, суммы кредитов, история обращений. В кредитной истории содержится также информация о финансовой дисциплине заемщика — кредитный скоринг, который упрощает оценку кредитоспособности лица, например, при выдаче лицу новых кредитов.

Наличие положительной кредитной истории существенно повышает вероятность получения кредита в банках и прочих кредитных организациях, влияет на стоимость некоторых финансовых продуктов и услуг. Отсутствие у поставщика финансовой услуги — кредитора данных о кредитной истории потенциального заемщика может привести к отказу в кредите или существенном его удорожании.

13.3. Гармонизация валютной политики и развитие общего платежного пространства

В целях проведения согласованной валютной политики страны — участницы Единого экономического пространства взяли на себя в 2010 году в рамках Соглашения «О согласованных принципах валютной политики» обязательства по: координации политики обменного курса национальных валют с целью расширения использования национальных валют во взаимных расчетах резидентов; обеспечению конвертируемости национальных валют по текущим и капитальным статьям платежного баланса; созданию условий для прямых взаимных котировок национальных валют; проведению взаимных расчетов между участниками внешнеэкономической деятельности государств-участников в их национальных валютах без ограничений; недопущению множественности официальных обменных курсов национальных валют, формированию интегрированного валютного рынка и др.

Данное соглашение было дополнено еще тремя документами — Соглашением «О сотрудничестве в области организации интегрированного валютного рынка», Договором о согласованной валютной политике государств — участников Соглашения о согласованных принципах валютной политики 2011 года, Договором о взаимодействии уполномоченных органов государств-участников Соглашения о согласованных принципах валютной политики, осуществляющих валютный контроль, 2011 года.

Эти документы легли в основу раздела XIV «Валютная политика» Договора о ЕАЭС.

Статьей 64 и Приложением № 15 к Договору о ЕАЭС предусмотрены меры, направленные на проведение согласованной валютной политики, в частности:

- координация политики обменного курса национальных валют[1];
- обеспечение конвертируемости национальных валют по текущим и капитальным статьям платежного баланса без ограничений путем создания условий для возможности покупки и продажи иностранной валюты резидентами государств-членов через банки государств-членов без ограничений;
- создание условий для обеспечения прямых взаимных котировок национальных валют государств-членов;
- обеспечение проведения взаимных расчетов между резидентами государств-членов в национальных валютах государств-членов;
- совершенствование механизма платежно-расчетных отношений между государствами-членами на базе расширения использования национальных валют во взаимных расчетах между резидентами государств-членов;
- недопущение множественности официальных обменных курсов национальных валют, препятствующей взаимной торговле между резидентами государств-членов;
- установление национальными (центральными) банками государств-членов официальных курсов национальных валют государств-членов на основе курсов, сложившихся на биржевом рынке, либо на основе кросс-курсов национальных валют государств-членов к доллару США;
- обмен на постоянной основе информацией о состоянии и перспективах развития валютного рынка;
- формирование интегрированного валютного рынка государств-членов;
- обеспечение каждым государством-членом допуска на свой внутренний валютный рынок банков, являющихся резидентами государств-членов и обладающих в соответствии с законодательством этого государства-члена правом на осуществление валютных операций, для проведения межбанковских конверсионных операций на условиях предоставления национального режима;
- предоставление банкам государств-членов права на свободную конверсию принадлежащих им средств в национальных валютах государств-членов, находящихся на их корреспондентских счетах, в валюты третьих стран;

[1] Координация курсовой политики осуществляется отдельным органом, в состав которого входят руководители национальных (центральных) банков государств-членов и порядок деятельности которого определяется международным договором в рамках Союза.

— создание условий для размещения валютных активов государств-членов в национальные валюты других государств-членов, в том числе в их государственные ценные бумаги;
— дальнейшее развитие и повышение ликвидности внутренних валютных рынков;
— развитие торгов национальными валютами на организованных рынках государств-членов и обеспечение доступа к ним участников валютного рынка государств-членов;
— развитие организованного рынка производных финансовых инструментов.

Договором также установлено, что государства-члены в исключительных случаях могут вводить валютные ограничения сроком до 1 года. К исключительным случаям относятся: резкие колебания курсов национальных валют; негативное развитие ситуации в платежном балансе, следствием которого может стать снижение золотовалютных резервов ниже допустимого уровня, а также обстоятельства, при которых либерализация может повлечь ухудшение экономической и финансовой ситуации в стране.

В развитие работы по реализации согласованной валютной политики Евразийской экономической комиссией совместно с финансовыми регуляторами государств-членов разработан проект Соглашения о согласованных подходах к регулированию валютных правоотношений и принятии мер либерализации, который направлен на поэтапную либерализацию валютного законодательства стран Союза. Подписание Соглашения планируется на 2023 год.

В проекте Соглашения определены валютные операции, по которым не будут применяться ограничения. Это касается проведения расчетов между резидентами стран Союза, а также операций по счетам и вкладам.

Ограничения не будут применяться в отношении расчетов, связанных с торговлей товарами и услугами; приобретением долей в уставном капитале компаний; покупкой ценных бумаг и недвижимости; получением и возвратом кредитов и займов; получением и исполнением банковских гарантий и обязательств по договорам поручительства и залога. Также это касается переводов денежных средств физическими лицами в пределах таможенной территории Союза.

После вступления Соглашения в силу резиденты Союза смогут без ограничений открывать счета и вклады в национальных и иностранных валютах в кредитных организациях других государств-членов и осуществлять по ним различные виды операций.

Во многом эти меры будут способствовать увеличению расчетов в национальных валютах во взаимной торговле в рамках ЕАЭС.

В настоящее время свободно конвертируемые валюты, и прежде всего доллар США, по-прежнему играют значимую роль во взаим-

ных расчетах между странами ЕАЭС. Однако доллар постепенно теряет свои позиции в структуре торговли стран ЕАЭС с третьими странами. Так, за период 2013–2021 годов доля доллара в валютной структуре импорта этих стран снизилась с 43 до 37%. Место доллара постепенно занимают национальные валюты. Их доля в экспортно-импортных операциях внутри стран ЕАЭС превышает 70%. За период 2013–2021 годов платежи в национальных валютах выросли с 63% в 2013 году до 74% в 2021 году. Причиной этого стали как внутренние экономические факторы, так и увеличение внешних рисков, связанных с экономическими санкциями. Валютная структура платежей за экспорт и импорт товаров и услуг между государствами — членами ЕАЭС за период 2013–2021 годов представлена на рис. 7.

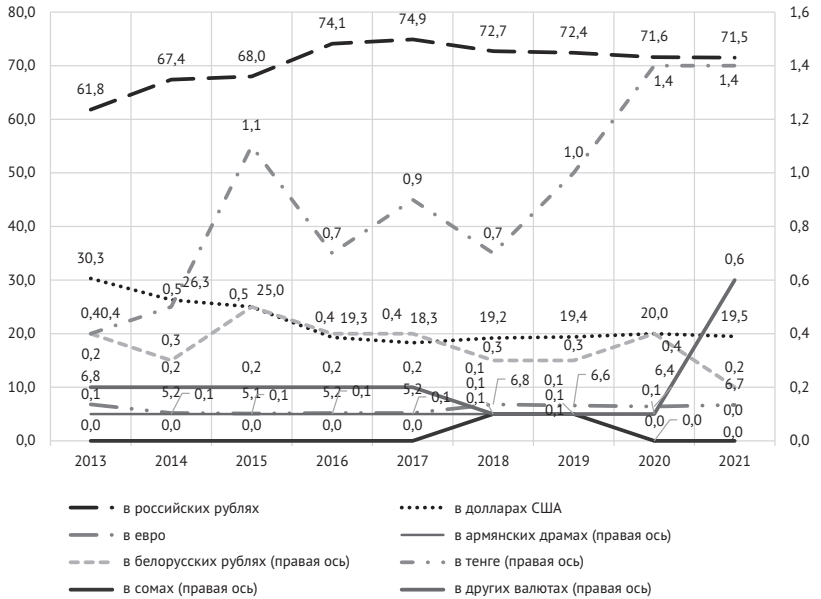

Рис. 7. *Валютная структура платежей за экспорт и импорт товаров и услуг между государствами – членами ЕАЭС за период 2013–2021 годов, в процентах*

Рост использования национальных валют при обслуживании торговых операций внутри ЕАЭС доказывает, что государства-члены заметно продвинулись на пути углубления сотрудничества в валютной сфере.

Перспектива дальнейшего роста доли национальных валют в обороте товаров и услуг внутри ЕАЭС напрямую зависит от следующих факторов:

— углубления торгово-экономических отношений,
— диверсификации структуры торговли,
— способности стран противостоять угрозам внешних рисков.

Важно отметить, что законодательство государств — членов ЕАЭС, а также международные договоры, участниками которых они являются, не содержат ограничений в части использования национальных валют государств-членов при проведении операций по внешнеторговым договорам.

Положительное влияние на активизацию расчетов должно оказать формирование общих рынков ЕАЭС, в том числе рынков электроэнергии, газа, нефти и нефтепродуктов, а также трансформация механизмов ценообразования на этих рынках.

Развитие расчетов в национальных валютах тесно связано с развитием общего платежного пространства. Эта цель определена в Концепции формирования общего финансового рынка; для ее реализации необходимо провести масштабную работу по созданию общей платежно-расчетной инфраструктуры с использованием современных финансовых технологий, что обеспечит устойчивость национальных платежных систем и повысит экономический суверенитет государств — членов ЕАЭС. Национальные (центральные) банки государств-членов самостоятельно регулируют национальные платежные системы, обеспечивая координацию работ по проведению трансграничных платежей и расчетов, в том числе в рамках развития общего платежного пространства.

Вопросы развития общего платежного пространства рассматриваются в рамках рабочей группы национальных (центральных) банков государств — членов ЕАЭС, которая осуществляет свою деятельность по следующим направлениям: взаимодействие национальных систем платежных карт; взаимодействие систем передачи финансовых сообщений и расчетов; внедрение международного стандарта финансовых сообщений ISO 20022; взаимодействие систем быстрых платежей; взаимодействие по вопросам реализации цифровых аккредитивов и закладных; развитие финансовых технологий, в том числе в сфере применения технологии распределенных реестров, цифровой идентификации, включая биометрическую, открытых API, а также в иных перспективных направлениях; обеспечение кибербезопасности и другое.

Вопросы для самоподготовки

1. Какие цели призвана достичь согласованная политика в области регулирования финансовых рынков стран ЕАЭС?
2. Каким условиям должен отвечать рынок, чтобы он мог называться «общим финансовым рынком» согласно Договору о ЕАЭС?

3. Какими основными механизмами пользуются страны — члены ЕАЭС для реализации положений согласованной политики в области регулирования финансовых рынков?
4. Какие три сектора охватывает общий финансовый рынок ЕАЭС согласно Договору о ЕАЭС?
5. Какие существуют основные направления формирования общего финансового рынка Союза?
6. По каким направлениям идет гармонизация законодательства государств-членов при формировании общего рынка и какие проблемы существуют?
7. Для чего, по мнению ЕЭК, странам-членам необходимо сформировать общее биржевое пространство?
8. Каковы цели реализации согласованной валютной политики стран — членов ЕАЭС?
9. Какие факторы влияют на увеличение платежей в национальных валютах стран ЕАЭС во взаимной торговле?
10. Каковы основные направления формирования общего платежного пространства ЕАЭС?

Глава 14

КОНКУРЕНЦИЯ И АНТИМОНОПОЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ НА ТРАНСГРАНИЧНЫХ РЫНКАХ ЕАЭС

14.1. Понятие «трансграничный рынок» и общие правила конкуренции
  14.1.1. Запрет на злоупотребление доминирующим положением
  14.1.2. Запрет на недобросовестную конкуренцию
  14.1.3. Запрет антиконкурентных соглашений и координации экономической деятельности
14.2. Процедуры контроля за соблюдением общих правил конкуренции на трансграничных рынках
14.3. Ответственность за нарушение общих правил конкуренции на трансграничных рынках
14.4. Регулирование государственных (муниципальных) закупок в ЕАЭС

Ключевые слова: *конкуренция, трансграничный рынок, антимонопольное регулирование, доминирующее положение, недобросовестная конкуренция, антиконкурентные соглашения, ценовой сговор, соглашения о разделе рынка, сговор по созданию дефицита, координация экономической деятельности.*

14.1. Понятие «трансграничный рынок» и общие правила конкуренции

Понятие «конкуренция» определено в Договоре о ЕАЭС как «состязательность хозяйствующих субъектов (субъектов рынка), при которой самостоятельными действиями каждого из них исключается или ограничивается возможность каждого из них в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке».

Договор о ЕАЭС определяет Евразийскую экономическую комиссию в качестве постоянно действующего регулирующего органа ЕАЭС, уполномоченного на осуществление контроля за соблюдением общих правил конкуренции на трансграничных рынках (за исключением финансовых рынков).

Право ЕАЭС определяет, что рынок относится к трансграничному, если его географические границы охватывают территории двух и более государств — членов ЕАЭС. Признание рынка трансграничным не свидетельствует об автоматическом наступлении компетенции Комиссии по принятию мер антимонопольного реагирования. Разграничение полномочий между национальными антимонопольными органами государств — членов ЕАЭС и Комиссией регламентировано Решением Высшего совета от 19 декабря 2012 года № 29 «Об утверждении Критериев отнесения рынка к трансграничному».

Общие правила конкуренции на трансграничных рынках регламентированы статьей 76 Договора о ЕАЭС и включают запреты на:

1) злоупотребление доминирующим положением;
2) недобросовестную конкуренцию;
3) антиконкурентные соглашения;
4) координацию экономической деятельности.

Указанные запреты распространяются на действия хозяйствующих субъектов государств — членов ЕАЭС, которые могут осуществлять деятельность как единолично, так и в составе группы лиц (физических или юридических).

В соответствии с правом ЕАЭС «группа лиц» (физических или юридических) рассматривается как единый хозяйствующий субъект в случае, если существует возможность прямого или косвенного контроля, то есть возможности одного лица влиять на решения другого. При этом контроль может быть как корпоративным, так и личным, возникающим, например, в силу родства физических лиц, которые контролируют различные юридические лица. К признакам контроля также относятся: владение более 50% голосующих акций (долей); исполнение функций единоличного исполнительного органа; возможность давать обязательные для исполнения указания; пересечение составов коллегиальных исполнительных органов и (или) совета директоров (наблюдательного совета, совета фонда) более чем 50% количественного состава; близкие родственные связи (супруги, родители (в том числе усыновители), дети (в том числе усыновленные), братья и сестры).

14.1.1. Запрет на злоупотребление доминирующим положением

Доминирующее положение — это такое положение субъекта (группы лиц) на рынке, которое дает ему (им) возможность оказывать решающее влияние на условия обращения товара, и (или) устранять с товарного рынка других субъектов, создавать препятствия для доступа на рынок для других субъектов.

Статья 76 Договора о ЕАЭС устанавливает запрет на действия занимающего доминирующее положение хозяйствующего субъекта, результатом которых являются или могут являться недопущение,

ограничение, устранение конкуренции и (или) ущемление интересов других лиц, в том числе следующие действия (бездействие):

1) установление, поддержание монопольно высокой или монопольно низкой цены товара;

2) изъятие товара из обращения, если результатом такого изъятия явилось повышение цены товара;

3) навязывание контрагенту экономически или технологически не обоснованных условий договора, невыгодных для него или не относящихся к предмету договора;

4) экономически или технологически не обоснованные сокращение или прекращение производства товара, если на этот товар имеется спрос или размещены заказы на его поставки при наличии возможности его рентабельного производства, а также если такие действия прямо не предусмотрены Договором о ЕАЭС или другими международными договорами государств — членов ЕАЭС;

5) экономически или технологически не обоснованные отказ либо уклонение от заключения договора с отдельными покупателями в случае наличия возможности производства или поставок соответствующего товара с учетом особенностей, предусмотренных Договором о ЕАЭС и (или) другими международными договорами государств — членов ЕАЭС;

6) экономически, технологически или иным образом не обоснованное установление различных цен на один и тот же товар, создание дискриминационных условий с учетом особенностей, предусмотренных Договором о ЕАЭС и другими международными договорами государств — членов ЕАЭС;

7) создание препятствий доступу на товарный рынок или выходу из товарного рынка другим субъектам.

Важнейшим признаком доминирования хозяйствующего субъекта, по которому его положение может быть признано доминирующим, является его доля на трансграничном товарном рынке — не ниже 35%. Однако даже если доля выше 35%, при решении вопроса о признании его доминирующим необходимо учитывать следующие обстоятельства: длительности времени, в течение которого хозяйствующий субъект имеет возможность оказывать решающее влияние на общие условия реализации товара, в том числе на цены на рынке; экономические, технологические, административные или иные возможности создания ограничений для доступа на товарный рынок.

Доминирующее положение может быть установлено как в отношении отдельного субъекта хозяйствования, так и в отношении нескольких субъектов, называемое коллективным доминированием.

Что касается коллективного доминирования, то:

— доминирующим может быть признано положение каждого из не более трех хозяйствующих субъектов, которым принадлежат наибольшие доли на трансграничном рынке, если их совокуп-

ная доля на трансграничном рынке, как в целом, так и на каждой из его частей, расположенных на территориях государств-членов, составляет не менее 50%;

— доминирующим может быть признано положение каждого из не более четырех хозяйствующих субъектов, которым принадлежат наибольшие доли на трансграничном рынке, если их совокупная доля на товарном рынке, как в целом, так и на каждой из его частей, расположенных на территориях государств-членов, составляет не менее 70%.

Однако эти положения не применяются, если доля хотя бы одного из указанных хозяйствующих субъектов составляет менее 15% на каждой из частей трансграничного рынка, расположенных на территориях государств-членов.

Пресечение нарушений, совершенных доминирующим хозяйствующим субъектом, осуществляется Комиссией, если доля «доминанта» как на трансграничном рынке, так и на рынках государств-членов, затронутых нарушением, составляет не менее 35%. Например, в ЕЭК поступило заявление, в котором указывалось, что киргизский субъект, пользуясь своим доминирующим положением на рынке, установил монопольно высокую цену на услуги по наземному обслуживанию воздушных перевозок, осуществляемых между некоторыми государствами — членами ЕАЭС.

Комиссия посчитала, что рассмотрение указанных в заявлении действий не входит в сферу ее полномочий, и направила заявление в национальный антимонопольный орган Кыргызской Республики для рассмотрения по подведомственности.

Причиной принятия такого решения послужил факт того, что потенциальный нарушитель, являясь доминирующим субъектом на территории Кыргызской Республики, осуществляет свою деятельность только на территории указанного государства, при этом на территории других государств — членов ЕАЭС деятельность не осуществляет.

Если ЕЭК выявила признаки нарушений у хозяйствующего субъекта или группы субъектов, чье положение на рынке отвечает вышеперечисленным критериям, то именно ЕЭК занимается пресечением этих злоупотреблений. В случаях невыполнения указанных критериев пресечение злоупотребления хозяйствующим субъектом своим доминирующим положением осуществляется национальными антимонопольными органами государств — членов ЕАЭС.

14.1.2. Запрет на недобросовестную конкуренцию

Недобросовестная конкуренция как вид нарушения общих правил конкуренции на трансграничных рынках зачастую не носит глобальный характер с точки зрения влияния на общие условия обращения товара на рынке. Как правило, такое нарушение совершается субъек-

тами в отношении товаров, которые являются частью рынка, в состав которого включены целые группы взаимозаменяемых товаров.

Как и в случае с запретом на злоупотребление доминирующим положением, Договор о ЕАЭС определяет открытый перечень действий, признаваемых недобросовестной конкуренцией, а именно:

1) распространение ложных, неточных или искаженных сведений, которые могут причинить убытки хозяйствующему субъекту либо нанести ущерб его деловой репутации;

2) введение в заблуждение в отношении характера, способа и места производства, потребительских свойств, качества и количества товара или в отношении его производителей;

3) некорректное сравнение хозяйствующим субъектом производимых или реализуемых им товаров с товарами, производимыми или реализуемыми другими хозяйствующими субъектами.

В соответствии с пунктом 3 Решения ВЕЭС № 29 «Критерии отнесения рынка к трансграничному» компетенция Комиссии по пресечению недобросовестной конкуренции наступает в тех случаях, когда субъект, действия которого нарушают установленный запрет, и субъект-конкурент, которому причинен или может быть причинен ущерб, либо нанесен или может быть нанесен вред деловой репутации в результате совершения таких действий, зарегистрированы на территориях разных государств — членов ЕАЭС.

В целях применения указанных положений Комиссии необходимо установить: во-первых, имеются ли конкурентные отношения между субъектом — потенциальным нарушителем и субъектом, которому причинен или может быть причинен ущерб, либо нанесен вред деловой репутации; во-вторых, зарегистрированы ли такие субъекты на территориях разных государств — членов ЕАЭС.

Таким образом, при необходимости пресечения недобросовестной конкуренции Комиссией анализируются сведения о видах деятельности хозяйствующих субъектов (потенциального нарушителя и заявителя), а также сведения о месте их регистрации, и на основании указанной информации принимается решение о наличии либо отсутствии компетенции Комиссии.

14.1.3. Запрет антиконкурентных соглашений и координации экономической деятельности

Статьей 76 Договора о ЕАЭС запрещены соглашения, заключенные между хозяйствующими субъектами, которые приводят или могут привести к ограничению конкуренции. Запрет предусмотрен как на письменную форму соглашений, так и на устную, которые могут быть заключены между:

— конкурентами, такие соглашения называются картелем или сговором;

— продавцом и покупателем, называемые «вертикальным» соглашением;
— хозяйствующими субъектами, которые могут привести или привели к ограничению конкуренции.

Пунктом 3 статьи 76 Договора о ЕАЭС запрещены соглашения, заключенные между хозяйствующими субъектами, являющимися конкурентами друг для друга и действующими на одном товарном рынке, которые приводят или могут привести к ограничению конкуренции:

1) установлению или поддержанию цен, скидок, надбавок, наценок;
2) повышению, снижению или поддержанию цен на торгах;
3) разделу товарного рынка по территориальному принципу, объему продажи или покупки товаров, ассортименту реализуемых товаров либо составу продавцов или покупателей;
4) сокращению или прекращению производства товаров;
5) отказу от заключения договоров с определенными продавцами либо покупателями.

Установление или поддержание цен, скидок, надбавок, наценок рассматривается в качестве ценового сговора, который представляет собой соглашение между конкурентами о тождественном друг другу поведении относительно стоимости товара. В качестве основных признаков такого поведения выделяют следующие: одинаковую или похожую стоимость товара у компаний, являющихся конкурентами на рынке; одновременное изменение цен на товар при отсутствии обосновывающих такое поведение причин и условий; изменение стоимости товара на единую величину.

В качестве соглашения о разделе рынка (картельный сговор) по территориальному принципу, объему продажи или покупки товаров, ассортименту реализуемых товаров либо составу продавцов или покупателей понимается договоренность между конкурентами, в результате которых они делят между собой:

— покупателей (компании, участвующие в соглашении, ранжируют клиентов по заранее согласованной концепции, в рамках которой одни клиенты «закреплены» за одним продавцом, другие — за другими);
— территории государств — членов ЕАЭС или их отдельные части (компании, участвующие в соглашении, осуществляют деятельность на территориях разных государств и не реализовывают товар потребителям, находящимся за границами «своей» территории);
— ассортимент (поставщики, производители договариваются между собой о том, какие виды товаров будет продавать каждый из них) и др.

При квалификации соглашения в качестве картельного следует помнить, что в качестве предмета раздела рынка должны выступать товары-субституты.

Сговор с целью сокращения или прекращения производства товара иным образом именуют как сговор по созданию дефицита. В рамках данного вида нарушения без каких-либо объективных причин, в том числе экономического или технического характера, конкуренты договариваются между собой о подобном поведении с целью создания условий для искусственного роста цен.

Пунктом 4 статьи 76 Договора о ЕАЭС запрещены «вертикальные» соглашения между хозяйствующими субъектами, в случае если:

1) такие соглашения могут привести к установлению цены перепродажи товара, за исключением случая, когда продавец устанавливает для покупателя максимальную цену перепродажи товара;

2) такими соглашениями предусмотрено обязательство покупателя не продавать товар хозяйствующего субъекта, который является конкурентом продавца. Такой запрет не распространяется на соглашения об организации покупателем продажи товаров под товарным знаком либо иным средством индивидуализации продавца или производителя.

Заключение «вертикального» соглашения подразумевает договоренность между субъектами, которые осуществляют свою деятельность на разных этапах процесса производства и потребления товара, на рынке которого на одной стороне соглашения выступает продавец, а на другой — покупатель.

Также пунктом 5 статьи 76 Договора о ЕАЭС запрещены иные соглашения между хозяйствующими субъектами, в случае если установлено, что такие соглашения приводят или могут привести к ограничению конкуренции.

Право ЕАЭС предусматривает условия допустимости соглашений, при наличии которых рассмотренные виды соглашений не могут быть квалифицированы в качестве антиконкурентных.

Таблица 10

Условия допустимости соглашений	**Виды запрещенных соглашений**		
	Соглашения между конкурентами	**«Вертикальные» соглашения**	**Иные соглашения**
1	**2**	**3**	**4**
Соглашения не накладывают на хозяйствующих субъектов (субъекты рынка) ограничения, не являющиеся необходимыми для достижения целей этих соглашений, и не создают возможность для устранения конкуренции на соответствующем товарном рынке и если хозяйствующие субъекты (субъекты рынка) докажут,	Нет	Да	Да

Окончание табл. 11

1	2	3	4
что такие соглашения имеют или могут иметь своим результатом: 1) совершенствование производства (реализации) товаров или стимулирование технического (экономического) прогресса либо повышение конкурентоспособности товаров производства государств-членов на мировом товарном рынке; 2) получение потребителями соразмерной части преимуществ (выгод), которые приобретаются соответствующими лицами от совершения таких действий			
Соглашения являются договорами коммерческой концессии	Нет	Да	Нет
Доля каждого хозяйствующего субъекта (субъекта рынка), являющегося участником соглашения, на товарном рынке товара, являющегося предметом соглашения, не превышает 20%	Нет	Да	Нет
Соглашения, заключенные между хозяйствующими субъектами (субъектами рынка), входящими в одну группу лиц, если одним из таких хозяйствующих субъектов (субъектов рынка) в отношении другого хозяйствующего субъекта (субъекта рынка) установлен прямой или косвенный контроль либо если такие хозяйствующие субъекты (субъекты рынка) находятся под прямым или косвенным контролем одного лица, за исключением соглашений между хозяйствующими субъектами (субъектами рынка), осуществляющими виды деятельности, одновременное выполнение которых одним хозяйствующим субъектом (субъектом рынка) не допускается в соответствии с законодательством государств-членов	Да	Да	Да

В частности, допускаются соглашения, которые не накладывают ограничения и не создают возможность для устранения конкуренции на соответствующем товарном рынке и если хозяйствующие субъекты докажут, что такие соглашения имеют или могут иметь своим результатом совершенствование производства или реализации товаров или стимулирование технического прогресса либо повышение конкурентоспособности товаров производства государств-членов на мировом товарном рынке.

Также допускаются «вертикальные» соглашения, если такие соглашения являются договорами коммерческой концессии или доля каждого хозяйствующего субъекта, являющегося участником такого соглашения, на товарном рынке не превышает 20%.

Кроме того, допустимыми являются соглашения хозяйствующих субъектов, входящих в одну группу лиц, над которыми установлен

прямой или косвенный контроль одного из субъектов или третьего лица, но осуществляющие такие виды деятельности, одновременное выполнение которых одним хозяйствующим субъектом не допускается в соответствии с законодательством государств-членов.

Компетенция Комиссии по пресечению антиконкурентных соглашений наступает в случае, если по крайней мере два хозяйствующих субъекта, чьи действия приводят или могут привести к нарушению запрета, зарегистрированы на территориях разных государств — членов ЕАЭС.

В соответствии с пунктом 6 статьи 76 Договора о ЕАЭС физическим лицам, коммерческим и некоммерческим организациям запрещается осуществлять координацию экономической деятельности, если такая координация приводит или может привести к ограничению конкуренции и последствиям, предусмотренным для антиконкурентных соглашений (пункты 3 и 4 статьи 76 Договора о ЕАЭС). Под координацией экономической деятельности понимается согласование действий хозяйствующих субъектов третьим лицом, не входящим в одну группу лиц ни с одним из таких хозяйствующих субъектов (субъектов рынка) и не осуществляющим деятельности на том товарном рынке (товарных рынках), на котором осуществляется согласование действий хозяйствующих субъектов (субъектов рынка).

Для квалификации действий в качестве запрещенной координации экономической деятельности необходимо наличие следующих условий:

1) наличие координатора — лица, который не осуществляет деятельность на координируемом рынке;

2) координатор не входит в одну группу лиц ни с одним из участников координируемого рынка, действия которых согласовываются (координируются);

3) действия координатора направлены на согласование (координацию) экономической деятельности как минимум двух хозяйствующих субъектов государств — членов ЕАЭС;

4) координация проявляется в целенаправленном воздействии координатора на хозяйствующих субъектов (субъектов рынка) с целью формирования у них определенной модели поведения и оказания влияния на конкуренцию на товарном рынке.

В отличие от предыдущих антиконкурентных соглашений, по данному виду нарушений четко не прописаны критерии разграничения полномочий между Комиссией и национальными антимонопольными органами. В данном случае по заключению Суда ЕАЭС от 17 декабря 2018 года Комиссия реализует полномочия по пресечению координации экономической деятельности, при условии, что такая координация оказывает негативное влияние на конкуренцию на трансграничном товарном рынке, географические границы которого охватывают территории двух и более государств-членов.

14.2. Процедуры контроля за соблюдением общих правил конкуренции на трансграничных рынках

В рамках реализации Комиссией контроля за соблюдением общих правил конкуренции на трансграничных рынках предусмотрены следующие этапы:

1) рассмотрение заявлений и материалов о нарушении общих правил конкуренции на трансграничных рынках и в случае применения процедуры «мягкого регулирования» вынесение предупреждения;

2) вынесение предостережения о недопустимости нарушения правил конкуренции;

3) проведение расследования;

4) рассмотрение дел о нарушении общих правил конкуренции на трансграничных рынках, а также о непредставлении (несвоевременном) предоставлении информации;

5) принятие Коллегией Комиссии решения о нарушении или отсутствии нарушений общих правил конкуренции на трансграничных рынках, а также за непредставление, несвоевременное представление, представление заведомо недостоверных сведений.

Рассмотрение заявлений о нарушении общих правил конкуренции может быть осуществлено в общем порядке, а также в рамках процедуры так называемого «мягкого регулирования».

Общий порядок предполагает установление или неустановление признаков нарушений общих правил конкуренции на трансграничных рынках и принятия по результатам такого рассмотрения решения о проведении расследования или об отсутствии оснований для него.

В рамках процедуры «мягкого регулирования» потенциальному нарушителю выносится Предупреждение, в котором предлагается выполнить предупреждающие условия, которые позволят пресечь действия, приводящие к недопущению, ограничению, устранению конкуренции на трансграничных рынках. Предупреждение не будет выдаваться в случае выявления: соглашений, запрещенных статьей 76 Договора о ЕАЭС; злоупотреблений доминирующим положением в части установления и поддержания монопольно высокой или монопольно низкой цены товара; нарушений общих правил конкуренции в действиях хозяйствующего субъекта, по которым в течение предшествующих 24 месяцев было выдано предупреждение либо принято решение по итогам рассмотрения дела.

При условии выполнения Предупреждения в установленный срок расследование не проводится и лицо, выполнившее Предупреждение, не облагается штрафом.

В случае невыполнения Предупреждения в установленный срок Комиссия выносит решение о проведении расследования.

Решение о проведении расследования Комиссия может вынести по собственной инициативе, без наличия письменного заявления.

В целях предотвращения нарушения общих правил конкуренции на трансграничных рынках Комиссия может вынести Предостережение, основанием для которого может стать публичное заявление должностного лица хозяйствующего субъекта, физического лица, сделанное на конференции, в интервью, размещенное в средствах массовой информации, в сети Интернет, в рекламных брошюрах или буклетах и т. д.

Расследование — этот этап предусматривает сбор доказательств посредством направления запросов и получения по ним информации, а также направления мотивированного представления о проведении национальными антимонопольными органами государств — членов ЕАЭС отдельных процессуальных действий.

По результатам расследования может быть принято одно из следующих решений:

1) о возбуждении и рассмотрении дела о нарушении общих правил конкуренции на трансграничных рынках — выносится в случае, если в ходе расследования были выявлены признаки нарушений;

2) об отказе в возбуждении дела о нарушении общих правил конкуренции на трансграничных рынках — выносится в случае отсутствия признаков нарушения;

3) о передаче заявления в национальные антимонопольные органы, если в ходе проведения расследования выявлено, что рассматриваемое нарушение не относится к компетенции Комиссии.

Рассмотрение дел о нарушении общих правил конкуренции на трансграничных рынках осуществляется специально созданной комиссией по рассмотрению дела. Этот этап предусматривает: комиссионное рассмотрение дела; возможность проведения экспертизы; направление запросов; направление мотивированного представления о проведении отдельных процессуальных действий; анализ собранных на этапе расследования доказательств; подготовку проекта Решения Коллегии Комиссии.

На этапе рассмотрения заявления, а также перед инициативными расследованиями, Комиссия проводит оценку состояния конкуренции на соответствующем товарном рынке, которая включает в себя следующие основные этапы:

1) определение временного интервала;

2) определение продуктовых границ товарного рынка;

3) определение географических границ товарного рынка;

4) определение состава хозяйствующих субъектов, осуществляющих деятельность на товарном рынке;

5) расчет объема товарного рынка и долей хозяйствующих субъектов на товарном рынке;

6) определение уровня концентрации товарного рынка и барьеров входа на товарный рынок.

Товарные границы рынка представляют собой сферу обращения товаров-субститутов, обращающихся в пределах географических границ рынка. То есть в рамках процедуры определения товарных границ рынка устанавливается товар в качестве объекта для дальнейшего исследования, а также товары, которые по своим функциональным, техническим и качественным характеристикам могут быть с ним взаимозаменяемы.

Традиционным и наиболее широко используемым методом определения товарных границ является тест «гипотетического монополиста», который основывается на оценке реакции потребителей на долговременное (1 год и более) повышение цены на товар на 5–10%. Если в результате опроса будет установлено, что покупатели заменят товар, на который цена повысится, и произойдет снижение объема его продаж, то товары, на которые покупатель готов заменить приобретаемый ранее товар, следует включить в состав группы взаимозаменяемых товаров.

Географические границы рынка представляют собой территорию, в пределах которой покупатель приобретает товар либо имеет экономическую, техническую или иную возможность приобретения товара, но при этом не имеет такой возможности либо считает нецелесообразным приобрести его вне географических границ товарного рынка.

Процедура определения географических границ рынка и, как следствие, отнесение рынка к трансграничному осуществляется в несколько этапов.

На первом этапе географические границы определяются исходя из географической структуры поставок товара, ценообразования на рынке, а также основываясь на границах государств-членов, на территории которых выявлены признаки ограничения конкуренции. По итогам этого этапа определяются предварительные географические границы.

На втором этапе выявляются условия обращения, ограничивающие экономические и технические возможности приобретения товара, в том числе рассматриваются требования к условиям транспортировки, доступность и взаимозаменяемость транспортных средств для перевозки, анализируются расходы, связанные с поиском, и др.

На заключительном этапе производится окончательно определение географических границ рынка с использованием отдельно и в сочетании двух методов: теста «гипотетического монополиста» и установление фактических местоположений покупателей и продавцов.

Тест «гипотетического монополиста», как и в случае с товарными границами, предполагает оценку реакции потребителя на долговременное (1 год и более) повышение цены на товар на 5–10%, при этом путем опроса определяются территории, в границах которых покупатели будут готовы приобретать товар в случае повышения на него цены в указанном диапазоне. Данный метод не является достаточно

распространенным, и в практике Комиссии в основном используется второй метод, предусматривающий анализ географической структуры поставок товара.

При определении географических границ в качестве признаков трансграничности рынка рассматриваются следующие условия: а) поставка товара с территории одного государства-члена на территорию другого государства-члена; б) поставка товара с территорий третьих стран на территории двух и более государств-членов.

После определения продуктовых и географических границ товарного рынка определяется состав субъектов товарного рынка, в который включаются субъекты, реализующие товар в пределах географических границ.

Далее определяется объем товарного рынка и доли хозяйствующих субъектов по такому показателю, как объем продаж. При этом допускается использовать иные показатели (объемы поставок, выручки, перевозок, производственных мощностей и др.) в случаях, когда объем продаж невозможно установить или когда такие показатели наиболее точно характеризуют положение хозяйствующих субъектов на рынке.

После этого определяется уровень концентрации товарного рынка на основе расчета коэффициента рыночной концентрации (CR_3 — сумма долей трех крупнейших хозяйствующих субъектов) и уровень рыночной концентрации на основе индекса Герфиндаля — Гиршмана (HHI — сумма квадратов долей (выраженных в процентах), занимаемых на рынке всеми действующими на нем продавцами). В соответствии со значениями коэффициентов выделяются следующие уровни концентрации товарного рынка:

- высокий (70% <= CR3<= 100% или 2000 <= HHI <= 10000) — конкуренция не развита, на рынке деятельность осуществляет ограниченное количество субъектов;
- умеренный (45% <= CR3< 70% или 1000 <= HHI < 2000) — конкуренция развита недостаточно;
- низкий (CR3< 45% или HHI < 1000) — рынок с развитой конкуренцией.

По результатам проведенных исследований рынка осуществляется подготовка аналитического отчета об оценке состояния конкуренции на исследуемом рынке.

14.3. Ответственность за нарушение общих правил конкуренции на трансграничных рынках

Если в результате проведенного расследования и рассмотренного дела Коллегией Комиссии было выявлено нарушение общих правил конкуренции на трансграничном рынке, то на ответчика (как на юридических, так и на физических лиц) налагаются штрафные санкции.

Решения Коллегии Комиссии о наложении штрафов также могут выноситься за непредставление или несвоевременное представление в Комиссию по ее требованию сведений или за представление заведомо недостоверных сведений.

При применении штрафных санкций за нарушения общих правил конкуренции на трансграничных рынках соблюдаются следующие общие правила:

— применение штрафных санкций не освобождает правонарушителя от исполнения обязанности;
— нельзя нести ответственность дважды за одно и то же нарушение;
— при совершении двух и более нарушений штраф применяется за каждое совершенное нарушение;
— при совершении действия, содержащего несколько составов нарушений, штраф применяется в пределах более высокой штрафной санкции.

Кроме того, решение по делу о нарушении общих правил конкуренции, а равно и решение о наложении штрафных санкций в связи с этим, не может быть вынесено по истечении 3 лет со дня совершения нарушения. Решение по делу о непредставлении или несвоевременном представлении в Комиссию сведений не может быть вынесено по истечении 1 года со дня совершения нарушения.

Штрафы подлежат перечислению в бюджет того государства — члена ЕАЭС, на территории которого зарегистрировано постоянно или временно проживает совершившее правонарушение лицо. Штрафы выплачиваются в национальной валюте государства — члена ЕАЭС по курсу, установленному его национальным (центральным) банком на день принятия Комиссией решения о наложении штрафа.

Правонарушитель может добровольно уплатить штраф в полном размере не позднее 60 календарных дней со дня вступления в силу решения Коллегии Комиссии о наложении штрафа. В случае неуплаты штрафа в указанный срок Комиссия принимает меры, направленные на принудительное исполнение этого решения, через обращение в министерство иностранных дел государства — члена ЕАЭС, на территории которого зарегистрирован правонарушитель. То же происходит, если решение комиссии выполнено частично (например, частичная оплата штрафа).

Правом ЕАЭС предусмотрено, что лицо (группа лиц), добровольно заявившее в Комиссию о заключении им соглашения, недопустимого в соответствии со статьей 76 Договора о ЕАЭС, освобождается от ответственности при выполнении в совокупности следующих условий:

— на момент обращения лица с заявлением Комиссия не располагала сведениями и документами о совершенном правонарушении;

— лицо отказалось от участия или дальнейшего участия в соглашении, недопустимом в соответствии со статьей 76 Договора о ЕАЭС;
— представленные сведения и документы являются достаточными для установления события правонарушения.

Освобождению от ответственности подлежит лицо, первым выполнившее все предусмотренные условия. Однако не подлежит рассмотрению заявление, поданное одновременно от имени нескольких лиц, заключивших соглашение, недопустимое в соответствии со статьей 76 Договора о ЕАЭС.

Размер штрафных санкций определяется приложением № 19 к Договору о ЕАЭС и Решением Совета Комиссии от 17 декабря 2012 года № 118 «О Методике расчета и порядке наложения штрафов за нарушение общих правил конкуренции на трансграничных рынках» (табл. 11).

Таблица 11

Штрафные санкции, налагаемые Комиссией в рамках контроля за соблюдением общих правил конкуренции на трансграничных рынках

Состав правонарушения	На юридических лиц	На физических лиц	На должностных лиц и индивидуальных предпринимателей
1	2	3	4
Недобросовестная конкуренция	от 100 000 до 1 000 000 рос. руб.	—	от 20 000 до 110 000 рос. руб.
Антиконкурентные соглашения	минимальный штраф — 0,003% от суммы выручки от реализации товара (работы, услуги) либо расходов на приобретение товара (работы услуги), на рынке которого совершено правонарушение (далее по таблице — сумма выручки или расходов) (но не менее 100 000 рос. руб. и не быть более одной пятидесятой суммы выручки), максимальный — 15% от суммы выручки или расходов	—	от 20 000 до 150 000 рос. руб.
Координация экономической деятельности	от 200 000 до 5 000 000 рос. руб.	от 20 000 до 75 000 рос. руб.	от 20 000 до 150 000 рос. руб.

Окончание табл. 12

1	2	3	4
Злоупотребление доминирующим положением	минимальный штраф — 0,003% от суммы выручки или расходов (но не менее 100 000 рос. руб. и не более одной пятидесятой суммы выручки), максимальный — 15% от суммы выручки или расходов	—	от 20 000 до 150 000 рос. руб.
Непредставление, несвоевременное представление, представление заведомо недостоверных сведений	от 150 000 до 1 000 000 рос. руб.	от 10 000 до 15 000 рос. руб.	от 10 000 до 60 000 рос. руб.

Решение Комиссии может быть обжаловано в Суде ЕАЭС.

14.4. Регулирование государственных (муниципальных) закупок в ЕАЭС

В праве ЕАЭС государственные (муниципальные) закупки (далее — закупки) также находятся в центре внимания конкурентной политики и являются ее частью.

В соответствии с «Протоколом о порядке регулирования закупок» Договора о ЕАЭС под закупками понимается приобретение заказчиками (государственными органами, органами местного самоуправления, бюджетными организациями) товаров, работ, услуг и иные закупки за счет бюджетных, а также иных средств в случаях, предусмотренных законодательством государства-члена о закупках, а также отношения, связанные с исполнением договоров о закупках.

В качестве основных целей и принципов регулирования в сфере закупок в ЕАЭС, зафиксированных в статье 88 Договора о ЕАЭС, можно выделить следующие:

- регулирование отношений в сфере закупок законодательством государства-члена о закупках и международными договорами государств-членов;
- предоставление государствам-членам национального режима в сфере закупок и недопущение предоставления третьим странам режима в сфере закупок более благоприятного, чем предоставляемый государствам-членам;

— обеспечение информационной открытости и прозрачности закупок и беспрепятственного доступа потенциальных поставщиков и поставщиков государств-членов к участию в закупках;
— развитие конкуренции, а также противодействие коррупции и другим злоупотреблениям в сфере закупок.

На аналогичных принципах построено и национальное законодательство государств-членов о закупках, так как национальное законодательство о закупках должно выстраиваться исходя из наднационального регулирования, установленного правом ЕАЭС.

Положения Договора о ЕАЭС не распространяются на закупки, сведения о которых в соответствии с законодательством государства-члена составляют государственную тайну. Также действие Договора не распространяется на закупки, осуществляемые национальными (центральными) банками государств-членов.

В настоящее время, помимо Договора о ЕАЭС, приняты следующие нормативные правовые акты по вопросам закупок:

— решение Совета ЕЭК от 23 ноября 2015 года № 69 «Об утверждении Порядка рассмотрения Евразийской экономической комиссией уведомлений государств-членов о принятии актов об установлении государствами-членами изъятий из национального режима в сфере государственных (муниципальных) закупок, обращений государств-членов по вопросам отмены таких актов, а также принятия Комиссией решений о необходимости отмены таких актов»;
— решение Совета ЕЭК от 23 ноября 2020 года № 105 «Об утверждении Правил определения страны происхождения отдельных видов товаров для целей государственных (муниципальных) закупок».

В соответствии с Договором о ЕАЭС государства-члены в отношении закупаемых товаров, работ, услуг, происходящих с территории других государств-членов, а также в отношении поставщиков из других государств-членов взяли на себя обязательство по предоставлению национального режима, то есть по предоставлению не менее благоприятных условий, чем для собственных поставщиков, а также товаров, работ, услуг, происходящих с территории собственного государства.

В случае установления государством-членом преференций, ограничений и запретов в отношении товаров, происходящих из другого государства-члена и (или) третьих стран, национальный режим предоставляется:

— промышленным товарам, требования к производству которых определены в приложении № 1 к Правилам, утвержденным Решением Совета ЕЭК от 23 ноября 2020 года № 105, — на основании выписки из евразийского реестра промышленных то-

варов государств-членов, который формируется Евразийской экономической комиссией (далее — евразийский Реестр);
- промышленным товарам, включенным в приложение № 11 к Правилам, утвержденным Решением Совета ЕЭК от 23 ноября 2020 года № 105, и требования к производству которых не определены в приложении № 1 к указанным Правилам, — на основании выписки из евразийского Реестра, включение в который по таким товарам осуществляется на основании сертификата СТ-1, выданного в соответствии с положениями Соглашения об определении страны происхождения товаров Содружества Независимых Государств от 20 ноября 2009 года;
- иным промышленным товарам — в соответствии с правилами определения страны происхождения товаров, действующими на таможенной территории ЕАЭС.

Государства-члены вправе в исключительных случаях на срок не более двух лет установить в своем законодательстве о закупках изъятия из национального режима. В случае установления изъятия из национального режима государство-член в обязательном порядке в письменной форме уведомляет Евразийскую экономическую комиссию и каждое из государств-членов о намерении принять такой акт и представляет обоснование необходимости его принятия.

Комиссия вправе принять решение о необходимости отмены акта об установлении изъятий, принятого государством-членом, в течение 1 года с даты его принятия. В случае принятия Комиссией такого решения государство-член обеспечивает в 2-месячный срок внесение соответствующих изменений в такой акт. В случае если по истечении 2 месяцев с даты вступления в силу решения Комиссии о необходимости отмены акта государство-член, в отношении которого вынесено указанное решение, не выполнит его, каждое из других государств-членов в одностороннем порядке вправе не распространять национальный режим на такое государство-член. Уведомление об этом незамедлительно направляется в Комиссию и каждому из государств-членов.

В ЕАЭС предусмотрены требования к закупкам, проводимым в государствах — членах ЕАЭС, среди основных из которых можно выделить следующие:
- государства-члены обеспечивают проведение конкурса и аукциона только в электронном формате и стремятся к переходу на электронный формат при осуществлении других способов закупок;
- законодательством государства-члена о закупках должно быть предусмотрено формирование и ведение реестра недобросовестных поставщиков;
- государства-члены ограничивают участие в закупках путем установления в соответствии со своим законодательством о за-

купках дополнительных требований к потенциальным поставщикам при закупке отдельных видов товаров, работ и услуг;
— законодательством государства-члена о закупках должны устанавливаться запреты на включение в условия закупок любых не измеряемых количественно или неадминистрируемых требований к потенциальным поставщикам; на допуск к участию в закупках потенциальных поставщиков, не соответствующих требованиям документации о закупках; на отказ потенциальным поставщикам в допуске к участию в закупке по основаниям, не предусмотренным извещением о проведении закупки или документацией о закупке;
— государства-члены обеспечивают информационную открытость и прозрачность закупок.

Закупки в государствах-членах могут проводиться следующими способами:
— открытый конкурс, который в том числе может предусматривать двухэтапные процедуры и предварительный квалификационный отбор (далее — конкурс);
— запрос ценовых предложений (запрос котировок);
— запрос предложений (если это предусмотрено законодательством государства-члена о закупках);
— открытый электронный аукцион;
— биржевые торги (если это предусмотрено законодательством государства-члена о закупках);
— закупки из одного источника либо у единственного поставщика (исполнителя, подрядчика).

Какие конкретно виды закупок предусмотрены законодательством государств-членов (см. табл. 12).

Таблица 12

Процедуры закупок, осуществляемые государствами-членами

Государство-член	Конкурс (конкурс)	Запрос ценовых предложений (запрос котировок)	Запрос предложений	Открытый электронный аукцион	Биржевые торги	Закупки из одного источника либо у единственного поставщика (исполнителя, подрядчика)
Армения	да	да	нет	да	да	да
Беларусь	да	да	нет	да	да	да
Казахстан	да	да	нет	да	да	да
Кыргызстан	да	да	нет	нет	нет	да
Россия	да	да	нет	да	нет	да

Приложением № 1 к Протоколу определены требования к организации и проведению конкурса, запроса ценовых предложений (запроса котировок), запроса предложений, аукциона и закупки из одного источника либо у единственного поставщика (исполнителя, подрядчика).

В частности, для осуществления закупки путем проведения аукциона Приложением № 4 к Протоколу предусмотрен перечень товаров, работ и услуг, среди них:

- продукция сельского и лесного хозяйства;
- полиграфическая и печатная продукция;
- продукция органического и неорганического синтеза;
- металлургия;
- готовые изделия;
- услуги комиссионной и оптовой торговли;
- услуги по финансовому посредничеству;
- транспортные услуги;
- услуги в сфере туризма и др.

При этом государство-член вправе установить в своем законодательстве о закупках более широкий перечень товаров, работ и услуг, закупки по которому осуществляются путем проведения аукциона.

Для проведения закупки из одного источника либо у единственного поставщика Договором определено 63 случая, среди которых:

- закупки услуг к сфере деятельности естественных монополий;
- приобретение товаров, работ и услуг по ценам, установленным законодательством государства-члена;
- приобретение товаров, работ и услуг у конкретного лица, определенного законодательными актами государства-члена;
- конкретная закупка, определенная указом или распоряжением главы государства-члена, распоряжением высшего органа исполнительной власти государства-члена по решению или поручению главы государства-члена и другие случаи.

При этом государство-член вправе сократить в своем законодательстве о закупках перечень случаев, предусмотренный для осуществления закупки из одного источника либо у единственного поставщика (исполнителя, подрядчика).

Вопросы для самоподготовки

1. Что такое недобросовестная конкуренция и каковы ее признаки?
2. В каких случаях пресечение недобросовестной конкуренции на трансграничном рынке осуществляется Комиссией?
3. Что такое доминирующее положение и каковы признаки злоупотребления таким положением?
4. Каковы качественные и количественные характеристики признания субъекта в качестве доминирующего на рынке?

5. Какие виды антиконкурентных соглашений вы знаете, к каким последствиям они могут привести?
6. Что такое координация экономической деятельности, каковы ее последствия?
7. Что понимается под продуктовыми и географическими границами товарного рынка, зачем их определяют и какими методами пользуются для их определения?
8. Какие коэффициенты используются для определения уровня концентрации товарного рынка?
9. Какова ответственность хозяйствующих субъектов за нарушение общих правил конкуренции на трансграничных рынках ЕАЭС?
10. Что такое закупки в понимании Договора о ЕАЭС, какие требования к ним предъявляются?

Глава 15
ЕДИНЫЙ РЫНОК ТРУДА ЕАЭС

15.1. Согласованная политика в сфере регулирования трудовой миграции, содействие в привлечении и трудоустройстве трудящихся государств – членов ЕАЭС
15.2. Социальное обеспечение трудящихся государств – членов ЕАЭС и членов их семей
15.3. Пенсионное обеспечение трудящихся государств – членов ЕАЭС
15.4. Перспективные направления улучшения доступа трудящихся и членов их семей к получению медицинской помощи в государствах – членах ЕАЭС
15.5. Сотрудничество государств – членов ЕАЭС в сфере профессионального образования

Ключевые слова: *согласованная политика в сфере трудовой миграции, трудящийся, права трудящихся, временное пребывание, Перечень наиболее востребованных профессий, социальное страхование, признание документов об образовании, пенсия, экспорт пенсий.*

15.1. Согласованная политика в сфере регулирования трудовой миграции, содействие в привлечении и трудоустройстве трудящихся государств – членов ЕАЭС

Цель создания интеграционного объединения на постсоветском пространстве со свободным перемещением не только товаров, услуг и капитала, но и трудовых ресурсов ставилась еще в Уставе Содружества Независимых Государств в 1993 году. Однако унифицированный правовой режим в части трудоустройства был впервые разработан и принят в рамках Союзного Государства России и Белоруссии в 1999 году. Договором между Республикой Беларусь и Российской Федерацией о равных правах граждан было предусмотрено, что обе страны обеспечивают гражданам Республики Беларусь и Российской Федерации равные права на трудоустройство, оплату труда и иные социально-правовые гарантии на своих территориях.

С развитием интеграционных процессов и образованием Таможенного союза, а затем и ЕЭП, Беларусь, Казахстан и Россия разработали и ратифицировали Соглашение о правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей, которое вступило в силу в 2012 году. Соглашение касалось временно пребывающих и временно проживающих граждан любой страны — члена ЕЭП на территории любой другой страны — партнера по интеграционному объединению.

Положения данных документов вошли в Договор о ЕАЭС, в котором также установлено, что государства-члены осуществляют сотрудничество по согласованию политики в сфере регулирования трудовой миграции в рамках Союза, а также по оказанию содействия организованному набору и привлечению трудящихся государств-членов для осуществления ими трудовой деятельности в государствах-членах.

В части регулирования трудовой миграции Договором о ЕАЭС установлено, что:

1. Работодатели государств — членов ЕАЭС имеют право привлекать к осуществлению трудовой деятельности трудящихся государств-членов без учета таких ограничений по защите национального рынка труда, как квотирование, количественные ограничения и т. д.

2. Трудящимся государств-членов не требуется получение разрешения на работу в любой стране ЕАЭС.

3. Государства — члены ЕАЭС вправе устанавливать ограничения на прием на работу трудящихся других государств — членов ЕАЭС только в целях обеспечения национальной безопасности (например, в отраслях экономики, имеющих стратегическое значение) и общественного порядка.

4. Государства — члены ЕАЭС признают право трудящихся государств-членов на занятие профессиональной деятельностью в соответствии со специальностью и квалификацией, указанными в документах об образовании, документах о присуждении ученой степени и присвоении ученого звания.

В Договоре также установлен срок временного пребывания трудящегося государства — члена ЕАЭС и членов семьи на территории государства трудоустройства, который определяется сроком действия трудового или гражданско-правового договора, заключенного трудящимся государства — члена ЕАЭС с работодателем.

Кроме того, граждане государства-члена при въезде на территорию другого государства-члена по одному из действительных документов, допускающему проставление отметок органов пограничного контроля о пересечении государственной границы, при условии, что срок их пребывания не превышает 30 суток с даты въезда, освобождаются от использования миграционной карты, если такая обязанность установлена законодательством государства въезда.

Во II Большой Протокол о внесении изменений в Договор о Союзе, подписанный 31 марта 2022 года, была включена поправка, дающая возможность гражданам государств — членов ЕАЭС менять цель въезда без выезда из государства пребывания (с целью трудоустройства).

Вступление в силу данной поправки исключает необходимость прохождения гражданами государств — членов ЕАЭС дополнительных административных процедур, таким образом облегчая им доступ к осуществлению трудовой деятельности.

В случае досрочного расторжения трудового или гражданско-правового договора после истечения 90 суток с даты въезда на территорию государства трудоустройства трудящийся государства — члена ЕАЭС имеет право без выезда с территории государства трудоустройства в течение 15 дней заключить новый трудовой или гражданско-правовой договор.

Договором о ЕАЭС также установлены другие права трудящихся государств-членов и членов их семей, в частности:

- на владение, пользование и распоряжение своим имуществом;
- на защиту собственности;
- на получение скорой медицинской помощи в экстренной и неотложной формах;
- на вступление в профессиональные союзы наравне с гражданами государства трудоустройства;
- на беспрепятственный перевод денежных средств.

Кроме того, трудящийся государства — члена ЕАЭС вправе потребовать у работодателя, а работодатель обязан на безвозмездной основе выдать ему справку с указанием профессии (специальности, квалификации и должности), периода работы и размера заработной платы в сроки, установленные законодательством государства трудоустройства.

Дети трудящегося государства — члена ЕАЭС, совместно проживающие с ним на территории государства трудоустройства, имеют право на посещение дошкольных учреждений, получение образования в соответствии с законодательством государства трудоустройства.

С первых дней работы по найму применяются единые условия налогообложения доходов трудящихся по ставке, предусмотренной для налоговых резидентов государства трудоустройства.

Таким образом, в сфере трудовой миграции снята значительная часть ограничений по допуску на общий рынок труда гражданам государств — членов Союза.

Что касается согласованной политики в части оказания содействия организованному набору и привлечению трудящихся государств-членов для осуществления ими трудовой деятельности в государствах-членах, то для реализации данного направления была разработана «Унифицированная система поиска “Работа без границ”, которая была введена в промышленную эксплуатацию единовременно во всех государствах — членах ЕАЭС с 1 июля 2021 года.

Основная идея проекта — помощь любому гражданину или работодателю из государств — членов ЕАЭС в осуществлении поиска вакансий или резюме по всем странам Союза, т. е. основными целями создания унифицированной системы поиска являются:

- расширение возможностей трудоустройства и поиска работы для граждан государств — членов ЕАЭС;
- увеличение для работодателей государств — членов ЕАЭС среды поиска персонала на свободные рабочие места и вакансии;
- внедрение современных и эффективных цифровых инструментов взаимодействия национальных рынков труда стран ЕАЭС;
- содействие ускорению процессов свободного передвижения трудовых ресурсов в рамках Союза при развитии цифровой экономики.

Реализация проекта «Унифицированная система поиска "Работа без границ" велась еще до начала пандемии COVID-19, но запуск ее произошел фактически в разгар эпидемии, поэтому к основным целям создания унифицированной системы поиска работы прибавилась еще одна — восстановление общего рынка труда от последствий пандемии.

Для решения этой проблемы 21 декабря 2021 года принята Рекомендация Коллегии ЕЭК № 31 «Об обеспечении в Евразийском экономическом союзе свободы движения рабочей силы в условиях пандемий». Государствам — членам ЕАЭС было рекомендовано разрешать въезд на свою территорию гражданам других государств — членов ЕАЭС, у которых имеются подтвержденные договоренности с работодателями и компетентными органами государства трудоустройства о принятии на работу. Въезд таких граждан было рекомендовано обеспечивать с учетом соблюдения санитарно-эпидемиологических требований государства выезда и государства трудоустройства (наличие отрицательного ПЦР-теста, обязательство пройти тестирование в государстве трудоустройства и т. д.).

Таким образом, с началом функционирования «Унифицированной системы поиска "Работа без границ"» граждане государств — членов ЕАЭС, заинтересованные в поиске работы, получили возможность найти ее без выезда с места своего проживания. Им доступны базы вакансий государств — членов ЕАЭС, данные в которых собраны, верифицированы и опубликованы компетентными органами этих государств.

Работодатели государств — членов ЕАЭС получили возможность доступа к резюме граждан государств — членов ЕАЭС, заинтересованных в поиске работы, которые собраны, верифицированы и опубликованы компетентными органами государств-членов.

Компетентные органы обеспечили внедрение современных цифровых инструментов взаимодействия и создали основу для дальнейшего развития цифровых технологий в сфере обеспечения трудоустройства и занятости граждан.

Уже через год после начала функционирования международной системы поиска работы и подбора персонала в ней было размещено более 500 тыс. вакансий и более 2 млн резюме.

Цифровое измерение свободы движения рабочей силы в ЕАЭС будет расширяться и дальше. Стратегическими направлениями развития евразийской экономической интеграции до 2025 года предусмотрено формирование целой экосистемы цифровых сервисов в сфере трудоустройства и занятости граждан государств — членов ЕАЭС, которая носит название «Евразийская электронная биржа труда».

Кроме того, в целях развития и реализации согласованной политики в части оказания содействия организованному набору и привлечению трудящихся государств — членов ЕАЭС для осуществления ими трудовой деятельности в государствах-членах Евразийской экономической комиссией подготовлен «Перечень наиболее востребованных на едином рынке труда Евразийского экономического союза должностей (специальностей) служащих и профессии (специальностей) рабочих на 2021–2022 годы». Перечень носит информационный характер и составлен в форме таблицы, позволяющей показать востребованность профессии (специальности) в отдельном государстве-члене и в целом по Союзу, а также использовать его при проведении профориентационной работы как на национальном, так и наднациональном уровне.

Согласно Перечню, служащие наиболее востребованы в сферах здравоохранения, образования, строительства, сельского хозяйства и IT-технологий. Рабочие наиболее востребованы в сферах автомобильного транспорта, торговли, обслуживания населения, жилищно-коммунального хозяйства, строительства, сельского хозяйства и промышленности.

Планируется, что Перечень будет актуализироваться на регулярной основе.

15.2. Социальное обеспечение трудящихся государств — членов ЕАЭС и членов их семей

Одним из важнейших прав каждого человека является право на социальное обеспечение, т. е. право на получение пособия по случаю безработицы, временной нетрудоспособности, инвалидности, вдовства, наступления старости или иного случая утраты средств к существованию по независящим от человека обстоятельствам. Это право закреплено в таких актах, как Всеобщая декларация прав человека (1948) и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах человека и гражданина.

С целью формирования общего рынка труда в Договоре о ЕАЭС задекларирована выработка общей политики в сфере трудовой миграции, в том числе по предоставлению социального обеспечения.

В статье 96 Договора дано определение «социального обеспечения (социального страхования)», под которым понимают обязатель-

ное страхование на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством, обязательное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний и обязательное медицинское страхование.

Договором о Союзе определено, что трудовой стаж, в том числе страховой, трудящихся государств-членов засчитывается в их общий трудовой (страховой) стаж в соответствии с законодательством государства трудоустройства. Таким образом, трудовой (страховой) стаж трудящегося учитывается для целей социального обеспечения (социального) страхования в другом государстве-члене.

Медицинская помощь трудящимся и членам семей в государствах — членах ЕАЭС оказывается в соответствии с Приложением № 30 к Договору о Союзе «Протокол об оказании медицинской помощи трудящимся государств-членов и членам семей», в котором закреплено право трудящихся государств-членов и членов семей на получение бесплатной скорой медицинской помощи (в экстренной и неотложной формах).

Кроме того, в соответствии с Договором о Союзе социальное обеспечение (социальное страхование), в том числе обязательное медицинское страхование, трудящихся государств-членов и членов семей осуществляется на тех же условиях и в том же порядке, что и граждан государства трудоустройства.

В связи с тем, что в Республике Армения и Республике Беларусь отсутствует система ОМС (см. табл. 13), оказание медицинской помощи трудящимся и членам их семей осуществляется в соответствии с Приложением № 30 к Договору о Союзе, т. е. государства обеспечивают оказание медицинской помощи трудящимся государств-членов и членам семей в порядке и на условиях, которые определены законодательством государства трудоустройства.

Кроме того, в Республике Беларусь граждане Российской Федерации, временно проживающие на территории Республики Беларусь и работающие в организациях Республики Беларусь по трудовым договорам, имеют равные права с гражданами Республики Беларусь, работающими в данных организациях, на получение медицинской помощи в государственных учреждениях здравоохранения Республики Беларусь. Право российских граждан на получение медицинской помощи закреплено в двустороннем Соглашении между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь «О порядке оказания медицинской помощи гражданам Российской Федерации в учреждениях здравоохранения Республики Беларусь и гражданам Республики Беларусь в учреждениях здравоохранения Российской Федерации» от 24 января 2006 года. Аналогичный механизм получения медицинской помощи гражданами Республики Беларусь действует в Российской Федерации в рамках указанного двустороннего Соглашения.

Таблица 13

Организация медицинской помощи в государствах — членах ЕАЭС

Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия
Организация медицинской помощи				
Нестраховая, отсутствует система ОМС (планируется внедрение системы ОМС)	Нестраховая, отсутствует система ОМС	Страховая	Страховая	Страховая
Финансирование				
За счет средств государственного бюджета	За счет средств республиканского бюджета	За счет средств республиканского бюджета, средств ОМС	За счет средств государственного бюджета, средств ОМС, кредитов и грантов международных организаций, стран-доноров, средств, полученных в результате добровольных взносов и пожертвований граждан и юридических лиц	За счет средств ОМС, средств федерального бюджета и бюджетов субъектов Российской Федерации

В Республике Казахстан с 1 марта 2016 года введен в действие Закон Республики Казахстан от 16 ноября 2015 года № 405-V ЗРК «Об обязательном социальном медицинском страховании», согласно которому с 1 июля 2017 года в Республике Казахстан введена система обязательного социального медицинского страхования.

Согласно вышеуказанному закону, иностранцы и члены их семей, временно пребывающие на территории Республики Казахстан в соответствии с условиями международного договора, ратифицированного Республикой Казахстан, пользуются правами и несут обязанности в системе обязательного социального медицинского страхования наравне с гражданами Республики Казахстан. Членами семьи иностранцев признаются совместно проживающие супруг (супруга) и дети.

В Кыргызской Республике трудящиеся государств-членов и члены их семей имеют доступ к системе обязательного медицинского страхования. Так, Законом Кыргызской Республики от 18 октября 1999 года № 112 «О медицинском страховании граждан в Кыргызской Республике» установлены нормы по обеспечению прав трудящихся государств-членов и членов семей в рамках ОМС.

В Российской Федерации в соответствии с Приказом Минздрава России от 27 октября 2016 года № 803н с 1 января 2017 года предоставлен доступ трудящихся государств-членов к системе ОМС. Членам семьи трудящихся государств-членов доступ к ОМС предоставляется, если они являются постоянно или временно проживающими в Российской Федерации. В рамках реализации Стратегических направлений развития евразийской экономической интеграции до 2025 года Комиссией совместно с государствами — членами ЕАЭС проводится работа по выработке подходов к взаимодействию в области оказания медицинской помощи трудящимся государств-членов и членам их семей в государстве трудоустройства.

15.3. Пенсионное обеспечение трудящихся государств – членов ЕАЭС

Достижения ЕАЭС в части обеспечения свободного передвижения рабочей силы поставили перед государствами — членами ЕАЭС вопрос о сохранении прав на пенсионное обеспечение.

С 1 января 2021 года вступило в силу Соглашение о пенсионном обеспечении трудящихся государств — членов ЕАЭС от 20 декабря 2019 года. Предпосылками для разработки данного Соглашения являются Соглашение о гарантиях прав граждан государств — участников СНГ в области пенсионного обеспечения от 13 марта 1992 года и Договор между Российской Федерацией и Республикой Беларусь

о сотрудничестве в области социального обеспечения от 24 января 2006 года. Соглашением от 1992 года регулировался вопрос учета трудового стажа, приобретенного на территории бывшего СССР до 13 марта 1992 года. Договор между Российской Федерацией и Республикой Беларусь предусматривает обеспечение равных прав только для граждан этих стран.

В этой связи основной целью Соглашения является формирование, сохранение и реализация пенсионных прав трудящихся на тех же условиях и в том же порядке, что и граждан государства трудоустройства, решение вопросов, связанных с назначением и экспортом пенсий трудящихся.

Соглашение регулирует проблемные вопросы в сфере пенсионного обеспечения трудящихся стран Союза в части формирования и реализации своих пенсионных прав:

- обеспечиваются равные права трудящихся с гражданами государства трудоустройства;
- каждое государство-член платит за периоды стажа работы (сформированные права) на своей территории;
- каждое государство-член определяет право на пенсию и исчисляет ее размер в соответствии со своим национальным законодательством;
- предусмотрено суммирование страхового стажа для определения права на пенсию;
- предусмотрен экспорт пенсий из одного государства Союза в другое (трудящиеся получили право на получение пенсии на территории государства проживания либо государства-члена, назначившего пенсию).

С принятием Соглашения трудящиеся государств-членов и члены их семей получили равные права в сфере пенсионного обеспечения, которые формируются, сохраняются и реализуются на тех же условиях и в том же порядке, что и граждан государства трудоустройства.

Соглашение распространяется на определенные виды пенсий (см. табл. 14).

За назначением и выплатой пенсии трудящиеся и члены их семей должны обратиться в компетентный орган государства проживания и (или) в компетентный орган государства трудоустройства. То есть граждане государств — членов ЕАЭС имеют право на получение пенсии на территории государства проживания либо государства-члена, назначившего пенсию. Размеры пенсий не могут быть уменьшены, а их выплата не может быть приостановлена или прекращена на основании местожительства трудящегося (члена семьи) на территории другого государства-члена.

Таблица 14

Виды пенсий, на которые распространяется Соглашение

Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия
Трудовая пенсия: • по возрасту; • на льготных условиях; • за выслугу лет; • по инвалидности; • по случаю потери кормильца; • частичная. *Обязательная накопительная пенсия:* • аннуитет; • программная выплата; • единовременная выплата; • единовременная выплата наследникам	*Трудовая пенсия:* • по возрасту; • за выслугу лет (кроме пенсий военнослужащих, приравненных к ним лиц, членов их семей и государственных служащих); • по инвалидности; • по случаю потери кормильца	*Пенсионные выплаты из единого накопительного пенсионного фонда за счет сформированных пенсионных взносов:* • по достижении пенсионного возраста; • при установлении инвалидности первой и второй групп, если инвалидность установлена бессрочно; • единовременная выплата наследникам	*Пенсии по государственному социальному страхованию:* • по возрасту; • по инвалидности; • по случаю потери кормильца. *Накопительная часть пенсии из средств государственного накопительного пенсионного фонда.* *Выплаты за счет средств пенсионных накоплений из средств государственного накопительного пенсионного фонда*	*Страховая пенсия:* • по старости; • по инвалидности; • по случаю потери кормильца. *Фиксированная выплата к страховой пенсии, повышение и (или) увеличение фиксированной выплаты к страховой пенсии и доплата к страховой пенсии.* *Накопительная пенсия и иные выплаты за счет средств пенсионных накоплений*

Однако есть исключения. В Соглашении определены виды выплат, которые производятся только при условии проживания трудящегося на территории соответствующего государства-члена, в частности:

- в Армении — основная пенсия как часть трудовой пенсии и надбавки к пенсиям;
- в Беларуси — часть пенсии, исчисленная исходя из учтенных в соответствии с законодательством периодов иной деятельности и (или) иных периодов без уплаты пенсионных взносов, а также надбавки, выплаты (доплаты) и повышения, устанавливаемые к пенсии;
- в Кыргызстане — базовая часть пенсии и выплаты за счет средств бюджета Кыргызской Республики;
- в России — фиксированная выплата к страховой пенсии, повышение и (или) увеличение фиксированной выплаты к страховой пенсии и доплата к страховой пенсии, валоризация пенсионных прав в денежном выражении.

При этом Соглашение предусматривает, что каждое государство-член: назначает пенсию за периоды стажа работы (уплаты страховых взносов) на своей территории; определяет право на пенсию и исчисляет ее размер в соответствии со своим законодательством, с учетом норм международных договоров. Если стажа работы, приобретенного на территории одного государства-члена, недостаточно для возникновения права на пенсию, то учитывается стаж работы, приобретенный на территориях других государств-членов в соответствии с законодательством каждого из государств-членов, за исключением случаев, когда такой стаж работы совпадает по времени.

При назначении пенсии по инвалидности медицинское обследование трудящегося (члена семьи) в целях ее установления осуществляется в соответствии с законодательством государства проживания по его местожительству.

С целью практической реализации данного Соглашения Советом Комиссии утвержден Порядок взаимодействия Сторон и ЕЭК по применению Соглашения о пенсионном обеспечении трудящихся государств — членов ЕАЭС (решение от 23 декабря 2020 года № 122), которым предусмотрены механизмы сотрудничества Сторон по вопросам, связанным с назначением и выплатой пенсии трудящимся (членам семьи), в том числе посредством интегрированной информационной системы Союза.

Разработан механизм трансграничного взаимодействия Сторон, и в настоящее время ведется работа по его переводу в электронный формат, что позволит существенно сократить сроки подачи и рассмотрения заявлений, а также принятия решений о назначении и выплате пенсий трудящимся государств — членов ЕАЭС.

15.4. Перспективные направления улучшения доступа трудящихся и членов их семей к получению медицинской помощи в государствах — членах ЕАЭС

В рамках реализации Стратегических направлений развития евразийской экономической интеграции до 2025 года Комиссией совместно с государствами — членами ЕАЭС проводится работа по развитию экономического сотрудничества в сфере здравоохранения с целью обеспечения доступа граждан к современным стандартам охраны здоровья:

1. Кооперационное развитие медицинских реабилитационных центров. Ввиду возрастающей потребности в медицинской реабилитации с применением современных, передовых технологий разработаны предложения по развитию сотрудничества государств-членов на кооперационной основе медицинских реабилитационных центров с использованием передовых технологий, а также сформирован Перечень указанных центров, действующих в государствах — членах ЕАЭС.

Осуществляется выработка предложений в части активизации работы по объединению усилий ведущих медицинских реабилитационных центров стран ЕАЭС и обмена опытом в области применения инновационных технологий, содействия развитию научных исследований и разработки современных методик в сфере медицинской реабилитации.

Проводится работа по информированию государственных органов и граждан государств — членов Союза о возможностях и доступности медицинской реабилитации и повышения качества восстановительного лечения в рамках ЕАЭС, а также современных тенденциях в данной сфере в целях повышения технологичности процессов оказания медицинской помощи гражданам ЕАЭС и освоения новых современных технологий.

2. Создание механизмов поддержки и финансирования кооперационных проектов. В целях реализации совместных инициатив и проектов в сфере здравоохранения, прежде всего в области научных исследований и внедрения инновационных разработок по профилактике, диагностике и лечению инфекционных заболеваний, проводится работа по созданию эффективных механизмов поддержки и финансирования совместных инициатив и кооперационных проектов.

Выработаны предложения по совместным инициативам и кооперационным проектам в сфере здравоохранения, в том числе по механизмам поддержки и финансирования таких проектов с использованием инструментов международных финансовых институтов развития, осуществляющих свою деятельность в Евразийском экономическом союзе.

В рамках реализации совместных проектов в сфере здравоохранения планируется развивать сотрудничество Сторон по противодействию инфекционным заболеваниям, в том числе по таким направлениям, как поведение научных исследований об эпидемиологической характеристике коронавирусной инфекции (COVID-19), оценке эпидемиологических рисков, изучении популяционного иммунитета, молекулярно-генетическом мониторинге штаммов COVID-19.

В дальнейшем предложения по совместным инициативам и кооперационным проектам будут актуализироваться на основе предложений Сторон с учетом потребностей государств-членов в научных исследованиях и внедрении инновационных разработок в сфере здравоохранения.

Реализация такого взаимодействия стран Союза будет способствовать углублению кооперации и развитию интеграционных процессов в рамках Союза в высокотехнологичных отраслях, повышению доступности современных достижений в сфере медицины для граждан Союза, а также развитию сотрудничества государств-членов в сфере здравоохранения.

3. Разработка программы сотрудничества в области здравоохранения. Для расширения доступа населения к услугам высококвалифицированных специалистов за пределами государства постоянного проживания разрабатывается проект Программы сотрудничества в области здравоохранения, в которую планируется включить мероприятия по развитию сотрудничества Сторон в области оказания высокотехнологичной медицинской помощи и использованию технологий телемедицины.

В проект Программы предусматривается включить мероприятия, касающиеся использования высоких технологий в сфере здравоохранения, включая технологии телемедицины, в целях расширения доступа населения к услугам высококвалифицированных специалистов за пределами государства постоянного проживания, формирования онлайн-консилиумов медицинских специалистов, а также развития сотрудничества в сфере высокотехнологичной медицинской помощи гражданам Союза.

4. Применение международного опыта в борьбе с табачной, алкогольной и наркотической зависимостью. В целях обеспечения высокого уровня общественного здоровья и снижения экономических потерь от разрушения человеческого потенциала вследствие табачной, алкогольной и наркотической зависимости среди населения проработан проект Доклада о применении международного опыта в борьбе с табачной, алкогольной и наркотической зависимостью.

Доклад содержит предложения по снижению распространения употребления табака, алкоголя, наркотиков и психотропных веществ в государствах-членах с учетом анализа принимаемых в государствах-

членах мерах по борьбе с табачной, алкогольной и наркотической зависимостью.

4. Сотрудничество в медицинском и фармацевтическом образовании. Расширение взаимодействия по научным разработкам в сфере медицинского и фармацевтического образования имеет большую значимость и актуальность для научного сопровождения позитивного опыта практических работников.

В этой связи Комиссией прорабатывается вопрос о развитии сотрудничества государств-членов в сфере непрерывного медицинского и фармацевтического образования с использованием современных технологий обучения.

Кроме того, проводится работа по признанию документов об образовании в области медицины и фармацевтики, выданных в государствах-членах для осуществления трудовой деятельности в рамках ЕАЭС.

5. Создание механизмов взаимодействия медицинских и эпидемиологических служб. Комиссией совместно со Сторонами проводится работа по созданию эффективных механизмов трансграничного взаимодействия медицинских и эпидемиологических служб государств-членов по противодействию распространению социально опасных заболеваний, что позволит оперативно реагировать на изменение эпидемиологической ситуации в государствах-членах.

В этой связи вырабатываются предложения по развитию сотрудничества государств-членов при оказании медицинской помощи трудящимся при заболеваниях, представляющих опасность для окружающих.

Реализация Стратегических направлений будет способствовать развитию интеграционных процессов в рамках Союза в высокотехнологичных отраслях, а также повышению уровня социальной защищенности граждан Союза.

15.5. Сотрудничество государств ЕАЭС в сфере профессионального образования

В соответствии с пунктом 3 статьи 97 Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года в целях осуществления трудящимися государств-членов трудовой деятельности в государстве трудоустройства признаются документы об образовании, выданные образовательными организациями государств-членов, без проведения установленных законодательством государства трудоустройства процедур признания документов об образовании. Однако трудящиеся одного государства-члена, претендующие на занятие педагогической, юридической, медицинской и фармацевтической деятельностью в другом государстве-члене, проходят установленную законодатель-

ством государства трудоустройства процедуру признания документов об образовании.

Вопрос устранения из Договора о Союзе указанного изъятия прорабатывался в рамках соответствующих рабочих групп, включающих экспертов — представителей компетентных органов государств-членов. В результате подготовлена поправка в Договор о Союзе, устраняющая из права ЕАЭС изъятие, касающееся прохождения процедуры признания документов об образовании трудящимися, претендующими на занятие педагогической и юридической деятельностью. Поправка включена во II Большой Протокол о внесении изменений в Договор о Союзе, подписанный главами государств — членов ЕАЭС 31 марта 2022 года.

Что касается признания документов об ученых степенях и ученых званиях, то в соответствии с абзацем третьим пункта 3 статьи 97 Договора о Союзе документы об ученых степенях и ученых званиях, выданные уполномоченными органами государств-членов, признаются в соответствии с законодательством государства трудоустройства.

Положения о взаимном признании ученых степеней и ученых званий в государствах-членах имеются в следующих соглашениях, заключенных в рамках Содружества Независимых Государств, Евразийского экономического сообщества и на двусторонней основе:

- Соглашение между Правительством Республики Беларусь, Правительством Республики Казахстан, Правительством Кыргызской Республики, Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан о взаимном признании и эквивалентности документов об образовании, ученых степенях и ученых званиях от 24 ноября 1998 года;
- Соглашение о механизме взаимного признания и установления эквивалентности документов об ученых степенях в государствах — членах Евразийского экономического сообщества от 27 сентября 2005 года (применяется в отношениях между государствами-членами, являющимися участниками данного документа, в части, не противоречащей Договору о Союзе);
- Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Армения о взаимном признании документов об образовании, ученых степенях и ученых званиях от 15 сентября 2001 года;
- Соглашение между Правительством Кыргызской Республики и Правительством Республики Беларусь о сотрудничестве в области аттестации научных и научно-педагогических кадров высшей квалификации от 27 ноября 2006 года.

В соответствии с перечисленными международными соглашениями в отношениях между государствами-членами признание дипломов кандидата наук и доктора наук, аттестатов доцента и профессора

проводятся путем прохождения процедуры признания, установленной законодательством государств-членов.

Единственным договором, обеспечивающим взаимное прямое признание ученых степеней и ученых званий между двумя государствами-членами, является Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь о взаимном признании и эквивалентности документов об образовании, ученых степенях и званиях от 27 февраля 1996 года.

Во исполнение Распоряжения Евразийского межправительственного совета от 25 октября 2017 года № 17 Комиссия совместно с государствами-членами проработала вопрос о подготовке международного договора о взаимном признании документов об ученых степенях и ученых званиях, в том числе провела оценку эквивалентности регулирования в данной сфере на основе сравнительно-правового анализа законодательств государств-членов по вопросам присуждения ученых степеней и ученых званий, подтверждения (нострификации) и доступа их обладателей к осуществлению профессиональной деятельности на территории другого государства-члена.

По результатам анализа установлено, что в Республике Армения, Республике Беларусь, Кыргызской Республике и Российской Федерации сохранилась двухступенчатая система, которая предполагает присуждение ученых степеней кандидата и доктора наук и может считаться условно эквивалентной. В Республике Казахстан с 2011 года присваиваются ученые степени доктора философии (PhD) или доктора по профилю.

Вместе с тем системы присуждения ученых степеней и присвоения ученых званий в государствах-членах имеют ряд общих правовых традиций. Отмечено наличие таких общих требований, как сдача кандидатских экзаменов, наличие публикаций, в которых изложены основные научные результаты диссертации, назначение оппонентов и т. п. Также во всех государствах-членах похож порядок принятия и утверждения решения о присуждении ученой степени.

При этом необходимость прохождения зачастую сложной и длительной процедуры признания документов об ученых степенях и ученых званиях препятствует более активному перемещению между государствами-членами работников, обладающих указанными документами.

По итогам проработки данного вопроса представители уполномоченных и компетентных органов всех государств-членов пришли к пониманию целесообразности разработки отдельных международных соглашений в рамках Союза, регулирующих вопросы взаимного признания документов об ученых степенях и ученых званиях.

Стратегическими направлениями развития евразийской экономической интеграции до 2025 года, утвержденными главами государств —

членов ЕАЭС в декабре 2020 года, предусмотрены разработка и заключение международных договоров о взаимном признании ученых степеней и ученых званий трудящихся государств-членов.

Во II Большой Протокол включена поправка в Договор о Союзе, предусматривающая заключение в рамках Союза международных договоров по признанию документов об ученых степенях и ученых званиях.

Отраслевой рабочей группой разработан проект Соглашения «О взаимном признании документов об ученых степенях в государствах — членах Евразийского экономического союза», которым предусмотрено взаимное признание в рамках трудовой миграции документов об ученых степенях для осуществления их обладателями профессиональной деятельности в государстве трудоустройства. Проект Соглашения одобрен распоряжением Совета Комиссии от 17 марта 2022 года № 9 и направлен в Стороны на внутригосударственные процедуры, необходимые для его подписания.

Также разрабатывается проект Соглашения о взаимном признании документов об ученых званиях в государствах-членах.

Вступление в силу вышеуказанных поправок в Договор о Союзе и международных соглашений исключит необходимость прохождения высококвалифицированными специалистами стран ЕАЭС дополнительных административных процедур в государстве трудоустройства, облегчив им доступ к осуществлению трудовой деятельности.

В Стратегические направления развития евразийской экономической интеграции до 2025 года также включены новые сферы экономического сотрудничества, в том числе в области образования. Планом по реализации Стратегических направлений предусмотрены мероприятия, обеспечивающие информационную доступность официальных документов об образовании государств-членов, развитие дистанционного образования в целях подготовки кадров для современного рынка труда, проработку вопроса о создании единого информационного портала в сфере образования.

В рамках реализации Стратегических направлений на официальном сайте Комиссии создан раздел «Экономическое сотрудничество в сфере профессионального образования», в котором размещены:

- официальная информация компетентных органов государств-членов об образцах государственных документов об образовании, академических и профессиональных правах обладателей этих документов;
- ссылки на имеющиеся национальные ресурсы по удаленной проверке подлинности документов об образовании;
- рекомендация Коллегии Комиссии «О минимальном наполнении национальных информационных ресурсов в целях проверки факта выдачи документа об образовании».

Это позволит гражданам получить достоверную информацию о своих академических и профессиональных правах, а работодатели при необходимости смогут в короткий срок проверить подлинность представляемых работником документов об образовании.

Также в разделе размещены ссылки на функционирующие во всех странах ЕАЭС национальные информационные порталы в сфере образования.

Развитие экономического сотрудничества в сфере профессионального образования, заложенное в Стратегических направлениях, позволит закрепить имеющие преимущества Союза и выйти на новый уровень интеграционного взаимодействия.

Вопросы для самоподготовки

1. Относится ли политика в сфере регулирования миграции к категории согласованных политик стран ЕАЭС?
2. Какие ограничения существуют при приеме на работу в страну ЕАЭС граждан других стран ЕАЭС?
3. На какие виды социального обеспечения может претендовать трудящийся ЕАЭС, устраиваясь на работу в любую страну ЕАЭС, гражданином которой он не является?
4. Назовите перспективные направления совместной работы стран ЕАЭС по улучшению доступа трудящихся и членов их семей к получению медицинской помощи в государствах—членах ЕАЭС.
5. Каким образом происходит признание документов об ученых степенях и ученых званиях трудящихся ЕАЭС в странах—членах Союза?
6. Признаются ли документы об образовании, выданные образовательными организациями государств-членов, без проведения установленных законодательством государства трудоустройства процедур признания документов об образовании?
7. Представители трудящихся ЕАЭС каких профессий для признания своих дипломов в странах ЕАЭС должны пройти процедуру признания документов об образовании?
8. Какие проблемные вопросы регулирует Соглашение в сфере пенсионного обеспечения трудящихся стран Союза в части формирования и реализации своих пенсионных прав?
9. Имеют ли право трудящиеся ЕАЭС и члены их семей на бесплатную неотложную медицинскую помощь?
10. Что означает «экспорт пенсий»?

Глава 16
ЗАЩИТА ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

16.1. Согласованная политика ЕАЭС в сфере защиты прав потребителей
16.2. Институциональная структура защиты прав потребителей в ЕАЭС
16.3. Гармонизация законодательства в сфере защиты прав потребителей

Ключевые слова: *права потребителей, Билль о правах потребителей, руководящие принципы ООН по защите прав потребителей, электронная торговля, недобросовестная деятельность хозяйствующих субъектов, согласованная политика ЕАЭС в сфере защиты прав потребителей, гармонизация законодательства.*

16.1. Согласованная политика ЕАЭС в сфере защиты прав потребителей

Проблема защиты прав потребителей на страновом уровне существовала с момента появления торговли и потребителей, однако считается, что формирование законодательной базы началось с 1890 года с принятия антитрестового Закона Шермана в США, направленного на противодействие ограничениям свободной торговли, которые, по мнению разработчиков закона, препятствовали повышению благосостояния населения.

В 1962 году в США были сформулированы четыре основных права потребителей.

1. Право на безопасность — это право направленно на защиту потребителя от травм, которые ему могут причинить потребляемые им товары и услуги.

2. Право на получение информации — производитель обязан предоставлять потребителю всю необходимую информацию о продукте, чтобы последний мог сделать разумный и обоснованный выбор.

3. Право выбора — это право подразумевает, что потребитель должен иметь множество вариантов, предоставляемых различными компаниями, из которых они могут выбирать.

4. Право быть выслушанным — это право на предъявление жалоб относительно приобретенного товара или услуги.

Позже эти четыре права назвали Биллем о правах потребителей.

В 1985 году Организация Объединенных Наций расширила эти четыре права до восьми в разработанном и одобренном документе «Руководящие принципы Организации Объединенных Наций по защите прав потребителей». Теперь с точки зрения международной организации потребители еще имеют право на:

1. Право на удовлетворение основных потребностей — право на доступ к достаточному питанию, одежде, жилью, здравоохранению, образованию, коммунальным услугам, воде и т. д.

2. Право на возмещение ущерба — справедливое урегулирование справедливых претензий, включая компенсацию за введение в заблуждение, некачественные товары или неудовлетворительные услуги.

3. Право потребителей на просвещение означает, что потребители должны иметь возможность приобретать знания и навыки, необходимые для осознанного выбора товаров и услуг, а также знания об основных правах и обязанностях потребителей и о том, как действовать в соответствии с ними.

4. Право на здоровую окружающую среду — право жить и работать там, где ничего не угрожает благополучию нынешнего и будущих поколений.

Все эти восемь прав отражены в национальных законодательствах государств — членов ЕАЭС.

В настоящее время национальное законодательство о защите прав потребителей государств — членов ЕАЭС включает в себя:

- международные договоры, участниками которых являются государства-члены, в том числе Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года;
- законодательство о защите прав потребителей государств-членов (отраслевые законы):
  - Закон Республики Армения от 26 июля 2001 года № ЗР-197 «О защите прав потребителей»;
  - Закон Республики Беларусь от 9 января 2002 года № 90-З «О защите прав потребителей», от 16 июля 2008 года № 405-З «О защите прав потребителей жилищно-коммунальных услуг»;
  - Закон Республики Казахстан от 4 мая 2010 года № 274-4 «О защите прав потребителей»;
  - Закон Кыргызской Республики от 10 декабря 1997 года № 90 «О защите прав потребителей»;
  - Закон Российской Федерации от 7 февраля 1992 года № 2300-1 «О защите прав потребителей»;
  - подзаконные акты, принимаемые в развитие отраслевых законов, а также иные нормативные правовые акты, регулиру-

ющие правоотношения с участием потребителей, в том числе предусматривающие ответственность за нарушение прав потребителей.

Защита прав потребителей обеспечивается в рамках реализации полномочий государственных органов, органов местного самоуправления, судов (государственная защита) и посредством реализации прав общественных организаций потребителей (общественная защита).

Структура национальных уполномоченных органов в сфере защиты прав потребителей государств-членов разнообразна, зачастую представлена головной структурой (координирующий орган), ответственной за формирование и проведение государственной политики в сфере защиты прав потребителей и органами, уполномоченными осуществлять защиту прав потребителей в конкретных узких сферах (к примеру, в качестве специализированного института можно выделить национальные банки, обеспечивающие защиту прав потребителей в сфере финансовых услуг).

При этом, несмотря на определенную общность подходов, в каждом государстве-члене сформирована самостоятельная нормативная правовая база, созданы неравнозначные как по полномочиям, так и по сферам компетенции институты, призванные защищать права потребителей.

Указанное обстоятельство обусловливает особое место, которое занимает политика в сфере защиты прав потребителей, проводимая в рамках Евразийского экономического союза. Договором о ЕАЭС определяется, что «государства-члены проводят согласованную политику в сфере защиты прав потребителей, направленную на формирование равных условий для граждан государств-членов по защите их интересов от недобросовестной деятельности хозяйствующих субъектов». Однако в Договоре также зафиксировано, что не только граждане государств — членов ЕАЭС, но и граждане других государств, проживающие на территории стран Евразийского союза, пользуются одинаковой правовой защитой в части защиты прав потребителей, а также имеют право обращаться в государственные и общественные организации по защите прав потребителей, другие организации, а также суды и (или) осуществлять иные процессуальные действия на тех же условиях, что и граждане этих других государств-членов.

Форма взаимодействия государств-членов в сфере защиты прав потребителей, определенная Договором о Союзе как согласованная политика, раскрывает способ организации международного интеграционного сотрудничества в данной сфере. Здесь надо отметить, что Договором закреплены три формы интеграционного взаимодействия государств-членов, выражающиеся в проведении в рамках Союза *единой политики* (политика, осуществляемая государствами-членами в определенных ими сферах, предусмотренных Договором, предпо-

лагающая применение государствами-членами унифицированного правового регулирования, в том числе на основе решений органов Союза в рамках их полномочий), *скоординированной политики* (политика, предполагающая осуществление сотрудничества государств-членов на основе общих подходов, одобренных в рамках органов Союза, необходимых для достижения целей Союза, предусмотренных Договором) и *согласованной политики* (политика, осуществляемая государствами-членами в различных сферах, предполагающая гармонизацию правового регулирования, в том числе на основе решений органов Союза, в такой степени, которая необходима для достижения целей Союза, предусмотренных Договором).

Следовательно, согласованная политика Союза в сфере защиты прав потребителей — это политика, осуществляемая государствами-членами, в целях формирования для граждан государств-членов равных условий обеспечения защиты прав и законных интересов потребителей, предполагающая гармонизацию правового регулирования, в том числе на основе решений органов Союза, в такой степени, которая необходима для достижения целей Союза, предусмотренных Договором.

Основными направлениями совместной деятельности государств-членов по решению стоящих перед ними целей и задач, связанных с формированием равных условий обеспечения защиты частных прав и законных интересов потребителей от недобросовестной деятельности хозяйствующих субъектов, являются:

1) обеспечение потребителей, государственных органов и общественных объединений потребителей оперативной и достоверной информацией о товарах (работах, услугах), изготовителях (продавцах, исполнителях);

2) принятие мер по предотвращению деятельности недобросовестных хозяйствующих субъектов и реализации некачественных товаров и услуг на территориях государств-членов;

3) создание для потребителей условий, способствующих свободному выбору товаров, работ и услуг, путем развития правовой грамотности и правосознания потребителей, их осведомленности о характере, способах осуществления защиты прав потребителей и охраняемых законом интересов в административном и судебном порядке, а также доступ потребителей государств-членов к юридической помощи;

4) реализация программ просвещения в области защиты прав потребителей как неотъемлемой части обучения граждан в образовательных системах государств-членов;

5) привлечение средств массовой информации, в том числе радио и телевидения, к пропаганде и систематическому освещению вопросов защиты прав потребителей;

6) сближение законодательства государств-членов о защите прав потребителей.

16.2. Институциональная структура защиты прав потребителей в ЕАЭС

Институциональная структура защиты прав потребителей в ЕАЭС многоуровневая, она состоит из: наднационального регулирования, который осуществляет орган наднационального регулирования, и национального регулирования, которое представлено государственными органами и общественными объединениями государств — членов ЕАЭС.

Наднациональный уровень институциональной структуры защиты прав потребителей в ЕАЭС представлен единственным органом Союза, которые наделен компетенцией в данной сфере, занимает особое место в проведении согласованной политики Союза в сфере защиты прав потребителей, — это Евразийская экономическая комиссия.

Комиссия является постоянно действующим регулирующим органом Союза, основными задачами которого являются обеспечение условий функционирования и развития Союза, а также выработка предложений в сфере экономической интеграции в рамках Союза.

В соответствии с распределением обязанностей между членами Коллегии Евразийской экономической комиссии реализация функций Комиссии в сфере защиты прав потребителей отнесена к обязанностям члена Коллегии (Министра) по техническому регулированию.

Компетенцию Комиссии в сфере защиты прав потребителей реализует Департамент санитарных, фитосанитарных и ветеринарных мер Комиссии и специально созданный в его структуре отдел по защите прав потребителей.

В сфере защиты прав потребителей Комиссия осуществляет следующие полномочия:

1) вырабатывает рекомендации для государств-членов о применении мер, направленных на повышение эффективности взаимодействия уполномоченных органов в сфере защиты прав потребителей;

2) вырабатывает рекомендации для государств-членов о порядке реализации положений, указанных в Протоколе о проведении согласованной политики в сфере защиты прав потребителей (приложение № 13 к Договору);

3) создает консультативные органы по вопросам защиты прав потребителей государств-членов.

Национальный уровень регулирования в государствах — членах ЕАЭС представлен следующими государственными органами:

— в Армении — Министерство экономического развития и инвестиций Республики Армения, Инспекционный орган по надзору за рынком Министерства экономического развития и инвестиций Республики Армения, Государственная комиссия по защите экономической конкуренции Республики Армения, Комиссия по регулированию общественных услуг Республики Армения;

— в Беларуси — Министерство антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь;
— в Казахстане — Министерство торговли и интеграции Республики Казахстан, Комитет по защите прав потребителей Министерства торговли и интеграции Республики Казахстан; Комитет контроля качества и безопасности товаров и услуг Министерства здравоохранения Республики Казахстан;
— в Кыргызстане — Министерство экономики и коммерции Кыргызской Республики, Служба антимонопольного регулирования при Министерстве экономики и коммерции Кыргызской Республики, Департамент профилактики заболеваний и государственного санитарно-эпидемиологического надзора Министерства здравоохранения Кыргызской Республики;
— в России — Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека.

Активными участниками национального уровня регулирования защиты прав потребителей в ЕАЭС являются институты гражданского общества, за которыми национальными законодательствами закреплен довольно большой спектр прав и полномочий для общественных объединений потребителей.

Осуществление эффективной государственной политики в сфере защиты прав потребителей напрямую зависит от активного развития и взаимодействия органов государственной власти, бизнеса и общественных потребительских организаций, которые входят в национальную систему защиты прав потребителей.

Построение национальной системы защиты прав потребителей относится исключительно к внутреннему ведению государства. При этом принимаются во внимание многие факторы, в том числе развитие права, социально-экономические условия, традиции и правовая культура. Вместе с тем общим для государств — членов Евразийского экономического союза является признание того факта, что выстраивание системы защиты прав потребителей невозможно без участия самого общества, поскольку общественный контроль и его эффективность — это индикатор развитого гражданского общества и первоочередной признак правового государства.

На национальном уровне деятельность общественных организаций в сфере защиты прав потребителей закреплена в основном законе государства — Конституции, их деятельность регламентируется в Армении законом «Об общественных организациях» от 24 декабря 2001 года, в Беларуси законом «Об общественных объединениях» от 4 октября 1994 года, в Казахстане законом «О некоммерческих организациях» от 31 мая 1996 года, в Кыргызстане законом «О некоммерческих организациях» от 15 октября 1999 года и России законом «Об общественных объединениях» 19 мая 1995 года в редакции

30 декабря 2020 года, законом «О некоммерческих организациях» 5 апреля 2021 года и законом «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» от 21 июля 2014 года.

Особенности осуществления деятельности общественных организаций в сфере защиты прав потребителей отражены в отраслевых законах о защите прав потребителей государств-членов.

В соответствии с пунктом 4 Протокола о проведении согласованной политики в сфере защиты прав потребителей (приложение № 13 к Договору о ЕАЭС) государства-члены содействуют созданию условий для деятельности независимых общественных объединений потребителей, их участию в формировании и реализации согласованной политики в сфере защиты прав потребителей, пропаганде и разъяснении прав потребителей, а также в создании системы обмена информацией в сфере защиты прав потребителей между государствами-членами. В настоящее время в Республике Армения функционирует 6 общественных организаций по защите прав потребителей, в Республике Беларусь — 21, в Казахстане — 65, в Кыргызстане — 4, в России — 742.

Тесное взаимодействие ЕЭК, национальных органов власти и общественных объединений имеет положительный эффект для развития согласованной политики в сфере защиты прав потребителей.

Практическим механизмом проведения согласованной политики в рассматриваемой сфере, позволяющим организовать практическое взаимодействие государств-членов и Комиссии, является Консультативный комитет по вопросам защиты прав потребителей государств — членов Евразийского экономического союза (Консультативный комитет).

Консультативный комитет создан Решением Коллегии Комиссии от 25 мая 2015 года № 59 и является консультативным органом Союза, обеспечивающим подготовку предложений, рекомендаций и проведение консультаций по вопросам реализации государствами-членами согласованной политики в сфере защиты прав потребителей.

Основные задачи Консультативного комитета:

— проведение консультаций по вопросам формирования единых подходов в проведении согласованной политики в сфере защиты прав потребителей;
— подготовка предложений по взаимодействию уполномоченных органов в сфере защиты прав потребителей;
— подготовка предложений по проектам рекомендаций Комиссии для государств-членов в сфере защиты прав потребителей;
— рассмотрение иных вопросов в сфере защиты прав потребителей в рамках проведения консультаций, в том числе по поручению члена Коллегии, к компетенции которого относятся вопросы защиты прав потребителей, а также подготовка предложений по указанным вопросам.

В состав Консультативного комитета входят руководители (заместители руководителей) уполномоченных органов государственной власти государств-членов в сфере защиты прав потребителей.

По предложению государств-членов в состав Консультативного комитета могут включаться представители бизнес-сообщества, научных и общественных организаций, иные независимые эксперты.

Председательствует на заседаниях Консультативного комитета и осуществляет общее руководство работой Комитета член Коллегии, к компетенции которого относятся вопросы защиты прав потребителей.

С 2018 года в заседаниях Консультативного комитета могут участвовать должностные лица уполномоченных органов государств — наблюдателей при Союзе (без права участия в принятии решения Консультативного комитета).

При Консультативном комитете могут создаваться подкомитеты по конкретным направлениям работы, а также экспертные и рабочие группы.

Консультативный комитет является площадкой, на которой согласовываются и получают одобрение проекты актов Комиссии перед их направлением на рассмотрение на заседание органов Союза в целях принятия.

Заседание Консультативного комитета признается правомочным, если в нем принимают участие не менее двух третей его членов и обеспечивается представительство как минимум 1 члена Консультативного комитета от каждого из государств-членов.

Члены Консультативного комитета обладают равными правами при обсуждении вопросов. Решения принимаются простым большинством голосов участвующих в заседании членов Консультативного комитета, при этом все представители от государства-члена обладают в совокупности одним голосом. В случае одинакового количества голосов «за» и «против» вопрос направляется на доработку.

Таким образом, все государства-члены в равной степени участвуют в подготовке актов Комиссии, направленных на гармонизацию национального регулирования. Избранный механизм взаимодействия государств-членов и Комиссии предполагает системный процесс интеграции, направленный на постепенное расширение права ЕАЭС и формирование потребительского права ЕАЭС в качестве отдельного направления интеграционных процессов.

16.3. Гармонизация законодательства в сфере защиты прав потребителей

Гармонизация законодательства — это сближение законодательства государств-членов, направленное на установление сходного (сопоставимого) нормативного правового регулирования в отдельных сферах.

Целью гармонизации законодательства в сфере защиты прав потребителей является формирование на пространстве ЕАЭС равных условий для защиты потребительских прав граждан.

Гармонизация законодательства в сфере защиты прав потребителей осуществляется как на основе актов первичного права, так и с учетом актов вторичного права, принимаемых в рамках компетенции Комиссии.

Основой для подготовки предложений по гармонизации в сфере защиты прав потребителей является постоянный анализ, проводимый Комиссией в данном направлении. Например, с 2017 года Комиссией подготовлено восемь аналитических обзоров, в рамках которых изучены основные аспекты защиты прав потребителей в сферах авиаперевозок, в частности при применении невозвратных тарифов на воздушные перевозки пассажиров и багажа, электронной торговли, туристских услуг. Кроме того, рассмотрена проблематика, связанная с организацией деятельности общественных потребительских организаций государств-членов. Изучена практика организации взаимодействия между государствами-членами в сфере защиты прав потребителей, противодействия незаконному обороту фальсифицированной продукции, внедрения альтернативных механизмов разрешения потребительских споров. Проведен сравнительный анализ в области формирования и деятельности институтов независимой экспертизы качества потребительских товаров, работ, услуг.

С учетом указанных аналитических материалов, подготовленных Комиссией, а также на основании предложений государств-членов, осуществляется гармонизация законодательства и поступательное формирование общего правового поля ЕАЭС, направленного на защиту прав потребителей.

В Евразийском экономическом союзе гармонизация законодательства в сфере защиты прав потребителей охватила четыре основных направления.

Первое включает рекомендации Комиссии, определяющие общие подходы к защите прав потребителей.

В частности, это Рекомендация Коллегии Комиссии от 21 ноября 2017 года № 27 «Об общих подходах к проведению государствами — членами Евразийского экономического союза согласованной политики в сфере защиты прав потребителей при реализации товаров (работ, услуг) дистанционным способом». В данной рекомендации рассматриваются правоотношения, возникающие при любой дистанционной покупке: совершенной в сети Интернет, посредством ознакомления с буклетами, теле- и радиоэфиров, любыми способами, исключающими возможность непосредственного ознакомления потребителя с товаром или услугой.

Это первый международный документ на пространстве Союза, закрепивший значимость принятия мер, направленных на защиту прав

потребителей в электронной торговле, и ставший базисом, на котором сформировано национальное регулирование в данном направлении. Положения рекомендации направлены на снижение потребительских рисков, связанных с возможностью реализации опасных товаров и услуг, идентификацией продавца, отсутствием единых правил заключения электронных договоров, возможностью реализации посредством дистанционной торговли «запрещенных» товаров, защита персональных данных.

Так, например, в рекомендации определяются обязательные составляющие информации о товаре или услуги, которая должна быть доведена до сведения потребителя до заключения договора:

- сведения о продавце должны содержать: наименование (фирменное наименование); адрес юридического лица и место нахождения продавца; наименование интернет-магазина, если такое наименование не совпадает с наименованием (фирменным наименованием) продавца, а если продавцом является индивидуальный предприниматель, — фамилия, имя, отчество (при наличии) продавца, а также информация о регистрации и наименование органа, осуществившего его регистрацию в качестве индивидуального предпринимателя, и иная обязательная информация, предусмотренная законодательством государств-членов; режим работы;
- сведения о товаре, работе или услуге: наименование; вид и особенности; указание на нормативные документы государств-членов, устанавливающие требования к качеству (при наличии); количество или комплектность; сведения об основных потребительских свойствах и технических характеристиках; сведения, предусмотренные техническими регламентами Союза, иными актами Комиссии, устанавливающими требования к продукции в части ее маркировки; сведения о функциональных свойствах цифрового содержимого, в том числе о применимых мерах технической защиты, об относительной совместимости цифрового содержимого с аппаратно-программной средой — в отношении товара, определенного в соответствии с законодательством государств-членов как технически сложный товар или цифровой продукт;
- сведения о цене и условиях приобретения товара, работы, услуги: полная сумма, подлежащая выплате потребителем, — при оплате через определенное время после передачи потребителю; способ определения цены и график погашения соответствующей суммы — в случае, если ввиду характера товара, работы, услуги цена не может быть определена заранее; способы и сроки доставки товара, цена и условия оплаты доставки товара; необходимость оплаты или возможность неуплаты дополнительных

сборов за перевозку, доставку, почтовых сборов и иных расходов; общая стоимость, включающая совокупные расходы за период оплаты, — при заключении договора с потребителем на неопределенный срок или договора с потребителем, предусматривающего абонентскую плату; стоимость услуг связи, используемых в целях заключения договора с потребителем дистанционным способом; информация о формах и способах оплаты;

— сведения о гарантийном сроке (если он установлен), сроке службы или сроке годности, а также о необходимых действиях потребителя по истечении указанных сроков и возможных последствиях при невыполнении таких действий, если товар, работа, услуга по истечении указанных сроков представляет опасность для жизни, здоровья и имущества потребителя или становится непригодным для использования по назначению;
— сведения о ремонтной организации: наименование (фирменное наименование), адрес юридического лица и место нахождения юридического лица, уполномоченного продавцом на устранение недостатков или осуществление технического обслуживания товара. Если представителем ремонтной организации является индивидуальный предприниматель, должна содержаться информация о возможности проведения им гарантийного или постгарантийного ремонта;
— штриховой идентификационный код, если обязательная маркировка товара таким кодом предусмотрена законодательством государств-членов;
— сведения об оценке соответствия товара, подлежащего обязательной оценке соответствия в соответствии с требованиями технических регламентов Союза, законодательством государств-членов, в том числе регистрационный номер документа об оценке соответствия и срок его действия, и сведения об организации, выдавшей такой документ, или о лице, принявшем его;
— сведения об энергетической эффективности товара, в отношении которого требование о наличии такой информации установлено актами, входящими в право Союза, или законодательством государств-членов;
— сведения о правилах и условиях эффективного и безопасного пользования товаром, в том числе ухода за ним;
— сведения о том, что товар был в употреблении или в нем устранялся недостаток, а также о том, что товар является конфискованным или обращенным в доход государства;
— сведения об использовании фонограмм при оказании развлекательных услуг исполнителями музыкальных произведений;

— сведения о сроке действия договора с потребителем и об условиях прекращения действия договора;
— сведения о наличии и условиях залога или иных финансовых гарантий, которые потребитель должен представить продавцу после заключения или до заключения договора;
— иные сведения, которые в соответствии с актами, входящими в право Союза, законодательством государств-членов или договором с потребителем обязательны для представления потребителю.

Кроме того, рекомендацией установлено, что информация о товаре должна доводиться до потребителя посредством ее размещения на товаре, электронных носителях, прилагаемых к товару, в самом товаре, а также что до заключения договора с потребителем до сведения потребителя должна доводиться информация об условиях, сроках и порядке расторжения такого договора. Ответственность продавца за нарушение требований к информации, которая должна предоставляться потребителю, устанавливается государством — членом ЕАЭС.

Кроме того, в рекомендации устанавливаются правила возврата товара и возврата продавцом денежных средств покупателю и т. д.

Значимой с точки зрения ее социальной направленности является Рекомендация Коллегии Комиссии от 21 мая 2019 года № 15 «Об Общих подходах к установлению особых мер защиты прав и интересов отдельных категорий потребителей», определившая общие подходы к установлению особых мер защиты прав и интересов таких потребителей, как инвалиды, дети, пожилые люди. Государствам-членам рекомендовано установить на национальном уровне меры ответственности за умышленное введение таких потребителей в заблуждение или отказ от доступа к товарам и услугам из-за особенностей уязвимых категорий потребителей.

Рекомендацией Коллегии Комиссии от 12 января 2021 года № 1 закреплены принципы и критерии добросовестной деловой практики в отношении потребителей в сфере розничной торговли товарами. Положения данного документа успешно применяются бизнесом при подготовке добровольных кодексов надлежащей бизнес-практики.

К принципам добросовестности предпринимателей отнесены: сохранение баланса интересов сторон и недопущение ущерба интересам потребителя; равное, недискриминационное обслуживание потребителей; достоверность и своевременность предоставления информации о товарах и продавце и обеспечение доступности информации для потребителя; минимизация рисков причинения вреда здоровью или имуществу потребителей; недопустимость использования продавцом преимуществ своего положения перед потребителем; конфиденциальность и защита персональной информации потребителя; беспрепятственное осуществление гражданских прав, их защиты; от-

ветственность продавца; обеспечение прав и законных интересов потребителей в электронной торговле на уровне не ниже, чем для других форм торговли.

Среди условий, ущемляющих права потребителей и недопустимых в договорах с ними, — изменение условий договора или стоимости товара продавцом в одностороннем порядке; ограничение права потребителя на обмен или возврат товара, проданного посредством электронной торговли; или товара, приобретенного в рамках маркетинговых акций; использование агрессивной рекламы и прочее.

Рекомендация Коллегии Комиссии от 1 марта 2021 года № 7 утвердила для государств-членов методические рекомендации по разработке национальных программ в области защиты прав потребителей. Документ определяет алгоритм разработки, структуру, цели, задачи национальных программ в области защиты прав потребителей, целевые индикаторы и показатели их эффективности. В частности, государствам-членам предлагается предусмотреть мероприятия, которые обеспечат равноправие при разрешении трансграничных потребительских споров, исключат недобросовестные деловые практики, гарантируют доступность качественных и безопасных товаров с полной и достоверной информацией. Рекомендованный Комиссией комплекс действий и решений является руководством при подготовке национальных документов стратегического планирования в сфере защиты прав потребителей.

Рекомендация Коллегии Комиссии от 8 февраля 2022 года № 5 «О подходах к определению понятия “качество товаров (работ, услуг)” в сфере защиты прав потребителей» закрепила общее определение понятия «качество товаров (работ, услуг)», что способствует минимизации различий в определении данного понятия на уровне национального права.

Второе направление охватывает вопросы, связанные с установлением порядка взаимодействия государств-членов между собой и Комиссией в сфере защиты прав потребителей.

К примеру, Рекомендация Коллегии Комиссии от 22 марта 2016 года № 2 определяет перечень мер, направленных на повышение эффективности взаимодействия уполномоченных органов в сфере защиты прав потребителей государств-членов. Рекомендация Коллегии Комиссии от 15 сентября 2020 года № 14 направлена на организацию информационного взаимодействия между уполномоченными органами государств-членов и Комиссией по вопросам защиты прав потребителей.

Третье направление охватывает акты, посвященные защите прав потребителей отдельных сфер экономической деятельности, в частности сферы финансовых услуг, электронной торговли. Так, в сфере финансовых услуг реализуется Соглашение о гармонизации законо-

дательства государств — членов Евразийского экономического союза в сфере финансового рынка от 6 ноября 2018 года, предполагающее гармонизацию национального законодательства в сфере защиты прав потребителей финансовых услуг.

В сфере электронной торговли ведется работа по подготовке проекта международного договора, положения которого будут также предусматривать обеспечение и защиту прав потребителей.

Четвертое направление включает исключительно технические регламенты, принятые с целью унификации требований к безопасности потребительских товаров. При этом в части услуг вопросы защиты прав потребителей не рассматриваются, поскольку единый рынок услуг в ЕАЭС только формируется. Несмотря на это, перед государствами-членами уже сейчас стоят задачи обеспечения безопасности и качества услуг, предоставляемых потребителю на едином рынке.

Надо отметить, что работа по гармонизации законодательства, проводимая в сфере защиты прав потребителей, направлена на максимальное использование существующей мировой практики в целях содействия экономическому и социальному развитию и улучшению условий жизни граждан и основывается на нормах и принципах Организации Объединенных Наций.

Международное сотрудничество в сфере защиты прав потребителей формализовано и осуществляется в рамках Меморандума об углублении взаимодействия между Евразийской экономической комиссией и Исполнительным комитетом Содружества Независимых Государств от 27 ноября 2018 года, а также Меморандума о сотрудничестве в сфере защиты прав потребителей между Евразийской экономической комиссией и Консультативным советом по защите прав потребителей государств — участников Содружества Независимых Государств от 25 июля 2018 года.

Практическая реализация сотрудничества заключается в проведении постоянных консультаций с государствами-членами в части сопряжения интеграционных процессов в рамках СНГ и ЕАЭС и сближения норм, вырабатываемых на площадках данных региональных объединений, в том числе предоставляющих дополнительные преимущества в пользу граждан.

Евразийская экономическая комиссия сотрудничает с Конференцией ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД), в том числе в части защиты прав потребителей. Программа сотрудничества между ЕЭК и Конференцией ООН по торговле и ЮНКТАД принимается каждые три года.

Активное сотрудничество Комиссии и ЮНКТАД в сфере защиты прав потребителей позволяет использовать лучшие мировые практики при разработке рекомендаций Комиссии для государств-членов

и представлять опыт государств — членов ЕАЭС в данной сфере на глобальной мировой площадке.

Таким образом, проводимая в Евразийском экономическом союзе согласованная политика в сфере защиты прав потребителей, а также правовое поле, формируемое в данной сфере, основаны на лучшей мировой практике, учитывают обязательства государств-членов, принятые в рамках других международных договоров, и направлены на решение следующих ключевых аспектов:

— создание условий для обеспечения равной правовой защиты потребителей;
— защита наиболее уязвимых категорий потребителей;
— формирование добросовестной деловой практики;
— обеспечение безопасности товаров и предоставлении потребителям полной и достоверной информации о них;
— обеспечение своевременного и надлежащего информирования потребителей;
— повышение правовой грамотности потребителей и предпринимателей;
— обеспечение защиты потребителей в электронной торговле.

Параллельно с проведением гармонизации законодательства в ЕАЭС предприняты и организационные меры по обеспечению защиты прав потребителей. Об этом свидетельствуют мероприятия, проводимые в рамках Союза, как, например, создание на портале общих информационных ресурсов и открытых данных ЕАЭС единого информационного раздела «Защита прав потребителей», формирование системы информирования о продукции, не соответствующей требованиям технических регламентов Евразийского экономического союза.

Особое значение для развития интеграционных процессов в сфере защиты прав потребителей имеют Стратегические направления развития евразийской экономической интеграции до 2025 года и определившие вектор перспективного развития Союза на ближайшие пять лет.

Документ содержит отдельный раздел, посвященный защите прав потребителей как важному стратегическому направлению развития Союза.

В соответствии с мероприятиями, предусмотренными в рамках реализации Стратегических направлений развития евразийской экономической интеграции до 2025 года, разработана Программа совместных действий государств — членов ЕАЭС в сфере защиты прав потребителей, утвержденная Распоряжением Евразийского межправительственного совета 21 июня 2022 года № 12.

Реализация указанной программы позволит в перспективе обеспечить переход от фрагментарной к комплексной и полной гармонизации законодательства, закрепляющего перечень основных прав потребителей.

Мероприятия программы, при условии их периодической актуализации, позволят объединить и активизировать работу государств-членов в данном направлении.

Вопросы для самоподготовки

1. Назовите восемь прав потребителей, зафиксированных в «Руководящих принципах Организации Объединенных Наций по защите прав потребителей».
2. Как вы понимаете суть такого права потребителя, как «право на здоровую окружающую среду»?
3. Как вы понимаете суть такого права потребителя, как «право на удовлетворение основных потребностей»?
4. Чем согласованная политика отличается от единой и скоординированной политики?
5. Какова институциональная структура защиты прав потребителей в ЕАЭС?
6. Какова роль НКО в развитии института защиты прав потребителей?
7. Каковы обязательные составляющие информации о товаре или услуге, которая должна быть доведена до сведения потребителя до заключения договора?
8. Что включают в себя принципы добросовестности предпринимателей?
9. В каких четырех направлениях развивается гармонизация законодательства в сфере защиты прав потребителей в ЕАЭС?
10. С какими международными структурами сотрудничает ЕАЭС в части защиты прав потребителей?

Раздел IV
РАЗВИТИЕ И ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТРАСЛЕЙ ЭКОНОМИКИ ЕАЭС

Глава 17
ПРОМЫШЛЕННАЯ ПОЛИТИКА И СОТРУДНИЧЕСТВО В РАМКАХ ЕАЭС

17.1. Становление промышленной политики и сотрудничества в рамках ЕАЭС
17.2. Сущность промышленной политики и сотрудничества в рамках ЕАЭС
17.3. Основные направления промышленного сотрудничества в рамках ЕАЭС
17.4. Единые правила предоставления промышленных субсидий

Ключевые слова: *промышленность, промышленная политика ЕАЭС, промышленное сотрудничество, направления промышленного сотрудничества, промышленные субсидии, господдержка промышленности, цифровизация промышленности.*

17.1. Становление промышленной политики и сотрудничества в рамках ЕАЭС

На современном этапе мирового развития конкурентоспособность государства определяется прежде всего уровнем развития ее промышленного комплекса. Именно промышленность концентрирует в себе достижения научно-технического прогресса и является залогом качественного экономического развития.

Для государств — членов ЕАЭС промышленный комплекс является важнейшим элементом обеспечения успешного социально-экономического развития стран. Так, промышленность обеспечивает создание рабочих мест, удовлетворение потребностей населения в товарах,

стимулирование инновационного развития, формирование производственных отношений, обеспечение равномерного регионально развития, создание инфраструктуры, налоговые поступления в бюджет, обеспечение расширенного воспроизводства и многое другое. В данной связи развитие промышленной политики и осуществление сотрудничества являются ключевыми в целях обеспечения экономического развития стран Союза.

Для стран ЕАЭС ***стимулирующими*** факторами развития промышленности являются:

- размер рынка;
- географический и транзитный потенциал;
- наличие природно-сырьевых ресурсов;
- наличие торгово-производственных и кооперационных связей;
- схожесть целей и задач промышленного развития и др.

При этом следует отметить и ***ограничивающие*** факторы развития, к которым относятся:

- недостаточно диверсифицированная структура экономик;
- ограниченная конкурентоспособность производимых товаров;
- высокая степень импортозависимости по широкой номенклатуре товаров;
- технологическое отставание и зависимость от существующих и формирующихся производственно-технологических центров;
- усиление оттока высококвалифицированных кадров;
- ограниченные возможности финансирования проектов;
- недостаточный уровень развития инфраструктуры;
- недостаточно активное инновационное развитие и др.

При этом к ключевым рискам для промышленного развития и сотрудничества можно отнести:

- наступление очередной рецессии мировой экономики;
- усиление волатильности мировых цен на основные экспортируемые промышленные товары государств-членов;
- резкие изменения обменных курсов мировых валют и национальных валют государств-членов, радикально меняющие направления внешнеторговых потоков;
- возникновение недобросовестных практик субсидирования и конкурентной борьбы в рамках Союза, усиление протекционистских мер, появление новых барьеров;
- увеличение доли незаконного оборота промышленных товаров на территориях государств-членов;
- появление и массовое внедрение в индустриально развитых странах новых эффективных технологий производства промышленных товаров, снижающих конкурентные преимущества товаров Союза на мировых рынках сбыта.

По мере углубления степени интеграции государства — члены ЕАЭС уделяют все большее внимание вопросам промышленного сотрудничества в целях координации усилий стран в решении имеющихся проблем.

Государства ЕАЭС и ЕЭК первостепенное внимание уделяют:

1) ускорению и повышению устойчивости промышленного развития;

2) повышению конкурентоспособности промышленных комплексов стран;

3) сотрудничеству в целях стимулирования инновационной активности;

4) устранению барьеров в промышленной сфере.

На реализацию этих задач нацелена промышленная политика в рамках ЕАЭС, реализуемая при консультативной поддержке и координации Комиссии.

С точки зрения анализа поэтапного становления интеграции промышленная политика в рамках Союза как закрепленное понятие появилась на этапе формирования Евразийского экономического союза и регламентирована в Договоре о ЕАЭС от 29 мая 2014 года.

Следует отметить, что тематика промышленного сотрудничества постсоветских стран является актуальной и в рамках СНГ. Так, в Соглашении о сотрудничестве в области промышленности и создании Совета по промышленной политике государств — участников СНГ[1] есть понятие промышленной политики как «промышленная политика» государств — участников СНГ в формировании структуры и организации промышленности в целях стимулирования роста промышленного производства (обеспечение его эффективности и конкурентоспособности, содействие технико-технологическому процессу).

В период функционирования Таможенного Союза Белоруссии, Казахстана и России (2010–2011 годы) были установлены единые правила в сферах таможенного, технического, таможенно-тарифного и нетарифного регулирования. Однако вопросы промышленного сотрудничества на этом этапе интеграции не рассматривались.

На следующем этапе, в 2012 году, в период начала функционирования Единого экономического пространства (ЕЭП), в числе 17 международных актов, формирующих правовую основу общего рынка, вступило в силу Соглашение о единых правилах предоставления промышленных субсидий от 9 декабря 2010 года. Этим документом были заложены условия равной конкуренции для промышленных

[1] Соглашение о сотрудничестве в области промышленности и создании совета по промышленной политике государств — участников СНГ. Официальный интернет-портал Единого реестра правовых актов и других документов Содружества Независимых Государств // https://cis.minsk.by/reestrv2/doc/3462#text.

предприятий на единой таможенной территории. Так, начавшееся с вышеуказанного Соглашения в рамках ЕЭП углубление интеграционных процессов на первый план выдвинуло вопрос о расширении промышленного сотрудничества и координации национальных промышленных политик. Практическим шагом в этом деле стало принятие в мае 2013 года Решения Высшего Евразийского экономического совета на уровне глав правительств № 40 «Об основных направлениях координации национальных промышленных политик Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации». Этим документом были определены основные направления промышленного сотрудничества и перечень секторов экономики, приоритетных для этих направлений.

К основным направлениям сотрудничества были отнесены:

- углубление промышленной кооперации;
- формирование комплекса перспективных мер, направленных на развитие приоритетных секторов экономики;
- формирование единых подходов к поддержке экспорта;
- создание механизма по совместному выходу на рынки третьих стран с целью продвижения совместно произведенной организациями-производителями государств-членов продукции;
- формирование условий для создания совместных предприятий и кооперационных объединений, включая транснациональные корпорации, для освоения высокотехнологичных производств и повышения локализации производств;
- формирование технологических платформ и промышленных кластеров в целях достижения современного уровня технологического развития приоритетных отраслей;
- взаимодействие в сфере науки и техники;
- создание совместных площадок для обсуждения вопросов развития промышленной кооперации, обмена опытом, развитие других институтов сотрудничества;
- создание условий для снижения стоимости сырья и материалов, произведенных и используемых для производства конечной продукции на территориях государств-членов.

Следует отметить, что ключевым условием успеха в стимулировании подъема промышленных секторов стран посредством использования инструментов координации национальных промышленных политик является их практическая реализация.

Функционирование ТС и ЕЭП и переход к формированию экономического союза привели к необходимости актуализации существовавшей на тот момент правовой базы и создания единого кодификационного акта — Договора о ЕАЭС. Таким образом, процесс разработки правовых основ в области промышленной политики совпал с периодом формирования Договора о ЕАЭС. Поэтому вся работа над право-

вой базой в области промышленности велась в рамках кодификации договорно-правовой базы ТС и ЕЭП и разработки раздела «Промышленность» проекта Договора о Евразийском экономическом союзе.

При разработке текста Договора о ЕАЭС странами было принято решение о необходимости выделения отдельных положений, регламентирующих формирование и реализацию промышленной политики в рамках ЕАЭС и промышленного сотрудничества, а также предоставления промышленных субсидий. Так, начиная с 2015 года, с начала функционирования Евразийского экономического союза и вступления в силу Договора о ЕАЭС, в части регулирования промышленности в ЕАЭС действуют:

1) статья 92 «Промышленная политика и сотрудничество» и связанный с ней Протокол о промышленном сотрудничестве (Приложение № 27 к Договору);

2) статья 93 «Промышленные субсидии» и связанный с ней Протокол о единых правилах предоставления промышленных субсидий (Приложение № 28 к Договору).

В развитие указанных положений Договора о Союзе в 2016–2017 годах была разработана правовая база для создания и реализации следующих инструментов промышленного сотрудничества в ЕАЭС:

- евразийские технологические платформы;
- евразийская сеть промышленной кооперации и субконтрактации;
- взаимодействие ЕЭК, стран Союза и Евразийского банка развития в части развития кооперационных проектов, имеющих интеграционный потенциал;
- евразийский инжиниринговый центр по станкостроению;
- совместное финансирование межгосударственных программ и проектов;
- евразийская сеть трансфера технологий.

Важнейшим среднесрочным стратегическим документом, который определяет цели, задачи, направления и инструменты промышленного сотрудничества, являются Основные направления промышленного сотрудничества в рамках Евразийского экономического Союза (далее — ОНПС), которые утверждаются решением Евразийского межправительственного совета раз в пять лет. Последняя редакция такого документа[1] делает акцент на необходимости инновационной модернизации промышленных комплексов и построении новых цепочек добавленной стоимости, что особенно актуально в условиях нынешнего геоэкономического контекста.

[1] Решение Евразийского межправительственного совета от 30 апреля 2021 года № 5 «Об Основных направлениях промышленного сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза до 2025 года».

Таким образом, по мере углубления евразийской интеграции вопросы промышленной политики и сотрудничества становятся все более актуальными, что подтверждается расширением правовой базы в этой сфере и увеличением количества инструментов промышленного сотрудничества.

17.2. Сущность промышленной политики и сотрудничества в рамках ЕАЭС

Правовая основа в области промышленной политики и сотрудничества в рамках ЕАЭС базируется на статье 92 «Промышленная политика и сотрудничество» и статье 93 «Промышленные субсидии» Раздела XXIV «Промышленность» Протокола о промышленном сотрудничестве (Приложение № 27 к Договору о ЕАЭС) и Протоколе о единых правилах предоставления промышленных субсидий (Приложение № 28 к Договору о ЕАЭС).

Статьей 92 Договора о ЕАЭС и Протоколом о промышленном сотрудничестве установлены основополагающие принципы и правила взаимодействия государств-участников в сфере промышленности.

Во-первых, важным для государств — членов ЕАЭС является то, что ***государства-члены самостоятельно*** разрабатывают, формируют и ***реализуют национальные промышленные политики***, в том числе принимают национальные программы развития промышленности и другие меры, а также определяют способы предоставления промышленных субсидий, не противоречащие статье 93 Договора о ЕАЭС.

Во-вторых, промышленная политика в рамках ЕАЭС формируется государствами-членами по Основным направлениям промышленного сотрудничества и осуществляется при консультативной поддержке и координации Комиссии.

Таким образом, ***промышленная политика в рамках ЕАЭС*** — это ***деятельность*** государств-членов ***по*** основным ***направлениям промышленного сотрудничества***, осуществляемая государствами как самостоятельно, так и при консультативной поддержке и координации Комиссии.

Основные ***цели*** промышленной политики в рамках Союза:

1. Ускорение и повышение устойчивости промышленного развития.
2. Повышение конкурентоспособности промышленных комплексов государств.
3. Осуществление эффективного сотрудничества, направленного на повышение инновационной активности.
4. Устранение барьеров в промышленной сфере, в том числе на пути движения товаров.

Основными ***принципами*** промышленной политики в рамках ЕАЭС являются:

1) равноправие и учет национальных интересов;
2) взаимовыгодность;
3) добросовестная конкуренция;
4) недискриминация;
5) транспарентность.

Следует отметить, что в статье 92 Договора о ЕАЭС закреплено, что промышленная политика является основным ориентиром при разработке и реализации торговой, таможенно-тарифной, конкурентной политик, а также политик в области государственных закупок, технического регулирования, развития предпринимательской деятельности, транспорта и инфраструктуры.

В целом инструментами промышленной политики и сотрудничества в ЕАЭС являются:

1) взаимное информирование о планах развития промышленности;
2) консультации на площадке Комиссии;
3) совместные программы развития приоритетных видов экономической деятельности для промышленного сотрудничества[1];
4) консультации для взаимного учета позиций при принятии государствами мер в отношении чувствительных товаров[2];
5) совместные программы и проекты, в том числе по развитию инфраструктуры, необходимой для повышения эффективности промышленного сотрудничества и углубления промышленной кооперации государств;
6) совместные технологические платформы и технологические кластеры;
7) технологические и информационные ресурсы;
8) совместные научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки с целью стимулирования высокотехнологичных производств;
9) иные меры, направленные на устранение барьеров и развитие взаимовыгодного промышленного сотрудничества.

Полномочия Комиссии в сфере промышленной политики являются достаточно ограниченными и включают консультативную поддержку и координацию деятельности государств. Так, например, Комиссия:

1) содействует обмену информацией, проведению консультаций и формированию совместных площадок;

---

[1] Перечень приоритетных видов деятельности для промышленного сотрудничества в рамках ЕАЭС утверждается Основными направлениями промышленного сотрудничества (принимаются решениями ЕМПС).

[2] Там же.

2) разрабатывает предложения, направленные на углубление взаимодействия государств;

3) содействует обмену опытом по вопросам, связанным с проведением реформ и структурных преобразований в промышленности, стимулированием инновационной деятельности и развитием промышленности;

4) разрабатывает и содействует реализации совместных программ и проектов;

5) осуществляет разработку и представление государствам рекомендаций по дальнейшему развитию промышленного сотрудничества;

6) проводит мониторинг и анализ реализации промышленного сотрудничества;

7) исследует мировой опыт развития промышленности;

8) осуществляет подготовку положений для реализации совместных программ и проектов;

9) формирует предложения по устранению барьеров на пути развития промышленного сотрудничества и предложения по формированию кооперационных цепочек производства совместной продукции.

17.3. Основные направления промышленного сотрудничества в рамках ЕАЭС

Учитывая тренды мировой экономики, вызовы и риски для промышленного развития и сотрудничества, изложенные в разделе 17.1, и в соответствии с Основными направлениями промышленного сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза до 2025 года целью промышленного сотрудничества является ускорение и повышение устойчивости промышленного развития на основе эффективного и взаимовыгодного сотрудничества государств-членов для построения современной, интеллектуальной, конкурентоспособной на мировом рынке экономики Союза.

При этом к основным направлениям развития промышленного сотрудничества в рамках Союза отнесено:

1) использование потенциала рынка Союза;

2) совместная работа на экспортных рынках;

3) инновационное сотрудничество и цифровизация промышленности;

4) стратегические направления углубления промышленной интеграции;

5) совершенствование системы маркировки и прослеживаемости промышленных товаров в рамках Союза;

6) информационное взаимодействие и аналитическая деятельность.

Выделяя основные направления реализации промышленной политики и промышленного сотрудничества в рамках ЕАЭС, следует

отдельно остановиться на следующих направлениях и конкретных практических результатах их реализации:

1. Отраслевая кооперация.
2. Совместные меры поддержки по выходу на рынки третьих стран.
3. Инновационное сотрудничество.
4. Цифровизация промышленности.

Важнейшим направлением промышленного сотрудничества является содействие ***отраслевой кооперации***. Работа по развитию отраслевой кооперации нацелена на выявление проблем и потребностей отдельно взятых отраслей промышленности и поиск наиболее эффективных решений вопросов, возникающих на пути построения кооперационных цепочек.

Так, например, за 2022 год были приняты рекомендации о развитии кооперационного сотрудничества в отрасли гражданского авиастроения, в сфере производства промышленной продукции для железнодорожного транспорта, в сфере производства кабельно-проводниковой продукции и др.

Инструментом отраслевой кооперации является так называемая Карта индустриализации ЕАЭС, которая представляет собой информационную базу данных, позволяющую в режиме реального времени осуществлять отслеживание актуальных промышленных проектов, а также наблюдать текущий производственный и импортозамещающий потенциал государств-членов. Карта содержит перечни крупных реализуемых и планируемых инвестиционных проектов, технологических направлений, по которым в ЕАЭС имеется необходимость в импортозамещении и данные о промышленной продукции.

Помимо отраслевого сотрудничества активно реализуется направление ***совместного выхода на рынки третьих стран*** с целью повышения конкурентоспособности наших производителей за счет снижения издержек выхода на внешние рынки. Ведется работа по формированию совместных мер финансовой и нефинансовой поддержки экспорта совместно произведенной продукции. К таким мерам относится разработка совместно с институтами развития государств — членов ЕАЭС, международными банками развития (в т. ч. ЕАБР) мер финансовой поддержки, обеспечения доступности финансовых услуг, а также мер нефинансовой поддержки, связанных с продвижением совместно произведенной продукции на рынки третьих стран, включая проработку вопроса о компенсации производителям такой продукции части затрат, связанных с процентной ставкой по кредитам для производства экспортоориентированной продукции, участием в выставочно-ярмарочной деятельности, а также оказание информационно-консультационной поддержки экспортерам промышленной продукции по выходу на внешние

рынки. Кроме этого, ведется работа по созданию Евразийской перестраховочной компании (ЕПК), целью которой является стимулирование взаимной и внешней торговли, реализации совместных кооперационных проектов и инвестиций ЕАЭС, дополняя функционал экспортно-кредитных агентств государств — участников ЕПК на наднациональном уровне.

В рамках ***инновационного сотрудничества следует выделить***:

1) сотрудничество в сфере объектов индустриально-инновационной инфраструктуры государств — членов ЕАЭС;

2) цифровую платформу «Инвестиционные проекты ЕАЭС».

В целях организации сотрудничества в сфере объектов индустриально-инновационной инфраструктуры сформирован перечень объектов индустриально-инновационной инфраструктуры государств-членов. Перечень включает более 10 тыс. объектов инфраструктуры, из них более 5 тыс. научно-исследовательских организаций, более 2,5 тыс. испытательных лабораторий и более 2,5 тыс. других объектов инфраструктуры (индустриальные парки, технопарки, кластеры, свободные экономические зоны, территории развития, промышленные комплексы, бизнес-инкубаторы, коворкинги, акселераторы, научные центры, центры коллективного пользования, инжиниринговые центры, центры молодежного инновационного творчества, центры прототипирования и т. д.). Из этих объектов выделены передовые национальные объекты инфраструктуры в государствах-членах, их количество приведено в табл. 15.

Что касается цифровой платформы «Инвестиционные проекты ЕАЭС», то ее целью является содействие увеличению взаимных поставок инвестиционных товаров, сырьевых и промежуточных товаров, что положительно скажется на развитии трансфера технологий при реализации проектов в рамках ЕАЭС, а также позволит увеличить не только взаимные инвестиции в рамках ЕАЭС, но и прямые зарубежные инвестиции в проекты, реализуемые на территории государств — членов Союза.

Цифровая платформа позволит решать следующие кооперационные задачи:

- выявлять направления по взаимному привлечению партнеров в качестве инвесторов, поставщиков оборудования, сырья и материалов, подрядчиков на выполнение работ и оказания услуг, а также партнеров для трансфера технологий при реализации инвестиционных проектов;
- формировать рекомендации по применению финансовых и нефинансовых механизмов поддержки реализации инвестиционных проектов с участием финансирования национальных банков и международных финансовых институтов.

Таблица 15

Объекты промышленной и инновационной инфраструктуры в ЕАЭС

Наименование объекта инновационной и промышленной инфраструктуры	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия
Особые (свободные, специальные) экономические зоны (ОЭЗ, СЭЗ)	3	7	10 + 57 свободных складов	4	45 (из них 26 промышленного назначения) + 3 региональные
Территории опережающего развития (ТОР)					113
Зоны территориального развития					20
Индустриальные (промышленные) парки	5	6	15	1	369
Технопарки	3	10	23	3	183
Бизнес-инкубаторы	3	16	50	3	200
Инновационные кластеры					27
Промышленные кластеры					59
Наукограды					14
Свободный порт					2
Научно-технические центры	Около 15	Около 140	Около 70	Около 10	Более 200
Организации, выполняющие исследования и разработки	20	530	350	30	3570

Платформа уже успешно функционирует (https://investprojects.info). На базе платформы размещены более 60 тыс. инвестиционных проектов на общую сумму более 120 трлн рос. руб. Платформа является инструментарием для выявления потенциальных партнеров промышленной и технологической кооперации при реализации инвестиционных проектов. Также платформа позволяет прогнозировать потребление строительных ресурсов и развитие рынков от реализации проектов на 10 лет вперед.

Отмечая сотрудничество государств ЕАЭС в рамках ***цифровизации промышленности***, следует выделить:

1) концепцию создания условий для цифровой трансформации промышленного сотрудничества в рамках ЕАЭС;

2) Евразийскую сеть промышленной кооперации, субконтрактации и трансфера технологий.

В 2018 году принята Концепция создания условий для цифровой трансформации промышленного сотрудничества в рамках ЕАЭС и цифровой трансформации промышленности государств — членов Союза.

Концепция предполагает два блока по цифровизации промышленности:

а) цифровизация промышленного сотрудничества — создание подсистемы промышленности в рамках Интегрированной информационной системы ЕАЭС;

б) цифровизация отраслей промышленности — поддержка разработки, создания и внедрения цифровых промышленных платформ в конкретные проекты.

Важнейшим инструментом для углубления промышленной кооперации и обмена знаниями в области современных технологий является создание и обеспечение функционирования Евразийской сети промышленной кооперации, субконтрактации и трансфера технологий. Основной целью проекта является создание цифровой экосистемы для обеспечения взаимодействия хозяйствующих субъектов.

Разворачивающиеся тенденции в сфере промышленных технологий (цифровая трансформация), формирование новых промышленных отраслей и видов деятельности (Индустрия 4.0), изменение внешних условий для развития промышленных комплексов формируют новые вызовы и задачи как для промышленной политики государств — членов ЕАЭС, так и для промышленного сотрудничества в рамках Союза в средне- и долгосрочной перспективе.

Так, в настоящее время для стран ЕАЭС в связи с указанными трендами следует выделить ***два перспективных направления*** развития промышленного сотрудничества:

1) ***инновационное развитие, сопряженное с научно-технологическим развитием***;

2) формирование ***евразийских центров компетенций***.

Также в ОНПС закреплена необходимость формирования общей ***системы технологического прогнозирования*** в рамках Союза. В целях своевременного выявления наиболее перспективных тенденций и возможностей в сфере развития технологий необходимо:

1) создать постоянно действующую площадку для обсуждения тенденций и прогнозов развития технологий по ключевым направлениям;

2) организовать обсуждение перспектив и конкретных направлений технологического развития;

3) формировать доклады о тенденциях и перспективах развития технологий, рынков инновационных товаров в мире и в рамках Союза.

Такая система позволит обеспечить:

- выявление долгосрочных тенденций в развитии науки и технологий, потенциально значимых для промышленности государств-членов;
- анализ долгосрочных проблем и рисков в сфере научно-технологического развития ЕАЭС;
- выявление и анализ потенциала долгосрочного научно-технологического развития ЕАЭС и разработка предложений по приоритетным мерам.

Формирование ***евразийских центров компетенций*** по актуальным направлениям технологического развития позволит создать движущую силу в обеспечении разработки инновационных решений в области сквозных технологий по ключевым научно-технологическим направлениям, оказывающим влияние на перспективные технологические рынки и отрасли промышленности. Применение этих инструментов позволит сформировать задел для преодоления таких современных вызовов, как рост конкуренции, в том числе недобросовестной, технологическое отставание, а также распространение новых технологических стандартов, создающее дополнительные барьеры для доступа на внешние рынки.

Таким образом, в рамках развития промышленной политики и сотрудничества в рамках ЕАЭС действует и планируется к реализации достаточно широкий спектр направлений и инструментов развития промышленного производства стран ЕАЭС.

17.4. Единые правила предоставления промышленных субсидий

Предоставление государственной поддержки в виде промышленных субсидий играет важную роль в обеспечении конкурентоспособности отраслей промышленности и стимулировании их инновационного развития. Поэтому очевидно, что страны активно развивают программы поддержки своих производителей, предоставляют субсидии как в целом промышленному сектору своих стран, так и отдельным предприятиям, отраслям и направлениям.

Так как субсидии могут искажать конкуренцию на рынках, помогая производителям нерыночными механизмами увеличивать свою долю, важно обеспечить условия для стабильного и эффективного развития экономик государств — членов Евразийского экономического союза и добросовестной конкуренции между производителями всех государств-членов.

В этих целях разработаны и установлены единые правила предоставления субсидий в отношении промышленных товаров, в том числе при предоставлении или получении услуг, которые непосредственно связаны с производством, сбытом и потреблением промышленных товаров, которым государства-члены следуют при реализации мер государственной поддержки промышленности на национальном уровне.

На начальном этапе создания Союза данные правила были закреплены в Соглашении о единых правилах предоставления промышленных субсидий от 2010 года. Позже нормы Соглашения были усовершенствованы и интерпретированы в Договор о ЕАЭС (статья 93 и приложение № 28 «Протокол о единых правилах предоставления промышленных субсидий», далее — Протокол).

В развитие правил и обязательств, закрепленных в статье 93 Договора и Протоколе, Комиссией совместно со сторонами разработано Соглашение о порядке добровольного согласования государствами — членами ЕАЭС с ЕЭК специфических субсидий в отношении промышленных товаров и проведения Комиссией разбирательств, связанных с предоставлением государствами — членами ЕАЭС специфических субсидий, от 26 мая 2017 года (далее — Соглашение), а также ряд других документов, направленных на повышение эффективности реализации государствами-членами обязательств и Комиссией полномочий, определенных статьей 93 Договора и Протокола[1].

В соответствии с достигнутыми договоренностями государства-члены самостоятельно на национальном уровне, руководствуясь едиными правилами предоставления промышленных субсидий, определяют способы, формы и направления предоставления промышленных субсидий, которые не должны противоречить положениям Договора в сфере промышленных субсидий.

Договор определяет классификацию промышленных субсидий и меры, применяемые за нарушение установленных правил, а также регламентирует механизм их предоставления.

Протоколом определено, в отношении каких товаров действуют единые правила предоставления промышленных субсидий. Так, в соответствии с определением к промышленным товарам относятся товары, классифицируемые в группах 25–97 единой Товарной номен-

[1] Перечень нормативных правовых актов, разработанных в развитие Договора о ЕАЭС и Соглашения, приведен на сайте ЕЭК в разделе «Промышленные субсидии».

клатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза, а также рыба и рыбопродукты.

Понятие субсидии, установленное Договором, является достаточно широким и включает в себя практически все виды прямого и косвенного финансового содействия, которое оказывается субсидирующим органом и в результате которого создаются или обеспечиваются преимущества, а также любую форму поддержки доходов или цен.

Финансовое содействие может оказываться в различных формах. Так, например, наиболее распространенными формами являются прямой перевод денежных средств, например кредиты, невозвратные ссуды и гранты. Также содействие может быть оказано в форме обязательств по переводу бюджетных средств, например гарантии по кредитам. Невзимание причитающихся государству доходов, как правило, осуществляется в виде предоставления налоговых льгот, тарифных льгот и списания долга. Кроме того, финансовое содействие может быть представлено в виде предоставления товаров и услуг или приобретения промышленных товаров. Также субсидия может быть выражена в виде любой другой формы поддержки доходов или цен, которая действует (прямо или косвенно) на сокращение ввоза промышленного товара с территории любого государства-члена или на увеличение вывоза промышленного товара на территорию любого государства-члена, в результате чего предоставляется преимущество.

Таким образом, субсидией в понимании Договора является мера, соответствующая следующим условиям:

1) содействие оказывается со стороны государства-члена;

2) содействие носит финансовый характер или оказано в любой другой форме поддержки доходов или цен;

3) в результате содействия хозяйствующему субъекту предоставляется преимущество.

Суть единых правил предоставления промышленных субсидий сводится к тому, чтобы допускать предоставление субсидий, не ущемляющих интересов отраслей национальной экономики любого другого государства-члена, и не допускать предоставление субсидий, имеющих противоположный эффект. Для этого субсидии разделили на запрещенные, специфические и допустимые.

Запрещенные — это вывозные или замещающие субсидии, предоставление которых увязано соответственно с вывозом промышленного товара на территории стран Союза или с использованием отечественных товаров субсидирующего государства-члена.

Также в соответствии с Договором запрещены специфические субсидии, результатом предоставления которых является причинение ущерба отрасли национальной экономики или серьезное ущемление интересов любого государства-члена, за исключением того, которое эту субсидию предоставляет.

Запрещенность специфических, в отличие от вывозных или замещающих, субсидий должна быть доказана по результатам расследования, инициированного и проводимого одним из государств-членов, или разбирательства, проводимого Комиссией.

Кроме того, Сторонам запрещено сохранять и вводить определенные меры, соблюдение которых необходимо для получения специфических субсидий. Например, меры, которые содержат требования о проведении закупок или использовании хозяйствующим субъектом промышленных товаров, происходящих с территории государства-члена, которое вводит меру, или меры, ограничивающие ввоз хозяйствующим субъектом с территории любой Стороны товаров, используемых в местном производстве.

Так как запрещенные субсидии оказывают негативное воздействие на взаимную торговлю и искажают добросовестную конкуренцию, государства-члены договорились не предоставлять такие субсидии, а также субсидии, которые наносят ущерб отрасли национальной экономики/приводят к угрозе нанесения такого ущерба/серьезному ущемлению интересов любого из государств-членов.

Специфические — это субсидии, предоставляемые определенным предприятиям/отдельным отраслям промышленности, или предоставление которых ограничено предприятиями, расположенными в определенном географическом регионе.

Вместе с тем следует обратить внимание, что специфические субсидии могут быть признаны запрещенными, если их предоставление наносит ущерб экономике других Сторон.

Допустимые — это субсидии, предоставление которых не искажает взаимную торговлю. Государства-члены вправе предоставлять такие субсидии без ограничений.

Так, допустимой является поддержка, предоставляемая на нейтральных, объективных, экономических по характеру и горизонтальных по способу применения критериях. Например, субсидия для предприятий с определенной численностью занятых работников, т. е. поддерживается широкий круг предприятий без специфического критерия (например, поддержка малого предпринимательства при условии создания новых рабочих мест) (см. рис. 8).

Для обеспечения транспарентности оказания государственной поддержки промышленности предусмотрено обязательное информирование государствами — членами Комиссии и друг друга в сфере промышленных субсидий.

Контроль за реализацией положений Договора в сфере промышленных субсидий и Соглашения возложен на Комиссию.

Полномочия Комиссии, а также права и обязанности Сторон, установленные Договором и Соглашением, приведены на рис. 9.

Рис. 8. *Классификация субсидий*

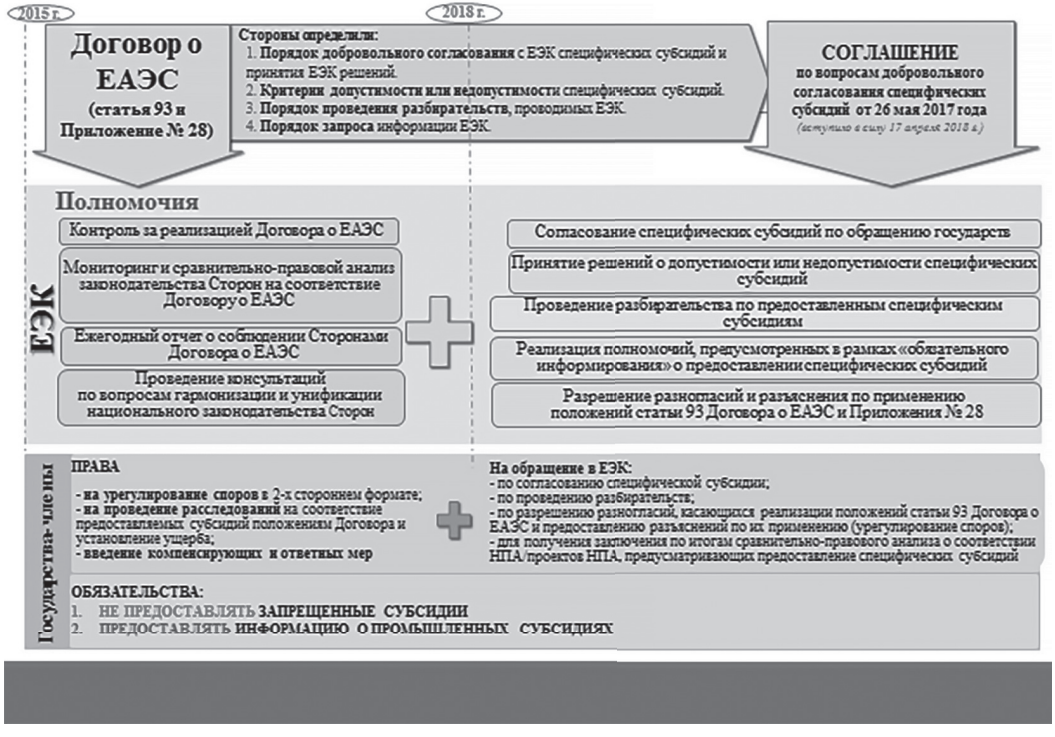

Рис. 9. *Полномочия Комиссии, права и обязанности Сторон в сфере промышленных субсидий*

Исходя из своих полномочий, Комиссия в случае выявления в ходе мониторинга и сравнительно-правового анализа запрещенных субсидий проводит работу по уведомлению государств-членов о необходимости соблюдения своих обязательств. Вместе с тем Договором предусмотрено проведение консультаций по данным вопросам.

В целях углубления интеграции с 2018 года Комиссия наделена дополнительными полномочиями по добровольному согласованию специфических субсидий, а также проведению разбирательств по вопросам предоставления промышленных субсидий, которые закреплены в Соглашении.

Применение принципов и правил, заложенных в Соглашении, предоставляет Сторонам ряд преимуществ.

Так, процедура добровольного согласования дает право государству-члену обратиться в ЕЭК за согласованием специфической субсидии. Благодаря применению механизма согласования обратившееся в ЕЭК государство будет застраховано от риска последующего введения компенсирующей меры в отношении получателя согласованной с ЕЭК субсидии со стороны любого из государств Союза.

Компенсирующая мера применяется к субсидирующему государству ЕАЭС в случае наличия по итогам проведенного разбирательства или расследования доказательства ущерба отрасли национальной экономики другого государства ЕАЭС вследствие предоставления специфической субсидии.

Компенсирующая мера складывается из суммы предоставленной субсидии и процентов, начисленных на сумму субсидии за весь период пользования этими денежными средствами, и является исполненной после того, как эта сумма будет изъята у получателя субсидии и перечислена в бюджет субсидирующего государства-члена.

Кроме того, у Сторон появляется право обращаться в ЕЭК с целью инициирования процедуры разбирательства в отношении предоставляемых промышленных субсидий при наличии оснований, свидетельствующих о рисках нанесения ущерба. Процедура разбирательства по вопросам предоставления промышленных субсидий, проводимая Комиссией, является альтернативным механизмом, и у Сторон сохраняется возможность инициировать расследование на национальном уровне.

Использование механизма разбирательства, проводимого Комиссией как третьей незаинтересованной стороной, обеспечит проведение независимого объективного анализа на предмет наличия или отсутствия ущерба, или угрозы его наличия в результате предоставления специфической субсидии.

По итогам разбирательства Комиссия принимает обязательные для исполнения государствами-членами решения. Так, например, в случае установления Комиссией наличия ущерба отрасли национальной эко-

номики государство-член, предоставляющее такую специфическую субсидию, обязано устранить условия, приводящие к ущербу.

Важным нововведением является установление для согласования субсидий единых критериев допустимости или недопустимости специфических субсидий.

Критерии разрабатывались исходя из того, что они должны обеспечивать добросовестную конкуренцию между участниками рынка, содействовать развитию и углублению промышленного сотрудничества и кооперации в рамках Союза, а также быть четкими и транспарентными.

На сегодняшний момент в Соглашении определено 15 критериев допустимости специфических субсидий, в том числе:

— малозначимая помощь,
— реализация совместных проектов государств-членов,
— производство высокотехнологичной, инновационной продукции, продукции, не имеющей аналогов, а также продукции, производящейся в недостаточном количестве.

Установленный Соглашением перечень критериев является открытым и может быть дополнен при принятии соответствующего решения главами правительств. В то же время Соглашением предусмотрено, что условия применения отдельных критериев допустимости устанавливаются и корректируются Советом ЕЭК.

Таким образом, нормативная правовая база для реализации государствами-членами своих прав и возможностей в сфере предоставления промышленных субсидий создана и функционирует в полном объеме.

Вопросы для самоподготовки

1. Самостоятельны ли государства ЕАЭС в проведении промышленной политики?
2. Промышленная политика в ЕАЭС является скоординированной или согласованной?
3. Каковы основные направления промышленного сотрудничества в ЕАЭС?
4. Каковы основные принципы промышленной политики в рамках ЕАЭС?
5. Каковы основные полномочия Комиссии в сфере промышленной политики?
6. Учитываются ли интересы развития промышленности при разработке и реализации политик в торговой, таможенно-тарифной и конкурентной сферах?
7. Назовите два перспективных направления промышленного сотрудничества в рамках ЕАЭС.
8. Перечислите основные виды субсидий.
9. Что такое замещающая субсидия и относится ли она к запрещенным?
10. Каковы основные полномочия Комиссии в сфере промышленных субсидий?

Глава 18
АГРОПРОМЫШЛЕННАЯ ПОЛИТИКА ЕАЭС

18.1. Основные направления согласованной (скоординированной) агропромышленной политики
18.2. Обязательства государств-членов в области государственной поддержки сельского хозяйства
18.3. Единые требования в сфере производства и обращения продукции
18.4. Продовольственная безопасность государств — членов ЕАЭС
18.5. Перспективные направления сотрудничества в агропромышленной сфере

Ключевые слова: *агропромышленная политика, господдержка сельского хозяйства, агропромышленная политика ЕАЭС, органическое сельское хозяйство, продовольственная безопасность ЕАЭС.*

18.1. Основные направления согласованной (скоординированной) агропромышленной политики

Агропромышленный комплекс является одной из стратегических отраслей экономики государств — членов ЕАЭС, обеспечивающей продовольственную безопасность. В сельскохозяйственном обороте государств-членов находится около 320 млн гектаров земель, а общий рынок составляет 184 млн потребителей.

Правовые основы согласованной (скоординированной) политики определены Статьями 94 и 95 Договора о ЕАЭС, а также приложением № 29 к Договору о ЕАЭС.

Статья 94 Договора о ЕАЭС

Основной ***целью*** согласованной агропромышленной политики является эффективная реализация ресурсного потенциала стран Союза для оптимизации объемов производства конкурентоспособной сельскохозяйственной продукции и продовольствия, удовлетворения потребностей общего аграрного рынка, а также наращивания экспорта.

Реализация согласованной агропромышленной политики направлена на решение следующих ***задач***:

- сбалансированное развитие производства и рынков сельскохозяйственной продукции и продовольствия;
- обеспечение справедливой конкуренции между субъектами стран Евразийского экономического союза, в том числе равных условий доступа на общий аграрный рынок;
- унификация требований, связанных с обращением сельскохозяйственной продукции и продовольствия;
- защита интересов производителей стран Союза на внутреннем и внешнем рынках.

Статья 95 Договора о ЕАЭС

Для достижения поставленных целей и задач используются механизмы в рамках ***семи основных направлений***:

1) прогнозирование в агропромышленном комплексе;
2) государственная поддержка сельского хозяйства;
3) регулирование общего аграрного рынка;
4) единые требования в сфере производства и обращения продукции;
5) развитие экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия;
6) научное и инновационное развитие агропромышленного комплекса;
7) интегрированное информационное обеспечение АПК.

Кроме того, Договором о ЕАЭС определено, что государства-члены предоставляют друг другу и в Комиссию планы (программы) развития производства по каждому из ***чувствительных сельскохозяйственных товаров***, перечень которых формируется на основании предложений государств-членов и утверждается Советом Комиссии.

«Чувствительные сельскохозяйственные товары» — товары, производство и взаимная торговля которыми имеют социально-экономическое значение для устойчивого развития АПК и сельской местности государств-членов.

1) молоко и молокопродукты;
2) мясо и мясопродукты;
3) овощи, фрукты, фасоль, бахчевые культуры и продукция их переработки;
4) рис;
5) сахар;
6) семена масличных культур и продукция их переработки;
7) табак;
8) хлопок.

На системной основе проводится оценка производственных показателей, обеспеченности средствами производства, таможенно-тарифного и технического регулирования, взаимной торговли и удовлетворения потребности внутреннего рынка, импортозамещающего,

интеграционного потенциала и развития экспорта. На основе проведенной оценки разрабатываются предложения по устойчивому развитию производства и повышению конкурентоспособности чувствительных товаров.

Совместные меры вырабатываются и согласовываются в рамках организуемых Комиссией отраслевых совещаний и консультаций представителей государств-членов, проведения тематических мероприятий, круглых столов, рабочих встреч, консультаций и иных мероприятий.

Согласовывая совместные действия по развитию производства чувствительных сельскохозяйственных товаров, стороны исходят из необходимости обеспечения сбалансированности общего рынка Союза и эффективного использования ресурсного потенциала участников Союза.

Прогнозирование

В Союзе сформирована целостная система **прогнозирования** агропромышленных комплексов государств — членов ЕАЭС на краткосрочный (2 года), среднесрочный (5 лет) и долгосрочный (10 лет) периоды.

> *Прогнозирование развития АПК и отдельных товарных рынков направлено на сбалансированность общего рынка, использование интеграционного и импортозамещающего потенциала, ориентирование бизнеса на создание новых производств, исходя из перспектив развития общего аграрного рынка*

Краткосрочные прогнозы развития агропромышленного комплекса, а также евразийские прогнозные балансы спроса и предложения формируются по 17 основным сельскохозяйственным товарам (зерно, мясо — говядина, свинина, баранина, мясо птицы, молоко и молокопродукты, сахар, масла растительные, картофель, бахчевые, яйца, фрукты, ягоды, кожевенное сырье, льноволокно, шерсть). Прогнозные балансы являются системным документом по развитию агропромышленного комплекса, который направлен на обеспечение сбалансированности общего рынка, использование интеграционного потенциала в целях импортозамещения, ориентирование бизнеса на создание новых производств, исходя из перспектив развития общего аграрного рынка.

Долгосрочные прогнозы развития агропромышленных комплексов государств-членов основываются на применении системы инструментов прогнозирования, позволяющих произвести оценку и экстраполяцию тенденций развития индикативных показателей в каждой стране Союза на долгосрочный период.

Долгосрочная оценка аграрного рынка Союза позволяет выявить тенденции, на которые стоит обратить внимание правительствам и бизнесу стран ЕАЭС для нивелирования негативных последствий внутренних и внешних факторов, выработать действенные предложе-

ния по повышению устойчивости сельскохозяйственных производств и повышению конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции, а также экспортной ориентированности АПК государств-членов.

Регулирование общего аграрного рынка

Согласованная агропромышленная политика предполагает синхронизацию и координацию применения **мер государственного регулирования** для поддержания равных условий доступа на общий аграрный рынок, развития сотрудничества на основе реализации потенциала интеграционного взаимодействия.

> *Регулирование общего аграрного рынка направлено на создание условий, обеспечивающих устойчивое развитие производства и взаимной торговли сельскохозяйственной продукцией*

Приоритетными направлениями межгосударственного взаимодействия в сфере государственного регулирования общего аграрного рынка являются:

- формирование системы обращения складских свидетельств в Союзе;
- ценовой мониторинг;
- анализ конкурентоспособности продукции;
- оценка эффективности мер государственного регулирования аграрного рынка.

Формирование **системы обращения складских свидетельств**[1] в Союзе необходимо в целях использования сельскохозяйственными производителями современных финансовых инструментов, создания условий для развития электронной торговли сельскохозяйственными товарами.

Взаимное признание выпущенных государствами-членами складских свидетельств расширит доступность финансовых ресурсов и складской инфраструктуры для держателей складских свидетельств и возможность использования выгод экономической конъюнктуры. Субъекты рынка получат доступ к сведениям об имеющейся в странах Союза складской инфраструктуре, включая информацию о наименовании, типе, емкости, объеме хранения и месте нахождения склада.

Устойчивое обращение и взаимное признание таких ценных бумаг послужит дополнительным импульсом для развития всей инфраструктуры электронной торговли и сопутствующих сервисов в ЕАЭС, а также откроет возможность привлечения заемных средств под залог складских свидетельств.

---

[1] Бездокументарные неэмиссионные ценные бумаги, удостоверяющие право их держателя на получение у склада сельскохозяйственной продукции в количестве и качестве, определенных при выпуске этой бумаги, и предоставляющие право требования исполнения обязательств, обеспеченных залогом.

Для оценки состояния и своевременной выработки предложений по согласованным мерам и перспективам развития агропродовольственных рынков чувствительных сельскохозяйственных товаров на постоянной основе организовано проведение **ценового мониторинга и анализа и конкурентоспособности** производимой продукции.

Данный механизм позволяет с учетом прогнозирования развития агропромышленных комплексов государств-членов обеспечить своевременную выработку предложений по регулированию общего аграрного рынка, выявить и задействовать потенциал по наращиванию конкурентоспособности чувствительных сельскохозяйственных товаров, вырабатывать рекомендации как по защите внутреннего рынка, так и по выходу на рынки третьих стран.

Важным направлением работы является подготовка **предложений по повышению эффективности мер государственного регулирования** агропромышленных комплексов. С этой целью Комиссией разработаны и согласованы со Сторонами унифицированные подходы, на основании которых комплексно проанализирована эффективность принимаемых регулирующих решений.

По результатам этой работы подготовлены рекомендации по повышению устойчивости агробизнеса и эффективности субсидирования. В частности, этому будут способствовать совместные меры по увеличению доли сельхозпроизводителей в общей цепочке формирования потребительской цены, развитию мощностей по хранению и транспортировке продукции, включая совершенствование инфраструктуры экспорта, стимулированию инноваций и проведению НИОКР в АПК, обеспечению финансовой и экономической устойчивости предприятий, развитию системы агрострахования.

Развитие экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия

В части **развития экспорта** в Союзе также последовательно формируется система согласованной политики.

> *Наращивание экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия в третьи страны является актуальной задачей для каждого государства — члена Союза*

В настоящее время по экспорту отдельных товаров наши страны занимают лидирующие позиции в мире. Так, по зерновым страны Союза уже традиционно входят в число ведущих экспортеров. По пшенице — 1-е место, подсолнечному маслу и пшеничной муке и ячменю — 2-е место.

Необходимо отметить, что в Союзе на экспорт поставляются в основном сырьевые сельскохозяйственные товары. Так, в 2021 году зерно

(35,3%) являлось основным экспортируемым товаром, далее следуют поставки жиров и масел (17,5%) и рыбы (16,2%).

Вместе с тем агропромышленный комплекс стран Союза обладает значительным экспортным потенциалом. Помимо традиционных экспортных позиций страны Союза начали поставлять на внешние рынки мясо птицы и свинину, сухое молоко, сливочное масло. За последние пять лет (2017–2021 годы) экспорт свинины увеличился более чем в пять раз (до 233,5 млн долл.), мяса птицы — более чем в 4,5 раза (до 549,5 млн долл.) и т. д.

В целях координации деятельности государств-членов по развитию экспорта в части имеющихся у Комиссии полномочий проводится системная работа по формированию согласованных действий государств-членов, направленных на развитие экспортного потенциала в сфере АПК:

- подготовка рекомендаций Комиссии по развитию экспортного потенциала;
- подготовка обзоров по перспективным рынкам сбыта с предложениями по наращиванию экспорта;
- анализ условий доступа сельхозпродукции на рынки третьих стран для формирования Сторонами согласованных переговорных позиций при заключении соглашений о Зонах свободной торговли.

Научное и инновационное развитие агропромышленного комплекса

Инновационное развитие сельского хозяйства особенно важно, ведь достижения в области генетики, нано- и биотехнологий, робототехники и цифровизации стремительно меняют агропродовольственный сектор.

> *Эффективная реализация потенциала аграрной отрасли государств — членов Союза и повышение ее конкурентоспособности неразрывно связаны с ускоренной технологической модернизацией, созданием и внедрением государствами-членами собственных перспективных инновационных разработок в АПК*

С этой целью разработан комплекс инструментов стимулирования инновационного развития, таких как:

- порядок организации совместных НИОКР в агропромышленном комплексе;
- перечень научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в сфере агропромышленного комплекса;
- механизм Евразийских технологических платформ как специальный формат взаимодействия научных, производственных и государственных организаций для разработки и внедрения прорывных и наукоемких технологий.

В агропромышленном комплексе технологические платформы предлагают реализовывать совместные инновационные проекты по созданию отечественных систем аэропоники для импортозамещения овощной продукции, инновационных технологий хранения плодоовощной продукции, глубокой переработки сельскохозяйственного сырья и другие.

Результатом этой станет выход на совместные разработки и внедрение собственных инноваций для обеспечения необходимого уровня технологического развития, повышения конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции и продовольствия и экономии бюджетных ресурсов наших стран.

Интегрированное информационное обеспечение АПК

Актуальным трендом инновационного развития АПК становится **цифровизация** управленческих, технологических и производственных процессов. В качестве ответа на эти запросы, Комиссией разработана и введена в эксплуатацию подсистема агропромышленного комплекса, являющаяся одним из сегментов формируемой единой Цифровой платформы Союза.

> *Использование информационных технологий на основе автоматизации процесса сбора и обработки данных позволяет существенно сократить затраты участников рынка, обеспечить оперативный доступ к информационным ресурсам, повысив оперативность и качество управленческих решений*

Целью подсистемы агропромышленного комплекса является сбор, обработка и хранение информации по производству, торговле, внутреннему использованию продукции, что позволит в интерактивном режиме анализировать агропродовольственный рынок Союза и оценивать ситуацию по обеспечению продовольственной безопасности.

В настоящее время сформированы и функционируют пять из семи ресурсов: прогнозные балансы по основным сельскохозяйственным товарам, цены на сельскохозяйственные товары и продовольствие, национальные планы развития производства чувствительных сельскохозяйственных товаров, научно-исследовательские наработки, а также государственная поддержка сельского хозяйства. Также будет обеспечен доступ к информации о сортах растений, прошедших государственные испытания, с указанием их характеристик, рекомендованных зон использования в странах Союза, а также к реестру по обмену сведениями о племенных животных и селекционных достижениях, в том числе геномной селекции (https://agro.eaeunion.org/Pages/default.aspx).

По мере развития права Союза в сфере согласованной агропромышленной политики подсистема АПК будет расширяться.

18.2. Обязательства государств-членов в области государственной поддержки сельского хозяйства

Правовой основой регулирования государственной поддержки сельского хозяйства в Евразийском экономическом союзе выступает пункт 5 статьи 95 Договора о ЕАЭС, в соответствии с которым поддержка во всех государствах-членах должна соответствовать единым подходам, закрепленным в приложении № 29 к Договору о ЕАЭС «Протокол о мерах государственной поддержки сельского хозяйства» (далее — Протокол).

> *Обеспечение справедливой конкуренции между субъектами государств — членов Союза является важнейшей задачей согласованной агропромышленной политики в Союзе*

Государственной поддержкой сельского хозяйства является финансовое содействие, оказываемое правительством или иным государственным органом либо органом местного самоуправления государства-члена в интересах производителей сельскохозяйственных товаров напрямую либо через уполномоченного ими агента.

К сельскохозяйственным товарам для целей расчета уровня государственной поддержки сельского хозяйства относятся товары группы 01–24 ТН ВЭД ЕАЭС и ряд других товаров (маннит, сорбит, масла эфирные и др.), за исключением рыбы, ракообразных, моллюсков и прочих беспозвоночных, а также продукции их переработки (групп 03, 1604, 1605 ТН ВЭД).

Согласно положениям Договора к полномочиям Комиссии в сфере государственной поддержки сельского хозяйства относятся:

- проведение мониторинга и сравнительно-правового анализа законодательства государств-членов на предмет его соответствия обязательствам в рамках Союза;
- оказание содействия в организации консультаций и переговоров по вопросам гармонизации законодательства государств-членов, в том числе по вопросам разрешения споров, связанных с соблюдением обязательств в области государственной поддержки сельского хозяйства;
- подготовку и предоставление государствам-членам обзоров с рекомендациями по повышению эффективности государственной поддержки аграрного сектора;
- оказание содействия государствам-членам по вопросам, связанным с расчетом объемов государственной поддержки сельского хозяйства.

Протокол о мерах государственной поддержки сельского хозяйства содержит классификацию мер государственной поддержки сельского

хозяйства в зависимости от степени их влияния на взаимную торговлю и правомерности их применения:

1) меры, не оказывающие искажающего воздействия на взаимную торговлю государств-членов сельскохозяйственными товарами;

2) меры, в наибольшей степени оказывающие искажающее воздействие на взаимную торговлю государств-членов сельскохозяйственными товарами;

3) меры, оказывающие искажающее воздействие на взаимную торговлю государств-членов сельскохозяйственными товарами.

В рамках Союза отсутствуют ограничения по применению мер, не оказывающих искажающего воздействия на взаимную торговлю государств-членов сельскохозяйственными товарами (далее — меры «зеленой корзины»). Такие меры должны соответствовать основным и специфическим критериям, а также предусмотренным Протоколом условиям. В таблице 16 представлены критерии и использование таких мер государствами-членами в 2021 году.

Таблица 16

Применение мер «зеленой корзины» в государствах — членах ЕАЭС в 2021 году*

Наименование направления	Республика Армения	Республика Беларусь	Республика Казахстан	Кыргызская Республика	Российская Федерация
Научные исследования	✔	✔	✔	✔	
Борьба с вредителями и болезнями	✔	✔	✔	✔	✔
Подготовка кадров		✔			✔
Инспекционные услуги	✔	✔	✔	✔	
Стимулирование инвестиций		✔			✔
Услуги, связанные с инфраструктурой	✔			✔	✔
«Несвязанная» поддержка доходов		✔			✔
Услуги по маркетингу	✔	✔		✔	✔
Информационные (консультативные) услуги	✔	✔		✔	✔
Программы охраны окружающей среды		✔			✔
Программы страхования урожая	✔				
Выплаты при стихийных бедствиях					✔
Выплаты по программам региональной помощи		✔			

Источник: *составлено на основании данных уведомлений о планируемой государственной поддержке в государствах-членах на 2021 год*

К мерам, в наибольшей степени оказывающим искажающее воздействие на взаимную торговлю, относятся так называемые:

1) «экспортные субсидии», предоставление которых увязано с результатами вывоза сельскохозяйственного товара с территории государства-члена, предоставившего эту меру, на территорию другого государства-члена. Например, продажа или предложение на вывоз на территорию другого государства-члена некоммерческих запасов сельскохозяйственных товаров по ценам ниже цен на аналогичный товар, предлагаемый покупателям на внутреннем рынке государства-члена;

2) «импортозамещающие субсидии», предоставление которых увязано с приобретением или использованием сельскохозяйственных товаров, происходящих исключительно с территории государства-члена, предоставляющего эти меры поддержки.

Меры, оказывающие искажающее воздействие на взаимную торговлю государств-членов сельскохозяйственными товарами (далее — меры «желтой корзины»), определяются в Протоколе по остаточному принципу — меры, которые не могут быть отнесены к вышеуказанным. Государствам — членам ЕАЭС разрешено применять такие меры при условии, что их объем не превышает допустимый пороговый уровень. Для Армении, Казахстана, Кыргызстана и России этот уровень соответствует обязательствам, принятым в качестве условия присоединения к ВТО.

Важным принципом правил регулирования внутренней поддержки ВТО является de minimis, который представляет собой пороговый уровень финансирования мер «желтой корзины» и который является своеобразным количественным критерием искажающего эффекта на торговлю. Порог de minimis рассчитывается как процентное отношение объема государственной поддержки сельского хозяйства к стоимости произведенной сельскохозяйственной продукции. Обязательства, принятые в качестве условия присоединения к ВТО, являются обязательствами в рамках Союза.

Армения — de minimis установлен на уровне 5%
Казахстан — 8,5%
Кыргызстан — 5%
Россия — 5% и AMS (агрегированный показатель поддержки) в размере не более 4,4 млрд долл. США

Для Беларуси разрешенный объем применения мер, оказывающих искажающее воздействие на торговлю, заключается в непревышении 10% от валовой стоимости произведенных сельскохозяйственных товаров.

Ежегодно государства-члены направляют в Комиссию уведомление о предоставленной государственной поддержке сельского хозяйства

за отчетный период и уведомление о планируемой государственной поддержке сельского хозяйства в текущем году. На основании данных уведомлений Комиссия осуществляет подготовку для правительств государств-членов обзора государственной поддержки сельского хозяйства. Обзор содержит информацию о выполнении обязательств сторонами по соблюдению разрешенного уровня мер «желтой корзины», а также об объемах планируемых мер государственной поддержки и описание механизмов их предоставления. Это позволяет обеспечить транспарентность государственной поддержки отрасли в рамках ЕАЭС и информированность сторон о приоритетных подотраслях, поддерживаемых партнерами по союзу на общем аграрном рынке.

В случае нарушения обязательств в области государственной поддержки сельского хозяйства государство — член ЕАЭС выплачивает другим государствам — членам ЕАЭС компенсацию:

1) в случае предоставления мер, в наибольшей степени оказывающих искажающее действие (запрещенные меры. — *Прим. авт.*) на торговлю, общий размер компенсации равен объему принятой меры. Размер компенсации каждому государству Союза пропорционален доле государства в стоимостном объеме взаимной торговли сельхозтоварами в среднем за 3-летний период (объем взаимной торговли определяется как сумма взаимных экспортных и импортных операций государств, а также их экспортных и импортных операций с государством, нарушившим обязательство);

2) в случае предоставления мер «желтой корзины» сверх разрешенного объема. Размер компенсации в данном случае равен объему мер, оказывающих искажающее воздействие на торговлю, превышающему разрешенный объем, и пропорционален доле государства в стоимостном объеме взаимной торговли сельхозтоварами в среднем за 3-летний период (объем взаимной торговли сельхозтоварами определяется как сумма взаимных экспортных и импортных операций государств Союза с государством, нарушившим обязательства. — *Прим. авт.*).

Таким образом, установление единых правил для предоставления мер государственной поддержки сельского хозяйства обеспечивает справедливую конкуренцию между субъектами государств Союза и является одной из важнейших задач согласованной агропромышленной политики в Союзе.

18.3. Единые требования в сфере производства и обращения продукции

Унификация требований в сфере производства и обращения сельскохозяйственной продукции — путь к созданию равных условий для хозяйствующих субъектов государств — членов Союза на общем аграрном рынке и развития взаимной торговли

В результате проведенной Комиссией работы по выявлению ограничений во взаимной торговле между странами ЕАЭС были разработаны два отраслевых соглашения, направленные на унификацию требований, связанных с производством и обращением семян и племенной продукции в рамках Союза.

Единый рынок семян сельскохозяйственных растений

Для реализации ресурсного потенциала Союза в сферах селекции и семеноводства и формирования единого рынка семян главы правительств государств — членов ЕАЭС в 2017 году подписали Соглашение об обращении семян сельскохозяйственных растений[1]. Соглашением установлено взаимное признание документов о сортовых и посевных (посадочных) качествах семян для свободного обращения семян в ЕАЭС без переоформления документов. Созданы правовые основы для формирования и ведения единого реестра сортов сельскохозяйственных растений в рамках интегрированной информационной системы Союза в качестве единого информационного ресурса.

Кроме того, сформирована единая методологическая база определения сортовых и посевных качеств семян сельскохозяйственных растений.

Унификация законодательства и совершенствование нормативно-правового регулирования создают условия для эффективного сотрудничества хозяйствующих субъектов государств-членов в сферах селекции и семеноводства сельскохозяйственных растений в реальном секторе экономики.

Единый рынок племенных животных

Немаловажным для развития племенного животноводства и создания благоприятных условий для наращивания производства и взаимной торговли племенной продукцией является унификация правовых механизмов.

Правовой основой для этой работы служит Соглашение о мерах, направленных на унификацию проведения селекционно-племенной работы с сельскохозяйственными животными в рамках ЕАЭС (подписано 25 октября 2019 года и вступило в силу 6 мая 2021 года).

В рамках Соглашения также урегулированы вопросы обмена сведениями между государствами — членами ЕАЭС о племенных животных и селекционных достижениях, а также вопросы координации

[1] Соглашение об обращении семян сельскохозяйственных растений в рамках Евразийского экономического союза от 7 ноября 2017 года (вступило в силу 23 марта 2019 года).

и аналитического обеспечения селекционно-племенной работы. Соглашение и разработанные для его реализации документы (порядки оценки племенной ценности животных, проведения молекулярной генетической экспертизы племенной продукции, определения породы (породности) племенных животных; апробации новых пород, типов, линий и кроссов сельскохозяйственных животных) создают правовой механизм, позволяющий осуществлять племенную работу в странах ЕАЭС с применением единых методик, порядков в сфере производства и оценки племенной продукции.

Появляется возможность объединить усилия по разработке и внедрению в племенном животноводстве инновационных технологий, включая геномную селекцию.

Безбарьерная торговля и самообеспечение высокопродуктивной племенной продукцией собственного производства позволит улучшить конкурентоспособность АПК, снизить степень импортозависимости, повысить уровень продовольственной безопасности государств — членов ЕАЭС.

18.4. Продовольственная безопасность государств — членов ЕАЭС

Обеспечение продовольственной безопасности является одной из ключевых задач в национальных программах развития экономик государств — членов Союза.

В рамках реализации Стратегических направлений развития евразийской экономической интеграции до 2025 года Советом Евразийской экономической комиссии утверждены **общие принципы и подходы к обеспечению продовольственной безопасности** стран Союза.

В качестве принципов государства-члены определили:

1. Недопустимость дискриминации на общем аграрном рынке Союза.
2. Сочетание национальных интересов и целей ЕАЭС.
3. Обеспечение устойчивого развития агропромышленных комплексов государств-членов и общего аграрного рынка Союза.
4. Учет международного опыта при оценке продовольственной безопасности государств-членов.

Одновременно предусматриваются три общих подхода к обеспечению продовольственной безопасности в ЕАЭС.

Первый — это повышение уровня продовольственной независимости государств-членов за счет увеличения эффективности производства, развития взаимодействия по вопросам государственной поддержки сельского хозяйства, а также обращения органической продукции.

Второй направлен на реализацию потенциала взаимной торговли стран Союза, включая обеспечение взаимодействия по вопросам

взаимных оперативных поставок сельскохозяйственных товаров, проведение совместных отраслевых деловых мероприятий, а также использование системы долгосрочного прогнозирования развития агропромышленных комплексов. Кроме того, страны Союза будут способствовать созданию благоприятных условий для потребления продукции на внутреннем рынке.

В рамках третьего общего подхода совместные меры государств-членов будут направлены на снижение зависимости от импорта материально-технических ресурсов из третьих стран. Для этого предусматривается развитие в Союзе селекции и семеноводства сельскохозяйственных растений, племенного животноводства, разработка современных технологий производства кормов, совершенствование ветеринарного обеспечения отрасли, проведение совместных научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ и обмен опытом в области инновационных достижений, а также ряд других мероприятий.

Кроме того, Евразийской экономической комиссией ежегодно осуществляется мониторинг обеспеченности государств-членов и Союза сельскохозяйственной продукцией и продовольствием на основе согласованных показателей по производству и потреблению, самообеспеченности, средним ценам производителей и потребительским ценам, экспорту, импорту и взаимной торговле, валового внутреннего производства на душу населения на основе паритета покупательной способности валют, калорийности потребленных продуктов.

Следует отметить, что **страны ЕАЭС дифференцированы** по социально-экономическим условиям, уровню потребления продовольствия и самообеспеченности.

Различия в обеспеченности наблюдаются и по отдельным видам продукции. К примеру, в Беларуси объемы производства молока в 2,6 раза превышают внутренние потребности, а Россия, наоборот, завозит примерно шестую часть от объемов потребления молочных продуктов.

Обеспеченность России растительным маслом в 2 раза превышает его потребление, а Армения практически полностью зависит от поставок этой продукции из стран Союза. В то же время Армения и Кыргызстан обеспечивают потребности населения в свежих овощах и фруктах (см. табл. 17).

Одновременно, несмотря на высокие показатели самообеспеченности по ключевым видам агропродовольственной продукции, на общий аграрный рынок Союза **ввозятся значительные объемы высокотехнологичных средств производства для растениеводства и животноводства**. В связи с этим Комиссией с государствами-членами проводится соответствующая совместная работа в целях укрепления продовольственной безопасности и импортозамещения.

Таблица 17

Уровень обеспеченности государств—членов Союза основными видами сельскохозяйственной продукции и продовольствия собственного производства в 2021 году, %

Продукция	ЕАЭС	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия
Зерно	**147,8**	38,3	92,2	117,9	91,8	161,6
Мясо и мясопродукты, в том числе:	**98,5**	62,0	138,7	84,5	73,7	98,2
говядина	*91,5*	*93,7*	*164,8*	*98,0*	*99,9*	*81,3*
свинина	*101,6*	*62,1*	*97,1*	*97,9*	*78,1*	*102,5*
мясо птицы	*98,2*	*19,1*	*149,6*	*61,7*	*11,0*	*100,2*
Молоко и молокопродукты	**97,0**	85,2	263,6	92,6	109,6	84,4
Овощебахчевые культуры	**98,1**	107,5	104,1	122,1	128,7	87,7
Картофель и продукты его переработки	**99,4**	91,8	112,1	100,2	95,8	96,7
Фрукты и ягоды	**46,2**	105,0	56,1	38,1	99,6	41,6
Масла растительные	**193,5**	3,1	221,0	107,6	11,9	207,1
Яйца и яйцепродукты	**99,0**	100,3	127,1	100,8	91,1	97,2
Сахар	**98,4**	74,1	182,8	34,4	60,9	100,0
Средний уровень	**93,0**	72,7	94,3	83,3	80,5	89,5

18.5. Перспективные направления сотрудничества в агропромышленной сфере

В настоящее время перспективными для агропромышленного сотрудничества являются следующие направления:

1. Органическое сельское хозяйство.
2. Цифровизация.
3. Кадровое обеспечение.
4. Аквакультура.
5. Точное земледелие.

Органическое сельское хозяйство

Согласно данным Научно-исследовательского института органического сельского хозяйства (FIBL) за последние 20 лет международный рынок органической продукции увеличился в 7 раз и составил 119 млрд долл. в 2019 году. Общемировое потребление органической продукции к 2030 году прогнозируется на уровне 300 млрд долл. При этом большинство государств — членов ЕАЭС приняло специальное законодательство для развития этого сектора только в течение прошлого десятилетия, которое имеет свои особенности и создает препятствия для свободного обращения органической продукции в рамках Союза.

В этой связи в 2021 году главы правительств утвердили План мероприятий («дорожную карту») по формированию общего рынка органической сельскохозяйственной продукции в рамках ЕАЭС. Это позволит создать единый рынок такой продукции на основе гармонизации или унификации требований законодательства государств-членов к ее производству и маркировке, а также взаимного признания документов об оценке соответствия производства органической сельскохозяйственной продукции. Кроме того, предусмотрено формирование единого реестра аккредитованных органов, осуществляющих подтверждение соответствия производства органической сельскохозяйственной продукции, и производителей органической сельскохозяйственной продукции в государствах-членах. На заключительном этапе реализации Дорожной карты планируется выработка рекомендаций по доступу на премиальные рынки третьих стран.

Цифровизация

Инструментом для стабильного сельскохозяйственного производства является переход к цифровому укладу аграрного рынка.

На современном этапе технологического и информационного развития вопросы использования больших данных и искусственного интеллекта приобрели особую актуальность в связи с тем, что такие технологии позволяют обеспечить конкурентные преимущества как отдельной компании, так и страны в целом.

Кроме того, использование больших данных в сочетании с интернетом вещей (IoT), блокчейном, токенизацией, а также с применением автоматизации и робототехники становится уникальным инструментом для реализации безграничных возможностей по развитию экономики.

В перспективе государства, стимулирующие процессы цифровизации, будут иметь ряд дополнительных преимуществ, связанных с совершенствованием системы мониторинга и оценки, оптимизацией институтов развития, процесса принятия решений и реализации задач, а также использования бюджетных ресурсов, что, в конечном счете, будет способствовать значительному повышению эффективности государственного управления.

В данной связи Комиссия работает над формированием цифровой платформы АПК, которая обеспечит улучшение статистики, интеграцию широкого спектра инновационных услуг и финансовых инструментов в целях привлечения инвестиций для сельскохозяйственных производителей под их конкретные целевые потребности.

Наряду с указанными выше преимуществами внедрения технологий больших данных и искусственного интеллекта в сельское хозяйство существуют также дополнительные эффекты. К ним относится оптимизация всей системы управления сельским хозяйством и продовольственной безопасностью за счет быстрой и эффективной оценки и перераспределения ресурсов на уровне государства.

Кадровое обеспечение

Развитие академической мобильности в рамках Евразийского экономического союза — это новое и перспективное направление интеграционной повестки. Актуальность сотрудничества в этой сфере определяется тем, что человеческий капитал и технологическое развитие являются ключевыми факторами устойчивого роста благосостояния любой страны. При этом доступность и высокое качество образования играют важную роль в развитии экономики и прогрессивного общества.

Реализация инновационного потенциала и повышение конкурентоспособности агропромышленного комплекса государств — членов ЕАЭС в условиях развития научно-технического прогресса и внедрения в производственные процессы новых технологий требует совершенствования кадрового обеспечения отрасли.

Исходя из этого, в ЕАЭС прорабатываются соответствующие механизмы, в том числе по обеспечению академической мобильности, а также новых образовательных программ с участием частного сектора.

В 2021 году странами ЕАЭС подписан Меморандум по развитию взаимодействия в сфере подготовки кадров для промышленности и агропромышленного комплекса.

Этот документ направлен на совершенствование кадровой политики за счет развития интеграционного взаимодействия и академического обмена, углубления партнерства и межкультурных коммуникаций между вузами и научными организациями государств — членов Союза, а также развитие физической и виртуальной мобильности.

Меморандумом определены приоритетные направления сотрудничества, которые касаются обеспечения академической мобильности, повышения квалификации, выполнения межгосударственных проектов, создания совместных факультетов, подготовки и внедрения евразийских образовательных программ и онлайн-курсов по наиболее востребованным специальностям, ориентированных на практические потребности бизнеса и международные тренды, и ряда других.

С учетом того, что в профильных отраслевых учебных заведениях каждого из государств — членов ЕАЭС существуют уникальные образовательные программы по отдельным специальностям, на основе которых осуществляется подготовка квалифицированных специалистов, конкурентоспособных на рынке труда, прорабатываются возможности организации образовательных курсов и по другим направлениям.

Академическая мобильность предоставит возможность студентам из стран Союза обучаться в вузах-лидерах, имеющих наиболее сильную специализацию, тем самым повышая эффективность распространения знаний и обеспечивая высококвалифицированными специалистами промышленность и агропромышленный комплекс в Союзе.

Аквакультура

Учитывая тенденции мирового рынка рыбной продукции и потенциал развития аквакультуры, государства — члены ЕАЭС признали целесообразным дополнительно сотрудничать в этой сфере. Производство рыбной продукции отвечает интересам евразийского сотрудничества в силу ее значения в вопросах продовольственной безопасности.

Комиссией в 2020 году был разработан комплекс мер и принята рекомендация по развитию сотрудничества государств-членов в сфере аквакультуры, которая предусматривает:

1) применение мер по ресурсному обеспечению за счет реализации совместных проектов стран в сфере племенного рыбоводства, создания мощностей по производству специализированных кормов и ветеринарных препаратов;

2) развитие производственной кооперации с увеличением мощностей по переработке объектов аквакультуры и локализацией производства оборудования для рыбоводства;

3) расширение научно-инновационного сотрудничества стран, практики взаимного обмена отраслевыми технологическими нормативами, опытом реализации эффективных инновационных проектов.

Учитывая вопросы климатической повестки, возрастающую нагрузку на природные ресурсы в силу растущего спроса на продовольствие, меняющиеся предпочтения потребителей рыбной продукции, а также необходимость эффективного вложения инвестиций и повышения конкурентоспособности рыбной отрасли ориентируют на принятие дополнительных мер на евразийском пространстве.

В связи с этим в 2022 году по результатам обсуждения с представителями рыбной отрасли выработаны предложения по применению общих принципов и подходов к обеспечению устойчивого развития аквакультуры и рыболовства в государствах-членах.

Предусмотренные рекомендацией Коллегии Комиссии меры направлены на внедрение в рыбохозяйственном комплексе инновационных энергоэффективных технологий с использованием ESG-подходов, обеспечивающих повышение продуктивности и снижение вреда окружающей среде, сокращение потерь и использование отходов, сбалансированное развитие производства и рынков рыбной продукции, повышение качества и расширение ассортимента продукции с использованием мирового опыта рыбохозяйственной деятельности.

Точное земледелие

В практическом смысле технологии точного земледелия объединяют в себе множество инструментов, обеспечивающих оперативное управление, основанное на необходимости точечных решений при возделывании сельхозугодий. Пул этих инструментов пополняется новыми по мере развития технологий в целом. При этом на сегодняшний день в комплекс точного земледелия входят технологии глобального спутникового позиционирования GPS, оценки урожайности, геоинформационных систем (GIS), дистанционного зондирования земли, переменного нормирования, беспилотные летательные аппараты, метеостанции, системы параллельного вождения сельскохозяйственной техники и другие.

Суть точного земледелия в том, что обработка полей производится в зависимости от реальных потребностей в культурах, выращиваемых на конкретной территории. Эти потребности определяются с помощью современных информационных технологий, включая космическую съемку. При этом средства обработки дифференцируются в пределах различных участков поля, давая максимальный эффект при минимальном ущербе окружающей среде и снижении общего расхода применяемых веществ. Наиболее важным вопросом явля-

ется нахождение оптимального уровня использования удобрений и химикатов в растениеводстве, а также определение доз их внесения, исключающих негативное воздействие на почву и окружающую среду. Накопление статистики обработки и получаемых результатов позволяет применять различные виды анализа с тем, чтобы в дальнейшем корректировать применяемые дозы для получения максимума отдачи.

После того как на основе спутниковых и лабораторных данных составляется точная карта поля с указанием характеристик каждого его участка, фермер получает возможность более рационально распределять ресурсы между ними. Таким образом, удается избежать перерасхода ресурсов там, где они прежде использовались в избытке, и повысить продуктивность тех участков поля, которые ранее недополучали в удобрениях, вспашке или поливе.

При больших масштабах такой подход позволяет снизить расходы на производство единицы продукции и повысить отдачу с каждого квадратного метра земли. Кроме того, эта технология открывает дополнительные возможности для повышения качества продукции и в глобальном масштабе снижает нагрузку на окружающую среду.

В целях популяризации и активизации внедрения технологий точного земледелия Комиссией принята Рекомендация «О стимулировании использования технологий точного земледелия в государствах — членах Евразийского экономического союза».

Таким образом, в агропромышленном комплексе выстроена системная работа по развитию взаимодействия в рамках реализации основных и перспективных направлений согласованной агропромышленной политики Союза. Повышение уровня интеграционного взаимодействия государств-членов, ускорение выработки и принятия согласованных решений по развитию межгосударственного сотрудничества позволят достичь целей согласованной агропромышленной политики, обеспечить устойчивость и конкурентоспособность общего аграрного рынка ЕАЭС в рамках глобальной агропромышленной системы.

Вопросы для самоподготовки

1. Какой характер носит агропромышленная политика в рамка ЕАЭС?
2. Каковы основные полномочия Комиссии в сфере агропромышленной политики?
3. Какие товары считаются чувствительными в сфере АПК для государств ЕАЭС?
4. Какие соглашения в агропромышленной сфере можно считать подтверждением проведения согласованной агропромышленной политики?
5. Каковы основные инструменты агропромышленной политики в рамках ЕАЭС?

6. Перечислите основные перспективные направления сотрудничества в агропромышленной сфере.
7. Какова цель развития органического сельского хозяйства? Точного земледелия? Цифровизации АПК?
8. Что представляет собой государственная поддержка сельского хозяйства?
9. Какая классификация мер государственной поддержки сельского хозяйства существует?
10. Предусмотрена ли выплата компенсации при нарушении правил предоставления государственной поддержки?

Глава 19
ФОРМИРОВАНИЕ ОБЩИХ РЫНКОВ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ ЕАЭС

19.1. Скоординированная энергетическая политика: общие положения
19.2. Общий рынок газа ЕАЭС
19.3. Общие рынки нефти и нефтепродуктов ЕАЭС
19.4. Общий электроэнергетический рынок ЕАЭС

Ключевые слова: *общий энергетический рынок, скоординированная энергетическая политика, международный договор о формировании общего рынка газа Союза, общий рынок газа, общие рынки нефти и нефтепродуктов ЕАЭС, общий электроэнергетический рынок ЕАЭС, межгосударственная передача электрической энергии.*

19.1. Скоординированная энергетическая политика: общие положения

Начало становления энергетического права на евразийском пространстве можно отнести к 2000 году, когда главами государств Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, России и Таджикистана был подписан Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС), предусматривающий формирование общего энергетического рынка. В 2003 году были заложены правовые основы энергетической политики государств — членов ЕврАзЭС, в том числе создание общего электроэнергетического рынка и общего рынка нефти и газа. В 2005 году было подписано Соглашение о совместной разработке топливно-энергетического баланса государств — членов ЕврАзЭС, а в 2008 году Соглашение о формировании общей системы информационного обеспечения энергетического рынка государств — членов ЕврАзЭС.

Важным этапом формирования энергетического права Союза стало подписание главами государств Беларуси, Казахстана и России в 2010 году в рамках формирования Единого экономического пространства соглашений об организации общих рынков нефти и нефтепродуктов и о правилах доступа к электроэнергетическим

и газотранспортным системам, положения которых были кодифицированы и получили дальнейшее развитие в Договоре о ЕАЭС: в разделах «Энергетика», «Общие принципы и правила конкуренции», «Естественные монополии» и соответствующих приложениях к Договору.

В соответствии с Договором о ЕАЭС в целях эффективного использования потенциала топливно-энергетических комплексов государств-членов, а также обеспечения национальных экономик основными видами энергетических ресурсов (электроэнергия, газ, нефть и нефтепродукты) государства-члены развивают долгосрочное взаимовыгодное сотрудничество в сфере энергетики, проводят скоординированную энергетическую политику, осуществляют поэтапное формирование общих рынков энергетических ресурсов, руководствуясь следующими принципами:

- обеспечение рыночного ценообразования на энергетические ресурсы;
- обеспечение развития конкуренции на общих рынках энергетических ресурсов;
- отсутствие технических, административных и прочих препятствий торговле энергетическими ресурсами, соответствующим оборудованием, технологиями и связанными с ними услугами;
- обеспечение развития транспортной инфраструктуры общих рынков энергетических ресурсов;
- обеспечение недискриминационных условий для хозяйствующих субъектов государств-членов на общих рынках энергетических ресурсов;
- создание благоприятных условий для привлечения инвестиций в энергетический комплекс государств-членов;
- гармонизация национальных норм и правил функционирования технологической и коммерческой инфраструктуры общих рынков энергетических ресурсов.

Договором также поставлена задача перед уполномоченными органами государств-членов по разработке индикативных (прогнозных) балансов государств — членов ЕАЭС по газу, нефти и нефтепродуктам. Из национальных индикативных (прогнозных) балансов составляется индикативный (прогнозный) баланс ЕАЭС.

22 апреля 2016 года было подписано Соглашение «О Методологии формирования индикативных (прогнозных) балансов газа, нефти и нефтепродуктов в рамках Евразийского экономического союза», в котором определено, что индикативные (прогнозные) балансы Союза образуют единую систему показателей, которая характеризует добычу, производство, потребление, импорт, экспорт и поставки, в том числе взаимные, для удовлетворения внутренних потребностей государств-членов.

Таким образом, основная задача скоординированной энергетической политики заключается в повышении эффективности использования совокупного энергетического потенциала государств — членов ЕАЭС, оптимизации межгосударственных поставок энергетических ресурсов и проведении работы по формированию общих рынков энергоресурсов.

Однако реализация данной задачи сопряжена с необходимостью проведения огромной работы по созданию правовой базы, инструментов регулирования и их институтов, чем в настоящее время занимаются государства — члены ЕАЭС. Задача осложняется противоречивостью интересов национальных производителей, а также большой экономической значимостью для стран, прежде всего экспортеров энергоресурсов. Тем не менее работа идет.

19.2. Общий рынок газа ЕАЭС

В странах Евразийского экономического союза сосредоточены запасы природного газа, которые оцениваются в пределах одной пятой мирового запаса, ежегодно добыча составляет 749,9 млрд м^3, или 19,5% мировой добычи. Основными поставщиками газа являются Российская Федерация и Республика Казахстан, другие государства-члены обеспечивают свои потребности в газе за счет его импорта.

В настоящее время отношения государств-членов по поставкам газа строятся на основе двусторонних межправительственных соглашений, которые формируют комплексную систему взаимных обязательств и гарантируют бесперебойные поставки газа по согласованным ценам, обеспечивая потребности экономик государств-членов в энергоресурсах.

Межправительственные соглашения предусматривают конкретные коммерческие условия поставки газа между поставщиками и потребителями газа (с ценовыми параметрами и конкретными сроками на поставку энергоресурса).

Предметом регулирования межправительственных соглашений является транспортировка и поставка газа с территории одного государства-члена на территорию другого государства-члена (трансграничные транспортировка и поставка).

В соответствии с пунктом 13 Протокола о правилах доступа к услугам субъектов естественных монополий в сфере транспортировки газа по газотранспортным системам, включая основы ценообразования и тарифной политики (приложение № 22 к Договору о Союзе), на период до вступления в силу международного договора о формировании общего рынка газа Союза действуют двусторонние соглашения, заключенные между государствами-членами в области поставок газа, если соответствующие государства-члены не договорятся об ином.

Статьей 83 Договора о ЕАЭС предусмотрено формирование общего рынка газа ЕАЭС, направленное на создание новой системы взаимоотношений государств-членов в газовой сфере, основанной на рыночных условиях и конкуренции, обеспечении недискриминационного доступа к газотранспортным системам, расположенным на территориях государств-членов.

В Договоре о ЕАЭС определены сроки разработки и принятия программных документов формирования указанного рынка (концепции и программы), а также международного договора о формировании общего рынка газа ЕАЭС.

В рамках реализации положений Договора о ЕАЭС Решениями Высшего Евразийского экономического союза от 31 мая 2016 года № 7 и от 6 декабря 2018 года № 18 утверждены, соответственно, Концепция формирования общего рынка газа ЕАЭС и Программа формирования общего рынка газа ЕАЭС (далее — Концепция и Программа).

Согласно Концепции целями формирования общего рынка газа ЕАЭС являются:

— повышение энергетической безопасности государств-членов;
— повышение надежности, доступности и качества газоснабжения потребителей газа на территориях государств-членов;
— повышение экономической эффективности использования газотранспортных систем, расположенных на территориях государств-членов.

К основным задачам формирования общего рынка газа ЕАЭС отнесены:

— обеспечение недискриминационного доступа участников общего рынка газа Союза к общему рынку газа Союза;
— создание благоприятных условий для развития добросовестной конкуренции между участниками общего рынка газа Союза в сфере поставки газа на общем рынке газа Союза;
— переход к рыночным механизмам ценообразования в отношении газа на общем рынке газа Союза;
— создание благоприятных условий для привлечения инвестиций в развитие газотранспортных систем государств-членов, включая реализацию совместных проектов;
— недискриминационное и прозрачное распределение между участниками общего рынка газа Союза свободных мощностей газотранспортных систем, расположенных на территориях государств-членов и используемых для транспортировки газа между государствами-членами, в соответствии с едиными правилами доступа к газотранспортным системам, расположенным на территориях государств-членов;
— унификация норм и стандартов на газ государств-членов и нормативно-технических документов, регламентирующих функ-

ционирование газотранспортных систем, расположенных на территориях государств-членов;

— обеспечение информационного обмена на основе информации, включающей в себя сведения о внутреннем потреблении газа, а также о ценообразовании в сфере транспортировки и поставки газа на территориях государств-членов, в том числе об оптовых ценах на газ, тарифах на транспортировку газа по газотранспортным системам.

Для реализации целей и задач формирования общего рынка газа ЕАЭС Программой предусмотрен ряд мероприятий, реализация которых должна осуществляться в три этапа:

1) этап I — до 2020 года;
2) этап II — 2000–2021 годы;
3) этап III 2022–2024 годы (не позднее 1 января 2025 года).

В последующем в Программе сроки первых двух этапов были скорректированы: этап I — не позднее 1 января 2021 года, этап II — 2022 года, III этап должен завершиться подписанием международного договора о формировании общего рынка газа, который должен вступить в силу с 1 января 2025 года.

На первом этапе необходимо в том числе:

— обеспечить гармонизацию законодательства государств-членов в сфере транспортировки и поставки газа между государствами-членами, доступность и полноту раскрытия информации о свободных мощностях газотранспортных систем;

— унифицировать нормы и стандарты на газ государств-членов и нормативно-технические документы, регламентирующие функционирование газотранспортных систем, путем принятия соответствующих технических регламентов Союза;

— организовать систему информационного обмена на основе информации, включающей в себя в том числе сведения о внутреннем потреблении газа, свободных мощностях газотранспортных систем, а также о ценообразовании в сфере транспортировки и поставки газа на территориях государств-членов (в том числе об оптовых ценах на газ и тарифах на транспортировку газа по газотранспортным системам);

— разработать и согласовать единые правила;

— организовать формирование индикативного (прогнозного) баланса газа Союза и выявить инфраструктурные ограничения при транспортировке газа между государствами-членами в целях его поставки в рамках общего рынка газа Союза и разработать предложения по их устранению.

На втором этапе необходимо:

— обеспечить на территории Союза функционирование одной или нескольких товарных бирж, на которых могут осуществляться

биржевые торги газом, а также недискриминационный доступ участников общего рынка газа Союза к биржевым торгам газом на товарных биржах государств-членов;

— обеспечить доступ участников общего рынка газа Союза к газотранспортным системам в целях транспортировки и поставки газа между государствами-членами с учетом согласованного индикативного (прогнозного) баланса газа Союза;
— обеспечить использование различных механизмов, в том числе долгосрочных заявок поставщиков газа и потребителей газа, для развития газотранспортных систем;
— способствовать проведению консультаций государств-членов по вопросам транспортировки и поставки газа в третьи государства по направлениям поставки газа, в которых государства-члены конкурируют или могут конкурировать между собой;
— разработать механизмы, предотвращающие перепродажу в третьи государства газа, приобретенного на общем рынке газа Союза в целях поставки газа на территории государств-членов;
— разработать механизмы, предотвращающие применение актов, регулирующих общий рынок газа Союза, в отношении газа, происходящего с территорий третьих государств;
— подготовить проект международного договора о формировании общего рынка газа Союза.

На третьем этапе необходимо:

— обеспечить вступление в силу международного договора о формировании общего рынка газа Союза;
— обеспечить осуществление свободных поставок газа, приобретенного на биржевых торгах газом или по прямым договорам, между участниками общего рынка газа Союза в требуемых объемах и по необходимым направлениям;
— обеспечить в рамках общего рынка газа Союза торговлю газом по рыночным ценам;
— обеспечить принятие Высшим Евразийским экономическим советом решения о целесообразности перехода к равнодоходным ценам на газ на территориях государств-членов.

Целевая модель функционирования общего рынка газа ЕАЭС, т. е. модель, которую планируют построить государства-члены, представляет собой систему торгово-экономических отношений хозяйствующих субъектов, инфраструктурных организаций и потребителей газа государств — членов ЕАЭС в сфере транспортировки и поставки газа между государствами-членами.

Программой предусмотрена разработка следующих актов, регулирующих общий рынок газа ЕАЭС:

— международный договор о формировании общего рынка газа ЕАЭС (далее — международный договор), включающий единые

правила доступа к газотранспортным системам, расположенным на территориях государств-членов (должен вступить в силу не позднее 1 января 2025 года);

— правила торговли газом на общем рынке газа ЕАЭС.

Международный договор о формировании общего рынка газа Союза должен включать в себя:

1) принципы функционирования и регулирования общего рынка газа Союза;

2) порядок взаимодействия государств-членов при транспортировке и поставке газа из третьих государств и (или) в третьи государства, обеспечивающий в том числе предотвращение перепродажи в третьи государства газа, приобретенного на общем рынке газа Союза;

3) принципы обеспечения доступа к газотранспортным системам;

4) принципы ценообразования и формирования тарифной политики на общем рынке газа Союза;

5) порядок раскрытия информации государствами-членами и субъектами общего рынка газа Союза и формирования перечня информации, подлежащей раскрытию;

6) порядок обмена информацией, содержащей сведения, относящиеся в соответствии с законодательством государств-членов к сведениям ограниченного распространения (доступа);

7) перечень информации, предоставляемой в процессе взаимодействия уполномоченных органов, Комиссии и субъектов общего рынка газа Союза в электронной форме.

Международный договор о формировании общего рынка газа Союза является значимым и своевременным со всех точек зрения и позволяет проводить более гибкую экономическую политику на общем рынке как на двусторонней, так и многосторонней основе, дает возможность хозяйствующим субъектам работать самостоятельно, заключая как свободные (прямые) договоры, так и биржевые сделки на недискриминационных условиях.

При формировании общего рынка газа ЕАЭС также предусмотрены:

— организация биржевой торговли газом на общем рынке газа ЕАЭС;

— создание организационной, информационной и технологической основы формирования общего рынка газа Союза;

— гармонизация законодательства государств-членов в сфере транспортировки и поставки газа между государствами-членами;

— выявление инфраструктурных ограничений при транспортировке газа между государствами-членами и разработка предложений по их устранению;

— реализация совместных проектов в газовой отрасли.

Общий рынок газа ЕАЭС будет способствовать повышению доступности энергоресурсов для потребителей, расширению рынков сбыта газа для независимых производителей, формированию равных условий для производителей электрической энергии на основе газовой генерации во всех государствах-членах.

Увеличение потребления газа создаст условия для расширения возможности его использования, в том числе в рамках создания новых газохимических производств.

Общий рынок газа ЕАЭС должен стать катализатором стабильного развития экономик и повышения благосостояния населения государств — членов ЕАЭС.

19.3. Общие рынки нефти и нефтепродуктов ЕАЭС

В рамках совокупного энергетического потенциала государств — членов ЕАЭС запасы нефти оцениваются на уровне 7% мировых запасов нефти и объем ее добычи — 15% от мировой добычи нефти.

Текущее состояние рынков нефти и нефтепродуктов государств — членов ЕАЭС характеризуется особенностями их структуры.

В рамках развития интеграционных процессов в нефтяной сфере необходимо учитывать существующие особенности нефтяных рынков государств-членов, которые разделились на нефтедобывающие (Россия и Казахстан) и нефтепотребляющие (Армения, Беларусь и Кыргызстан).

В Казахстане и России нефтяные рынки характеризуются наличием вертикально интегрированных компаний, фактическим отсутствием механизмов определения рыночных цен на нефть.

Взаимные поставки нефти и нефтепродуктов между государствами-членами осуществляются на основе двусторонних межправительственных соглашений, при этом их объемы ежегодно согласовываются в рамках разрабатываемых двусторонних индикативных (прогнозных) балансов нефти и отдельных видов нефтепродуктов (бензина, дизтоплива, мазута топочного и топлива для реактивных двигателей).

В упомянутых двусторонних межправительственных соглашениях предусмотрены положения, устанавливающие объемы беспошлинных поставок энергетических ресурсов и запрет на их вывоз за пределы территории государств-членов.

Сложившаяся система взаимоотношений государств-членов в нефтяной сфере ограничивает развитие конкуренции, а также доступ к системам транспортировки нефти и нефтепродуктов, расположенным на территориях государств-членов.

Статьей 84 Договора о ЕАЭС предусмотрено формирование общих рынков нефти и нефтепродуктов ЕАЭС, направленное на создание новой системы взаимоотношений государств-членов в нефтяной

сфере, основанной на рыночных условиях и конкуренции, а также обеспечение недискриминационного доступа к системам транспортировки нефти и нефтепродуктов, расположенным на территориях государств-членов.

В Договоре о ЕАЭС также определены сроки разработки и принятия программных документов указанных рынков (концепции и программы), а также международного договора о формировании общих рынков нефти и нефтепродуктов ЕАЭС.

В рамках реализации положений Договора о ЕАЭС Решениями Высшего Евразийского экономического совета от 31 мая 2016 года № 8 и от 6 декабря 2018 года № 23 утверждены Концепция формирования общих рынков нефти и нефтепродуктов ЕАЭС и Программа формирования общих рынков нефти и нефтепродуктов ЕАЭС (далее — Концепция, Программа).

Согласно Концепции, целями формирования общих рынков нефти и нефтепродуктов ЕАЭС являются:

— обеспечение устойчивого развития экономик, энергетической и экологической безопасности государств-членов с учетом необходимости приоритетного обеспечения потребностей государств-членов в нефти и нефтепродуктах;
— повышение экономической эффективности деятельности хозяйствующих субъектов государств-членов в сфере добычи, транспортировки, поставки, переработки и сбыта нефти и нефтепродуктов на территориях государств-членов и надежности функционирования топливно-энергетических комплексов государств-членов;
— повышение уровня экономической интеграции и конкурентоспособности государств-членов и ЕАЭС на мировом рынке.

К основными задачам формирования общих рынков нефти и нефтепродуктов ЕАЭС относятся:

— развитие и повышение эффективности рыночных механизмов взаимной торговли нефтью и нефтепродуктами между участниками общих рынков нефти и нефтепродуктов ЕАЭС путем создания механизмов биржевой торговли;
— устранение барьеров входа на биржевой товарный рынок, создание условий для обеспечения недискриминационного доступа участников общих рынков нефти и нефтепродуктов ЕАЭС на рынки государств-членов;
— повышение прозрачности ценообразования в отношении нефти и нефтепродуктов;
— обеспечение в пределах имеющихся технических возможностей гарантированного осуществления долгосрочной транспортировки нефти и нефтепродуктов по действующей системе транспортировки нефти и нефтепродуктов на территориях госу-

дарств-членов, в том числе по системам магистральных нефтепроводов и нефтепродуктопроводов и т. д.

Для реализации целей и задач формирования общих рынков нефти и нефтепродуктов ЕАЭС Программой предусмотрен ряд мероприятий, реализация которых должна осуществляться в соответствии со следующими этапами:

1) этап I (2018–2021 годы) — создание организационной и методической основы формирования общих рынков нефти и нефтепродуктов ЕАЭС, гармонизация законодательства государств-членов;

2) этап II (2021–2024 годы) — подготовка и согласование уполномоченными органами государств-членов проекта международного договора о формировании общих рынков нефти и нефтепродуктов ЕАЭС;

3) этап III (до 1 января 2025 г.) — вступление в силу международного договора о формировании общих рынков нефти и нефтепродуктов ЕАЭС.

Целевая модель функционирования общих рынков нефти и нефтепродуктов ЕАЭС, то есть модель, которую стремятся построить государства-члены, представляет собой систему торгово-экономических отношений участников общих рынков нефти и нефтепродуктов и инфраструктурных организаций государств — членов ЕАЭС в сфере добычи, транспортировки, поставки, переработки и сбыта нефти и нефтепродуктов на территориях государств-членов.

Программой предусмотрена разработка следующих актов, регулирующих общие рынки нефти и нефтепродуктов ЕАЭС:

- международный договор о формировании общих рынков нефти и нефтепродуктов ЕАЭС (далее — международный договор), который должен вступить в силу не позднее 1 января 2025 года;
- единые правила доступа к услугам по транспортировке нефти и (или) нефтепродуктов по системам, расположенным на территориях государств — членов ЕАЭС;
- правила торговли нефтью и нефтепродуктами на общих рынках нефти и нефтепродуктов ЕАЭС;
- правила проведения биржевых торгов нефтью и нефтепродуктами.

Международный договор, являющийся основополагающим актом, регулирующим функционирование общих рынков нефти и нефтепродуктов ЕАЭС, содержит основные принципы формирования, функционирования указанных рынков, принципы доступа к услугам по транспортировке нефти и нефтепродуктов по системам, расположенным на территориях государств-членов. В нем будут урегулированы принципиальные вопросы функционирования общих рынков нефти и нефтепродуктов ЕАЭС. После вступления в силу международного договора (не позднее 1 января 2025 года) будет обеспечен

запуск и полномасштабное функционирование общих рынков нефти и нефтепродуктов ЕАЭС.

В рамках формирования общих рынков нефти и нефтепродуктов ЕАЭС Программой также предусмотрена реализация следующих мероприятий:

- организация системы информационного обмена путем реализации средствами интегрированной информационной системы ЕАЭС;
- организация обмена технологической информацией между операторами систем транспортировки нефти и нефтепродуктов государств-членов для обеспечения бесперебойной межгосударственной транспортировки нефти и нефтепродуктов;
- гармонизация законодательства государств-членов в нефтяной сфере;
- мероприятия по развитию международного сотрудничества государств-членов в нефтяной сфере, привлечению инвестиций в нефтяную сферу;
- реализация инфраструктурных проектов в нефтяной сфере.

Формирование общих рынков нефти и нефтепродуктов ЕАЭС будет способствовать устранению ограничений во взаимной торговле нефтью и нефтепродуктами, увеличению числа участников рынков, обеспечению равного доступа к рынкам и развитию конкуренции, а также создаст условия для привлечения инвестиций в нефтяную отрасль и расширения экспортных возможностей государств-членов.

Основные эффекты от создания общих рынков нефти нефтепродуктов ЕАЭС также будут выражаться в повышении надежности обеспечения потребностей экономик государств-членов в нефти и нефтепродуктах и стабилизации цен на энергоносители за счет роста числа потенциальных поставщиков и обеспечения конкуренции. Это, в свою очередь, будет способствовать устойчивому развитию национальных экономик и повышению благосостояния населения государств — членов ЕАЭС.

19.4. Общий электроэнергетический рынок ЕАЭС

Электроэнергетика является одним из важнейших направлений евразийской энергетической интеграции. Объем производства электроэнергии в государствах — членах ЕАЭС составляет около 5% мирового объема выработки. При этом электроэнергетические отрасли государств — членов ЕАЭС исторически тесно взаимосвязаны и имеют развитую электросетевую инфраструктуру со времени существования Единой энергетической системы СССР.

Однако разный уровень экономического и промышленного развития, различие в географическом положении стран — членов ЕАЭС

предопределили появление особенностей функционирования электроэнергетических систем.

Так, энергосистема России состоит из единой энергосистемы (ЕЭС) и территориально изолированных зон и является регулирующей по частоте по отношению к другим энергосистемам бывшего СССР.

Единая энергосистема Казахстана состоит из Северной и Южной частей, а также технологически изолированной от них Западной части. Энергосистемы остальных трех стран не имеют обособленных частей.

Энергосистема Армении работает синхронно с Ираном, что приводит к необходимости создания дополнительных объектов электросетевой инфраструктуры (вставка постоянного тока на границе с Грузией) для осуществления взаимодействия с энергосистемами других стран ЕАЭС.

Энергосистемы Беларуси и России входят в Соглашение о параллельной работе энергосистем Беларуси, России, Эстонии, Латвии, Литвы (БРЭЛЛ), а энергосистемы юга Казахстана и Кыргызстана входят в Объединенную энергосистему Центральной Азии (ОЭС ЦА).

Наиболее либерализованными являются рынки России и Казахстана, в них сформированы оптовые и розничные рынки электроэнергии, созданы коммерческая и технологическая инфраструктуры. При этом в РФ оптовый рынок электроэнергии основан на централизованной двухтоварной модели (электроэнергия и мощность являются товаром), при которой основной объем сделок заключается на спот-рынке (рынок «на сутки вперед»). В Казахстане действует децентрализованная модель рынка, основанная на заключении свободных двусторонних договоров, объемы сделок на спот-рынке незначительные, а мощность считается услугой.

В других странах рыночные отношения в электроэнергетике менее развиты. Например, в Армении на данный момент действует принудительный пул самостоятельных производителей и импортеров электроэнергии с моделью «единого покупателя» электроэнергии, но принято решение о дальнейшей либерализации рынка. В Кыргызстане реализована децентрализованная модель рынка с доминирующим производителем электрической энергии — ОАО «Электрические станции». Выбор такой модели обусловлен тем, что основной объем электроэнергии в стране вырабатывается на Нарынском каскаде гидроэлектростанций (ГЭС), между которыми не может быть создано конкуренции. В то же время существующие в г. Бишкеке и г. Оше тепловые электростанции (ТЭС) вырабатывают электро- и теплоэнергию на угле и мазуте, что значительно повышает стоимость электроэнергии и в обычных рыночных условиях делает ее производство неконкурентоспособным по сравнению с ГЭС.

В Республике Беларусь сохранена вертикальная интеграция производства, передачи, распределения и сбыта электроэнергии. При этом внутри шести вертикально-интегрированных компаний (ВИК) облэнерго существует разделение по перечисленным видам деятельности, так называемое разделение бухгалтерских счетов.

Кроме того, не во всех странах осуществлено разделение видов деятельности на естественно-монопольные (передача, распределение электроэнергии и оперативно-диспетчерское управление) и конкурентные (производство и сбыт электроэнергии). Так, в Армении, Казахстане и России это разделение реализовано в полной мере, в Кыргызстане все виды деятельности разделены, но отнесены к естественно-монопольным, в Республике Беларусь, как отмечено выше, имеется разделение внутри ВИК.

Число участников внутренних рынков, которые могут осуществлять экспортно-импортные операции, также различно. В России экспортно-импортные операции осуществляет компания ПАО «Интер РАО», в Беларуси — ГПО «Белэнерго», в Казахстане этими операциями могут заниматься любые участники оптового рынка, а в Армении и Кыргызстане они являются лицензируемыми видами деятельности, а число выдаваемых лицензий ограничено.

Различна и структура топлива, используемого для выработки электроэнергии. В Армении структура топлива представлена природным газом — 41%, атомной энергией — 35,7%, вырабатываемой на Армянской АЭС, и гидроресурсами. На электростанциях Беларуси в качестве основного топлива для выработки электроэнергии до 2021 года использовался пригодный газ — 97% (в настоящее время в связи с вводом в эксплуатацию БелАЭС ситуация изменилась), в Казахстане уголь — 69%, в Кыргызстане — гидроресурсы. В энергосистеме России для производства электроэнергии используется наибольшее разнообразие топливных ресурсов, среди которых основное место занимает природный газ — 42,8%, атомная энергия — 19,9%, гидроресурсы — 19,7%, уголь — 16,3%.

Различная структура используемого для производства электроэнергии топлива и неоднородность сложившихся экономических отношений на внутренних рынках электроэнергии в государствах — членах Союза обусловили разный уровень цен на нее (как оптовых, так и розничных) и сложность процесса интеграции.

Вместе с тем стремление создать общий рынок электроэнергии (ОРЭ) у государств «пятерки» присутствовало давно, и для этого имеются все предпосылки: развитые межгосударственные линии электропередачи, наличие избыточного объема генерации в странах, единая технологическая основа, большой потенциал увеличения объемов взаимной торговли электроэнергией, заинтересованность участников экономических отношений и государств-членов.

Однако для успешной реализации такого масштабного проекта экономическая интеграция была недостаточно глубокой. В рамках учрежденного в 2000 году Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС) были определены основы энергетической политики, предполагающие в том числе создание общего электроэнергетического рынка ЕврАзЭС.

В этих целях в 2010 году между членами Сообщества было подписано Соглашение об обеспечении доступа к услугам субъектов естественных монополий в сфере электроэнергетики, включая основы ценообразования и тарифной политики.

В дальнейшем это Соглашение было кодифицировано в Договор о Евразийском экономическом союзе. В Договоре о Союзе развитию электроэнергетики посвящены статьи 81, 82, 85 раздела XX и приложение № 21. Кроме того, электроэнергетику регулирует статья 104 раздела XXVII «Переходные положения».

Договором о ЕАЭС определено, что страны осуществляют формирование общего электроэнергетического рынка Союза через разработку Концепции и Программы формирования общего рынка электроэнергии ЕАЭС, а затем Международного договора в рамках Союза о формировании общего электроэнергетического рынка Союза и утверждение правовых актов, регулирующих ОЭР Союза.

Во исполнение положений Договора о ЕАЭС Высшим Евразийским экономическим советом 8 мая 2015 года была утверждена Концепция формирования ОЭР ЕАЭС, в которой были определены цели, задачи, функциональная структура, субъектный состав и этапы формирования ОЭР.

Следующим этапом формирования ОЭР стало утверждение соответствующим решением ВЕЭС 26 декабря 2016 года. Программы формирования ОЭР Союза, в которую вошел комплекс взаимоувязанных, организационных, технологических и других мероприятий, обеспечивающих формирование ОЭР.

Значительной вехой в процессе формирования общего электроэнергетического рынка ЕАЭС стало подписание 29 мая 2019 года главами государств — членов Союза международного договора о формировании общего электроэнергетического рынка ЕАЭС в форме Протокола о внесении изменений в Договор о ЕАЭС (в части формирования общего электроэнергетического рынка Союза). Этот документ содержит изменения раздела XX Договора о Союзе, в том числе новую редакцию приложения № 21 к Договору о Союзе — Протокол об общем электроэнергетическом рынке Союза, базирующийся на положениях, ранее утвержденных Концепции и Программы формирования общего электроэнергетического рынка Союза.

В Протоколе установлено, что общий электроэнергетический рынок ЕАЭС — это система отношений между субъектами внутренних

оптовых электроэнергетических рынков разных государств-членов на основе параллельно работающих электроэнергетических систем, связанная с куплей-продажей электрической энергии. Это значит, что торговля между продавцами и покупателями из одного государства будет продолжать осуществляться по национальным правилам. То есть общий рынок не отменяет национальные рынки, а строится как шестой, дополнительный, и на нем будут действовать общие правила для трансграничной торговли электроэнергией внутри ЕАЭС.

Покупать и продавать электроэнергию на ОЭР смогут оптовики, переход права собственности на электроэнергию будет происходить на границе страны продавца.

Кроме непосредственно продавцов и покупателей в отношениях на рынке будут задействованы инфраструктурные организации, в первую очередь системные/сетевые операторы, обеспечивающие оперативно-диспетчерское управление энергосистемами и передачу электроэнергии по линиям электропередачи, а также торговые площадки, предназначенные для организации централизованной торговли электроэнергией.

Также Протокол определяет правовые основы и принципы формирования, функционирования и развития общего электроэнергетического рынка Союза, устанавливает сферы, которые будут урегулированы правилами функционирования общего электроэнергетического рынка Союза — это правила взаимной торговли электроэнергией, правила доступа к услугам по межгосударственной передаче электрической энергии (мощности), правила определения и распределения пропускной способности межгосударственных сечений и правила информационного обмена.

После подписания Протокола положения Концепции и Программы утратили свою актуальность. 20 декабря 2019 года решением ВЕЭС был утвержден План мероприятий, направленных на формирование общего электроэнергетического рынка ЕАЭС. В нем установлены сроки принятия предусмотренных Протоколом актов, а также дата начала функционирования ОЭР ЕАЭС — не позднее 1 января 2025 года.

Для выстраивания взаимоотношений на ОЭР предполагается подписание всеми участниками торговли и инфраструктурными организациями договора о присоединении к общему электроэнергетическому рынку Союза.

Элементами общего рынка электроэнергии, которые в настоящее время подлежат согласованию, являются:

Покупка-продажа электрической энергии

Она может осуществляться несколькими способами:

а) торговля по свободным двусторонним договорам (СДД), предполагающая самостоятельное определение условий сделки (такие как объем поставки электрической энергии и цена) ее сторонами;

б) централизованная торговля электроэнергией по срочным контрактам и на сутки вперед с использованием биржевых механизмов (биржевая торговля).

Срочные контракты предполагают стандартизированные условия по периоду (например, год, квартал, месяц) и часам (например, пиковые или ночные) поставки. Цена на электроэнергию и объем поставки в этом случае определяется с использованием биржевых механизмов. Предполагается, что таким механизмом будет метод двойного встречного аукциона, при котором поступающие заявки на покупку или продажу электроэнергии удовлетворяются за счет встречных заявок, соответственно, на продажу или покупку электроэнергии. Такой аукцион проводится в течение определенного периода времени (торговой сессии). Если в этот период поступает заявка на продажу и заявка на покупку по срочному контракту с одинаковыми стандартизированными условиями, и цена покупки больше или равна цене продажи, автоматически фиксируется сделка.

Централизованная торговля на сутки вперед осуществляется в сутки, предшествующие поставке, путем проведения залпового аукциона, на котором определяется равновесная цена (с учетом транзита) для каждого часа, по которой заключаются сделки. При данной торговле участники ОЭР подают заявки, в которых для каждого часа указывается желательный объем покупки/продажи электроэнергии и цена, выше которой покупатель не готов покупать или ниже которой продавец не готов продавать электроэнергию. Заявки продавцов ранжируются в порядке возрастания цены продажи, а покупателей — в порядке снижения цены покупки. Точка пересечения определяет равновесную цену на электроэнергию в каждый час суток, по которой будут сформированы сделки по купле-продаже. Для организации централизованной торговли Советом ЕЭК будут определены электронные торговые площадки или, другими словами, операторы соответствующего вида торговли;

в) урегулирование почасовых отклонений фактических перетоков электроэнергии от плановых значений.

Если заключение свободных двусторонних договоров и централизованная (биржевая) торговля — это используемые для многих товаров способы купли-продажи, то урегулирование отклонений — это специфический для электроэнергии способ торговли.

Отклонения фактических перетоков обусловлены особенностями электроэнергии как товара. В отличие от других товаров ее производство и потребление происходят одномоментно. Возможности по аккумулированию (складированию) электроэнергии практически нулевые, а транспортные потоки (перетоки электроэнергии) подчиняются законам физики. Сделки по купле-продаже электроэнергии формируются под ее прогнозное потребление. В реальности фактиче-

ское потребление может не совпадать с прогнозным, а изменение баланса производства и потребления электроэнергии в одном энергоузле может значительно повлиять на потокораспределение в нескольких энергосистемах. Поскольку перетоки электроэнергии планируются в объеме контрактных поставок, то любое отклонение от плановых значений означает, что товара было поставлено больше или меньше, чем предусмотрено договорами. Поскольку «виновниками» отклонений могут быть не только участники торговли на ОЭР, но и другие субъекты внутренних рынков, то финансовое урегулирование перепоставки или недопоставки электроэнергии в соседнюю страну производят между собой специально определенные для этого организации. В дальнейшем эти организации по национальным правилам произведут расчеты с участниками внутренних рынков.

Кроме того, торговля электрической энергией на общем электроэнергетическом рынке ЕАЭС будет осуществляться в пределах свободной пропускной способности межгосударственных сечений[1], а также внутренних сечений.

Помимо механизмов торговли электроэнергией на ОЭР Союза создаются системы информационного обмена, алгоритмы определения и распределения пропускной способности межгосударственных сечений, а также обеспечивается доступ к услугам по межгосударственной передаче электроэнергии, о которых идет речь далее в книге.

Межгосударственная передача электрической энергии (мощности) на общем электроэнергетическом рынке ЕАЭС

Общий электроэнергетический рынок Союза предполагает свободное движение электроэнергии как товара. Для этого потенциальные продавцы и покупатели этого энергоресурса должны иметь не только возможность покупки электроэнергии у партнеров из государств — членов ЕАЭС, но и доступ к услугам по передаче этой электроэнергии по территориям транзитных стран. На ОЭР Союза транзитная услуга называется межгосударственная передача электрической энергии (мощности) (МГП).

Три страны ЕАЭС (Беларусь, Казахстан и Россия) взяли на себя обязательство обеспечить доступ к услуге по межгосударственной передаче электрической энергии еще в 2010 году, когда было подписано Соглашение об обеспечении доступа к услугам субъектов естественных монополий в сфере электроэнергетики, включая вопросы ценообразования и тарифной политики. Позднее это Соглашение было кодифицировано

[1] Межгосударственное сечение — технологически обусловленная совокупность линий электропередачи всех классов напряжения между энергосистемами (частями энергосистем) 2 и более государств, проходящих через государственные границы государств-членов, а также через государственные границы государств-членов и третьих государств.

в Договор о Евразийском экономическом союзе. С присоединением к Договору о Союзе Армения и Кыргызстан также взяли на себя обязательства обеспечить недискриминационный доступ к услугам субъектов естественных монополий в сфере электроэнергетики.

Цены (тарифы) на услуги по МГП должны быть определены заблаговременно и не меняться в течение установленного периода.

Распределение пропускной способности межгосударственных сечений на общем электроэнергетическом рынке ЕАЭС

Объем торговли электрической энергией на ОЭР ЕАЭС ограничен пропускной способностью межгосударственных линий электропередачи (ЛЭП). Если не учитывать ограниченность пропускной способности, то может сложиться ситуация, когда объемы купленной (проданной) электроэнергии будут превышать возможности ее передачи. Для недопущения подобной ситуации страны ЕАЭС договорились организовать учет заключенных трансграничных сделок и постоянную актуализацию свободной пропускной способности (СПС). Другим важным решением было выделение долей доступной пропускной способности для каждого способа торговли электроэнергией, что предотвратит заполнение ДПС только долгосрочными двусторонними договорами и позволит развивать организованную торговлю электроэнергией, основанную на биржевых механизмах.

Система информационного обмена на общем электроэнергетическом рынке ЕАЭС

Система информационного обмена наряду с электронными системами торговли электроэнергией по срочным контрактам и на сутки вперед составляет технологическую основу функционирования ОЭР Союза. Главной правовой основой такого взаимодействия являются правила информационного обмена, разработка которых должна быть завершена до 1 июля 2023 года, а вступление в силу должно произойти не позднее 1 января 2025 года.

Планируется, что правила информационного обмена будут предусматривать следующие процессы информационного взаимодействия: предоставление организационной и правовой информации о субъектах внутренних оптовых электроэнергетических рынков для включения в реестр субъектов общего электроэнергетического рынка; информационный обмен данными для определения и распределения пропускной способности межгосударственных и внутренних сечений; информационный обмен при подготовке, заключении и исполнении свободных двусторонних договоров купли-продажи электрической энергии; информационный обмен при организации и проведении централизованной торговли электрической энергией по срочным контрактам и на сутки вперед и др.

Формирование общего электроэнергетического рынка ЕАЭС будет содействовать решению ряда проблем в электроэнергетике и повысит энергетическую безопасность и экономическую эффективность топливно-энергетических комплексов стран — членов ЕАЭС, создаст условия для формирования более справедливых цен на электроэнергию на внутренних оптовых и розничных рынках электроэнергии стран — членов Союза. В свою очередь, это окажет положительное влияние на снижение доли затрат на электроэнергию в себестоимости конечной продукции и повысит добросовестную конкуренцию в различных отраслях экономики.

Создание общего рынка электроэнергии призвано обеспечить равный доступ к трансграничной торговле электроэнергией и расширить объемы и способы взаимной торговли. Кроме того, для работы энергосистем государств Союза создание ОЭР Союза позволит: сгладить величины пиковых нагрузок в энергосистемах государств — членов ЕАЭС; отказаться от избыточного строительства генерирующих мощностей и снизить затраты на содержание действующих энергоблоков; снизить объем вредных выбросов CO_2 в атмосферу вследствие отсутствия необходимости загрузки неэффективной тепловой генерации; повысить рентабельность и инвестиционную привлекательность электроэнергетики, а также снизить долговую нагрузку Армении и Кыргызстана.

Главным же результатом будет являться обеспечение стабильного развития экономик и повышение благосостояния населения государств — членов Евразийского экономического союза.

Вопросы для самоподготовки

1. Назовите общие положения скоординированной энергетической политики ЕАЭС.
2. Каковы предпосылки формирования общего рынка газа ЕАЭС?
3. Каковы особенности национальных рынков газа стран ЕАЭС?
4. По каким основным направлениям идет формирование общего рынка газа?
5. Каковы цели формирования общего рынка нефти и нефтепродуктов ЕАЭС?
6. Каковы особенности национальных рынков нефти и нефтепродуктов стран ЕАЭС?
7. По каким основным направлениям идет формирование общего рынка нефти и нефтепродуктов стран ЕАЭС?
8. Каковы предпосылки формирования общего электроэнергетического рынка?
9. Каковы особенности национальных электроэнергетических рынков?
10. По каким основным направлениям идет формирование общего электроэнергетического рынка ЕАЭС?

Глава 20

ФОРМИРОВАНИЕ ОБЩЕГО РЫНКА ТРАНСПОРТНЫХ УСЛУГ И ЕДИНОГО ТРАНСПОРТНОГО ПРОСТРАНСТВА В ЕАЭС

20.1. Этапы евразийской интеграции в сфере транспорта
20.2. Основные направления отраслевой интеграции в сфере транспорта
  20.2.1. Автомобильный транспорт
  20.2.2. Железнодорожный транспорт
  20.2.3. Воздушный транспорт
  20.2.4. Водный транспорт
20.3. Регулирование естественных монополий
20.4. Основные направления отраслевой интеграции в сфере инфраструктуры

Ключевые слова: *общий рынок транспортных услуг, единое транспортное пространство, скоординированная (согласованная) транспортная политика, евразийские транспортные коридоры, экосистема цифровых транспортных коридоров, естественные монополии.*

20.1. Этапы евразийской интеграции в сфере транспорта

Цель формирования Таможенного союза и Единого экономического пространства, определенная Договором о ЕАЭС, предусматривает в том числе эффективное функционирование общего рынка услуг и развитие единых транспортных систем.

В период функционирования ЕАЭС формируется правовая база, регламентирующая интеграционные аспекты в сфере транспорта и коммуникаций.

Правительствами государств — членов ЕврАзЭС 24 марта 2005 года заключено Соглашение о проведении согласованной политики по формированию и развитию транспортных коридоров Евразийского экономического сообщества.

Решением Межгосударственного совета ЕврАзЭС от 18 апреля 2007 года № 330 утвержден Перечень транспортных маршрутов ЕврАзЭС.

Отраслевым Советом по транспортной политике при Интеграционном комитете ЕврАзЭС приняты Справочник терминов государств-членов в сфере транспортной деятельности, Перечень международных договоров и конвенций в сфере транспорта и коммуникаций, рекомендуемых для присоединения в целях гармонизации правового регулирования, Стратегия создания и развития системы международных логистических центров Евразийского экономического сообщества (на период с 2009 по 2020 год), Комплексный план развития инфраструктуры автомобильных и железных дорог, включенных в перечень транспортных коридоров ЕврАзЭС.

Решением Межгосударственного совета ЕврАзЭС от 25 января 2008 года № 374 утверждена Концепция формирования Единого транспортного пространства Евразийского экономического сообщества.

Указанные документы составили основу для правового регулирования сферы транспорта на последующих этапах евразийской интеграции — при формировании Таможенного союза и Единого экономического пространства.

Решением Межгосударственного совета ЕврАзЭС от 6 октября 2007 года № 1 утверждены Перечень международных договоров, составляющих договорно-правовую Таможенного союза, и План действий по формированию Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС.

22 июня 2011 года главами правительств Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации подписано Соглашение об осуществлении транспортного (автомобильного) контроля на внешней границе Таможенного союза, устанавливающее единые подходы контроля за международными автомобильными перевозками и определяющее, что с 1 июля 2011 года согласованные виды государственного контроля, включая транспортный (автомобильный) контроль, будут перенесены на внешнюю границу Таможенного союза.

18 ноября 2011 года главами государств Беларуси, Казахстана и России была принята Декларация о Евразийской экономической интеграции, в соответствии с которой страны переходили к новому этапу интеграции — Единому экономическому пространству.

С целью создания договорно-правовой базы Единого экономического пространства главы государств Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации приняли 17 базовых соглашений, в числе которых Соглашение о Единых принципах и правилах регулирования деятельности субъектов естественных монополий и Соглашение о регулировании доступа к услугам железнодорожного транспорта, включая основы тарифной политики. Соглашения вступили в силу с 1 января 2012 года. В последующем указанные соглашения были кодифицированы в Договор о Евразийском экономическом союзе.

Договор о Евразийском экономическом союзе заключен 29 мая 2014 года Республикой Беларусь, Республикой Казахстан и Россий-

ской Федерацией, к которому 10 октября 2014 года присоединилась Республика Армения, а 8 мая 2015 года — Кыргызская Республика.

В Договоре о ЕАЭС в разделе «XXI. Транспорт» государства-члены закрепили конкретные договоренности по вопросам регулирования транспорта в целом и формированию рынка транспортных услуг в отдельных отраслях.

Зафиксировано, что в ЕАЭС осуществляется скоординированная (согласованная) транспортная политика, направленная на обеспечение экономической интеграции, последовательное и поэтапное формирование единого транспортного пространства на принципах конкуренции, открытости, безопасности, надежности, доступности и экологичности (статья 86).

Основными задачами скоординированной (согласованной) транспортной политики являются: создание общего рынка транспортных услуг; принятие согласованных мер по обеспечению общих преимуществ в сфере транспорта; интеграция транспортных систем государств-членов в мировую транспортную систему; эффективное использование транзитного потенциала государств-членов; повышение качества транспортных услуг; обеспечение безопасности на транспорте; формирование благоприятного инвестиционного климата, снижение вредного воздействия транспорта на окружающую среду и здоровье человека.

Также в Договоре о ЕАЭС выделены приоритетные направления согласованной транспортной политики, к которым относятся: формирование единого транспортного пространства; создание и развитие евразийских транспортных коридоров; реализация и развитие транзитного потенциала в рамках Союза; координация развития транспортной инфраструктуры; создание логистических центров и транспортных организаций, обеспечивающих оптимизацию процессов перевозки; привлечение и использование кадрового потенциала государств-членов; развитие науки и инноваций в сфере транспорта.

Решением Высшего Евразийского экономического совета от 26 декабря 2016 года № 19 утверждены Основные направления и этапы реализации скоординированной (согласованной) транспортной политики государств — членов ЕАЭС (далее — Основные направления).

В указанном Решении государствам — членам ЕАЭС поручено:

1) учитывать Основные направления при подготовке и реализации национальных краткосрочных и долгосрочных стратегий (планов, программ) развития в области транспорта;

2) принять меры по снятию до 2025 года существующих ограничений при осуществлении перевозок всеми видами транспорта в рамках ЕАЭС.

Евразийской экономической комиссии совместно с государствами — членами ЕАЭС поручено обеспечить последовательную

поэтапную реализацию Основных направлений на основе планов мероприятий («дорожных карт»), утверждаемых Евразийским межправительственным советом на каждые 3 года, с учетом возможного включения в них мероприятий, выходящих за пределы соответствующего 3-летнего периода, а также допускающих возможность разной скорости их реализации государствами-членами при создании общего рынка транспортных услуг.

Основные направления являются вторым по значимости после Договора о ЕАЭС документом, в котором определены ключевые направления реализации транспортной политики, развитие договоренностей государств-членов по формированию единого транспортного пространства и общего рынка транспортных услуг.

По структуре Основные направления состоят из 3 разделов.

В разделе «I. Общие положения» указано, что Основные направления определяют условия и этапы дальнейшего формирования и развития единого транспортного пространства и общего рынка транспортных услуг Союза в сфере автомобильного, воздушного, водного и железнодорожного транспорта с учетом различий международного правового регулирования, технологических особенностей различных видов транспорта и состояния транспортной инфраструктуры государств-членов.

Государства-члены самостоятельно разрабатывают, формируют и реализуют национальную транспортную политику, в том числе принимают национальные программы развития транспорта и иные меры по реализации транспортной политики, не противоречащие Основным направлениям.

Положения Основных направлений не затрагивают прав и обязательств государств-членов, вытекающих из международных договоров, участниками которых они являются.

Также в данном разделе Основных направлений предусмотрено, что развитие транспорта осуществляется во взаимодействии с другими отраслями экономики (машиностроение, топливная энергетика, аграрная промышленность, строительство, горная металлургия, сельское хозяйство и др.), что является одним из важных факторов экономического роста.

Решение вопросов, касающихся обновления парка транспортных средств, снижения вредного воздействия на окружающую среду и человека, реализации транзитного потенциала, создания транспортных коридоров и транспортно-логистических центров и ряд других осуществляется в кооперации с блоками промышленной и торговой политики, таможенного сотрудничества, технического регулирования и др.

В разделе «II. Основные направления и этапы реализации скоординированной (согласованной) транспортной политики государств-членов» определены общие положения реализации транспортной политики, ключевые аспекты и особенности реализации транспортной

политики государствами-членами, а также включены подразделы, определяющие перспективы отраслевого развития:

1. Реализация Основных направлений осуществляется государствами-членами поэтапно с учетом:

а) договоренностей государств-членов по вопросам транспорта, закрепленных в Договоре о Союзе;

б) национальных интересов каждого из государств-членов, уровня их экономического развития, степени развития национального рынка транспортных услуг;

в) особенностей регулирования транспортного сектора экономики и специфики его отраслей;

г) обязательств государств-членов, принятых ими при вступлении во Всемирную торговую организацию, а также в рамках международных договоров;

д) возможностей разработки и применения по взаимному согласию государств-членов общих подходов в целях обеспечения общих преимуществ на глобальном рынке транспортных услуг.

2. Отдельные положения Основных направлений реализуются посредством заключения международных договоров и принятия актов органами Союза.

3. Государства-члены поэтапно проводят мероприятия по формированию единого транспортного пространства и созданию общего рынка транспортных услуг Союза, исходя из особенностей отраслевого развития и положений, закрепленных в Договоре о Союзе для отдельных видов транспорта.

4. Государства-члены проводят скоординированную (согласованную) транспортную политику по созданию общего рынка транспортных услуг Союза в сфере автомобильного, воздушного, водного и железнодорожного транспорта с учетом положений соответствующих разделов Основных направлений.

5. Порядок, условия и этапность либерализации транспортных услуг определяются в международных договорах в рамках Союза. При этом для отдельных государств-членов могут предусматриваться более поздние сроки либерализации, что не является препятствием для других государств-членов осуществлять деятельность по формированию общего рынка транспортных услуг Союза.

В разделе «III. Ожидаемые результаты проведения скоординированной (согласованной) транспортной политики государств-членов» зафиксированы положения о вероятных эффектах для бизнеса и населения:

— развитие транспортной системы государств-членов обеспечит удовлетворение потребностей населения и экономики в транспортных услугах, а также повысит доступность транспортной инфраструктуры государств-членов;

— все виды транспорта будут ориентированы на предоставление качественных конкурентоспособных транспортных услуг, что позволит существенно увеличить долю транзитных перевозок;
— за счет общего улучшения состояния и перспективного развития транспортной инфраструктуры транспортные коридоры государств-членов станут привлекательными для транзитных перевозок грузов и пассажиров;
— реализация транзитного потенциала обеспечит существенные финансовые поступления в бюджеты государств-членов и их транспортных компаний;
— транспорт станет более доступным для населения, стоимость транспортных услуг будет соразмерна с уровнем доходов граждан государств-членов.

Как установлено в Решении Высшего Евразийского экономического совета от 26 декабря 2016 года № 19, реализация Основных направлений осуществляется на основе планов мероприятий «дорожных карт» на трехлетний период, утверждаемых Евразийским межправительственным советом (уровень глав правительств).

На период реализации Основных направлений в 2018–2020 годы решениями ЕМПС от 14 августа 2017 года № 2 и от 25 октября 2017 года № 3 утверждены две «дорожные карты».

«Дорожная карта» на 2021–2023 годы утверждена Решением ЕМПС от 20 августа 2021 года № 15 и содержит 53 пункта мероприятий, направленных на отраслевое развитие в Союзе всех видов транспорта, смешанных и контейнерных перевозок, расширение воздушных сообщений, гармонизацию национальных интеллектуальных транспортных систем, информационных технологий организации перевозок, внедрение безбумажных технологий при организации и оформлении перевозок грузов в международном сообщении.

20.2. Основные направления отраслевой интеграции в сфере транспорта

20.2.1. Автомобильный транспорт

Одним из важнейших сегментов транспортных систем государств — членов ЕАЭС является автомобильный транспорт, который обеспечивает в ЕАЭС 82% перевозок грузов, а общая протяженность автомобильных дорог в объединении составляет 1,81 млн км.

Со вступлением в силу 1 января 2015 года Договора о ЕАЭС международные перевозки грузов, выполняемые перевозчиками государств-членов внутри Союза, стали осуществляться на безразрешительной основе, транспортный контроль перенесен на внешнюю границу ЕАЭС и определен единый порядок осуществления транспортного (автомобильного) контроля на внешней границе Союза, а страны-члены принимают со-

гласованные меры по устранению препятствий (барьеров), влияющих на развитие международного автомобильного сообщения и формирование общего рынка услуг автомобильного транспорта в рамках Союза.

Для последовательного и поэтапного формирования единого транспортного пространства и общего рынка автотранспортных услуг Решением Высшего Евразийского экономического совета от 8 мая 2015 года № 13 была принята Программа либерализации поэтапной либерализации каботажных автомобильных перевозок грузов на период с 2016 по 2025 год. Документ предоставляет право перевозчикам, зарегистрированным на территории одного государства-члена, осуществлять перевозки грузов между пунктами на территории другого государства — члена ЕАЭС в рамках международной автомобильной перевозки грузов. Ранее такие перевозки законодательством государств-членов были запрещены.

Основная цель Программы — облегчение доступа перевозчикам государств-членов к оказанию услуг грузового автомобильного транспорта на всей территории ЕАЭС, независимо от гражданства и государства регистрации.

Ключевая задача Программы — сократить порожние пробеги, снизить транспортные издержки потребителей услуг грузового автомобильного транспорта.

Программа носит долгосрочный характер и подлежит реализации в 4 этапа, на каждом из которых определена последовательность действий стран Союза, направленных на снятие ограничений, действующих в отношении каботажных автомобильных перевозок грузов. Также определены территории, по которым на первых двух этапах разрешен каботаж.

Что касается транспортного контроля, то он определен Порядком осуществления (автомобильного) транспортного контроля на внешней границе ЕАЭС (Приложение № 1 к Протоколу о скоординированной (согласованной) транспортной политике (Приложение № 24 к Договору о Союзе)). Порядок устанавливает единые условия для осуществления контроля за автомобильным транспортом, въезжающим (выезжающим, следующим транзитом) на территории государств — членов Союза.

Проверка транспортных средств производится в соответствии с законодательством государства-члена, территорию которого они пересекают, на внешней границе. При этом органы транспортного контроля в контрольных пунктах помимо действий по транспортному контролю, предусмотренных законодательством государства-члена, на границе которого происходит контроль, осуществляют следующие обязательные виды контроля: проверку соответствия весовых и габаритных параметров транспортного средства нормам, установленным законодательством других государств-членов, по территориям которых осуществляется проезд; проверку различного рода разрешений на

проезд по территориям других государств-членов; выдачу перевозчику учетного талона в случае, если в соответствии с законодательством других государств-членов осуществление перевозки допускается без разрешения, а также в случае, если перевозка осуществляется в соответствии с многосторонним разрешением.

В случае если выявлены нарушения, контрольный орган выдает водителю уведомление по форме, которая согласована всеми странами — членами ЕАЭС. В уведомлении указывается информация о выявленном несоответствии, о необходимости получения недостающих документов до прибытия на территорию другого государства-члена и информация о ближайшем контрольном пункте другого государства-члена, в котором водитель должен отчитаться и предъявить доказательства устранения нарушений.

При выезде транспортного средства в третьи страны органы контроля проверяют наличие квитанции об уплате сборов за проезд по автомобильным дорогам государств — членов ЕАЭС, если это предусмотрено законодательством стран, наличие квитанции, подтверждающей оплату штрафа за нарушение порядка выполнения международных автомобильных перевозок на территории стран ЕАЭС, и наличие допуска транспортного средства к международным перевозкам.

В целях реализации этого Порядка органы транспортного (автомобильного) контроля взаимно и регулярно обмениваются информацией, полученной в результате транспортного (автомобильного) контроля, которая передается в электронном виде.

В целях повышения эффективности транспортного контроля и формирования общего информационного пространства как для перевозчиков, так и для органов транспортного контроля государств-членов в 2016 году разработаны и утверждены Решением Коллегии Евразийской экономической комиссии от 15 июля 2016 года № 80 технологические документы, регламентирующие информационное взаимодействие органов транспортного контроля в рамках Интегрированной информационной системы внешней и взаимной торговли (ИИСВВТ), также согласованы перечни справочников и классификаторов, используемые для целей транспортного (автомобильного) контроля на внешней границе ЕАЭС.

ЕЭК ведет постоянный мониторинг реализации мер по устранению препятствий (изъятий, барьеров и ограничений) в сфере автомобильного транспорта на внутреннем рынке ЕАЭС.

В соответствии с Основными направлениями дальнейшее развитие и углубление интеграции в сфере автомобильного транспорта будет осуществляться в части развития интеллектуальных транспортных систем, модернизации и обеспечения сохранности инфраструктуры, повышения качества автотранспортных услуг и эффективности использования транзитного потенциала ЕАЭС.

В реализации данных направлений согласованы требования, предъявляемые к автомобильным дорогам, входящим в перечень евразийских транспортных коридоров (Рекомендация Коллегии от 25 декабря 2018 года № 29), согласован механизм урегулирования спорных ситуаций, возникающих на внешней границе ЕАЭС с перевозчиками третьих стран (Рекомендация Коллегии от 25 декабря 2018 года № 31); согласованы подходы по гармонизации профессиональных и квалификационных требований к водителям и специалистам, ответственным за организацию международных автомобильных перевозок (11 ноября 2019 года № 35).

Ведется работа над гармонизацией весовых и габаритных параметров транспортных средств при движении по автомобильным дорогам, включенным в перечень евразийских транспортных коридоров. Результатом данной работы станет принятие соответствующего Соглашения.

20.2.2. Железнодорожный транспорт

Уровень развития железнодорожных перевозок является важным фактором экономического и социального развития государств — членов ЕАЭС. Первое соглашение, касающееся сотрудничества в сфере железнодорожного транспорта, было подписано 9 декабря 2010 года — «Соглашение о регулировании доступа к услугам железнодорожного транспорта, включая основы тарифной политики». При формировании Договора о ЕАЭС данное соглашение было кодифицировано и его положения включены в документ.

Таким образом, в Договоре о ЕАЭС в настоящее время регламентируются: «Порядок регулирования доступа к услугам железнодорожного транспорта, включая основы тарифной политики»[1], «Правила доступа к услугам инфраструктуры железнодорожного транспорта в рамках евразийского экономического союза»[2] и «Правила оказания услуг инфраструктуры железнодорожного транспорта в рамках евразийского экономического союза»[3].

Что касается Порядка регулирования доступа к услугам железнодорожного транспорта, то в государствах — членах ЕАЭС унифицированы тарифы на услуги железнодорожного транспорта по перевозке грузов по видам сообщений (экспортный, импортный и внутригосударственный) и определены условия их применения при транзитных перевозках.

С целью повышения конкурентоспособности железнодорожного транспорта, привлечения новых грузопотоков, ранее не осуществляв-

---

[1] Приложение № 2 к Протоколу о скоординированной (согласованной) транспортной политике.

[2] Приложение № 1 к Порядку регулирования доступа к услугам железнодорожного транспорта, включая основы тарифной политики.

[3] Приложение № 2 к Порядку регулирования доступа к услугам железнодорожного транспорта, включая основы тарифной политики.

шихся железнодорожным транспортом, обеспечения возможности использования незадействованных или малозадействованных маршрутов перевозок грузов по железным дорогам, стимулирования роста объемов перевозок грузов и внедрения новых технологий Договором о ЕАЭС предоставлено право организациям железнодорожного транспорта государств-членов изменять уровень тарифов на услуги железнодорожного транспорта по перевозке грузов в рамках установленных ценовых пределов.

Кроме того, определены условия проведения государствами-членами скоординированной и согласованной тарифной политики в отношении перевозок грузов из третьих стран в третьи страны транзитом по железным дорогам государств-членов.

Не менее важным аспектом интеграции является разработка и принятие Правил доступа к услугам инфраструктуры железнодорожного транспорта. Под инфраструктурой железнодорожного транспорта понимаются магистральные и станционные пути, а также объекты электроснабжения, сигнализации, связи, устройства, оборудование, здания, строения, сооружения и иные объекты, технологически необходимые для ее функционирования[1]. В настоящее время общая протяженность эксплуатационных путей железных дорог стран ЕАЭС составляет 108,8 тыс. км. Договором о ЕАЭС определено, что доступ к услугам инфраструктуры базируется на принципах:

1. Равенства требований к перевозчикам.

2. Применения в отношении перевозчиков единой тарифной политики в сфере услуг инфраструктуры в соответствии с законодательством государства-члена, на территории которого расположена инфраструктура.

3. Доступности информации о перечне услуг инфраструктуры (см. табл. 18), порядке их оказания, о тарифах, плате и сборах за эти услуги.

4. Рационального планирования работ по ремонту, содержанию и обслуживанию инфраструктуры.

5. Защиты сведений, составляющих коммерческую или государственную тайну, ставших известными в процессе планирования, организации перевозочной деятельности и оказания услуг инфраструктуры.

6. Приоритетности предоставления перевозчикам доступа к услугам инфраструктуры в условиях ограниченной пропускной способности инфраструктуры.

7. Обеспечения перевозчиками надлежащего технического состояния используемого ими железнодорожного подвижного состава.

---

[1] Соглашение о регулировании доступа к услугам железнодорожного транспорта, включая основы тарифной политики от 9 ноября 2010 года.

Таблица 18

Перечень услуг инфраструктуры железнодорожного транспорта

№	Республика Беларусь	Республика Казахстан <*>	Российская Федерация <**>	Республика Армения	Кыргызская Республика <***>
1	Предоставление инфраструктуры и выполнение необходимых работ для осуществления движения поездов, включая электроснабжение тягового подвижного состава перевозчика	Предоставление инфраструктуры и выполнение необходимых работ для осуществления движения поездов	Предоставление инфраструктуры и выполнение необходимых работ для осуществления движения поездов, включая электроснабжение тягового подвижного состава перевозчика	Предоставление инфраструктуры и выполнение необходимых работ для осуществления движения поездов	Предоставление инфраструктуры и выполнение необходимых работ для осуществления движения поездов
2	Предоставление инфраструктуры и выполнение необходимых работ для маневровых передвижений, включая электроснабжение тягового подвижного состава перевозчика	Предоставление инфраструктуры и выполнение необходимых работ для маневровых передвижений	Предоставление инфраструктуры и выполнение необходимых работ для маневровых передвижений, включая электроснабжение тягового подвижного состава перевозчика	Предоставление инфраструктуры и выполнение необходимых работ для маневровых передвижений	Предоставление инфраструктуры и выполнение необходимых работ для маневровых передвижений
3	Услуги по техническому и коммерческому контролю, направленные на обеспечение безопасности движения поездов и сохранности перевозимых грузов, багажа и грузобагажа		Услуги по техническому и коммерческому контролю, направленные на обеспечение безопасности движения поездов		

<> В том числе для участков инфраструктуры принадлежности Республики Казахстан на территории Российской Федерации.*
*<**> В том числе для участков инфраструктуры принадлежности Российской Федерации на территории Республики Казахстан.*
*<***> В том числе для участков инфраструктуры принадлежности Кыргызской Республики на территории Республики Казахстан.*

Источник: *«Договор о Евразийском экономическом союзе» (29 мая 2014 года) (ред. от 1 октября 2019 года) (с изм. и доп., вступ. в силу с 5 апреля 2022 // года) http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/587c65f508b4d4d95775414488127a6bf978c168/*

Главным условием доступа к услугам инфраструктуры для перевозчиков является наличие лицензии, сертификатов безопасности (29 марта 2016 года была принята Рекомендация Коллегии ЕЭК № 4, в которой определены общие подходы к требованиям по сертификату безопасности на железнодорожном транспорте и порядку его выдачи) и документов, подтверждающих квалификацию сотрудников перевозчика, которые выдаются перевозчику уполномоченными органами того государства — члена ЕАЭС, на территории которого осуществляется перевозка и предоставляются услуги инфраструктуры.

Предоставление доступа к услугам инфраструктуры осуществляется с учетом требований законодательства государства-члена, на территории которого расположена инфраструктура. Общим требованием для всех перевозчиков стран ЕАЭС является то, что они должны подать заявку оператору данной инфраструктуры в конкретном государстве-члене. Форма заявки единая, ее форма определена Договором о ЕАЭС. К заявке также прикладываются: лицензия, сертификат безопасности и документы, подтверждающие квалификацию сотрудников перевозчика; нитка графика — графическое отображение на графике движения поездов маршрута следования поезда с указанием пунктов отправления, назначения и проследования, времени отправления, прибытия, технологических стоянок, средних времен хода, а также других технических и технологических параметров поезда; информация о планируемых годовых объемах перевозок с разбивкой по кварталам и месяцам, а также по видам грузов; информация о необходимом количестве поездов и типах и характеристиках локомотивов.

В свою очередь, операторы инфраструктуры стран ЕАЭС обязаны ежегодно, не позднее чем за 3 месяца до даты начала приема заявок, публиковать техническую спецификацию участков инфраструктуры, которая включает в себя: технические характеристики участков инфраструктуры и станций с указанием протяженности участков инфраструктуры и вида тяги, норм веса и длины составов поездов, скоростей движения поездов различных категорий; проекты ниток графика движения поездов для международного пассажирского сообщения; прогнозное время приема-передачи грузовых поездов по каждому межгосударственному стыковому пункту, определенному решением Совета по железнодорожному транспорту государств — участников Содружества Независимых Государств; пропускную способность участков инфраструктуры.

В случае одобрения Заявки перевозчика между ним и оператором заключается договор на оказание услуг инфраструктуры.

26 ноября 2019 года была принята Рекомендация Коллегии ЕЭК № 38, в которой определены согласованные подходы по внедрению безбумажных технологий при организации и оформлении перевозок

грузов в международном сообщении и устранению недостатков в организации движения поездов.

Важнейшим интеграционным проектом ЕАЭС, который способствует дальнейшей интеграции стран ЕАЭС в части развития железнодорожного транспорта, стало создание Объединенной транспортно-логистической компании — Евразийского железнодорожного альянса (ОТЛК) — оператора транзитных контейнерных сервисов между Китаем и Европой, который осуществляет транспортировку грузов через территорию России, Казахстана и Беларуси[1]. Учредителями ОТЛК стали: Государственное объединение «Белорусская железная дорога», ОАО «РЖД», АО НК «Казахстан темир жолы». С момента запуска этого проекта объем транзитных перевозок увеличился более чем в 5 раз.

Еще одним направлением интеграции в рамках ЕАЭС являются пассажирские перевозки. В 2020 году вышли рекомендации Коллегии ЕЭК № 36 и № 29, направленные на повышение качества пассажирских перевозок в международном сообщении государств-членов и развитие международного пассажирского сообщения между государствами-членами. В частности, в документах сторонам рекомендуется развивать высокоскоростной пассажирский транспорт, обеспечить безопасность передвижения, повысить доступность транспортных услуг и т. д.

20.2.3. Воздушный транспорт

В соответствии с разделом 3 «Воздушный транспорт» Приложения № 24 к Договору о ЕАЭС развитие воздушного транспорта в Союзе осуществляется в рамках проводимой скоординированной (согласованной) транспортной политики путем поэтапного формирования общего рынка услуг воздушного транспорта.

Общий рынок транспортных услуг в сфере воздушного транспорта формируется на следующих принципах:

- обеспечение соответствия международных договоров и актов, составляющих право Союза, нормам и принципам международного права в области гражданской авиации;
- гармонизация законодательства в соответствии с нормами и принципами международного права в области гражданской авиации;
- обеспечение справедливой и добросовестной конкуренции;
- создание условий для обновления парка воздушных судов, модернизации и развития объектов наземной инфраструктуры аэропортов в соответствии с требованиями и рекомендуемой практикой Международной организации гражданской авиации (ИКАО);
- обеспечение безопасности полетов и авиационной безопасности;

[1] https://www.utlc.com/routes/.

— обеспечение недискриминационного доступа авиационных компаний государств-членов к авиационной инфраструктуре;
— расширение воздушных сообщений между государствами-членами.

Предметом интеграции в сфере воздушного транспорта государств — членов ЕАЭС является только гражданская авиация.

При этом в Договоре отмечено, что страны ЕАЭС признают, что каждое государство-член обладает полным и исключительным суверенитетом на воздушное пространство над своей территорией.

Конкретные мероприятия по реализации направлений (принципов) формирования общего рынка услуг воздушного транспорта содержатся в планах мероприятиях («дорожных картах») по реализации Основных направлений на трехлетний период.

Развитие гражданской авиации государств-членов, организация и координация международного сотрудничества по вопросам авиаперевозок между государствами-членами осуществляется в рамках Конвенции о международной организации гражданской авиации от 7 декабря 1944 года.

20.2.4. Водный транспорт

Согласно договору о ЕАЭС развитие водного транспорта осуществляется в рамках скоординированной (согласованной) транспортной политики.

Пунктом 16 раздела IV «Водный транспорт» Приложением № 24 к Договору о ЕАЭС определено, что суда под флагом государства-члена имеют право осуществлять перевозку грузов, пассажиров и их багажа, буксировку между государством флага судна и другим государством-членом на смежных внутренних водных путях, транзитный проход по внутренним водным путям другого государства-члена, за исключением перевозки и буксировки между портами и перевозок в (из) портов другого государства-члена и третьими странами.

В целях нормативно-правового регулирования вышеуказанного положения Договора о ЕАЭС государства-члены заключают международный договор о судоходстве.

Соглашение о судоходстве подписано 1 февраля 2019 года, однако до настоящего времени Соглашение не вступило в силу. В плане мероприятий стоит задача завершения процедур, необходимых для вступления в силу Соглашения, ожидается, что после ратификации его всеми странами произойдет:

— упрощение взаимного доступа судов под флагами стран ЕАЭС к внутренним водным путям других государств-членов — переход к уведомительной системе;
— взаимное признание судовых документов, квалификационных документов капитана и членов экипажей судов;

— право на двусторонние перевозки грузов, пассажиров и их багажа на смежных внутренних водных путях, а также транзитный проход по внутренним водным путям.

Основные направления и этапы реализации скоординированной (согласованной) транспортной политики государств — членов Союза в области водного транспорта, утвержденные решением глав государств от 26 декабря 2016 года № 19, содержат ряд направлений и этапов по их реализации в сферах морского транспорта и внутреннего водного транспорта.

Конкретные мероприятия по реализации направлений скоординированной (согласованной) транспортной политики в области водного транспорта содержатся в планах мероприятий («дорожных картах») на определенный период.

В плане мероприятий до 2023 года в части развития морского транспорта поставлена задача по упрощению процедур в портах государств-членов при организации перевозок в третьи и из третьих стран. В части развития внутреннего водного транспорта ставится задача по выработке согласованных подходов по гармонизации законодательства, по совершенствованию порядка прохода судов по внутренним водным путям стран-членов, по выработке согласованных подходов по гармонизации программ и стандартов подготовки кадров в сфере внутреннего водного транспорта.

20.3. Регулирование естественных монополий

В пункте 21.1 было сказано, что одним из важнейших шагов на пути формирования единого транспортного пространства ЕЭП было подписание Соглашения о единых принципах и правилах регулирования деятельности субъектов естественных монополий, которое затем вошло в Договор о ЕАЭС.

Естественная монополия — это такое состояние рынка услуг, при котором создание конкурентных условий для удовлетворения спроса на определенный вид услуг невозможно или экономически нецелесообразно в силу технологических особенностей производства и предоставления данного вида услуг. К сферам естественных монополий в государствах-членах в части транспорта к такому виду услуг относятся: услуги магистральных железнодорожных сетей, железнодорожные перевозки, услуги аэропортов, аэронавигации и портов и т. д. В приложении 20 Договора о ЕАЭС определены сферы естественных монополий, на которые распространяется действие положений Договора о ЕАЭС, так как они оказывают влияние на торговлю между государствами-членами и сферы, в которых предусмотрено применение требований национальных законодательств (см. табл. 19).

Таблица 19

Сферы деятельности естественных монополий

Беларусь	Казахстан	Россия	Армения	Кыргызская Республика
Сферы деятельности естественных монополий, на которые распространяется действие положений Договора о ЕАЭС				
1. Транспортировка нефти и нефтепродуктов по магистральным трубопроводам 2. Передача и распределение электрической энергии 3. Услуги, оказываемые коммуникациями железнодорожного транспорта, обеспечивающими движение транспорта общего пользования, управление движением поездов, железнодорожные перевозки	1. Услуги по транспортировке нефти и (или) нефтепродуктов по магистральным трубопроводам 2. Услуги по передаче и (или) распределению электрической энергии 3. Услуги по технической диспетчеризации отпуска в сеть и потребления электрической энергии; услуги по организации балансирования производства – потребления электрической энергии; услуги по обеспечению готовности электрической мощности к несению нагрузки 4. Услуги магистральных железнодорожных сетей	1. Транспортировка нефти и нефтепродуктов по магистральным трубопроводам 2. Услуги по передаче электрической энергии 3. Услуги по оперативно-диспетчерскому управлению в электроэнергетике 4. Железнодорожные перевозки	1. Услуги по передаче электрической энергии 2. Услуги оператора электроэнергетической системы 3. Услуги по обеспечению пользования инфраструктурой железных дорог	1. Транспортировка нефти и нефтепродуктов по магистральным трубопроводам 2. Передача и распределение электрической энергии 3. Услуги по оперативному-диспетчерскому управлению национальной энергосистемы 4. Железнодорожные перевозки
Сферы деятельности естественных монополий, функционирующих в рамках национальных законодательств				
1. Транспортировка газа по магистральным и распределительным трубопроводам	1. Услуги по хранению, транспортировке газа по соединительным, магистральным газопроводам и газораспределительным системам	1. Транспортировка газа по трубопроводам	1. Услуги по транспортировке природного газа; услуги по распределению	1. Транспортировка, распределение, хранение и продажа природного газа

Окончание табл. 19

Беларусь	Казахстан	Россия	Армения	Кыргызская Республика
2. Услуги транспортных терминалов, аэропортов; аэронавигационные услуги 3. Услуги электросвязи и почтовой связи общего пользования 4. Передача и распределение тепловой энергии 5. Централизованное водоснабжение и водоотведение	2. Услуги аэронавигации; услуги портов, аэропортов 3. Услуги телекоммуникаций при условии отсутствия конкурентного оператора связи по причине технологической невозможности либо экономической нецелесообразности; услуги по предоставлению в имущественный наем или пользование кабельной канализации и иных основных средств, технологически связанных с присоединением сетей телекоммуникаций к сети телекоммуникаций общего пользования; общедоступные услуги почтовой связи 4. Услуги по производству, передаче, распределению и (или) снабжению тепловой энергией 5. Услуги водоснабжения и (или) водоотведения 6. Услуги железнодорожных путей с объектами железнодорожного транспорта по договорам концессии; услуги подъездных путей	2. Услуги в транспортных терминалах, портах и аэропортах 3. Услуги общедоступной электросвязи и общедоступной почтовой связи 4. Услуги по передаче тепловой энергии 5. Водоснабжение и водоотведение с использованием централизованных системы, систем коммунальной инфраструктуры 6. Услуги по использованию инфраструктуры внутренних водных путей; ледокольная проводка судов в акватории Северного морского пути	природного газа; услуги оператора системы газоснабжения 2. Услуги по неконкурентному водоснабжению и водоотведению 3. Услуги по распределению электрической энергии; услуги расчетного центра	2. Аэронавигационное обеспечение полетов; наземное обслуживание внутренних воздушных перевозок 3. Услуги электросвязи и почтовой связи общего пользования 4. Производство, передача, распределение и продажа тепловой энергии 5. Централизованное водоснабжение и водоотведение 6. Производство и продажа электрической энергии

Источник: *составлено по: Договор о ЕАЭС // https://www.alta.ru/tamdoc/14bn0044/?ysclid=l53iofsfs3302182804#xix*

Доступ к услугам субъектов естественных монополий — оказание субъектами естественных монополий одного государства-члена услуг, относящихся к сфере естественных монополий, потребителям другого государства-члена, должно осуществляться на условиях не менее благоприятных, чем те, на которых предоставляется аналогичная услуга потребителям первого государства-члена при наличии технической возможности.

Важно, что, несмотря на то, к какой сфере относится та или иная услуга естественных монополий, государства — члены ЕАЭС руководствуются в своей работе общими принципами при регулировании и (или) контроле за деятельностью субъектов естественных монополий:

- соблюдение баланса интересов потребителей и субъектов естественных монополий, обеспечивающего доступность оказываемых услуг и надлежащий уровень их качества для потребителей, эффективное функционирование и развитие субъектов естественных монополий;
- повышение эффективности регулирования, направленного на сокращение в последующем сфер естественных монополий за счет создания условий для развития конкуренции в этих сферах;
- применение гибкого тарифного регулирования субъектов естественных монополий; обеспечение соответствия устанавливаемых тарифов качеству услуг в сферах естественных монополий, на которые распространяется регулирование;
- введение регулирования в случаях, когда на основании анализа соответствующего внутреннего рынка установлено, что этот рынок находится в состоянии естественной монополии;
- применение процедур регулирования деятельности субъектов естественных монополий, обеспечивающих независимость принимаемых решений, преемственность, открытость, объективность и прозрачность;
- и другими принципами, установленными в данном разделе.

Договором о ЕАЭС также установлена обязанность национальных органов обеспечивать контроль за соблюдением правил доступа потребителей к услугам естественных монополий.

Вместе с тем в регулировании деятельности субъектов естественных монополий государств-членов сохраняются различия в условиях регулирования между законодательством государств — членов Союза, раскрывающих общие принципы регулирования деятельности субъектов естественных монополий, применение методов тарифообразования, что указывает на необходимость дальнейшей гармонизации законодательства в рамках установленных принципов и правил регулирования деятельности субъектов естественных монополий Союза.

В рамках деятельности Консультативного комитета по естественным монополиям на регулярной основе ведется работа по обсуждению

практики гармонизации национальных законодательств естественных монополий, тенденций и перспектив изменения регулирования в этих сферах, а также проведения аналитических работ в уполномоченных органах государств-членов.

Направление такого взаимообмена дает возможность изучения практического применения общих подходов и принципов регулирования естественных монополий государств-членов, что в конечном итоге способствует дальнейшему развитию интеграционных процессов.

20.4. Основные направления отраслевой интеграции в сфере инфраструктуры

На современном этапе развития мирового хозяйства транспортная инфраструктура становится ключевым фактором развития национальных экономик и их интеграции в мировую экономику. Уровень развития инфраструктуры определяет конкурентоспособность национальных экономик, обеспечивая основу для развития других отраслей.

Наличие разветвленной и эффективно функционирующей инфраструктуры позволяет: снизить затраты на перевозку; повысить скорость перевозок пассажиров и грузов; увеличить пропускную способность; обеспечить доступность транспортных услуг; улучшить инвестиционный климат. По различным оценкам, рост инвестиций в инфраструктуру на 1% от ВВП дает дополнительный прирост производства от 2 до 5%.

Правовые основы развития транспортной инфраструктуры заложены Договором о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года, Основными направлениями и этапами реализации скоординированной (согласованной) транспортной политики государств — членов ЕАЭС, Стратегическими направлениями развития евразийской интеграции до 2025 года.

Евразийская экономическая комиссия совместно с государствами — членами Евразийского экономического союза проводит работу по координации развития инфраструктуры, созданию и развитию евразийских транспортных коридоров и маршрутов, формированию перечня приоритетных интеграционных инфраструктурных проектов в сфере транспорта, формированию экосистемы цифровых транспортных коридоров ЕАЭС.

26 октября 2021 года принято Распоряжение Коллегии Комиссии № 175 «Об утверждении перечня евразийских транспортных коридоров и маршрутов». Распоряжение направлено на реализацию Договора о Союзе и Стратегических направлений развития евразийской интеграции до 2025 года. В документе определен перечень евразийских транспортных коридоров и маршрутов, начата работа по подготовке комплексного плана их развития.

В перечень евразийских транспортных коридоров и маршрутов включены:

— евразийские одномодальные железнодорожные маршруты (граница Китайской Народной Республики — Достык/Алтынколь — Илецк-1 — Смоленск/Вязьма — Брест/Брузги/Свислочь/Гудогайи далее на Европу с ответвлениями: по территории Республики Казахстан на Елимай (Карталы-1) — Красное/Осиновка — Брести далее на Европу, а также Семиглавый Мар (Озинки) — Красное/Осиновка — Брести далее на Европу; на Калининград (мультимодальный маршрут через морской порт Калининград), Мамоново и Железнодорожный (одномодальный железнодорожный маршрут); Новосибирск — Барнаул — Рубцовск — Семей — Шар — Актогай — Алматы — Луговая — Бишкек с ответвлением: Луговая — Сарыагаш — граница Республики Узбекистан);

— евразийский мультимодальный маршрут (в железнодорожном сообщении: граница Китайской Народной Республики — Алтынколь — Алматы-1 — Луговая — Арыс-1 — Сексеул — Шалкар — Бейнеу — морской порт Актау/Курык, далее на судне до морского порта Махачкала и далее до морского порта Новороссийск; (мультимодальный маршрут через морские порты Актау, Курык, Махачкала, Новороссийск) с ответвлением: в автомобильном сообщении: Владикавказ — граница Грузии (в направлении границы Республики Армения) и далее до Еревана);

— евразийские автомобильные коридоры и маршруты.

До конца 2022 года планируется принятие распоряжения Коллегии Комиссии о комплексном плане развития евразийских транспортных коридоров.

В соответствии с пунктом 7.4.1 Стратегических направлений развития евразийской экономической интеграции до 2025 года предусмотрена подготовка ежегодного доклада «О создании и развитии транспортной инфраструктуры на территориях государств-членов в направлениях “Восток — Запад” и “Север — Юг”, в том числе в рамках сопряжения с китайской инициативой “Один пояс, один путь”».

Доклад за 2021 год рассмотрен Евразийским межправительственным советом 21 июня 2022 года, размещен на официальном сайте Союза.

Распоряжением Евразийского межправительственного совета от 26 августа 2022 года № 19 принят перечень приоритетных интеграционных инфраструктурных проектов в сфере транспорта государств-членов (далее — Перечень, Приоритетные проекты).

Перечень включает 7 Приоритетных проектов, направленных на развитие евразийских транспортных коридоров и маршрутов, а также развитие транзитного потенциала в рамках Союза и транспортной ин-

фраструктуры, входящей в международные транспортные коридоры в направлениях «Восток — Запад» и «Север — Юг», в том числе в рамках сопряжения с китайской инициативой «Один пояс, один путь»:

от Республики Армения:

1. Инвестиционная программа дорожного коридора «Север — Юг», четвертая очередь (Транш — 4);

от Республики Беларусь:

2. Реконструкция автомобильной дороги М-1/Е 30 Брест (Козловичи) — Минск — граница Российской Федерации (Редьки);

3. Реконструкция автомобильной дороги М-10 граница Российской Федерации (Селище) — Гомель — Кобрин;

от Республики Казахстан:

4. Реконструкция казахстанских участков автомобильной дороги М-32, относящихся к международному транспортному маршруту «Европа — Западный Китай»;

от Кыргызской Республики:

5. Электрификация железнодорожного участка «Луговая — Балыкчи»;

от Российской Федерации:

6. Строительство и модернизация российских участков автомобильных дорог, относящихся к международному транспортному маршруту «Европа — Западный Китай»;

7. Строительство российского участка частной автомагистрали «Меридиан».

Приоритетные проекты реализуются или планируются к реализации на территориях государств-членов, призваны обеспечить дальнейшую интеграцию транспортных систем государств-членов в мировую транспортную систему и соответствуют целям развития евразийских транспортных коридоров и международных транспортных коридоров, проходящих по территориям государств-членов.

Следует отметить, что Приоритетные проекты также направлены на развитие перспективных логистических маршрутов в условиях поиска альтернативных транспортных путей.

В целях координации процессов создания и развития транспортно-логистических центров в государствах-членах с учетом обеспечения приоритетного развития евразийских транспортных коридоров и маршрутов принята рекомендация Коллегии Комиссии от 7 июня 2022 года № 24 «О развитии транспортно-логистических центров в рамках Евразийского экономического союза».

Для развития цифровой логистики в Союзе на основе общих подходов с учетом проводимой работы по формированию экосистемы цифровых транспортных коридоров Союза и необходимости создания условий для развития цифровых технологий в сфере транспорта, в том числе направленных на повышение качества транспортных услуг, принята рекомендация Коллегии Евразийской экономической комиссии

от 7 июня 2022 года № 23 «Об общих подходах к вопросам цифровой логистики в Евразийском экономическом союзе».

Важнейшим элементом развития транспортной инфраструктуры является развитие электронного документооборота и применение цифровых технологий в сфере транспорта.

5 февраля 2021 года принято Решение Евразийского межправительственного совета № 1 «О Концепции развития электронного документооборота в морских пунктах пропуска государств — членов Евразийского экономического союза». Документ определяет цели, задачи, основные направления и этапы развития электронного документооборота в морских пунктах пропуска государств-членов при перемещении лиц, транспортных средств, грузов, товаров и животных через таможенную границу ЕАЭС.

Кроме того, в настоящее время ведется работа по формированию Экосистемы цифровых транспортных коридоров ЕАЭС. Проект формирования Экосистемы цифровых транспортных коридоров осуществляется во исполнение: Решения Высшего Евразийского экономического совета от 11 октября 2017 года № 12 «Об Основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года»; Распоряжения Евразийского межправительственного совета от 31 января 2020 года № 4 «О формировании экосистемы цифровых транспортных коридоров Евразийского экономического союза»; Распоряжения Совета Комиссии от 23 ноября 2020 года № 29 «О перечне сервисов и цифровой инфраструктуры, реализуемых в целях формирования экосистемы цифровых транспортных коридоров Евразийского экономического союза».

В настоящее время Комиссией осуществляется работа по реализации цифровых сервисов в соответствии с Распоряжением Совета Комиссии от 23 ноября 2020 года № 29, которым предусмотрено создание 11 сервисов, включая информационно-коммуникационную «витрину» национальных сервисов экосистемы цифровых транспортных коридоров ЕАЭС, цифровую карту и базу данных магистральных автомобильных дорог и инфраструктурных объектов, сервис по бронированию объектов придорожной инфраструктуры и очереди в автомобильном пункте пропуска государства-члена, сервисы по применению электронной международной транспортной накладной для железнодорожного и автомобильного транспорта, сервис информационного обмена экосистемы цифровых транспортных коридоров ЕАЭС с системами третьих стран.

14 сентября 2021 года Решением Совета Комиссии № 87 одобрен проект по созданию информационно-коммуникационной «витрины» национальных сервисов экосистемы цифровых транспортных коридоров ЕАЭС. Проект является первым шагом на пути формирования цифровой экосистемы для развития логистических

цепочек и минимизации простоев в ходе перевозки на всем пространстве ЕАЭС.

Вопросы для самоподготовки

1. Каковы основные задачи и приоритеты скоординированной (согласованной) транспортной политики ЕАЭС?
2. Назовите ключевые положения Основных направлений скоординированной (согласованной) транспортной политики ЕАЭС.
3. Назовите основные достижения в области отраслевой интеграции государств — членов ЕАЭС в части развития автомобильного транспорта.
4. Назовите основные достижения в области отраслевой интеграции государств — членов ЕАЭС в части развития железнодорожного транспорта.
5. Назовите основные достижения в области отраслевой интеграции государств — членов ЕАЭС в части развития воздушного транспорта.
6. Назовите основные достижения в области отраслевой интеграции государств — членов ЕАЭС в части развития водного транспорта.
7. Что такое естественная монополия?
8. На каких условиях осуществляется доступ к услугам субъектов естественных монополий в странах ЕАЭС для потребителей из других государств — членов ЕАЭС?
9. Назовите сферы деятельности естественных монополий, на которые распространяется действие положений Договора о ЕАЭС.
10. Назовите основные направления интеграции в сфере инфраструктуры.

Глава 21

ФОРМИРОВАНИЕ ОБЩИХ РЫНКОВ ЛЕКАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ И МЕДИЦИНСКИХ ИЗДЕЛИЙ В ЕАЭС

21.1. Основные принципы, правовые и институциональные основы формирования и функционирования общего рынка лекарственных средств
21.2. Этапы формирования общего рынка лекарственных средств
21.3. Информационное обеспечение интеграционных процессов в сфере обращения лекарственных средств в рамках ЕАЭС
21.4. Основные принципы, правовые и институциональные основы формирования и функционирования общего рынка медицинских изделий
21.5. Этапы формирования общего рынка медицинских изделий
21.6. Информационное обеспечение интеграционных процессов в сфере обращения медицинских изделий в ЕАЭС

Ключевые слова: *лекарственные средства, медицинские изделия, регистрационное удостоверение, Экспертный комитет по лекарственным средствам, Фармакопея ЕАЭС, «проектирование качественной продукции» («Quality by design», «QBD»).*

21.1. Основные принципы, правовые и институциональные основы формирования и функционирования общего рынка лекарственных средств

Первые шаги по гармонизации в области обеспечения свободы перемещения лекарственных средств в рамках таможенной территории тогда еще трех государств-членов (Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации) были предприняты в 2010 году, когда евразийская интеграция находилась на стадии таможенного союза и начинало формироваться единое экономическое пространство.

Для лекарственных препаратов основным «разрешительным» документом является регистрационное удостоверение. Оно подтверждает, что по результатам экспертизы лекарственный препарат признан го-

сударственным уполномоченным органом (организацией) качественным, эффективным и безопасным и разрешается его медицинское применение. Фактически регистрационное удостоверение закрепляет статус лекарственного препарата как готового к применению пользователем товара с установленными показателями качества, эффективности и безопасности. Поэтому экспертами государств — членов Таможенного союза было подготовлено решение о разработке актов, направленных на обеспечение взаимного признания регистрационных удостоверений, — Решение Комиссии Таможенного союза от 18 июня 2010 года № 298 «О Плане мероприятий по взаимному признанию регистрационных удостоверений на лекарственные средства производителей государств — членов Таможенного союза, произведенных в условиях надлежащей производственной практики (GMP)».

По итогам реализации указанного решения планировалось к концу 2012 года завершить разработку проекта Соглашения о процедуре взаимного признания регистрационных удостоверений на лекарственные средства производителей государств — членов Таможенного союза, произведенных в условиях надлежащей производственной практики (GMP).

В 2012 году со вступлением в силу Договора о Евразийской экономической комиссии от 18 ноября 2011 года была упразднена Комиссия Таможенного союза и ее полномочия переданы Комиссии.

С началом работы Комиссии в 2012 году был дан новый импульс для развития сотрудничества по вопросам обращения лекарственных средств. Стороны на основе подготовленных проектов приступили к разработке комплексного подхода к наднациональному регулированию обращения лекарственных средств на таможенной территории Таможенного союза в целях не просто автоматического признания регистрационных удостоверений, которое на практике бы не обеспечило свободного движения лекарственных средств в полной мере в связи со сложным многоступенчатым регулированием обращения лекарственных средств, а для устранения всех административных барьеров и дублирования процедур в каждом из государств-членов.

В целях разработки и согласования проектов нормативных актов, регулирующих обращение лекарственных средств, Комиссией на площадке блока по техническому регулированию в 2012 году создана рабочая группа, включающая представителей регуляторов, бизнеса и научного сообщества. Это позволило спроектировать сбалансированную систему регулирования обращения лекарственных средств, создать выполнимые на практике требования, которые обеспечивают качество, эффективность и безопасность лекарственных средств на уровне наилучших мировых практик.

По итогам этой работы, с учетом параллельного процесса кодификации нормативной базы Таможенного союза и Единого экономиче-

ского пространства, подготовлены проекты статей в разрабатываемый в 2014–2015 годах Договор, Соглашение о единых принципах и правилах обращения лекарственных средств в рамках ЕАЭС, Решение Высшего Евразийского экономического совета о подготовке актов Комиссии, обеспечивающих реализацию указанного соглашения, и 21 проект актов Комиссии, предусмотренные указанным соглашением.

Указанный пакет нормативных правовых актов обеспечил минимально необходимое регулирование наднационального уровня для запуска общего рынка лекарственных средств в рамках ЕАЭС.

В основе нормативного регулирования общего рынка лекарственных средств лежит статья 30 Договора, в соответствии с которой разработана трехуровневая система нормативного регулирования общего рынка ЕАЭС.

Первый уровень данной системы регулирования — уровень международных договоров (так называемые документы «первого уровня») — включает статьи 30 и 100 Договора и Соглашение о единых принципах и правилах обращения лекарственных средств в рамках Евразийского экономического союза от 23 декабря 2014 года (далее — Соглашение по ЛС). На первом уровне закреплены базовые принципы функционирования общего рынка лекарственных средств и определен планируемый срок начала его функционирования (с 1 января 2016 года).

К базовым принципам общего рынка лекарственных средств в рамках ЕАЭС можно отнести следующие.

Во-первых, лекарственные средства, обращающиеся на общем рынке, должны соответствовать стандартам надлежащих фармацевтических практик. На уровне ЕАЭС решено руководствоваться едиными надлежащей лабораторной практикой, надлежащей клинической практикой, надлежащей производственной практикой (для растительного сырья ее дополняет надлежащая практика выращивания, сбора, обработки и хранения исходного сырья растительного происхождения), надлежащей дистрибьюторской практикой, надлежащей практикой фармаконадзора. В международной регуляторной практике существуют и другие надлежащие практики, которые касаются вопросов, не относящиеся к компетенции Комиссии, и принимаются или на национальном уровне (например, надлежащая аптечная практика, регулирующая вопросы хранения в аптеках и отпуск препаратов населению), или на международном уровне (надлежащая фармакопейная практика ВОЗ, используемая для разработки международной фармакопеи).

Во-вторых, гармонизация и унификация требований законодательства государств-членов в сфере обращения лекарственных средств, принятие единых правил в сфере обращения лекарственных средств. Это достигается за счет принятия единых актов Комиссии, гармонизации актов законодательства государств-членов в соответствии с согласованными в рамках ЕАЭС подходами и отмены противоречащих

актам права ЕАЭС актов «национального уровня» законодательства государств-членов.

В-третьих, обеспечение единства обязательных требований к качеству, эффективности и безопасности лекарственных средств, находящихся в обращении на территории ЕАЭС. Этот принцип реализован путем единого нормативного установления таких требований, участия в процедуре регистрации лекарственного препарата регуляторов всех стран, на рынках которых лекарственный препарат планируется к обращению, а также за счет деятельности специализированного органа, сформированного при Комиссии в соответствии с Соглашением, — Экспертного комитета по лекарственным средствам, который урегулирует разногласия уполномоченных органов, возникшие в ходе регистрации, оперативно принимает рекомендации по вопросам, отнесенным к его компетенции, а также осуществляет выбор референтных лекарственных препаратов для проведения исследований воспроизведенных (биоаналогичных) лекарственных препаратов в потенциально разногласных случаях.

В-четвертых, разработка и применение одинаковых или сопоставимых методов исследования и контроля при оценке качества, эффективности и безопасности лекарственных средств. Этот принцип реализован за счет разработки Фармакопейным комитетом ЕАЭС, сформированным при Комиссии, Фармакопеи ЕАЭС, представляющей собой свод минимально необходимых стандартов, регламентирующих требования к качеству лекарственных средств. Фармакопея ЕАЭС имеет статус региональной и используется как основа нормирования качества лекарственных средств, стандартизации процессов химико-аналитических испытаний лекарственных средств для общего рынка в рамках ЕАЭС. Первая часть первого тома Фармакопеи ЕАЭС утверждена Коллегией Комиссии в 2020 году и включает требования к оборудованию для выполнения аналитических исследований, реактивам, описание физических и физико-химических методов анализа, фармацевтико-технологических испытаний, а также общие требования к испытаниям лекарственных форм. В конце 2022 года планируется выпустить вторую часть первого тома, посвященную также физическим и физико-химическим методам анализа, методам количественного определения, требованиям к материалам упаковки лекарственных препаратов, статьи по лекарственным формам, фармацевтико-технологическим испытаниям и особым лекарственным формам для ветеринарных препаратов. Всего планируется выпуск 4 томов Фармакопеи ЕАЭС.

Фармакопея ЕАЭС создается в результате гармонизации фармакопейных стандартов государств — членов ЕАЭС, на основе фармакопей государств-членов и основных фармакопей, определенных в соответствии с Концепцией гармонизации фармакопей государств — членов ЕАЭС.

Фармакопейное регулирование является достаточно динамичной системой за счет постоянной работы по обновлению уже принятых общих и частных фармакопейных статей и разработки новых.

Фармакопея ЕАЭС также распространяется на ветеринарные лекарственные препараты, регулирование которых в рамках ЕАЭС имеет свою специфику и лишь частично совпадает с регулированием лекарственных средств для медицинского применения (совпадает в части фармакопейных требований, правил надлежащей производственной практики, требований к маркировке и номенклатуры лекарственных форм).

В-пятых, гармонизация законодательства государств-членов в области контроля (надзора) в сфере обращения лекарственных средств. В контрольно-надзорной деятельности стороны приступили к разработке рекомендаций и осуществляют сотрудничество на уровне уполномоченных органов в рамках обмена опытом. Этот аспект обращения лекарственных средств имеет большой потенциал для развития регулирования в рамках ЕАЭС.

В-шестых, реализация разрешительных и контрольно-надзорных функций в сфере обращения лекарственных средств соответствующими уполномоченными органами государств — членов ЕАЭС. Этот принцип определяет систему регуляторов общего рынка лекарственных средств: наднациональный регулятор (Комиссия) выполняет нормотворческие функции и осуществляет мониторинг реализации права ЕАЭС, организует урегулирование разногласий на площадке Экспертного комитета по лекарственным средствам, а реализацию единых актов осуществляют уполномоченные органы государств — членов ЕАЭС в рамках полномочий по регистрации, инспектированию и контролю-надзору, частично передавая их подведомственным государственным организациям.

Помимо определения основных принципов работы общего рынка лекарственных средств акты первого уровня формализуют «жизненный цикл» лекарственного препарата в виде совокупности последовательных процессов, регулирование которых передано на наднациональный уровень в соответствии с научно обоснованными международными подходами, они вводят основные «переходные периоды», которые обеспечивают последовательную смену национального регулирования обращения лекарственных средств каждого из государств-членов единым наднациональным регулированием.

Указанные правовые нормы-принципы, закрепленные в международных соглашениях, реализованы в актах «второго уровня» — актах Коллегии или Совета Комиссии, принятых в 2015–2016 годах, и актах «третьего уровня» — решениях и рекомендациях Коллегии Комиссии или Совета Комиссии, принимаемых после 2016 года (по состоянию на октябрь 2022 года принято более 75 актов Комиссии по этому направ-

лению, перечень актов размещен на странице Департамента технического регулирования и аккредитации Комиссии на портале ЕАЭС, в разделе «Формирование общих рынков лекарственных средств и медицинских изделий» в подразделе «Акты Евразийской экономической комиссии в сфере обращения лекарственных средств»).

Особый статус лекарственных средств как объекта регулирования (социально-значимая продукция) отражает и выбранные инструменты регулирования — большинство актов по ключевым аспектам обращения лекарственных средств приняты на уровне решений Совета Комиссии, которые принимаются только консенсусом всех государств-членов по наиболее чувствительным вопросам, включающим исследования, производство, инспектирование, фармаконадзор, формирование и ведение единых реестров и информационных баз.

Рассматривая акты Комиссии по вопросам обращения лекарственных средств, особо следует отметить норму Соглашения по ЛС, согласно которой решения Комиссии, регулирующие обращение лекарственных средств, разрабатываются на основе международных норм. Этот принцип призван упростить производителям ЕАЭС выход на рынки третьих стран, фактически сразу позволяет им организовать производство и собрать необходимые данные в регистрационном досье, соответствующие передовым международным требованиям.

В этой связи актуальным является развитие международного сотрудничества в сфере обращения лекарственных средств как с отдельными странами, так и с международными и региональными организациями.

В 2021 году были подписаны Меморандум о взаимопонимании между Евразийской экономической комиссией и Европейским региональным бюро Всемирной организации здравоохранения и Меморандум о взаимопонимании между Евразийской экономической комиссией и Европейским директоратом по качеству лекарственных средств и здравоохранению Совета Европы в сфере обращения лекарственных средств.

Более тесно осуществляется сотрудничество с наблюдателями в ЕАЭС — Республикой Куба и Республикой Узбекистан, их представители получают материалы на стадии подготовки проекта и участвуют в обсуждении проектов актов Комиссии на площадке Фармакопейного комитета и профильных рабочих групп.

Также перспективным является сотрудничество с основными торговыми партнерами ЕАЭС при заключении расширенных соглашений о зонах свободной торговли и обмену информации.

Кроме того, осуществляются технические консультации с представителями других региональных интеграционных объединений, в том числе по вопросам обращения лекарственных средств и медицинских изделий.

В целом указанная система актов первого — третьего уровней реализует современную концепцию «проектирования качественной продукции» («Quality by design», «QBD»), то есть необходимые параметры качества лекарственного препарата изначально закладываются еще при его разработке, выборе используемых фармацевтических субстанций, вспомогательных веществ и материалов. В международной практике этот подход также реализован в документах Международной конференции по гармонизации технических требований к лекарственным средствам (ICH) серии Q, которые широко используются ответственными разработчиками актов Комиссии по вопросам обращения лекарственных средств.

На основе этого подхода разработана структура данных, представляемых в регистрационном досье, так называемый в международной практике формат общего технического документа (CTD) — 5 модулей, содержащие в модуле 1 региональную информацию (отражает как национальные особенности, так и региональные особенности ЕАЭС), в модуле 2 — резюме общего технического документа, в модуле 3 — документы по вопросам качества, в модулях 4 и 5 — отчеты о доклинических и клинических исследованиях соответственно.

Практически все акты Комиссии по вопросам обращения лекарственных средств используются в целях предоставления в регистрационном досье объективной и верифицируемой информации о лекарственном препарате в едином формате. Реализация этих требований заявителем позволяет обеспечить не только признание регистрационных удостоверений, но и признавать и использовать эти данные на последующих стадиях «жизненного цикла» лекарственного препарата, обеспечивая его свободное обращение в рамках ЕАЭС.

Регистрационное досье включает в себя данные о лекарственном препарате начиная с этапа его фармацевтической разработки (исследований прототипа лекарственного препарата, при которых определяется наиболее рациональная лекарственная форма и дозировка, если необходимо — комбинация действующих веществ с учетом показаний к применению, необходимой упаковки, а также формируется понимание критических показателей, которые необходимо будет отразить в спецификации и впоследствии контролировать), доказательства стабильности препарата в течение срока годности, данные о процессе производства и инспекции производственной площадки, подтверждающие стабильность производственных процессов, воспроизводимые методики для контроля качества, результаты исследований и испытаний лекарственного препарата, — все это позволяет оценить качество лекарственного препарата, выпускаемого на рынок, не требуя последующего тотального контроля каждой выпускаемой серии (контроль осуществляется на основе оценки рисков) и позволяя минимизировать отклонение от заданных параметров при

производстве и не допустить попадания некачественной продукции на рынок, данные о системе фармаконадзора производителя позволяют сформировать и дополнять по мере появления информацию о нежелательных реакциях, особенностях взаимодействия с другими лекарственными препаратами и производить оценку соотношения ожидаемой пользы к предполагаемым рискам при приеме лекарственного препарата. Регулятору данные регистрационного досье позволяют оценить качество, эффективность и безопасность лекарственного препарата, сделать вывод о возможности его медицинского применения и сформировать последующую стратегию контроля за обращением лекарственного препарата.

В отличие от обычных потребительских товаров специфика лекарственных средств как товара определяет особенности общего рынка лекарственных средств, формируемого в рамках ЕАЭС, который не допускает бесконтрольного перемещения между государствами конкретной упаковки лекарственного препарата.

Для понимания процесса допуска лекарственного препарата на рынок ЕАЭС следует подробнее остановиться на процедуре регистрации и особенностях взаимодействия уполномоченных органов при проведении оценки эффективности, качества и безопасности лекарственного препарата.

Общий рынок лекарственных препаратов в рамках ЕАЭС подразумевает установление единых требований к лекарственному препарату как к товару и его идентификации с помощью номера регистрационного удостоверения.

Единые стандарты лечения заболеваний, единый рецептурный (безрецептурный) статус лекарственного препарата, единый запрещенный к применению перечень веществ (дозировок) и нерациональных комбинаций, единые подходы к организации лекарственного обеспечения и оказанию медицинской помощи, единые требования к осуществлению (лицензионные требования) дистрибьюторской деятельности на данном этапе интеграции в связи с ее экономическим характером пока не предусмотрены, но уже прорабатываются отдельные предложения по постепенному сближению подходов.

Также при проектировании системы регулирования обращения лекарственных средств ЕАЭС учитывалась ответственность держателя регистрационного удостоверения за качество лекарственного препарата в течение всего «жизненного цикла», ведь именно он фактически рискует статусом регистрационного удостоверения в случае проблем с качеством лекарственного препарата на рынке. Производитель должен организовать свою работу и выстроить такую цепочку поставок, чтобы обеспечить прослеживаемость перемещения каждой серии лекарственного препарата. Это необходимо при проведении проверок уполномоченными органами и проведении расследований по качеству

самим производителем, который должен тщательно выбрать дистрибьютора, обеспечивающего сохранение качества при транспортировке и хранении лекарственного препарата (заявитель предъявляет специальные требования при заключении договоров с дистрибьюторами и проводит их аудит), и т. д.

Учитывая указанные особенности лекарственных препаратов как товара, заявителю на стадии подачи заявления на регистрацию предоставлено право выбора государств — членов ЕАЭС, в которые он планирует поставлять лекарственный препарат и на территории которых он будет обращаться, поскольку это требует учета национальных особенностей и проведения дополнительных работ в т. ч. по переводу на государственные языки инструкции по медицинскому применению и макета упаковки.

Заявитель вправе выбрать любое количество государств обращения, как все 5, так и только одно государство (так называемое «референтное государство»), что является аналогом национальной процедуры, проведенной по требованиям ЕАЭС. При этом в любой момент производитель может расширить перечень государств обращения, подав документы по процедуре взаимного признания.

Это позволяет учесть интересы небольших локальных производителей, производственной мощности которых хватает на поставки на рынок не более одного государства, и не производить им расходы по подготовке инструкций и макетов упаковок на всех государственных языках, а уполномоченные органы и медицинские работники получают информацию о перспективах наличия препаратов на их территории на основании реестровой записи о регистрации.

При проектировании процедуры регистрации была поставлена задача максимально снизить издержки производителей и регуляторов, исключить дублирование процедур и устранить административные барьеры, но при этом регуляторы должны получать всю необходимую информацию о лекарственном препарате и иметь возможность учесть все национальные особенности, связанные с контрольными процедурами (учитывая отсутствие у уполномоченных органов трансграничных полномочий по контролю) и задачами по лекарственному обеспечению и национальными особенностями оказания медицинской помощи.

В этой связи было предложено привлекать к участию в процедуре представителей каждого из государств, в которых планируется обращение лекарственного препарата.

При этом одно из государств выбирается заявителем референтным, оно осуществляет основной объем работ, проводит лабораторную экспертизу и готовит экспертный отчет. Остальные государства выступают в роли государств признания — они работают с экспертным отчетом, материалами регистрационных досье и признают результаты лабораторных исследований, полученные референтным государством.

При децентрализованной процедуре государства признания работают с регистрационным досье одновременно с референтным государством и могут запрашивать у заявителя уточнения и задавать имеющиеся вопросы, что позволяет избежать отказа в регистрации, особенно для сложных в экспертизе препаратов. При процедуре взаимного признания референтное государство и государства признания работают с регистрационным досье последовательно.

По итогам процедуры регистрации каждое из участвующих государств принимает решение о регистрации лекарственного препарата, участвует в утверждении (одобрении) нормативного документа по качеству, который используется при контроле обращения препарата на рынке.

По итогам процедур регистрации и приведения регистрационного досье лекарственного препарата могут быть выданы как срочные, так и бессрочные регистрационные удостоверения.

Срок действия регистрационного удостоверения на впервые регистрируемый лекарственный препарат в референтном государстве составляет 5 лет, по истечении которых, при условии подтверждения регистрации, выдается бессрочное регистрационное удостоверение.

В исключительных случаях, при применении положений об условной регистрации, а также в случаях, связанных с вопросами фармаконадзора, уполномоченный орган может повторно выдать регистрационное удостоверение со сроком действия 5 лет по итогам подтверждения регистрации (перерегистрации).

Регистрационное удостоверение лекарственного препарата, обращающегося 5 лет и более на рынке не менее 3 государств-членов, выдается на неограниченный срок в рамках процедуры приведения в соответствие с требованиями ЕАЭС.

Возможной перспективой развития процедуры регистрации ЕАЭС является постепенное введение централизованной процедуры регистрации. Централизация экспертных работ на наднациональном уровне позволит объединить усилия государств — членов ЕАЭС и более эффективно использовать имеющиеся ресурсы при оценке новых биологических и высокотехнологичных лекарственных препаратов, разработанных с применением передовых научных и технологических инструментов, требующих колоссальных ресурсов для оценки их качества эффективности и безопасности.

В целях дальнейшего развития условий для эффективной работы общих рынков лекарственных средств и медицинских изделий пунктом 4.10.1 Стратегических направлений развития евразийской экономической интеграции до 2025 года, утвержденных Решением Высшего Евразийского экономического совета от 11 декабря 2020 года № 12, определена необходимость разработки проекта концепции дальнейшего развития общих рынков лекарственных средств и медицинских изделий в рамках ЕАЭС на период после 2025 года.

Целью указанной концепции является углубление процессов интеграции по направлениям, определенным Соглашением по ЛС, а также возможное расширение сфер сотрудничества государств — членов ЕАЭС по вопросам, связанным с обращением лекарственных средств.

21.2. Этапы формирования общего рынка лекарственных средств

Нормативно установленного подхода к выделению этапов формирования общего рынка в рамках ЕАЭС не предусмотрено, при этом по итогам анализа принятых актов, сроков основных переходных периодов и данных о регистрации можно предложить следующие основания для их классификации.

Этапы формирования общего рынка лекарственных средств можно выделить с точки зрения территории общего рынка, соответствия лекарственных средств предъявляемым требованиям или этапов формирования нормативной правовой базы общего рынка лекарственных средств в рамках ЕАЭС.

Соглашение по ЛС вступило в силу для Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации, первоначально его подписавших, с 12 февраля 2016 года.

Кыргызская Республика присоединялась к Соглашению по ЛС в рамках присоединения к ЕАЭС и подписании Договора от 10 октября 2014 года о присоединении Кыргызской Республики к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года, который вступил в силу 12 августа 2015 года.

При последующем расширении ЕАЭС и вступлении Республики Армения 2 декабря 2015 года был подписан Протокол о присоединении Республики Армения к Соглашению по ЛС. Вместе с тем представители Республики Армения и Кыргызской Республики присоединились к работе над проектами актов общего рынка лекарственных средств еще будучи наблюдателями, что позволило учесть их национальные особенности и установить необходимые переходные периоды, а также определить единую для всех государств-членов дату вступления в силу ключевых решений Совета Комиссии, в том числе правил регистрации лекарственных средств.

С точки зрения соответствия лекарственных средств предъявляемым требованиям можно выделить 3 этапа формирования общего рынка лекарственных средств.

1 этап: до 6 мая 2017 года — начало функционирования общего рынка, когда со дня вступления в силу Правил регистрации и экспертизы лекарственных средств для медицинского применения стала de jure возможна регистрация по требованиям ЕАЭС новых лекарственных препаратов и приведение в соответствие с требованиями ЕАЭС лекар-

ственных препаратов, зарегистрированных по национальным требованиям. Срок вступления в силу Правил регистрации был установлен с учетом целесообразности запуска общего рынка одновременно на территории всех государств — членов ЕАЭС, чтобы производители всех стран ЕАЭС были в равных условиях, в отсчете 10-дневного срока от вступления в силу Протокола о присоединении Республики Армения к Соглашению по ЛС, подписанного 2 декабря 2015 года (т. е. от 26 апреля 2017 года).

2 этап: с 6 мая 2017 года до 31 декабря 2025 года, когда все лекарственные препараты, ранее зарегистрированные по национальным правилам, должны быть приведены в соответствие с требованиями ЕАЭС.

3 этап: с 1 января 2026 года — обращение всех лекарственных препаратов по правилам ЕАЭС.

По указанной классификации возможно проследить насыщение общего рынка лекарственных средств в рамках ЕАЭС. По состоянию на III квартал 2022 года принято к рассмотрению более 4300 заявлений в соответствии с Правилами регистрации и экспертизы лекарственных средств для медицинского применения и выдано порядка 950 регистрационных удостоверений лекарственных препаратов.

С точки зрения формирования регуляторной базы можно выделить следующие этапы формирования общего рынка лекарственных средств:

1 этап: с 2012 года по 2014 год — разработка основных нормативно-правовых актов;

2 этап: с 2015 год по 2017 год — принятие актов второго уровня и разработка основных актов третьего уровня;

3 этап: с 2018 года по 2024 год — актуализация принятых актов и продолжение разработки актов 3-го уровня с учетом практики функционирования общего рынка и разработка Концепции дальнейшего развития общих рынков лекарственных средств и медицинских изделий в рамках ЕАЭС.

4 этап: после 2025 года — углубление интеграции в сфере обращения лекарственных средств с учетом реализации Концепции дальнейшего развития общих рынков лекарственных средств и медицинских изделий в рамках ЕАЭС.

21.3. Информационное обеспечение интеграционных процессов в сфере обращения лекарственных средств в рамках ЕАЭС

Обеспечение трансграничного взаимодействия уполномоченных органов (организаций) государств — членов ЕАЭС с Комиссией и между собой, а также обеспечение предоставления сведений из офици-

альных источников неограниченному кругу лиц было реализовано за счет создания информационной системы ЕАЭС в сфере обращения лекарственных средств. Ее структура определена в Соглашении по ЛС и включает 6 общих процессов (3 реестра и 3 информационные базы данных).

1. **Единый реестр зарегистрированных лекарственных средств ЕАЭС,** обеспечивающий взаимодействие уполномоченных органов в процессе регистрации лекарственных препаратов, предоставление сведений о зарегистрированных препаратах таможенным органам, а также предоставления доступа всем заинтересованным лицам к открытым данным реестра на информационном портале ЕАЭС. Например, медицинские работники и потребители могут ознакомиться с актуальной редакцией инструкции по медицинскому применению лекарственного препарата с учетом последних официальных данных по фармаконадзору, которые обновляются на протяжении всего «жизненного цикла» лекарственного препарата. Впервые в регуляторной практике стран ЕАЭС в реестре необходимо размещать открытую часть экспертного отчета об оценке лекарственного препарата.

Также реестр используется в качестве основы для смежных национальных процедур, связанных с лекарственным обеспечением и оказанием медицинской помощи, а также позволяя идентифицировать лекарственный препарат как объект регулирования по его регистрационному номеру (например, при определении взаимозаменяемости лекарственных препаратов, получении сведений о рецептурном/безрецептурном статусе лекарственных препаратов, маркировки в целях прослеживаемости и др.).

2. **Единый реестр уполномоченных лиц производителей лекарственных средств ЕАЭС** является гарантией обеспечения реализации требований Правил надлежащей производственной практики в части установленного уровня компетентности уполномоченных лиц производителя. В рамках ЕАЭС предусмотрена обязательная аттестация уполномоченных лиц производителей лекарственных средств ЕАЭС согласно единому порядку, устанавливающему требования, предъявляемые к образованию, обучению и стажу работы уполномоченных лиц производителей лекарственных средств государств — членов ЕАЭС.

3. **Единая информационная база данных лекарственных средств, не соответствующих требованиям по качеству, а также фальсифицированных и (или) контрафактных лекарственных средств**, выявленных на территориях государств — членов ЕАЭС, которая обеспечивает оперативное взаимодействие уполномоченных органов при реализации функций по противодействию обращению фальсифицированных, контрафактных и (или) недоброкачественных лекарственных средств.

4. **Единая информационная база данных по выявленным нежелательным реакциям (действиям) на лекарственные средства, включающая со-**

общения о неэффективности лекарственных средств, необходимая для реализации требований в области фармаконадзора и актуализации инструкций по медицинскому применению лекарственных препаратов с учетом практики их применения позволяет выявлять в том числе редкие нежелательные реакции.

5. **Единая информационная база данных по лекарственным препаратам с приостановленными регистрационными удостоверениями, отозванным с рынка или запрещенным к медицинскому применению на территориях государств — членов ЕАЭС**, позволяет принимать оперативные меры по изъятию с рынка некачественных лекарственных препаратов, в том числе в случае отзыва с рынка серии лекарственного препарата по соображениям безопасности.

6. **Единый реестр фармацевтических инспекторов ЕАЭС** позволяет спланировать совместную инспекцию с участием инспекторатов нескольких государств — членов ЕАЭС, а также учитывать специализацию инспекторов при признании выданных ими сертификатов.

Кроме того, с учетом практики функционирования общего рынка в рамках ЕАЭС планируется разработка еще двух информационных ресурсов: по обмену сведениями о результатах инспектирования производственных площадок производителей лекарственных средств на соответствие требованиям Правил надлежащей производственной практики ЕАЭС и по формированию, ведению и использованию единой базы данных о клинических исследованиях.

На основе этих ресурсов планируется углубить сотрудничество регуляторов в рамках процессов исследования лекарственных средств и инспектирования производителей лекарственных средств и развивать интеграцию государств ЕАЭС в сфере проведения и использования результатов клинических исследований лекарственных средств.

21.4. Основные принципы, правовые и институциональные основы формирования и функционирования общего рынка медицинских изделий

До 2012 года Комиссией Таможенного союза планировалось осуществлять регулирование обращения медицинских изделий в рамках системы технического регулирования. Но в связи с большим акцентом на обеспечение эффективности медицинских изделий и специальных требований к качеству медицинских изделий, оценить которые потребитель не в состоянии ввиду отсутствия специальных знаний и отсутствия необходимого оборудования, необходимости жестких требований к стабильности производства, многообразия медицинских изделий как продукции (от бахил до медицинской техники и программного обеспечения) и высоких рисков в случае выпуска нека-

чественной продукции, принято решение разработать специальное соглашение, в котором была бы учтена вся специфика медицинских изделий.

Подходы к организации работ и структуре системы регулирования общего рынка медицинских изделий очень похожи на регулирование общего рынка лекарственных средств в рамках ЕАЭС.

В целях разработки и согласования проектов нормативных актов, регулирующих обращение медицинских изделий, Комиссией на площадке блока по техническому регулированию была создана рабочая группа, включающая представителей регуляторов и производителей медицинских изделий.

По итогам этой работы, с учетом параллельного процесса кодификации нормативной базы Таможенного союза и Единого экономического пространства, подготовлены проекты статей в разрабатываемый в 2014–2015 годах Договор, Соглашение о единых принципах и правилах обращения медицинских изделий (изделий медицинского назначения и медицинской техники) в рамках ЕАЭС, Решение Высшего Евразийского экономического совета о подготовке актов Комиссии, обеспечивающих реализацию указанного соглашения, и 13 проектов актов Комиссии, предусмотренных указанным соглашением. Перечень актов со ссылками на их тексты размещен на странице Департамента технического регулирования и аккредитации Комиссии на портале ЕАЭС, в разделе «Формирование общих рынков лекарственных средств и медицинских изделий» в подразделе «Акты Евразийской экономической комиссии в сфере обращения медицинских изделий».

Эти документы охватывают «жизненный цикл» медицинского изделия от его разработки и производства до пострегистрационного мониторинга. Среди основных принятых документов следует отметить правила регистрации и экспертизы, требования безопасности, качества и эффективности медицинских изделий, а также перечень стандартов для подтверждения этих требований, требования к маркировке и эксплуатационной документации на медицинские изделия, требования к системе менеджмента качества медицинских изделий, правила проведения испытаний (исследований) медицинских изделий, правила классификации медицинских изделий в зависимости от потенциального риска их применения, правила проведения мониторинга медицинских изделий.

Уполномоченные органы государств-членов признают результаты исследований и экспертиз при условии, что они выполнены в соответствии с требованиями и правилами, установленными Комиссией. Исключается необходимость дублирования испытаний для каждой страны.

Комиссией определены правила проведения испытаний для формирования доказательных материалов по безопасности, качеству и эффективности медицинских изделий в целях их регистрации.

В рамках ЕАЭС для медицинских изделий высоких классов риска (2а стерильные изделия, 2б и 3) предусмотрена оценка системы менеджмента качества медицинских изделий, которую проводят инспектирующие организации в форме инспектирования производства.

Первичное инспектирование проводится инспектирующей организацией референтного государства, а периодическое (плановое) инспектирование раз в 3 года может проводиться инспектирующей организацией любого из государств-членов. При этом результаты инспектирования признаются в рамках ЕАЭС.

При проведении процедуры регистрации медицинских изделий по правилам ЕАЭС заявитель обязан выбрать одно из государств в качестве референтного (осуществляет экспертизу и готовит экспертное заключение) и как минимум одно государство признания (осуществляет признание работ, проведенных референтным государством).

Регистрационное удостоверение, выданное по правилам ЕАЭС, является бессрочным. При этом производитель при внесении изменений в документы регистрационного досье обязан инициировать процедуру внесения изменений путем направления в уполномоченный орган заявления.

Указанный пакет нормативных правовых актов обеспечил минимально необходимое регулирование наднационального уровня для запуска общего рынка медицинских изделий в рамках ЕАЭС.

В основе нормативного регулирования общего рынка медицинских изделий лежит статья 31 Договора, в соответствии с которой разработана трехуровневая система нормативного регулирования общего рынка медицинских изделий в рамках ЕАЭС.

Первый уровень данной системы регулирования — уровень международных договоров (так называемые документы «первого уровня») — включает статьи 30 и 100 Договора и Соглашение о единых принципах и правилах обращения медицинских изделий (изделий медицинского назначения и медицинской техники) в рамках Евразийского экономического союза от 23 декабря 2014 года (далее — Соглашение по МИ). На первом уровне закреплены базовые принципы функционирования общего рынка медицинских изделий и определен планируемый срок начала его функционирования (с 1 января 2016 года).

К базовым принципам общего рынка медицинских изделий в рамках ЕАЭС можно отнести следующие.

Во-первых, гармонизация требований законодательства государств-членов в сфере обращения медицинских изделий (изделий медицинского назначения и медицинской техники) и принятие единых правил в сфере обращения медицинских изделий (изделий медицинского назначения и медицинской техники). Аналогично общему рынку лекарственных средств, это достигается за счет принятия единых актов Комиссии, гармонизации актов законодательства государств-

членов в соответствии с согласованными в рамках ЕАЭС подходами и отмены противоречащих актам права ЕАЭС актов уровня национального законодательства государств-членов.

Во-вторых, обеспечение единства обязательных требований к эффективности и безопасности медицинских изделий (изделий медицинского назначения и медицинской техники), находящихся в обращении на территории ЕАЭС. В случае возникновения разногласий в процессе регистрации их урегулирование осуществляется на заседаниях Консультативного комитета по медицинским изделиям.

В-третьих, определение единых подходов к созданию системы обеспечения качества медицинских изделий (изделий медицинского назначения и медицинской техники).

В-четвертых, гармонизация законодательства государств-членов в области контроля (надзора) в сфере обращения медицинских изделий (изделий медицинского назначения и медицинской техники).

Развитие международного сотрудничества Комиссии по вопросам обращения медицинских изделий направлено на гармонизацию права ЕАЭС с наилучшими международными практиками.

В 2019 году подписан Меморандум о взаимопонимании между Комиссией и Агентством Глобальной номенклатуры медицинских изделий.

Главной целью гармонизации номенклатуры медицинских изделий ЕАЭС с Глобальной номенклатурой медицинских изделий является формирование в рамках ЕАЭС стандартизированной на мировом уровне номенклатуры медицинских изделий, которая используется для идентификации и однозначного обмена данными между регулирующими органами, экспертными организациями, производителями, поставщиками медицинских услуг и медицинскими организациями при их взаимодействии в рамках надзора за рынком.

Поскольку Соглашением по МИ предусмотрено установление единых правил обращения медицинских изделий в соответствии с рекомендациями Международного форума регуляторов медицинских изделий, в настоящее время прорабатывается вопрос о сотрудничестве с указанным Форумом.

21.5. Этапы формирования общего рынка медицинских изделий

Этапы формирования общего рынка медицинских изделий можно выделить с точки зрения территории общего рынка, соответствия медицинских изделий предъявляемым требованиям или этапов формирования регуляторики.

Соглашение по МИ вступило в силу для Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации, первоначально его подписавших, с 12 февраля 2016 года.

Кыргызская Республика присоединилась к Соглашению по МИ в рамках присоединения к ЕАЭС и подписания Договора от 10 октября 2014 года о присоединении Кыргызской Республики к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года, который вступил в силу 12 августа 2015 года.

При последующем расширении ЕАЭС и вступлении Республики Армения 2 декабря 2015 года был подписан Протокол о присоединении Республики Армения к Соглашению о единых принципах и правилах обращения медицинских изделий (изделий медицинского назначения и медицинской техники) в рамках Евразийского экономического союза от 23 декабря 2014 года (он вступил в силу 26 апреля 2017 года).

С точки зрения соответствия медицинских изделий предъявляемым требованиям можно выделить 3 этапа.

1 этап: до 6 мая 2017 года — начало функционирования общего рынка, с вступления в силу Правил регистрации и экспертизы безопасности, качества и эффективности медицинских изделий 6 мая 2017 года стала возможна регистрация по требованиям ЕАЭС новых медицинских изделий и регистрация в соответствии с требованиями ЕАЭС медицинских изделий, ранее зарегистрированных по национальным требованиям. Срок вступления в силу Правил регистрации был установлен с учетом целесообразности запуска общего рынка одновременно на территории всех государств — членов ЕАЭС в отсчете 10-дневного срока от вступления в силу Протокола о присоединении Республики Армения к Соглашению.

2 этап: с 6 мая 2017 года до 31 декабря 2021 года, когда заканчивается переходный период параллельного национального и наднационального регулирования регистрации новых медицинских изделий.

3 этап: с 31 декабря 2021 года — регистрация новых медицинских изделий только по правилам ЕАЭС.

По состоянию на I квартал 2022 года принято к рассмотрению порядка 80 заявлений в соответствии с Правилами регистрации и экспертизы безопасности, качества и эффективности медицинских изделий и выдано более 10 регистрационных удостоверений медицинских изделий.

С точки зрения формирования регуляторной базы:

1 этап: разработка основных нормативно-правовых актов с 2012 по 2014 год;

2 этап: принятие актов второго уровня и разработка основных актов третьего уровня с 2015 по 2017 год;

3 этап: актуализация принятых актов и продолжение разработки актов 3-го уровня с учетом практики функционирования общего рынка и разработка Концепции дальнейшего развития общих рынков лекарственных средств и медицинских изделий в рамках Евразийского экономического союза на 2018–2024 годы.

4 этап: после 2025 года углубление интеграции в сфере обращения медицинских изделий с учетом реализации указанной Концепции дальнейшего развития общих рынков лекарственных средств и медицинских изделий в рамках ЕАЭС.

21.6. Информационное обеспечение интеграционных процессов в сфере обращения медицинских изделий в ЕАЭС

Обеспечение трансграничного взаимодействия уполномоченных органов (организаций) государств — членов ЕАЭС с Комиссией и между собой, а также обеспечение предоставления сведений из официальных источников неограниченному кругу лиц реализовано за счет создания информационной системы ЕАЭС в сфере обращения медицинских изделий. Ее структура определена в Соглашении по МИ и включает 3 общих процесса (2 реестра и информационная база данных):

а) единый реестр медицинских изделий, зарегистрированных в рамках ЕАЭС;

б) единый реестр уполномоченных организаций;

в) единая информационная база данных мониторинга безопасности, качества и эффективности медицинских изделий.

В 2019 году перечень общих процессов в сфере обращения медицинских изделий дополнен новым общим процессом по обмену сведениями о результатах инспектирования систем менеджмента качества производителей медицинских изделий.

Таким образом, создание общих рынков лекарственных средств и медицинских изделий в рамках ЕАЭС оказывает позитивный эффект на всех его субъектов: потребителей, производителей и уполномоченные органы, осуществляющие регистрацию и инспектирование.

Для производителей устраняются излишние административные барьеры и снижается регуляторная нагрузка, вместо пятикратного повторения процедур регистрации и инспекций по различным национальным правилам достаточно один раз пройти регистрацию и инспекцию по единым наднациональным правилам. В рамках процедуры регистрации лекарственного препарата для общего рынка лабораторную экспертизу по правилам ЕАЭС в рамках регистрации проводит только одно из государств ЕАЭС (которое производитель выбрал в качестве референтного), остальные государства (выступающие в роли государств признания) признают ее результаты и используют при экспертизе данные, полученные в референтном государстве, что гарантирует сопоставимость полученных результатов при контроле качества в каждом из государств при последующем обращении лекарственного препарата.

Признание результатов доклинических и клинических исследований позволяет их не дублировать в пяти государствах, кроме того, в установленных случаях осуществляется признание исследований, проведенных в третьих странах.

Это экономит ресурсы как производителей, так и регуляторов, позволяя распределять административную нагрузку и снизить вероятность возникновения очередей на проведение административных процедур, что сокращает сроки вывода продукции на рынок, а значит, потребители быстрее получают к ней доступ.

Наднациональная система регулирования общих рынков лекарственных препаратов и медицинских изделий сокращает издержки по их выводу на рынок и поддержанию актуального регистрационного досье в ходе обращения, что должно способствовать сдерживанию роста цен на лекарственные препараты и медицинские изделия и увеличению разнообразия наименований указанной продукции, присутствующих на рынке ЕАЭС.

Также очевидны плюсы от увеличения общей емкости рынка — производители, которые не планировали выводить свои лекарственные препараты и медицинские изделия в страны с небольшим объемом рынка в связи с необходимостью подготовки нового регистрационного досье по национальным правилам и нерентабельностью проведения дополнительных исследований, теперь должны будут провести минимальные работы, досье уже готово, признаются результаты лабораторной экспертизы, а необходимо подготовить перевод инструкции на государственный язык (если есть это требование в национальном законодательстве) и оплатить проведение работ по признанию.

Кроме того, повышается качество проработки проектов актов, регулирующих вопросы обращения лекарственных средств и медицинских изделий, поскольку к этой работе привлекаются лучшие из экспертов от каждого из государств-членов и происходит обмен опытом и поиск наилучших решений по принимаемым мерам в рамках ЕАЭС. Реализация указанных мер должна позволить государствам — членам ЕАЭС решить основные задачи в сфере здравоохранения, обеспечить приоритеты национальной безопасности и содействовать устойчивому росту производства и экономик государств — членов ЕАЭС.

Вопросы для самоподготовки

1. Какова была основная цель работ в сфере регулирования обращения лекарственных средств, которые проводились до создания ЕАЭС?
2. Какой концептуальный подход к качеству лекарственных препаратов заложен в основу установленных требований к лекарственным средствам в рамках ЕАЭС?

3. Какими актами регулируется обращение лекарственных средств и медицинских изделий в рамках ЕАЭС с учетом их иерархии, что предусмотрено на каждом из уровней регулирования?
4. Назовите основные принципы функционирования общих рынков лекарственных средств и медицинских изделий в рамках ЕАЭС и основные этапы их формирования.
5. Регулирование каких стадий обращения лекарственных средств и медицинских изделий осуществляется на наднациональном уровне в соответствии с соглашениями, заключенными в рамках ЕАЭС?
6. Какие надлежащие практики приняты на уровне ЕАЭС в сфере обращения лекарственных средств?
7. Какую процедуру, регламентируемую правом ЕАЭС, необходимо пройти для обеспечения допуска лекарственного препарата на общий рынок ЕАЭС?
8. Какие специальные комитеты созданы при ЕЭК в сфере обращения лекарственных средств? Каковы их функции?
9. Какие ресурсы входят в состав информационной системы в сфере обращения лекарственных средств и информационной системы в сфере обращения медицинских изделий?
10. Какие положительные эффекты для производителей, населения и регуляторов имеет создание общих рынков лекарственных средств и медицинских изделий в рамках ЕАЭС?

Раздел V
СТИМУЛИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ ЕАЭС

Глава 22
СОЗДАНИЕ ГИБКИХ МЕХАНИЗМОВ ПОДДЕРЖКИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

22.1. Геоэкономическая рамка перспективного развития ЕАЭС
22.2. Согласованная макроэкономическая политика
22.3. Система стратегического планирования в ЕАЭС: основные направления и ориентиры макроэкономической политики
  22.3.1. Основные направления экономического развития Союза до 2030 года
  22.3.2. Основные ориентиры макроэкономической политики
  22.3.3. Стратегические направления развития евразийской экономической интеграции до 2025 года
22.4. Финансирование развития европейской интеграции
22.5. Гармонизация налоговой политики и администрирования в ЕАЭС
22.6. Цифровая трансформация ЕАЭС

Ключевые слова: *согласованная макроэкономическая политика, стратегическое планирование, ориентиры макроэкономической политики, Стратегия 2025, Евразийский банк развития, Евразийский фонд стабилизации и развития, Межгосударственный банк.*

22.1. Геоэкономическая рамка перспективного развития ЕАЭС

Глазьев С. Ю., Плебанек О. В., Ткачук С. П.

Современная ситуация характеризуется наложением процессов смены технологических и мирохозяйственных укладов, следствием чего становится резонансное усиление кризисных явлений.

Под **технологическим укладом** понимаются группы совокупностей технологически сопряженных производств, выделяемых в технологи-

ческой структуре экономики, связанные друг с другом однотипными технологическими цепями и образующие воспроизводящиеся целостности. Каждый такой уклад представляет собой целостное и устойчивое образование, в рамках которого осуществляется полный макропроизводственный цикл, включающий добычу и получение первичных ресурсов, все стадии их переработки и выпуск набора конечных продуктов, удовлетворяющих соответствующему типу общественного потребления[1].

Под **мирохозяйственным укладом** — система взаимосвязанных международных и национальных институтов, обеспечивающих расширенное воспроизводство экономики и определяющих механизм глобальных экономических отношений. Ведущее значение имеют институты страны-лидера, которые оказывают доминирующее влияние на международные институты, регулирующие мировой рынок и международные торгово-экономические и финансовые отношения[2]. Они также служат образцом для стран периферии, которые стремятся наверстать лидера, импортировав те институты, которые обеспечивают опережающее развитие на передовой технологической основе.

Поэтому институциональная система мирохозяйственного уклада пронизывает воспроизводство всей мировой экономики в единстве ее национальных, региональных и международной составляющих.

Механика замещения мирохозяйственных укладов такова: накопление внутренних противоречий в институтах действующего МХУ влечет повышение напряженности в системе международных экономических отношений, что знаменует пределы роста данного МХУ. В такие периоды происходит резкая дестабилизация системы международных отношений, разрушение старого и формирование нового миропорядка; исчерпываются возможности социально-экономического развития на основе сложившейся системы институтов и производственных отношений. Лидировавшие до этого страны сталкиваются с непреодолимыми трудностями в поддержании прежних темпов экономического роста.

---

[1] *Глазьев С.* Рывок в будущее. Россия в новых технологическом и мирохозяйственном укладах. М.: Книжный мир, 2018; С. Ю. Глазьевым в 2016 году зарегистрировано научное открытие «Закономерность смены технологических укладов в процессе развития мировой и национальных экономик» (свидетельство о регистрации № 65-S выдано Международной академией авторов научных открытий и изобретений под научно-методическим руководством Российской академии естественных наук).

[2] *Глазьев С.* Мирохозяйственные уклады в глобальном экономическом развитии // Экономика и математические методы. 2016. № 2. С. 3–29; *Он же*. Прикладные результаты теории мирохозяйственных укладов // Экономика и математические методы. 2016. № 3. С. 3–21; Научная гипотеза С. Ю. Глазьева «Гипотеза о периодической смене мирохозяйственных укладов (свидетельство № 41-Н о регистрации Международной академией авторов научных открытий и изобретений под научно-методическим руководством РАЕН, 2016 год).

Проясняется структура нового мирохозяйственного уклада и система составляющих его институтов. Она соответствует интересам устойчивого и гармоничного развития человечества, предусматривая примат общественных интересов над частными. Он проявляется в государственном контроле над основными параметрами воспроизводства капитала, сочетании планирования и рыночных механизмов, системном стимулировании инновационной активности. Частно-государственное партнерство подчиняется общественным интересам развития экономики, повышения народного благосостояния, улучшения качества жизни. Государство в новом МХУ выступает системным интегратором разнонаправленных социально-экономических интересов (см. табл. 20).

Таблица 20

Основные характеристики государства при интегральном МХУ

Нравственные императивы	Государство как системный интегратор и гармонизатор социально-экономических интересов	Принципы международного сотрудничества
• примат общественных интересов над личными • право граждан на достойную жизнь и гармоничное свободное развитие • экологические ограничения • социальная справедливость • прозрачные отношения собственности • соотнесение прав, обязанностей и ответственности	• социальное • суверенное • демократическое • правовое • планово-рыночное • справедливое • развивающее • гуманное • партнерское • интеллектуальное • сложносоставное • ответственное	• примат международных обязательств над национальным правом • добровольность международных обязательств • покрытие международным правом валютно-финансовых и торгово-инвестиционных отношений, включая эмиссию и обращение мировых валют • соблюдение национального суверенитета с четким определением международных обязательств • взаимовыгодность международного сотрудничества • право каждого государства на установление ограничений по трансграничным операциям

Соответственно, меняется и идеология международного сотрудничества — глобализационная парадигма в интересах частного капитала ведущих стран мира сменяется парадигмой устойчивого развития в интересах всего человечества. Новый, интегральный, мирохозяйственный уклад отличается от предыдущего восстановлением национального суверенитета в области регулирования экономики, с одной стороны, и жестким соблюдением международного права, с другой стороны.

Формирование интегрального мирохозяйственного уклада предполагает программу стабилизации мировой экономики, опирающуюся на оптимизацию глобальных финансово-экономических отношений, исходя из принципов взаимной выгоды и добросовестной конкуренции, исключающей возможность монополизации тех или иных функций регулирования международного экономического обмена в чьих-либо частных или национальных интересах.

Переход к новому МХУ предполагает изменение всей архитектуры международных финансово-экономических отношений путем введения ограничений на движение капитала с целью блокирования возможностей его ухода от социальной ответственности, с одной стороны, и выравнивания издержек социальной политики национальных государств, с другой стороны. Сужение границ уклонения капитала от социальной ответственности включает ликвидацию офшорных зон, позволяющих ему уходить от налоговых обязательств, и признание права национальных государств регулировать его трансграничное перемещение. Выравнивание социальных издержек различных государств потребует формирования глобальных минимальных стандартов, предусматривающих опережающее повышение уровня социального обеспечения населения относительно бедных стран. Для этого следует запустить международные механизмы выравнивания уровня жизни населения, что предполагает создание соответствующих инструментов их финансирования.

Наряду с Китаем и Индией в формирование ядра нового мирохозяйственного уклада вовлечены Вьетнам, Япония, Сингапур и Южная Корея. Несмотря на различия в политическом устройстве и доминирующей формы собственности, общим для них является сочетание институтов государственного планирования и рыночной самоорганизации, государственного контроля над основными параметрами воспроизводства экономики и свободного предпринимательства, идеологии общего блага и частной инициативы, а также приоритет общенародных интересов над частными.

Опережающее экономическое развитие этих стран, а также интенсификация интеграционных процессов с их участием влечет ре-

формирование мирового экономического порядка и международных отношений. Об этом свидетельствует возрождение институтов планирования социально-экономического развития и государственного регулирования основных параметров воспроизводства капитала, промышленной политики, контроля за трансграничными потоками капитала и валютных ограничений.

Становление нового МХУ гармонизирует международное экономическое сотрудничество на принципах недискриминации, взаимного уважения суверенитета и национальных интересов сотрудничающих государств, ориентируя их не на обслуживание международного капитала, а на подъем народного благосостояния и выстраивание продуктивных транспортно-логистических и кооперационных цепочек в Евразии.

Таким образом, сформирована новая, более эффективная по сравнению с предыдущими, система институтов воспроизводства экономики, центр мирового развития сместился в Юго-Восточную Азию, что позволяет говорить о начале нового — Азиатского — векового цикла накопления капитала и соответствующего ему интегрального МХУ.

Важнейшим инструментом становления нового — интегрального — мирохозяйственного уклада является последовательное наращивание инвестиций в перспективных направлениях развития экономики. Первоначальным источником финансирования технологических приоритетов являлась целевая кредитная эмиссия, основанная на государственной монополии на создание денег как инструмента развития экономики. Определенную роль сыграли прямые иностранные инвестиции, привлекаемые правительством в целях освоения передовых технологий и развития международной кооперации производства. В дальнейшем, по мере роста производства, увеличивались доходы и сбережения населения, создавая восходящий финансовый поток кредитования новых инвестиций. При этом Народный банк Китая продолжает наращивать кредитную эмиссию по каналам государственных банков и институтов развития под инвестиционные потребности модернизации и расширения производства, заявляемые в индикативных планах правительства, провинций, городов и корпораций. Создаваемые в этих целях финансовые инвестиционные платформы позволяют снизить риски и обеспечить направление эмитируемых Национальным банком Китая кредитных ресурсов в развитие перспективных производств в соответствии с государственными приоритетами.

Чтобы не остаться на периферии одновременно старого и нового МХУ, государствам ЕАЭС необходимо в полной мере востребовать опыт стран-лидеров азиатского цикла накопления капитала

и организовать полноценный контур финансирования инвестиций в кооперационные цепочки Союза и проекты-символы евразийской экономической интеграции.

Общая универсальная схема этой работы следующая. Государство обеспечивает предоставление долгосрочного и дешевого кредита, а бизнес гарантирует его целевое использование в конкретных инвестиционных проектах для развития производства. Государство предоставляет доступ к инфраструктуре и услугам естественных монополий по низким ценам, а предприятия отвечают за производство конкурентоспособной продукции. В целях повышения ее качества государство организует и финансирует проведение необходимых НИОКР, образование и подготовку кадров, а предприниматели реализуют инновации и осуществляют инвестиции в новые технологии. Частно-государственное партнерство подчинено общественным интересам развития экономики, повышения народного благосостояния, улучшения качества жизни. Соответственно, меняется и идеология международного сотрудничества — глобализационная модель в интересах частного капитала ведущих стран мира сменяется парадигмой устойчивого развития в интересах всего человечества. Тем самым обеспечивается сходимость принципов ведения народнохозяйственной деятельности в ЕАЭС и государствах, лидирующих по темпам роста в рамках нового МХУ.

Чтобы избежать ловушки «двойной зависимости» — как от капитала западных ТНК, так и от чрезмерного влияния капиталовложений государств ядра интегрального МХУ, — необходимо вывести экономику ЕАЭС на траекторию опережающего развития на волне роста нового технологического уклада при помощи упреждающего формирования институтов нового мирохозяйственного уклада.

Для этого необходимо кардинальное изменение экономической политики. Оно должно обеспечить восстановление макроэкономической стабильности одновременно с выводом экономики на траекторию опережающего роста на основе нового технологического уклада. Для этого нужен форсированный переход к формированию нового мирохозяйственного уклада с характерными для него институтами стратегического планирования, подчинения денежно-кредитной политики задачам повышения инвестиционной активности и частно-государственного партнерства, ориентированного на повышение народного благосостояния.

Опережающее развитие Китая, Индии и других стран ядра нового МХУ, исходя из объективного анализа трансформации мировой торгово-экономической системы, будет в обозримой перспективе продолжаться (см. табл. 21).

Таблица 21

Сопоставление ВВП «ядра» Американского и Азиатского циклов накопления капитала[1]

Страна	1913	1950	1973	2000	2010	2020	2030
США и ЕС	54,7	54,4	49,2	43,4	36,5	32,4	18,2
Китай и Индия	16,3	8,8	7,7	17,0	28,7	41,1	52,0
Япония	2,6	3,0	7,8	7,2	5,4	4,4	3,2
Россия	8,5	9,6	9,4	2,1	2,4	2,7	3,0

Сопоставление ряда показателей «ядра» Американского и Азиатского циклов накопления капитала (% от мирового)

	2010	2020	2030
«Ядро» Американского цикла накопления капитала (США, ЕС, Канада)			
ВВП	36,5	32,4	18,2
Доля в экспорте	24,1	24,0	21,0
Доля в импорте	47,5	40,5	34,5
Доля в экспорте высокотехнологической продукции	26,5	20,0	16,0
«Ядро» Азиатского цикла накопления капитала (Китай, Япония, Индия, Южная Корея, Сингапур, Малайзия, страны Среднего Востока, ЕАЭС)			
ВВП	33,1	45,5	55,2
Доля в экспорте	16,9	25,4	33,0
Доля в импорте	15,7	27,5	37,3
Доля в экспорте высокотехнологической продукции	28,0	33,0	38,0

Источник: *2030 Чжунго: маньсян гунтун фуюй (Китай – 2030: вперед к всеобщей зажиточности) / под ред. Ху Аньган, Янь Илун, Вэй Син; Центр изучения положения в стране Университета Цинхуа. Пекин: Изд-во Китайского Народного университета, 2011*

Политика стран ядра уходящего МХУ объективно способствует усилению КНР, Индии и государств ШОС: потоки российских углеводородов и других природных ресурсов с дисконтом переори-

[1] Данные ВВП получены по показателям паритета покупательной способности (ППС); расчеты за 1820–2000 годы проведены А. Мэддисоном; расчеты за 2010–2030 годы проведены китайскими учеными на основе расчетов А. Мэддисона; *Maddison A.* The World Economy: Historical Statistics. Paris: OECD, 1995.

ентируются с ЕС на рынки этих стран. С Китаем государства ЕАЭС заключили обширное соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве, идет сопряжение ЕАЭС и «Одного пояса, одного пути». Принято принципиальное решение о начале переговоров о заключении преференциального торгового соглашения ЕАЭС и Индии. По мере усиления антироссийских санкций ускоряется рост товарооборота между нашими странами. Так, в 2021 году по сравнению с 2020 годом внешняя торговля ЕАЭС с Индией и Китаем выросла на 131,7 и 132,2% соответственно. Симметрично ухудшается экономическая ситуация в США и ЕС. Четырехкратное увеличение долларовой массы ушло в основном в раздувание финансовых пузырей, обеспечив стабилизацию, но не рост экономической активности. За счет эмиссии дополнительных 9 трлн долл. только за 2020 год (около 20% всей мировой долларовой массы; в 2021 году масштаб эмиссии вырос еще на 27% — самый большой прирост за последние 60 лет) с использованием массивных операций экстренного РЕПО денежным властям США удалось перевести неизбежную в условиях смены технологических укладов депрессию в стагнацию.

Указанные тенденции в обозримой перспективе продолжатся: Юго-Восточная Азия продолжит бурно развиваться, в то время как в США и ЕС кризисные тенденции будут нарастать по мере ретрансляции ими же искусственно созданных шоков на промышленность и доходы домохозяйств.

На этом фоне неопределенным остается прогноз развития России и ЕАЭС. Международные организации делают негативные прогнозы падения экономики от 6,5 до 10,5% в зависимости от набора факторов рецессии, влияющих на прогноз при объективных возможностях (исходя из факторов производства) роста экономики ЕАЭС на 4,5–5,5%. Именно такой целевой показатель предусмотрен Основными ориентирами макроэкономической политики ЕАЭС до 2023 года, утвержденными главами государств Союза 27 мая 2022 года.

Традиционные методы прогнозирования недооценивают последствия и возможности крупномасштабных структурных изменений, обусловленных сменой технологических и мирохозяйственных укладов, и основаны на экстраполяции сложившихся статистически значимых тенденций. В периоды таких структурных изменений нужны сценарные методы их моделирования, учитывающие становление новых технологических и мирохозяйственных укладов и распространение связанных с ними нововведений. Иными словами, ценность аналитических прогнозов заключается не в создании проекции текущей тенденции в будущее, не в автоматической экстраполяции существующих трендов, а в поиске и систематизации факторов риска с оценкой момента слома существующей тенденции. Неспособность

же произвести декомпозицию факторов риска и переход системы из одного динамического состояния в другое девальвирует ценность прогнозов, приводит к искажению восприятия реальной картины, что в конечном счете сказывается на инвестиционных решениях, угнетая экономический рост.

Один только факт наполовину высвободившегося от иностранной продукции российского рынка предоставляет огромное пространство для приложения научно-технологических, производственных заделов и компетенций, а также финансовых ресурсов.

Чтобы перейти к стимулированию экономического роста в ЕАЭС, необходимо изменение целеполагания по ключевым политикам развития (см. табл. 22).

Таблица 22

Цель экономической политики	Интегральный МХУ	Имперский МХУ
Денежно-кредитная политика:		
• **задачи**	• кредитование роста производства при соблюдении антиинфляционных ограничений	• снижение инфляции, ограничение прироста денежной массы
• **инструменты**	• рефинансирование коммерческих банков под обязательства производственных предприятий, валютное регулирование	• поддержание ликвидности, эмиссия под прирост валютных резервов, отказ от валютного контроля
Налогово-бюджетная политика:		
• **задачи**	• создание условий для роста инновационной активности	• балансирование бюджета, стерилизация прироста денежной массы
• **инструменты**	• освобождение от налогообложения инновационной активности, бюджет развития	• бюджетное правило
Ценообразование	Поддержание благоприятных для экономического развития ценовых пропорций	Свободное ценообразования с опережающим ростом регулируемых тарифов
Промышленная политика	Выращивание конкурентоспособных корпораций на основе стимулирования использования новых технологий	Привлечение транснациональных корпораций для сборки иностранной техники

Окончание табл. 22

Институты развития	Наращивание институтов развития, создание системы их рефинансирования, активное использование государственных корпораций	Ограничение институтов развития бюджетными ассигнованиями, приватизация государственных корпораций
Трудовые отношения	Повышение производительности труда, вовлечение трудовых коллективов в управление предприятиями	Свободный рынок труда, расширение трудовой иммиграции
Природопользование	Изъятие природной ренты в доход государства за счет экспортных пошлин, налоги на дополнительный доход у недропользователей, платежи за загрязнения окружающей среды в систему экологических фондов	Налог на добычу полезных ископаемых, экологический налог
Государственное управление	Создание системы стратегического управления на основе программно-целевого подхода	Создание рынка государственных услуг
Ожидаемые результаты	Модернизация и развитие экономики на основе внутренних источников инвестиций	Сырьевая специализация экономики, ее зависимость от иностранного капитала

Необходим иной инструментарий стимулирования экономического развития в ЕАЭС с акцентом на повышение научно-технологического и производственного потенциала внутреннего рынка за счет улучшения макроэкономической среды для продуктивной кооперации и реализации значимых евразийских инвестиционных проектов. Для этого, как показано выше, потребуется переоценить место и роль денежно-кредитного стимулирования, что одинаково актуально для всех экономик Союза. Для этого денежно-кредитная политика должна стать целеориентированной и предусматривать в том числе:

— снижение процентных ставок национальных (центральных) банков в рамках специальных инструментов рефинансирования с проведением денежной эмиссии преимущественно для целевого рефинансирования коммерческими банками предприятий реального сектора, государственных инвестиционных проектов и институтов развития;

— расширение льготных кредитных линий по сниженным процентным ставкам для поддержки малого и среднего бизнеса и приоритетных секторов и отраслей экономики;
— увеличение финансирования институтами развития проектов, имеющих интеграционный потенциал, в том числе кооперационных, направленных на модернизацию и (или) расширение существующего производства;
— разработку механизмов и программ обусловленного целевого финансирования для развития догоняющих экономик регионов государств-членов.

Улучшение экономического самочувствия бизнеса и населения отстающих государств ЕАЭС путем подтягивания к уровню сильнейших в объединении создаст привлекательную для широкой международной кооперации модель, которая в практическом преломлении позволит преодолеть ярлык ограниченного по емкости и в части платежеспособного спроса внутреннего рынка, встроившись в длинные трансъевразийские цепочки создания стоимости, в том числе в рамках сопряжения интеграционных инициатив и другими дружественными государствами в Юго-Восточной Азии и на Арабском Востоке.

22.2. Согласованная макроэкономическая политика

Для современной мировой практики развития интеграционных процессов интеграция стран с разным уровнем социально-экономического развития стала нормой, и Евразийский экономический союз не стал исключением. Разница в уровне развития ставит перед интеграционными объединениями задачу сближения этих уровней, а устойчивость и жизнеспособность интеграционного объединения во многом зависит от решения данной задачи.

ЕАЭС образован странами, значительно отличающимися по уровню своего социально-экономического развития (см. табл. 23).

Именно поэтому в соответствии со статьей 4 Договора о ЕАЭС одной из основных целей Союза является создание условий для стабильного развития экономик государств-членов в интересах повышения жизненного уровня их населения. А одним из инструментов достижения данных целей является согласованная макроэкономическая политика, которая предусматривает разработку и реализацию совместных действий в целях достижения сбалансированного развития экономик государств-членов, что зафиксировано в статье 63 раздела XIII «Макроэкономическая политика» Договора о ЕАЭС.

Таблица 23

Некоторые показатели социально-экономического развития стран ЕЭС

Страна	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
ВНП на душу населения в странах*							
Армения	3880,0	3760,0	4000,0	4230,0	4660,0	4220,0	4560,0
Беларусь	6460,0	5600,0	5280,0	5670,0	6370,0	6280,0	6950,0
Казахстан	11 390,0	8710,0	7890,0	8070,0	8820,0	8710,0	8720,0
Киргизия	1170,0	1100,0	1130,0	1220,0	124,.0	1180,0	1180,0
Россия	11 450,0	9720,0	9232,0	10 230,0	11 280,0	10 740,0	11 600,0
Доля населения в странах ЕАЭС с денежными доходами ниже прожиточного минимума**							
Армения	30,0	29,8	25,7	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.
Беларусь	5,1	5,7	5,9	5,6	Н.д.	Н.д.	Н.д.
Казахстан	2,7	2,6	2,6	4,3	Н.д.	Н.д.	Н.д.
Киргизия	32,5	25,4	25,6	22,4	Н.д.	Н.д.	Н.д.
Россия	13,3	13,5	13,2	12,9	Н.д.	Н.д.	Н.д.
Уровень безработицы, в % (в соответствии с критериями МОТ)**							
Армения	18,5	18,0	17,8	19,0	18,3	18,1	Н.д.
Беларусь	5,8	5,8	5,6	4,8	4,2	4,0	Н.д.
Казахстан	4,9	5,0	4,9	4,9	4,8	4,9	Н.д.
Киргизия	7,5	7,2	6,9	6,2	5,5	Н.д.	Н.д.
Россия	5,6	5,5	5,2	4,8	4,6	5,8	Н.д.
Среднемесячная номинальная заработная плата, в долл. США**							
Армения	359	363	368	358	380	388	Н.д.
Беларусь	413	361	426	476	523	508	Н.д.
Казахстан	568	418	463	772	488	515	Н.д.
Киргизия	209	212	228	239	247	239	Н.д.
Россия	561	549	671	699	740	714	Н.д.

Источники:

** https://data.worldbank.org/indicator/NY.GNP.PCAP.CD?locations=AM-BY-KZ-KG-RU&view=chart*

***https://eec.eaeunion.org/upload/files/dep_stat/econstat/statpub/Brief_Statistics_Yearbook_2021.pdf?ysclid=l7lq3i7y4q563407696*

Таким образом, в широком смысле цель макроэкономической политики состоит в том, чтобы обеспечить стабильные экономические условия, благоприятные для стимулирования устойчивого и сбалансированного экономического роста, от которого зависит создание рабочих мест, благосостояние населения и повышение уровня жизни.

Основными направлениями согласованной макроэкономической политики являются:

1) обеспечение устойчивого развития экономики государств-членов с использованием интеграционного потенциала Союза и конкурентных преимуществ каждого государства-члена;

2) формирование единых принципов функционирования экономик стран-членов и обеспечение их эффективного взаимодействия;

3) создание условий для повышения внутренней устойчивости экономик, включая обеспечение макроэкономической стабильности, а также устойчивости к внешнему воздействию;

4) разработку общих принципов и ориентиров для прогнозирования социально-экономического развития государств-членов.

В Договоре также определены основные макроэкономические показатели, определяющие устойчивость экономического развития, к которым должны стремиться государства — члены ЕАЭС:

— годовой дефицит консолидированного бюджета сектора государственного управления не должен превышать 3% ВВП;
— долг сектора государственного управления не должен превышать 50% ВВП;
— уровень инфляции в годовом выражении не должен превышать более чем на 5 процентных пунктов уровень инфляции в государстве-члене, в котором этот показатель имеет наименьшее значение.

Таблица 24

Основные макроэкономические показатели, определяющие устойчивость экономического развития государств — членов ЕАЭС

Страна	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Дефицит бюджета к ВВП, в %							
Армения	–4,8	–5,5	–4,8	–1,6	–0,8	–5,1	–4,6
Беларусь	2,3	1,7	2,1	4,1	2,5	–1,6	0,3
Казахстан	–2,2	–2,8	–3,0	1,4	–0,5	–6,6	–3,4
Киргизия	–1,2	–4,3	–2,8	–0,2	0,5	–2,7	0,7
Россия	–2,5	–3,0	–0,6	3,5	2,5	–3,4	1,5
Государственный долг к ВВП, в %							
Армения	43,7	51,5	53,4	51,0	50,0	60,4	61,9
Беларусь	32,7	41,4	41,9	37,4	34,9	38,5	34,8
Казахстан	17,5	19,2	18,9	18,3	18,8	24,9	23,6
Киргизия	57,3	58,9	58,6	54,1	52,3	64,2	60,3
Россия	11,4	12,0	12,0	11,1	12,3	17,2	15,3
Уровень инфляции, в % (декабрь к декабрю)							
Армения	99,9	98,9	102,6	101,8	100,7	103,7	107,7
Беларусь	112,0	110,6	104,6	105,6	104,7	107,4	109,9
Казахстан	113,6	108,5	107,1	105,3	105,4	107,5	108,4
Киргизия	103,4	99,5	103,7	100,5	103,1	109,7	111,2
Россия	112,9	105,4	102,5	104,3	103,0	104,9	108,4

Источник: *https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/786/Monitoring-pokazateley_-opredelyayushchikh-ustoychivost_12.10.2022.pdf*

Макроэкономическая политика государств-членов должна быть ориентирована на повышение эффективности функционирования национальных экономик, а также содействие достижению общих целей государств-членов в рамках Союза.

Реализация согласованной макроэкономической политики осуществляется в соответствии с Протоколом о проведении согласованной макроэкономической политики (приложение № 14 к Договору о ЕАЭС), предусматривающим координацию со стороны Евразийской экономической комиссии при проведении государствами — членами Союза согласованной макроэкономической политики, в том числе посредством разработки:

- основных направлений экономического развития Союза — документа рекомендательного характера, определяющего перспективные направления социально-экономического развития, к реализации которых стремятся государства-члены за счет использования интеграционного потенциала Союза и конкурентных преимуществ государств-членов в целях получения каждым из них дополнительного экономического эффекта;
- основных ориентиров макроэкономической политики — программного документа, определяющего наиболее важные для экономики государств-членов кратко- и среднесрочные задачи, направленного на достижение целей, установленных основными направлениями экономического развития Союза, а также включающего рекомендации по решению указанных задач;
- рекомендаций и совместных мер, направленных на стабилизацию экономической ситуации, в случае превышения государствами-членами количественных значений макроэкономических показателей, определяющих устойчивость экономического развития.

22.3. Система стратегического планирования в ЕАЭС: основные направления и ориентиры макроэкономической политики

22.3.1. Основные направления экономического развития Союза до 2030 года

Осенью 2015 года Президенты государств — членов Союза согласовали векторы экономического развития ЕАЭС до 2030 года и своим Решением утвердили Основные направления экономического развития ЕАЭС (ОНЭР) — Решение Высшего Евразийского экономического совета от 16 октября 2015 года № 28.

Документом определены основные цели и задачи экономического развития Союза.

Главная цель экономического развития Союза в долгосрочном периоде, согласно документу, заключается в содействии достижению и поддержанию качественного и устойчивого экономического роста государств-членов и Союза в целом за счет реализации их конкурентных преимуществ.

Задачами экономического развития Союза являются: содействие достижению национальных долгосрочных и среднесрочных целей по повышению устойчивости и конкурентоспособности экономик государств-членов; формирование дополнительных источников экономического развития на основе реализации конкурентных преимуществ государств-членов и Союза; повышение взаимной открытости и значимости экономик государств-членов посредством сокращения изъятий, ограничений и барьеров для свободного движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы; содействие усилению позиций государств-членов на рынке третьих стран и в международных организациях.

Достижение указанных цели и задач обеспечивается за счет реализации интеграционных мер и действий по основным направлениям в сферах экономики, обладающих интеграционным потенциалом. Таких сфер выделено девять, а именно: макроэкономическая устойчивость; создание условий для роста деловой активности и инвестиционной привлекательности; инновационное развитие и модернизация экономики; обеспечение доступности финансовых ресурсов и формирование эффективного финансового рынка; инфраструктурное развитие и реализация транзитного потенциала; развитие кадрового потенциала; ресурсосбережение и повышение энергоэффективности; региональное развитие (межрегиональное и приграничное сотрудничество); реализация внешнеторгового потенциала. Механизмы реализации выделенных основных направлений также предусмотрены в документе, равно как и критерии их определения.

Цель разработки Основных направлений экономического развития Евразийского экономического союза состояла в формировании основы для координации действий государств — членов Евразийского экономического союза по реализации интеграционных мер и действий по направлениям, влияющим на конкурентоспособность экономик государств-членов.

При разработке Основных направлений были поставлены и решены следующие задачи: определить общую цель и задачи экономического развития Евразийского экономического союза; сформировать возможные сценарии экономического развития Союза; определить направления, которые, исходя из национальных стратегий, актуальны для всех государств-членов и сотрудничество по которым обеспечит дополнительный интеграционный эффект для национальных экономик и рост их конкурентоспособности; определить критерии выбора

сфер экономик (отраслей, секторов) с позиции результативности интеграционного сотрудничества; оценить экономический потенциал Союза («размер эффекта интеграции») через систему макроэкономических показателей.

Основные направления разработаны до 2030 года, потому что в большинстве государств-членов 2030 год является прогнозируемым или одним из промежуточных годов реализации стратегических (концептуальных) национальных документов.

ОНЭР, с одной стороны, должен был отразить вопросы экономической политики государств-членов, с другой стороны, его рекомендательность предопределила применение принципа «мягкой» координации экономической политики по выбранным направлениям. «Мягкая» координация экономических политик выполняет не только стабилизирующую функцию, но и создает ключевые условия для проявления интеграционных эффектов:

— снижение неравенства между странами;
— адаптация к встраиванию в глобальную экономику;
— обеспечение «четырех свобод»;
— повышение конкурентоспособности экономик, в том числе в результате транснационализации мер (взаимное проникновение лучших подходов и практик реализации экономической политики).

Для разработки Основных направлений применялся принцип горизонтальной связи вертикальных процессов интеграции. Данный подход предполагал разработку Основных направлений не по отраслевому принципу с описанием долгосрочных интеграционных мер в каждом секторе (отрасли), а по принципу определения условий, которые являются «универсальными» для целей развития любой сферы экономики Союза за счет интеграции. Выбор в качестве основного объекта документа направлений социально-экономического развития позволил решить данную задачу.

Разработка в перспективе интеграционных мер и действий по направлениям позволит создать общие интеграционные условия. Кроме того, стояла задача определить критерии интеграционного взаимодействия в тех сферах экономики, в которых вероятность получения дополнительного интеграционного эффекта наиболее высокая, а размер эффекта существенен для экономик всех государств-членов. Для решения этой задачи в документе определены критерии выбора сфер экономики, обладающих интеграционным потенциалом.

В соответствии с ОНЭР дополнительный экономический эффект за счет интеграционного фактора до 2030 года является следствием классических интеграционных эффектов: «создания торговли», «эффекта экономии на масштабе», «синергии, в том числе технологической» и др.

Ключевым эффектом для долгосрочного развития Союза является синергетический эффект. Базовая идея любого стратегического документа совместного развития группы стран состоит в обеспечении синергии национальных экономик (ресурсов) для получения дополнительного более существенного эффекта. В этой связи в основе формирования общих для всех участников целей и задач экономического развития Союза был положен принцип учета национальных интересов, то есть тех целей и задач, которые государства-члены ставят перед собой и регламентируют в национальных программах развития, а различия в структуре экономик и экономической политике государств-членов сформировали основу для их взаимодополняемости.

Таким образом, дополнительный эффект для государств-членов будет выражаться в ускорении достижения национальных стратегических целей и получении приращения национальных экономических результатов за счет осуществления интеграционных мер и проектов. Исходя из этого, Основные направления следует рассматривать как дополняющий национальные меры инструмент в целях развития каждого государства — члена ЕАЭС.

Реализация ОНЭР должна привести в совокупности к следующим процессам в экономиках государств-членов: увеличение объемов и диверсификация несырьевого экспорта, снижение зависимости от импорта из третьих стран, перераспределение национальных ресурсов, высвобождающихся в результате интеграционного сотрудничества. При этом масштаб и динамика интеграционных эффектов будут зависеть от глубины интеграционных процессов, амбициозности разрабатываемых и принимаемых интеграционных мер и действий и, соответственно, степени реализации Основных направлений. В этой связи были разработаны сценарии долгосрочного развития Союза в зависимости от уровня и характера интеграционных процессов.

Также важно отметить, что Основные направления развивают положения Договора в иной «системе координат». Если Договор о Союзе построен по функциональному принципу, то Основные направления — по принципу выделения направлений (факторов) повышения конкурентоспособности. Таким образом, Основные направления обеспечивают взаимосвязь отраслевых, секторальных, функциональных направлений интеграции в рамках Союза, позволяют выстраивать элементы общей системы стратегического целеполагания, обобщать и приводить результаты работ по долгосрочным программам к сводным оценкам синергетического эффекта.

22.3.2. Основные ориентиры макроэкономической политики

Важнейшим документом стратегического планирования согласованной макроэкономической политики являются основные ориентиры макроэкономической политики государств — членов ЕАЭС.

В соответствии с пунктом 2 раздела 1 Протокола о проведении согласованной макроэкономической политики Приложения № 14 к Договору о ЕАЭС основные ориентиры макроэкономической политики государств — членов Евразийского экономического союза — это программный документ, определяющий наиболее важные для экономики государств-членов кратко- и среднесрочные задачи, направленные на достижение целей, установленных основными направлениями экономического развития Союза, а также включающий рекомендации по решению указанных задач.

Меры экономической политики, содержащиеся в основных ориентирах, каждое государство-член, исходя из текущей экономической ситуации и особенностей национальной экономики, учитывает при проведении национальной макроэкономической политики. Применение данного механизма позволяет государствам-членам предпринимать согласованные действия в области макроэкономической политики, направленные на решение наиболее важных и актуальных задач в кратко- и среднесрочном периоде.

Приоритетной целью, устанавливаемой основными ориентирами макроэкономической политики, на протяжении ряда лет является обеспечение динамичного и устойчивого экономического роста и выход Союза на траекторию опережающего экономического развития, что соответствует национальным приоритетным направлениям развития государств-членов. Более конкретная формулировка цели определяется в зависимости от текущей экономической ситуации в глобальной экономике и экономике Союза.

В основных ориентирах макроэкономической политики государств — членов Евразийского экономического союза на 2022–2023 годы, утвержденных Решением Высшего Евразийского экономического совета от 27 мая 2022 года № 7, установлен целевой количественный ориентир по темпам экономического роста 4,5–5,5 процента в год, который позволит обеспечить внутреннюю устойчивость экономик государств-членов и сближение государств-членов по уровню экономического развития.

Для достижения экономического роста выше среднемирового основными ориентирами определены следующие приоритетные направления для их реализации государствами-членами:

- обеспечение макроэкономической стабильности и устойчивости к внешним вызовам;
- формирование государствами-членами благоприятных условий для наращивания объемов инвестиций в реальный сектор национальных экономик;
- развитие научно-технологического и производственного потенциала Союза;
- расширение возможностей внутреннего рынка Союза и укрепление взаимовыгодных отношений с третьими странами.

Достижение целевого количественного ориентира по темпам экономического роста может быть возможным только при условии опережающего притока инвестиций в экономику государств-членов и ЕАЭС в целом. В этой связи государствам-членам необходимо направить усилия на активизацию всех возможных источников долгосрочных инвестиций и расширение каналов их поступления в реальный сектор экономики. В отраслевом разрезе государств-членов преобладающее значение должны иметь вложения в развитие высокопроизводительных видов экономической деятельности, формирующих основу нового технологического уклада. Одним из важнейших направлений по формированию благоприятных условий для повышения объемов инвестиций является обеспечение макроэкономической устойчивости. Использование интеграционного потенциала и преимуществ взаимной дополняемости и тесного кооперационного сотрудничества экономик государств-членов будет способствовать скорейшему преодолению имеющихся структурных ограничений и позволит обеспечить более быстрый и качественный экономический прогресс в ЕАЭС за счет мультипликативного и синергетического эффектов.

Основными ориентирами макроэкономической политики особо подчеркивается необходимость формирования в ЕАЭС новой модели экономического роста. Это предполагает скорейшую и последовательную реализацию мер и механизмов, заложенных в Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года, которые предусматривают создание условий для динамичного и устойчивого развития экономик государств-членов. Достижение национальными экономиками высоких и устойчивых темпов роста возможно только на основе обеспечения реализации в Союзе стратегии опережающего экономического развития в контексте вызовов и перспектив нового технологического уклада.

Основные ориентиры макроэкономической политики утверждаются Решением Высшего совета.

Своим Решением Высший совет рекомендует правительствам и национальным (центральным) банкам государств-членов учитывать положения утвержденного документа при проведении макроэкономической политики, а Евразийской экономической комиссии поручает проводить анализ мер, реализуемых государствами-членами, и оценивать соответствие таких мер утвержденному документу.

Основные ориентиры макроэкономической политики являются основной частью годового цикла документов, принимаемых органами Союза в области макроэкономики, в который также входят:

— перечень мероприятий по реализации основных ориентиров — включает конкретные действия государств-членов и Комиссии по выполнению предложенных в основных ориентирах мер эко-

номической политики, а также ожидаемый экономический результат от их реализации;

— отчет о реализации основных ориентиров макроэкономической политики за предыдущий год — оценивает уровень достижения предыдущих ориентиров и выявляет незавершенные или невыполненные задачи, которые учитываются в следующих основных ориентирах макроэкономической политики.

Разработка основных ориентиров макроэкономической политики, перечня мероприятий и отчета по их реализации проводится комплексной группой экспертов с участием представителей всех заинтересованных министерств и ведомств государств-членов и отраслевых департаментов Комиссии.

22.3.3. Стратегические направления развития евразийской экономической интеграции до 2025 года

Два базовых документа, о которых речь шла в предыдущих пунктах, составляют основу стратегического планирования и задают общую траекторию развития Евразийского экономического союза. Однако с 2015 года в мировой экономике, политике и науке произошли серьезные изменения, которые требуют от стран ЕАЭС более четких и скоординированных действий. С этой целью были разработаны и утверждены Высшим советом 11 декабря 2020 года (Решение № 12) Стратегические направления развития евразийской экономической интеграции до 2025 года (Стратегия-2025), содержащие конкретные механизмы и мероприятия, направленные на достижение целей развития ЕАЭС.

Стратегия состоит из общих (концептуальных) положений и перечня более 300 мер и механизмов, сгруппированных в 11 системных блоков по направлениям деятельности ЕАЭС.

Предусмотренные Стратегией действия выполняются согласно соответствующему плану мероприятий, принятому Советом ЕЭК (распоряжение от 5 апреля 2021 года № 4); в него включены конкретные меры и механизмы реализации пунктов Стратегии (11 системных блоков по направлениям деятельности ЕАЭС) с ответственными исполнителями и сроками выполнения.

1 блок — «Полное устранение барьеров и максимальное сокращение изъятий и ограничений для свободного передвижения товаров, услуг, капитала и рабочей силы на внутреннем рынке Евразийского экономического союза» — 62 мероприятия по таким направлениям, как: выполнение государствами — членами Союза принятых договоренностей, касающихся совершенствования работы по устранению барьеров, сокращения изъятий и ограничений на внутреннем рынке; проработки вопроса целесообразности либерализации международных автомобильных перевозок грузов; сокращение изъятий и ограничений;

развитие единого рынка услуг; формирование общего финансового рынка; обеспечение свободного движения рабочей силы; обеспечение доступа к государственным закупкам; содействие развитию предпринимательства;

2 блок — «Повышение эффективности функционирования рынков товаров», 25 мероприятий по направлениям: обеспечение единства таможенно-тарифного регулирования; устранение изъятий из Единого таможенного тарифа; формирование общего биржевого товарного рынка; формирование общих рынков энергетических ресурсов; защита конкуренции и антимонопольное регулирование;

3 блок — «Совершенствование таможенного регулирования», 29 мероприятий по направлениям: совершенствование таможенного регулирования; обеспечение единого стандарта совершения таможенных операций, проведения таможенного контроля, обмена информацией, унификации и имплементации систем управления рисками; разработка и реализация плана мероприятий по созданию условий для обеспечения беспрепятственного перемещения товаров с территории одного государства-члена (или его части) на территорию другого государства-члена (или его часть), не имеющего общей границы ни с одним из государств-членов, с учетом контроля перевозки с использованием электронных навигационных пломб Союза;

4 блок — «обеспечение гарантий качества, безопасности обращаемых товаров и надлежащей защиты прав потребителей», 70 мероприятий по направлениям: установление единых обязательных требований к продукции, регулируемой в рамках Союза, и обеспечение единообразного подхода к применению технических регламентов Союза; переход к новым подходам к оценке соответствия продукции; развитие систем обеспечения качества продукции; развитие сферы стандартизации и метрологии; обеспечение повышения уровня доверия к результатам деятельности аккредитованных организаций и повышения эффективности их работы; гармонизация законодательства в части установления ответственности за нарушение обязательных требований к продукции, правил и процедур проведения обязательной оценки соответствия; организация эффективного скоординированного взаимодействия органов государств-членов в рамках осуществления контрольных мероприятий за соблюдением требований технических регламентов Союза; установление единых принципов метрологического обеспечения при формировании общих рынков энергетических ресурсов; внедрение моделей циркулярной экономики (экономики замкнутого цикла) в техническое регулирование в целях повышения энергоэффективности и ресурсосбережения; создание условий для эффективной работы общих рынков лекарственных средств и медицинских изделий; формирование и интеграция национальных информационных систем в сфере ветеринарии и фитосанитарии при про-

слеживаемости продукции; защита прав потребителей; установление общих принципов и подходов по определению ответственности за нарушение актов в сфере применения санитарных, ветеринарно-санитарных и карантинных фитосанитарных мер; совершенствование права Союза в части применения санитарных, ветеринарно-санитарных и карантинных фитосанитарных мер;

5 блок — «Формирование цифрового пространства Союза, цифровых инфраструктур и экосистем», 40 мероприятий по направлениям: совершенствование системы маркировки и прослеживаемости товаров; развитие трансграничного пространства доверия, информационного взаимодействия и электронного документооборота; завершение создания и обеспечение полноформатного функционирования интегрированной информационной системы Союза; формирование евразийских цифровых экосистем; цифровая трансформация в сфере интеллектуальной собственности; выработка общих подходов по созданию благоприятных условий для развития электронной торговли; цифровое сотрудничество на глобальном и региональном уровнях;

6 блок — «Выработка гибких механизмов целевого содействия экономическому развитию», 66 мероприятий по направлениям: выработка гибких механизмов целевого содействия экономическому развитию; формирование системы стратегического планирования; разработка, утверждение и реализация программы развития интеграции в сфере статистики Союза на 2021–2025 годы; разработка и реализация совместных целевых проектов; реализация согласованной макроэкономической политики;

7 блок — «Выстраивание эффективной системы управления совместными кооперационными проектами и их финансирования, создание и развитие высокопроизводительных, в том числе экспортно ориентированных секторов экономики», 35 мероприятий по направлениям: создание условий для развития высокопроизводительных секторов экономики; повышение конкурентоспособности в сфере семеноводства сельскохозяйственных растений; повышение эффективности племенного животноводства; разработка и реализация значимых инфраструктурных проектов; создание механизмов стимулирования промышленной кооперации и содействия повышению экспорта продукции производителей; реализация совместных мер по развитию экспорта;

8 блок — «Объединение усилий для стимулирования проведения совместных научно-исследовательских работ», 24 мероприятия по направлениям: формирование предложений по научно-технологическому сотрудничеству; стимулирование проведения научно-исследовательских работ; развитие сотрудничества в сфере «зеленых» технологий и защиты окружающей среды;

9 блок — «Обеспечение максимально действенной институциональной системы Союза, гарантирующей выполнение принятых до-

говоренностей», 39 мероприятий по направлению: повышение эффективности деятельности Комиссии и судебной системы Союза;

10 блок — «Расширение экономического сотрудничества в области образования, здравоохранения, туризма и спорта», 35 мероприятий по направлениям: развитие сетевого образования; создание единой информационной системы Союза в образовательной сфере; развитие сотрудничества в здравоохранении; совершенствование общих подходов к охране здоровья и медицинскому обслуживанию в сфере трудовой миграции; создание условий для повышения качества и доступности медицинских услуг; развитие сотрудничества в области туризма и спорта;

11 блок — «Формирование Союза как одного из наиболее значимых центров развития современного мира», 98 мероприятий по направлениям: использование потенциала института государства — наблюдателя при Союзе; имплементация международных договоров Союза и его государств-членов с третьими сторонами; дальнейшее формирование договорно-правовой базы Союза и его государств-членов с третьими странами и их интеграционными объединениями по вопросам формирования преференциальных торговых режимов, развития и всестороннего углубления торгово-экономического сотрудничества; взаимодействие с третьими странами; развитие сотрудничества с государствами — членами СНГ; развитие системного диалога с ведущими региональными экономическими объединениями; углубление взаимодействия с международными организациями и аналитическими центрами в сфере глобальной экономики; проведение скоординированной работы по вопросам сопряжения интеграционных процессов на евразийском пространстве в части экономического взаимодействия в рамках идеи Большого Евразийского партнерства.

Реализация Стратегии приведет к достижению следующих результатов интеграции к 2025 году:

1. Завершению формирования общего рынка товаров, услуг, капитала и рабочей силы.
2. Повышению эффективности регулирования общего рынка ЕАЭС.
3. Переводу на качественно более высокий уровень таможенного регулирования и администрирования.
4. Обеспечению гарантий качества и безопасности товаров.
5. Формированию цифрового пространства ЕАЭС.
6. Созданию механизмов целевого содействия экономическому развитию.
7. Выстраиванию системы управления совместными кооперационными проектами, развитию высокопроизводительных секторов.
8. Стимулированию НТП.
9. Повышению эффективности институтов ЕАЭС.

10. Развертыванию механизмов сотрудничества в области образования, здравоохранения, туризма и спорта.

11. Становлению ЕАЭС в качестве одного из наиболее значимых центров развития современного мира.

В контексте развертывания механизмов сотрудничества в сфере образования упоминания требует создание в 2022 году Евразийского сетевого университета (ЕСУ), цель которого, как и в целом стратегия в этой сфере, состоит в содействии развитию единого рынка трудовых ресурсов ЕАЭС. Его задачами являются организация и реализация текущей и опережающей подготовки квалифицированных кадров в сетевой форме (в том числе с использованием дистанционных образовательных технологий) в соответствии с существующими и перспективными потребностями рынка труда ЕАЭС; проведение постоянного мониторинга и анализа существующих и прогнозирования перспективных потребностей в квалифицированных кадрах; организация и реализация передовых научных исследований и разработок, конкурентоспособных на мировых рынках, в особенности на рынках инновационных товаров и услуг, а также разработка, апробация и внедрение инструментов, обеспечивающих свободное перемещение образовательных услуг и подготовку кадров в рамках ЕАЭС. Важное значение имеет также задача стимулирования профессионального и личностного развития молодежи как ключевого фактора социально-экономического развития ЕАЭС, содействие ориентации молодежи на ценности евразийской интеграции.

Как инновационная форма организации взаимодействия научно-образовательных учреждений ЕАЭС ЕСУ представляет собой оригинальный и перспективный проект интеграции национальных образовательных систем высшего образования. ЕСУ спроектирован в формате консорциума заинтересованных вузов без образования юридического лица, что позволяет без излишней формализации межгосударственными соглашениями обеспечить продуктивное взаимодействие вузов по областям специализации, востребованным рынком труда Союза. Университеты — члены ЕСУ действуют на основании законодательства государств — членов ЕАЭС и права ЕАЭС, на основе самостоятельности и автономности при осуществлении своей деятельности. Создаваемая сеть, в отличие от уже существующих сетевых организаций, будет устойчивой, управляемой и контролируемой, у нее будет возможность видоизменяться в случае корректировки образовательных программ. В проекте участвуют ведущие технические и гуманитарные вузы всех стран Союза.

Динамику и новые формы приобретает молодежное направление деятельности ЕЭК, направленное на вовлечение в интеграционные процессы молодежи евразийских стран и популяризацию идеи интеграции в молодежной среде. ЕЭК развивает взаимодействие с молоды-

ми предпринимателями и служащими, дипломатами, студенчеством, начинающими учеными, в Комиссии действует Молодежный совет.

Приняты программы сотрудничества ЕЭК с ведущими вузами стран Союза, что позволяет насыщать вопросами евразийской интеграции образовательные программы, проводить в рамках крупнейших форумов профильные научно-образовательные и экспертные мероприятия, в том числе по молодежной тематике. Разработана и успешно реализуется программа молодежных тренингов и деловых игр, а также информационных экскурсий для студентов в штаб-квартире ЕЭК.

Этапным событием для молодежной повестки ЕАЭС стал первый Молодежный форум СНГ и ЕАЭС, организованный по инициативе председательствующего в 2022 году в Высшем совете президента Кыргызстана С. Н. Жапарова 25–26 августа 2022 года на Иссык-Куле в Чолпон-Ате. Уникальным форматом встречи в рамках этого форума стал деловой завтрак лидеров профессиональной евразийской молодежи с руководством правительств «интеграционной пятерки» и ряда международных организаций. На форуме прозвучали идеи создания Евразийского фонда поддержки молодежных инициатив, «единого окна» в Комиссии по рассмотрению обращений молодежи, союзной программы практик и стажировок. Лидеры молодежи — участники форума предложили разработать евразийские программы академической мобильности, молодежного туризма и волонтерства, стимулировать формирование союзного сообщества молодых предпринимателей.

Полномасштабная реализация Стратегии предполагает выстраивание новых форм совместной работы органов Союза, в том числе Комиссии, с национальными правительствами государств — членов ЕАЭС, развертывание системы стратегического планирования, развитие новых сфер интеграции, повышение эффективности технического и таможенного регулирования и т. д.

22.4. Финансирование развития евразийской интеграции

Для реализации намеченных в Стратегии целей и проведения мероприятий необходимы финансовые ресурсы.

Основными возможностями финансирования на мировом финансовом рынке являются финансирование со стороны международных финансовых организаций, кредитование со стороны других государств (двусторонних кредиторов) и со стороны частных кредиторов, представленных в основном глобальными финансовыми корпорациями. Объем финансирования, который может быть гипотетически получен с международных финансовых рынков, значителен.

Однако для государств — членов ЕАЭС есть целый ряд факторов, которые его ограничивают. Это не всегда подходящие условия получения кредитования от многосторонних и двусторонних кредиторов, от-

носительно низкий международный рейтинг суверенных обязательств государств-членов, а также режим санкций, введенный США, ЕС и некоторыми другими странами по отношению к Российской Федерации.

Однако для финансирования интеграционных проектов есть специально созданный с этой целью Евразийский банк развития и Евразийский фонд стабилизации и развития.

Евразийский банк развития (ЕАБР) — международная финансовая организация, призванная содействовать экономическому росту государств-участников, расширению торгово-экономических связей между ними и развитию интеграционных процессов на евразийском пространстве путем осуществления инвестиционной деятельности.

Создание ЕАБР было важной вехой развития интеграционных процессов. Банк был учрежден в 2006 году по инициативе России и Казахстана, в 2009 году Армения и Таджикистан, в 2010 году — Беларусь, а в 2011 году — Киргизия стали полноправными участниками ЕАБР.

Уставной капитал банка составляет 7 млрд долл. (1,5 млрд оплаченный, 5,5 млрд до востребования). Взносы стран-участниц различны (см. табл. 25).

Таблица 25

Взносы стран в уставной капитал ЕАБР (млн долл.)

Страна	Оплаченный	До востребования
Россия	1000	3618,0
Казахстан	500	1809,3
Беларусь	15	54,3
Армения	0,1	0,55
Кыргызстан	0,1	0,55
Таджикистан	0,5	1,6
Итого:	**1515,7**	**5484,3**

Источник: *https://eabr.org*

Банк осуществляет финансирование крупных инвестиционных проектов, обладающих сильным интеграционным эффектом, в Евразийском регионе в формах долгосрочного кредитования государственных или частных предприятий, участия в уставном капитале организаций, мезонинного финансирования, выпуска гарантий, финансирования инвестиционных фондов и финансовых институтов для последующей поддержки ими предприятий реального сектора и торговых операций[1].

[1] https://eabr.org/about/line-of-activity/.

На 30 июня 2022 года инвестиционный портфель Банка составил 4,17 млрд долл., объем инвестиционного портфеля с учетом реализованных проектов — 12,185 млрд долл. В стадии финансирования находятся 76 инвестиционных проекта в шести государствах — членах банка[1].

При этом 21,1% инвестиционного портфеля ЕАБР приходится на развитие транспорта, 21,4% — на развитие энергетики, 17,9% — на проекты финансового сектора, 13,2% — машиностроения, 6,6% — горнодобывающей промышленности, 3,4% — химической промышленности, 2,3% — агропромышленного комплекса, 1,5% — строительства, 8,7% — иной инфраструктуры и т. д.

Страновая структура текущего инвестиционного портфеля выглядит следующим образом: на Россию приходится 48,8% портфеля, Казахстан — 36,9%, Беларусь — 7,7%, Армению — 5,1% и Кыргызстан — 1,5%.

Условия предоставления ресурсов:

1. *Инвестиционный кредит*. Получатель — хозяйствующий субъект, коммерческий банк, фонд. Условия предоставления: наличие национального или межгосударственного проекта, направленного на развитие экономики; срок окупаемости проекта не должен превышать 15 лет; финансирование проектов, в которых заемщик вносит, как правило, не менее 20% общих потребностей проекта в инвестициях.

2. *Техническая помощь*. Для оказания технической помощи или технического содействия в 2008 году был создан Фонд технического содействия — гибкий инструмент, с помощью которого Банк может оперативно реагировать на текущие потребности и вызовы развитию государств — участников Банка[2]. В 2022 году совокупный портфель Фонда составлял 81 проект на общую сумму 10,3 млн долл. Получатели — хозяйствующие субъекты. Условия: техническое содействие в рамках финансирования инвестиционных проектов; субсидирование процентной ставки по инвестиционным проектам; техническое содействие по расширению инвестиционной деятельности Банка.

3. Для оказания содействия государствам — участникам ЕАБР в формировании инструментов и практик цифровой, в том числе путем интеграции их информационных ресурсов и участия в разработке и финансировании проектов, в том числе реализуемых в рамках Основных направлений цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года, в 2020 году был создан *Фонд цифровых инициатив*.

На 2022 год в реестре реализуемых Фондом проектов находится 37 проектов, на стадии рассмотрения находятся 26 проектов. Два проекта завершены — это проект мобильное приложение «Путешествие

[1] https://eabr.org/about/facts-and-figures/.

[2] https://eabr.org/to-clients/technical-assistance/?ysclid=l7n7q5i65q2512871.

без COVID-19» и «Работа в ЕАЭС» — платформа онлайн-сервисов для обеспечения одной из свобод Евразийского экономического союза — свободы передвижения рабочей силы.

Мировой финансовый кризис 2008 года, обострив экономические трудности стран — членов ЕврАзЭС, стимулировал их к расширению сотрудничества в финансовой сфере и созданию в 2009 году при ЕАБР Антикризисного фонда Евразийского экономического сообщества, который в 2015 году был переименован в Евразийский фонд стабилизации и развития (ЕФСР).

Уставной капитал фонда был сформирован из взносов стран-членов и составил более 8,513 млрд долл. 10% этой суммы внесены на счет Фонда денежными средствами, 90% — в форме простых, необращаемых и беспроцентных векселей государств-участников (см. табл. 26).

Таблица 26

Взносы уставной капитал ЕФСР (млн долл.)

Страна	Сумма взноса (млн долл.)	Оплаченные
Россия	7500,0	2558,0
Казахстан	1000,0	496,8
Беларусь	10,0	2,0
Кыргызстан	1,0	0,2
Армения	1,0	1,0
Таджикистан	1,0	1,0
Итого:	**8,513**	**3,059**

Источник: *https://efsd.eabr.org/upload/iblock/7f0/EABR_AR_2017_EFSD_RU_1_.pdf*

Главной целью фонда является содействие в обеспечении долгосрочного устойчивого развития и интеграции экономик стран-участниц. Для реализации данных целей Фонд использует три инструмента:

1. Финансовые кредиты или бюджетозамещающие займы для решения проблем стран-членов с дефицитом платежного баланса.

2. Инвестиционные кредиты для поддержки крупных инвестиционных проектов в таких секторах, как энергетика, транспорт, сельское хозяйство.

3. Гранты на социальные проекты — проектное финансирование на безвозмездной основе для Армении, Кыргызстана и Таджикистана.

По сути, Фонд совмещает в себе функции Международного валютного фонда (бюджетозамещающие займы), Международного банка реконструкции и развития (проектное финансирование) и Международной ассоциации развития (льготное кредитование социальных проектов).

Стоит обратить внимание, что Россия и Казахстан не являются получателем денег от Фонда, являясь при этом главными донорами, это лишний раз свидетельствует о заинтересованности данных стран в развитии евразийской интеграции.

Объем предоставленных средств составил 5,475 млрд долл. США, общее количество проектов составляет 15, в том числе: Армения — 491 млн долл., 4 проекта; Беларусь — 4,56 млрд долл., 2 проекта; Кыргызстан — 292 млн долл., 5 проектов; Таджикистан — 132 млн долл., 4 проекта.

На финансовые (стабилизационные) кредиты приходится 4,950 млрд долл. США (5 проектов), инвестиционные кредиты — 520 млн долл. США (7 кредитов), гранты — 5 млн долл. США (3 проекта).

90% предоставленных средств приходится на кредиты бюджетной поддержки, что соответствует главной задаче Фонда — поддержанию макроэкономической устойчивости государств-участников. ЕФСР предоставляет инвестиционные, финансовые кредиты и гранты. Кредитование ЕФСР осуществляется на принципах возвратности, срочности и платности. Гранты предоставляются на финансирование социальных проектов государств-участников на безвозмездной и безвозвратной основе с учетом лимитов доступа. Объем инвестиционного кредита не может быть менее: 30 млн долларов при ВНД на душу населения выше 5 тыс. долларов и 10 млн долларов при ВНД на душу населения ниже 5 тыс. долларов. Минимальный размер финансового кредита — 10 млн долларов.

В целом создание банка и фонда стало примером эффективного многостороннего сотрудничества интегрирующихся стран, направленным на стимулирование экономического развития стран-членов и ослабление зависимости от международных кредиторов.

Финансирование интеграционных проектов дополняется целым рядом межгосударственных и государственных фондов и банков стран ЕАЭС, таких как: Российско-Кыргызский фонд развития (РКФР), Российско-Армянский инвестиционный фонд (РАИФ), Банк развития Республики Беларусь, Фонд развития предпринимательства «Даму» Республики Казахстан, Банк развития Республики Казахстан, Государственная корпорация развития ВЭБ РФ и Российский фонд прямых инвестиций РФ.

С целью содействия экономической интеграции и развитию национальных экономик стран СНГ еще в 1993 году был создан Межгосударственный банк, членами которого являются в настоящее время страны ЕАЭС.

Учредители — государства — члены ЕАЭС, а также Молдова, Таджикистан и Туркменистан.

В отличие от ЕАБР Межгосударственный банк не предоставляет финансовые ресурсы для финансирования проектов, основные направления его деятельности следующие:

— расчетно-кассовое обслуживание (услуги по открытию и ведению счетов и расчетно-кассовое обслуживание как в национальных валютах стран СНГ, так и в свободно конвертируемых валютах);
— валютный контроль (банк оказывает услуги, связанные с оформлением паспортов сделок, а также осуществляет контроль и учет операций в иностранной валюте и российских рублях по экспорту и импорту товаров, по внешнеэкономическим сделкам, по кредитным договорам с нерезидентами, по валютным операциям и т. д.);
— предоставление возможности осуществления платежей в национальных валютах напрямую через платежные системы стран-членов;
— обслуживание расчетов по экспортным и импортным контрактам клиентов в форме переводов, инкассо, документарных аккредитивов в национальных валютах стран СНГ и в свободно конвертируемой валюте;
— проведение операций на межбанковских рынках (привлечение/размещение межбанковских кредитов в рублях и иностранной валюте, а также межбанковские кредиты под обеспечение в форме государственных ценных бумаг и ценных бумаг первоклассных корпоративных эмитентов; осуществление конверсионные операции со свободно конвертируемой валютой и национальными валютами стран СНГ);
— предоставление системы «банк-клиент» (система, позволяющая оперативно формировать и производить защищенный обмен); финансовыми документами между Банком и клиентами;
— противодействие легализации доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма.

Таким образом, в настоящее время создана система межгосударственных и государственных институтов, задачей которых является обеспечение развития интеграционных процессов в рамках ЕАЭС.

В настоящее время по инициативе Кыргызстана прорабатывается вопрос о создании института развития ЕАЭС.

22.5. Гармонизация налоговой политики и администрирования в ЕАЭС

Глобализация международных экономических отношений с учетом основных целей ЕАЭС в части «четырех свобод» — формирования единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов — влечет за собой взаимное влияние налоговых систем стран-участниц интеграционного объединения. При этом задачами являются:

— обеспечение однократности и справедливости налогообложения;
— избежание двойного налогообложения;

— соблюдение нейтральности налогообложения (когда ставка налога, условия администрирования в одной стране не влияют на аналогичные условия в другой стране);
— исключение «квазитарифных» мер регулирования внешней торговли, а в налоговом регулировании — скрытых форм тарифной защиты;
— применение единых условий недискриминационного налогообложения товаров в соответствии со специальным унифицированным механизмом администрирования косвенных налогов;
— применение унифицированного регламента обмена информацией между налоговыми органами.

Принципы взаимодействия государств — членов ЕАЭС в сфере налогообложения закреплены в разделе XVII «Налоги и налогообложение» Договора о ЕАЭС. Данный раздел содержит три статьи **(71–73 статьи)** в которых предусмотрены принципы взаимодействия государств-членов в сфере налогообложения, принципы взимания косвенных налогов (НДС и акцизы) в государствах-членах и налогообложение доходов физических лиц. Так, товары, ввозимые с территории одного государства-члена на территорию другого государства-члена, облагаются косвенными налогами.

В статье 71 Договора о ЕАЭС заложен принцип **недискриминации** налогообложения во взаимной торговле, когда «взимание налогов в государстве-члене, на территории которого реализуются товары других государств-членов, должно быть не менее благоприятным, чем налогообложение, применяемое этим государством-членом при тех же обстоятельствах в отношении аналогичных товаров, происходящих с его территории».

Чтобы не нарушать условия равной конкуренции, не препятствовать свободному перемещению товаров, работ и услуг на национальном уровне или на уровне Союза, страны ЕАЭС определяют направления, формы и порядок осуществления сближения законодательства в отношении налогов, которые оказывают влияние на взаимную торговлю.

Справочно

*Определение принципа **недискриминации** в рамках ЕАЭС: государства-члены при осуществлении взаимной торговли взимают налоги в государстве-члене, на территории которого реализуются товары других государств-членов, на условиях не менее благоприятных, чем налогообложение, применяемое этим государством-членом при тех же обстоятельствах в отношении аналогичных товаров, происходящих с его территории.*

*Одновременно следует отметить, что принцип наиболее благоприятствуемой нации или **режим наибольшего благоприятствования (РНБ)** в торговле является важным положением ГАТТ, которым уста-*

навливается принцип недискриминации тарифных и других мер регулирования к импортируемым и экспортируемым товарам.

В то время как РНБ запрещает применять дискриминационные меры к товарам, произведенным в разных странах, правило национального режима препятствует дискриминации в отношении импортируемых товаров по сравнению с их аналогами, произведенными в самой стране, как в отношении обложения их внутренними налогами, так и в отношении применения внутреннего законодательства.

Принцип национального режима, дополняющий РНБ, предусматривает, что импортированный товар должен иметь не менее благоприятные условия на внутреннем рынке, чем подобные товары отечественного производства.

Государства — члены ЕАЭС предоставляют импортным товарам те же условия продвижения на рынке, что и аналогичным товарам отечественного производства. То есть любое государство не имеет права после того, как товар попал на его рынок, взимать внутренний налог (например, налог с продаж или НДС) по более высоким ставкам, чем те, которые предусматриваются для товаров отечественного или внутреннего происхождения **(пункт 5 статьи 72)**.

В части налогообложения доходов физических лиц на территории ЕАЭС основными итогами интеграционной работы стало создание и функционирование общего рынка труда, реализация свободы передвижения рабочей силы. Граждане государств — членов ЕАЭС работают на одних и тех же условиях: налог на доходы физических лиц-граждан государств — членов ЕАЭС уплачивается по внутренней резидентской ставке с первых дней работы по найму.

Таким образом, начало функционирования ЕАЭС дало старт новой архитектуре взаимоотношений стран-участниц в вопросах нормативного регулирования трудовой миграции: согласно положениям **статьи 73** «Налогообложение доходов физических лиц» раздела XVII «Налоги и налогообложение» Договора о ЕАЭС признается право граждан стран ЕАЭС на недискриминационное налогообложение доходов при работе по найму (трудовым контрактам) в любой стране — участнице Договора.

Справочно

Статья 73 «Налогообложение доходов физических лиц»:

«В случае если одно государство-член в соответствии с его законодательством и положениями международных договоров вправе облагать налогом доход налогового резидента (лица с постоянным местопребыванием) другого государства-члена в связи с работой по найму, осуществляемой в первом упомянутом государстве-члене, такой доход облагается в первом государстве-члене с первого дня работы по найму по налоговым ставкам, предусмотренным для таких доходов физиче-

ских лиц — налоговых резидентов (лиц с постоянным местопребыванием) этого первого государства-члена.

Положения настоящей статьи применяются к налогообложению доходов в связи с работой по найму, получаемых гражданами государств-членов».

Положения статьи 73 Договора о ЕАЭС о признании права граждан стран ЕАЭС на недискриминационное налогообложение доходов при работе по найму в любом государстве — участнике Договора, несомненно, будут способствовать формированию единого рынка рабочей силы и свободного их перемещения.

Направлениями дальнейшей работы по сближению законодательства в сфере налогообложения трудящихся будет являться комплекс мер, включающий:

— осуществление мониторинга правоприменительной практики (администрирования) налогообложения доходов физических лиц в государствах — членах ЕАЭС;
— нормативно-правовое обеспечение и организация обмена информацией между налоговыми органами государств — членов ЕАЭС по вопросу налогообложения доходов физических лиц.

О гармонизации в сфере в косвенного налогообложения и налогового администрирования

На сегодняшний день косвенные налоги, к которым относятся НДС и акцизы, являются важными для бюджетов стран ЕАЭС, сохраняют нейтральность в условиях «налогового суверенитета» участников интеграционного объединения. Принципы взимания косвенных налогов во взаимной торговле товарами в ЕАЭС гармонизированы — взимание осуществляется по принципу **страны назначения**, предусматривающему применение нулевой ставки НДС и (или) освобождение от акцизов при экспорте товаров, а также их налогообложение косвенными налогами при импорте **(пункт 1 статьи 72)**.

На текущем этапе стоит отметить значительный прогресс в вопросах гармонизации и унификации подходов к осуществлению косвенного налогообложения. Как известно, к косвенным налогам относятся налог на добавленную стоимость (НДС) и акцизы.

НДС поступает в бюджеты государств ЕАЭС путем изъятия части добавленной стоимости, которая создается на всех стадиях процесса производства товаров, работ и услуг, и вносится в бюджет по мере их реализации. Следовательно, НДС выполняет не только фискальную функцию, пополняя бюджет государства, но и регулирующую функцию, стимулируя производство и экспорт.

По своему влиянию на формирование доходной части бюджетов стран НДС является одним из важнейших методов концентрации части произведенного национального дохода.

В каждом из государств существуют свои особенности, зависящие от ряда факторов. Так, в Республике Армения, Республике Беларусь и Российской Федерации — самый высокий НДС (20%). В Республике Казахстан и Кыргызской Республике низкая ставка НДС — 12%.

Особенностью является наличие пониженной ставки НДС 10% в Республике Беларусь и Российской Федерации на группы социально значимых товаров. Ставка НДС на экспорт **унифицирована** во всех странах ЕАЭС и составляет 0% (см. табл. 27).

Таблица 27

Ставки НДС в государствах — членах ЕАЭС, в %

Страна	Экспорт	Пониженная	Основная
Армения	0	–	20
Беларусь	0	10	20
Казахстан	0	–	12
Кыргызстан	0	–	12
Россия	0	10	20

Таблица 28

Сравнительный анализ элементов НДС, акцизов в государствах — членах ЕАЭС

Элемент налога	Степень гармонизации элемента	Нормативная база
1. Налогоплательщики	гармонизирован	Налоговое законодательство государств — членов ЕАЭС (Налоговые кодексы)
2. Объект налогообложения	гармонизирован	
3. Льготы	не гармонизированы	
4. Налоговая база	гармонизирована	
5. Налоговый период	гармонизирован	
6. Ставки НДС	не требуется гармонизация	
7. Ставки акцизов	Требуется гармонизация по товарам, по которым велика вероятность их нелегального оборота и неконтролируемого трансграничного перетока	Международные соглашения о гармонизации (сближении) ставок акцизов на наиболее чувствительные подакцизные товары (алкоголь, сигареты)
8. Порядок налогового администрирования (исчисление, сроки уплаты)	Унифицирован	Договор о ЕАЭС, Приложение № 18 к нему, налоговое законодательство государств-членов

Различные ставки НДС в государствах — членах ЕАЭС объясняются прежде всего различиями экономических систем (соотношением конъюнктурной (сырьевой) и структурной (промышленной) составляющей), а также продвинутостью экономических реформ. Очень важно отметить при этом наличие **налогового суверенитета** стран-участниц.

Из проведенного анализа элементов НДС и акцизов (см. табл. 28) следует, что структура налогообложения в государствах — членах ЕАЭС характеризуется значительной степенью унификации: элементы налоговой системы, порядок исчисления и уплаты налогов, освобождение от уплаты налогов, порядок налогового администрирования в значительной степени идентичны. Не гармонизированы льготы. В то же время гармонизация законодательств стран ЕАЭС в части косвенного налогообложения направлена также на сближение ставок акцизов по наиболее чувствительным подакцизным товарам.

> ***Справочно:***
>
> *Соглашение о принципах ведения налоговой политики в области акцизов на табачную продукцию государств — членов Евразийского экономического союза (подписано 19 декабря 2019 года).*
>
> *Проект Соглашения о принципах ведения налоговой политики в области акцизов на алкогольную продукцию государств — членов Евразийского экономического союза (в стадии подписания).*

К 2025 году с созданием в ЕАЭС единого рынка нефти и газа, возможно, возникнет необходимость гармонизации ставок акцизов и на товары из данной группы.

Дальнейшие шаги по совершенствованию в сфере налогообложения и налогового администрирования

Следует важным также отметить, что в сфере налоговой политики в целях сближения национальных систем в части налогового администрирования, в том числе информационного обмена, положениями раздела XVII «Налоги и налогообложение» Договора о ЕАЭС предусмотрено:

- дальнейшее совершенствование системы взимания НДС во взаимной торговле (в т.ч. с применением информационных технологий);
- гармонизация ставок акцизов по наиболее чувствительным подакцизным товарам.

В соответствии **с пунктом 3 статьи 72** Договора предусмотрено, что вопросы обмена информацией между налоговыми органами государств — членов ЕАЭС в целях администрирования по вопросам НДС

будут осуществляться в соответствии с отдельным международным межведомственным договором, в котором устанавливаются:

— порядок обмена информацией;
— форма Заявления о ввозе товаров и уплате косвенных налогов;
— правила его заполнения и требования к формату обмена.

Таким международным договором является Протокол об обмене информацией в электронном виде между налоговыми органами государств — членов Евразийского экономического союза об уплаченных суммах косвенных налогов от 11 декабря 2009 года. Следовательно, обмен необходимой для обеспечения полноты уплаты косвенных налогов информацией между налоговыми органами стран ЕАЭС осуществляется в соответствии с унифицированным регламентом.

Протокольным решением Консультативного комитета по налогообложению и администрированию при Комиссии ЕЭК от 3 ноября 2016 года были утверждены *Рекомендации об обмене информацией для налоговых целей между налоговыми органами государств — членов Евразийского экономического союза по запросу и по собственной инициативе*, которые действует с 1 января 2017 года.

Основанием для таких запросов является ряд международных договоров в сфере соблюдения налогового законодательства.

Также, обмен по запросу осуществляется в соответствии с многосторонними и двусторонними соглашениями о сотрудничестве и взаимной помощи по вопросам соблюдения налогового законодательства и борьбы с нарушениями в этой сфере.

> ***Справочно:***
> *Перечень международных договоров о сотрудничестве и взаимной помощи по вопросам соблюдения налогового законодательства, участниками которых являются страны ЕАЭС, отражен в табл. 29.*

Обмен информацией о нарушениях налогового законодательства предусматривает предоставление на основании запроса о содействии относительно:

— регистрации налогоплательщиков, включая сведения об их местонахождении, подчиненности, форме собственности и др.;
— объектов налогообложения и доходов, полученных на территориях Сторон, уплаченных сумм НДС либо другой информации, связанной с налогообложением;
— наличия счетов в государственных и коммерческих банках налогоплательщиков в соответствии с требованиями законодательства Сторон;

— иной информации в пределах полномочий компетентных органов Сторон.

Информация предоставляется компетентными органами одной Стороны на основании запроса о содействии компетентных органов другой Стороны при условии, что предоставление такой информации не противоречит национальному законодательству запрашиваемой Стороны.

В связи с развитием внутреннего рынка ЕАЭС, модернизацией способов взаимодействия участников ВЭД, изменениями норм национальных налоговых законодательств возникает необходимость дальнейшего совершенствования системы администрирования косвенных налогов, адаптации принятых норм в сфере налогообложения к реалиям времени.

Гармонизация налога на прибыль (корпоративный подоходный налог) сопряжена со значительными сложностями поиска компромисса, поскольку именно данный налог (наряду с другими) наиболее тесно связан с особенностями экономики государства, уровнем его экономического развития, социальной политикой и т. п.

Вышеперечисленные факторы не выступают существенным препятствием для гармонизации законодательства в части администрирования налогов (как прямых, так и косвенных), которую уже сегодня целесообразно проводить на пространстве ЕАЭС. Здесь немаловажно отметить, что в части НДС и акцизов **условия налогового администрирования определяет унифицированный Порядок взимания косвенных налогов и механизм контроля за их уплатой при экспорте и импорте товаров, выполнении работ, оказании услуг, который является Приложением № 18 к Договору о ЕАЭС.**

Активно растет рынок электронной коммерции, и в этой связи решается задача по созданию оптимальных и благоприятных условий для его развития. Прорабатываются концептуальные подходы налогообложения при электронной торговле товарами физическим лицам на территории другого государства ЕАЭС, а также соответствующий механизм взимания косвенных налогов, предусматривающий:

— применение принципа уплаты налога по принципу страны назначения;
— удаленную и упрощенную постановку интернет-площадок на налоговый учет и уплату НДС;
— возложение на маркетплейсы функций налогового агента по уплате НДС за индивидуальных продавцов;
— передачу сведений в налоговые органы для контроля за правильностью исчисления, удержания и перечисления налогов.

Решается вопрос по внесению изменений в Договор о ЕАЭС в части определения порядка взимания косвенных налогов при

оказании услуг в электронной форме в целях закрепления наднационального механизма уплаты НДС. При подготовке поправок учитываются действующие нормы налогового законодательства государств — членов ЕАЭС в отношении правил взимания НДС с электронных услуг, а также мировой опыт. Основные положения нового механизма:

— уплата НДС по месту потребления услуги, по аналогии принципа страны назначения;
— постановка налогоплательщика на учет в упрощенном порядке через Интернет в стране потребления или условная регистрация;
— упрощенная подача налоговой декларации.

В целом в качестве первоочередных задач по направлению гармонизации налоговой политики и налогового администрирования в ЕАЭС можно выделить следующие:

— совершенствование взимания НДС во взаимной торговле в рамках ЕАЭС с применением информационных технологий (развитие трансграничного электронного документооборота, обмен сведениями о перемещении товаров и уплате косвенных налогов);
— способствование развитию электронных сервисов, предоставляемых налоговыми органами государств — членов ЕАЭС и облегчающих налогоплательщикам ведение и развитие торговой деятельности в рамках ЕАЭС;
— интеграция информационных систем налоговых органов государств — членов ЕАЭС с целью совершенствования администрирования НДС и акцизов.

Таким образом, совершенствование электронного документооборота между хозяйствующими субъектами и административного взаимодействия налоговых органов является главной задачей совместной работы на ближайшее время с целью упрощения ведения взаимной торговли.

Реализация проводимых в настоящее время Комиссией совместно с уполномоченными органами ЕАЭС мероприятий позволит обеспечить:

— цифровизацию и формирование прозрачной трансграничной «экосистемы» для налоговых органов и налогоплательщиков;
— наиболее благоприятный бизнес-климат во взаимной торговле, упрощение процедуры подтверждения нулевой ставки НДС и (или) освобождения от уплаты акцизов;
— доступ потребителя к достоверной информации о качественных характеристиках, легальности ввоза и производства товаров.

Таблица 29

ПЕРЕЧЕНЬ
международных договоров о сотрудничестве и взаимной помощи по вопросам соблюдения налогового законодательства, участниками которых являются страны ЕАЭС

Государства	Международный договор
Многосторонние международные договоры	
Государства — участники СНГ: Азербайджан, Армения, Беларусь, Киргизия, Казахстан, Молдавия, Россия, Таджикистан	Соглашение между государствами — участниками Содружества Независимых Государств о сотрудничестве и взаимной помощи по вопросам соблюдения налогового законодательства и борьбы с нарушениями в этой сфере от 4 июня 1999 г. (РБ, РК и РФ являются участниками данного соглашения). Вступило в силу
Государства – члены ЕАЭС: РА, РБ, РК, КР и РФ	Соглашение между Государственным налоговым комитетом Республики Беларусь, Налоговым комитетом Министерства финансов Республики Казахстан, Государственной налоговой инспекцией при Министерстве финансов Кыргызской Республики и Государственной налоговой службой Российской Федерации о сотрудничестве и взаимной помощи по вопросам соблюдения налогового законодательства от 25 марта 1998 года. Вступило в силу
Двусторонние международные договоры	
Республика Казахстан, Российская Федерация	Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан о сотрудничестве и взаимной помощи по вопросам соблюдения налогового законодательства от 30 сентября 1998 года
Республика Беларусь, Российская Федерация	Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Белоруссия о сотрудничестве и взаимной помощи по вопросам соблюдения налогового законодательства от 28 июля 1995 года
Республика Казахстан, Республика Беларусь	Соглашение между Правительством Республики Казахстан и Правительством Республики Беларусь о сотрудничестве и взаимной помощи по вопросам соблюдения налогового законодательства (г. Минск, 22 мая 2000 года)

Республика Казахстан, Республика Армения	Отсутствует
Республика Казахстан, Кыргызская Республика	Соглашение между Правительством Республики Казахстан и Правительством Кыргызской Республики о сотрудничестве и взаимной помощи по вопросам соблюдения налогового законодательства (г. Бишкек, 14 декабря 2000 года)
Республика Беларусь, Республика Армения	Соглашение между Правительством Республики Казахстан и Правительством Республики Беларусь о сотрудничестве и взаимной помощи по вопросам соблюдения налогового законодательства (г. Минск, 19 июля 2000 года). Вступило в силу 27 февраля 2001 года
Республика Беларусь, Республика Кыргызстан	Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Правительством Кыргызской Республики о сотрудничестве и взаимной помощи по вопросам соблюдения налогового законодательства (г. Минск, 20 января 2001 года). Вступило в силу 20 января 2001 года
Российская Федерация, Республика Армения	Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Армения о сотрудничестве и взаимной помощи по вопросам соблюдения налогового законодательства от 11 марта 1994 года
Российская Федерация, Кыргызская Республика	Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Киргизской Республики о сотрудничестве и взаимной помощи по вопросам соблюдения налогового законодательства от 30 сентября 1998 года
Республика Армения, Кыргызская Республика	Соглашение между Правительством Кыргызской Республики и Правительством Республики Армения о сотрудничестве и взаимной помощи по вопросам соблюдения налогового законодательства (г. Бишкек, 4 апреля 2002 года)

22.6. Цифровая трансформация ЕАЭС

Развитие цифрового измерения во взаимодействии государств — членов ЕАЭС является одним из приоритетных направлений евразийской интеграции и имеет особую значимость для ее дальнейшего развития и углубления.

Буквально с первых шагов становления Союза отправной точкой прогресса в этой части стали положения статьи 23 Договора о ЕАЭС, установившие непреложность формирования интегрированной информационной экосистемы, объединяющей страновые государственные информационные ресурсы, а также информационные системы ЕЭК. Создание такого цифрового пространства — альфа и омега интеграционного сотрудничества в текущем технологическом укладе, основанном на расширяющемся вовлечении цифровых технологий во все сферы жизни. Мгновенный обмен данными посредством объединенных реестров решает проблему административных барьеров технично и объективно, облегчает процедурную компоненту товарных потоков, формирует благоприятный предпринимательский климат и цивилизационный образ союзного сотрудничества.

В ЕАЭС, с одной стороны, сохраняется цифровая суверенность и самостоятельность государств-членов в создании электронных правительств и информационных обществ, а с другой — обеспечиваются информационные перетоки по 15 основным направлениям, указанным в Протоколе об информационно-коммуникационных технологиях и информационном взаимодействии в рамках Союза (Приложение № 3 к Договору о ЕАЭС), среди которых статистика; таможенно-тарифное и нетарифное регулирование; техническое регулирование, конкурентная политика; энергетическая политика; макроэкономическая политика; промышленная и агропромышленная политика и др. Цифровое пространство наполняется новыми смыслами и меняет традиционные подходы, обновляя среду взаимодействия государств-членов, традиционные взгляды на регулирование пересматриваются под влиянием новых рисков и возможностей, в том числе и с учетом современных форм делового взаимодействия. Создаются современные форматы интеграционного партнерства.

Активная работа по данному направлению каждый год повышала градус готовности сторон к расширению взаимодействия. В 2016 году было принято решение Совета ЕЭК о подготовке Концепции формирования единого цифрового пространства ЕАЭС, и в конце года главами государств-членов подписано Заявление о цифровой повестке Евразийского экономического союза. Заявление заложило основы дальнейшей работы. В документе была выражена убежденность стран в том, что реализация общей цифровой повестки будет способствовать прежде всего скорейшему достижению целей экономической

интеграции, выравниванию условий перехода экономики государств-членов к новому технологическому укладу, развитию добросовестной конкуренции и предпринимательства, повышению качества жизни граждан государств-членов, защите прав и законных интересов потребителей, созданию высокотехнологичных рабочих мест.

В 2017 году базовые цели, закрепленные в Заявлении, были развернуты в «Основных направления реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года», утвержденных Высшим советом. В дополнение к равноправному партнерству, сопряжению национальных информационных систем государств-членов и необходимости преодоления цифрового разрыва элементами цифровой повестки стали синергия совместных решений государств-членов и расширение цифровой интеграции.

Следует отметить, что синергия решений в контексте расширения цифровой интеграции не просто декларативное положение. Это ключевой эффект, который проявляется главным образом в реальной предпринимательской среде. Кооперация хозяйствующих субъектов на основе сквозных цифровых процессов, возникновение и развитие устойчивых цифровых экосистем на основе общих подходов формируют современные источники глубокого сотрудничества евразийских стран. Подкреплением этому служит большое экспертное сообщество, вовлеченное в процесс обсуждения и принятия решений, работа которого прямо предусмотрена в «Основных направлениях...». Привлечение экспертов широко используется и в международной практике. Например, для обеспечения работы «консультационной машины» в ЕС создано 3682 экспертные группы, обеспечивающие рассмотрение вопросов по специальным темам так детализированно, как это необходимо для выработки разумного решения.

Для реализации цифровой повестки была заложена этапность. На I этапе, до 2019 года, прорабатывались приоритетные проекты по 6 векторам инициатив: (1) цифровая прослеживаемость движения продукции, товаров, услуг и цифровых активов, (2) цифровая торговля, (3) цифровые транспортные коридоры, (4) цифровая промышленная кооперация, (5) оборот данных (в том числе защита персональных данных), (6) система регулятивных «песочниц».

Принципы объединения усилий государств-членов играли ключевую роль на первом этапе, и поэтому был принят Порядок проработки инициатив в рамках реализации цифровой повестки. Выработка решений даже на национальном уровне представляет собой трудоемкий процесс согласования позиций. Наднациональный уровень создает дополнительную вертикаль управления. Модель бизнес-процесса трансформации инициатив в реальные проекты, заложенная в Порядке, направлена на решение этой сложной задачи. Она состоит из 9 шагов, на каждом из которых инициатива, представленная в определенном

формате, проходит через многослойные процедуры экспертизы (оценивается инновационный потенциал, снижение издержек потребителей и возможных рисков, повышение безопасности, возможность масштабирования предложения на всей территории ЕАЭС, вклад в устойчивое развитие сторон и др.) с привлечением специалистов государств-членов из консультативного круга с открытым информированием о результатах на портале ЕЭК, что вовлекает широкие слои заинтересованных лиц в орбиту реализации общеевразийских идей. Интерес делового сообщества к реализации инициатив настолько возрос, что в 2018 году в рамках Делового совета Союза был создан Комитет по цифровой повестке ЕАЭС.

Дальнейшая работа на II этапе (до 2022 года) велась в направлении формирования институтов цифровой экономики и цифровых активов, а также развития цифровых экосистем. Важно было добиться развертывания работ по цифровизации в государствах-членах по единому согласованному алгоритму. Прежде всего речь шла о создании специализированных регуляторов в данной сфере, установлении в национальных юрисдикциях гармонизированных норм и правил в парадигме цифровой трансформации, оцифровке процедур движения товаров (прежде всего в сфере технического регулирования), возможном совместном создании цифровых активов. Необходимо было также решить проблемы согласования статистических наблюдений в сфере цифровой трансформации и передачи данных в интегрированную информационную систему Союза, а также обеспечить защиту интеллектуальной собственности в контексте цифровой экономики.

Реализацию III этапа цифровой повестки (до 2025 года) возможно осуществить в том числе силами интегрированной информационной системы Союза (далее — интегрированная система), а именно ее инструментами и планируемыми к созданию сервисами.

Еще Основными направлениями (раздел 3) задекларирована идея расширения возможностей интегрированной системы и развитие на ее основе цифровой платформы Союза (далее — ЦПС). Так, согласно пункту 5.3.4 плана мероприятий по реализации Стратегии-2025 Комиссией ведется разработка концепции территориально распределенной цифровой платформы Союза, в том числе включающей описание архитектуры интегрированной системы.

Основными целями формирования ЦПС обозначены:

- обеспечение роста и повышение эффективности различных видов межгосударственного информационного взаимодействия;
- обеспечение интеграции бизнес-процессов и сервисов, предоставляемых отраслевыми цифровыми платформами, созданными в рамках Союза;

— повышение уровня доступности, качества и набора цифровых трансграничных сервисов для физических лиц и хозяйствующих субъектов государств-членов;
— ускорение процессов развития евразийской экономической интеграции за счет формирования эффективных механизмов цифрового взаимодействия физических лиц и хозяйствующих субъектов с Комиссией и органами власти государств-членов.

ЦПС может быть реализована как универсальный инструмент накопления, создания, предоставления и интеграции трансграничных цифровых сервисов. Взаимодействуя одновременно с поставщиками и потребителями сервисов как через программный, так и через пользовательский интерфейс, позволяя быстро реализовывать новые сервисы (либо подключать сторонние) и интегрировать их между собой, ЦПС может стать основой для формирования общей сети цифровых сервисов и платформ, способствуя евразийской экономической интеграции.

Цифровая платформа Союза выступит в качестве подсистемы интегрированной системы, взаимодействует как с компонентами интегрированной системы (внутрисистемные взаимодействия), так и с иными информационными системами — внешними по отношению к интегрированной системе (внешние взаимодействия).

Кроме того, 21 октября 2022 года Решением Межправсовета утверждена Целевая программа развития интегрированной информационной системы Евразийского экономического союза до 2027 года (далее — Целевая программа). В ней отмечено, что целесообразна интеграция функциональной части и ресурсов интегрированной системы с сервисами, предоставляемыми проектами цифровой повестки Союза.

Вместе с тем одной из важных задач I этапа реализации Целевой программы интегрированной системы как раз является реализация отдельных мероприятий и проектов по выполнению основных направлений реализации цифровой повестки Союза, а одним из важнейших результатов реализации всей Целевой программы обозначена унификация проектов цифровой повестки Союза и создание новых проектов с использованием результатов общесистемного проектирования при создании и развитии механизмов интеграции цифровых платформ.

При этом на каждом этапе развития как Союза в целом, так и национальных экономик государств-членов в частности важно использовать согласованные подходы. Одним из ярких примеров является тема защиты персональных данных. В четырех государствах — членах ЕАЭС были приняты соответствующие законы (Закон Республики Армения «О защите личных данных» № ЗР-49-Н от 18 мая 2015 года, Закон Республики Казахстан «О персональных данных и их защите» от 21 мая 2013 года № 94-V, Закон Кыргызской Республики «Об информации персонального характера» от 14 апреля 2008 года № 58,

Федеральный закон Российской Федерации «О персональных данных» от 27 июля 2006 года № 152-ФЗ) еще до формирования цифровой повестки ЕАЭС. Беларусь приняла свой закон «О защите персональных данных» № 99-З в 2021 году уже с учетом решений, принятых в рамках ЕАЭС. Более того, даже разрабатываемые стратегические документы и концепции (в том числе и описанная в концепции распределенная архитектура цифровой платформы Союза) должны обеспечить реализацию принципа «цифрового суверенитета».

Можно констатировать, что на всем пространстве ЕАЭС создана общая более или менее гармонизированная правовая среда по обеспечению защиты прав пользователей в отношении персональных данных на основе использования, в том числе наилучшей международной практики регулирования, установлен понятийный аппарат, принципы обработки персональных данных (в частности, принципы соразмерности обработки персональных данных заявленным целям их обработки и справедливого соотношения интересов всех заинтересованных лиц) и, что принципиально для ЕАЭС, унифицированные условия трансграничной передачи данных, которая запрещается, если на территории иностранного государства не обеспечивается надлежащий уровень защиты прав субъектов персональных данных, за исключением отдельных случаев, прямо установленных на законодательном уровне. Фактически, благодаря слаженной работе на втором этапе к настоящему времени созданы условия для выхода регулирования оборота персональных данных на интеграционный уровень путем координации усилий по разработке и принятию соответствующего решения ЕАЭС.

Постепенно, шаг за шагом будет наращиваться уровень гармонизации правил функционирования и по другим направлениям — цифровым активам и цифровым экосистемам. Однако необходимо отметить, что в отношении цифровых экосистем пока еще нет практики институционального определения ни на страновом, ни на международном уровне. Делаются только первые попытки, которые не всегда бывают удачными, поскольку новые формы бизнеса в силу своего становления чрезвычайно чувствительны к ограничениям в деятельности. В ЕС только идет обсуждение подходов к регулированию (проекты законов «О цифровых рынках» и «О цифровых услугах»), направленных на регулирование крупнейших платформ с целью обеспечения конкуренции. А принятые в Китае в 2020–2021 годах регуляторные ограничения в отношении технологических компаний и платформенной экономики и направленные на «борьбу с беспорядочной экспансией капитала», исключение введения в заблуждение потребителей онлайн-образования и др. привели к резкому падению капитализации компаний около 2 трлн долл., что эквивалентно 11% ВВП Китая. В результате весной 2022 года китайские власти были вынуждены

принимать решения о смягчении регулирования и предпринять меры поддержки технологическому сектору. В ЕАЭС также накапливается опыт по подбору оптимальных инструментов регулирования, поэтому говорить о выработке наднациональных типовых мер, даже в форме рекомендаций, пока еще рано.

Страны ЕАЭС сейчас находятся на разных уровнях готовности национальной институциональной среды к обороту цифровых активов. В правовую практику четырех из пяти стран Союза — Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, России — внедрены определения результатов цифровых технологий, создающих имущественные права, закреплена технология распределенного реестра, установлены правила и требования в отношении деятельности по выпуску виртуального актива, а масштабы такой деятельности создают основания для введения налогообложения. Однако, как показывает анализ, принятые странами ЕАЭС нормативные правовые акты, определяющие основы регулирования в сфере криптоэкономики, довольно разнородны по терминологии и подходам к правилам выпуска и обращения цифровых валют. Между тем деятельность в сфере майнинга может стать основанием для формирования единых правил обращения виртуальных активов на пространстве ЕАЭС. В развитии сферы цифровых валют все больше укрепляется вектор на стабильность и рынок технологий (предлагается использование стейблкоинов). Но не все еще отрегулировано принятыми документами в правоотношениях с уже функционирующими виртуальными активами. В 2019 году ЕЭК представила доклад «Криптовалюты и блокчейн как атрибуты новой экономики. Разработка регуляторных подходов: международный опыт, практика государств-членов, перспективы применения в Евразийском экономическом союзе», в котором предложены список терминов в сфере криптовалют и блокчейн, принципы в отношении формирования гармонизированной среды в области использования цифровых активов, цифровых знаков (токенов), криптовалют. Представляется, что, взяв за основу данные наработки, можно было бы двигаться к гармонизации, а в каких-то областях и даже к унификации правового регулирования в сфере криптоэкономики на пространстве ЕАЭС.

Предстоящий III этап (до 2025 года) реализации цифровой повестки должен ознаменоваться реализацией проектов цифровых экосистем и цифрового сотрудничества уже на региональном уровне и в то же время в отдельных отраслях.

Одним из ключевых направлений цифровой повестки ЕАЭС является цифровая трансформация производственных процессов во всех секторах экономики, которые во взаимодействии друг с другом образуют дополнительные мультипликативные эффекты кросс-отраслевой трансформации не только в пределах территории одного государства-члена, но и во взаимодействии бизнесов из разных государств.

По данным, приведенным в исследовании Huawei&Oxford Economics, в 2016 году цифровизация составляла 15,5% мировой экономики, а к 2025 году прогнозируется уже 24,3%. Активный переток трудовых ресурсов, капитала, производственных мощностей, характерный для предыдущих технологических укладов и Третьей промышленной революции, постепенно сменяется сквозным проникновением технологий и стремительной оцифровкой процессов и данных. В текущем технологическом укладе и набирающей обороты Четвертой промышленной революции интеграция всех факторов производства в единую экосистему становится мейнстримом экономического развития.

Меняются модели экономического взаимодействия, большинство бизнес-процессов постепенно приобретают транснациональный характер, поскольку основываются на использовании многопрофильных знаний о потребителях, налаживании кросс-отраслевых процессов, развитии цифровой инфраструктуры, цифровых кросс-отраслевых платформ. В свою очередь, цифровые кросс-отраслевые платформы формируются на основе автоматизации процессов и сквозной цифровизации всех физических активов.

Цифровизация привела к созданию электронных форм торговли и тем самым открыла новые возможности особенно для малых и средних компаний. Сужение рынков, которое наблюдалось в последние десятилетия за счет мирового вектора на создание торговых объединений стран и включения предприятий в глобальные цепочки стоимости, фактически остановлено развитием глобальных маркетплейсов (Amazon, eBay, Alibaba/Aliexpress и др.). На пространстве ЕАЭС активность электронных торговых площадок неравномерна (в качестве примера представлены самые популярные): PromPortal.su, Wildberries (Армения), Ozon, Яндекс-маркет, AliExpress, Deal.by, Onliner.by, Shop.by, 1k.by (Беларусь), EDC.SALE, Kaspi.kz, Lamoda.kz, OLX, Satu.kz, SHOP.KZ, Tomas.kz (Казахстан), Wildberries, Lalafo (Кыргызстан), Wildberries, Ozon, Яндекс-маркет, AliExpress (Россия). Статистика по электронной торговле на официальном сайте ЕЭК представлена только по трем странам: Беларусь, Казахстан, Россия. По данным других открытых источников (деловых порталов, информационных агентств и т. п.) можно наблюдать постепенный рост использования мобильных торговых сервисов. Объем рынка интернет-торговли в Армении в 2016 году увеличился на 79,3%. За 2021 год онлайн-продажи в белорусских интернет-магазинах выросли на 25% до 3,4 млрд руб. Доля интернет-продаж в розничном товарообороте страны составила 5,8%. Объем рынка розничной электронной коммерции в Казахстане по итогам 2020 года достиг 596 млрд тенге, что на 82% больше, чем годом ранее, когда показатель измерялся 327 млрд тенге.

Каждый четвертый интернет-пользователь Кыргызстана хотя бы раз в месяц пользуется мобильным сервисом Lalafo. Объем российского рынка электронной коммерции в 2021-м достиг 3,6 трлн руб., увеличившись на 13% в сравнении с предыдущим годом.

Данные ЕЭК подтверждают, что внутрисоюзная электронная торговля на протяжении последних лет показывает устойчивый рост. Если в 2020 году товарооборот между странами составлял около 502 млн долл. США, то в 2021 году он вырос до 781 млн долл. США. В связи с этой тенденцией, считают эксперты, в Союзе возникла реальная необходимость в регулировании общего рынка.

Цифровая трансформация отраслей экономики осуществляется хозяйствующими субъектами государств-членов в кооперации с партнерами, участвующими в цепочках создания добавленной стоимости, основанных на анализе полезных данных, использовании цифровых моделей и сквозных процессов.

Цифровая трансформация отраслей экономики происходит в следующих плоскостях:

— вертикальная интеграция процессов внутри отрасли и внутри предприятий отрасли;
— горизонтальная интеграция процессов и построение кросс-отраслевых, межгосударственных и транснациональных процессов;
— цифровизация продуктов, услуг, бизнес-моделей и доступа клиентов в экосистему.

Цифровая трансформация отраслей рассматривается во взаимосвязи с информационными ресурсами и информационными системами государств-членов и Союза.

Основными трендами кросс-отраслевой цифровой трансформации являются взаимодействие различных отраслей экономики, создание новых бизнес-моделей и сквозных цифровых процессов через традиционные стыки отраслей, а также трансграничная кооперация.

Основным источником капитализации в цифровой экономике являются цифровые платформы и цифровые ресурсы. Сотрудничество государств-членов по развитию индустрии данных позволит не только нормализовать использование данных (от промышленных данных до данных об индивиде), но и создать условия для формирования новых сегментов цифровой экономики, новых практик оборота полезных данных с учетом требований законодательства государств-членов в соответствующих сферах.

Цифровые активы могут строиться на основе новых бизнес-моделей и технологий (технологии обработки «больших данных», искусственный интеллект, методы и технологии поддержки принятия решений на основе накопленных и «исторических» данных и данных мониторинга управляемого объекта и др.), имеющих перспективу

дальнейшего развития и возможность использования в реализации активов комплексных решений на базе нескольких технологий.

Цифровые платформы являются основным элементом развития технологической деятельности в рамках всесторонней кооперации хозяйствующих субъектов государств-членов на основе сквозных процессов, что предполагает привлечение заинтересованных участников, функционирующих в различных традиционных и новых отраслях, на одной цифровой платформе, вокруг одних цифровых образов (объектов).

Формирование цифровых платформ как вида цифровых активов резидентами государств-членов повышает их конкурентоспособность, позволяет постоянно получать их владельцам и юрисдикциям дополнительную интеллектуальную и материальную ценность и выгоду, накапливать компетенции для выхода на глобальные рынки.

В рамках интеграционного сотрудничества определились отрасли (промышленность, сельское хозяйство, транспорт, энергетика, торговля, фармацевтика и др.), в которых ведется сотрудничество и в каждой из которых возможна проработка комплекса инициатив, а также формирование кооперации из заинтересованных участников бизнес-сообществ при инвестиционной поддержке государств-членов.

Для развития цифровой экономики необходимы формирование и развитие цифровых платформ и экосистем, благоприятной среды для создания и оборота цифровых инноваций, а также поддержка цифровых стартапов и других проектов.

В ходе цифровой трансформации рынков деловая среда для потребителей и производителей должна обеспечить снижение издержек, сокращение числа посредников, снижение барьеров при выходе на новые рынки, а также новые возможности для бизнеса и граждан по получению услуг посредством использования информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Необходимо сформировать благоприятные условия для реализации инициатив в рамках цифровой повестки.

Цифровая трансформация рынков Союза приведет к развитию цифрового рынка, в рамках функционирования которого необходимо обеспечить свободное движение товаров, услуг, капитала и рабочей силы. Для достижения этого результата потребуется приведение в соответствие моделей изменений регулирования на внутренних рынках Союза с моделью цифровой трансформации интеграционных процессов в рамках цифровой повестки.

Цифровая трансформация рынка товаров и услуг приведет к значительному упрощению торговых процедур путем перехода в цифровую форму, активному использованию электронной торговли, а также к эффективной реализации и использованию механизмов «единого окна» в сфере экономики. Это потребует проведения дальнейшей

гармонизации в сфере правил ведения трансграничной электронной торговли, стимулирования ведения бизнеса в цифровой форме, координации действий в сфере защиты прав на объекты интеллектуальной собственности и прав потребителей цифрового рынка, а также включения вопросов регулирования сотрудничества в сфере цифровой экономики в повестку дня торговых переговоров Союза с третьими странами.

Цифровые трансформации рынка капитала Союза и финансовых рынков государств-членов окажут существенное влияние на развитие экономик государств-членов. Государства-члены выражают стремление к созданию условий для продвижения финансово-технологических инноваций, развития совместных механизмов рискового, альтернативного и венчурного финансирования цифровых инноваций.

Цифровая трансформация включает в себя механизмы преобразования рынка труда, в результате которых должен существенно измениться баланс спроса и предложения на трудовые ресурсы. Квалификация и навыки трудовых ресурсов окажут существенное влияние на эффективность процессов трансформации экономики, что повлечет за собой необходимость создания условий для развития профессиональных цифровых навыков и творческого потенциала людей, которые являются важными составляющими для последовательного повышения производительности труда. Ряд мероприятий будет направлен на устранение прогнозируемого дефицита высококвалифицированных трудовых ресурсов и формирование кадрового резерва, а также на обеспечение мобильности трудовых ресурсов, развитие дистанционного найма и занятости.

В целях повышения эффективности цифровых трансформаций рынков необходимо расширение сотрудничества между государствами-членами и бизнес-сообществами государств-членов, направленного на обмен знаниями, информацией и опытом в целях уменьшения препятствий в развитии экономической интеграции, накопления компетенций в сфере цифровых преобразований и формирования бизнес-кооперации.

Вопросы для самоподготовки

1. Насколько сильна разница в социально-экономическом развитии стран ЕАЭС? Является ли это проблемой для развития интеграционных процессов и почему?
2. Какие показатели, согласно Договору, характеризуют устойчивость ЕАЭС, с достижением каких показателей и у каких стран существуют проблемы?
3. Какой смысл в стратегическом планировании интеграционных процессов? Какие задачи решили страны — члены ЕАЭС в процессе планирования?
4. Каковы цели и задачи согласованной макроэкономической политики?

5. Какой принцип и почему применялся для разработки основных направлений развития ЕАЭС?
6. К каким результатам должна привести реализация ОНЭР по мнению стран — членов ЕАЭС?
7. Какой программный документ определяет наиболее важные для экономики государств-членов кратко- и среднесрочные задачи, направленные на достижение целей, установленных основными направлениями экономического развития Союза, и включает рекомендации по решению указанных задач?
8. В плане мероприятий по реализации Стратегии-2025 содержится набор конкретных мер и механизмов реализации стратегических направлений, определенных Стратегией, всего 11 блоков мероприятий. Какие, на ваш взгляд, блоки можно отнести к первостепенным по значимости, а какие к менее значимым и почему?
9. Каковы цели и задачи Межгосударственного банка?
10. Каковы цели, задачи, условия кредитования и роль Евразийского банка развития и Евразийского фонда стабилизации и развития?
11. В чем состоит значение цифровой трансформации ЕАЭС, каковы ее основные параметры и задачи?

Глава 23
МЕЖДУНАРОДНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЕАЭС

23.1. Нормативно-правовая база международной деятельности
23.2. Формы международного сотрудничества ЕАЭС
  23.2.1. Взаимодействие с государствами, желающими присоединиться к Евразийскому экономическому союзу
  23.2.2. Взаимодействие с международными партнерами, выразившими желание получить статус государства — наблюдателя при Евразийском экономическом союзе
  23.2.3. Работа с международными партнерами ЕАЭС (третьи страны, региональные интеграционные объединения и международные организации) в рамках меморандумов о сотрудничестве или взаимодействии
  23.2.4. Переговоры о заключении торговых соглашений
  23.2.5. Заключение соглашений по устранению технических барьеров во взаимной торговле с третьими странами
23.3. Основные географические направления международной деятельности ЕАЭС
23.4. Приоритеты международной деятельности ЕАЭС

Ключевые слова: *международная деятельность, статус государства – кандидата на вступление в ЕАЭС, статус государства – наблюдателя при ЕАЭС, меморандум о сотрудничестве/взаимопонимании, торговое соглашение преференциальное, торговое соглашение непреференциальное, зона свободной торговли, Большое Евразийское партнерство.*

23.1. Нормативно-правовая база международной деятельности

К сегодняшнему дню Евразийский экономический союз (далее — ЕАЭС, Союз) сформировался как важный органичный элемент мировой экономической архитектуры. Создана гибкая инфраструктура, охватывающая ключевых партнеров и позволяющая комплексно вести диалог в интересах повышения устойчивости экономик государств-членов, решать задачи встраивания Союза в мировую архитектуру экономических отношений, расширения географии и объема

экспорта, а также привлечения иностранных инвестиций и технологий.

Международная деятельность Евразийского экономического союза осуществляется в соответствии с:

— статьей 7 ***Договора о ЕАЭС.*** Согласно нему, в рамках международной деятельности Союз имеет право осуществлять международное сотрудничество с государствами, международными организациями и международными интеграционными объединениями и самостоятельно либо совместно с государствами-членами заключать с ними международные договоры по вопросам, отнесенным к его компетенции;

— ***Порядком осуществления Евразийским экономическим союзом международного сотрудничества***, утвержденным решением ВЕЭС от 23 декабря 2014 года № 99;

— положениями 11-го раздела ***Стратегических направлений развития евразийской экономической интеграции до 2025 года***, предусматривающих формирование Союза как одного из наиболее значимых центров развития современного мира.

В свою очередь, порядок заключения, прекращения и приостановления действия международных договоров Союза с третьими сторонами определен **Соглашением о международных договорах Евразийского экономического союза с третьими государствами, международными организациями или международными интеграционными объединениями** от 14 мая 2018 года.

Проведение переговоров по проектам международных договоров Союза с третьей стороной, а также их подписание осуществляются на основании решения ВЕЭС после выполнения государствами-членами соответствующих внутригосударственных процедур.

Решение о выражении согласия Союза на обязательность для него международного договора Союза с третьей стороной, прекращении, приостановлении или о выходе из международного договора принимается ВЕЭС после выполнения всеми государствами-членами необходимых внутригосударственных процедур.

В соответствии с пунктом 5 Порядка осуществления Евразийским экономическим союзом международного сотрудничества на ежегодной основе формируются ***Основные направления международной деятельности Евразийского экономического союза*** (далее — ОНМД).

Документ имеет прикладной характер и определяет практические приоритеты международной деятельности ЕАЭС на соответствующий период. В нем отражены конкретные цели работы и инструменты их достижения. В фокусе внимания — только ключевые зарубежные партнеры, представляющие для Союза наибольший интерес.

Основные направления международной деятельности группируются в два блока. В первом обозначены акценты по развитию

уже созданных механизмов сотрудничества с третьими странами, региональными интеграционными объединениями и международными организациями, которые представляют для ЕАЭС практический интерес. Во втором определены потенциально перспективные партнеры, к углублению связей с которыми Союз стремится в приоритетном порядке. Заключительная часть документа содержит предложения по повышению эффективности международной деятельности Союза.

23.2. Формы международного сотрудничества

ЕАЭС сформировался как важный органичный элемент мировой экономической архитектуры. Создана гибкая инфраструктура, охватывающая ключевых партнеров и позволяющая вести диалог в интересах повышения устойчивости экономик государств-членов.

Международная деятельность ЕАЭС осуществляется в следующих форматах:

— статус государства — кандидата на вступление в ЕАЭС;
— статус государства — наблюдателя при ЕАЭС;
— меморандумы о сотрудничестве/взаимопонимании;
— торговые соглашения (преференциальные и непреференциальные).

Кроме того, Союз осуществляет международное сотрудничество с партнерами, проявляющими к нему интерес, в так называемом неформализованном порядке с тем, чтобы идентифицировать первоначальную заинтересованность, а также возможности, которые открывает такое взаимодействие, в том числе для деловых кругов, и предложить тот или иной вариант осуществления международной деятельности для формализации сотрудничества.

23.2.1. Взаимодействие с государствами, желающими присоединиться к Евразийскому экономическому союзу

Статьей 108 Договора о ЕАЭС установлено, что Союз открыт для вступления любого государства, разделяющего его цели и принципы, на условиях, согласованных государствами-членами. Этой же статьей установлен краткий алгоритм действий, которые должны быть совершены как государством, планирующим вступить в Союз, так и государствами — членами Союза.

Более подробно этот алгоритм прописан в Порядке принятия в Евразийский экономический союз новых членов и прекращения членства в Евразийском экономическом союзе (утвержден решением ВЕЭС от 16 октября 2015 года № 25).

Согласно данному Порядку заинтересованное во вступлении в Союз государство должно направить соответствующее обращение на имя Председателя Высшего совета. Комиссия незамедлительно уведомляет другие государства — члены Союза о поступившем обращении, которые в течение 60 дней должны направить в Комиссию свои позиции по вопросу вступления в Союз обратившегося государства.

Высший совет принимает решение о предоставлении заинтересованному государству статуса государства-кандидата на вступление в Союз. На основании такого решения формируется рабочая группа.

Основные задачи данной рабочей группы:

— изучение степени готовности государства-кандидата к принятию на себя обязательств, предусмотренных международными договорами и актами, составляющими право Союза;
— разработка проекта Программы действий по вступлению государства-кандидата в Евразийский экономический союз, которая утверждается Высшим советом;
— осуществление мониторинга выполнения мероприятий, предусмотренных Программой действий;
— представление на регулярной основе на рассмотрение Совета Комиссии и Высшего совета доклада о ходе выполнения государством-кандидатом Программы действий;
— разработка проекта международного договора о вступлении государства-кандидата в Союз;
— представление руководителем рабочей группы в Коллегию Комиссии итогового доклада о ходе выполнения Программы действий (с приложением проекта международного договора о вступлении государства-кандидата в Союз) для его вынесения для рассмотрения на заседаниях Совета Комиссии и Высшего совета.

На основе доклада рабочей группы о том, что государство-кандидат в полном объеме выполнило Программу действий, а также при наличии согласованного проекта международного договора о вступлении государства-кандидата в Союз Высший совет принимает решение о подписании с государством-кандидатом международного договора о вступлении в Союз.

Государство-кандидат становится членом Союза с даты, определенной в указанном международном договоре.

Необходимо отметить, что процедура принятия Армении и Кыргызстана в члены Союза была несколько иной. Это обусловлено тем, что свои заявки они подавали до вступления в силу Договора о Союзе и Порядка принятия в Евразийский экономический союз новых членов и прекращения членства в Евразийском экономическом союзе. В то время были сформированы дорожные карты по присоединению этих государств, которые они последовательно выполняли.

23.2.2. Взаимодействие с международными партнерами, выразившими желание получить статус государства — наблюдателя при Евразийском экономическом союзе

Статья 109 Договора о ЕАЭС предусматривает, что любое государство вправе обратиться к Председателю ВЕЭС с просьбой о предоставлении ему статуса государства — наблюдателя при Союзе. И далее Высший совет с учетом интересов развития интеграции и достижения целей Договора о Союзе принимает решение о предоставлении такого статуса либо об отказе в его предоставлении.

Статус наблюдателя дает возможность уполномоченным представителям государства — наблюдателя при Союзе присутствовать по приглашению на заседаниях органов Союза, получать принимаемые органами Союза документы, не являющиеся документами конфиденциального характера. При этом данный статус не дает права участвовать в принятии решений в органах Союза.

Одновременно Договор о Союзе устанавливает, что государство, получающее статус государства — наблюдателя при Союзе, обязано воздерживаться от любых действий, способных нанести ущерб интересам Союза и государств-членов, объекту и целям Договора о Союзе. 14 мая 2018 года ВЕЭС утвердил Положение «О статусе государства — наблюдателя при Евразийском экономическом союзе» (решение ВЕЭС № 8).

Решением Высшего совета от 10 декабря 2021 года № 21 «О внесении изменений в Положение о статусе государства — наблюдателя при Евразийском экономическом союзе» в Положение были внесены изменения в части:

- установления порядка предварительных консультаций государства, заинтересованного в получении статуса государства — наблюдателя при Союзе, с государствами — членами Союза по данному вопросу;
- уточнения, что государство, заинтересованное в получении указанного статуса, при направлении письма с просьбой о проведении консультаций одновременно должно выразить готовность соблюдать положения статьи 109 Договора о ЕАЭС и руководствоваться Положением;
- определения порядка действия Комиссии при поступлении обращения о проведении консультаций;
- определения, на каком языке осуществляется взаимодействие государства-наблюдателя с государствами-членами и органами Союза (русский язык), и кто несет расходы, связанные с переводом с русского и на русский язык, в том числе синхронным переводом (государство-наблюдатель).

Первыми государствами, получившими статус наблюдателя при ЕАЭС, стали Молдова (Решение Высшего совета от 14 мая 2018 года № 9), Куба (Решение Высшего совета от 11 декабря 2020 года № 13) и Узбекистан (Решение Высшего совета от 11 декабря 2020 года № 14). Сотрудничество с ними имеет разную глубину и характер развития. Наиболее динамично развивается сотрудничество с Узбекистаном и Кубой.

23.2.3. Работа с международными партнерами ЕАЭС (третьи страны, региональные интеграционные объединения и международные организации) в рамках меморандумов о сотрудничестве или взаимодействии

В целях формирования благоприятных условий развития взаимодействия с ЕАЭС и в качестве первого шага институционализации сотрудничества в ЕЭК сложилась практика заключения меморандумов о сотрудничестве и взаимопонимании. По сути, создается площадка для всестороннего содействия развитию торгово-экономического сотрудничества, выявлению и устранению барьеров в торговле.

Меморандум предполагает создание рабочей группы и проведение регулярных консультаций и совместных мероприятий между государствами — членами ЕАЭС и государствами-партнерами, в рамках которых ведется обсуждение широкого круга вопросов, переданных в компетенцию ЕЭК (обсуждаются такие вопросы, как таможенно-тарифное и нетарифное регулирование, таможенное регулирование, техническое регулирование, взаимная торговля услугами и инвестиции, макроэкономика, транспорт и логистика, промышленность и агропромышленный комплекс, статистика, энергетическая политика, информационные технологии, функционирование внутреннего рынка, трудовая миграция, интеллектуальная собственность и многое другое).

Таким образом, на системную основу поставлены контакты с высшим руководством зарубежных государств и функционирование совместных рабочих групп. С рядом стран запущены «отраслевые» диалоги, к которым подключены деловые круги. Взаимодействие в формате меморандума создает условия для активизации прямых контактов между представителями бизнеса государств — членов ЕАЭС и государств-партнеров. Сформировалась и получила развитие практика проведения совместных бизнес-форумов «ЕАЭС — государство-партнер».

Отдельного упоминания требует система взаимодействия ЕАЭС со Всемирной торговой организацией (ВТО). Контакты с ВТО поддерживаются посредством участия в деятельности рабочих органов ВТО, рабочих групп и регулярных комитетов ВТО, в процедурах раз-

решения споров ВТО по мерам, относящимся к компетенции Союза, в первую очередь в сфере защиты внутреннего рынка Союза в соответствии с разделением национальной и интеграционной компетенций в рамках Союза, а также обеспечения выполнения в рамках Союза обязательств государств — членов ЕАЭС — членов ВТО, оказания информационного и экспертного содействия; Международной электротехнической комиссией (МЭК) по вопросам оценки соответствия продукции в рамках углубления взаимодействия по применению систем оценки соответствия МЭК.

23.2.4. Переговоры о заключении торговых соглашений

Еще одним форматом сотрудничества ЕАЭС с третьими странами является заключение соглашений о свободной торговле и торгово-экономическом сотрудничестве. По состоянию на сентябрь 2022 года у ЕАЭС действуют соглашения о свободной торговле с Вьетнамом и Сербией, а также временное соглашение с Ираном и Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве с Китаем.

При проведении работы в рамках согласования преференциальных торговых соглашений ЕАЭС и его государства-члены руководствуются процедурой, установленной в Соглашении о международных договорах Евразийского экономического союза с третьими государствами, международными организациями или международными интеграционными объединениями от 14 мая 2018 года.

В соответствии с ним при рассмотрении предложения о заключении соглашения о свободной торговле в обязательном порядке формируется совместная исследовательская группа по изучению целесообразности заключения такого соглашения (СИГ). В состав СИГ входят эксперты ЕЭК, государств — членов ЕАЭС и потенциального партнера по переговорам.

СИГ в рамках своей работы изучает:

- структуру торговли товарами с третьей стороной;
- основные вопросы, подлежащие урегулированию в соглашении;
- возможные экономические последствия заключения соглашения;
- результаты экономико-математического моделирования последствий;
- другие вопросы, влияющие на принятие решения о начале переговоров.

В случае положительных выводов СИГ после согласования итогового доклада в соответствии с установленной процедурой Высший совет ЕАЭС принимает решение о начале переговоров. После этого Совет ЕЭК определяет основные подходы ЕАЭС при проведении переговоров путем утверждения директив на переговоры. Переговоры ведутся переговорной делегацией, в состав которой включаются

представители государств — членов ЕАЭС и структурных подразделений ЕЭК.

По состоянию на сентябрь 2022 года ЕАЭС и его государства-члены ведут переговоры по заключению соглашений о свободной торговле с Египтом, Ираном, Израилем и Индией, а также приступают к переговорам с Индонезией.

23.2.5. Заключение соглашений по устранению технических барьеров во взаимной торговле с третьими странами

Одной из приоритетных задач Союза, направленных на формирование благоприятных условий для наращивания торгово-экономического сотрудничества с внешними партнерами Союза, определено устранение технических барьеров во взаимной торговле с третьими странами.

Статьей 55 Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года установлено, что порядок и условия устранения технических барьеров во взаимной торговле с третьими странами определяются международным договором в рамках ЕАЭС.

Механизмы устранения технических барьеров в рамках Союза установлены в Соглашении о порядке и условиях устранения технических барьеров во взаимной торговле с третьими странами (далее — Соглашение), подписанном государствами — членами ЕАЭС 22 ноября 2021 года.

В соответствии с ним устранение технических барьеров во взаимной торговле с заинтересованными в торговых отношениях партнерами из третьих стран осуществляется посредством заключения отдельного международного договора (соглашения) для продукции, в отношении которой действуют технические регламенты ЕАЭС. Такие соглашения будут заключаться в формате «5 стран ЕАЭС плюс третья страна» и только для регулируемой в рамках Союза продукции.

Основными условиями для обеспечения взаимного признания результатов оценки соответствия продукции, предполагаемой для поставки, требующими выполнения, определены:

- сопоставимость обязательных требований к продукции, установленных в Союзе и на территории третьей страны;
- обеспеченность равнозначности применяемых в государствах —членах Союза и в третьей стране процедур аккредитации органов по оценке соответствия;
- обеспеченность равнозначности процедур оценки соответствия, проводимых в Союзе и в третьей стране;
- наличие в третьей стране органа по аккредитации, который определен в качестве компетентного (уполномоченного) в соответствии с законодательством третьей страны и осуществля-

ет аккредитацию органов по оценке соответствия согласно требованиям международных стандартов в области аккредитации;

— взаимное признание государствами — членами Союза и третьей страной результатов оценки соответствия объектов технического регулирования обязательным требованиям, которые получены органами по оценке соответствия, уполномоченными (назначенными) государствами — членами Союза и третьей страной соответственно.

23.3. Основные географические направления международной деятельности ЕАЭС

По мере укрепления Союза в роли одного из ключевых центров формирования современного мира расширяется география международной деятельности ЕАЭС. Евразийский экономический союз, являясь гармоничной частью мировой экономической архитектуры, последовательно выстраивает конструктивный диалог с третьими странами, интеграционными объединениями и международными организациями.

С момента создания Союза образовалась обширная сеть контактов с партнерами из разных регионов мира, наиболее интенсивные из них — с партнерами из Евразии. В первую очередь это регион стран — участников **Содружества Независимых Государств**: установлен диалог с Исполкомом СНГ, поддерживаются контакты на различном уровне и в различных форматах с государствами СНГ, не являющимися членами Союза.

В целях активизации торгово-экономического сотрудничества государств — членов ЕАЭС Союз выстраивает диалог с ближайшими соседями в **Евразии**: Китаем, Ираном, Индией, Монголией. Высокую заинтересованность к диалогу с Союзом проявляют страны Юго-Восточной Азии. Он активно развивается как с одной из ключевых структур этого региона — АСЕАН, так и со странами на двусторонней основе.

Определенные усилия Союзом предприняты для поступательного развития взаимовыгодного равноправного сотрудничества с **Европейским Союзом** и его рабочим органом — Европейской комиссией (ЕК). Это связано в первую очередь с тем, что на долю ЕС приходится около 40% внешней торговли государств — членов ЕАЭС.

Практическое сотрудничество с ЕС логично и возможно по следующим основным направлениям:

— применение мер внешнеторговой политики, снижение тарифных и нетарифных барьеров в торговле;

— сближение систем технического регулирования;

— привлечение прямых инвестиций; взаимодействие в вопросах санитарного, ветеринарно-санитарного и карантинного фитосанитарного регулирования;
— совместное изучение вопроса заключения в будущем соглашения о свободной торговле;
— сотрудничество по вопросам охраны и защиты прав на объекты интеллектуальной собственности.

В настоящее время вопрос формализации взаимодействия ЕЭК с ЕК в виде какого-либо совместного документа остается открытым. Вместе с тем по ряду вопросов на рабочем уровне осуществлялось взаимодействие по отдельным техническим вопросам экономической повестки в таких сферах, как техническое регулирование, таможенное администрирование, применение санитарных, фитосанитарных и ветеринарных мер, различные аспекты торговой политики, а также в рамках реализации крупных логистических и инфраструктурных проектов.

Заинтересованность в развитии диалога с Союзом проявляют государства и региональные интеграционные объединения **Латинской Америки** и **Африки**. Здесь также поддерживается диалог как на уровне интеграционных объединений, так и на уровне государств. Например, у Комиссии сложились устойчивые связи с такими государствами, как Куба, Перу и Чили.

Последовательно развивается взаимодействие ЕАЭС и ЕЭК с **региональными интеграционными объединениями**. Основной упор при сотрудничестве с ними делается на обмен успешными практиками интеграционного строительства. Комиссией формализован диалог со многими ключевыми региональными интеграционными и межгосударственными объединениями, в том числе с Исполкомом СНГ, ШОС, АСЕАН, Андским сообществом, Африканским союзом, Тихоокеанским альянсом, МЕРКОСУР и др.

ЕАЭС взаимодействует с универсальными и профильными **международными организациями**. Эта деятельность позволяет наладить двусторонний обмен: с одной стороны, Союзу получать передовой опыт и быть в курсе по изменениям нормативно-правового регулирования, вырабатываемым на международных площадках, с другой стороны, у Союза есть возможность инкорпорировать свои практики и наработки в области нормативно-правового регулирования в формируемые конвенции, порядки регулирования, которые вырабатываются на площадках этих международных структур.

Союз также активно взаимодействует с ключевыми **организациями системы ООН** (ЮНКТАД, ЕЭК ООН, ЭСКАТО и другими), а также с Евразийским банком развития, другими межправительственными и отраслевыми организациями.

Рис.10. *География международной деятельности ЕАЭС*

Взаимодействие Союза с правительствами третьих стран в большей степени имеет своей целью установление диалога по актуальным вопросам регуляторики и вопросам, переданным в компетенцию Союза, в то время как диалог с интеграционными объединениями направлен на обмен опытом и лучшими интеграционными практиками, что позволяет эффективнее задействовать наши возможности и потенциал.

23.4. Приоритеты международной деятельности ЕАЭС

Как уже было отмечено выше, ежегодно ЕЭК совместно с государствами — членами ЕАЭС формируют для утверждения Высшим Евразийским экономическим советом. Основные направления международной деятельности, которые в зависимости от текущих потребностей и возможностей Союза определяют краткосрочные приоритеты международной деятельности. Так, например, в 2023 году при осуществлении Союзом международной деятельности приоритетными определены следующие направления:

- развитие диалога с Содружеством Независимых Государств (СНГ) в целях содействия интеграционным процессам на евразийском континенте с акцентом на совершенствование правового регулирования в рамках Союза и СНГ, а также развитие предметного сотрудничества с заинтересованными государствами — участниками СНГ, в том числе с использованием потенциала института государства — наблюдателя при Союзе;
- выстраивание системного диалога с Европейским союзом (ЕС), Шанхайской организацией сотрудничества (ШОС), Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), форумом «Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество» (АТЭС), ключевыми региональными экономическими объединениями и крупнейшими национальными экономиками Евразии как основы для реализации идеи Большого Евразийского партнерства;
- развитие сотрудничества с перспективными с точки зрения экономических интересов государств-членов международными организациями, региональными интеграционными объединениями и третьими странами, в том числе путем заключения меморандумов о сотрудничестве (взаимодействии), преференциальных и непреференциальных торговых соглашений, а также интенсификация торгово-экономического взаимодействия с зарубежными партнерами, с которыми заключены такие меморандумы и торговые соглашения;
- содействие реализации экспортного потенциала государств-членов, в том числе за счет выхода на новые рынки товаров и услуг;

— выстраивание диалога и развитие взаимодействия с региональными интеграционными объединениями и международными организациями в целях развития сотрудничества и обмена опытом в сфере «зеленой» экономики;
— проведение системной работы по мировому и региональному позиционированию Союза.

Международная деятельность ЕАЭС реализуется во взаимодействии с деловыми кругами Союза. Представители бизнеса традиционно участвуют во всех мероприятиях, проводимых с участием международных партнеров в рамках заключенных меморандумов о сотрудничестве, а также мероприятиях, организуемых ЕЭК на полях крупнейших конгрессно-выставочных форумов в странах ЕАЭС (Евразийский экономический форум, ПМЭФ, ВЭВ, Астанинский экономический форум и др.).

Вопросы для самоподготовки

1. Каковы основные цели международной деятельности государств — членов ЕАЭС?
2. Назовите приоритетные направления международной деятельности государств — членов ЕАЭС.
3. Перечислите основные международные организации, с которыми сотрудничает ЕАЭС.
4. Что дает третьей стране статус государства — наблюдателя при ЕАЭС?
5. Что предусматривает торговое соглашение между Китаем и ЕАЭС?
6. В чем суть соглашений о зоне свободной торговли и с какими странами у ЕАЭС такие соглашения заключены или готовятся?
7. Какой механизм предусмотрен в Союзе для устранения технических барьеров во взаимной торговле с третьими странами?
8. Каковы основные условия для обеспечения взаимного признания результатов оценки соответствия продукции?

ПЕРЕЧЕНЬ
меморандумов/деклараций о сотрудничестве/взаимопонимании, заключенных ЕЭК с правительствами, министерствами и ведомствами третьих стран, региональными интеграционными и межгосударственными объединениями и международными организациями (структурами), а также торговых соглашений
(*по состоянию на конец 2022 года*)

МЕМОРАНДУМЫ/ДЕКЛАРАЦИИ
о сотрудничестве/взаимопонимании, заключенные ЕЭК с правительствами, министерствами и ведомствами третьих стран

№	Наименование	Место и дата подписания
1	Меморандум о сотрудничестве между Евразийской экономической комиссией и Правительством Монголии	г. Москва, 17 июня 2015 года
2	Меморандум о взаимопонимании между Евразийской экономической комиссией и Правительством Республики Чили	г. Санкт-Петербург, 19 июня 2015 года
3	Меморандум о взаимопонимании между Евразийской экономической комиссией и Правительством Республики Перу	г. Лима, 6 октября 2015 года
4	Меморандум о взаимопонимании между Евразийской экономической комиссией и Правительством Королевства Камбоджа	г. Москва, 17 мая 2016 года
5	Меморандум о взаимопонимании между Евразийской экономической комиссией и Правительством Республики Сингапур	г. Москва, 18 мая 2016 года
6	Меморандум о сотрудничестве между Евразийской экономической комиссией и Республикой Молдова	г. Кишинев, 3 апреля 2017 года
7	Совместная декларация о сотрудничестве Евразийской экономической комиссии и Правительства Греческой Республики	г. Москва, 24 июня 2017 года
8	Меморандум о сотрудничестве между Евразийской экономической комиссией и Правительством Иорданского Хашимитского Королевства	г. Амман, 20 сентября 2017 года

9	Меморандум о сотрудничестве между Евразийской экономической комиссией и Правительством Королевства Марокко	г. Рабат, 28 сентября 2017 года
10	Меморандум о взаимопонимании между Евразийской экономической комиссией и Правительством Республики Куба	г. Гавана, 31 мая 2018 года
11	Меморандум о взаимопонимании между Евразийской экономической комиссией и Правительством Фарерских островов	г. Торсхавн, 24 августа 2018 года,
12	Меморандум о сотрудничестве между Евразийской экономической комиссией и Правительством Королевства Таиланд	г. Бангкок, 19 ноября 2018 года
13	Меморандум о сотрудничестве между Евразийской экономической комиссией и Правительством Народной Республики Бангладеш	г. Москва, 31 мая 2019 года
14	Меморандум о сотрудничестве между Евразийской экономической комиссией и Правительством Республики Индонезия	г. Тангеранг, 17 октября 2019 года
15	Меморандум о взаимодействии между Евразийской экономической комиссией и Правительством Республики Узбекистан	г. Казань, 30 апреля 2021 года
16	Меморандум о взаимодействии между ЕЭК и Правительством Объединенных Арабских Эмиратов	г. Санкт-Петербург, 16 июня 2022 года
17	Меморандум о сотрудничестве по вопросам торговли между Евразийской экономической комиссией и Кабинетом Министров Украины	г. Киев, 10 сентября 2012 года
18	Меморандум о сотрудничестве по вопросам технического регулирования между Евразийской экономической комиссией и Кабинетом Министров Украины	г. Киев, 10 сентября 2012 года
19	Меморандум о сотрудничестве по вопросам торговли между Евразийской экономической комиссией и Министерством коммерции Китайской Народной Республики	г. Москва, 6 декабря 2012 года
20	Меморандум о сотрудничестве в области применения антидемпинговых, компенсационных и специальных защитных мер между Евразийской экономической комиссией и Министерством коммерции Китайской Народной Республики	г. Москва, 6 декабря 2012 года

Окончание табл.

№	Наименование	Место и дата подписания
21	Меморандум о взаимопонимании между Евразийской экономической комиссией и Службой по государственным закупкам Республики Корея	г. Астана, 22 октября 2015 года
22	Меморандум о взаимопонимании между Евразийской экономической комиссией и Министерством торговли, промышленности и энергетики Республики Корея	г. Сеул, 27 ноября 2015 года
23	Меморандум о взаимопонимании между Евразийской экономической комиссией и Министерством сельского хозяйства Венгрии о сотрудничестве в области агропромышленного комплекса	г. Будапешт, 26 сентября 2016 года
24	Меморандум о сотрудничестве между Евразийской экономической комиссией и Главным управлением Специализированной инспекции Монголии в области ветеринарно-санитарных и карантинных фитосанитарных мер	г. Улан-Батор, 4 октября 2017 года
25	Меморандум о сотрудничестве между Евразийской экономической комиссией и Агентством по стандарту и метрологии Монголии в области технического регулирования и аккредитации	г. Улан-Батор, 4 октября 2017 года
26	Меморандум о взаимопонимании между Евразийской экономической комиссией и Министерством внешней торговли Республики Эквадор о торгово-экономическом сотрудничестве	г. Москва, 24 ноября 2017 года
27	Меморандум о взаимопонимании между Евразийской экономической комиссией и Правительственным Секретариатом по агроиндустрии Министерства производства и труда Аргентинской Республики о сотрудничестве в области агропромышленного комплекса	г. Буэнос-Айрес, 1 августа 2019 года

Торговые соглашения ЕАЭС с третьими странами

№	Наименование	Место и дата подписания
1	Соглашение о свободной торговле между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Социалистической Республикой Вьетнам, с другой стороны (вступило в силу 5 октября 2016 года)	с. Бурабай, 29 мая 2015 года
2	Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Китайской Народной Республикой, с другой стороны (вступило в силу 25 октября 2019 года)	г. Астана, 17 мая 2018 года
3	Временное соглашение, ведущее к образованию зоны свободной торговли между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Исламской Республикой Иран, с другой стороны (вступило в силу 27 октября 2019 года)	г. Астана, 17 мая 2018 года
4	Соглашение об обмене информацией о товарах и транспортных средствах международной перевозки, перемещаемых через таможенные границы Евразийского экономического союза и Китайской Народной Республики (вступило в силу 21 ноября 2020 года)	г. Санкт-Петербург, 6 июня 2019 года
5	Соглашение о свободной торговле между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Республикой Сингапур, с другой стороны (не вступило в силу)	г. Ереван, 1 октября 2019 года
6	Рамочное соглашение о всеобъемлющем экономическом сотрудничестве между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Республикой Сингапур, с другой стороны (не вступило в силу)	г. Ереван, 1 октября 2019 года
7	Соглашение о зоне свободной торговли между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Республикой Сербия, с другой стороны (вступило в силу 10 июля 2021 года)	г. Москва, 25 октября 2019 года

Меморандумы (иные документы), заключенные ЕЭК с региональными интеграционными и межгосударственными объединениями

№	Наименование	Место и дата подписания
1	Меморандум о взаимопонимании между Евразийской экономической комиссией и Постоянным Комитетом Союзного государства	г. Москва, 13 декабря 2012 года
2	Меморандум о взаимодействии между Евразийской экономической комиссией и Исполнительным комитетом Содружества Независимых Государств	г. Москва, 17 декабря 2012 года
3	Меморандум о взаимопонимании между Евразийской экономической комиссией и Генеральным секретариатом Андского общества	г. Лима, 23 марта 2017 года
4	Меморандум о взаимопонимании между Евразийской экономической комиссией и Латиноамериканской экономической системой	г. Санкт-Петербург, 24 мая 2018 года
5	Меморандум о взаимопонимании между Евразийской экономической комиссией и Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии в области экономического сотрудничества	г. Сингапур, 14 ноября 2018 года
6	Меморандум об углублении взаимодействия между Евразийской экономической комиссией и Исполнительным комитетом Содружества Независимых Государств	г. Минск, 27 ноября 2018 года
7	Меморандум о сотрудничестве по торгово-экономическим вопросам между Евразийской экономической комиссией и Южноамериканским общим рынком (МЕРКОСУР)	г. Монтевидео, 17 декабря 2018 года
8	Декларация о партнерстве между Евразийской экономической комиссией и государствами — участниками Рамочного соглашения Тихоокеанского альянса	г. Лима, 5 июля 2019 года
9	Меморандум о взаимопонимании между Евразийской экономической комиссией и Африканским союзом в области экономического сотрудничества	г. Сочи, 24 октября 2019 года
10	Меморандум о взаимопонимании между Евразийской экономической комиссией и Секретариатом по экономической интеграции в Центральной Америке (СИЕКА)	г. Гватемала, 25 февраля 2021 года
11	Программа сотрудничества Евразийской экономической комиссии и Генерального секретариата Андского сообщества по вопросам конкурентной политики и правоприменения	г. Лима, 25 августа 2021 года

12	Меморандум о взаимопонимании между Евразийской экономической комиссией и Секретариатом Шанхайской организации сотрудничества	г. Душанбе, 17 сентября 2021 года
13	Меморандум о взаимопонимании между Евразийской экономической комиссией и Комиссией по конкуренции Общего рынка Восточной и Южной Африки в сфере конкурентной политики и правоприменения	г. Женева, 21 июля 2022 года

Меморандумы (иные документы),
заключенные ЕЭК с международными организациями

№	Наименование	Место и дата подписания
1	Меморандум о сотрудничестве между Евразийской экономической комиссией и Международным союзом автомобильного транспорта	г. Москва, 11 декабря 2012 года
2	Меморандум о сотрудничестве между Евразийской экономической комиссией и Международной организацией по миграции	г. Женева, 12 апреля 2013 года
3	Меморандум о сотрудничестве между Евразийской экономической комиссией и Конференцией Организации Объединенных Наций по торговле и развитию (ЮНКТАД)	г. Астана, 23 мая 2013 года
4	Меморандум между Евразийской экономической комиссией и Межгосударственным Советом по стандартизации, метрологии и сертификации о сотрудничестве в области стандартизации и обеспечения единства измерений	г. Уфа, 7 июня 2013 года
5	Меморандум о взаимопонимании между Евразийской экономической комиссией и Европейской экономической комиссией ООН	г. Женева, 26 июня 2013 года
6	Меморандум о сотрудничестве по вопросам статистики между Евразийской экономической комиссией и Межгосударственным статистическим комитетом Содружества Независимых Государств	г. Москва, 3 июля 2013 года
7	Меморандум о взаимопонимании между Евразийской экономической комиссией и Международной электротехнической комиссией по сотрудничеству в сфере технического регулирования и стандартизации	г. Москва, 31 октября 2013 года

Продолжение табл.

№	Наименование	Место и дата подписания
8	Меморандум о сотрудничестве в области конкурентной политики между Евразийской экономической комиссией и Межгосударственным Советом по антимонопольной политике	г. Иркутск, 10 сентября 2013 года
9	Меморандум о взаимодействии между Евразийской экономической комиссией и Межгосударственным авиационным комитетом	г. Москва, 12 сентября 2013 года
10	Меморандум о взаимопонимании между Евразийской экономической комиссией и Продовольственной и сельскохозяйственной организацией Объединенных Наций (срок применения продлен Протоколом о продлении срока применения Меморандума о взаимопонимании между Евразийской экономической комиссией и Продовольственной и сельскохозяйственной организацией Объединенных Наций от 12 ноября 2013 года, подписанным 8 ноября 2018 года)	г. Будапешт, 12 ноября 2013 года
11	Меморандум о сотрудничестве между Евразийской экономической комиссией и Евразийским банком развития	г. Москва, 12 ноября 2013 года
12	Меморандум о сотрудничестве между Евразийской экономической комиссией и Общественной организацией Всеобщая конфедерация профсоюзов — международное профсоюзное объединение	г. Москва, 25 декабря 2013 года
13	Меморандум о взаимопонимании между Евразийской экономической комиссией и Всемирной организацией здравоохранения животных	подписание совершено путем обмена письмами, 10 января 2014 года
14	Совместное заявление о сотрудничестве между Евразийской экономической комиссией и Организацией Объединенных Наций по промышленному развитию	г. Вена, 30 октября 2014 года
15	Меморандум о сотрудничестве между Евразийской экономической комиссией и Межгосударственным банком	г. Москва, 8 декабря 2014 года
16	Меморандум о взаимопонимании между Евразийской экономической комиссией и Организацией сотрудничества железных дорог	г. Москва, 21 января 2016 года

17	Меморандум о сотрудничестве между Евразийской экономической комиссией и Международным союзом общественных объединений «Международный Конгресс промышленников и предпринимателей»	г. Ереван, 29 марта 2016 года
18	Меморандум о сотрудничестве между Евразийской экономической комиссией и Международной ассоциацией воздушного транспорта	г. Москва, 1 апреля 2016 года
19	Меморандум о взаимодействии между Евразийской экономической комиссией и Деловым Советом Евразийского экономического союза	г. Астана, 24 мая 2016 года
20	Меморандум о взаимопонимании между Евразийской экономической комиссией и Всемирной таможенной организацией	г. Брюссель, 17 июня 2016 года
21	Меморандум о взаимопонимании между Евразийской экономической комиссией и Евразийской патентной организацией	г. Москва, 27 декабря 2016 года
22	Меморандум о взаимопонимании между Евразийской экономической комиссией и Международной ассоциацией «Координационный Совет по Транссибирским перевозкам»	г. Москва, 18 января 2017 года
23	Меморандум о сотрудничестве между Евразийской экономической комиссией и Ассоциацией производителей сельскохозяйственной техники Германии	г. Франкфурт- на-Майне, 30 марта 2017 года
24	Меморандум о взаимопонимании между Евразийской экономической комиссией и Международным союзом железных дорог	г. Париж, 5 мая 2017 года
25	Меморандум о взаимопонимании между Евразийской экономической комиссией, Европейским комитетом по стандартизации и Европейским комитетом по стандартизации в области электротехники	г. Эдинбург, 21 июня 2017 года
26	Меморандум о сотрудничестве между Евразийской экономической комиссией и Мировым энергетическим советом в сфере энергетики	г. Лиссабон, 18 октября 2017 года
27	Меморандум о сотрудничестве между Евразийской экономической комиссией и Международной ассоциацией пенсионных и социальных фондов	г. Бишкек, 20 февраля 2018 года
28	Меморандум о взаимодействии между Евразийской экономической комиссией и Межгосударственной телерадиокомпанией «Мир»	г. Москва, 4 апреля 2018 года

Окончание табл.

№	Наименование	Место и дата подписания
29	Меморандум о сотрудничестве между Евразийской экономической комиссией и Международным финансовым центром «Астана»	г. Астана, 4 июля 2018 года
30	Меморандум о сотрудничестве в сфере защиты прав потребителей между Консультативным Советом по защите прав потребителей государств — участников Содружества Независимых Государств и Евразийской экономической комиссией	г. Москва, 25 июля 2018 года
31	Меморандум о сотрудничестве в области стандартизации между Евразийской экономической комиссией и Американским обществом по испытаниям и материалам	г. Москва, 10 августа 2018 года
32	Меморандум о взаимопонимании между Евразийской экономической комиссией и Международным торговым центром	г. Женева, 9 октября 2018 года
33	Меморандум о сотрудничестве между Евразийской экономической комиссией и Электроэнергетическим Советом Содружества Независимых Государств	г. Астана, 2 ноября 2018 года
34	Меморандум о взаимопонимании между Евразийской экономической комиссией и Экономической комиссией ООН для Латинской Америки и Карибского бассейна	г. Москва, 6 ноября 2018 года
35	Меморандум о взаимопонимании между Евразийской экономической комиссией и Агентством Глобальной номенклатуры медицинских изделий	г. Москва, 18 марта 2019 года
36	Меморандум о взаимопонимании между Евразийской экономической комиссией и Всемирной организацией интеллектуальной собственности	г. Женева, 7 мая 2019 года
37	Меморандум о взаимопонимании между Евразийской экономической комиссией и Экономической и социальной комиссией Организации Объединенных Наций для Азии и Тихого океана	г. Нур-Султан, 17 мая 2019 года
38	Меморандум о сотрудничестве между Евразийской экономической комиссией и Евразийским союзом транспортных, экспедиторских и логистических организаций (ЕСТЭЛО)	г. Ереван, 1 октября 2019 года
39	Меморандум о взаимопонимании между Евразийской экономической комиссией и Европейской организацией публичного права	г. Москва, 4 декабря 2019 года

40	Меморандум о взаимопонимании между Евразийской экономической комиссией и Евразийской группой по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма (ЕАГ)	г. Москва, 12 февраля 2021 года
41	Меморандум о взаимопонимании между Евразийской экономической комиссией и Международным советом по зерну (МСЗ)	г. Москва, 12 мая 2021 года
42	Меморандум о взаимопонимании между Евразийской экономической комиссией и Исламской Организацией по продовольственной безопасности (ИОПБ)	г. Москва, 22 июля 2021 года
43	Меморандум о взаимопонимании между Евразийской экономической комиссией и Европейским директоратом по качеству лекарственных средств и здравоохранению Совета Европы в сфере обращения лекарственных средств	г. Москва, 26 мая 2021 года
44	Меморандум о взаимодействии между Евразийской экономической комиссией и Европейским региональным бюро ВОЗ	г. Минск 13 октября 2021 года
45	Меморандум о взаимопонимании в области конкурентной политики и антимонопольного регулирования между Евразийской экономической комиссией и Государственным управлением по регулированию рынка Китайской Народной Республики (ГУРР КНР)	онлайн-режим 16 ноября 2021 года
46	Меморандум о взаимодействии между Евразийской экономической комиссией и Международной организацией по сахару	г. Москва 16 декабря 2021 года

Глава 24
ИНТЕГРАЦИЯ В СФЕРЕ СТАТИСТИКИ

Ключевые слова: *официальная статистика ЕАЭС, евразийская статистическая система, Программа интеграции в сфере статистики, международный стандарт обмена статистическими данными и метаданными SDMX (Statistical Data and Metadata Exchange).*

Главная цель создания евразийской статистики состояла в обеспечении формирования официальных статистических данных, отражающих процессы развития ЕАЭС, для принятия решений, обсуждения, и исследований.

Для этого потребовалось прежде всего создать правовую основу, определяющую правила получения, хранения, обработки, использования и распространения данных. Статус официальной статистики Союза и порядок ее функционирования закреплен в статье 24 Договора о ЕАЭС и Протоколе о порядке формирования и распространения официальной статистической информации ЕАЭС (Приложение № 4 к Договору о ЕАЭС).

В основу евразийской статистики положены Основополагающие принципы официальной статистики, принятые Генеральной Ассамблеей ООН в 1992 году и являющиеся с тех пор глобальным международным стандартом всех производителей статистики.

Принципы официальной статистики ЕАЭС:
- профессиональная независимость;
- научная обоснованность и сопоставимость;
- полнота и достоверность;
- актуальность и своевременность;
- открытость и общедоступность;
- эффективность затрат;
- статистическая конфиденциальность

Евразийская статистическая система представляет собой партнерство между ЕЭК и уполномоченными органами стран, которые осуществляют формирование официальной статистики на национальном уровне.

Государства-члены осуществляют государственную статистическую деятельность и формируют официальную статистику прежде всего для национальных целей. Роль евразийской статистической системы состоит в координации, информационном и методологическом взаимодействии с национальными статистическими системами.

К производителям статистики в странах относятся не только национальные статистические службы, но и иные уполномоченные органы. Формированием официальной статистической информации в странах в настоящее время занимаются 28 государственных органов, в числе которых центральные (национальные) банки, министерства финансов, казначейства, таможенные и налоговые органы, государственные комитеты, биржи и иные (рис. 11).

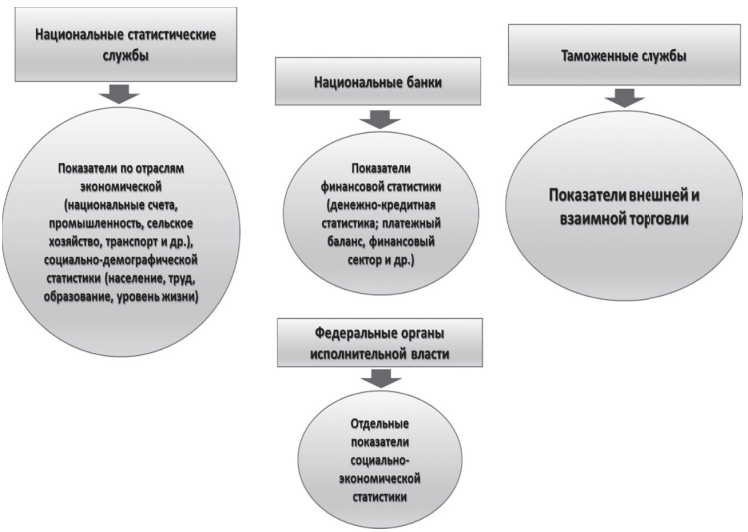

Рис. 11. *Производители статистики*

В целях координации статистической деятельности создан Консультативный комитет, который обеспечивает подготовку рекомендаций в сфере статистики для Евразийской комиссии.

Председателем комитета является Министр по интеграции и макроэкономике. В состав Консультативного комитета по статистике входят заместители руководителей и руководители структурных подразделений уполномоченных органов стран.

Рабочими органами Комитета являются 4 подкомитета (по статистике внешней и взаимной торговли, экономической, финансовой, отраслевой и социально-демографической статистике). Кроме того, созданы рабочие и экспертные группы, которые обсуждают вопросы статистической деятельности по вопросам узкой тематики. *Например,*

по статистическим классификациям, цифровой экономике, созданию и ведению Евразийского регистра SDMX.

Для определения ключевых областей взаимодействия стран в сфере статистики и направлений среднесрочного развития евразийской статистики каждые 5 лет разрабатывается Программа интеграции в сфере статистики, утверждаемая Комиссией. Действующая Программа разработана на период до 2025 года и ее стратегической целью является удовлетворение потребностей пользователей статистики Союза на основе применения международных стандартов. Для достижения этой цели основными направлениями реализации Программы определены:

— внедрение международных статистических стандартов;
— формирование единой системы статистических классификаций;
— расширение применения цифровых технологий;
— развитие статистики по новым разделам и направлениям интеграции;
— организация совместных со странами мероприятий;
— развитие правовой основы статистической деятельности в Союзе.

На основе среднесрочной Программы ежегодно утверждается план действий по ее реализации.

Процесс статистического производства в Евразийском союзе условно можно разделить на следующие 4 этапа.

1. Определение потребностей пользователей.

Это одна из важнейших задач, поскольку статистика не является конечным продуктом, а используется в процессе принятия решений, исследовательской, научной и просветительской деятельности. Информационные потребности постоянно меняются, спрос пользователей на информацию растет. Задача статистиков — найти равновесие между удовлетворением нужд потребителей и необходимостью избегать излишней нагрузки на поставщиков данных из стран.

Для выявления и оценки потребностей в статистической информации анализируется действующее законодательство ЕАЭС, проводятся опросы отраслевых департаментов Комиссии, контакты с представителями науки, бизнеса, общественных организаций, СМИ.

В целях мониторинга удовлетворенности и доверия пользователей к официальной статистической информации Союза, совершенствования работы по распространению официальной статистической информации Союза проводится опрос пользователей путем размещения Анкеты пользователя официальной статистической информации Союза на сайте Комиссии.

Выявленный спрос потребителей в получении новых статистических данных проходит рассмотрение и согласование на уровне рабочих консультативных органов. Утверждение новых статистических показателей и форматов их сбора возможно только после согласования с уполномоченными органами в сфере статистики в странах.

2. Разработка и утверждение перечня показателей, форматов предоставления данных странами, методологии формирования статистики Союза.

Евразийская экономическая комиссия является одним из пользователей официальной статистической информации, разрабатываемой в государствах-членах. Уполномоченные органы предоставляют Комиссии официальную статистическую информацию в соответствии с перечнем статистических показателей. Перечень статистических показателей, сроки, периодичность, а также форматы предоставления официальной статистической информации утверждаются решением Коллегии и являются обязательными для исполнения государствами-членами.

В соответчики с положениями Договора о союзе и решением Коллегии об утверждении перечня статистических показателей уполномоченные органы предоставляют имеющуюся в их распоряжении официальную статистическую информацию, которая включена в национальный план (программу) статистических работ.

В настоящий момент Комиссия осуществляет формирование информации по 233 форматам в области экономической, финансовой, социально-демографической статистики и статистики внешней и взаимной торговли. Форматы содержат 409 показателей по 28 разделам статистики. Перечень показателей и состав форматов постоянно актуализируется (см. рис. 12).

	Всего	Экономическая статистика	Отраслевая и социально-демографическая статистика	Статистика внешней и взаимной торговли товарами	Финансовая статистика
Показатели	408	187	132	12	77
Форматы	233	99	56	8	70
в том числе форматов по периодичности:					
месячной	26	8	12	4	2
квартальной	59	10	14	-	35
полугодовой	8	-	-	-	8
годовой	140	81	30	4	25

Рис. 12. *Форматы формирования ЕЭК статистической информации*

Евразийской экономической комиссией сформированы методологические основы статистики ЕАЭС. В соответствии с законодательством ЕАЭС Комиссия утверждает единую для всех стран методологию ведения статистики только по взаимной и внешней торговле товарами. По другим отраслям статистики страны руководствуются своими национальными методологическими документами, которые, в свою очередь, базируются на международных статистических стандартах.

Методология формирования официальной статистической информации союза (общеметодологические подходы) утверждена решением Коллегии ЕЭК. Порядок расчета статистических показателей, име-

ющих специфические и индивидуальные особенности, приводится в отдельных отраслевых методологиях.

ЕЭК принимает меры, направленные на обеспечение сопоставимости официальной статистической информации государств-членов, путем принятия соответствующих решений и рекомендаций по применению уполномоченными органами единых, сопоставимых на международном уровне стандартов, включая классификации.

Так, Коллегией ЕЭК принято свыше 10 рекомендаций по применению международных статистических классификаций и собирательных классификационных группировок. *Например, приняты рекомендации по применению Статистической классификации видов экономической деятельности в Европейском экономическом сообществе (КДЕС, Ред. 2); собирательной классификационной группировки товаров сферы ИКТ; международной стандартной классификации образования и иные.*

Единая система статистических классификаций используется для сбора, накопления, анализа и распространения статистики Евразийского экономического союза.

Статистические классификации государств — членов ЕАЭС гармонизированы с соответствующими европейскими и международными стандартами.

3. Сбор и обработка информации от уполномоченных органов стран.

Широкое распространение цифровых технологий и информатизация являются неотъемлемым атрибутом статистической системы и охватывают все этапы статистического производства от сбора до распространения данных.

В целях автоматизации процессов статистического производства и снижения их трудоемкости в подсистеме статистики Интегрированной информационной системы ЕАЭС (ИИС) создано около 200 личных кабинетов статистиков, через которые в подсистему уполномоченными органами стран загружаются форматы с национальными статистическими данными.

Вся поступающая от стран информация проходит структурный и форматно-логический контроль, анализ с использованием механизмов составления регламентированных и нерегламентированных запросов. Кроме сбора и обработки поступающей от стран информации, подсистема статистики создавалась для хранения, формирования и распространения данных. Этот этап информатизации статистики в ЕАЭС в основном завершен к 2020 году.

Новый уровень информатизации статистики на период до 2025 года связан с расширением применения международного стандарта обмена статистическими данными и метаданными SDMX (Statistical Data and Metadata Exchange).

Справочно:

SDMX — это совместная инициатива международных организаций-спонсоров с целью управления и автоматизации процесса обмена данными и метаданными. Организации-спонсоры: Банк международных расчетов (БМР), Европейский центральный банк (ЕЦБ), Статистическое бюро Европейского Союза (Евростат), Международный валютный фонд (МВФ), Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Организация объединенных наций (ООН), Всемирный банк.

SDMX зарегистрирован в качестве стандарта ИСО 17369 «Обмен статистическими данными и метаданными».

SDMX состоит из трех ключевых компонентов:

1. Технические стандарты, включающие в себя информационную модель для описания данных и метаданных (Information Model). Это основной компонент SDMX, в котором статистические показатели стандартно описаны с помощью измерений (dimensions), атрибутов (attributes) и критериев (measures). Все эти описания структурированы и объединены в Data Structure Definition (DSD)-определения структуры данных соединенных с общим списком присвоенных кодов. Аналогичным образом построена и Metadata Structure Definition (MSD) — определение структуры метаданных. DSD для статистики ЕАЭС размещены на официальном сайте Евразийской экономической комиссии.

2. Стандарты для автоматизированного взаимодействия (Content-Oriented Guidelines, COGs). Это руководство по максимальной совместимости в обмене данных и метаданных, используемых различными статистическими организациями в рамках SDMX-стандарта. Содержит гармонизированные статистические концепты и терминологию.

3. ИТ-архитектура и набор технических настроек (инструментов) (IT Architecture and set of tools) для обмена данными и метаданными. SDMX поддерживает использование стандарта открытого, а не пользовательского формата SDMX-compliant (XML). ИТ-архитектура SDMX в основном использует режим «push», где данные передаются от отчитывающейся организации к запрашивающей организации.

4. Формирование и распространение официальной статистики Союза.

В соответствии с Договором о Союзе основными источниками данных для формирования официальной статистической информации Союза являются:

— официальная статистическая информация государств-членов;
— официальная статистическая информация международных организаций;
— иная информация из источников, не запрещенных законодательством государств-членов.

Официальная статистическая информация Союза, за исключением информации, распространение которой ограничено, является обще-

доступной и распространяется в соответствии с программой статистических работ, ежегодно утверждаемой Комиссией, путем публикации в статистических изданиях, средствах массовой информации, социальных сетях и размещения на официальном сайте Комиссии. Она сопровождается метаданными, обеспечивающими ее правильную интерпретацию. О существенных изменениях в официальной статистической методологии пользователи информируются заблаговременно.

Официальная статистика Союза разделена на ряд предметных областей. В программе статистических работ определен перечень статистических работ, периодичность и сроки их выполнения, а также уровень детализации данных.

Периодичность выпуска официальной статистической информации максимально учитывает потребности пользователей.

Обеспечено формирование статистики Союза для анализа развития «четырех свобод» в рамках Союза. По рынку товаров по поручению Межправсовета на постоянной основе готовится доклад о состоянии взаимной торговли. По рынку услуг формируется статистика взаимной торговли услугами и осуществляется гармонизация классификатора единого рынка услуг. По рынку труда повысилась сопоставимость данных переписей населения и статистических обследований рабочей силы в государствах-членах. По рынку капитала формируется статистика по взаимным прямым инвестициям, налогам, биржевой торговле.

Календарь выпуска статистических работ разрабатывается на год с разбивкой по месяцам на основании программы статистических работ. О любых отклонениях от предварительной даты выпуска официальной статистической информации, заявленной в календаре, пользователям сообщается не позднее чем за 1 рабочий день до запланированной даты выпуска.

Основными формами распространения статистики являются статистические сборники, бюллетени, буклеты, таблицы, аналитические обзоры и экспресс-информации (см. рис. 13).

В то же время пользователи хотят иметь доступ не к «готовым» статистическим публикациям, а к статистическим базам данных, чтобы самим выбирать нужную информацию в удобном для себя виде. Для решения этой задачи ведутся работы по предоставлению пользователям интерактивного доступа к имеющимся данным с использованием стандарта SDMX.

Стандарт постоянно совершенствуется и позволяет обмениваться статистикой в различных режимах, включая «машина — машина».

Для статистики ЕАЭС стандарт SDMX имеет особое значение, так как служит инструментом ее интеграции. С одной стороны, применение стандарта SDMX позволяет собирать данные с метаданными по определенным моделям. Такой подход значительно повышает сопоставимость данных и их пригодность для последующего распространения. С другой

стороны, потребность предоставлять данные в рамках Союза в соответствии со стандартом SDMX стимулирует национальные статистические службы к расширению применения единых структур данных, метаданных, терминологии и технических решений.

	2019	2020	2021	2022
Количество работ	53	56	59	62
С учетом периодичности	256	275	282	311

Рис. 13. *Состав Программы статистических работ*

Учитывая потребность статистики в совместном использовании баз метаданных, стандарт SDMX предусматривает создание регистров SDMX. Статистика ЕАЭС уже использует метаданные из Глобального и Европейского регистров SDMX. Предусмотрено создание Евразийского регистра SDMX, который будет содержать адаптированные международные и региональные метаданные для статистики Союза.

В соответствии с Программой развития интеграции в сфере статистики до 2025 года предусматривается также развивать статистику союза по таким приоритетным направлениям, как цифровая экономика, «зеленая» экономика и охрана окружающей среды, цели в области устойчивого развития.

Вопросы для самоподготовки

1. Назовите основные принципы формирования евразийской статистики.
2. Какова роль Евразийской экономической комиссии и уполномоченных органов государств — членов ЕАЭС в формировании евразийской статистики?
3. Назовите основные направления интеграции в сфере статистики.
4. Назовите основные процессы производства официальной статистической информации Союза.
5. Какие методы обеспечения сопоставимости официальной статистической информации государств — членов Союза вы можете назвать?
6. Как формируется программа статистических работ Евразийской экономической комиссии?

Глава 25

МЕЖДУНАРОДНОЕ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В ЕАЭС

25.1. Научно-технический потенциал ЕАЭС
25.2. Сеть научно-технической информации
25.3. Инновационные проекты и программы научно-технического и экономического развития ЕАЭС

Ключевые слова: *научно-технический потенциал ЕАЭС, доля корпоративных затрат на исследования и разработки, приоритетные сферы, цифровизация, Международный центр научной и технической информации, Международная ассоциация академий наук (МААН).*

25.1. Научно-технический потенциал ЕАЭС

Глобальный контекст

После кризиса 2008–2010 годов ведущие страны мира успешно осваивают комплекс нано-, биоинженерных и аддитивных технологий, которые, наряду с информационно-коммуникационными, составляют ключевой фактор роста шестого технологического уклада. Его «ядро» расширяется с темпом около 35% в год, формируя в мировой экономике технологические траектории новой «длинной волны» экономического роста.

Переход к шестому технологическому укладу совершается через очередную технологическую революцию, кардинально повышающую эффективность основных направлений развития экономики (рис. 14).

Технологические сдвиги, которые будут влиять на структуру экономики в средне- и долгосрочной перспективе, можно определить уже сейчас, наблюдая те технологические новации, в которые вкладываются инвестиционные ресурсы.

Выстроенная в развитых странах система финансирования и внедрения результатов исследований и разработок (ИиР) позволяет, с одной стороны, поддерживать этим странам технологическое лидерство, а с другой стороны, обеспечивать передовые позиции с точки зрения параметров эффективности производства. Мировые расходы на ИиР по паритету покупательной способности (ППС) в 2019 году превысили 2,4 трлн долл. США сохраняют лидирующие позиции (27% мировых ИиР в 2019 году),

за ними следуют КНР (22%), Япония (7%), ФРГ (6%) и Республика Корея (4%). Страны ЕАЭС имеют 1,9% от всех расходов на ИиР по ППС. Среднегодовые темпы роста ИиР в странах ОЭСР в сопоставимых ценах в 2013–2019 годах составили 3,41%. В рамках разворачивания новой глобальной технологической гонки происходит их увеличение с 2017 года: среднегодовые темпы ускорились до 4,59%. Страны сильно различаются по структуре расходов на ИиР на фундаментальные, прикладные исследования и экспериментальные разработки. Так, в частности, США имеют высокую долю финансирования фундаментальных исследований (17% или 101,1 млрд долл.), тогда как КНР тратит на них только 6% (26 млрд долл.) от всех НИОКР. При этом почти половина финансирований всех фундаментальных исследований в США оплачивается из федерального бюджета. Главным приоритетом в сфере гражданских ИиР в США являются космические исследования (16%).

Рис. 14. *Структура нового (VI) технологического уклада*

Мировые тенденции распределения корпоративного финансирования ИиР четко фиксируют процесс концентрации финансовых и научно-технических ресурсов в небольшой группе стран и крупных транснациональных корпораций, сосредоточенных на финансировании передовых биотехнологий и цифровых технологий, главным образом связанных с разработкой ПО и оказанием услуг «платформенным» способом с использованием комплекса технологий ИИ. Примечательно, что каждая из трех крупнейших цифровых корпораций в 2019 году потратила на ИиР собственных средств больше, чем все страны ЕАЭС на все виды ИиР из всех возможных источников финансирования.

Также современный этап научно-технологического развития характеризуется тем, что все большее влияние на процесс НТР оказы-

вают не только и не столько объективные экономические и технологические факторы, но и геополитические процессы, развивающиеся в рамках противостояния стран и конкуренции транснациональных корпораций, уже владеющих ключевыми компетенциями и базовыми технологиями в ряде областей (в первую очередь микроэлектроники), определяющими уровень технологического развития и конкурентоспособности всех остальных отраслей экономики.

Специфика государств — членов ЕАЭС

Ключевое отличие инновационной деятельности в развитых странах и странах ЕАЭС состоит в существенно более высокой доле корпоративных затрат на исследования и разработки, что обеспечивает лучшие условия для внедрения результатов НИОКР. В частности, доля государственных затрат на исследования и разработки в странах ЕАЭС превышает 65%. В Германии эта доля — примерно 28%, в США составляет чуть более 20%, в Японии — 15%.

Также по удельным расходам в расчете на одного исследователя страны ЕАЭС (как и в целом постсоветские страны) существенно отстают от других стран (рис. 15).

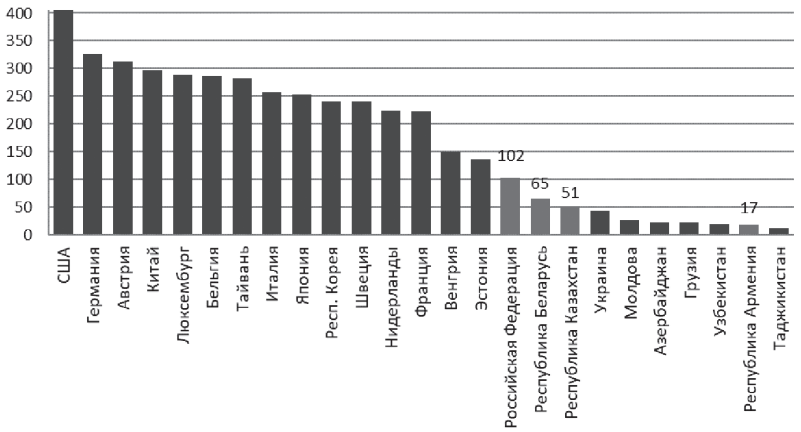

Рис. 15. *Удельные расходы на НИОКР на одного исследователя (тыс. долл. США по ППС)*

Однако помимо низкой концентрации расходов для наших стран отмечается также низкая итоговая эффективность расходов на НИОКР с точки зрения их трансформации в увеличение экспорта и прирост ВВП. Так, соотношение экспорта высокотехнологической продукции и затрат на НИОКР по ППС для государств — членов ЕАЭС не превышает 1, в т. ч. Республики Казахстан — 0,31 долл. экспорта на доллар затрат на НИОКР, Российской Федерации — 0,33 долл. на доллар, Республики Беларусь — 0,79.

В среднем, по большой выборке стран, на 1 долл. затрат на НИОКР приходится 1,71 долл. экспорта высокотехнологичной продукции и вооружений. Соответственно, потери из-за недостаточной эффективности сферы НИОКР (отклонения эффективности затрат от средней по большой группе стран) составляют для Республики Армения — 0,02 млрд долл., Республики Беларусь — 1,1 млрд долл., Республики Казахстан — 0,88 млрд долл., Российской Федерации — 58 млрд долл., что превышает весь объем экспорта высокотехнологической продукции государств-членов[1].

Такая ситуация обусловлена отчасти сложившейся моделью включения науки государств-членов в мировое технологическое пространство, когда в рамках «разомкнутой инновационной системы» расходы на НИОКР осуществляются в государствах — членах ЕАЭС, но коммерциализируются и воплощаются в массовую высокотехнологичную продукцию в странах — технологических лидерах и, в конце концов, оказываются в наших странах в качестве импорта потребительской продукции и оборудования (рис. 16).

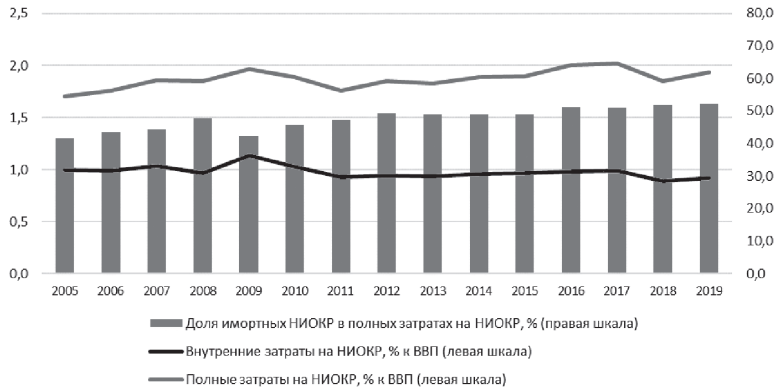

Рис. 16. *ЕАЭС: внутренние и полные затраты на НИОКР.*

Источник: *ЕЭК, ОЭСР, Всемирный банк, расчеты: ИНП РАН*

То есть проблема, связанная с затратами на НИОКР, состоит не в том, что предприятия не используют результаты НИОКР, а в том, что за это приходится платить высоким импортом. Дополнительно к непосредственной оплате стоимости зарубежных НИОКР необходимо

[1] Расчеты ИНП РАН в рамках научно-исследовательской работы для официального использования Евразийской экономической комиссией по теме: «Оценка макроэкономического потенциала выпуска продукции в Евразийском экономическом союзе и анализ перспективных направлений формирования цепочек добавленной стоимости в целях повышения потенциала выпуска и обеспечения условий для научно-технологического прорыва Союза», выполненной в 2020–2021 годах.

оплачивать импорт оборудования, без которого невозможно воспользоваться результатами зарубежных НИОКР.

Также с учетом того, что импортируемые затраты на НИОКР составляют больше половины полных затрат на НИОКР, скорость технологических изменений в отдельных государствах-членах существенно зависит от динамики валютного курса. Перманентная девальвация национальных валют государств — членов ЕАЭС начиная с 2008 года оказывает сдерживающее влияние на повышение качественных характеристик экономик ЕАЭС.

Кроме того, замещение импортной составляющей затрат на НИОКР внутренними нужно рассматривать не с позиций дополнительных приростов эффективности, а с позиций критического импорта, импортозамещения и наращивания экспорта. Замещение затрат на НИОКР, которые оплачиваются через импорт товаров и услуг, на затраты на НИОКР внутри экономики не дадут дополнительных приростов производительности труда и эффективности использования ресурсов, но являются неотъемлемой частью восстановления технологического ядра отечественной промышленности, что в дальнейшем позволит снизить затраты на импорт оборудования, обеспечить конкурентоспособность наукоемких производств и создаст основу для роста экономики знаний и расширения несырьевого экспорта.

Среди других объяснений ограниченной эффективности затрат на НИОКР в государствах — членах ЕАЭС можно также отметить оторванность тематик научно-исследовательских работ от конкретных требований бенефициаров в отраслях, планирование НИР по принципу «традиционной специализации НИИ» (что ведет к неэффективному расходованию ограниченных ресурсов); большое количество лишь отчасти коммерциализируемых НИОКР в сферах обороны и безопасности, а также НИР гуманитарного профиля.

Указанная специфика научно-технологического развития государств-членов делает актуальным вопрос концентрации ресурсов как фактора обеспечения эффективности сферы НИОКР в ЕАЭС. Стратегия взаимодействия государств — членов ЕАЭС в области технологического развития должна ориентироваться на достижение максимального синергетического экономического эффекта с опорой на собственный научно-технический потенциал в наиболее перспективных областях научно-технической деятельности.

При наличии заделов в фундаментальных исследованиях по многим направлениям научных исследований государства — члены ЕАЭС на текущий момент специализируются в мировом разделении труда преимущественно в производстве и экспорте сырьевых товаров. В этой связи основная задача научно-технологического развития государств-членов в ближайшие два десятилетия стоит в «подъеме» экономики стран ЕАЭС в иерархии мирового разделения труда до уровня производителя и экспортера средне- и частично высокотехнологичной продукции (рис. 17).

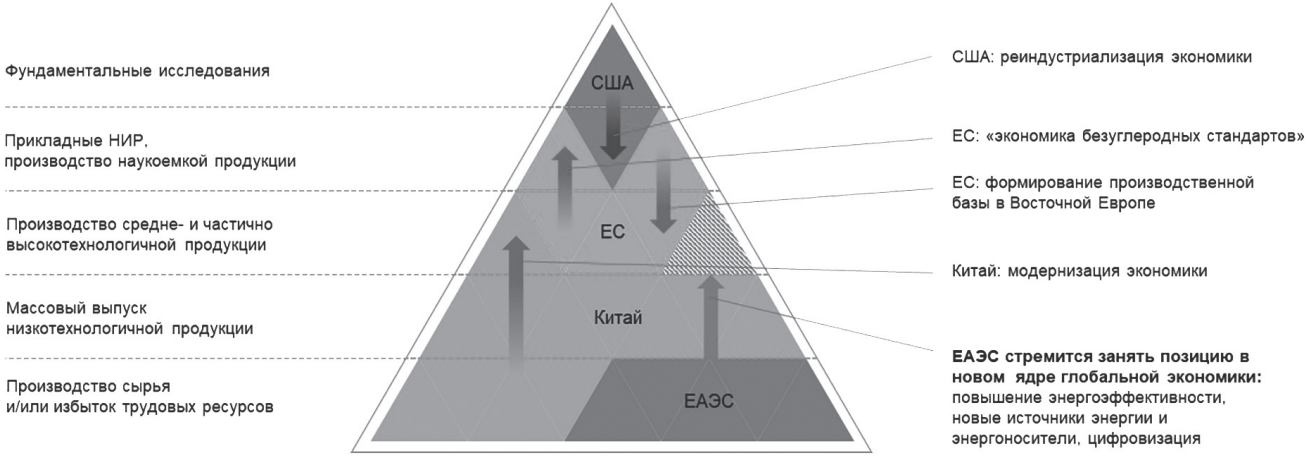

Рис. 17. *Сдвиги в глобальной структуре производства: линии конкуренции, ниши для стран ЕАЭС*

Ускорение научно-технологического развития будет способствовать повышению темпов экономического роста стран ЕАЭС за счет: снижения зависимости от импорта и нормализации доли импорта на внутреннем рынке; роста товарооборота между странами ЕАЭС; повышения эффективности (рост добавленной стоимости на единицу использованных в производстве первичных ресурсов).

При этом следует подчеркнуть, что ни бюджетно-налоговая, ни денежно-кредитная политики не смогут обеспечить повышение темпов экономического роста и уровня жизни в государствах — членах ЕАЭС без ускорения научно-технологического развития.

Приоритетные сферы

С учетом глобальных тенденций в области исследований и разработок, а также специфических особенностей экономик стран ЕАЭС можно отметить следующие направления, которые будут оказывать существенное влияние на структуру производства и формирование доходов в странах Союза.

В первую очередь речь идет о цифровизации. В настоящее время она определяется как ключевое направление становления нового технологического уклада. Развитые страны в последнее десятилетие стимулируют развитие цифровой экономики на государственном уровне, а также поддерживают международную экспансию собственных цифровых технологий на развивающиеся рынки, охватывая всю цепочку от производства до поставки продукции конечным потребителям. Российская Федерация и другие страны ЕАЭС, отстающие по темпам инвестиционных процессов в секторе информационно-коммуникационных технологий, в настоящее время развивают этот сектор за счет активной интеграции с глобальной цифровой инфраструктурой. Создание внутренней инфраструктуры часто происходит за счет бюджетных средств в рамках государственных программ, направленных на повышение уровня цифровизации страны. Следует также отметить неравномерное распределение инвестиций между разработкой промышленных и потребительских цифровых платформ в пользу последних, что создает риски для технологического суверенитета стран ЕАЭС.

Еще одним важным трендом технологических инноваций является тренд на развитие биоэкономики и биотехнологий. В настоящее время наиболее перспективными направлениями в рамках этого тренда являются: синтезирование альтернативных белков для создания кормов пищевой промышленности, в том числе на основе продуктов нефтегазовой промышленности; разработка иммунно-биологических препаратов для кардинального улучшения природных систем, возможностей и способностей человека и технологии выращивания биомассы и растительных культур — стимуляторы глубокой биопереработки, трансформации и роста, регенераторы почвы и т. п. В период с 2015 по

2019 год оборот рынка современных биотехнологий увеличился в РФ на 30%: с 195 до 254 млрд руб. В 2020 году из-за эпидемии коронавируса и связанного с ней сокращения производственной деятельности отрасль биотехнологий приостановила свой рост до 0,4% к уровню 2019 года. Отрасль удержалась от падения благодаря разработке и росту продаж противовирусных биопрепаратов и вакцин. Ожидается, что в 2021–2024 годах оборот рынка биотехнологий в России будет расти на 3,7–6,7% ежегодно и в 2024 году составит 312 млрд руб. Наиболее динамично развивающимся и перспективным направлением роста биоэкономики в России являются «зеленые» и «белые» биотехнологии, связанные с массовым промышленным производством пищевых аминокислот и сельхозпродукции.

Беларусь одной из первых стран ЕАЭС (в 1993 году) создала правовую базу и действующую на ее основе систему программно-целевого управления прикладными исследованиями и научно-техническими разработками через государственные научно-технические программы, ставшие основным инструментом реализации приоритетных направлений научно-технической деятельности. В сфере биотехнологий в Беларуси созданы программы различного уровня, затрагивающие развитие промышленных биотехнологий, лекарственных средств. Между РФ и Белоруссией сложилось тесное сотрудничество и сформирована эффективная нормативно-правовая база, благодаря которой реализован целый ряд программ в сфере инновационных биотехнологий (например, продукция на основе лактоферрина и других белков человека, новые средства и методы применения биомедицинских клеточных продуктов, разработка инновационных геногеографических и геномных технологий идентификации личности). В Казахстане функционируют два международных центра технологического сотрудничества: Казахстанско-Французский центр трансфера технологий, Корейско-Казахстанский центр технологического сотрудничества. Основной их целью является поиск технологий, партнеров и инвесторов, в том числе в области биотехнологий. В Таджикистане прилагаются усилия по внедрению и развитию устойчивой и экологически сбалансированной системы ведения сельского хозяйства, селекции новых высокоурожайных сельскохозяйственных культур.

С 2013 года биоэкономика и биотехнологии отнесены к секторам экономики, приоритетным для сотрудничества в рамках ЕАЭС, поставлена цель выведения соответствующих отраслей на мировой уровень.

Другим важным трендом технологических инноваций является тренд на развитие низкоуглеродной экономики, который также формируется за счет значительных инвестиций и охватывает большой спектр технологических решений в секторе энергетики, транспорта, промышленности и жилищно-коммунального хозяйства. В области

энергетики значительное внимание уделяется возобновляемым источникам энергии (ветра и Солнца), увеличение доли которых в структуре генерации электроэнергии является основным источником декарбонизации энергетики в ЕС и Китае. В странах ЕАЭС пока отсутствуют достаточные производственные мощности по производству оборудования для генерации энергии из возобновляемых источников, в связи с чем внедрение данных технологий связано с высокой капиталоемкостью в сравнении с традиционными источниками энергии. Другим элементом низкоуглеродных технологий является электрификация автомобильного и общественного транспорта. В Российской Федерации и других странах ЕАЭС электрификация автомобильного транспорта пока находится на начальной стадии. Однако ввиду того, что на автомобильных рынках стран ЕАЭС велика доля иностранных марок (импортированных или (в случае Российской Федерации) произведенных внутри страны), в долгосрочной перспективе доля электромобилей на этих рынках может быть довольно высока. Во-вторых, есть основания полагать, что до 2030 года стоимость нового электромобиля будет ниже стоимости нового автомобиля с ДВС. Такое сравнительное преимущество может существенно подстегнуть спрос на электромобили среди покупателей. Аналогичные процессы происходят в сфере общественного извоза. Муниципальные власти все большее внимание уделяют электротранспорту (трамваи, легкое метро, электробусы). Внедрение экологичного транспорта пользуется поддержкой населения.

Другая тенденция — материалы, созданные на основе новых технологий (прежде всего композитные материалы). За счет смеси веществ с нужными характеристиками композитные материалы обладают большей прочностью, твердостью, сроком эксплуатации. Внедрение технологий по использованию композитных материалов позволяет, например, увеличить мощность двигателей и уменьшить массу машин. Раньше композитные материалы использовались лишь в космической и военной промышленностях, сейчас же данные технологии используются и в товарах народного потребления. Бум применения композитных материалов в странах ЕАЭС только начинается, темпы роста велики (около 20% в год). Развитие этой технологии стимулируется в рамках государственных программ развития промышленности, в том числе и в гражданских секторах (строительство, транспорт, авиация). Следует также отметить, что развитие технологий конструкционных материалов поддержит распространение технологий 3D-печати в самых разных секторах экономики, прежде всего в машиностроении, медицине, строительстве и т. д.

Наконец, еще одно направление — сельское хозяйство. В странах ЕАЭС в настоящее время в сельском хозяйстве основной упор делается на его интенсификацию: тот процесс, который уже прошли развитые страны. Этот технологический сдвиг напрямую связан с наблюдаемым

ростом концентрации населения в крупных городах, что порождает проблему непрерывного снабжения их продовольствием. При этом во все большей степени развитие сельского хозяйства зависит от использования генных технологий, без использования которых уже невозможно поддерживать приемлемый уровень урожайности в растениеводстве. В связи с этим следует отметить высокую зависимость стран ЕАЭС от ввозного семенного материала, а также сохраняющиеся законодательные ограничения на развитие генно-инженерных технологий в сельском хозяйстве. Также интенсификация способствует снижению экологических проблем: потери плодородия почв, нехватки воды для орошения, опустынивания территорий.

Оценка влияния ускорения научно-технологического развития ЕАЭС

Изменения в структуре производства и доходов в государствах-членах вследствие научно-технологического развития существенны. Они формируют новые пропорции производства, доходов и цен. Таким образом, структурный сдвиг в рамках нового технологического уклада формирует требования к эффективности производства. С точки зрения отраслевой структуры во всех государствах-членах наблюдается снижение значимости добывающего сектора, прирост выпуска и импорта в областях ИКТ, пищевой промышленности, производства химических и нефтехимических продуктов, а также электроэнергии. Итоговое влияние технологического фактора на ВВП государств-членов положительное (табл. 30).

Таблица 30

Потенциал прироста среднегодовых темпов роста ВВП государств – членов ЕАЭС в 2022–2040 годах вследствие технологических сдвигов, п.п.

	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия
Дополнительный среднегодовой прирост ВВП за счет технологических сдвигов, п.п.	1,4	3,9	1,5	4,4	1,4

Источник: *расчеты ИНП РАН*

В сценарии ускорения научно-технологического развития ВВП (в сопоставимых ценах) Республики Беларусь и Кыргызской Республики к 2040 году может быть в 2,7 и в 2,4 раза больше, чем в инерционном сценарии при отсутствии сдвигов, вызванных изменением структуры используемых технологий. Дополнительный прирост ВВП Республики Армения, Республики Казахстан и Российской Федерации

в сценарии полной реализации экономического потенциала за счет научно-технологического развития может составить 35–40%.

С учетом имеющегося научно-технологического потенциала государств-членов, а также иных ресурсов в ближайшие два десятилетия можно считать достижимой цель по «подъему» экономик государств-членов в иерархии мирового разделения труда до уровня производителей и экспортеров средне- и частично высокотехнологичной продукции.

25.2. Сеть научно-технической информации

Международный опыт

Накопленный многолетний мировой опыт организации обмена научно-технической информацией в первую очередь свидетельствует о значимой роли в этих процессах глобальных телекоммуникационных сетей — национальных научно-образовательных сетей (National Research and Education Network, NREN).

В мире существуют как национальные научно-образовательные сети Internet2 (США), DFN (Германия), CERNET (Китай), CANARIE (Канада), так и межгосударственные сетевые консорциумы — GEANT (Европа), TEIN (Азиатско-Тихоокеанский регион), RedCLARA (Латинская Америка) и др.

Преимуществами сетей NREN являются:

- облегченный доступ научных институтов и университетов к достижениям современной науки;
- создание и продвижение новых научно-образовательных сервисов;
- предоставление высокоскоростного доступа в мировые научно-образовательные сети;
- интеграция ИКТ-систем университетов и научно-исследовательских институтов;
- создание и внедрение новых научных и образовательных сервисов для университетов и научных институтов;
- совместные облачные ресурсы для проведения научных исследований;
- предоставление совместного доступа к распределенной научной инфраструктуре коллективного пользования на базе технологий аутентификации;
- поиск источников финансирования через совместное участие в различных проектах;
- совместное и согласованное взаимодействие с мировыми и региональными сетями;
- создание совместных учебно-производственных лабораторий;
- облегченный и удобный доступ к системе знаний и технологий, прежде всего на базе университетов и научных институтов;

— организация стажировок, производственной практики студентов и исследователей;
— разработка рекомендаций и методических документов по информатизации научной деятельности и образовательного процесса.

Помимо развития глобальных телекоммуникационных научно-информационных сетей обмен научно-технической информацией осуществляется за счет реализации программ исследования, внедрения платформенных решений и научных объединений.

Европейский союз

ЕС на постоянной основе реализуется рамочная программа по развитию научных исследований и технологий — семилетняя программа финансирования мер поддержки и поощрения исследований. Девятая рамочная программа «Horizon Europe» охватывает период до 2027 года и предусматривает бюджет в 95,5 млрд евро. Программа нацелена на решение вызовов климатических изменений, содействие реализации Целей в области устойчивого развития Генеральной ассамблеи ООН, повышение конкурентоспособности ЕС.

Основными задачами программы «Horizon Europe» являются:
— содействие сотрудничеству и усиление влияния исследований и инноваций на разработку, поддержку и реализацию политики ЕС при решении глобальных проблем;
— поддержка создания и лучшего распространения знаний и технологий высокого уровня;
— создание рабочих мест, в которых полностью задействован кадровый резерв ЕС;
— ускорение экономического роста, содействие повышению конкурентоспособности промышленности и оптимизация воздействия инвестиций в рамках усиленного европейского исследовательского пространства.

В рамках программы «Horizon Europe» 24 марта 2021 года запущена открытая платформа для доступа к научным исследованиям Open Research Europe (https://open-research-europe.ec.europa.eu). Платформа функционирует на принципах открытости, оперативности (рассмотрение заявок на публикацию проводится в течение 1 дня), интерактивности (цитирование, ссылки).

Европейское сотрудничество в области науки и техники (COST)

Организация, финансирующая исследовательские и инновационные сети.

Цель — объединение исследовательских инициатив по всей Европе и за ее пределами, что позволяет исследователям и новаторам развивать свои идеи в любой области науки и техники, делясь ими со своими коллегами.

COST финансируется Европейской комиссией из бюджета Рамочных программ ЕС. Бюджет на 2014–2020 годы составлял 300 млн евро. Средства выделяются из бюджета Рамочной программы ЕС по науке и инновациям Horizon 2020. Странами — членами COST являются 38 государств. COST финансирует сетевые проекты фундаментальных и/или прикладных исследований (COST actions) длительностью 4 года. Для целей проведения экспертизы заявка должна быть отнесена к одному из 10 приоритетных научных направлений. Проект инициируется минимум 7 странами — членами COST, в каждой из которых на национальном уровне поддерживаются исследования по теме проекта. COST выделяет средства на координацию национальных исследований, которая может осуществляться в следующих формах:

- организация научных мероприятий, семинаров, конференций, школ и участие в них;
- краткосрочные научные командировки;
- публикации и др. виды деятельности, связанные с распространением информации о результатах научных исследований.

Особое внимание уделяется поддержке международной мобильности молодых ученых.

С 2013 года COST уделяет особое внимание сотрудничеству со странами — ближайшими соседями: Албанией, Алжиром, Арменией, Азербайджаном, Беларусью, Египтом, Грузией, Иорданией, Ливаном, Ливией, Молдовой, Черногорией, Марокко, Палестинской автономией, Россией, Сирией, Тунисом и Украиной. С целью создания условий для включения в проекты COST организаций из этой группы стран процедура присоединения к проектам была значительно упрощена и занимает всего 15 дней.

Организация НАТО по науке и технологиям (NATO Science and Technology Organization)

Организация по науке и технологиям (STO) — вспомогательный орган НАТО, созданный в рамках Североатлантического договора, подписанного в Вашингтоне в 1949 году.

Как ведущая организация НАТО в области науки и технологий (S&T) STO предоставляет инновации, консультации и научные решения для удовлетворения постоянно меняющихся потребностей Североатлантического союза посредством работы совместных групп экспертов и внутреннего исполнительного органа, состоящего из ведущих ученых и экспертов из НАТО и стран-партнеров.

STO действует под руководством Североатлантического совета, который делегировал операции STO Совету директоров (Совет по науке и технологиям — STB), в состав которого входят руководители научно-технических подразделений стран НАТО.

STO состоит из шести тематических групп и двух межфункциональных групп:

- Прикладные технологии транспортных средств, ABT;
- Человеческий фактор и медицина, HFM;
- Технологии информационных систем, IST;
- Системный анализ и исследования, SAS;
- Системные концепции и интеграция, SCI;
- Датчики и электроника, SET;
- Группа имитационного моделирования НАТО, NMSG.

Программа «Наука во имя мира и безопасности» (SPS) способствует диалогу и практическому сотрудничеству между государствами — членами НАТО и странами-партнерами на основе научных исследований, технологических инноваций и обмена знаниями. Программа SPS предлагает финансирование, экспертные консультации и поддержку для индивидуальных мероприятий, связанных с гражданской безопасностью, которые отвечают стратегическим целям НАТО.

Международный центр научной и технической информации

МЦНТИ — специализированная межправительственная организация, созданная на основе межправительственного Соглашения об учреждении МЦНТИ от 27 февраля 1969 года для решения задач обеспечения международного обмена научной и технической информацией.

МЦНТИ позиционируется как единственная в мире специализированная межправительственная организация в сфере НТИ. Действует в качестве самостоятельной международной организации. Центр зарегистрирован в реестре ООН.

Насчитывает 22 страны-члена, представляющих практически все географические регионы планеты от Центральной Америки до Юго-Восточной Азии и от Европы до Африки. Помимо этого, в реализации долгосрочных и среднесрочных проектов МЦНТИ принимают участие организации — ассоциированные участники из примерно 20 стран мира за рамками официального членства.

Высшим руководящим органом МЦНТИ является Комитет Полномочных Представителей, формируемый из назначаемых правительствами стран-членов должностных лиц профильных государственных органов управления или национальных академий.

Основными задачами МЦНТИ являются:

— создание и поддержание международной системы научной и технической информации и баз данных;
— оказание информационных услуг по доступу к международным базам данных научной и технической информации;
— поддержка и проведение научных исследований в области теории, практики, форм, методов и технических решений исполь-

зования научной и технической информации, включая аналитические оценки;
- содействие подготовке и повышению квалификации работников сферы научной и технической информации стран-членов, поддержка обмена передовым опытом в этой области;
- издание информационных материалов и использование иных форм распространения научно-технических достижений, а также научной и технической информации.

Международный центр научной и технической информации выполняет возложенные на него задачи совместно с заинтересованными органами информации национальных систем и отдельными учеными и специалистами государств-членов на основе договоров и соглашений о сотрудничестве, в том числе на возмездной основе.

В настоящее время усилия МЦНТИ сконцентрированы на развитии международной цифровой информационной инфраструктуры (экосистемы) поддержки научной, научно-технической и инновационной деятельности.

К преимуществам МЦНТИ можно отнести узкую специализацию по направлению обмена научно-технической информацией, наличие необходимой для этого нормативной базы, широкий охват по странам, работу по развитию цифровой инфраструктуры. Ограничениями выступает отсутствие в составе стран — участников МЦНТИ Армении и Кыргызстана (табл. 31).

Таблица 31

Присутствие государств — членов ЕАЭС в составе МЦНТИ

Государства — члены ЕАЭС	Государства — члены МЦНТИ
Республика Армения	Нет
Республика Беларусь	Да
Республика Казахстан	Да
Кыргызская Республика	Нет
Российская Федерация	Да

Отечественный опыт

Межгосударственный координационный совет по научно-технической информации

МКСНТИ образован Решением Совета глав правительств государств СНГ от 13 ноября 1992 года для координации действий государств по вопросу межгосударственного обмена научно-технической информацией.

МКСНТИ состоит из полномочных представителей государств-членов, в т. ч. представлены все государства — члены ЕАЭС (табл. 32).

Таблица 32

Представленность государств – членов ЕАЭС в «экосистеме» МКСНТИ

Государства – участники СНГ (1991 год)	Члены МКСНТИ (1992 год)	Ратификация положения ВИНИТИ РАН как базовой организации (2010 год)[2]	Члены ЕАЭС (2015 год +)
Азербайджанская Республика	–	–	–
Республика Армения	Является	Ратифицировано	Является
Республика Беларусь	Является	Ратифицировано	Является
Республика Казахстан	Является	Ратифицировано	Является
Кыргызская Республика	Является	Ратифицировано	Является
Республика Молдова	Является	–	Наблюдатель с 14 мая 2018 года
Российская Федерация	Является	Ратифицировано	Является
Республика Таджикистан	Является	Ратифицировано	–
Туркменистан	–	–	–
Республика Узбекистан	Является	–	Наблюдатель с 11 декабря 2020 года

[2] Решение Совета Глав правительств от 19 ноября 2010 года.

Рабочим аппаратом МКСНТИ является Секретариат, функции которого возложены на структурное подразделение Исполнительного комитета СНГ. На заседаниях МКСНТИ участвует представитель Исполнительного комитета СНГ с правом совещательного голоса.

МКСНТИ выполняет следующие задачи:

— руководство подготовкой программ и проектов развития межгосударственного обмена научно-технической информацией;
— определение приоритетных направлений деятельности по межгосударственному обмену научно-технической информацией;
— подготовка и утверждение планов развития совместно используемых научно-информационных ресурсов;
— руководство разработкой правового и экономического механизмов доступа к научно-информационным ресурсам государств — членов МКСНТИ, а также нормативно-технических документов для обеспечения совместимости информационных систем при межгосударственном обмене научно-технической информацией;
— рассмотрение достигнутых результатов сотрудничества государств — членов МКСНТИ.

Постоянно действующим органом является ВИНИТИ РАН, который наделен статусом базовой организации по межгосударственному обмену НТИ с 2010 года.

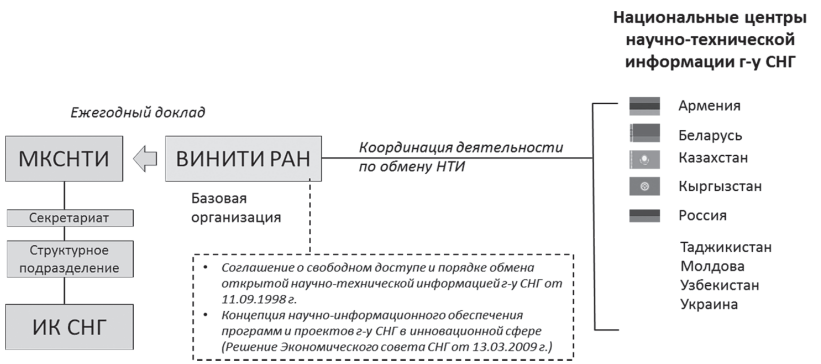

Рис. 18. *Схема организации взаимодействия МКСНТИ с ИК СНГ и государствами по вопросу обмена научно-технической информацией (НТИ)*

Основное направление деятельности ВИНИТИ РАН — научно-информационное обеспечение и информационно-аналитическое сопровождение научных исследований и межгосударственных программ и проектов государств — участников СНГ. Институт ведет сайт МКСНТИ http://mksnti.ru/. Осуществляет тесное взаимодействие с национальными центрами научно-технической информации государств — участников СНГ, в т. ч. центрами в государствах — членах ЕАЭС (табл. 33).

Таблица 33

Головные организации системы НТИ в государствах — членах ЕАЭС

Г-ч ЕАЭС	Головная организация системы НТИ	Орган управления
Армения	Национальный центр инноваций и предпринимательства	Министерство экономики Республики Армения
Беларусь	Белорусский институт системного анализа и информационного обеспечения научно-технической сферы (БелИСА)	Государственный комитет по науке и технологиям Республики Беларусь
Казахстан	Национальный центр научно-технической информации (НЦНТИ) Республики Казахстан	АО «Национальный научно-технологический холдинг "Самғау"»
Кыргызстан	Государственное агентство по интеллектуальной собственности (Кыргызпатент)	Правительство Кыргызской Республики
Россия	Всероссийский институт научной и технической информации Российской академии наук (ВИНИТИ РАН)	Российская академия наук

Совет по сотрудничеству в области фундаментальной науки государств — участников Содружества Независимых Государств

Совет создан в соответствии с Соглашением о создании Совета по сотрудничеству в области фундаментальной науки государств — участников Содружества Независимых Государств, принятым Советом глав правительств СНГ 19 мая 2011 года. Документ подписан следующими странами-участниками:

- Республика Армения;
- Республика Беларусь;
- Республика Казахстан;
- Кыргызская Республика;
- Российская Федерация;
- Республика Таджикистан;
- Украина.

В состав Совета с правом совещательного голоса входит представитель Исполнительного комитета СНГ. Функции секретариата Совета возлагаются на орган государственной власти в области науки или национальную академию наук государства — участника Соглашения, председательствующего в Совете. В Исполнительном комитете СНГ работу курирует Департамент гуманитарного сотрудничества, общеполитических и социальных проблем.

Основной целью Совета является создание благоприятных условий для развития, координации и последовательного углубления сотрудничества государств — участников Содружества Независимых Государств в области фундаментальной науки.

Основными направлениями деятельности Совета являются:

- подготовка предложений по формированию и реализации межгосударственных программ и проектов в области фундаментальной науки;
- подготовка предложений по совершенствованию нормативной правовой базы сотрудничества в области фундаментальной науки;
- содействие установлению прямых контактов и укреплению сотрудничества между организациями государств — участников Соглашения, проводящими фундаментальные научные исследования;
- взаимодействие в рамках своей компетенции с органами СНГ, Исполнительным комитетом СНГ, органами государственной власти государств — участников Соглашения, а также с организациями государств — участников Соглашения, проводящими фундаментальные научные исследования;
- сотрудничество с рабочими аппаратами международных организаций по вопросам фундаментальной науки.

Ключевые документы, подготовленные Советом:

- соглашение о координации межгосударственных отношений в области фундаментальных исследований государств — участников Содружества Независимых Государств (подписано на заседании Совета глав правительств СНГ 31 мая 2019 года);
- проект Договора о создании Межгосударственного фонда научных исследований государств — участников Содружества Независимых Государств (в настоящее время осуществляется внутригосударственное согласование документа в Российской Федерации);
- проект Перечня перспективных научных проектов, соответствующих приоритетным направлениям фундаментальных исследований государств — участников Содружества Независимых Государств (осуществляется экспертная проработка документа);
- Предложения по приоритетным фундаментальным исследованиям и международным научным центрам государств — участников Содружества Независимых Государств (13 ноября 2014 года).

Международная ассоциация академий наук (МААН)

Международная ассоциация академий наук была создана по инициативе президента Национальной академии наук Украины академика Патона Бориса Евгеньевича (1918–2020 годы) в Киеве в 1993 году для организации взаимодействий между академиями разных стран. С 2017 года Национальная академия наук Беларуси стала выполнять функции базовой академии наук в организационном и методическом сопровождении МААН.

По состоянию на октябрь 2021 года в состав МААН входят 21 полноправный и 6 ассоциированных членов, а также действуют 24 научных совета (рис. 19).

Рис.19. *Организационно-функциональная схема МАНН*

Полноправные члены МААН:

1. Национальная академия наук Азербайджана.
2. Национальная академия наук Республики Армения.
3. Национальная академия наук Беларуси.
4. Вьетнамская академия наук и технологий.
5. Национальная академия наук Грузии.
6. Национальная академия наук Республики Казахстан.
7. Китайская академия наук (с 2018 года).
8. Национальная академия наук Кыргызской Республики.
9. Академия наук Молдовы.
10. Монгольская академия наук (с 2019 года).
11. Российская академия наук.
12. Академия наук Республики Таджикистан.
13. Академия наук Туркменистана.
14. Академия наук Республики Узбекистан.
15. Национальная академия наук Украины.
16. Черногорская академия наук и искусств (с 2018 года).
17. Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова (с 2020 года).
18. Национальный исследовательский центр «Курчатовский институт» (с 2020 года).

19. Объединенный институт ядерных исследований (с 2020 года).
20. Московский физико-технический институт (государственный университет) (с 2020 года).
21. Российский фонд фундаментальных исследований (с 2020 года).

Ассоциированные члены МААН:

1. Белорусский республиканский фонд фундаментальных исследований.
2. Академия наук провинции Гуандун (КНР) (с 2021 года).
2. Академия наук провинции Цзянси (КНР) (с 2018 года).
3. Академия наук провинции Хэйлунцзян (КНР) (с 2019 года).
4. Академия наук провинции Шаньдун (КНР) (с 2019 года).
5. Национальная академия аграрных наук Украины (с 2018 года).

Российско-белорусский опыт научно-технического взаимодействия

В сентябре 2019 года между Российской академией наук (РАН) и Национальной академией наук Республики Беларусь (НАН Беларуси) было достигнуто соглашение о разработке концепции единого научно-технологического пространства (далее — Концепция). Основные направления сфокусированы на выработке системных подходов и механизмов в ходе реализации положений основополагающих документов России и Беларуси в сфере государственной научно-технической политики.

В рамках реализации Концепции формирования единого научно-технологического пространства в 2021 году на совместном заседании президиумов РАН и НАН было принято решение о разработке единой Программы фундаментальных исследований Союзного государства (далее — Программа), которая с российской стороны будет опираться на Программу фундаментальных научных исследований с 2021 по 2030 год с учетом задачи создания Единого научно-технологического пространства Союзного государства. Утвержденные в двух государствах приоритетные направления научной деятельности практически совпадают, поэтому их объединение в единую системообразующую базу является закономерным.

Форматы обмена научной информацией в рамках ЕАЭС

Полномочия Евразийской экономической комиссии в сфере научно-технологического и инновационного сотрудничества не имеют системного закрепления в ключевых документах Союза. В частности, положения статьи 4 Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года в качестве одной из целей Союза определяют в том числе всестороннюю модернизацию. Решением Высшего Евразийского экономического совета от 11 декабря 2020 года № 12 в рамках раздела 8 Стратегических направлений развития евразийской экономической интеграции до 2025 года предусмотрено объединение усилий для стимулирования проведения совместных научно-исследователь-

ских работ. Решением Высшего Евразийского экономического совета от 16 октября 2015 года № 28 в качестве одного из основных направлений экономического развития ЕАЭС до 2030 года определено инновационное развитие и модернизация экономики (Направление 3). В Декларации о дальнейшем развитии интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического союза в качестве ключевого направления дальнейшего развития интеграционных процессов принято за основу формирование «территории инноваций» и стимулирование научно-технических прорывов (Раздел 2).

Ведет работу Научно-технический совет при Председателе Коллегии ЕЭК, который сформирован как открытая дискуссионная и совещательная площадка для обсуждения с научной и экспертной точек зрения широкого круга вопросов евразийской экономической интеграции и дальнейшего развития Евразийского экономического союза. Деятельность Совета в том числе способствует совершенствованию работы Комиссии, связанной с научными исследованиями и проектами.

Задачи научно-технологического развития имеют также отраслевой разрез и устанавливаются для отраслей промышленности, агропромышленного комплекса и транспорта.

В сфере промышленного сотрудничества

В пункте 9 статьи 92 Раздела XXIV «Промышленность» Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года предусматриваются инструменты реализации промышленного сотрудничества в рамках Союза. Решением Евразийского межправительственного совета от 30 апреля 2021 года № 5 «Об Основных направлениях промышленного сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза до 2025 года» определено развитие евразийских технологических платформ и евразийских центров компетенций (Направление 3).

Задачей Евразийских технологических платформ является обеспечение системной работы по аккумулированию передовых национальных и мировых достижений научно-технического развития, мобилизации научного потенциала государств-членов для решения прикладных задач по разработке инновационных продуктов и технологий, а также их внедрению в промышленное производство.

В сфере агропромышленного комплекса

В соответствии с подпунктом 6 пункта 1 статьи 95 Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года научное и инновационное развитие АПК входит в перечень основных направлений согласованной (скоординированной) агропромышленной политики.

Евразийская экономическая комиссия координирует действия при осуществлении государствами-членами совместной научно-инновационной деятельности, в том числе в рамках реализации странами Союза межгосударственных программ.

В сфере АПК сотрудничество государств-членов осуществляется посредством реализации совместных НИОКР на основе подготовленной нормативно-правовой базы. Порядок организации исследований, источники и схемы их финансирования, механизм взаимодействия государств-членов и Евразийской экономической комиссии определены Решением Евразийского межправительственного совета от 26 мая 2017 года № 1.

На основе предложений стран Союза разрабатываются перечни совместных НИОКР по актуальным направлениям развития аграрной науки на 5-летние периоды. При их формировании учитываются национальные приоритеты развития сельскохозяйственной отрасли, межгосударственной научно-технической и инновационной политики в сфере АПК государств-членов, а также цели и задачи Союза по развитию отрасли. Перечень совместных НИОКР в сфере АПК государств-членов на 2021–2025 годы утвержден Распоряжением Коллегии Комиссии от 15 декабря 2020 года № 176.

Кроме того, на уровне Союза формируется реестр национальных исследований (проектов) в сфере АПК, проводимых и планируемых к проведению в течение 5 лет в рамках НИОКР, определенных перечнем, с указанием сроков их реализации и ответственных организаций-исполнителей. Это позволяет осуществлять взаимное информирование государств-членов в целях повышения эффективности их взаимодействия по ключевым вопросам развития аграрной науки и результативности использования научно-исследовательского потенциала.

В сфере транспорта

Статья 86 Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (подпункт 7 пункта 3) определяет развитие науки и инноваций в сфере транспорта как приоритет скоординированной (согласованной) транспортной политики стран Союза.

Решение Высшего Евразийского экономического совета от 26 декабря 2016 года № 19 «Об основных направлениях и этапах реализации скоординированной (согласованной) транспортной политики государств — членов ЕАЭС» в качестве основных направлений реализации скоординированной (согласованной) транспортной политики государств-членов определено развитие науки и инноваций в сфере транспорта.

25.3. Инновационные проекты и программы научно-технического и экономического развития ЕАЭС

Организационное и институциональное обеспечение реализации проектов

Ключевым программным документом в сфере научно-технического развития государств — членов на период до 2025 года является План мероприятий по реализации Стратегических направлений раз-

вития евразийской экономической интеграции, утвержденный распоряжением Совета Евразийской экономической комиссии 5 апреля 2021 года № 4. Документом предусмотрена реализация следующих мер и механизмов научно-технического сотрудничества:

- работка долгосрочного прогноза научно-технического развития Союза и обоснование приоритетов и целевых программ научно-технического развития;
- разработка и реализация стратегической программы научно-технического развития «рамочного» характера на долгосрочный период;
- создание механизма реализации совместных инфраструктурных проектов, инвестиционных и научно-технологических консорциумов;
- разработка рекомендаций по научно-техническому развитию;
- мониторинг технологических разработок инновационных компаний и внедрение современных методов технологического прогнозирования в целях информационного обеспечения развития экономик государств-членов на передовой технологической основе, взаимное информирование о планах в области фундаментальных и прикладных научных исследований;
- проведение совместных исследований государств-членов в сфере научно-технологического и инновационного развития на основе совместно определяемых приоритетов научно-технического прогресса;
- взаимное информирование о планах в области фундаментальных и прикладных научных исследований;
- определение критериев организации совместных исследований и инновационных проектов в сферах, представляющих взаимный интерес;
- реализация программы повышения квалификации исследователей (включая магистрантов, аспирантов) посредством взаимных стажировок в научных организациях и вузах государств-членов;
- формирование национальных баз данных информации по науке, в том числе технологий, по единому межгосударственному кодификатору;
- использование инструментов ЕАБР и ЕФСР для стимулирования применения энерго- и ресурсосберегающих технологий;
- распространение «умных» энергоэффективных технологий;
- обмен передовым опытом и информацией о методах практической работы по обеспечению устойчивого развития и развития программ «зеленой» экономики;
- взаимодействие государств-членов в области энергосбережения, энергоэффективности, использования возобновляемых источников энергии и охраны окружающей среды;

— разработка Концепции внедрения принципов «зеленой» экономики в ЕАЭС и, наконец:
— реализация государствами-членами совместных масштабных высокотехнологичных проектов, способных стать символами евразийской интеграции;
— реализация согласованных государствами-членами совместных программ и высокотехнологичных проектов с привлечением международных институтов развития — Евразийского банка развития и Евразийского фонда стабилизации и развития.

Формирование проектов на основе инновационных (высокотехнологичных) решений, разработанных научными коллективами и предприятиями государств-членов, в одно комплексное решение для реализации в рамках евразийской интеграции будет способствовать внедрению новых методов взаимодействия науки и бизнеса, повышению практической значимости научных исследований и разработок в ЕАЭС, их коммерциализации, инновационному взаимодействию с другими сферами и может стать дополнительным импульсом развития межгосударственного сотрудничества, развития и повышения конкурентоспособности государств — членов ЕАЭС.

Основными преимуществами реализации совместных инновационных (высокотехнологичных) проектов в рамках ЕАЭС является концентрация ресурсов государств-членов и организационная поддержка Комиссии в продвижении проекта путем представления его для рассмотрения на заседаниях: (1) профильных совещательных органов (Консультативные комитеты при Коллегии Евразийской экономической комиссии), (2) дискуссионных площадках (Научно-технический совет при Председателе Коллегии Комиссии, Консультативный совет по взаимодействию Евразийской экономической комиссии и Делового совета Евразийского экономического союза) и (3) самое важное — органов Союза, включая Евразийский межправительственный совет, Высший Евразийский экономический совет. Комиссией обеспечивается информирование всех потенциально заинтересованных государственных органов и организаций стран ЕАЭС, что позволяет быстро наладить диалог на уровне лиц, принимающих решения; заручиться поддержкой государственных органов для продвижения проекта на территории государства-члена; привлечь к реализации проекта системообразующие организации стран ЕАЭС.

С целью привлечения опыта коммерциализации результатов научно-исследовательской деятельности и сотрудничества с предпринимательским сообществом стран Союза при реализации проектов-символов, обеспечения институциональной поддержки предусмотрено включение Фонда «Сколково» как оператора Межгосударственной программы инновационного сотрудничества государств — участников СНГ в работу по реализации Стратегических направлений развития евразийской экономической интеграции.

Финансирование проектов

В соответствии с Договором о Союзе и Положением о бюджете Евразийского экономического союза, утвержденным Решением Высшего Евразийского экономического совета от 10 октября 2014 года № 78, финансирование за счет бюджета Союза совместных программ (проектов) по научному, научно-техническому и инновационному сотрудничеству не предусмотрено.

В то же время предусмотрено финансирование реализации межгосударственной программы (проекта) на отраслевом уровне — в сфере промышленности (Решение Евразийского межправительственного совета от 2 февраля 2018 года № 1).

Такое финансирование осуществляется за счет бюджетных средств государств-участников и (или) внебюджетных средств. Порядок финансирования реализации программы (проекта) определяется в программе (проекте). При финансировании реализации программы (проекта) за счет бюджетных средств государств-участников каждое государство-член обеспечивает финансирование части программы (проекта) в рамках реализации государственных программ в соответствии со своим законодательством. В случае если участниками программы (проекта) являются участники евразийских технологических платформ, источниками финансирования реализации программы (проекта) могут быть внебюджетные средства (включая взносы организаций государственного и негосударственного секторов экономики).

С целью развития инструментов поддержки инновационных проектов, реализация которых осуществляется на наднациональном уровне, Комиссией ведется также работа по разработке и согласованию с государствами-членами проекта положения о разработке, финансировании и реализации совместных проектов Союза.

Важным источником финансирования инновационных (высокотехнологичных) проектов являются ресурсы Евразийского банка развития (ЕАБР), Евразийского фонда стабилизации и развития (ЕФСР), Международного финансового центра «Астана» (МФЦА).

Примеры наднациональных инновационных проектов в рамках ЕАЭС

Первые заявки по инновационным проектам Комиссия стала рассматривать в 2021 году в рамках дискуссионной площадки — Научно-технического совета при Председателе Коллегии Евразийской экономической комиссии. Данные проекты относятся к сфере энергетики, развития компьютерных сетей нового поколения, медицины, обращения с бытовыми отходами, приборостроения, использования информационных технологий.

Среди знаковых инновационных (высокотехнологичных) программ и проектов, которые уже реализуются в рамках ЕАЭС, можно выделить следующие:

«Работа без границ» — первый совместный цифровой проект государств-членов на евразийском пространстве. Введен в промышленную эксплуатацию 1 июля 2021 года. Представляет из себя международную поисковую систему, которая обеспечивает доступ к информации о свободных рабочих местах и соискателях вакансий, содержащихся в информационных системах государств — членов ЕАЭС в сфере трудоустройства и занятости. Проект направлен на обеспечение взаимодействия рынков труда в рамках ЕАЭС с помощью цифровых инструментов, расширение функционала национальных информационных систем за счет добавления возможностей для поиска резюме и вакансий по всем странам ЕАЭС. В проекте «Работа без границ» участвуют уже действующие информационные системы из пяти государств — членов ЕАЭС.

«Путешествую без COVID-19» — приложение, разработанное для государств — членов ЕАЭС с целью снижения риска проникновения новой коронавирусной инфекции на территории стран. Приложение обеспечивает гарантию подлинности цифрового сертификата об отрицательных результатах тестирования на COVID-19. К приложению «Путешествую без COVID-19» подключены все государства — члены ЕАЭС, а также Республика Таджикистан, в каждой из них есть лаборатории и пункты сдачи тестов, подключенные к приложению.

Межгосударственная программа «Интегрированная система государств — членов Евразийского экономического союза по производству и предоставлению космических и геоинформационных продуктов и услуг на основе национальных источников данных дистанционного зондирования Земли» — 17 июля 2020 года Межправительственный совет одобрил первый глобальный кооперационный проект стран Евразийского экономического союза в сфере предоставления космических и геоинформационных услуг на основе данных дистанционного зондирования Земли (ДЗЗ). Реализация данной программы намечена на 2021–2025 годы. Для этого страны Союза и Евразийская экономическая комиссия в организационном блоке мероприятий объединят действующие и перспективные группировки спутников путем создания общего банка снимков, поступающих с национальных спутников. В результате значительно увеличится площадь покрытия наблюдаемой территории, повысятся периодичность обзора и оперативность передачи потребителям необходимой информации. Соответственно, возрастет конкурентоспособность спутниковых ресурсов на мировом космическом рынке. Технологии дистанционного зондирования Земли из космоса — высокоточный и оперативный инструмент изучения планеты, который помогает эффективно управлять ее ресурса-

ми. Межгоспрограмма позволит использовать преимущества единого экономического пространства, объединить промышленные, научно-технические и маркетинговые возможности стран Союза, привлечь к участию в работе над проектом все союзные государства, включая Армению и Кыргызстан, не обладающие космическими аппаратами, и в итоге получить значительно больший общий результат, доступный всем участникам проекта.

Межгосударственная программа «Повышение эффективности и надежности работы объектов промышленности и распределенной энергетики в государствах — членах ЕАЭС» включает четыре подпрограммы по приоритетным задачам. Это создание современных технологий изготовления экологически безопасных накопителей энергии; обеспечение повышения надежности и эффективной интеграции электросетевого оборудования с различными источниками малой возобновляемой и распределенной генерации; создание систем гарантированного электроснабжения малой мощности на основе возобновляемых источников энергии и парогазовых турбинных установок малой мощности, работающих на местных видах топлива; разработка новых перспективных изоляционных и конструкционных материалов для распределенной энергетики. Более 30 производственных и научно-образовательных организаций стран Союза примут участие в реализации межгоспрограммы. В результате реализации межгоспрограммы будут созданы технологии, материалы и устройства, способствующие успешному развитию отрасли промышленного производства современных средств мониторинга объектов распределенной энергетики, а также управления ими, интеграционных систем энергетического оборудования, обеспечивающих связь различных источников малой возобновляемой и распределенной генерации, систем накопления для обеспечения энергетической и экологической безопасности и независимости государств ЕАЭС.

Вопросы для самоподготовки

1. Каковы основные тенденции финансирования НИОКР в государствах — членах ЕАЭС?
2. Перечислите и раскройте основные мероприятия для решения глобальной задачи научно-технологического развития ЕАЭС.
3. Каковы приоритетные направления научно-технического развития ЕАЭС?
4. Как можно повысить наукоемкость национальных экономик в рамках интеграции?
5. В чем состоят основные проблемы финансировании исследований и разработок в государствах – членах ЕАЭС?

Потенциальные направления научно-технической кооперации государств-членов

Области развития науки и техники	Масштабы отрасли по вкладу в экспорт и ВДС	Приоритетность согласно ОНПС	Локальная специализация, возможность быть квалифицированным акцептором[3]	Предложение технологий: региональные доноры[4]
Сельскохозяйственные технологии	Республика Армения, Республика Беларусь, Кыргызская Республика. Доля Продукции сельского хозяйства, охоты и сопутствующих услуг в совокупном экспорте в 2020 году: Республика Армения — 5,6%, Кыргызская Республика — 7,6%. Доля Пищевых продуктов в совокупном экспорте в 2020 году: Республика Беларусь — 17,3%, Кыргызская Республика — 5,4%. По доле сельского, лесного и рыбного хозяйства в совокупной ВДС: Республика Армения — 13,5%, Республика Беларусь — 7,8%, Кыргызская Республика — 14,0%	—	Республика Казахстан. Доля в общемировом количестве публикаций в разделе Сельскохозяйственные и биологические науки: Республика Казахстан — 0,1%	Российская Федерация. Доля в общемировом количестве публикаций в разделе Сельскохозяйственные и биологические науки: Российская Федерация — 2,2%. Доля в общемировом количестве публикаций в разделе Ветеринария: Российская Федерация — 0,42%. Доля в общемировом количестве публикаций в разделе Биохимия, генетика и молекулярная биология: Российская Федерация — 1,95%. Российская Федерация обладает стабильной и относительно высокой патентной активностью в классе A23L — Продовольственные продукты и напитки, не включенные в другие классы

Технологии для добывающей промышленности	Республика Армения, Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Российская Федерация. Доля Нефти и природного газа в совокупном экспорте в 2020 году: Республика Казахстан — 54,5%, Российская Федерация — 30,8%. Доля Металлических руд в совокупном экспорте в 2020 году: Республика Армения — 29,3%, Республика Казахстан — 6,7%, Кыргызская Республика — 8,4%. Доля Основных металлов в совокупном экспорте в 2020 году: Республика Армения — 8,1%, Республика Казахстан — 16,3%, Российская Федерация — 9,3%. По доле Горнодобывающей промышленности и разработке карьеров в ВДС: Республика Казахстан — 15,5%, Российская Федерация — 12,6%	Республика Беларусь, Республика Казахстан и Российская Федерация: металлургия	Республика Казахстан Доля в общемировом количестве публикаций в разделе Науки о Земле: Республика Казахстан — 0,31%	Российская Федерация Доля в общемировом количестве публикаций в разделе Науки о Земле: Российская Федерация — 6,97%

[3] Акцепторы присутствуют в мировых пространствах публикаций и патентов с незначительным весом. Это означает, что в стране есть отдельные компетенции, которые скорее могут быть использованы для адаптации разработанных в других странах технологий (в том числе в рамках кооперации) в соответствии с национальными целями и спецификой конкретного рынка. В зависимости от конкретного отраслевого рынка к числу таких стран относятся Республика Беларусь, Республика Казахстан и Российская Федерация.

[4] Доноры присутствуют с заметным в мировом масштабе уровнем публикационной активности (входит в ТОП-12 стран по данному технологическому направлению) и/или заметной долей страны в мировом патентном пространстве. Среди наших стран к числу таких относится — причем не во всех отраслях и сферах научно-технологического развития — только Российская Федерация.

Продолжение табл.

Области развития науки и техники	Масштабы отрасли по вкладу в экспорт и ВДС	Приоритетность согласно ОНПС	Локальная специализация, возможность быть квалифицированным акцептором	Предложение технологий: региональные доноры
Химия, нефтехимия и материаловедение	Республика Беларусь, Республика Казахстан и Российская Федерация. Доля Кокса и нефтепродуктов в совокупном экспорте в 2020 году: Республика Беларусь — 10,7%, Российская Федерация — 14,0%. Доля Основных химических веществ и химических продуктов в совокупном экспорте в 2020 году: Республика Беларусь — 15,2%, Республика Казахстан — 5,4%, Российская Федерация — 6,0%	Республика Беларусь, Республика Казахстан, Российская Федерация: нефтехимия. Республика Беларусь, Российская Федерация: композиты. Республика Беларусь и Российская Федерация: нанотехнологии. Республика Казахстан: агрохимия; производство химикатов для промышленности	Республика Беларусь, Республика Казахстан. Доля в общемировом количестве публикаций в разделе Химические технологии: Республика Казахстан — 0,15%. Доля в общемировом количестве публикаций в разделе Химия: Республика Беларусь — 0,12%, Республика Казахстан — 0,12%. Доля в общемировом количестве публикаций в разделе Материаловедение: Республика Беларусь — 0,16%, Республика Казахстан — 0,17%	Российская Федерация. Доля в общемировом количестве публикаций в разделе Химические технологии: Российская Федерация — 3,07%. Доля в общемировом количестве публикаций в разделе Химия: Российская Федерация — 4,25%. Доля в общемировом количестве публикаций в разделе Материаловедение: Российская Федерация — 5,44%

Технологии для машиностроения	Республика Беларусь. Доля Машин и оборудования, не включенных в другие группировки, в совокупном экспорте в 2020 году: Республика Беларусь — 7,1%. Доля Автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов в совокупном экспорте в 2020 году: Республика Беларусь — 4,8%	Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика и Российская Федерация	Республика Беларусь, Республика Казахстан. Доля в общемировом количестве публикаций в разделе Инженерные технологии: Республика Казахстан — 0,16%. Доля в общемировом количестве публикаций в разделе Математика: Республика Беларусь — 0,12%, Республика Казахстан — 0,19%	Российская Федерация. Доля в общемировом количестве публикаций в разделе Инженерные технологии: Российская Федерация — 3,47%. Доля в общемировом количестве публикаций в разделе Математика: Российская Федерация — 4,53%
Фармацевтика	Республика Армения (на втором месте в списке высокотехнологичных отраслей по объему экспорта с объемом 21,30 млн долл. в 2018 году), Республика Беларусь (на первом месте в списке высокотехнологичных отраслей по объему экспорта с объемом 249,5 млн долл. в 2018 году), Республика Казахстан (на втором месте в списке высокотехнологичных отраслей по объему экспорта с объемом 38,8 млн долл. в 2018 году),	Республика Армения, Республика Беларусь, Российская Федерация	Республика Казахстан и Российская Федерация. Доля в общемировом количестве публикаций в разделе Фармакология, токсикология и фармацевтика: Республика Казахстан — 0,13%, Российская Федерация — 1,62%	Российская Федерация обладает высокой патентной активностью в классах: A61K — Препараты для медицинских стоматологических и туалетных целей; A61P — Медикаменты — химические вещества с терапевтической активностью

Окончание табл.

Области развития науки и техники	**Масштабы отрасли по вкладу в экспорт и ВДС**	**Приоритетность согласно ОНПС**	**Локальная специализация, возможность быть квалифицированным акцептором**	**Предложение технологий: региональные доноры**
	Российская Федерация (на третьем месте в списке высокотехнологичных отраслей по объему экспорта с объемом 876,8 млн долл. в 2018 году)			
ИКТ	Могут быть востребованы всеми отраслями всех стран ЕАЭС. Наиболее значимую долю Информация и связь занимает в ВДС Республики Беларусь — 7,1%	Республика Беларусь и Российская Федерация	Доля в общемировом количестве публикаций в разделе Медицинские специальности: Республика Казахстан — 0,13%. Республика Беларусь — подает спорадические патентные заявки в области обработки цифровых данных	Российская Федерация. Доля в общемировом количестве публикаций в разделе Компьютерные науки: Российская Федерация — 2,69%. Российская Федерация подает большое количество патентов в области обработки цифровых данных

Приоритеты государств-членов в национальных стратегических документах

№ п/п	Основные направления научно-технической политики государств — членов ЕАЭС	Республика Армения	Республика Беларусь	Республика Казахстан	Кыргызская Республика	Российская Федерация
1	*Цифровая экономика (ИКТ)*	+	+	+	+	+
	• электронное правительство	+	+	+	+	+
	• цифровизация гос. услуг	+	+	+	+	+
	• цифровые финансовые услуги	+	+		+	+
	• цифровизация производственных процессов	+	+		+	+
	• хранение баз данных				+	+
	• искусственный интеллект			+		+
	• роботизированные системы		+	+		+
	• единый «цифровой профиль» гражданина			+	+	+
2	*Био-, нано- технологии*		+			+
	• биокаталитические, биосинтетические и биосенсорные технологии					+
	• клеточные технологии					+

Продолжение табл.

№ п/п	Основные направления научно-технической политики государств — членов ЕАЭС	Республика Армения	Республика Беларусь	Республика Казахстан	Кыргызская Республика	Российская Федерация
	• компьютерное моделирование наноматериалов, наноустройств и нанотехнологий					+
	• нано-, био-, информационные, когнитивные технологии					+
	• технологии биоинженерии					+
	• технологии диагностики наноматериалов и наноустройств					+
	• технологии наноустройств и микросистемной техники					+
3	*Медицина*	+		+		+
	• геномные, протеомные и постгеномные технологии					+
	• цифровая медицина			+		+
4	*Фармацевтика*	+		+		+
5	*Химия, нефтехимия*	+		+		+
	• глубина переработки энергоресурсов			+		+
	• новые материалы	+		+		+

	• производство горюче-смазочных материалов			+		+
6	*Добывающая промышленность*	+		+	+	+
	• ресурсосбережение					+
	• углубление переработки сырья					+
7	*Обрабатывающая промышленность*					
	• технологическое перевооружение базовых отраслей промышленности с применением элементов Индустрии 4.0.			+		
8	*Энергетика*	+	+	+	+	+
	• новые виды энергетики		+			+
	• ядерная энергетика					+
	• энергетическая эффективность		+			+
	• энергосбережение		+			+
	• хранение энергии (высокоемкие электронакопители, топливные ячейки)		+			
	• транспортировка энергии					+
9	*Строительство*		+			
	• новые строительные технологии		+			

Продолжение табл.

№ п/п	Основные направления научно-технической политики государств — членов ЕАЭС	Республика Армения	Республика Беларусь	Республика Казахстан	Кыргызская Республика	Российская Федерация
	• новые строительные материалы		+			
	• новые строительные конструкции		+			
10	*Экология*		+		+	+
	• снижение углеродных выбросов		+	+		+
	• рациональное природопользование		+			
11	*Машиностроение*		+			
12	*Приборостроение*		+			
13	*Сельское хозяйство*		+			+
	• селекция и воспроизводство сельскохозяйственных растений и животных					+
	• ветеринария					
	• сельскохозяйственная техника, машины и оборудование					
	• точное земледелие					

	• хранение и переработка сельскохозяйственной продукции					+
	• повышение урожайности и развитие животноводства					
14	*Пищевая промышленность*	+		+	+	+
	• повышение экспортного потенциала продукции				+	
	• улучшение качества продукции				+	
	• модернизация существующих предприятий				+	
15	*Космос*		+	+		+
	• геоинформационные системы для эффективного управления водными и земельными ресурсами и борьбы с опустыниванием		+	+		+
16	*Легкая промышленность*				+	
	• текстильная и швейная				+	
	• кожевенно-меховая				+	
17	*Транспорт*					+
	• создание международных транспортно-логистических систем					+

Окончание табл.

№ п/п	Основные направления научно-технической политики государств — членов ЕАЭС	Республика Армения	Республика Беларусь	Республика Казахстан	Кыргызская Республика	Российская Федерация
	• высокоскоростной транспорт					+
18	*Туризм*				+	
	• туристическая инфраструктура				+	
19.	Обеспечение безопасности человека, общества и государства		+			+
	• противодействие техногенным, биогенным, социокультурным угрозам, терроризму и идеологическому экстремизму, а также киберугрозам и иным источникам опасности для общества, экономики и государства					

ПОНЯТИЙНЫЙ АППАРАТ[1]

1. **«антидемпинговая мера»** — мера по противодействию демпинговому импорту, которая применяется по решению Комиссии посредством введения антидемпинговой пошлины, в том числе предварительной антидемпинговой пошлины, или одобрения добровольных ценовых обязательств, принятых экспортером;

2. «**ввозная таможенная пошлина**» — обязательный платеж, взимаемый таможенными органами государств-членов в связи с ввозом товаров на таможенную территорию Союза;

3. «**ветеринарный контроль (надзор)**» — деятельность уполномоченных органов в области ветеринарии, направленная на предотвращение ввоза и распространения возбудителей заразных болезней животных, в том числе общих для человека и животных, и товаров, не соответствующих единым ветеринарным (ветеринарно-санитарным) требованиям, а также предупреждение, обнаружение и пресечение нарушений требований международных договоров и актов, составляющих право Союза, и законодательства государств-членов в области ветеринарии;

4. «**ветеринарно-санитарные меры**» — обязательные для исполнения требования и процедуры, применяемые в целях предупреждения болезней животных и защиты населения от болезней, общих для человека и животных, в связи с возникающими рисками, в том числе в случае переноса или распространения их животными, с кормами, сырьем и продукцией животного происхождения, а также перевозящими их транспортными средствами, в пределах таможенной территории Союза;

5. **«ветеринарный сертификат»** — документ, выдаваемый уполномоченным органом в области ветеринарии или компетентным

[1] В части таможенного регулирования понятия, используемые в соответствующих разделах настоящего пособия, понимаются в значениях, приведенных в Договоре о Таможенном кодексе ЕАЭС от 11 апреля 2017 года.

органом третьей страны на подконтрольные ветеринарному контролю (надзору) товары, подлежащие ввозу, перемещению (перевозке), и удостоверяющий их безопасность в ветеринарно-санитарном отношении и (или) благополучие административных территорий мест производства этих товаров по заразным болезням животных, в том числе болезней, общих для человека и животных;

6. «**Высший Евразийский экономический совет (Высший совет, ВЕЭС**)» — высший орган Союза, состоящий из глав государств-членов либо глав правительств государств-членов, если в соответствии с законодательством своих государств они наделены полномочиями принимать решения по вопросам, входящим в компетенцию Высшего совета;

7. «**гармонизация законодательства**» — сближение законодательства государств-членов, направленное на установление сходного (сопоставимого) нормативного правового регулирования в отдельных сферах;

8. «**государство въезда**» — государство-член, на территорию которого следует гражданин другого государства-члена;

9. «**государство постоянного проживания**» — государство-член, гражданином которого является трудящийся государства-члена;

10. «**государство трудоустройства**» — государство-член, на территории которого осуществляется трудовая деятельность;

11. «**государства-члены**» — государства, являющиеся членами Союза и Сторонами Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года;

12. «**декларация о соответствии техническим регламентам Союза**» — документ, которым заявитель удостоверяет соответствие выпускаемой в обращение продукции требованиям технических регламентов Союза;

13. «**Договор о Союзе (ДЕАЭС, Договор о ЕАЭС)**» — Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года;

14. «**должностные лица**» — граждане государств-членов, назначенные на должности директоров департаментов Евразийской экономической комиссии и заместителей директоров департаментов Комиссии, а также руководителя Секретариата Суда Союза, заместителей руководителя Секретариата Суда Союза и советников судей Суда Союза;

15. «**документы об образовании**» — документы государственного образца об образовании, а также документы об образовании, признаваемые на уровне государственных документов об образовании;

16. «**Евразийская экономическая комиссия (Комиссия, ЕЭК)**» — постоянно действующий регулирующий орган Союза;

17. «**Евразийский межправительственный совет (Межправительственный совет, ЕМПС**)» — орган Союза, состоящий из глав правительств государств-членов;

18. «**Евразийский экономический союз (Союз, ЕАЭС)**» — обладающая международной правосубъектностью международная организация региональной экономической интеграции, в рамках которой обеспечивается свобода движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, проведение скоординированной, согласованной или единой политики в отраслях экономики, определенных Договором о Союзе и международными договорами в рамках Союза;

19. «**единое экономическое пространство**» — пространство, состоящее из территорий государств-членов, на котором функционируют сходные (сопоставимые) и однотипные механизмы регулирования экономики, основанные на рыночных принципах и применении гармонизированных или унифицированных правовых норм, и существует единая инфраструктура;

20. «**единая политика**» — политика, осуществляемая государствами-членами в определенных ими сферах, предусмотренных Договором о Союзе, предполагающая применение государствами-членами унифицированного правового регулирования, в том числе на основе решений органов Союза в рамках их полномочий;

21. «**единая Товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза**» (ТН ВЭД ЕАЭС) — Товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности, основанная на Гармонизированной системе описания и кодирования товаров Всемирной таможенной организации и единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Содружества Независимых Государств;

22. «**единое транспортное пространство**» — совокупность транспортных систем государств-членов, в рамках которой обеспечиваются беспрепятственное передвижение пассажиров, перемещение грузов и транспортных средств, их техническая

и технологическая совместимость, основанные на гармонизированном законодательстве государств-членов в сфере транспорта;

23. «**единые ветеринарные (ветеринарно-санитарные) требования**» — требования, предъявляемые к подконтрольным ветеринарному контролю (надзору) товарам, их обращению и объектам, подлежащим ветеринарному контролю (надзору), направленные на недопущение возникновения, ввоза и распространения на таможенной территории Союза возбудителей заразных болезней животных, в том числе общих для человека и животных, и товаров животного происхождения, опасных в ветеринарно-санитарном отношении;

24. «**единые карантинные фитосанитарные требования**» — требования, предъявляемые к подкарантинной продукции (подкарантинным грузам, подкарантинным материалам, подкарантинным товарам), подлежащей карантинному фитосанитарному контролю (надзору) на таможенной границе Союза и на таможенной территории Союза, ее обращению и подкарантинным объектам, направленные на недопущение возникновения, ввоза и распространения на таможенной территории Союза карантинных объектов;

25. «**единые правила и нормы обеспечения карантина растений**» — правила, процедуры, инструкции, методики карантинных фитосанитарных обследований, методы досмотра подкарантинной продукции (подкарантинных грузов, подкарантинных материалов, подкарантинных товаров), подлежащей карантинному фитосанитарному контролю (надзору) на таможенной границе Союза и на таможенной территории Союза, идентификации карантинных объектов, проведения лабораторных исследований и экспертизы, обеззараживания и другие важнейшие мероприятия, осуществляемые уполномоченными органами по карантину растений;

26. «**единые санитарно-эпидемиологические и гигиенические требования к продукции (товарам), подлежащей санитарно-эпидемиологическому надзору (контролю)**» — документ, содержащий установленные Комиссией обязательные для соблюдения требования, предъявляемые к подконтрольной санитарно-эпидемиологическому надзору (контролю) продукции (товарам), направленные на предупреждение вредного воздействия на организм человека факторов среды обитания и обеспечение благоприятных условий жизнедеятельности человека;

27. «**единый знак обращения продукции на рынке Союза**» — обозначение, служащее для информирования приобретателей и потребителей о соответствии выпускаемой в обращение продукции требованиям технических регламентов Союза;

28. **«Единый таможенный тариф Евразийского экономического союза»** (ЕТТ ЕАЭС) — свод ставок таможенных пошлин, применяемых к товарам, ввозимым (ввезенным) на таможенную территорию Союза из третьих стран, систематизированный в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза;

29. «**интегрированная информационная система Союза**» — организационная совокупность территориально распределенных государственных информационных ресурсов и информационных систем уполномоченных органов, информационных ресурсов и информационных систем Комиссии, объединенных национальными сегментами государств-членов и интеграционным сегментом Комиссии;

30. «**карантинная фитосанитарная безопасность**» — обеспечение состояния защищенности таможенной территории Союза от рисков, возникающих при проникновении и (или) распространении карантинных объектов;

31. «**карантинный фитосанитарный контроль (надзор)**» — деятельность уполномоченных органов по карантину растений, направленная на выявление карантинных объектов, установление карантинного фитосанитарного состояния подкарантинной продукции (подкарантинных грузов, подкарантинных материалов, подкарантинных товаров), выполнение международных обязательств и соблюдение законодательства государств-членов в области карантина растений;

32. «**карантинные фитосанитарные меры**» — обязательные для исполнения требования, правила и процедуры, применяемые в целях обеспечения охраны таможенной территории Союза от завоза и распространения карантинных объектов и снижения причиняемых ими потерь, а также устранения препятствий в международной торговле подкарантинной продукцией (подкарантинными грузами, подкарантинными материалами, подкарантинными товарами);

33. «**компенсационная мера**» — мера по нейтрализации воздействия специфической субсидии экспортирующей третьей страны на отрасль экономики государств-членов, применяемая по реше-

нию Комиссии посредством введения компенсационной пошлины (в том числе предварительной компенсационной пошлины) либо одобрения добровольных обязательств, принятых уполномоченным органом субсидирующей третьей страны или экспортером;

34. «**конкуренция**» — состязательность хозяйствующих субъектов (субъектов рынка), при которой самостоятельными действиями каждого из них исключается или ограничивается возможность каждого из них в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке;

35. «**международные договоры в рамках Союза**» — международные договоры, заключаемые между государствами-членами по вопросам, связанным с функционированием и развитием Союза;

36. «**международные договоры Союза с третьей стороной**» — международные договоры, заключаемые с третьими государствами, их интеграционными объединениями и международными организациями;

37. «**миграционная карта (карточка)**» — документ, который содержит сведения о гражданине государства-члена, въезжающем на территорию другого государства-члена, и служит для учета и контроля за его временным пребыванием на территории государства въезда;

38. «**монопольно высокая цена**» — цена, установленная занимающим доминирующее положение хозяйствующим субъектом (субъектом рынка), если эта цена превышает сумму необходимых для производства и реализации такого товара расходов и прибыли и цену, которая сформировалась в условиях конкуренции на товарном рынке, сопоставимом по составу покупателей или продавцов товара, условиям обращения товара, условиям доступа на товарный рынок, государственному регулированию, включая налогообложение и таможенно-тарифное регулирование (далее — сопоставимый товарный рынок), при наличии такого рынка на территории Союза или за ее пределами. Не может быть признана монопольно высокой цена, установленная субъектом естественной монополии в пределах тарифа на такой товар, определенного в соответствии с законодательством государств-членов;

39. «**монопольно низкая цена**» — цена, установленная занимающим доминирующее положение хозяйствующим субъектом (субъектом рынка), если эта цена ниже суммы фактических или необ-

ходимых для производства и реализации такого товара расходов и прибыли и ниже цены, которая сформировалась в условиях конкуренции на сопоставимом товарном рынке, при наличии такого рынка на территории Союза или за ее пределами;

40. «**недобросовестная конкуренция**» — любые направленные на приобретение преимуществ в предпринимательской деятельности действия хозяйствующего субъекта (субъекта рынка) (группы лиц) или нескольких хозяйствующих субъектов (субъектов рынка) (групп лиц), которые противоречат законодательству государств-членов, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости и причинили или могут причинить ущерб другим хозяйствующим субъектам (субъектам рынка) — конкурентам либо нанесли или могут нанести вред их деловой репутации;

41. «**общий процесс в рамках Союза**» — операции и процедуры, регламентированные (установленные) международными договорами и актами, составляющими право Союза, и законодательством государств-членов, которые начинаются на территории одного из государств-членов, а заканчиваются (изменяются) на территории другого государства-члена;

42. «**общий (единый) рынок**» — совокупность экономических отношений в рамках Союза, при которых обеспечивается свобода перемещения товаров, услуг, капитала и рабочей силы;

43. «**основные направления экономического развития Союза**» — документ рекомендательного характера, определяющий перспективные направления социально-экономического развития, к реализации которых стремятся государства-члены за счет использования интеграционного потенциала Союза и конкурентных преимуществ государств-членов в целях получения каждым государством-членом дополнительного экономического эффекта;

44. «**основные ориентиры макроэкономической политики государств-членов**» — программный документ, определяющий наиболее важные для экономики государств-членов кратко- и среднесрочные задачи, направленный на достижение целей, установленных основными направлениями экономического развития Союза, а также включающий рекомендации по решению указанных задач;

45. «**промышленная политика в рамках Союза**» — деятельность государств-членов по основным направлениям промышленного сотрудничества, осуществляемая государствами-членами как

самостоятельно, так и при консультативной поддержке и координации Комиссии;

46. «**работодатель**» — юридическое или физическое лицо, которое предоставляет трудящемуся государства-члена работу на основании заключенного с ним трудового договора в порядке и на условиях, которые предусмотрены законодательством государства трудоустройства;

47. «**распоряжение**» — акт, принимаемый органами Союза, имеющий организационно-распорядительный характер;

48. «**рекомендация**» — акт, принимаемый Коллегией ЕЭК и Советом ЕЭК, не имеющий обязательного характера;

49. «**решение**» — акт, принимаемый органами Союза, содержащий положения нормативно-правового характера;

50. «**санитарные, ветеринарно-санитарные и карантинные фитосанитарные меры**» — обязательные для исполнения санитарные, ветеринарно-санитарные и карантинные фитосанитарные требования и процедуры, применяемые в целях:
— защиты жизни и здоровья человека и животных от рисков, возникающих от добавок, загрязняющих веществ, токсинов или болезнетворных организмов в пищевых продуктах, напитках, кормах и другой продукции;
— защиты жизни и здоровья животных и растений от рисков, возникающих в связи с проникновением, укоренением (закреплением) или распространением вредителей растений, возбудителей болезней растений и животных, растений (сорняков), организмов — переносчиков болезней или болезнетворных организмов, имеющих карантинное значение для государств-членов;
— защиты жизни и здоровья человека от рисков, возникающих в связи с болезнями, переносимыми животными, растениями или продукцией из них;
— предотвращения или ограничения другого ущерба, причиняемого проникновением, укоренением (закреплением) или распространением вредителей растений, возбудителей болезней растений и животных, растений (сорняков), болезнетворных организмов, имеющих карантинное значение для государств-членов, в том числе в случае переноса или распространения их животными и (или) растениями, с продукцией, грузами, материалами, транспортными средствами;

51. «**санитарно-карантинный контроль**» — вид государственного санитарно-эпидемиологического надзора (контроля) в отношении лиц, транспортных средств и подконтрольной государ-

ственному санитарно-эпидемиологическому надзору (контролю) продукции (товаров) в пунктах пропуска через таможенную границу Союза, на межгосударственных передаточных железнодорожных станциях или стыковых станциях в целях предотвращения ввоза потенциально опасной для здоровья человека продукции (товаров), завоза, возникновения и распространения инфекционных и массовых неинфекционных заболеваний (отравлений);

52. «**санитарные меры**» — обязательные для исполнения требования и процедуры, в том числе требования к конечному продукту, методы обработки, производства, транспортировки, хранения и утилизации, процедуры отбора проб, методов исследований (испытаний), оценки риска, государственной регистрации, требования к маркировке и упаковке, непосредственно направленные на обеспечение безопасности продукции (товаров) в целях защиты жизни и здоровья человека;

53. «**скоординированная политика**» — политика, предполагающая осуществление сотрудничества государств-членов на основе общих подходов, одобренных в рамках органов Союза, необходимых для достижения целей Союза, предусмотренных Договором о Союзе;

54. «**согласованная политика**» — политика, осуществляемая государствами-членами в различных сферах, предполагающая гармонизацию правового регулирования, в том числе на основе решений органов Союза, в такой степени, которая необходима для достижения целей Союза, предусмотренных Договором о Союзе;

55. «**сотрудники**» — граждане государств-членов, работающие в органах Союза на основе заключаемых с ними трудовых договоров (контрактов) и не являющиеся должностными лицами;

56. «**социальное обеспечение (социальное страхование)**» — обязательное страхование на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством, обязательное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний и обязательное медицинское страхование;

57. «**специальная защитная мера**» — мера по ограничению возросшего импорта на таможенную территорию Союза, которая применяется по решению Комиссии посредством введения импортной квоты, специальной квоты или специальной пошлины, в том числе предварительной специальной пошлины;

58. «**Суд Евразийского экономического союза (Суд Союза)**» — постоянно действующий судебный орган Союза;

59. «**таможенный союз**» — форма торгово-экономической интеграции государств-членов, предусматривающая единую таможенную территорию, в пределах которой во взаимной торговле не применяются таможенные пошлины (иные пошлины, налоги и сборы, имеющие эквивалентное действие), меры нетарифного регулирования, специальные защитные, антидемпинговые и компенсационные меры, действуют Единый таможенный тариф Евразийского экономического союза и единые меры регулирования внешней торговли товарами с третьей стороной;

60. «**тарифная преференция**» — освобождение от уплаты ввозных таможенных пошлин или снижение ставок ввозных таможенных пошлин в отношении товаров, происходящих из стран, образующих вместе с Союзом зону свободной торговли, либо снижение ставок ввозных таможенных пошлин в отношении товаров, происходящих из развивающихся стран — пользователей единой системы тарифных преференций Союза и (или) наименее развитых стран — пользователей единой системы тарифных преференций Союза;

61. «**технический регламент Союза**» — документ, принятый Комиссией и устанавливающий обязательные для применения и исполнения на территории Союза требования к объектам технического регулирования;

62. «**техническое регулирование**» — правовое регулирование отношений в области установления, применения и исполнения обязательных требований к продукции или к продукции и связанным с требованиями к продукции процессам проектирования (включая изыскания), производства, строительства, монтажа, наладки, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и утилизации, а также правовое регулирование отношений в области оценки соответствия;

63. «**третья сторона**» — государство, не являющееся членом Союза, международная организация или международное интеграционное объединение;

64. «**трудовая деятельность**» — деятельность на основании трудового договора или деятельность по выполнению работ (оказанию услуг) на основании гражданско-правового договора, осуществляемая на территории государства трудоустройства в соответствии с законодательством этого государства;

65. «**трудящийся государства-члена**» — лицо, являющееся гражданином государства-члена, законно находящееся и на законном основании осуществляющее трудовую деятельность на территории государства трудоустройства, гражданином которого оно не является и в котором постоянно не проживает;

66. «**унификация законодательства**» — сближение законодательства государств-членов, направленное на установление идентичных механизмов правового регулирования в отдельных сферах, определенных Договором о Союзе;

67. «**член семьи**» — лицо, состоящее в браке с трудящимся государства-члена, а также находящиеся на его иждивении дети и другие лица, которые признаются членами семьи в соответствии с законодательством государства трудоустройства;

68. «**электронный вид документа**» — информация, сведения, данные, представленные в виде, пригодном для восприятия человеком с использованием электронных вычислительных машин, а также для передачи и обработки с использованием информационно-коммуникационных технологий с соблюдением установленных требований к формату и структуре;

69. «**электронный документ**» — документ в электронном виде, заверенный электронной цифровой подписью (электронной подписью) и отвечающий требованиям общей инфраструктуры документирования информации в электронном виде.

Иные понятия, используемые в Договоре о Союзе, понимаются в значениях, приведенных в соответствующих разделах данного Договора и приложениях к нему.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Авторы учебного пособия 3

Предисловие к первому изданию 12

Евразийский экономический союз как целостный феномен и органичный элемент глобального мира 14

в.1. ЕАЭС: мировой интеграционный опыт и евразийские подходы 14

в.2. Макроэкономические тенденции и внешние факторы формирования ЕАЭС 18

в.3. Перспективное развитие ЕАЭС 21

Раздел I
СТАНОВЛЕНИЕ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Глава 1. Исторические предпосылки создания ЕАЭС 32

1.1. Идеология евразийства в истории общественно-политической мысли 32

1.2. Определение интеграции 35

1.3. Этапы евразийской экономической интеграции на постсоветском пространстве: от СНГ к ЕАЭС 38

1.4. Экономический потенциал и роль ЕАЭС в мировой экономике 47

1.5. Тенденции развития ЕАЭС в условиях структурных изменений в мировой экономике 53

Вопросы для самоподготовки 58

Глава 2. Международная правосубъектность ЕАЭС 59

2.1. Международная правосубъектность: теоретический подход 59

2.2. Ключевые характеристики правового статуса ЕАЭС и его международной правосубъектности ... 62
2.3. Практические аспекты реализации международной правосубъектности ЕАЭС ... 65
Вопросы для самоподготовки ... 70

Глава 3. Компетенция и органы ЕАЭС, Суд ЕАЭС ... 71
3.1. ЕАЭС: статус, компетенция и общие положения об органах Союза ... 71
3.2. Высший Евразийский экономический совет и Евразийский межправительственный совет ... 73
3.3. Евразийская экономическая комиссия ... 76
3.4. Суд ЕАЭС: статус, состав, компетенция ... 81
Вопросы для самоподготовки ... 87

Раздел II
НАДНАЦИОНАЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЕВРАЗИЙСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Глава 4. Становление и развитие единой системы таможенного регулирования ЕАЭС ... 88
4.1. Таможенный кодекс Таможенного союза — историческая и содержательная основа становления единого таможенного регулирования ... 88
4.2. Таможенный кодекс ЕАЭС — современный этап развития системы единого таможенного регулирования в ЕАЭС ... 92
Вопросы для самоподготовки ... 122

Глава 5. Основные особенности применения системы единого таможенного регулирования ЕАЭС ... 123
5.1. Система таможенного транзита ... 123
5.2. Классификация товаров в соответствии с единой ТН ВЭД ЕАЭС ... 125
5.3. Таможенные платежи, специальные, антидемпинговые, компенсационные пошлины ... 140
5.4. Таможенная стоимость товаров ... 144

5.5. Происхождение товаров 150
5.6. Программа уполномоченного экономического оператора 153
Вопросы для самоподготовки 170

Глава 6. Основные перспективные направления развития системы единого таможенного регулирования ЕАЭС 171
6.1. Развитие таможенных информационных технологий 171
6.2. Единое окно в системе регулирования ВЭД как современная модель взаимодействия в рамках единого таможенного регулирования ЕАЭС 186
6.3. Взаимодействие ЕЭК с Всемирной таможенной организацией. Внедрение международных стандартов таможенного администрирования и отражение в них практики ЕАЭС 191
6.4. Стратегия-2025 как вектор перспективного развития таможенного регулирования в ЕАЭС 198
Вопросы для самоподготовки 202

Глава 7. Внешнеторговая политика ЕАЭС 203
7.1. Единое таможенно-тарифное регулирование как основа внешнеторговой политики 203
7.2. Единая система нетарифного регулирования 207
7.3. Преференциальные торговые режимы 211
7.4. Система определения происхождения товаров 213
7.5. Антидемпинговые, компенсационные и специальные защитные меры 214
7.6. Зачисление и распределение ввозных таможенных пошлин в ЕАЭС 224
7.7. Прослеживаемость перемещения отдельных категорий иностранных товаров в рамках ЕАЭС 232
7.8. Внешняя торговля услугами 237
Вопросы для самоподготовки 240

Глава 8. Единая система технического регулирования ЕАЭС 241
8.1. Технические регламенты ЕАЭС 241
8.2. Оценка соответствия продукции требованиям технических регламентов ЕАЭС 245

8.3. Особенности регулирования сферы стандартизации, метрологии, аккредитации и государственного контроля (надзора) в ЕАЭС ... 250
Вопросы для самоподготовки ... 258

Глава 9. Согласованная политика в сфере применения санитарных, ветеринарно-санитарных и карантинных фитосанитарных мер ... 259
9.1. Общие принципы применения санитарных, ветеринарно-санитарных и карантинных фитосанитарных мер ... 259
9.2. Применение в ЕАЭС санитарных мер ... 264
9.3. Применение ветеринарно-санитарных мер к товарам и объектам, подлежащим ветеринарному контролю ... 267
9.4. Карантинные фитосанитарные меры для обеспечения фитосанитарной безопасности ЕАЭС ... 273
Вопросы для самоподготовки ... 276

Глава 10. Интеллектуальная собственность в ЕАЭС ... 277
10.1. Становление согласованной политики в сфере интеллектуальной собственности ... 277
10.2. Развитие наднационального регулирования и гармонизация законодательства государств — членов ЕАЭС ... 283
10.3. Правоприменительная практика в области борьбы с нарушениями прав на объекты интеллектуальной собственности ... 290
Вопросы для самоподготовки ... 294

Раздел III
ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ОБЩЕГО РЫНКА ЕАЭС

Глава 11. Обеспечение свободного передвижения товаров, услуг, капитала и рабочей силы ... 296
11.1. Методология разделения препятствий ... 296
11.2. Механизмы устранения препятствий ... 299
11.3. Перспективы функционирования внутреннего рынка ЕАЭС без препятствий ... 307
Вопросы для самоподготовки ... 311

Глава 12. Обеспечение свободы торговли услугами в ЕАЭС 312
12.1. Общий рынок услуг 312
12.2. Либерализация торговли услугами 318
12.3. Единый рынок услуг 322
12.4. Внутреннее регулирование торговли услугами 324
12.5. Регулирование инвестиций 326
Вопросы для самоподготовки 328

Глава 13. Общий финансовый рынок 329
13.1. Эволюция общего финансового рынка ЕАЭС 329
13.2. Современный этап формирования общего финансового рынка 333
13.3. Гармонизация валютной политики и развитие общего платежного пространства 341
Вопросы для самоподготовки 345

Глава 14. Конкуренция и антимонопольное регулирование на трансграничных рынках ЕАЭС 347
14.1. Понятие «трансграничный рынок» и общие правила конкуренции 347
14.2. Процедуры контроля за соблюдением общих правил конкуренции на трансграничных рынках 356
14.3. Ответственность за нарушение общих правил конкуренции на трансграничных рынках 359
14.4. Регулирование государственных (муниципальных) закупок в ЕАЭС 362
Вопросы для самоподготовки 366

Глава 15. Единый рынок труда ЕАЭС 368
15.1. Согласованная политика в сфере регулирования трудовой миграции, содействие в привлечении и трудоустройстве трудящихся государств — членов ЕАЭС 368
15.2. Социальное обеспечение трудящихся государств — членов ЕАЭС и членов их семей 372
15.3. Пенсионное обеспечение трудящихся государств — членов ЕАЭС 375
15.4. Перспективные направления улучшения доступа трудящихся и членов их семей к получению медицинской помощи в государствах — членах ЕАЭС 379

15.5. Сотрудничество государств ЕАЭС в сфере профессионального образования 381
Вопросы для самоподготовки 385

Глава 16. Защита прав потребителей 386
16.1. Согласованная политика ЕАЭС в сфере защиты прав потребителей 386
16.2. Институциональная структура защиты прав потребителей в ЕАЭС 390
16.3. Гармонизация законодательства в сфере защиты прав потребителей 393
Вопросы для самоподготовки 401

Раздел IV
РАЗВИТИЕ И ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТРАСЛЕЙ ЭКОНОМИКИ ЕАЭС

Глава 17. Промышленная политика и сотрудничество в рамках ЕАЭС 402
17.1. Становление промышленной политики и сотрудничества в рамках ЕАЭС 402
17.2. Сущность промышленной политики и сотрудничества в рамках ЕАЭС 407
17.3. Основные направления промышленного сотрудничества в рамках ЕАЭС 409
17.4. Единые правила предоставления промышленных субсидий 414
Вопросы для самоподготовки 421

Глава 18. Агропромышленная политика ЕАЭС 422
18.1. Основные направления согласованной (скоординированной) агропромышленной политики 422
18.2. Обязательства государств-членов в области государственной поддержки сельского хозяйства 429
18.3. Единые требования в сфере производства и обращения продукции 432
18.4. Продовольственная безопасность государств – членов ЕАЭС 434

18.5. Перспективные направления сотрудничества в агропромышленной сфере 437
Вопросы для самоподготовки 441

Глава 19. Формирование общих рынков энергетических ресурсов ЕАЭС 443
19.1. Скоординированная энергетическая политика: общие положения 443
19.2. Общий рынок газа ЕАЭС 445
19.3. Общие рынки нефти и нефтепродуктов ЕАЭС 450
19.4. Общий электроэнергетический рынок ЕАЭС 453
Вопросы для самоподготовки 461

Глава 20. Формирование общего рынка транспортных услуг и единого транспортного пространства в ЕАЭС 462
20.1. Этапы евразийской интеграции в сфере транспорта 462
20.2. Основные направления отраслевой интеграции в сфере транспорта 467
20.3. Регулирование естественных монополий 476
20.4. Основные направления отраслевой интеграции в сфере инфраструктуры 480
Вопросы для самоподготовки 484

Глава 21. Формирование общих рынков лекарственных средств и медицинских изделий в ЕАЭС 485
21.1. Основные принципы, правовые и институциональные основы формирования и функционирования общего рынка лекарственных средств 485
21.2. Этапы формирования общего рынка лекарственных средств 495
21.3. Информационное обеспечение интеграционных процессов в сфере обращения лекарственных средств в рамках ЕАЭС 496
21.4. Основные принципы, правовые и институциональные основы формирования и функционирования общего рынка медицинских изделий 498
21.5. Этапы формирования общего рынка медицинских изделий 501
21.6. Информационное обеспечение интеграционных процессов в сфере обращения медицинских изделий в ЕАЭС 503
Вопросы для самоподготовки 504

Раздел V
СТИМУЛИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ ЕАЭС

Глава 22. Создание гибких механизмов поддержки экономического роста 506
22.1. Геоэкономическая рамка перспективного развития ЕАЭС 506
22.2. Согласованная макроэкономическая политика 516
22.3. Система стратегического планирования в ЕАЭС: основные направления и ориентиры макроэкономической политики 519
22.4. Финансирование развития евразийской интеграции 530
22.5. Гармонизация налоговой политики и администрирования в ЕАЭС 535
22.6. Цифровая трансформация ЕАЭС 546
Вопросы для самоподготовки 555

Глава 23. Международная деятельность ЕАЭС 557
23.1. Нормативно-правовая база международной деятельности 557
23.2. Формы международного сотрудничества 559
23.3. Основные географические направления международной деятельности ЕАЭС 565
23.4. Приоритеты международной деятельности ЕАЭС 568
Вопросы для самоподготовки 569
Приложения к главе 23 570

Глава 24. Интеграция в сфере статистики 580
Вопросы для самоподготовки 587

Глава 25. Международное научно-техническое сотрудничество в ЕАЭС 588
25.1. Научно-технический потенциал ЕАЭС 588
25.2. Сеть научно-технической информации 598
25.3. Инновационные проекты и программы научно-технического и экономического развития ЕАЭС 610
Вопросы для самоподготовки 615
Приложения к главе 25 616

Понятийный аппарат 627